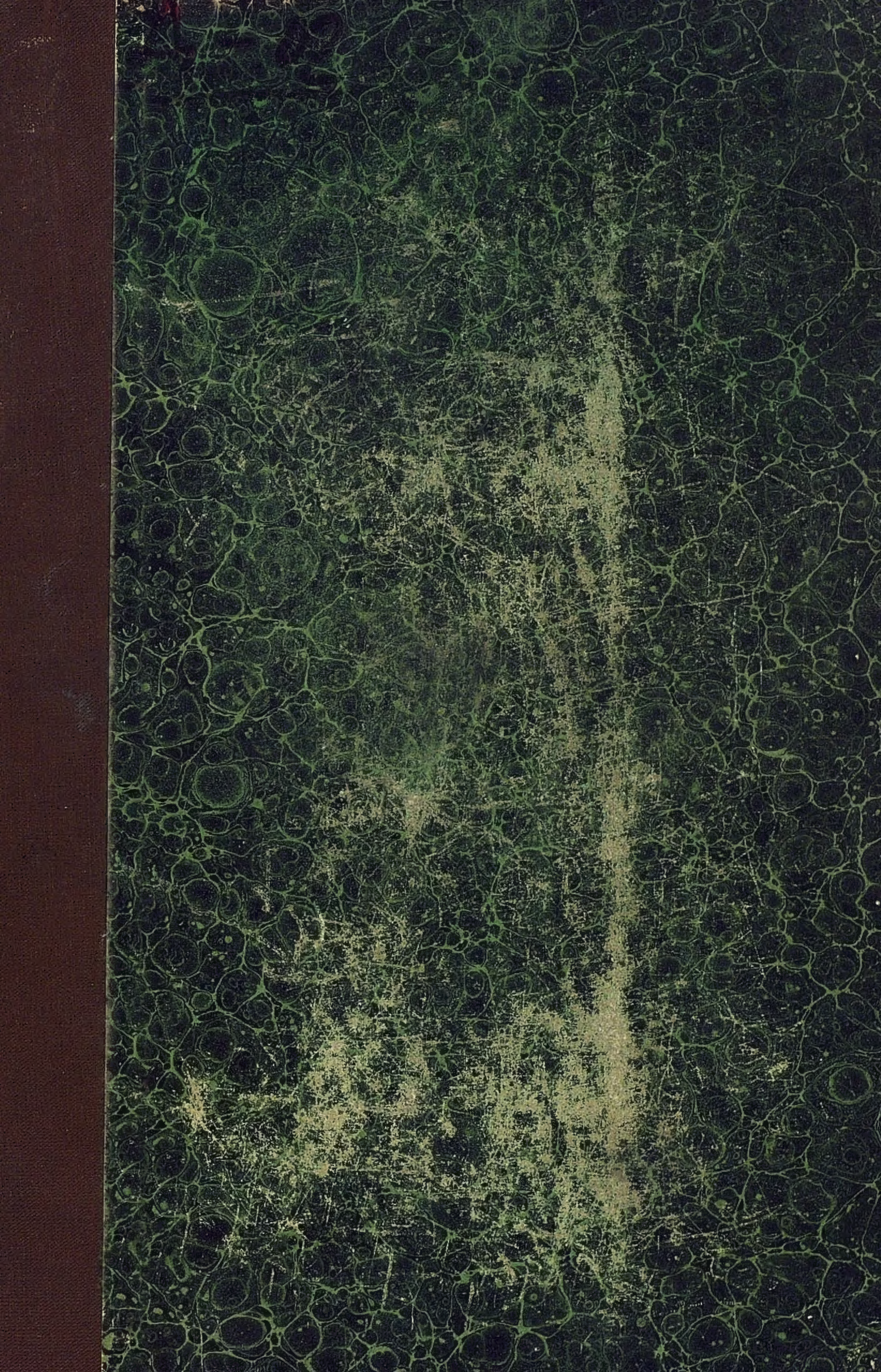


ВРЕМЕННИКЪ

ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ.

КНИГА ШЕСТЬДЕСЯТЪ ЧЕТВЕРТАЯ.



ЯРОСЛАВЛЬ.
Типо-литографія Э. Г. Фалькъ.
1894.

Печатано по опредѣленіямъ Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Директоръ *С. Шпилевскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

шестьдесятъ четвертой книги Временника Лицея

LXIV книга вышла 15 декабря 1894 года; въ ней 30 листовъ.

ЖУРНАЛЫ
Совѣта Демидовскаго Юридическаго
Лицея.

1892 года января 25-го дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора, Заслуженнаго Ординарнаго профессора *С. М. Шпилевскаго*, присутствовали: Ординарный профессоръ *Н. С. Суворовъ;* испр. должн. экстраординарныхъ профессоровъ: *В. Г. Щегловъ, А. К. Вульфертъ, Э. Н. Берендтсъ;* исправл. должн. доцентовъ: *М. А. Липинскій, А. Е. Минервинъ* и *М. М. Катковъ;* приватъ-доценты: князь *Е. Н. Трубецкой, П. Ѳ. Беспдкинъ, А. Р. Свирщевскій* и *А. В. Шмидтъ.* Неприсутствовалъ испр. должн. экстраординарнаго профессора *В. Ф. Левитскій*—по нахожденію въ командировкѣ.

СЛУШАЛИ:

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Представить оный г-ну Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. Предложеніе г-на Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 20 минувшаго декабря за № 17909, коимъ увѣдомляетъ, что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія призналъ возможнымъ утвердить представ-

ленные г.г. профессорами и преподавателями Лицея учебные планы на 18⁹¹/₉₂ учебный годъ съ слѣдующими измѣненіями: 1) общее государственное право должно быть изъ программы Лицея исключено, такъ какъ оно не читается и въ Университетахъ; 2) въ программѣ русскаго государственнаго права необходимо исключить неудачное выраженіе: „объ организаціи царской династіи", а въ пунктѣ 8 программы, Правительствующій Сенатъ и Святѣйшій Синодъ не точно названы органами подчиненнаго управленія. Кромѣ того, въ программѣ русскаго государственнаго права г. Министръ считаетъ весьма существеннымъ предложить ввести ученіе о гражданской службѣ; 3) въ программѣ полицейскаго (административнаго) права совершенно произвольно приняты категоріи государствъ по ихъ экономическому быту, при чемъ исторіи управленія дано слишкомъ много мѣста. Всѣ рубрики, касающіяся догматической части, составляютъ перифразъ университетской программы и потому г. Министръ находитъ болѣе цѣлесообразнымъ ввести въ Лицей по полицейскому (административному) праву ту программу, которая принята въ Университетахъ, какъ экзаменная программа въ Юридической Испытательной Коммиссіи, тѣмъ болѣе, что въ Лицеѣ государственное и полицейское право соединены въ одной каѳедрѣ и всякое излишнее расширеніе программы по этимъ предметамъ несомнѣнно вредно отразилось бы на серіозности преподаванія существеннаго содержанія ихъ. **Опредѣлили:** Принять къ руководству.

3. Предложеніе г-на Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 31 декабря 1891 года за № 18350, коимъ увѣдомляетъ, что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія утвердилъ планъ преподаванія Богословія въ

настоящемъ учебномъ году, представленный профессоромъ Богословія протоіереемъ *Н. Тихвинскимъ*. **Опредѣлили**: Принять къ свѣдѣнію.

4. Предложеніе г-на Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 31 минувшаго декабря за № 18407, коимъ увѣдомляетъ, что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія согласенъ на оставленіе при Лицеѣ *Гурлянда* Илью и *Бочкарева* Вячеслава, срокомъ на два года, для приготовленія къ профессорскому званію, Бочкарева по церковному законовѣдѣнію и Гурлянда по административному праву; но, принимая во вниманіе, что представленное Гурляндомъ сочиненіе по римскому праву свидѣтельствуетъ объ основательномъ знакомствѣ его съ симъ предметомъ, онъ признаетъ желательнымъ рекомендовать ему не оставлять дальнѣйшихъ занятій по римскому праву. Кромѣ того, *Удинцова* Всеволода онъ согласенъ на оставленіе еще на одинъ годъ при Лицеѣ; при чемъ назначаетъ содержаніе изъ суммъ Министерства Гурлянду, Удинцову и Бочкареву по шестисотъ рублей въ годъ каждому съ 1-го января сего года съ удержаніемъ 2% въ пенсіонный капиталъ. **Опредѣлили**: Принять къ свѣдѣнію и просить ординарнаго профессора Н. С. Суворова и испр. должн. экстраординарнаго профессора Э. Н. Берендтса составить инструкціи научныхъ занятій: перваго—для г. Бочкарева, а втораго—для Гурлянда, которыя и представить въ Совѣтъ для разсмотрѣнія; для удовлетворенія же означенныхъ лицъ содержаніемъ копію съ настоящаго постановленія передать въ Правленіе Лицея. Кромѣ того, просить испр. должн. доцентовъ А. Е. Минервина и М. М. Каткова не отказать Гурлянду въ указаніяхъ по занятіямъ его римскимъ правомъ.

5. Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учеб-

наго Округа отъ 3 января за № 37, коимъ разрѣшаетъ выдать библіотекарю Лицея г-ну *Невскому* изъ спеціальныхъ средствъ Лицея, суммы сбора за слушаніе лекцій, за труды его по перепискѣ летучаго каталога библіотеки двѣсти рублей. **Опредѣлили:** Принять къ исполненію и копію съ настоящаго постановленія передать въ Правленіе Лицея.

6. Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 7 сего января за № 163, при которомъ препровождена, прилагаемая при журналѣ, копія выписки изъ журнала Учебнаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія 18 ноября 1891 года за № 1118 по отчету о занятіяхъ въ 1890 году оставленнаго при Лицеѣ кандидата юридическихъ наукъ Всеволода *Удинцова*. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

7. Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 23-го сего января за № 1295, коимъ разрѣшаетъ напечатать во Временникѣ Лицея протоколы засѣданій Совѣта 1, 8 и 14-го мая 1891 года. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

8. Слѣдующее прошеніе испр. должн. экстраординарнаго профессора Лицея *В. Ф. Левитскаго:* „Испрашивая въ мартѣ мѣсяцѣ 1891 года заграничную командировку, я находилъ возможнымъ ограничиться просьбою о сохраненіи мнѣ моего обычнаго жалованья, имѣя въ виду въ то время высокій уровень нашей денежной валюты. Ко времени же моей командировки, начиная съ 1-го сентября прошлаго года курсъ нашего бумажнаго рубля упалъ по крайней мѣрѣ на 15% (съ 240 марокъ до 198-ми марокъ въ настоящее время). Такъ какъ для моей научной работы мнѣ необходимо пользоваться „національной библіотекой“ въ Парижѣ и жить, такимъ образомъ, въ одномъ изъ городовъ, въ которыхъ

средства существованія особенно дороги, то паденіе нашего денежнаго курса для меня особенно чувствительно. Въ виду этого, я честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Лицея ходатайствовать предъ Его Сіятельствомъ, г-мъ Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа—разрѣшить мнѣ пособіе изъ средствъ Лицея въ размѣрѣ трехсотъ рублей, т. е. той суммы, которую я потерялъ изъ моего содержанія вслѣдствіе неожиданнаго паденія нашего денежнаго курса. Обращаясь съ настоящимъ прошеніемъ я желаю только воспользоваться тѣмъ обычнымъ пособіемъ, которое почти во всѣхъ случаяхъ Совѣтъ Лицея назначалъ своимъ профессорамъ, командируемымъ за границу съ научною цѣлью". По обсужденіи **Опредѣлили:** Просить разрѣшенія Его Сіятельства г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа на выдачу профессору Левитскому пособія въ размѣрѣ двухсотъ руб. изъ спеціальныхъ средствъ Лицея (суммы сбора за слушаніе лекцій).

9. Письмо отъ 1-го студенческаго общежитія Московскаго Университета о безплатной высылкѣ въ библіотеку общежитія Временника Лицея. **Опредѣлили:** Высылать въ библіотеку студенческаго общежитія Временникъ по мѣрѣ выхода его въ свѣтъ, начавъ высылку съ 51-й книги.

10. Прошеніе студента 2-го курса Владиміра *Малиновскаго* о выдачѣ ему пособія, вслѣдствіе недостатка матеріальныхъ средствъ. **Опредѣлили:** Въ прошеніи Малиновскому отказать.

11. Отчетъ о занятіяхъ приготовляющагося къ профессорскому званію Всеволода *Удинцова* за 1891 годъ. **Опредѣлили:** Передать отчетъ г. Удинцова на разсмотрѣніе ординарному профессору Н. С. Суворову и испр. должн. доцента М. А. Липинскому, прося ихъ представить въ Совѣтъ отзывъ объ этомъ отчетѣ.

12. По обсужденіи вопроса—сколько часовъ поручить для чтенія международнаго права и какое дать вознагражденіе назначенному г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія приватъ-доцентомъ въ Лицей на эту каѳедру *А. В. Шмидту*, **Опредѣлили:** Назначить для чтенія г. Шмидту 3 часа въ недѣлю и ходатайствовать предъ г-мъ Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи выдачи ему вознагражденія въ размѣрѣ 1200 рублей изъ суммъ ассигнованныхъ на содержаніе личнаго состава Лицея до 16 августа сего года, начиная съ 18 сего января, т. е. со времени вступленія г. Шмидта въ отправленіе своихъ обязанностей.

13. Г. Директоръ заявилъ Совѣту, что изготовленъ печатаніемъ 23-й выпускъ Юридической Библіографіи, въ которомъ помѣщены разборы слѣдующихъ сочиненій: 1) исправл. должн. экстраординарнаго профессора *В. Щегловымъ* „М. Ковалевскій. Законъ и обычай на Кавказѣ“ I томъ, 290 стр., Москва 1890 г. и 2) приватъ-доцентомъ *П. Бѣсядкинымъ* „Русское Уголовное Судопроизводство. Пособіе къ лекціямъ Д. Г. Тальберга“. Кіевъ. Томъ I, 1887 г, стр. 1—318; томъ 2-й выпускъ 1-й 1891 г., стр. 1—214, I—XIV. **Опредѣлили:** Выпустить № 23 Юридической Библіографіи въ продажу, предварительно отославъ въ Московскій Цензурный Комитетъ 6 экземпляровъ.

14. По выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи отзыва испр. должн. доцента *М. А. Липинскаго* о кандидатскомъ сочиненіи Станислава *Кочоровскаго* „Судебныя функціи земскихъ участковыхъ начальниковъ“, **Опредѣлили:** Удостоить Кочоровскаго степени кандидата и отзывъ о сочиненіи напечатать во Временникѣ Лицея.

15. Предложяніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 30 декабря прошлаго 1891 года за

№ 18277, коимъ увѣдомляетъ, что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія уволилъ испр. должн. экстраординарнаго профессора Демидовскаго Юридическаго Лицея по каѳедрѣ Международнаго права *Лодыженскаго*, согласно прошенію, отъ службы по болѣзни съ 20 декабря 1891 года. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

16. Г. Директоръ заявилъ, что въ число студентовъ приняты имъ: на 1-й курсъ: *Казанцевъ* Василій изъ Кіевскаго Университета и *Мясниковъ* Петръ изъ Казанскаго; на 2-й курсъ: *Гензеловичъ* Иванъ изъ Московскаго Университета, *Македонскій* Григорій—Кіевскаго и *Подладчиковъ* Борисъ—Московскаго; на 3-й курсъ: *Никитенко* Яковъ изъ Кіевскаго Университета и *Шестеркинъ* Павелъ бывшій студентъ Лицея; на 4 курсъ: *Ветчининъ* Виталій изъ Казанскаго Университета и *Горбенко* Леонидъ—изъ Московскаго. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

(*Приложеніе къ ст. 6-й*).

На подлинномъ рукою Его Сіятельства г-на Министра Народнаго Просвѣщенія написано: „Согласенъ 1 декабря 1891 г.“.

ВЫПИСКА

изъ журнала Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія 18 ноября 1891 года (№ 1118).

Въ засѣданіи Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія 18 ноября 1891 года слушали (ст. XI): мнѣніе по поводу представленія Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 7 октября 1891 года за № 13432.

Въ засѣданіи Ученаго Комитета 27 мая 1891 года слушался докладъ по отчету о занятіяхъ въ 1890 году оставленнаго при Демидовскомъ Лицеѣ кандидата юридическихъ наукъ Всеволода *Удинцова*.

Въ отчетѣ этомъ встрѣтились странности, возбудившія недоразумѣнія какъ у докладчика, такъ и у Комитета.

Въ отчетѣ г. Удинцовъ заявлялъ о себѣ, какъ объ оставленномъ при Лицеѣ для приготовленія къ каѳедрѣ „гражданскаго судопроизводства и торговаго права". Докладчикъ выразилъ сомнѣніе въ томъ, чтобы существовала такая каѳедра, „хотя въ отдѣльности, очевидно, существуютъ и каѳедры гражданскаго судопроизводства и каѳедры торговаго права". Сомнѣніе поддерживалось и тѣмъ, что Попечитель Московскаго Учебнаго Округа, препровождая отчетъ, указывалъ на г-на Удинцова только какъ на готовящагося къ каѳедрѣ торговаго права. Самый отчетъ затѣмъ свидѣтельствовалъ, что г. Удинцовъ цѣлый годъ изъ двухъ лѣтъ своей командировки посвятилъ исключительно изученію римскаго права и при томъ не въ его примѣненіи къ торговому праву, не только какъ источникъ современныхъ правовыхъ отношеній, не только какъ образецъ извѣстнаго метода юридическихъ изслѣдованій, но детально, какъ спеціалистъ, для котораго именно римское право составляетъ главный предметъ занятій. Такое исключительное и детальное изученіе римскаго права къ тому же одобрялось лицами, которымъ Совѣтъ Лицея поручалъ разсмотрѣніе отчета г. Удинцова.

Въ виду такихъ разнорѣчій, а также имѣя въ виду недавній случай, когда Демидовскій Лицей не позаботился выдать инструкцію командированному отъ него молодому ученому, докладчикъ усумнился, получилъ ли и г-нъ Удинцовъ надлежащія указанія, надлежащее руководство? Докладчикъ усумнился даже въ возможности дать молодому кандидату правъ инструкцію для двухлѣтнихъ занятій по тремъ спеціальностямъ разомъ.

Во всемъ дѣлѣ сказывалось явное недоразумѣніе, и Ученый Комитетъ, признавъ занятія г-на Удинцова по римскому праву собственно вполнѣ удовлетворительными, не могъ не выразить сожалѣнія, что разнообразныя показанія о главной цѣли его занятій не дозволяютъ надлежащимъ образомъ опредѣлить цѣлесообразность этихъ занятій.

Отзывъ Комитета препровожденъ былъ Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, а отъ него Директору Демидовскаго Лицея; Совѣтъ же Лицея отвѣтилъ 17 сентября пространнымъ представленіемъ Попечителю, объясняя дѣло и заканчивая просьбою —указать должно ли измѣнить принятое доселѣ направленіе занятій г. Удинцова?

Управлявшій Округомъ 7 октября за № 13432-мъ представленіе это препроводилъ въ свою очередь г-ну Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Его Сіятельство отдалъ его на разсмотрѣніе Ученаго Комитета.

Дѣло представленіемъ Лицея выясняется вполнѣ, какъ выясняется и то, что Ученый Комитетъ при данныхъ, которыя были у него въ рукахъ, никакого другаго сужденія кромѣ изложеннаго въ засѣданіи 27 мая, произнести не могъ.

Прежде всего Совѣтъ указываетъ, что въ § 29-мъ Устава Лицея 1874 г. перечислены установленныя для Лицея каѳедры, при чемъ „гражданское судопроизводство и торговое право именно соединены въ одну каѳедру, и лицо, которое занимаетъ эту каѳедру, обязано вести преподаваніе совмѣстно какъ по гражданскому судопроизводству, такъ и по торговому праву“. Не входя въ оцѣнку этой амальгамы, по моему мнѣнію въ значительной степени поясняющей, почему каѳедра остает-

ся много лѣтъ не занятою, замѣтилъ только, что ея существованіемъ объясняется, почему г-нъ Удинцовъ называетъ себя готовящимся къ профессорскому званію по торговому праву и гражданскому судопроизводству. По представленію Лицея, онъ 30-го декабря 1889 года оставленъ при Лицеѣ именно для замѣщенія впослѣдствіи этой каѳедры. Если Попечитель Московскаго Учебнаго Округа, препровождая отчетъ, говоритъ только о каѳедрѣ торговаго права, это, вѣроятно, редакціонная недомолвка.... развѣ и составитель отношенія, при которомъ отчетъ препровожденъ изъ Канцеляріи Попечителя, тоже усумнился въ возможности общей каѳедры торговаго права и гражданскаго судопроизводства.

Какъ бы то ни было, спеціальная подготовка въ этой мудреной каѳедрѣ для г-на Удинцова еще впереди; ему предварительно нужно достигнуть другой цѣли—ученой степени магистра, а для этого по правиламъ объ испытаніяхъ на ученыя степени выдержать экзаменъ по гражданскому праву, при которомъ, очевидно, римское право поставлено на первомъ мѣстѣ. Торговое право и гражданское судопроизводство войдутъ при такомъ экзаменѣ въ число добавочныхъ предметовъ, хотя бы впослѣдствіи они и были избраны магистрантомъ для спеціальныхъ занятій. Совѣтъ Лицея указываетъ, „что г. Удинцовъ еще не магистрантъ, получившій двухлѣтнюю командировку для спеціальныхъ занятій торговымъ правомъ, а только еще стипендіатъ, имѣющій держать экзаменъ на степень магистра гражданскаго права“ (вѣроятно при Московскомъ Университетѣ).

„Не сомнѣваясь въ томъ“, прибавляетъ Совѣтъ, „что торговое право, какъ это и указано въ заключе-

ніи Ученаго Комитета, можетъ составить предметъ многолѣтнихъ спеціальныхъ занятій, Совѣтъ не считалъ возможнымъ направить теперь же занятія г. Удинцова на такія спеціальныя штудіи, такъ какъ г. Удинцовъ имѣетъ прежде всего выдержать экзаменъ на степень магистра гражданскаго права".

И такъ: о намѣреніи г-на Удинцова со временемъ приготовиться къ извѣстной каѳедрѣ надлежитъ знать Совѣту Лицея, Департаменту Министерства и т. д.; но, при обсужденіи данной ему инструкціи [1]) и его отчета, онъ является готовящимся не къ этой каѳедрѣ, а къ магистерскому экзамену по гражданскому праву.

Ставъ на такую точку зрѣнія (которой 27 мая Ученый Комитетъ принять не могъ), Комитету остается только признать и инструкціи г. Удинцову, и занятія его, которыя ведутся на основаніи этихъ инструкцій, вполнѣ цѣлесообразными.

Совѣтъ Лицея даетъ ключъ и къ разрѣшенію вопроса—почему подобныя недоразумѣнія возможны. Совѣтъ не могъ себѣ представить, чтобы Ученому Комитету приходилось разсматривать отчетъ стипендіата „внѣ общей связи съ общимъ планомъ занятій стипендіата",—безъ плана принятаго и одобреннаго Министерствомъ. Такое положеніе Комитета, дѣйствительно, неудобно и нельзя не выразить желанія, чтобы впредь одновременно съ каждымъ отчетомъ лица, готовящагося къ профессорскому званію, доставлялось Комитету все дѣло, этого лица касающееся.

Соглашаясь съ мнѣніемъ члена Слѣпцова и принимая во вниманіе, что представленныя Попечителемъ

[1]) Она, оказывается, была представлена г. Министру Народнаго Просвѣщенія 19 октября 1889 года, но не препровождена въ Ученый Комитетъ при отчетѣ г. Удинцова.

Московскаго Учебнаго Округа свѣдѣнія достаточно разрѣшаютъ недоразумѣнія, возникшія по поводу отчета кандидата Удинцова, Ученый Комитетъ полагаетъ, что какъ инструкція данная г. Удинцову, такъ и отчетъ его о своихъ занятіяхъ могутъ быть признаны цѣлесообразными.

Опредѣлено: Вышеизложенное представить на благоусмотрѣніе Его Сіятельства г-на Министра Народнаго Просвѣщенія. Подписалъ Правитель дѣлъ *П. Савваитовъ.* № 742. 21 ноября 1891 года. Вѣрно. Дѣлопроизводитель *А. Бѣликовъ.* Съ подлиннымъ вѣрно: Правитель Канцеляріи *Высотскій.* Съ подлиннымъ свѣрялъ Столоначальникъ *Ивановъ*

(*Приложенія къ ст. 14-й*).

ОТЗЫВЪ

О сочиненіи „Судебныя функціи земскихъ участковыхъ начальниковъ“, г-на Кочоровскаго.

Сочиненіе г-на Кочоровскаго, представленное имъ для соисканія степени кандидата, посвящено изученію Положенія о земскихъ начальникахъ и Правилъ объ устройствѣ судебной части въ отношеніи къ судоустройству и гражданскому судопроизводству. Разсмотрѣвъ въ началѣ порядокъ опредѣленія на дѣятельность земскихъ начальниковъ и давъ краткую характеристику ихъ служебнаго положенія, авторъ разсматриваетъ подсудность матеріальную и правила подсудности персональной, ученіе о лицахъ въ процессѣ и о повѣренныхъ въ особенности, предъявленіе исковъ, вызовъ отвѣтчика, ученіе о судебныхъ доказательствахъ, рѣшеніяхъ и о порядкѣ ихъ обжалованія.

При составленіи Правилъ объ устройствѣ судебной части имѣлось въ виду издать, между прочимъ, и для гражданскаго судопроизводства особый уставъ упрощеннаго производства, который для земскихъ начальниковъ замѣнилъ бы собою уставъ гражданскаго судопроизводства, входящій въ составъ Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II-го. Въ большинствѣ случаевъ этотъ новый уставъ придерживается правилъ, внесенныхъ въ прежній уставъ, допуская лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существенныя измѣненія въ установившійся процессъ. При сравнительномъ изученіи новаго процесса съ старымъ надлежало сосредоточить главное вниманіе на этихъ пунктахъ различія, что было бы труднѣе, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣло бы и большее научное значеніе, чѣмъ указанія статья за статьею, что такое-то правило новаго устава повторяетъ правило стараго. Отсутствіе общей характеристики порядка отправленія земскими начальниками ихъ судебныхъ функцій, отсутствіе общихъ точекъ зрѣнія помѣшало автору выказать знаніе обоихъ процессовъ, стараго и новаго, въ ихъ взаимномъ внутреннемъ соотношеніи. Внимательное изученіе правилъ новаго процесса постатейно съ сопоставленіемъ этихъ правилъ съ правилами устава гражданскаго судопроизводства, которое мы находимъ въ диссертаціи г. Кочоровскаго могло бы имѣть значеніе предварительныхъ матеріаловъ для работы высшаго порядка, которой авторъ не сдѣлалъ, поторопившись представить самые матеріалы въ качествѣ ученой работы. Торопливость замѣтна и въ разработкѣ отдѣльныхъ вопросовъ, на которыхъ авторъ счелъ нужнымъ остановиться въ своей работѣ. Такъ, напр., говоря объ увольненіи отъ должности земскихъ начальниковъ, авторъ утверждаетъ, что земскіе начальники

увольняются лишь Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ по представленiямъ Губернскаго Присутствiя, упустивъ вовсе указать, что этотъ порядокъ увольненiя примѣняется къ увольненiю безъ прошенiя.

Говоря о подсудности дѣлъ земскимъ начальникамъ, авторъ выражается такимъ образомъ, что можно думать, что въ его представленiи судебныя функцiи земскаго начальника распространяются лишь на лицъ, подвѣдомственныхъ ему въ административномъ отношенiи.

Имѣя въ виду, что авторъ добросовѣстно отнесся къ своей задачѣ, не вдаваясь правда въ глубокiя размышленiя изучилъ однако новый законъ, отмѣтивъ его различiе по сравненiю со старымъ, въ большинствѣ случаевъ правильно оцѣнивая недостатки и премущества новаго порядка, я полагалъ бы возможнымъ признать сочиненiе г. Кочоровскаго заслуживающимъ искомой степени.

И. д. доцента *М. Липинскiй.*

1892 года февраля 29-го дня, въ засѣданiи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора, Заслуженнаго Ординарнаго профессора *С. М. Шпилевскаго*, присутствовали: Ординарный профессоръ *Н. С. Суворовъ;* Профессоръ Богословiя протоiерей *Н. А. Тихвинскiй;* испр. должн. экстраординарныхъ профессоровъ: *В. Г. Щегловъ, А. К. Вульфертъ* и *Э. Н. Берендтсъ;* испр. должн. доцентовъ: *М. А. Липинскiй* и *М. М. Катковъ;* приватъ-доценты: князь *Е. Н. Трубецкой, П. Ѳ. Беспѣдкинъ* и *А. Р. Свирщевскiй.* Неприсутствовалъ испр. должн. доцента *А. Е. Минервинъ* по болѣзни.

СЛУШАЛИ:

1. Чтенiе протокола прошедшаго засѣданiя Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Представить

оный г-ну Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 5-го сего февраля за № 2145, коимъ разрѣшаетъ производить ежемѣсячно привать-доценту г. *Шмидту* вознагражденіе за чтеніе лекцій по Международному праву изъ 1200 руб. годовыхъ изъ суммъ назначенныхъ на содержаніе личнаго состава Лицея, начиная со дня вступленія г. Шмидта въ отправленіе своихъ обязанностей, именно съ 18 минувшаго января и до конца текущаго учебнаго года—по 16-е августа. **Опредѣлили:** Принять къ исполненію и для удовлетворенія г. Шмидта вознагражденіемъ копію съ заслушаннаго предложенія г. Попечителя передать въ Правленіе Лицея.

3. Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 6 февраля за № 2190, коимъ разрѣшаетъ выдать испр. должн. экстраординарнаго профессора Лицея *В. Ф. Левитскому* изъ спеціальныхъ средствъ Лицея въ пособіе двѣсти рублей. **Опредѣлили:** Принять къ исполненію и копію съ заслушаннаго предложенія г. Попечителя передать въ Правленіе Лицея.

4 Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 19 февраля за № 2797, коимъ разрѣшаетъ напечатать во Временникѣ Лицея протоколы засѣданій Совѣта 20 и 29 мая 1891 года. **Опредѣлили:** Принять къ исполненію.

5. Прошенія окончившихъ курсъ наукъ въ Лицеѣ въ минувшемъ году: Петра *Донченко*, Макса *Израельсона*, Геннадія *Бартенева* и Абрама *Талалая* объ отсрочкѣ имъ подачи кандидатскихъ сочиненій, такъ какъ они не могли приготовить ихъ къ установленному сроку: первые два по болѣзни, а послѣдніе вслѣдствіе от-

биванія ими воинской повинности. Признавая причины, воспрепятствовавшія означеннымъ лицамъ своевременно представить сочиненія, уважительными, **Опредѣлили:** Отсрочить Донченко, Израельсону, Бартеневу и Талалаю подачу кандидатскихъ сочиненій до 1 сентября; о чемъ имъ и объявить.

6. Прошенія бывшихъ студентовъ: С.-Петербургскаго Университета Алексѣя *Рыбина* и Кіевскаго Сергѣя *Зацѣпина* о допущеніи къ испытаніямъ при Лицеѣ на степень кандидата юридическихъ наукъ въ маѣ настоящаго года. По разсмотрѣніи документовъ просителей, **Опредѣлили:** Допустить бывшихъ студентовъ Рыбина и Зацѣпина къ испытаніямъ на степень кандидата юридическихъ наукъ въ маѣ настоящаго года.

7. Окончившій въ минувшемъ учебномъ году курсъ наукъ въ Лицеѣ съ званіемъ дѣйствительнаго студента и съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи диссертаціи Александръ *Яровицкій* таковую своевременно представилъ подъ заглавіемъ „о правѣ участія частнаго“. **Опредѣлили:** Передать сочиненіе г. Яровицкаго для разсмотрѣнія и доставленія въ Совѣтъ отзыва о немъ ординарному профессору Н. С. Суворову.

8. По выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи отзывовъ Заслуженнаго ординар. профессора С. М. Шпилевскаго о сочиненіяхъ, представленныхъ на полученіе степени кандидата юрическихъ наукъ окончившими въ минувшемъ году курсъ наукъ въ Лицеѣ: Павломъ *Астровымъ* „Имущественныя отношенія супруговъ по русскому праву“, Савеліемъ *Канелемъ* „Сравненіе порядка наслѣдованія по нашему дѣйствующему законодательству (X т. Св Зак.) и по обычному праву“, Іегошіей *Кофманомъ* „Личныя и имущественныя отно-

шенія супруговъ въ древней Руси“ и Сергѣемъ *Щуровымъ* „Преступленія противъ личности по Уложенію Алексѣя Михайловича, Воинскимъ Артикуламъ и Морскому уставу Петра Великаго“, **Опредѣлили:** Удостоить Астрова, Канеля, Кофмана и Щурова степени кандидата юридическихъ наукъ, въ чемъ и выдать имъ надлежащіе аттестаты, отзывы же о сочиненіяхъ ихъ напечатать во Временникѣ Лицея.

9. Прилагаемыя при семъ правила, составленныя Коммиссіею, избранною въ засѣданіи Совѣта 16 ноября 1891 года для провѣрки карточнаго каталога Лицея и приготовленія его къ печати. **Опредѣлили:** Правила эти одобрить.

10. Прилагаемыя при семъ инструкціи для занятій оставленнымъ при Лицеѣ для приготовленія къ профессорскому званію, составленныя: Ординарнымъ профессоромъ *Суворовымъ* для *Половцева*—по Гражданскому праву и для *Бочкарева*—по Церковному законовѣдѣнію и испр. должн. экстраординар. профес. *Э. Н. Берендтсомъ* для *Гурлянда*—по Государственному и Административному праву. По обсужденіи, **Опредѣлили:** Инструкціи одобрить и, чрезъ г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, представить ихъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія.

11. Г. Директоръ заявилъ, что въ число студентовъ принятъ имъ *Энгельгардтъ* Иванъ на 1-й курсъ, бывшій студентъ Московскаго Университета. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

12. Г. Директоръ заявилъ, что г.г. профессорами и преподавателями Лицея въ январѣ текущаго года прочитано и пропущено слѣдующее число лекцій.

	Прочитано.	Пропущено.
Заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ С. М. Шпилевскимъ	22	3
Ординарнымъ профессоромъ Н. С. Суворовымъ	50	0
Профессоромъ Богословія протоіер. Н. А. Тихвинскимъ	9	0
Испр. должн. экстраординарныхъ профессоровъ:		
В. Г. Щегловымъ . . .	16	0
А. К. Вульфертомъ . . .	14	0
Э. Н. Берендтсомъ . . .	17	0
Испр. должн. доцентовъ:		
М. А. Липинскимъ . . .	29	3
А. Е. Минервинымъ . . .	20	2
М. М. Катковымъ . . .	9	0
Приватъ-доцентами:		
Княземъ Е. Н. Трубецкимъ . . .	6	0
П. Ѳ. Бесѣдкинымъ . . .	9	0
А. Р. Свирщевскимъ . . .	10	0
А. В. Шмидтомъ . . .	5	0
Итого . .	216	8

Показанное число лекцій пропущено С. М. Шпилевскимъ, М. А. Липинскимъ и А. Е. Минервинымъ по болѣзни. **Опредѣлили:** Записать объ этомъ въ журналъ.

(*Приложенія къ ст. 8-й*).

1. Разборъ диссертаціи г. Астрова „Имущественныя отношенія супруговъ по русскому праву“.

Авторъ начинаетъ свое изслѣдованіе указаніемъ на различныя системы имущественныхъ отношеній между супругами: по типу германскому, римскому и русскому; затѣмъ представляетъ исторію имущественныхъ отношеній по русскому праву, пользуясь при этомъ, какъ матеріаломъ, преимущественно Неволинымъ, Алексѣевымъ и моимъ изслѣдованіемъ „Семейныя власти у древнихъ славянъ и германцевъ“. Иногда историческія данныя авторъ сопоставляетъ съ нѣкоторыми современными крестьянскими обычаями, при этомъ онъ сообщаетъ открытый имъ самимъ въ Тамбовской губерніи обычай передачи платы за невѣсту самой послѣдней въ видѣ приданаго. Историческій очеркъ составляетъ двѣ трети этого довольно обширнаго изслѣдованія (165 стр.). Обозрѣніе имущественныхъ отношеній супруговъ по современному праву раздѣляется на два отдѣла по различнымъ источникамъ, опредѣляющимъ эти отношенія: дѣйствующее законодательство и обычное крестьянское право. При составленіи перваго отдѣла авторъ пользовался какъ матеріаломъ преимущественно Побѣдоносцевымъ („Русское Гражданское право“), а для втораго отдѣла автору служили: Пахманъ „Общее гражданское право“ и Ефименко „О приданомъ по обычному праву крестьянъ Архангельской губерніи“. Хотя настоящее изслѣдованіе представляетъ только компиляцію изъ указанныхъ изслѣдованій, но нельзя не признать достоинствомъ этого компилятивнаго труда: выдающуюся стройность изложенія, точность логическихъ выводовъ и удачные критическіе пріемы при сопоставленіи разныхъ ли-

тературныхъ взглядовъ и объясненій по многимъ вопросамъ. Диссертацію эту должно признать вполнѣ удовлетворительною для полученія степени кандидата.

Заслуженный ордин. проф. *С. Шпилевскій.*

2. Разборъ диссертаціи г. Кофмана „Личныя и имущественныя отношенія супруговъ въ древней Руси“.

Это изслѣдованіе состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ: 1) строй древне-русской жизни, 2) формы брака, 3) личныя отношенія супруговъ и 4) имущественныя отношенія супруговъ. Предпринимая свой трудъ, авторъ ознакомился со многими необходимыми для него пособіями, которыя и перечисляются авторомъ съ прибавленіемъ указанія и на то, что онъ пользовался сборниками историческихъ памятниковъ, пословицъ, пѣсенъ и обычаевъ. Но сама диссертація не представляетъ доказательствъ самостоятельнаго изученія авторомъ названныхъ источниковъ. Древнѣйшій строй русской жизни авторъ объясняетъ началами устарѣвшей теоріи родоваго быта; вся картина строя древне русской жизни окрашена черезчуръ темными красками и часто далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Второй отдѣлъ представляетъ всѣмъ извѣстныя, избитыя доказательства умычки и купли невѣстъ. Личныя отношенія супруговъ характеризуются преувеличенною властью мужа надъ женою, которая представляется совершенно произвольною. Все содержаніе этой диссертаціи ограничивается только древнѣйшимъ временемъ и не представляетъ постепеннаго развитія юридическихъ институтовъ. Принимая во вниманіе, что авторъ многое прочиталъ и представилъ довольно стройную компиляцію изъ прочитаннаго, не лишенную литературныхъ до-

стоинствъ изложенія, я признаю возможнымъ признать эту диссертацію удовлетворительной для полученія степени кандидата.

Заслуженный ордин. проф. *С. Шпилевскій.*

3. Разборъ диссертаціи г. Канеля „Сравненіе порядка наслѣдованія по нашему дѣйствующему законодательству (X т. Св. Зак.) и по обычному праву“.

Свое изслѣдованіе г. Канель начинаетъ указаніемъ первоначальныхъ источниковъ наслѣдованія: инстинкты самосохраненія и сохраненія рода, затѣмъ авторъ останавливается на вопросѣ о томъ, какое наслѣдованіе древнѣе,—по закону или по завѣщанію? Далѣе указываются причины различія русскаго наслѣдственнаго права по закону и по крестьянскимъ обычаямъ. Этими причинами авторъ признаетъ: 1) образованіе нашего общаго законодательства о наслѣдованіи спеціально только для служилаго класса путемъ царскихъ указовъ; между тѣмъ какъ крестьянскіе обычаи выработались изъ самой народной жизни, 2) особый характеръ крестьянскаго владѣнія недвижимой собственностью, которое не было правомъ полной частной собственности. Затѣмъ авторъ представляетъ отличительныя черты обоихъ порядковъ наслѣдованія. Самъ авторъ сознаетъ, что нельзя представить общихъ началъ наслѣдованія по русскому крестьянскому обычному праву, такъ какъ эти начала видоизмѣняются по различнымъ мѣстностямъ. Авторъ указываетъ только нѣкоторыя особенности крестьянскаго наслѣдованія. Особенно было трудно придти къ общимъ выводамъ автору настоящаго изслѣдованія, потому что онъ ограничивается весьма скуднымъ матеріаломъ для своего изслѣдованія, преимущественно

онъ основывается на статьѣ Барыкова „Обычаи наслѣдованія у государственныхъ крестьянъ“; онъ не упоминаетъ даже о капитальномъ изслѣдованіи Пахмана „Обычное гражданское право“; нѣтъ никакихъ слѣдовъ знакомства автора съ существующими сборниками русскихъ юридическихъ обычаевъ. Но небольшимъ своимъ матеріаломъ авторъ умѣлъ воспользоваться съ большимъ успѣхомъ: изложеніе его должно признать систематичнымъ, точнымъ и яснымъ. Никакихъ невѣрныхъ, ошибочныхъ выводовъ и положеній не встрѣчается, пока авторъ не заходитъ въ постороннія области, напр. въ историческія объясненія, между которыми встрѣчаются заявленія, что „Славяне получили отъ Варяговъ общіе законы гражданскіе и уголовные“. Диссертацію эту я признаю удовлетворительной для полученія степени кандидата.

Заслуженный ордин. проф. *С. Шпилевскій.*

4. Разборъ диссертаціи г-на Щурова „Преступленія противъ личности по Уложенію Алексѣя Михайловича, Воинскимъ Артикуламъ и Морскому уставу Петра Великаго“.

Диссертація начинается характеристикою Уложенія и Артикуловъ, какъ памятниковъ совершенно различныхъ по источникамъ своего происхожденія; первый памятникъ туземный, второй иностранный. Задачею автора было сравненіе постановленій указанныхъ памятниковъ по отношенію къ преступленіямъ убійства, противъ тѣлесной неприкосновенности и противъ чести частныхъ лицъ. Авторъ подробно останавливается на этихъ преступленіяхъ. Преступленіе убійства авторъ разсматриваетъ по отношенію къ внутреннимъ и внѣшнимъ признакамъ состава этого преступленія, указывая всѣ замѣчаемыя различія постановленій Уложенія и

Артикуловъ объ этомъ преступленіи; напр. различеніе Артикулами убійства просто умышленнаго и предумышленнаго, чего не различало Уложеніе. Авторъ останавливается и на постановленіяхъ Артикуловъ о самоубійствѣ и дуэляхъ, о которыхъ въ Уложеніи не упоминается. Преступленія противъ чести, какъ объясняетъ авторъ, имѣютъ въ Артикулахъ совершенно иной характеръ и иное толкованіе, сравнительно съ Уложеніемъ. Постановленіямъ Морскаго Устава авторъ придаетъ значеніе только дополнительныхъ источниковъ къ Артикуламъ, такъ какъ содержаніе обоихъ памятниковъ почти сходно; изъ Морскаго устава авторъ приводитъ только тѣ постановленія, которыя говорятъ о чемъ нибудь совершено неизвѣстномъ Артикуламъ, или видоизмѣняютъ постановленія послѣднихъ. Настоящая диссертація доказываетъ способность автора къ юридическому анализу и является результатомъ самостоятельнаго изученія авторомъ трехъ указанныхъ памятниковъ, что и приводитъ къ признанію этой диссертаціи удовлетворительною для полученія степени кандидата.

Заслуженный ордин. проф. *С. Шпилевскій.*

(*Приложеніе къ ст. 9-й*).

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Коммиссія, избранная Совѣтомъ Демидовскаго Юридическаго Лицея въ засѣданіи его 16-го ноября 1891 года для провѣрки карточнаго каталога Лицея и приготовленія его къ печатанію, имѣетъ честь предложить на усмотрѣніе Совѣта слѣдующія правила для

расположенія названнаго каталога въ алфавитномъ порядкѣ:

1) Записи книгъ располагаются въ алфавитномъ порядкѣ по начальнымъ буквамъ фамилій авторовъ; анонимныя сочиненія, включая сюда и всѣ періодическія изданія, записываются по первому имени существительному заглавія, или же по первому слову его, если заглавіе представляетъ собою цѣлое предложеніе.

2) Если фамилія автора обозначена только иниціалами, то сочиненіе принимается за анонимное.

3) Если фамилія автора анонимнаго сочиненія раскрыта по какому либо библіографическому указателю, то полная запись помѣщается подъ этой фамиліей, заключенной въ скобки; затѣмъ книга кратко называется еще разъ, какъ анонимная, съ ссылкой на первую запись.

4. Псевдонимъ принимается за фамилію. Если псевдонимъ раскрытъ, то рядомъ съ нимъ, въ скобкахъ, указывается истинная фамилія автора, а послѣдняя называется еще разъ подъ соотвѣтствующей буквой съ указаніемъ на псевдонимъ.

5) Если фамилія автора представляетъ собою соединеніе существительнаго съ частицами: le, la, du, des, o, Mac, Фонъ и Фанъ-денъ (деръ), то частица не отдѣляется и книга заносится въ каталогъ подъ первой буквой частицы. Частицы de (также и на русскомъ языкѣ) von, van, von der, von den, van der, van den, di— напротивъ отдѣляются отъ существительнаго и ставятся послѣ него. Соотвѣтственно этому фамиліи, начинающіяся съ de la, должны помѣщаться подъ буквой L.

6) Если фамилія представляется сложной изъ двухъ самостоятельныхъ словъ, то книга записывается въ каталогъ по начальной буквѣ первой части фамиліи, а

затѣмъ вторая часть фамиліи снова должна быть упомянута подъ соотвѣтствующей буквою со ссылкой на первую запись.

Примѣчаніе: Это правило не примѣняется къ англійскимъ двойнымъ фамиліямъ, не соединеннымъ между собой тире; въ этомъ случаѣ книга записывается подъ послѣдней частью фамиліи.

7) Если авторами книги являются нѣсколько лицъ, то полная запись книги вносится въ каталогъ по начальной буквѣ перваго обозначеннаго на книгѣ автора, а остальные авторы затѣмъ вновь указываются подъ соотвѣтствующими буквами съ ссылкой на первую запись.

8) Если сочиненіе одного лица продолжается другими лицами, то подъ фамиліей перваго автора помѣщается полное заглавіе книги съ перечисленіемъ продолжателей и указаніемъ принадлежащихъ имъ частей труда, а подъ именами продолжателей дѣлаются ссылки на первую запись.

9) Переводчики и издатели указываются въ полныхъ записяхъ книгъ, но отдѣльныхъ записей для нихъ не дѣлается.

Исключенія: а) Если изданіе представляетъ собою рядъ монографій или статей, соединенныхъ между собой общимъ названіемъ и общей нумераціей по томамъ или выпускамъ (какъ Schmoller's Vorschungen или Sierke's Untersuchungen), то оно записывается подъ фамиліей издателя съ подробнымъ перечисленіемъ всѣхъ статей и ихъ авторовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ отдѣльныя статьи такого изданія записываются полностью, какъ самостоятельные труды, подъ именами ихъ авторовъ, съ краткой ссылкой на общее изданіе, часть котораго они составляютъ.

б) Историческіе памятники записываются какъ подъ именемъ автора, такъ и подъ именемъ издателя.

10) Въ видахъ удобства пользованія каталогомъ дѣлаются по двѣ записи для слѣдующихъ сочиненій:

а) Справочныхъ книгъ, каковы: библіографическіе указатели, каталоги, описанія рукописей, архивовъ, музеевъ, словари (Handwörterbuch, dictionnaire, Glossarium), лексиконы и энциклопедіи-филологическія; юридическія, экономическія, политическія, біографическія и проч., атласы историческіе, географическіе, статистическіе и проч.

б) Кодексы и собранія законовъ, правительственныхъ распоряженій, кассаціонныхъ рѣшеній, отдѣльные законы, уставы, положенія, проэкты и т. п.

в) Историческіе и юридическіе памятники и матеріалы (monumenta, antiquitates, regista, urkunden), письма, переписки, записки, мемуары, хроники, лѣтописи, рукописи, грамоты, сборники кутюмовъ, leges barbarorum и проч.

Первая—подробная запись въ этихъ случаяхъ дѣлается подъ именемъ автора, редактора или издателя; вторая—краткая подъ общимъ названіемъ обнимающимъ цѣлую группу этихъ изданій, какъ указатель, словарь, кодексы, законъ, уставъ, памятники, матеріалы и проч.

Предсѣдатель Коммиссіи *С. Шпилевскій.*

Члены Коммиссіи: { *А. Свирщевскій.* *П. Бесѣдкинъ.* }

(*Приложенія къ ст. 10-й*).

1) ИНСТРУКЦІЯ

для занятій кандидата Льва Половцева, оставленнаго при Лицеѣ для приготовленія къ экзамену на степень магистра Гражданскаго права.

Магистрантъ долженъ начать свои систематическія занятія по гражданскому праву съ изученія внѣшней и

внутренней исторіи римскаго права, въ связи съ исторіей государственнаго устройства Рима и съ исторіей процесса. Поэтому прежде всего онъ долженъ изучить слѣдующія сочиненія: Schulin, Lehrbuch der Geschichte des römischen Rechts; James Muirhead, Introduction historique au droit privé de Rome; Eduard Cuq, Les institutions juridiques des Romaains. Затѣмъ, для изученія догмы римскаго права, магистранту рекомендуется проштудировать по источникамъ учебникъ пандектъ Арендтса и, параллельно съ нимъ, учебникъ Виндшейда или Барона. По окончаніи занятій по римскому праву, г-нъ Половцевъ долженъ перейдти къ изученію гражданскаго права по слѣдующимъ сочиненіямъ: Stobbe, Handbuch des deutschen Privatrechts; Heussler, Institutionen des deutschen Privatrechts; Unger, System des oesterreichischen Privatrechts; Dernburg, Lehrbuch des preussischen Privatrechts; Wächter, Handbuch des im Königreich Württemberg geltenden Privatrechts; Siebenhaar, Lehrbuch des Sächsitchen Privatrechts; Zachariae, Handbuch des französichen Civilrechts; Laurent, Cours élementaire de droit civil. Названныя сочиненія дадутъ г. Половцеву возможность познакомиться какъ съ теоретической стороной гражданскаго права, такъ и съ положительными постановленіями важнѣйшихъ гражданскихъ уложеній западной Европы; желательно также, чтобы магистрантъ, если позволитъ ему время, ознакомился съ гражданскимъ уложеніемъ итальянскаго королевства и съ швейцарскимъ союзнымъ закономъ объ обязательствахъ 14 іюня 1881 года. Въ основу для изученія русскаго гражданскаго права должны быть положены: исторія россійскихъ гражданскихъ законовъ Неволина и курсъ гражданскаго права К. П. Побѣдоносцева. Желательно также, чтобы г. Половцевъ ознакомился съ учебниками и руковод-

ствами по гражданскому праву Мейера, Кавелина, Малышева и Дювернуа и съ нѣкоторыми руководствами по процессу, какъ: Бетманъ-Гольвега, Малышева и Гольмстена.

Орд. проф. *Н. Суворовъ.*

2) ИНСТРУКЦІЯ

для занятій кандидата Вячеслава Бочкарева, оставленнаго при Лицеѣ для приготовленія къ экзамену на степень магистра церковнаго законовѣдѣнія.

Для приготовленія къ магистерскому экзамену, г-нъ Бочкаревъ долженъ основательно изучить источники церковнаго права и ихъ исторію, которою долженъ опредѣлиться и послѣдовательный ходъ занятій магистранта. Онъ долженъ изучить слѣдующія сочиненія: Bickell, Geschichte des Kirchenrechts; Drei, Neue Untersuchungen über die Constitutiones und Canones der Apostel; Funk, Die apostolische Constitutionen; Maassen, Geschichte der Quellen und der Literatur des canonischen Rechts im Abendlande bis zum Ausgange des Mittelalters; Heimbach, Griechisch römisches Recht im Mittelalter und in der Neuzeit (Allgem. Enzyklopädie der Wissenschaften und Künste Ersch и Gruber, B. LXXXVI); Biener, Das Kanonische Recht der griechischen Kirche (въ Krit. Zeitschr. für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes, B. XXVIII); Zachariae v. Lingenthal, Die griechischen Nomocanones (Mémoires de l'Academie imperiale des sciences de S. Petersburg, T. XXIII) и его же: Ueber den Verfasser und die Quellen des pseudo-photianischen Nomocanon (ibid. T. XXXII); *Іоаннъ,* Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія; *Павловъ,* Первоначальный славяно-русскій номоканонъ; *Неволинъ,* О пространствѣ церковнаго суда въ

Россіи до Петра Великаго (въ VI т. полн. собр. соч.); *Розенкампфъ,* Обозрѣніе Кормчей книги; *Калачовъ,* О значеніи Кормчей въ системѣ древняго русскаго права; *Суворовъ,* Слѣды западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права; *Павловъ,* Номоканонъ при большомъ требникѣ; *Павловъ,* 50 глава Кормчей книги; *Кедровъ,* Духовный регламентъ въ связи съ преобразовательной дѣятельностью Петра Великаго. При изученіи исторіи источниковъ церковнаго права, г. Бочкаревъ долженъ достаточно оріентироваться въ разныхъ изданіяхъ источниковъ, съ тѣмъ чтобы знать, гдѣ можно найдти, въ случаѣ надобности, текстъ того или другаго памятника. Такъ ему въ особенности рекомендуется познакомиться съ составомъ слѣдующихъ изданій: Σύνταγμα Раллиса и Потлиса; Pitra, Juris ecclesiae graecorum historia et monumenta; Hefele, Conciliengeschichte; Leunclavius, Jus graeco-romanum; Beveregius, Synodicon seu Pandecta canonum; Justellus, Bibliotheca juris canonici veteris; Zachariae v. Lingenthal, Jus graeco-romanum; Кормчая книга и книга правилъ какъ оффиціальнаго изданія, такъ и изданія общества любителей духовнаго просвѣщенія; матеріалы для исторіи раскола изд. редакціи Братскаго слова. По ознакомленіи съ источниками, г. Бочкаревъ долженъ изучить систему институтовъ церковнаго права какъ въ историческомъ ихъ развитіи, такъ и по дѣйствующему праву, причемъ изъ русскихъ руководствъ ему рекомендуются курсы и учебники: Суворова, Шагуны, Соколова и Бердникова, а изъ нѣмецкихъ: Walter, Lehrbuch des Kirchenrechts aller christlichen Confessionen и Schulte, Lehrbuch dss katholischen und evangelischen Kirchenrechts; кромѣ того изслѣдованіе Чижмана: „Das Eherecht der orientalischen

Kirche, цѣнное не только для брачнаго права, но и для исторіи источниковъ церковнаго права.

Такъ какъ г. Бочкареву по сдачѣ имъ экзамена по церковному праву, предстоитъ еще дополнительный экзаменъ по государственному праву, то изученію магистранта предлагаются: Mohl, Enzyklopädie der Staatswissenschaften; *Блюнчли,* Исторія общаго государственнаго права и политики и *Его же:* Die Lehre vom modernen Staat; кромѣ того русскія руководства по государственному праву *Градовскаго* и *Романовича-Славатинскаго,* а для обозрѣнія отношеній между государствомъ и церковью въ ихъ историческомъ развитіи *Маассенъ:* Девять главъ о свободной церкви и о свободѣ совѣсти.

Орд. проф. *Н. Суворовъ.*

3) ИНСТРУКЦІЯ

кандидату Гурлянду, оставленному при Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ для приготовленія къ экзамену на степень магистра полицейскаго права.

Занятія по полицейскому праву должны быть сгруппированы въ 4 отдѣла. Въ 1-мъ отдѣлѣ должна быть изучена исторія науки полицейскаго права. Магистрантъ долженъ себѣ выяснить значеніе науки полицейскаго права въ ряду другихъ юридико-политическихъ наукъ, ея цѣль и задачи и ея методъ. Затѣмъ слѣдуетъ изучить исторію развитія полицейскихъ учрежденій Россіи и для сравненія—исторію ея развитія въ главныхъ государствахъ западной Европы (преимущественно въ Германіи, Франціи и Англіи). Въ качествѣ руководствъ предлагаются: а) для исторіи науки и для изученія метода: R. V. Mohl, „Die Geschichte L. Literatur der

Staatswissenschaften" 1858. *Его же,* Die Poleizei Wissenschaft nach den Grunsafeu des Rechtystaats. 1866. (Введеніе). Ersch, Litteratur der jurisprudenz L. Politik mit Einschluss der Cameralivissenschaften seit der Mitte des 18 jahrhunders (для 18 столѣтія). Bluntschli, Geschichte des allgemeinen Staatsrechts und der Politic; Stein, Vervaltungslehre. 1876. Изъ русскихъ сочиненій: *Андреевскій,* Полицейское право т. I. *Степановъ,* О полиціи какъ наукѣ во Франціи. Казань. 1868; О полиціи какъ наукѣ въ Англіи 1868 (въ ученыхъ запискахъ Казанскаго Университета). Первые два періода самостоятельнаго существованія науки и полиціи въ Германіи. Казань. 1869. Для ознакомленія съ методомъ государственныхъ наукъ вообще: *Сергѣевичъ,* Задача и методъ государственныхъ наукъ. 1871 *Фриманъ,* Сравнительная политика 1880 (переводъ Коркунова). *Ковалевскій,* Историко-сравнительный методъ въ юриспруденціи и пріемы изученія исторіи права. 1880. *Коркуновъ,* Лекціи по энциклопедіи права. 1883 книга III. *В. Г. Щегловъ,* Государственный совѣтъ въ Россіи. 1892. (Предисловіе). Для изученія исторіи развитія полицейскихъ учрежденій Россіи предлагаются слѣдущія руководства: учебники по полицейскому (административному) праву: Бунге, Андреевскаго, Антоновича и Тарасова; сочиненія—*Лешкова,* Исторія русскаго общественнаго права до XVIII стол. Русскій народъ и государство. 1858. *Сергѣевичъ,* Вѣче и князь, русское государственное устройство и управленіе во времена князей Рюриковичей. 1867. *Неволинъ,* Исторія управленія Россіи съ Іоанна III до Петра Великаго. *Градовскій,* Высшая администрація 18 стол. и генералъ-прокуроры. *Его же,* Исторія мѣстнаго управленія. *Хлѣбниковъ,* О вліяніи общества на организацію государства. 1869.

Костомаровъ, Историческія монографіи и изслѣдованія т. VII и VIII. *Дитятинъ,* Устройство и управленіе городовъ Россіи. I. 1875. При изученіи исторіи полицейскихъ учрежденій Россіи магистрантъ долженъ знакомиться непосредственно съ важнѣйшими памятниками полицейскаго законодательства Россіи, напечатанными въ П. С. З., останавливаясь особенно на эпохѣ Петра Великаго, Екатерины II и Александра I. При изученіи исторіи развитія полицейскихъ учрежденій западной Европы полезно руководствоваться слѣдующими сочиненіями: Gneist, Geschichte L heutige Gestalt der Amter und des Vervaltungsrechts in England. 1887. Geschichte des Selfgovernement in England. 1863. *Ковалевскій,* Исторія полицейской администраціи въ Англіи. Dareste de la chavanne, Historie de l'administration en France. Warnkönig-Stein, Franfosische Staats L Rechtsgeschichte. Bornhack, Geschichte des Preussischen Vervaltungsrechts. Rönne, Staatsrecht der preussischen Monarchie. Во 2-мъ отдѣлѣ должна быть изучена современная организація полицейскихъ учрежденій (высшихъ, среднихъ и низшихъ) Россіи и для сравненія полицейская организація Англіи, Франціи и Пруссіи. Современныя полицейскія учрежденія Россіи должны быть изучены непосредственно по источникамъ: Св. Зак. т. I, ч. II, т. II съ продолженіями; Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ 1889; Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 1890 г. При изученіи полицейской организаціи Англіи, Франціи и Пруссіи слѣдуетъ руководствоваться сочиненіями: *Гнейста,* Das englische Vervaltungsrechts; *Фишеля,* „Die verfassung Englands; Ducrocg, Cours de droit administratif 1881; G. Meyer, Lehrbuch des deutschen Vervaltungsrechts 1884; *Анненковъ,* Полицейскія постановленія иностран-

ныхъ государствъ 1868 г. Для изученія организаціи административной юстиціи предлагаются слѣдующія сочиненія: Vivien. Etudes administratives; Gneist. Veuvaltung; Justiz, Rechtsfflege ets; Brauchitsch. Die neuen preussischen Vervaltungs gerichte 1881—82; *Куплевасскій*. Административная юстиція. Послѣ изученія исторіи науки полицейскаго права, исторіи полицейскихъ учрежденій и современной организаціи полиціи въ Россіи и Западной Европѣ, должно перейти къ отдѣлу III--изученію полиціи безопасности и затѣмъ отдѣлу IV—полиціи благосостоянія. Для той и другой части должны служить руководствами: учебники *Андреевскаго, Антоновича, Бунге* и *Тарасова; Шеймина* (Учебникъ права внутренняго управленія, 1891). Затѣмъ изъ иностранныхъ сочиненій особенное вниманіе должно быть обращено на сочиненія: Justi, Gruntsätze der Polizeiwissenschaft, 1756 г.; (3 Auflage). Sonnenfels, Gruntsätze der Polizei, Handbuch L Finanz 1765. (7 Auflage) 1804 г. Mohl, Die Polizeiwissenschaft 1866 г. Stein, Vervaltnngslehre, Sarwey, Allgemeines Vervaltungsrecht 1887 г. Gumploroiez, Vervaltungslehre, Schönberg, Handbuch L Polit. Ökonomie, III часть. Изученіе литературы по полицейскому праву должно идти рука объ руку съ изученіемъ источниковъ русскаго полицейскаго права: устава паспортнаго, устава предупрежденія и пресѣченія преступленій въ т. XIV, устава врачебнаго, устава обезпеченія продовольствія и общественнаго призрѣнія бѣдныхъ т. XIII, устава строительнаго и пожарнаго въ I ч. XII т., устава городскаго и сельскаго хозяйства, путей сообщенія, почтоваго и телеграфнаго т. XI ч. II, устава торговаго и фабрично-ремесленной промышленности, т. XI ч. I, устава управленія духовными делами иностранныхъ ис-

повѣданій съ продолженіями къ этимъ томамъ. Кромѣ этихъ руководствъ и учебниковъ, изученіе которыхъ вмѣняется въ обязанность магистранту, нельзя не рекомендовать ему для чтенія еще слѣдующія сочиненія по различнымъ отдѣламъ полиціи безопасности и благосостоянія: *Тарасовъ*, Личное задержаніе, какъ полицейская мѣра безопасности. *Его же*, Краткій очеркъ науки административнаго права, 1888. Для изученія главныхъ началъ политики народонаселенія рекомендуются: R. Matthus, Au inguiry into the principles of population 1798. Mohl, „Berïlkerungslehre“ въ его Geschichte L Litteratur etc III; Roscher, System der Voekswirltschaft I; Gerstner, Grundlehre der Staatsvervaltung II; Stein, Vervaltungslehre r. II. *М. Шпилевскій*, Политика народонаселенія въ царствованіе Екатерины II, 1871. Для ознакомленія съ главными началами организаціи административной статистики предлагается сочиненіе *Янсона*, Теорія статистики, 1887 г. Для изученія исторіи и современной организаціи медицинской полиціи: Krahmer, Handbuch dei staatsarznei kunde 1874. Stein, Vervaltungslehre III. Строительной полиціи: *Петровъ*, Матеріалы для исторіи строительной части Россіи (Журналъ Мин. Нар. Просв. 1869 г. книга III). Мѣры обезпеченія народнаго продовольствія и предупрежденіе голода: Roscher, Kornzölle L Theuerungspolitik (переводъ: *Корсакъ*. О хлѣбной торговлѣ и мѣрахъ противъ дороговизны, 1857). Мѣры призрѣнія бѣдныхъ и предупрежденія нищеты: Emminghaus, Das Armenwesen und dic Armengesefgebung des Staaten West-Europas; De gerando, De la bienfaisance publique. Laurent, Le paupérisme et les associations de prévoyance 1860. О началѣ устройства и распространенія въ Россіи общественнаго призрѣнія: Hugel, Die Findel-

häuser und das Findelwesen Europas. Zellweger, Die schweizerischen Armensehulen nach Fellenbergs Grundsätzen. Страхованіе имуществъ: Hermann, Theorie der Virsicherung v. wirthschaftlichen Standpunct. De Courey, De l'assurance par l'état. Мѣры принимаемыя для духовно-нравственнаго и умственнаго развитія народа: *Золли*, Ученіе о государственномъ управленіи. Выпускъ 2. Народное образованіе въ западно-европейскихъ государствахъ; переводъ *Шеймина. Ленингъ*, Полиція нравственности. Av Octtingen, Moralstatistik uud christliche Sittenlehre 1874. Bär, Des Alkogolismus und sane Verbreitung L Wirkung etc. 1878. Schmith, Das Gothenburger System 1851. *Чистяковъ*, О нравственно-исправительныхъ заведеніяхъ за границею (Журн. Министер. Народ. Просв. 1868). Laurent, L'église et l'état. *Суворовъ*, Курсъ церковнаго права т. II, 1890. Девять главъ о свободной церкви и о свободѣ совѣти соч. *Маассена*, переводъ *Суворова*, 1882. *Владимірскій-Будановъ*, Государство и народное образованіе въ Россіи XVIII в. Ярославль. 1874. *Окольскій*, Объ отношеніи государства къ народному образованію; Stein, Vervaltungslehre, Bilelungsnesen V Jules Simon, L École 1865. *Вороновъ*, Янковичъ де-Миріево и народныя училища въ Россіи при Императрицѣ Екатеринѣ II. *Корфъ*, Народное образованіе. *Васильчиковъ*, О самоуправленіи, II т. Затѣмъ по вопросамъ полиціи матеріальнаго благосостоянія предлагаются слѣдующія спеціальныя сочиненія: Roscher, Nationalökonomik des Ackerbaues. *Вешняковъ*, Обзоръ сельско-хозяйственныхъ учрежденій въ Англіи, Франціи, Бельгіи, Голландіи, Германіи и Италіи, 1866. *Васильчиковъ*, Землевладѣніе и земледѣліе въ Россіи и другихъ европейскихъ государствахъ, 1881. *Его же*, Сельскій бытъ и сельское хозяйство въ Рос-

сіи, 1881. Schönberg, Handbuch der Politischen Ökonomie I. *Скребицкій,* Крестьянское дѣло въ царствованіе Императора Александра II. Sugenheim, Geschichte des Arfhebung der Leibeigenschaft. Reussler, Geschichte des bäuerlichen Gemein debesites in Russland. *Посниковъ,* Общинное землевладѣніе, 1876. *Шелгуновъ,* Исторія русскаго лѣснаго законодательства. *Ходскій,* Поземельный кредитъ въ Россіи. Le Barbier, Le credit agricole en. Allemagne 1890. Jager, Die Agrarfrage der gegenwait 1889. Hundeshageu, Lehrbuch der Forstpolizcei. Мѣры для развитія и поощренія мануфактурной промышленности: Schönberg, Handbuch der Pol. Ökonomie. *Ниселовичъ,* Исторія заводско-фабричнаго законодательства Россійской Имперіи. *Гольденвейзеръ,* Соціальное законодательство Россійской Имперіи, 1890 г. L. Brentano, Das Arbeitsverhält niys gemäss dem heutigen Recht, 1877. Otto Giercke, Das deutsche genosseuschaft recht, 1868. *Н. Степановъ,* Сравнительно-историческій очеркъ организаціи земельной промышленности въ Россіи и въ западно-европейскихъ государствахъ, 1864. *А. Корсакъ,* О формахъ промышленности вообще и о значеніи домашняго производства, 1861. Полиція торговли и путей сообщенія: Schonberg, Handbuch der politischen Ökonomie II. List, Das nationale System der politischen Ökonomie. *Янжулъ,* Англійская свободная торговля. *Тарасовъ,* Ученіе объ акціонерныхъ компаніяхъ. *Семеновъ,* Изученіе историческихъ свѣдѣній о Россійской внѣшней торговлѣ и промышленности въ половинѣ XVIII столѣтія. *Ниселовичъ,* О биржахъ, биржевыхъ установленіяхъ и мѣрахъ ограниченія биржевой игры. *Мартенсъ,* О консулахъ и консульской юрисдикціи на востокѣ, 1873. *Чупровъ,* Желѣзнодорожное хозяйство. *Головачевъ,* Исторія желѣзнодорожнаго дѣла

въ Россіи, 1881. E. Sax, Die Verkchrsmittel in volks L Staatswirthschaft. *Хрущовъ,* Очеркъ ямскихъ и почтовыхъ учрежденій Россіи. Meili, Das Telegraphen Recht. При изученіи Политической Экономіи, какъ побочнаго предмета, магистранту полезно взять въ руководство, кромѣ классическихъ трудовъ *Смита, Рикардо, Милля, Рошера* и *Книсъ,* Schönberg, Handbuch der Polit. Ökonomie изд. III. *Ходскій,* Политическая Экономія 2 изд. *Джонъ Ингремъ,* Исторія политической экономіи, переводъ *Янжула,* 1891 года.

Испр. д. Экстраорд. проф. *Э. Берендтсъ.*

1892 года марта 14-го дня, въ засѣдаіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора, Заслуженнаго Ординарнаго профессора *С. М. Шпилевскаго,* присутствовали: Ординарный профессоръ *Н. С. Суворовъ;* Профессоръ Богословія протоіерей *Н. А. Тихвинскій;* испр. должн. экстраординарныхъ профессоровъ: *В. Г. Щегловъ, А. К. Вульфертъ* и *Э. Н. Берендтсъ;* испр. должн. доцентовъ: *М. А. Липинскій, А. Е. Минервинъ* и *М. М. Катковъ;* приватъ-доценты: князь *Е. Н. Трубецкой, П. Ѳ. Бесьдкинъ, А. Р. Свирщевскій* и *А. В. Шмидтъ.* Не присутствовалъ испр. должн. энстраорд. профессора *В. Ф. Левитскій*—по нахожденію въ командировкѣ.

СЛУШАЛИ:

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Представить оный г-ну Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. Предложеніе г-на Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 1 сего марта за № 3569, коимъ разрѣшаетъ напечатать во Временникѣ Лицея протоколы

засѣданій Совѣта 31 мая, 20 и 28 августа 1891 года. **Опредѣлили:** Принять къ исполненію.

3. Предложеніе г-на Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 1 сего марта за № 3567, коимъ увѣдомляетъ, что г-нъ Министръ Народнаго Просвѣщенія утвердилъ планъ преподаванія международнаго права, представленный приватъ доцентомъ Лицея *Шмидтомъ*. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

4. Прошенія окончившихъ въ минувшемъ году курсъ наукъ въ Лицеѣ Льва *Тульчинскаго* и Лейбы *Кренгауза* объ отсрочкѣ имъ представленія кандидатскихъ сочиненій, такъ какъ они не могли представить ихъ въ узаконенный срокъ вслѣдствіе болѣзни. **Опредѣлили:** Отсрочить представленіе кандидатскихъ сочиненій Тульчинскому до 1 іюня, а Кренгаузу до 1-го Сентября, о чемъ имъ и объявить.

5. По смѣтѣ 1891 г. § 6, ст. 2 отъ выдачи демидовскихъ стипендій образовался остатокъ въ размѣрѣ 177 руб. 89 коп., который **Опредѣлили:** Выдать въ пособіе слѣдующимъ студентамъ: Безбородову Ѳедору, Буткису Адольфу, Войшицкому Михаилу, Егорову Дмитрію, Россу Анатолію и Севастьянову Даніилу по 20 р., Рацишевскому Петру 15 р., Алексѣеву Александру и Контовту Казиміру по 10 р., Овсецовскому 8 р., Жидоку Эдуарду и Карасову Андрею по 7 р. и копію съ настоящаго постановленія передать для исполненія въ Правленіе Лицея.

6. По выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи отзывовъ о кандидатскихъ сочиненіяхъ окончившихъ въ минувшемъ году курсъ наукъ въ Лицеѣ: *Яровицкаго* Александра „О правѣ участія частнаго"—ординарн. проф. *Н. С. Суворова* и *Майзельса* Веніамина „Объ уголовной давности по дѣйствующему отечественному законода-

тельству"—испр. должн. экстраорд. проф. *А. К. Вульферта*, **Опредѣлили:** Удостоить Яровицкаго и Майзельса степени кандидата юридическихъ наукъ, въ чемъ выдать имъ надлежащіе аттестаты и отзывы о сочиненіяхъ ихъ напечатать во Временникѣ Лицея.

7. Окончившій въ минувшемъ году курсъ наукъ въ Лицеѣ съ званіемъ дѣйствительнаго студента и съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи диссертаціи *Вобликовъ* Владиміръ, таковую своевременно представилъ подъ заглавіемъ „Наслѣдственныя права женщинъ по русскому законодательству". **Опредѣлили:** Передать означенное сочиненіе для прочтенія и представленія въ Совѣтъ отзыва о немъ Заслуженному ординарному профессору С. М. Шпилевскому.

8. Въ виду предстоящей въ скоромъ времени баллотировки приватъ-доцентовъ для чтенія ими нѣкоторыхъ предметовъ въ будущемъ учебномъ году, г. Директоръ предложилъ вопросъ: по какимъ каѳедрамъ Совѣтъ считаетъ необходимымъ имѣть въ будущемъ учебномъ году приватъ-доцентовъ? По заявленнымъ желаніямъ членовъ Совѣта рѣшено имѣть въ будущемъ учебномъ году приватъ-доцентовъ: по Энциклопедіи права для чтенія Исторіи политическихъ ученій, по Уголовному праву и Уголовному судопроизводству, по Финансовому и Международному праву. **Опредѣлили:** Донести объ этомъ г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа.

9. Бывшій приватъ-доцентъ Казанскаго Университета *Шмидтъ* назначенъ г-мъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ Лицей приватъ доцентомъ по каѳедрѣ Международнаго права. Имѣя въ виду, что, на основаніи Устава Лицея (3 примѣч. къ § 20 и § 34 лит. Б. п. 2 и 3), приватъ-доценты подвергаются ежегодной

баллотировкѣ. **Опредѣлили:** Просить разъясненія и указанія Его Сіятельства г-на Попечителя Московскаго Учебнаго Округа—долженъ ли г. Шмидтъ подвергаться баллотировкѣ на общемъ основаніи.

10. Г. Директоръ заявилъ, что имъ приняты въ число студентовъ Лицея бывшіе студенты Московскаго Университета: *Подладчиковъ* Борисъ на 2-й курсъ и *Ветчининъ* Виталій на 4-й курсъ и бывшій студентъ Университета Св. Владиміра *Никитенко* Яковъ на 3-й курсъ. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

11. Г. Директоръ заявилъ Совѣту, что гг. профессорами и преподавателями Лицея прочитано и пропущено слѣдующее число лекцій въ февралѣ текущаго года:

	Прочитано.	Пропущено.
Заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ С. М. Шпилевскимъ	21	4
Ординарнымъ профессоромъ Н. С. Суворовымъ	46	0
Профессоромъ Богословія протоіер. Н. А. Тихвинскимъ	11	0
Испр. должн. экстраординарныхъ профессоровъ:		
В. Г. Щегловымъ . . .	18	0
А. К. Вульфертомъ . . .	19	0
Э. Н. Берендтсомъ . . .	16	0
Испр. должн. доцентовъ:		
М. А. Липинскимъ . . .	25	11
А. Е. Минервинымъ . . .	16	4
М. М. Катковымъ . . .	11	0

Приватъ-доцентами:

Княземъ Е. Н. Трубецкимъ . . .	6	0
П. Ѳ. Бесѣдкинымъ . . .	8	4
А. Р. Свирщевскимъ . . .	7	0
А. В. Шмидтомъ . . .	10	1
Итого . . .	214	24

Показанное число лекцій пропущено: С. М. Шпилевскимъ, М. А. Липинскимъ, А. Е. Минервинымъ, П. Ѳ. Бесѣдкинымъ и А. В. Шмидтомъ—по болѣзни. **Опредѣлили:** Записать объ этомъ въ журналъ.

12. Г. Директоръ заявилъ, что изготовленъ печатаніемъ 24-й выпускъ Юридической Библіографіи, въ которомъ помѣщены разборы слѣдующихъ сочиненій: 1) испр. должн. экстраордин. профес. *В. Г. Щегловымъ* М. Ковалевскій. „Законъ и обычай на Кавказѣ" II т., 304 стр., Москва, 1890 и 2) приватъ-доцентомъ *А. Р. Свирщевскимъ*—Ugo Mazzola 1 dati scientifici della finanza publica. Roma Er Loschen, 1890 г. XVI. 216. **Опредѣлили:** Выпустить въ продажу № 24-й Юридической Библіографіи, отославъ предварительно 6 экземпляровъ въ Цензурный Комитетъ.

13. Годичный отчетъ стипендіата Всеволода *Удинцова* о его занятіяхъ **Опредѣлили:** Представить чрезъ г-на Попечителя Московскаго Учебнаго Округа въ Министерство Народнаго Просвѣщенія.

(*Приложенія къ ст., 6-й*).

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Ординарнаго профессора Н. С. Суворова

ОТЗЫВЪ

о кандидатской диссертаціи г-на Александра Яровицкаго „О правѣ участія частнаго".

Г. Яровицкій представилъ довольно обширное изслѣдованіе по предмету, которому въ 1 ч. X т. Св. Зак. посвящены десять статей (442—451). Во введеніи авторъ, опираясь на Штоббе, Гессе, Ранду и принимая къ свѣдѣнію уклоняющіяся воззрѣнія Блунчли, объявляетъ кратко двѣ точки зрѣнія, съ которыхъ нормируются на западѣ сосѣдскія отношенія, именно: точку зрѣнія ограниченій права собственности и точку зрѣнія сервитутовъ. Приступивъ затѣмъ къ изложенію русскаго права, г. Яровицкій дѣлаетъ сначала общую характеристику законоположеній, извлеченныхъ изъ законодательныхъ актовь, начиная съ Уложенія Царя Алексѣя Михайловича и до сего времени, а потому уже, по разности во времени изданія ихъ источниковъ, не могущихъ быть тѣсно связанными между собою и вполнѣ согласованными, а также общую характеристику рѣшеній кассаціоннаго сената, какъ лишенную твердыхъ принципіальныхъ основъ, по отсутствію ихъ въ самомъ законодательствѣ, затѣмъ дѣлитъ свое изслѣдованіе на три части: водяное право, право сосѣдства, право прохода и проѣзда, и въ заключеніе дѣлаетъ общіе выводы, съ точки зрѣнія русскаго права, о характерѣ и свойствахъ того права, которое нашъ законъ называетъ правомъ участія частнаго въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества. Окончательный результатъ,

къ которому приходитъ авторъ, состоитъ въ слѣдующемъ: право участія частнаго есть не что иное какъ предіальный сервитутъ, но такой, которому постановленія нашего процессуальнаго законодательства придали нѣкоторыя особенности сравнительно съ понятіемъ сервитута римскаго права и современной западной науки. Изслѣдованіе г. Яровицкаго представляетъ собою весьма солидную работу. Кромѣ курсовъ Побѣдоносцева и Кавелина, онъ изучилъ статьи Кавелина, Лешкова, Дингельштедта, Муллова и Купицына и воспользовался довольно обильнымъ матеріаломъ изъ „Юридическаго обозрѣнія" по вопросу о правѣ кавказскихъ землевладѣльцевъ проводить изъ рѣкъ ирригаціонные каналы въ свою землю черезъ всякую чужую землю. Авторъ пересмотрѣлъ всѣ тѣ источники, которые поцитованы подъ статьями 452—451 ч. 1 т. X Св. Законовъ, начиная съ уложенія царя Алексѣя Михайловича, и всѣ сборники кассаціонныхъ рѣшеній съ 1866 по 1891 годъ. Отдѣльныя статьи закона онъ подвергаетъ основательному юридическому анализу и дѣлаетъ нерѣдко весьма мѣткія замѣчанія, обнаруживая не заурядную способность къ юридическому мышленію. Въ виду этого, я считаю автора изслѣдованія: „О правѣ участія частнаго" вполнѣ достойнымъ искомой имъ степени кандидата.

Орд. проф. *Н. Суворовъ.*

ОТЗЫВЪ

о сочиненіи дѣйствительнаго студента В. А. Майзельса „Объ уголовной давности по дѣйствующему отечественному законодательству", представленномъ имъ для полученія степени кандидата.

Главнымъ руководителемъ при составленіи этого

сочиненія автору служилъ трудъ Саблера „О значеніи давности въ уголовномъ правѣ“, непосредственное пользованіе которымъ сильно отразилось на работѣ г. Майзельса и изъ котораго между прочимъ авторомъ извлечены не только различныя теоріи давности,—но и главнымъ образомъ и критика таковыхъ. Авторъ, сверхъ труда Саблера, пользовался еще статьей Маламы о давности и общими курсами Калмыкова, Бернера (въ переводѣ Неклюдова) Лохвицкаго, Фойницкаго, Колоколова. Такимъ образомъ, авторъ воспользовался не всѣми существующими въ русской литературѣ пособіями. Работами иностранными,—не говоря уже о спеціальныхъ монографіямъ,—но и общими курсами—авторъ, кромѣ книги Бернера въ русскомъ переводѣ, не пользовался.

Сочиненіе г. Майзельса распадается на три части: первая посвящена разбору вопроса объ основаніи давности, вторая излагаетъ развитіе этого института въ отечественномъ законодательствѣ, третья содержитъ въ себѣ изслѣдованіе постановленій объ уголовной давности отечественнаго законодательства. Двѣ первыя части труда г. Майзельса представляются блѣдными и малосодержательными,—самъ авторъ вѣроятно считалъ ихъ лишь необходимымъ преддверіемъ къ главной задачѣ своего изслѣдованія. Гораздо лучше и значительнѣе третья часть, гдѣ авторъ даетъ тщательный и достаточно полный анализъ дѣйствующаго права и судебной практики.

Принимая во вниманіе, что изслѣдованіе составлено толково и систематично, на основаніи прилежнаго изученія пособій, имѣвшихся у автора, что полнота въ изложеніи русскаго законодательства въ связи съ доктриной нашего кассаціоннаго суда объ уголовной дав-

ности соотвѣтствуетъ предмету изслѣдованія, указанному въ заглавіи,—я полагалъ бы признать автора заслуживающимъ отыскиваемой имъ степени.

И. д. экстраорд. проф. *А Вульфертъ.*

1892 года мая 4-го дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ за Директора Ординарн. профессора *Н. С. Суворова,* Присутствовали: Профессоръ Богословія, протоіерей *Н. А. Тихвинскій;* испр. должн. экстраординарн. профессоровъ: *В. Г. Щегловъ, А. К. Вульфертъ* и *Э. Н. Берендтсъ;* исправ. должн. доцентовъ: *М. А. Липинскій* и *А. Е. Минервинъ;* приватъ-доценты: *А. Р. Свирщевскій* и *А. В. Шмидтъ.* Неприсутствовали: Заслуженный ординарный профессоръ *С. М. Шпилевскій* и испр. должн. экстраординарн. профессора *В. Ф. Левитскій*—по нахожденію въ командировкѣ, испр. должн. доцента *М. М. Катковъ* и приватъ-доцентъ князь *Е. Н. Трубецкой*—по нахожденію въ отпуску.

СЛУШАЛИ:

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили**: Представить оный г-ну Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 29 минувшаго апрѣля за № 6093, коимъ увѣдомляетъ, что г-нъ Министръ Народнаго Просвѣщенія находитъ возможнымъ примѣнить къ приватъ-доценту Лицея *Шмидту* общій приписываемый уставомъ порядокъ. Принявъ это предложеніе къ руководству, Совѣтъ приступилъ къ баллотировкѣ г. Шмидта,

который и избранъ единогласно, съ порученіемъ ему чтенія въ будущемъ учебномъ году Международнаго права по 3 часа въ недѣлю. **Опредѣлили**: Представить о семъ г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа и просить разрѣшенія Его Сіятельства на выдачу г-ну Шмидту въ будущемъ учебномъ году вознагражденія 1200 руб. въ годъ, начиная съ 16-го августа текущаго года.

3. Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 21 минувшаго апрѣля за № 5542-мъ, коимъ увѣдомляетъ, что Начальникъ Закаспійской области, озабочиваясь устройствомъ общественной библіотеки въ гор. Асхабадѣ, обратился къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія съ ходатайствомъ о пожертвованіи означенной библіотекѣ книгъ изъ книгохранилищъ подвѣдомственныхъ Министерству изъ числа лишнихъ дубликатовъ. **Опредѣлили:** Поручить библіотекарю составить списокъ лишнихъ дубликатовъ и представить оный для разсмотрѣнія въ Совѣтъ

4. Отношеніе отъ 9 минувшаго апрѣля Предсѣдателя Редакціонной Коммиссіи для составленія проэкта гражданскаго уложенія съ приложеніемъ 4 экземпляровъ проэкта и съ просьбой предложить профессорамъ Лицея разсмотрѣть проэктъ и доставить на него свои замѣчанія. **Опредѣлили**: Принять къ свѣдѣнію.

5. Окончившіе курсъ наукъ въ Лицеѣ съ званіемъ дѣйствительнаго студента и съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи диссертацій въ минувшемъ году: *Канторъ* Бейнашъ и *Еропкинъ* Раѳаилъ и въ настоящемъ году: *Михалевичъ* Хрисанфъ, *Виркау* Карлъ, *Боголюбскій* Ѳедоръ, *Золотаревъ* Александръ и *Быховскій* Владиміръ таковыя представили своевременно: первый—„Гражданское право Псковской судной

грамоты", второй—„Основныя черты французскаго феодальнаго права въ сравненіи съ германскимъ феодальнымъ правомъ", третій—„Давность владѣнія, какъ способъ пріобрѣтенія права собственности", четвертый—„О компетенціи церковнаго суда по преступленіямъ въ православной церкви на Руси въ историческомъ развитіи", пятый—„Русское церковное судоустройство", шестой—„Государственный строй средневѣковой Франціи" и послѣдній—„О налогахъ на ростъ". По выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи представленнаго испр. должн. экстраординарн. профессора *Щегловымъ* отзыва о сочиненіи *Еропкина,* **Опредѣлили:** Удостоить Еропкина степени кандидата юридическихъ наукъ и отзывъ о его сочиненіи напечатать во Временникѣ Лицея; сочиненія же остальныхъ студентовъ передать для разсмотрѣнія и представленія въ Совѣтъ отзывовъ о нихъ: Бейнаша Кантора—испр. должн. доцента Липинскому, Михалевича, Виркау и Боголюбскаго—ординар. проф. Суворову, Золотарева—испр. должн. экстраорд. проф. Берендтсу и Быховскаго—приватъ-доценту Свирщевскому.

6. Представленное на соисканіе золотой медали сочиненіе подъ девизомъ: „Мыслить, значитъ сравнивать" **Опредѣлили:** Передать для разсмотрѣнія и доставленія въ Совѣтъ отзыва о немъ испр. должн. экстраординар. профессоровъ: Щеглову и Берендтсу.

7. За отсутствіемъ Заслуженнаго ординарнаго профессора *С. М. Шпилевскаго,* предсѣдательствующаго въ испытательной юридической Коммиссіи при Казанскомъ Университетѣ и испр. должн. экстраордин. профессора *В. Ф. Левитскаго,* находящагося въ заграничной командировкѣ, **Опредѣлили:** Поручить производство экзаменовъ по Исторіи Русскаго права—испр. должн. доцента Ли-

пинскому, по Гражданскому праву на 4 курсѣ—ординарному профессору Суворову и Политической экономіи—приватъ-доценту Свирщевскому.

8. По заявленію испр. должн. экстраординарн. профессора *А. К. Вульферта*, **Опредѣлили:** Выписать для библіотеки Лицея „Архивъ судебной медицины и гигіены“.

(*Приложеніе къ ст. 5-й*).

ОТЗЫВЪ

о представленномъ на степень кандидата, сочиненіи окончившаго курсъ въ Д. Ю. Лицеѣ, студента Рафаила Еропкина: „Основныя черты французскаго феодальнаго права въ сравненіи съ германскимъ феодализмомъ“.

Сочиненіе студента Рафаила Еропкина: „Основныя черты французскаго феодальнаго права въ сравненіи съ германскимъ“, представленное имъ для соисканія степени кандидата юридическихъ наукъ, имѣетъ своимъ предметомъ одну изъ важнѣйшихъ и продолжительныхъ эпохъ въ образованіи права во Франціи и Германіи, пережитыхъ ими подобно другимъ западно-европейскимъ государствамъ. Трудъ Еропкина начинается изложеніемъ различныхъ, существующихъ въ литературѣ вопроса, воззрѣній на причины происхожденія и развитія феодализма представителей школы романистовъ (Энроко Поджи, Ф. Куланжа и др.), германистовъ (Монтескье, Гизо, Эйхгорна, Савиньи, Шеффнера, Веттца) и взглядовъ ученыхъ, отклоняющихся отъ теорій романистовъ и германистовъ (Рота, Золя, Стебса, Маурера и Мэна). Указавши на недостатки воззрѣній представителей всѣхъ этихъ разнообразныхъ мнѣній о феодализмѣ, Еропкинъ

объясняетъ его появленіе въ Западной Европѣ смѣшаннымъ и совмѣстнымъ вліяніемъ на бытъ западно-европейскихъ государствъ V—IX ст. различныхъ началъ (экономическихъ, политическихъ и др.), особенно же завоеваніемъ различныхъ областей римской имперіи вождями германскихъ племенъ и раздачей ими поземельныхъ участковъ своимъ дружинникамъ на правѣ временнаго ими владѣнія. Авторъ отмѣчаетъ существенное различіе въ феодальномъ правѣ между бенефиціями и ленами и феодами, съ одной стороны, и аллодами съ другой, и устанавливаетъ своеобразный фактъ феодальнаго быта,—неразрывную связь поземельнаго владѣнія съ обладаніемъ правами правительственной власти со стороны вассаловъ. Послѣ нѣсколькихъ общихъ замѣчаній объ особенностяхъ въ развитіи феодализма во Франціи, Германіи, Англіи и Италіи—у Еропкина слѣдуетъ болѣе подробное разсмотрѣніе характерныхъ чертъ феодальнаго строя вообще, вліяніе феодальнаго начала на положеніе королевской власти въ западно-европейскихъ государствахъ, и ея отношенія къ феодальнымъ владѣльцамъ-вассаламъ. Авторъ останавливается также и на отношеніи къ феодализму церкви, городскаго сословія и низшикъ классовъ населенія. За осложненіемъ политической стороны феодализма у Еропкина идетъ изученіе частно-гражданскаго его характера, взаимныхъ гражданскихъ правъ и обязаностей феодальнаго сеньора и вассала, нормъ феодальнаго семейнаго права, имущественнаго, наслѣдственнаго и уголовнаго. Затѣмъ авторъ переходитъ къ вопросу о различіи въ организаціи феодальной должностной іерархіи во Франціи и Германіи, особенностяхъ Французскаго и Германскаго феодальнаго быта въ политическомъ и частно-гражданскомъ отношеніяхъ. Въ заключеніе Ероп-

кинъ указываетъ на общія причины паденія феодализма въ западно-европейскихъ государствахъ, особенно-же во Франціи и Германіи.

Главнымъ пособіемъ при изслѣдованіи Еропкина о феодализмѣ было одно изъ сочиненій извѣстнаго знатока феодальнаго права, русскаго историка, профессора Виноградова: „Происхожденіе феодальныхъ отношеній въ Лангобардіи". Но затѣмъ, въ качествѣ же необходимыхъ пособій автору служили многія сочиненія Мэна, профессоровъ Карѣева, Нелидова и нѣкоторыхъ другихъ ученыхъ, занимавшихся спеціально вопросомъ о феодализмѣ. Сочиненія иностранныхъ ученыхъ, имена которыхъ часто встрѣчаются въ работѣ Еропкина, не были ему доступны непосредственно, быть можетъ, вслѣдствіе того, что авторъ не могъ имѣть ихъ подъ руками въ деревнѣ, гдѣ онъ работалъ надъ своимъ сочиненіемъ. Но не смотря на это, Еропкину удалось овладѣть своимъ предметомъ, на сколько это можно ожидать отъ студента по отноженію къ такому сложному и трудному вопросу въ исторіи права, какъ вопросъ о феодализмѣ. Еропкинъ дѣйствительно изучилъ всѣ, имѣвшіяся подъ руками пособія и составилъ на ихъ основаніи монографію, въ которой тэма исчерпана достаточно и вопросъ рѣшенъ удовлетворительно. Изъ сочиненія видно, что его авторъ много потрудился для того, чтобы овладѣть предметомъ и изложить его съ достаточною, доступною для него полнотою. Самое изложеніе всего вопроса отличается у Еропкина, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстъ гдѣ встрѣчаются повторенія, систематичностью и ясностью. Въ виду всѣхъ этихъ достоинствъ работы студента Еропкина я нахожу возможнымъ просить Совѣтъ Лицея удостоить его степени кандидата юридическихъ наукъ.

4 Мая 1892 г. И. д. экстраорд. проф. *В. Щегловъ.*

ЗАСѢДАНІЕ

Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея

21-го мая 1892 года.

Въ виду продолжающейся второй день болѣзни испр. должн. доцента *М. А. Липинскаго*, **Опредѣлили:** Поручить произвесть экзамены на 2-мъ курсѣ по Исторіи русскаго права—испр. должн. экстраордин. профессора В. Г. Щеглову, а на 4-мъ курсѣ по Торговому праву испр. должн. доцента М. М. Каткову и по Гражданскому судопроизводству—испр. должн. экстраорд. профессора Э. Н. Берендтсу.

ЖУРНАЛЪ

Совѣта Лицея засѣданія 26-го мая 1892 года.

Исправляющій должность Директора заявилъ Совѣту о нѣкоторыхъ затрудненіяхъ, возникшихъ по поводу отсрочки экзамена по Уголовному судопроизводству студенту *Вольферцу* приватъ-доцентомъ *П. Ѳ. Бесѣдкинымъ.* Обсудивъ обстоятельства дѣла, **Опредѣлили:** Предложить П. Ѳ. Бесѣдкину произвести испытаніе 26-го сего мая на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ дана была означенному студенту отсрочка 23 мая.

1892 года мая 29 дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ за Директора, Ординарнаго профессора *Н. С. Суворова*, Присутствовали: Профессоръ Богословія, протоіерей *Н. А. Тихвинскій;* испр. должн. экстраординарныхъ профессоровъ: *В. Г. Щегловъ, А. К. Вульфертъ* и *Э. Н. Берендтсъ;* испр. должн. доцентовъ: *М. А. Липинскій, А. Е. Мингервинъ* и *М. М. Катковъ;* приватъ-доценты: *П. Ѳ. Бесѣдкинъ* и *А. Р. Свирщевскій.* Неприсутствовали: Испр. должность

экстраординарнаго профессора *В. Ф. Левитскій*—по нахожденію въ командировкѣ, приватъ-доценты: князь *Е. Н. Трубецкой* и *А. В. Шмидтъ*—по нахожденію въ отпуску.

СЛУШАЛИ:

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. По разсмотрѣніи списковъ студентовъ Лицея 1-го курса съ отмѣтками, полученными ими на происходившихъ во 2-й половинѣ мая сего года испытаніяхъ, **Опредѣлили:** Удостоить перевода на 2-й курсъ студентовъ: Благонравова Василья, Вологодскаго Леонида, Воскобойникова Александра, Заславскаго Михаила, Иванова Василья, Иносова Григорія, Казанцева Василья, Калинина Владиміра, Капустина Арсенія, Карасова Андрея, Коровкина Сергѣя, Кошлакова Константина, Крживокольскаго Болеслава, Крылова Николая, Любомудрова Ѳедора, Масленикова Константина, Мясникова Петра, Орлова Алексѣя, Пародѣева Николая, Петина Сергѣя, Пономарева Владиміра, Рклицкаго Леонида, Рѣпникова Василья, Сидоровскаго Александра, Холодовича Константина, Чукашева Петра, Ширяева Валеріана, Энгельгардта барона Ивана, Анопова Александра, Дочевскаго Виктора, Збо命ирскаго Оттона, Картавцева Михаила, Катрановскаго Валентина, Котельникова Митрофана, Марчевскаго Павла, Огородникова Николая, Рацишевскаго Петра, Страшкова Георгія, Гензеловича Ивана, Курносова Петра, Никитенко Якова; считать окончившими испытанія за 1-й курсъ студентовъ Ветчинина Виталія и Вялыхъ Виталія.

3. По разсмотрѣніи списковъ студентовъ Лицея 2-го курса, съ отмѣтками, полученными ими на происходившихъ во 2-й половинѣ сего мая испытаніяхъ, **Опредѣлили:** На 3-й курсъ удостоить перевода слѣдующихъ студентовъ: Абрамова Петра, Адамса Бернгарда, Алферова Владиміра, Анненкова Павла, Борковскаго Евгенія, Боголюбова Алексѣя, Боголюбскаго Александра, Будакова Михаила, Владимірова Николая, Гощинскаго Константина, Дмитріева Θеодора, Егорова Дмитрія, Иванова Михаила, Котельникова Митрофана, Кроткова Виктора, Малиновскаго Владиміра, Мишнина Сергѣя, Петровскаго Григорья, Полетику Михаила, Преображенскаго Алексѣя, Севастьянова Даніила, Соколова Алексѣя, Стеблина-Каменскаго Бориса, Стеблина-Каменскаго Константина, Страшкова Григорья, Шкатова Николая, Эпштейна Василья, Калинина Николая, Заславскаго Михаила и Васильева Александра; считать окончившими испытанія за 2-й курсъ студентовъ Ветчинина Виталія и Вялыхъ Виталія.

4. По разсмотрѣніи списковъ студентовъ Лицея 3-го курса съ отмѣтками полученными ими на происходившихъ во 2-й половинѣ мая сего года испытаніяхъ, **Опредѣлили:** Удостоить перевода на 4-й курсъ студентовъ: Агапова Василья, Ажисантова Михаила, Бабіевскаго Евгенія, Байздренко Владиміра, Буткиса Адольфа, Васильева Александра, Васильева Николая, Давыдова Василія, Добротина Александра, Жидока Эдуарда, Зиссермана Юрія, Карасева Бориса, Куклина Михаила, Майкова Николая, Сестренцевича Михаила, Успенскаго Николая, Цвилинскаго Петра, Шевелева Евгенія, Шипина Владиміра, Щукина Василія и Θомина Алексѣя; считать окончившими испытанія за 3-й курсъ студентовъ: Ветчинина Виталія, Горбенко Леонида, Вольферца Александра, Контовта Казиміра и Кюна Карла.

5. По выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи отзыва приватъ-доцента Свирщевскаго о сочиненіи окончившаго курсъ въ прошедшемъ году съ правомъ на полученіе степени кандидата *Фрадкина* Соломона „О коробочномъ и другихъ спеціальныхъ сборахъ съ евреевъ въ Россіи и историческомъ ходѣ законодательныхъ мѣръ предшествовавшихъ нынѣ дѣйствующимъ объ этихъ сборахъ постановленіямъ". **Опредѣлили:** Утвердить Фрадкина въ степени кандидата и выдать ему объ этомъ надлежащій аттестатъ.

6. Окончившіе курсъ въ Лицеѣ съ правомъ на полученіе степени кандидата, представили нынѣ сочиненія: *Аракельянцъ* Гавріилъ „Различіе присвоенія отъ похищенія", *Вереденко* Өедоръ „Экспертиза въ уголовномъ процессѣ", *Куклинъ* Михаилъ „Финансовая сторона выкупной операціи и выкупные платежи" и *Орѣховъ* Сергѣй „О законной силѣ судебныхъ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ". **Опредѣлили:** Передать названныя сочиненія для прочтенія и доставленія въ Совѣтъ отзывовъ о нихъ—Аракельянца и Вереденко—приватъ-доценту Бесѣдкину, Куклина—приватъ-доценту Свирщевскому и Орѣхова—исправ. должн. доцента Липинскому.

(*Приложеніе къ ст. 5-й*).

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

ОТЗЫВЪ

приватъ-доцента А. Свирщевскаго о сочиненіи г. С. Фрадкина, представленнаго для полученія степени кандидата юридическихъ наукъ.

Сочиненіе г-на Фрадкина озаглавлено: „О коробочномъ и другихъ спеціальныхъ сборахъ съ евреевъ въ

Россіи, въ историческомъ ходѣ законодательныхъ мѣръ, предшествовавшихъ нынѣ дѣйствующимъ объ этихъ сборахъ постановленіямъ". Авторъ дѣлитъ свой трудъ на двѣ части. Въ первой—исторической части онъ описываетъ происхожденіе спеціальныхъ еврейскихъ сборовъ, разсматриваетъ экономическое состояніе евреевъ въ Польшѣ, особенно останавливаясь на значеніи кагаловъ, какъ посредничествующей стадіи между фискомъ и плательщиками, и затѣмъ представляетъ очеркъ законодательныхъ мѣръ, принимавшихся нашимъ правительствомъ со времени Екатерины II-й до настоящаго царствованія. Во второй же части авторъ описываетъ существующія нынѣ спеціальные еврейскіе сборы: коробочный, свѣчной, съ еврейской одежды и съ еврейскихъ типографій и подвергаетъ ихъ критикѣ, къ сожалѣнію, односторонней. Скудная литература по избранной г. Фрадкинымъ темѣ вынудила его обратиться къ первоисточникамъ: значительная часть его труда составлена на основаніи непосредственнаго пользованія Полнымъ Собраніемъ Законовъ. Главнымъ недостаткомъ сочиненія г. Фрадкина является часто прерывающія изложеніе недостаточно обдуманныя выходки противъ отношенія фиска къ евреямъ.

Не заключая въ себѣ выдающихся достоинствъ, работа г. Фрадкина, какъ основывающаяся отчасти на изученіи первоначальнаго матеріала, довольно полно охватывающая предметъ, изложенная недурнымъ литературнымъ языкомъ, можетъ, по моему мнѣнію, считаться удовлетворительной и потому я предложилъ бы Совѣту удостоить ея автора искомой имъ степени.

25-го мая 1892 года.

Приватъ-доцентъ *А. Свирщевскій.*

1892 года мая 30-го дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ за Директора Ординарн. профессора *Н. С. Суворова*, Присутствовали: Профессоръ Богословія, протоіерей *Н. А. Тихвинскій;* испр. должн. экстраординарн. профессоровъ: *В. Г. Щегловъ, А. К. Вульфертъ* и *Э. Н. Берендтсъ;* исправ. должн. доцентовъ: *М. А. Липинскій, А. Е. Минервинъ* и *М. М. Катковъ;* приватъ-доценты: *П. Ѳ. Беспѣдкинъ* и *А. Р. Свирщевскій.* Неприсутствовали: Испр. должн. экстраординарн. профессора *В. Ф. Левитскій*—по нахожденію въ командировкѣ, приватъ-доценты: князь *Е. Н. Трубецкой* и *А. В. Шмидтъ*—по нахожденію въ отпуску.

СЛУШАЛИ:

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили**: Представить оный г-ну Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. По разсмотрѣніи общаго списка балловъ студентовъ за всѣ 4 года пребыванія ихъ въ Лицеѣ, причемъ были выслушаны отзывы о кандидатскихъ сочиненіяхъ: *Боголюбскаго* Ѳедора „Русское церковное судоустройство“ (отзывъ Н. С. Суворова), *Быховскаго* Владиміра „Теорія и политика налоговъ на роскошь съ финансовой точки зрѣнія“ (отзывъ А. Р. Свирщевскаго), *Вирхау* Карла „О компетенціи церковнаго суда по преступленіямъ въ православной церкви“ (отзывъ Н. С. Суворова), *Золотарева* Александра „Государственный строй средневѣковой Франціи“ (отзывъ Э. Н. Бередтса), *Куклина* Михаила „Финансовая сторона выкупной операціи и выкупные платежи“ (отзывъ А. Р. Свирщевскаго) и *Михалевича* Хрисанфа „Давность владѣнія,

какъ способъ пріобрѣтенія права собственности" (отзывъ Н. С. Суворова). **Опредѣлили:** А) Удостоить степени кандидата юридическихъ наукъ: Боголюбскаго Өедора, Быховскаго Владиміра, Виркау Карла, Золотарева Александра, Куклина Михаила и Михалевича Хрисанфа; Б) удостоить званія дѣйствительнаго студента съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи диссертацій: Абдулова Арсенія, Аракельянца Гавріила, Горбенко Леонида, Золотарева Александра 2-го, Иванова Николая, Иванова Петра, Костылева Николая, Меценатова Николая, Пескова Владиміра, Прялухина Михаила, Романова Ивана, Сергѣева Ивана, Сущева Николая, Фосса Евгенія, Чекмарева Николая, Чистякова Константина, Эмдина Якова и Шевелева Евгенія; В) удостоить званія дѣйствительнаго студента: Войшицкаго Михаила, Воробьева Сергѣя, Ершева Сергѣя, Караваева Николая, Кочоровскаго Феликса, Кюна Карла, Овсецовскаго Константина, Сидорова Анатолія, Соболева Николая, Троцкаго Владиміра, Херца Владиміра и Шукшту Казиміра; Г) выдать поименованнымъ лицамъ надлежащіе аттестаты.

3) Окончившій въ прошедшемъ году курсъ наукъ въ Лицеѣ съ званіемъ дѣйствительнаго студента и съ правомъ на полученіе степени кандидата *Сорокинъ* Иванъ представилъ нынѣ кандидатское сочиненіе „Митрополиты и патріархи въ древней церкви съ соборами провинціальными, или митрополитскими и патріаршими". **Опредѣлили:** Передать это сочиненіе для прочтенія и доставленія въ Совѣтъ отзыва о немъ ординарному профессору Н. С. Суворову.

4. Допущенные Совѣтомъ въ качествѣ экстерновъ до экзаменовъ на степень кандидата бывшіе студенты: Университета св. Владиміра Сергѣй *Зацѣпинъ* и Пе-

тербургскаго Университета Алексѣй *Рыбинъ* получили на испытаніяхъ: *Зацѣпинъ* по Богословію, Энциклопедіи права, Всеобщей исторіи права, Исторіи Римскаго права, Исторіи Русскаго права, Государственному праву, Административному праву, Политической экономіи, Наукѣ о финансахъ, Церковному законовѣдѣнію, Международному праву, Римскому праву, Гражданскому праву, Торговому праву, Уголовному праву и Уголовному судопроизводству—по 5, Институціямъ Римскаго права и Гражданскому Судопроизводству—по 4; *Рыбинъ* получилъ изъ всѣхъ предметовъ—по 5. **Опредѣлили:** Признать Зацѣпина и Рыбина окончившими испытанія на степень кандидата юридическихъ наукъ.

5. Прилагаемый при семъ отчетъ библіотечной коммиссіи, который **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

6. Библіотеку во время вакаціоннаго времени **Опредѣлили:** Открывать по Субботамъ.

7. По выслушаніи приложеннаго при ст. 2-й сего журнала отзыва профессора *Э. Н. Берендтса* о кандидатскомъ сочиненіи Александра *Золотарева*, въ коемъ г-нъ Берендтсъ проситъ надлежащаго ходатайства объ оставленіи г-на Золотарева при Лицеѣ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію для Государственнаго права съ выдачей ему въ теченіи двухъ лѣтъ изъ суммъ Министерства по 600 рублей. **Опредѣлили:** Просить ходатайства г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа предъ г-мъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ оставленіи кандидата Золотарева при Лицеѣ для приготовленія къ профессорскому званію по Государственному праву съ назначеніемъ ему стипендіи въ размѣрѣ 600 рублей изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, приложивъ при представленіи надлежащіе документы.

(*Приложенія къ ст. 2-й*).

1) Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Ординарнаго профессора Н. Суворова.

Разборъ сочиненія Ѳ. Боголюбскаго: „Русское церковное судоустройство".

Въ виду того, что наиболѣе важныя измѣненія въ русскомъ церковномъ судѣ были произведены стоглавымъ соборомъ и реформой Петра Великаго, авторъ дѣлитъ свой очеркъ на три періода: 1) отъ начала христіанства въ Россіи до половины XVI в.; 2) съ половины XVI до XVIII в.; 3) съ XVIII в по настоящее время. Въ каждомъ изъ этихъ періодовъ онъ дѣлаетъ въ свою очередь три подраздѣленія, разсматривая въ отдѣльности центральное судоустройство, епархіальное и мѣстное. Подъ послѣднимъ авторъ разумѣетъ десятинное устройство древней Руси и уѣздное позднѣйшаго времени, причемъ особо еще говоритъ объ органахъ архіерейскаго суда надъ крестьянами, жившими на „владычныхъ" земляхъ и о монастырскомъ судѣ. Сочиненіе г. Боголюбскаго заканчивается изложеніемъ содержанія „проэкта основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части" 1870 г. Авторъ извлекъ весьма много полезныхъ свѣдѣній изъ капитальнаго сочиненія Дмитріева: „Исторія судебныхъ инстанцій" и вообще добросовѣстно изучилъ существующую русскую литературу по избранному имъ вопросу. Изъ законодательныхъ памятниковъ съ особою тщательностію изучилъ Стоглавъ. Въ общемъ, сочиненіе г. Боголюбскаго представляетъ собою удачную работу надъ довольно сложнымъ историческимъ матеріаломъ и написано яснымъ и правильнымъ языкомъ. Въ виду

этого, я считаю нужнымъ просить Совѣтъ удостоить г-на Боголюбскаго ученой степени кандидата юридическихъ наукъ.

Орд. проф. *Н. Суворовъ.*

2) ОТЗЫВЪ

о сочиненіи г-на Быховскаго, представленномъ для полученія степени кандидата юридическихъ наукъ.

Сочиненіе г. Быховскаго: „Теорія и политика налоговъ на роскошь съ финансовой точки зрѣнія“ посвящено одному изъ мало разработанныхъ вопросовъ финансовой науки. Приведя нѣсколько соображеній противъ полицейской точки зрѣнія на разсматриваемую группу налоговъ, авторъ переходитъ къ критикѣ главнѣйшихъ принципіальныхъ и практическихъ возраженій противъ нея, въ заключеніе которой ставитъ положеніе: „принципіально и при томъ съ чисто финансовой точки зрѣнія налоги на роскошь являются вполнѣ раціональной формой обложенія, но при проведеніи ихъ необходимо обращать тщательно вниманіе на практическія особенности страны и времени, чтобы 1) чрезмѣрнымъ обложеніемъ предметовъ роскоши, если не уничтожить совершенно, то значительно не уменьшить потребленія облагаемыхъ предметовъ и тѣмъ не сдѣлать безсмысленнымъ самый налогъ; 2) крайней инквизиціей не посягать на свободу и достоинство гражданъ“. Затѣмъ авторъ переходитъ къ указанію мѣста разсматриваемаго вида обложенія въ системѣ налоговъ и, разобравъ отношенія различныхъ писателей къ этому вопросу, присоединяется къ тѣмъ изъ нихъ, которые вы-

дѣляютъ налоги на роскошь въ особую группу, занимающую срединное положеніе между косвенными и прямыми налогами. Предметами годными для обложенія налогами на роскошь онъ считаетъ только: экипажи и лошадей, собакъ, мужскую прислугу, игральныя карты и гербы. Въ послѣдней части своего труда авторъ описываетъ настоящее положеніе каждаго изъ этихъ налоговъ и указываетъ на примѣнимость ихъ въ нашемъ, особенно мѣстномъ, финансовомъ хозяйствѣ.

Авторъ обнаруживаетъ знакомство со спеціальной литературой предмета, которая, надо сознаться, очень не велика; но онъ мало изучалъ общія сочиненія по финансовой наукѣ и потому не могъ возвыситься до широкаго принципіальнаго взгляда на избранный имъ предметъ; у него нѣтъ основной исходной точки. Вслѣдствіе этого онъ, напр., не съумѣлъ найти связи налоговъ на роскошь съ родовымъ понятіемъ налоговъ на потребленіе вообще; вслѣдствіе этого онъ допускаетъ такія грубыя ошибки, какъ смѣшеніе налоговъ на квартиры съ налогомъ на дома, какъ утвержденіе, что налогъ на прислугу долженъ повести къ вздорожанію мѣстъ (?) и т п., вслѣдствіе этого же большая часть его разсужденій представляются поверхностными и рѣдко выдерживающими серьезную критику.

Не смотря на эту слабую сторону сочиненія г. Быховскаго, въ общемъ оно потребовало отъ автора довольно значительнаго труда, обнаруживаетъ его способность разбираться въ спеціальной литературѣ и можетъ, по моему мнѣнію, быть признано удовлетворительнымъ для полученія авторомъ степени кандидата правъ.

Приватъ-доцентъ *А. Свирщевскій.*

1892 г. 30-го мая.

3) Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Ординарнаго профессора Н. Суворова.

Разборъ сочиненія К. Виркау: „О компетенціи церковнаго суда по преступленіямъ въ православной церкви“.

Авторъ прослѣдилъ историческое развитіе круга вѣдомства церковнаго суда по преступленіямъ въ русской православной церкви. Нельзя сказать, чтобы онъ положилъ много самостоятельнаго труда на разработку избранной имъ темы. Всѣ его положенія болѣе или менѣе заимствованы изъ моего „Курса церковнаго права“ и изъ моихъ изслѣдованій: „О церковныхъ наказаніяхъ“ и о „Слѣдахъ западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права“, а также изъ сочиненія Неволина: „О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи до Петра Великаго“ и изъ „Исторіи русской церкви“ Голубинскаго. Но онъ съумѣлъ выдвинуть важнѣйшіе моменты въ исторіи разсматриваемаго имъ вопроса и остановиться на тѣхъ именно памятникахъ, которые проливаютъ свѣтъ на этотъ вопросъ. Въ результатѣ явилось ясное и толковое изложеніе того послѣдовательнаго развитія, которое испытала компетенція церковнаго суда по преступленіямъ въ Россіи, начиная отъ эпохи первыхъ христіанскихъ князей и оканчивая дѣйствующимъ правомъ. Сочиненіе г. Виркау я считаю удовлетворительнымъ для удостоенія автора его искомой имъ степени кандидата юридическихъ наукъ.

Ордин. проф. *Н. Суворовъ.*

4) ОТЗЫВЪ

о кандидатской диссертаціи г-на А. Золотарева „Государственный строй средневѣковой Франціи“.

Студентъ IV курса Александръ Золотаревъ I для полученія степени кандидата представилъ диссертацію подъ заглавіемъ: „Государственный строй средневѣковой Франціи“. Трудъ г-на Золотарева представляется весьма почтеннаго объема (159 страницъ очень убористаго шрифта) и служитъ явнымъ доказательствомъ глубокаго пониманія заинтересовавшаго его вопроса. Диссертація раздѣлена на 3 главы, въ концѣ помѣщено особое заключеніе, въ которомъ выставлены главные результаты изслѣдованія. Авторъ начинаетъ съ характеристики общественнаго и политическаго строя тѣхъ германскихъ племенъ, которыя, въ эпоху великаго переселенія народовъ, завладѣли древней Галліей и основали Франкскую монархію. Пособіями при составленіи очерка послужили: Тацита „Германія“, сочиненія Гизо, Тэнъ, Вайтца, Мадрера, Спенсера, Шеффнера, Шульте, Фримана и наконецъ Нелидова. Можно сожалѣть, что авторъ не воспользовался классическими трудами Варкэнига-Штейна и Фюстель де Куланжа. Но слѣдуетъ признать, что указанными выше пособіями авторъ воспользовался весьма добросовѣстно и вполнѣ удачно выполнилъ задачу объяснить политическую и соціальную организацію Франковъ какъ результатъ совмѣстнаго вліянія національнаго характера, физическихъ и экономическихъ условій жизни народа. Вторая глава посвящена изложенію развитія французскаго государственнаго строя въ эпоху Меровинговъ и Каролинговъ. Кромѣ указанныхъ выше со-

чиненій, г. Золотаревъ пользуется для характеристики этой эпохи сочиненіями: Монтескье, Россбаха, Тьерри, Вебера, Петрова, Осокина и останавливается особенно подробно на измѣненіяхъ въ строѣ поземельной собственности, повліявшихъ на развитіе сословій. Все изложеніе клонится къ тому, чтобы доказать, что, вопреки мнѣнію многихъ ученыхъ относившихъ начало феодализма къ эпохѣ преемниковъ Карла Великаго,—феодализмъ фактически сложился уже въ эпоху послѣднихъ меровинговъ и что Карлъ Великій игралъ только роль плотины, сдерживавшей на время напоръ феодальныхъ волнъ. Съ нѣкоторыми положеніями г. Золотарева нельзя согласиться: напр. съ тѣмъ, что Карлъ Великій отчасти санкціонировалъ феодальныя отношенія, или что онъ сдѣлалъ коммендаціи патрону общимъ обязательнымъ правиломъ для всѣхъ мелкихъ землевладѣльцевъ, или наконецъ, что домены получили сейчасъ же по завладѣніи франками Галліи характеръ частныхъ королевскихъ вотчинъ, что прямо противорѣчитъ указаніямъ Григорія Турскаго.—Третья глава посвящена разсмотрѣнію государственнаго строя Франціи съ XI до XIII ст. Въ этой главѣ авторъ останавливается на причинахъ расширенія королевской власти и на борьбѣ ея съ дворянами. По мнѣнію автора Франція въ эту эпоху является союзомъ самостоятельныхъ государствъ подъ номинальнымъ верховенствомъ одного изъ государей. Диссертацію Золотарева должно поставить выше простой компиляціи. Почти ко всѣмъ возникающимъ вопросамъ авторъ старается относиться самостоятельно и представляетъ опроверженіе нѣкоторыхъ выводовъ, сдѣланныхъ учеными, писавшими по затрогиваемымъ имъ вопросамъ. При этихъ опроверженіяхъ онъ не пользуется только мнѣніемъ одного ученаго противъ

другого, но исходитъ и отъ собственныхъ соображенiй. Я повторяю, что трудъ Золотарева представляется мнѣ, по своимъ достоинствамъ, выходящимъ изъ ряда обыкновенныхъ кандидатскихъ работъ и возбуждаетъ желанiе поощрить его къ продолженiю занятiй наукою. По наведеннымъ мною справкамъ о прохожденiи Золотаревымъ лицейскаго курса, оказалось слѣдующее: студентъ Золотаревъ въ теченiе своего пребыванiя въ Лицеѣ отличался всегда особенною любовью къ научнымъ занятiямъ. При своихъ научныхъ занятiяхъ онъ обращался къ совѣтамъ профессора Щеглова, который засвидѣтельствовалъ о замѣченныхъ имъ въ Золотаревѣ необыковенной любознательности, способности къ обобщенiю и трудолюбiю. Нагляднымъ доказательствомъ привязанности Золотарева къ наукѣ служитъ извѣстный всѣмъ членамъ Совѣта фактъ, что онъ, Золотаревъ, имѣвъ возможность окончить курсъ съ кандидатской степенью въ прошломъ году, добровольно остался на 4 курсѣ на другой годъ, чтобы окончить предпринятую имъ обширную научную работу, съ большею частiю которой я уже имѣлъ возможность ознакомиться.

Принимая во вниманiе сказанное мною выше, я осмѣливаюсь обратиться къ Совѣту съ просьбою не только удостоить г. Золотарева кандидатской степени, но и обсудить: не признаетъ ли онъ возможнымъ ходатайствовать предъ г-мъ Министромъ объ оставленiи Золотарева при Лицеѣ для приготовленiя къ профессорскому званiю по каѳедрѣ Государственнаго права на счетъ суммъ Министерства. Присовокупляю, что г. Золотаревъ хорошо владѣетъ французскимъ и нѣмецкимъ языками.

И. д. экстраорд. проф. *Э. Берендтсъ.*

5) ОТЗЫВЪ

приватъ-доцента А. Свирщевскаго о сочиненіи г. М. Куклина: „Финансовая сторона выкупной операціи и выкупные платежи“, представленномъ для полученія степени кандидата юридическихъ наукъ.

Сочиненіе г. Куклина представляетъ собою подробное, въ большей части компилятивное, изложеніе исторіи выкупной операціи. Это изложеніе идетъ въ слѣдующемъ порядкѣ: основныя начала положенія 19-го февраля 1861 года и ихъ фактическое осуществленіе; поземельное устройство бывшихъ удѣльныхъ и бывшихъ государственныхъ крестьянъ, отношеніе выкупныхъ платежей къ доходности надѣловъ; финансовая сторона выкупной операціи; пониженіе выкупныхъ платежей; преобразованіе оброчной подати въ выкупные платежи; общіе результаты мѣропріятій послѣдняго царствованія, направленныхъ на облегченіе тяжести крестьянскихъ платежей. Авторъ пользуется главнымъ образомъ сочиненіями Ходскаго, Янсона, Иванюкова, Чаславскаго и друг., а также оффиціальными статистическими изданіями; не всегда соглашаясь съ тѣми учеными трудами, которыми онъ пользуется, онъ иногда прибѣгаетъ къ довольно основательной критикѣ изъ воззрѣній (напр. относительно взгляда г. Ходскаго на отношеніе между выкупными платежами и доходностью крестьянскихъ надѣловъ послѣ реформы).

Представляя собою недурной, толково составленный, снабженный многими статистическими данными очеркъ исторіи перехода надѣльной земли въ собственность крестьянъ и связанныхъ съ нимъ финансовыхъ

мѣропріятій, сочиненіе г. Куклина, обнаружившаго въ немъ достаточное знакомство съ литературой предмета, можетъ, какъ мнѣ кажется, быть признано удовлетворительнымъ для полученія авторомъ искомой степени.

Приватъ-доцентъ *А. Свирщевскій.*

1892 г. 30-го мая.

6) Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Ординарнаго профессора Н. Суворова.

Разборъ сочиненія г. Хрисанфа Михалевича: „Давность владѣнія, какъ способъ пріобрѣтенія права собственности“.

Авторъ предпосылаетъ своему изслѣдованію довольно обширное введеніе, въ которомъ излагаетъ римское ученіе объ узукапіи, руководствуясь сочиненіемъ Унтергольцнера: „Verjährungslehre“ и руководствами Вангерова, Виндшейда, Дернбурга, Барона, Пухты и Муромцева. Главною же задачею для себя ставитъ возможно-полное догматическое изложеніе началъ русскаго гражданскаго права относительно института пріобрѣтательной давности, причемъ касается и постановленій нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствъ, поскольку таковыя представляютъ, какъ говоритъ авторъ, характеристическія особенности, сравнительно съ постановленіями русскаго законодательства. Постановленія о земской давности, содержащіяся въ сводѣ нашихъ гражданскихъ законовъ, довольно скудны, и редакція ихъ не всегда удачна; поэтому авторъ счелъ для себя долгомъ внимательно прослѣдить состоявшіяся въ разное время кассаціонныя рѣшенія правительствующаго сената, относящіяся къ разнымъ сторонамъ института пріобрѣтательной давности. Въ доказательство важно-

сти изученія кассаціонныхъ рѣшеній г-нъ Михалевичъ справедливо приводитъ то обстоятельство, что до 1872 года у насъ оставался открытымъ вопросъ о возможности ввода во владѣніе имуществъ, пріобрѣтенныхъ въ собственность на основаніи давностнаго владѣнія, и что только въ 1872 году вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ сенатомъ, причемъ указанъ и тотъ порядокъ, въ которомъ долженъ совершаться означенный вводъ во владѣніе. Сочиненіе свидѣтельствуетъ о знакомствѣ автора съ курсами гражданскаго права Побѣдоносцева и Мейера, съ монографіей Энгельмана: „О давности по русскому гражданскому праву“ и съ нѣкоторыми статьями, помѣщенными въ Журн. Мин. Юстиціи, какъ то Куницына и Любавскаго. На основаніи всего вышесказаннаго, я считаю г. Михалевича вполнѣ достойнымъ степени кандидата юридическихъ наукъ.

Орд. проф. *Н. Суворовъ.*

(*Приложеніе къ ст. 5-й*).

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

ОТЧЕТЪ РЕВИЗІОННОЙ КОММИССІИ.

Ревизіонная коммиссія, въ составѣ пяти членовъ, провѣряла книги по каталогу ежегодныхъ пріобрѣтеній подъ №№ 1000—3000 и подъ №№ 16216—17573. Ревизію книгъ подъ №№ 16216—17573 производилъ о. Протоіерей *Н. А. Тихвинскій,* при чемъ всѣ книги оказались или на лицо, или выданными для чтенія подъ росписки. Ревизію книгъ подъ №№ 1000—3000 производили ординарный профессоръ *Н. С. Суворовъ,* испр. должн. экстраординарнаго профессора *В. Г. Щегловъ,* испр. долж. доцента *А. Е. Минервинъ* и приватъ-доцентъ *А. Р. Свирщевскій;* при чемъ не оказались на

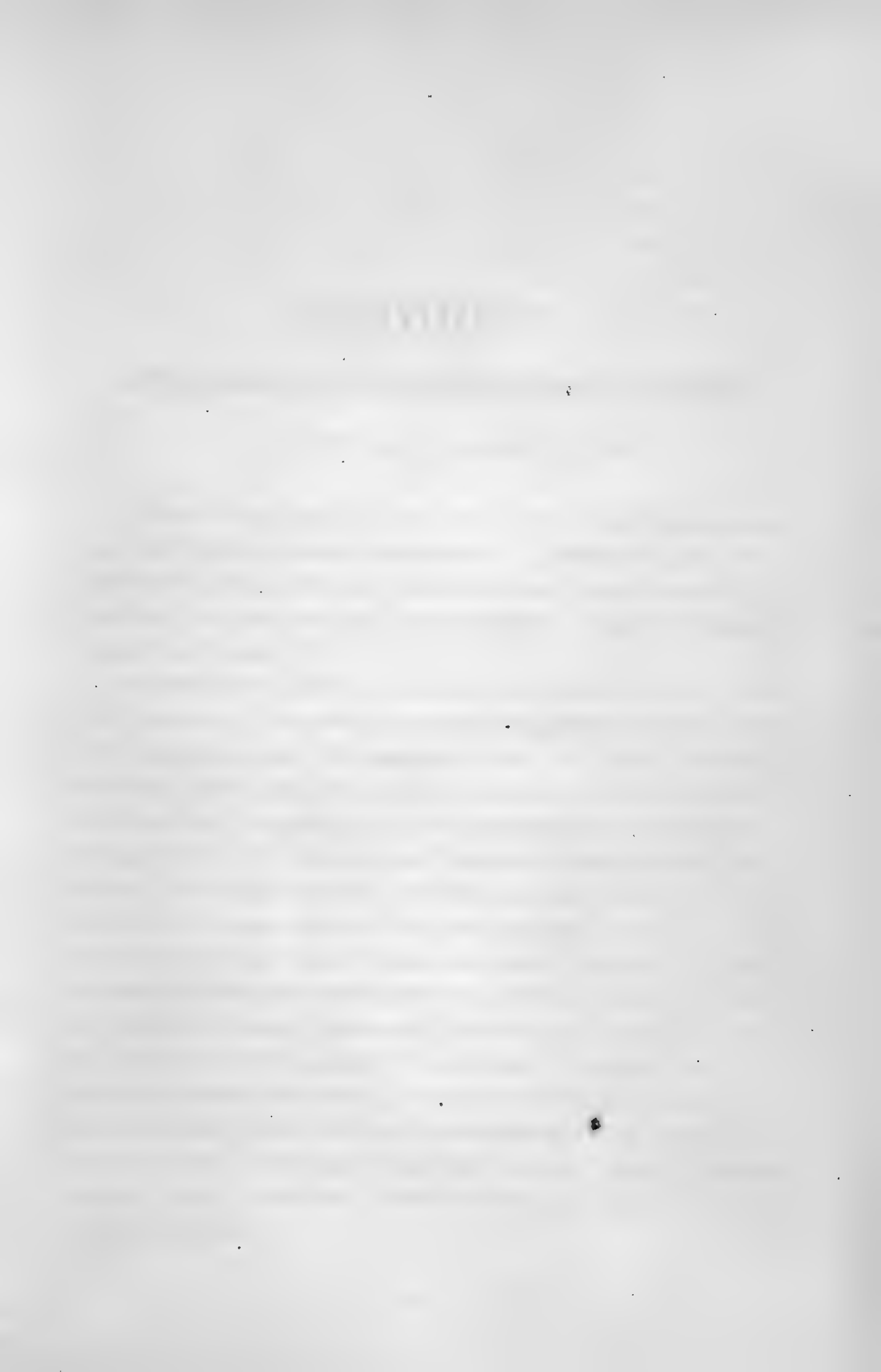
лицо и не значатся выданными для чтенія подъ росписки слѣдующія книги:

№ 1101 Судебные уставы изд. Анисимова 1869 г.
№ 1224 Іонъ.
№ 1225 Леонтьевъ.
№ 1827 Внѣшняя торговля.
№ 1247 Спасовичъ.
№ 1874 Крюковъ.
№ 1370 Grotius.
№ 1042 Merkel.
№ 1697 Riesenkampf.
№ 2577 Засѣцкій.
№ 2143/2698 Богдановскій.
№ 2794 Макушевъ.
№ 2822 Кантъ.
№ 2805 Маколей т. 1-й.
№ 2817 Рау.
№ 2044 Dahlmann.
№ 2187 Щегловъ т. 1-й.
№ 2244 Levita.
№ 2612/2290 Maassen t. 1-й.
№ 2353 Stein.
№ 2410 Schulze t. 1-й.

Книга подъ № 2484-мъ (Манштейнъ) записана еще подъ № 1711-мъ Въ черновомъ каталогѣ обѣ записи сдѣланы позднѣе, чѣмъ писанъ былъ самый каталогъ и такъ какъ, судя по обѣимъ записямъ, книга поступила въ нынѣшнюю библіотеку изъ одного и того же

источника, именно изъ библіотеки упраздненнаго Лицея, то можно предполагать, что разъ записанная книга, по забывчивости, была записана въ черновомъ каталогѣ еще разъ, такъ что, слѣдовательно, подъ обоими нумерами значится одна и таже книга.

Н. Суворовъ.
В. Щегловъ.
А. Свирщевскій.
А. Минервинъ.
Протоіер. *Н. Тихвинскій.*



ЛѢТОПИСЬ
ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ
ЗА 1893—94 УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.

Принося искреннюю благодарность всѣмъ удостоившимъ своимъ присутствіемъ нашъ академическій и церковный праздникъ, имѣю честь представить настоящему собранію представителей ярославскаго общества лѣтопись за прошедшій, двадцать четвертый, учебный годъ лицея.

Предметъ лицейскаго преподаванія составляютъ 18 наукъ, распредѣленныхъ на 12 каѳедръ, по которымъ размѣщаются 15 штатныхъ преподавателей. Въ настоящее время въ лицеѣ состоятъ 9 штатныхъ преподавателей: одинъ заслуженный ординарный профессоръ (онъ же и директоръ), два ординарныхъ профессора, профессоръ богословія, пользующійся правами экстраординарнаго профессора, два исправляющихъ должность экстраординарнаго профессора и три исправляющихъ должность доцента; сверхъ того преподаваніе поручено тремъ приватъ-доцентамъ, которые не причисляются къ штатнымъ преподавателямъ. Каѳедра, незанятая штатнымъ преподавателемъ, признается вакантною; въ настоящее время въ лицеѣ 5 такихъ каѳедръ, преподаваніе по двумъ изъ нихъ поручено приватъ-доцентамъ, по другимъ двумъ преподаваніе раздѣляется между пятью штатными преподавателями, имѣющими свои другія каѳедры, и по одной вакантной каѳедрѣ преподаваніе раздѣляется между штатнымъ преподавателемъ по другой каѳедрѣ и приватъ-доцентомъ.

Въ самомъ началѣ прошедшаго учебнаго года испр. должность экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ политической экономіи и финансоваго права Левитскій переведенъ въ томъ же званіи въ Харьковскій университетъ на каѳедру полицейскаго права. Состоявшему при каѳедрѣ г. Левитскаго приватъ-доценту Свирщевскому, преподававшему финансовое право, по уходѣ г. Левитскаго, поручено преподаваніе и политической экономіи.

Съ начала минувшаго года открылъ преподаваніе торговаго права приватъ-доцентъ Удинцовъ, бывшій воспитанникъ лицея; но въ самой срединѣ учебнаго года, въ январѣ мѣсяцѣ, г. Удинцовъ, совершенно для него неожиданно, былъ переведенъ въ томъ же званіи приватъ-доцента въ Кіевскій университетъ для преподаванія торговаго права, взамѣнъ извѣстнаго профессора Цытовича, перешедшаго на службу въ министерство финансовъ. Лицей можетъ радоваться, что онъ въ лицѣ Удинцова подготовилъ преподавателя, много обѣщающаго въ будущемъ, но самъ лицей лишился воспитаннаго имъ для себя, полезнаго преподавателя. Замѣстителемъ г. Удинцова явился приватъ-доцентъ Гурляндъ, также воспитанникъ лицея, успѣвшій зарекомендовать себя серьезными занятіями по юридическимъ и политическимъ наукамъ: за сочиненіе „Римскій юристъ Гай и его сочиненія“ онъ удостоенъ совѣтомъ лицея золотой медали, диссертація эта въ настоящее время напечатана, затѣмъ г. Гурляндъ успѣлъ уже выдержать въ Московскомъ университетѣ экзаменъ на магистра полицейскаго права.

Въ настоящее время оставляетъ лицей только что возведенный за полезную службу лицею въ званіе ординарнаго профессора Вульфертъ. Онъ переходитъ на службу въ Петербургъ, въ военно-юридическую академію.

Другихъ повышеній въ преподавательскихъ званіяхъ, кромѣ г-на Вульферта, въ прошломъ году не было. Директоръ лицея награжденъ чиномъ тайнаго совѣтника. Ординарный профессоръ Суворовъ предсѣдательствовалъ въ испытательной юридической коммиссіи при Кіевскомъ университетѣ. Только вчера лицей извѣ-

щенъ, что по Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 16 августа, назначенъ въ лицей для преподаванія русскаго гражданскаго права приватъ-доцентомъ съ содержаніемъ экстраординарнаго профессора Юшкевичъ, окончившій курсъ въ институтѣ римскаго права при Берлинскомъ университетѣ.

Преподаватели лицея, по прежнему, сверхъ исполненія своихъ преподавательскихъ и другихъ служебныхъ обязанностей, занимались учеными трудами, которые помѣщали преимущественно въ печатномъ органѣ лицея, „Временникѣ Демидовскаго Юридическаго Лицея“, выходящемъ съ самаго основанія лицея и представляющемъ въ настоящее время 63 книги, каждая въ 30 печатныхъ листовъ. Въ прошломъ году профессоръ Берендтсъ напечаталъ во Временникѣ обширное изслѣдованіе, вышедшее отдѣльно отъ Временника въ двухъ книгахъ, подъ заглавіемъ „Государственное хозяйство Швеціи“. Это изслѣдованіе предназначено профессоромъ Берендтсомъ для представленія въ Петербургскій университетъ на степень доктора финансоваго права.

Сознавая свою обязанность заботиться о выборѣ молодыхъ людей способныхъ къ занятію впослѣдствіи профессорскихъ каѳедръ, ученая корпорація лицея постоянно съ особенною радостію встрѣчала способныхъ и желавшихъ продолжать научныя занятія по окончаніи лицейскаго курса, и ходатайствовала объ оставленіи такихъ молодыхъ людей при лицеѣ стипендіатами. Въ настоящее время такими стипендіатами состоятъ Золотаревъ и Ивановъ, оба по государственному праву.

Обращаюсь къ студентамъ. Въ концѣ истекшаго учебнаго года студентовъ было 246. По вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ они раздѣляются такъ: православныхъ 227, католиковъ 11, лютеранъ 8, изъ нехристіанъ не было ни одного; изъ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 134, мѣщанъ и ремесленниковъ 39, духовнаго званія 29, почетныхъ гражданъ и купцовъ 26, крестьянъ 11, три казака и 4 иностранца. Такимъ образомъ, подавляющее большинство составляли православные (95%) и дѣти дворянъ и чиновниковъ (55%).

Въ маѣ мѣсяцѣ окончили курсъ 43, изъ нихъ одинъ кандидатомъ, 20 съ правомъ на утвержденіе въ званіи кандидата, по представленіи диссертацій, 22 дѣйствительными студентами. Послѣ предстоящихъ въ первыхъ числахъ сентября экзаменахъ могутъ окончить еще 27.

Число вновь поступившихъ студентовъ представляется сравнительно съ предыдущими годами весьма значительнымъ. По настоящій день подано 95 прошеній. Въ прошломъ году къ 30 августу было подано 67 прошеній, въ 1892 г.—63, а въ предшествовавшіе годы отъ 1891 до 1889: 40, 38, 35. Такимъ образомъ, замѣчается постепенно съ каждымъ годомъ, значительно увеличивающееся число студентовъ лицея. При этомъ должно объяснить, что въ началѣ учебнаго года нельзя опредѣлить число будущихъ въ этомъ году студентовъ, такъ какъ 20 августомъ ограничивается только срокъ принятія въ лицей вновь поступающихъ изъ гимназій и бывшихъ студентами, а переходъ студентовъ изъ университетовъ въ лицей дозволяется для студентовъ другихъ факультетовъ, кромѣ юридическаго, до 15 октября, а для студентовъ-юристовъ до 15 февраля.

Научныя занятія студентовъ должно признать удовлетворительными, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ экзаменаціонныя отмѣтки. Конечно, этого нельзя сказать о всѣхъ студентахъ безъ исключенія, успѣхи нѣкоторыхъ неудовлетворительны, что объясняется не только слабыми способностями, но и небрежностью въ исполненіи первой и священной обязанности каждаго студента—добросовѣстно заниматься избранными имъ науками, не жалѣя для этого даже и тяжелаго труда и нѣкоторыхъ лишеній. Студентъ, какъ поставленный въ болѣе счастливыя, сравнительно съ другими, условія, дающія ему возможность посвятить себя на нѣсколько лѣтъ научнымъ занятіямъ, долженъ особенно высоко цѣнить свое положеніе и твердо стоять на высотѣ его. Пускай, каждый изъ студентовъ вспомнитъ къ какому исключительному, небольшему числу избранныхъ онъ принадлежитъ, какому подавляющему большинству

молодаго поколѣнія не дано счастливой доли студента, а отъ избранныхъ и высокопоставленныхъ справедливо и ожидается больше чѣмъ отъ другихъ.

Нѣкоторые изъ студентовъ засвидѣтельствовали о своихъ усердныхъ научныхъ занятіяхъ не только экзаменаціонными отмѣтками, но и представленіемъ необязательныхъ для каждаго студента письменныхъ работъ. Въ истекшемъ учебномъ гуду за сочиненія, написанныя на заданныя темы, одинъ студентъ Мясниковъ, представившій сочиненіе по исторіи русскаго права, награжденъ полною преміею въ 50 р., и четверо Крживокольскій, Матвѣевъ, Орловъ и Романозъ получили половинныя преміи въ 25 руб., первый и третій за работы по политической экономіи, второй по исторіи русскаго права и четвертый по международному праву. Упомянутому студенту Романову присуждена совѣтомъ лицея и серебряная медаль за другую работу его по международному праву.

Отъ студента требуется не только добросовѣстныхъ занятій науками, но и хорошее поведеніе. Каждому, признающему высокое положеніе студента, сравнительно съ остальнымъ молодымъ поколѣніемъ, трудно и тяжело примириться съ мыслію, чтобы наилучшіе изъ молодаго поколѣнія могли быть дурнаго поведенія въ смыслѣ безнравственности и безчестности. И дѣйствительно, если встрѣчаются студенты и съ такимъ поведеніемъ, то они представляютъ самое ничтожное меньшинство изъ всей нравственно здоровой студенческой массы. Но существуетъ цѣлый рядъ проступковъ болѣе свойственныхъ студентамъ, сюда принадлежитъ неисполненіе нѣкоторыхъ правилъ, установленныхъ спеціально для студентовъ, напримѣръ, несоблюденіе установленной формы одежды; далѣе слѣдуетъ неумѣренное употребленіе крѣпкихъ напитковъ, на что, къ особенному сожалѣнію, смотрятъ довольно снисходительно, а между тѣмъ это не только великое несчастіе, но и нравственный порокъ; опьяненіе часто приводитъ и къ проступкамъ, караемымъ закономъ.

Обращаясь къ оцѣнкѣ поведенія студентовъ ввѣреннаго мнѣ лицея, я, будучи до извѣстной степени отвѣтственнымъ за пове-

денiе студентовъ, по всей справедливости, смѣло могу заявить, что студенты лицея ведутъ себя хорошо. Говоря это, я имѣю въ виду все лицейское студенчество, т. е. подавляющее большинство его; а не ничтожное меньшинство, которое представляетъ студентовъ не только неодобрительнаго, но и нетерпимаго поведенiя. Исключительныя явленiя встрѣчаются вездѣ и бывали всегда. „Въ семьѣ не безъ урода“—справедливо говоритъ русская пословица. Объ этомъ, какъ объ общеизвѣстномъ, не стоило бы и говорить. Но по вопросу о поведенiи студентовъ лицея въ прошедшемъ учебномъ году я признаю необходимымъ остановиться по особой причинѣ. Къ срединѣ прошлаго учебнаго года организовалась изъ студентовъ, перешедшихъ въ лицей изъ Петербурга и Москвы, небольшая группа человѣкъ въ 10, которая задалась прискорбною задачею показывать предъ всѣми свою удаль, пьяный разгулъ и неустрашимость передъ призывающими ихъ къ порядку, впрочемъ, не передъ начальствомъ лицея. Эти господа, большинство которыхъ принадлежитъ къ извѣстнымъ русскимъ дворянскимъ фамилiямъ, имѣя избытокъ денежныхъ средствъ, повсюду являлись для кутежа и позволяли себѣ неприличные и дерзкiе поступки, за которые и потерпѣли наказанiя по приговорамъ городскихъ судей и подпали запрету входить въ „общественное собранiе“.

Возможность для этихъ господъ продолжать такое поведенiе въ теченiе нѣсколькихъ мѣсяцевъ объясняется тѣмъ, что почти всѣ выходки этихъ студентовъ оставались для лицея оффицiально или и совсѣмъ неизвѣстными. Понятно, что такое поведенiе нѣсколькихъ студентовъ не можетъ характеризовать поведенiе и нравы студентовъ лицея вообще. Продолженiе указаннаго поведенiя, хотя бы и немногими студентами, въ наступающемъ учебномъ году невѣроятно, въ виду того, что почти всѣ отличавшiеся такимъ поведенiемъ въ настоящее время извѣстны, а лицей имѣетъ вполнѣ достаточныя средства для приведенiя къ порядку и самыхъ стойкихъ въ своемъ призванiи идти ко всѣмъ на показъ съ своимъ безобразiемъ. Нѣкоторые изъ такихъ студентовъ уже кончили курсъ.

Въ лѣтопись жизни студентовъ лицея за прошлый учебный годъ должно занести и участіе ихъ, вмѣстѣ съ разными классами населенія Россіи и воспитанниками другихъ русскихъ учебныхъ заведеній, въ выраженіи сочувствія къ Франціи, по поводу пріема французами русскихъ моряковъ. Студентами лицея была послана привѣтственная телеграмма парижскимъ студентамъ, въ отвѣтъ на это директоръ лицея получилъ письмо отъ предсѣдателя комитета общей ассоціаціи парижскихъ студентовъ, съ приложеніемъ бронзовой медали, выбитой по приказанію правительства республики и присланной ярославскимъ студентамъ на память о празднествахъ въ Кронштатѣ и Тулонѣ. На медали этой, какъ объясняетъ въ своемъ письмѣ предсѣдатель комитета Лоранъ, юность представлена стоящею между символами научныхъ занятій и военной доблести (entre l'Etude et le Courage militaire).

Лицей призванъ давать высшее юридическое образованіе, но къ этому присоединяется, въ силу необходимости, и забота о матеріальномъ обезпеченіи многихъ студентовъ, которые не имѣютъ средствъ къ существованію.

Кромѣ казенныхъ и частныхъ стипендій, на помощь неимущимъ студентамъ существуетъ при лицеѣ, какъ особое учрежденіе, „Попечительство о недостаточныхъ студентахъ". Оно выдаетъ студентамъ единовременныя пособія и ссуды на опредѣленные сроки. Доходы попечительства составляютъ: ежегодные взносы членовъ его, ежегодныя пособія отъ министерства народнаго просвѣщенія, отъ ярославской городской и земской управы, единовременныя пожертвованія разныхъ лицъ, проценты съ основнаго капитала, въ настоящее время составляющаго 13400 р., и главная статья дохода сборъ съ ежегодно устраиваемаго студенческаго вечера; въ послѣдніе годы валовые сборы съ этихъ вечеровъ доходили до 1100 рублей.

Почетный попечитель лицея П. А. Демидовъ въ прошедшемъ году постоянно заботился объ увеличеніи средствъ попечительства, по подпискѣ отъ разныхъ лицъ, онъ собралъ 550 р., изъ соб-

ственныхъ средствъ пожертвовалъ 100 р. и сверхъ того содержалъ на свой счетъ одного студента въ интернатѣ; на дняхъ многоуважаемый П. А. Демидовъ выслалъ деньги (200 руб.) на содержаніе студента въ интернатѣ и въ наступившемъ учебномъ году.

Высокопреосвященнѣйшій нашъ архипастырь, архіепископъ Іонафанъ, котораго лицей вмѣстѣ со всею его паствою сердечно привѣтствовалъ въ день пятидесятилѣтняго юбилея служенія его церкви, пожелалъ ознаменовать свой юбилей дѣлами благотворительности, которая распространилась и на наше попечительство, получившее отъ Высокопреосвященнаго 100 руб.

Нѣсколько студентовъ получали стипендіи отъ земствъ: двое отъ владимірскаго губернскаго, одинъ отъ тамбовскаго губернскаго; одинъ студентъ состоитъ стипендіатомъ владимірскаго дворянскаго депутатскаго собранія.

Въ прошедшемъ году послѣдовали крупныя пожертвованія отъ двухъ частныхъ лицъ. Извѣстная благотворительница, Юлія Ивановна Базанова, пожертвовала въ пользу попечительства 500 р., а когда до ея свѣденія дошло о бѣдственномъ положеніи одного заболѣвшаго студента, она прислала ему 300 р., что дало возможность больному студенту отправиться для излеченія на кумысъ. Приносимъ Юліи Ивановнѣ Базановой сердечную благодарность за ея высокогуманную и щедрую благотворительность. Изъ Петербурга пожертвовано попечительству отъ лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, 400 руб

Къ благотворителямъ лицея принадлежитъ и староста лицейской церкви ярославскій купецъ А. А. Бѣловъ, который въ истекшемъ учебномъ году былъ награжденъ золотою медалью для ношенія на шеѣ, на аннинской лентѣ.

Вмѣняю себѣ въ пріятную обязанность указать и на то, что бывшій студентъ лицея Н. В. Ковалевскій, въ запрошломъ году, состоя студентомъ, пожертвовавшій въ лицейскую церковь изящныя священнослужительскія облаченія, и нынѣ, уже по окончаніи курса, добромъ вспомнилъ свою alma mater и вновь пожертвовалъ къ сегодняшнему нашему церковному празднику такія же облаченія.

Лицею особенно радостно, что бывшіе его воспитанники питаютъ къ нему добрую память, что доказывается и многочисленными привѣтственными телеграммами, ежегодно получаемыми лицеемъ 30 августа отъ бывшихъ лицеистовъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи.

Благодаримъ за добрую память о насъ и желаемъ, чтобы бывшіе наши воспитанники вездѣ служили правдѣ, охраняя и защищая право, на изученіе котораго они себя посвящали.

Оканчивая свой отчетъ и закрывая настоящее собраніе, я не могу не выразить того пожеланія, которымъ преисполнена вся Русская земля въ настоящій день тезоименитства Государя Императора: да хранитъ Его Господь здравымъ и невредимымъ на многія лѣта, на счастіе и благо Россіи и всей Европы, миръ которой хранитъ Онъ—Мощный и Человѣколюбивый!

Директоръ Лицея *С. Шпилевскій.*

(*Приложенiе 1-е къ лѣтописи Лицея за 1893—94 учебный годъ*).

СПИСОКЪ СТУДЕНТОВЪ

Демидовскаго Юридическаго Лицея,

ОКОНЧИВШИХЪ ВЪ ОНОМЪ ПОЛНЫЙ КУРСЪ.

Первый выпускъ 1874 г. [1]).

*1. Архангельскiй Николай Дмитрiевичъ, родомъ Ярославской губернiи. Мировой судья по назначенiю отъ правительства, въ Венденѣ.

2. Боевской Михаилъ Александровичъ, Ярославской губ. Товарищъ прокурора при окружномъ судѣ въ Екатеринославѣ.

3. Бѣляевъ Александръ Матвѣевичъ, Костром. губ. Товарищъ прокурора въ Казани.

*4. Виноградовъ Александръ Николаевичъ, Тверской губ. Iеромонахъ (Алексѣй) Кiево-Печерской Лавры.

*5. Грузинцевъ Константинъ Николаевичъ, Ярославск. губ. Инспекторъ народныхъ училищъ въ Бѣжецкѣ.

*6. Знаменскiй Алексѣй Ивановичъ, Яросл. губ. Предсѣдатель съѣзда мировыхъ судей въ Брестъ-Литовскѣ.

7. Ивановскiй Алексѣй Михайловичъ, Ярославской губерн. Членъ окружнаго суда въ Изюмѣ, Харьковской губ.

8. Князевскiй Александръ Андреевичъ, Саратовской губ. Мировой судья въ Оренбургѣ.

---

[1]) Противъ которыхъ поставлена звѣздочка, тѣ окончили курсъ съ степенью кандидата юридическихъ наукъ; остальные—съ званiемъ дѣйствительнаго студента.

**9. Князевскій Степанъ Андреевичъ, Саратовской губерніи. Присяжный повѣренный въ Иваново-Вознесенскѣ [1]).

*10. Колокольцовъ Лавръ Флегонтовичъ, Ярославской губерн. Судебный слѣдователь въ Вологдѣ.

*11. Лебедевъ Василій Ѳедоровичъ, Рязанской губерн. Мировой судья въ Варшавѣ.

*12. Лыткинъ Николай Константиновичъ, Владимірской губ. Товарищъ прокурора въ Сарапулѣ.

13. Межаковъ Иванъ Николаевичъ, Костромск. губ. Мировой судья по назнач. отъ правит. въ Царевск. уѣздѣ, Астрах. губ.

*14. Минервинъ Александръ Евграфовичъ, Ярославск. губ. Испр. должн. доцента въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ.

15. Моревъ Николай Николаевичъ, Ярославской губерніи. Дѣлопроизводитель VIII класса въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія.

*16. Орловъ Дмитрій Ивановичъ, Калужской губерн. Членъ окружнаго суда въ Ригѣ.

*17. Островскій Николай Петровичъ, Ярослав. губ. Судебный слѣдователь въ Рыбинскѣ.

*18. Покровскій Иванъ Ѳедоровичъ, Владимірской губерніи. Товарищъ прокурора окружнаго суда въ Петербургѣ.

*19. Польскій Михаилъ Ивановичъ, Ярославской губерніи. Членъ окружнаго суда въ Вологдѣ.

*20. Розовъ Павелъ Гавриловичъ, Ярославск. губ. Судебный слѣдователь въ Ярославлѣ.

21. Свидерскій Іосифъ Михайловичъ, Могилевской губерніи. Членъ окружнаго суда въ Каменецъ-Подольскѣ.

22. Слѣповъ Николай Филипповичъ, Яросл. губ. Канцелярскій чиновникъ контрольной палаты въ Ярославлѣ.

23. Смарагдовъ Владиміръ Васильевичъ, Ярославской губ. Предсѣдатель съѣзда мир. судей въ Ушицахъ, Подольск. губ.

---

[1]) Противъ которыхъ поставлено двѣ звѣздочки, тѣ, не бывъ въ Лицеѣ студентами, сдавали только экзамены на степень кандидата, экстернами.

*24. Талантовъ Александръ Порфирьевичъ, Ярославск. губ. Дѣлопроизводитель V кл. въ Департаментѣ Народн. Просвѣщенія.

25. Толстовъ Викторъ Дмитріевичъ, Владимірской губерніи. Помощникъ акцизнаго надзирателя въ Казани.

26. Успенскій Николай Петровичъ, Костромской губ. Помощникъ исправника въ Костромѣ.

*27. Чистяковъ Петръ Лаврентьевичъ, Калужской губерніи. Присяжный повѣренный въ Орлѣ.

Свѣдѣній не доставили:

28. *Васильевъ* Николай Васильевичъ, род. Калужской губ.; 29. *Веригинъ* Александръ Константиновичъ, Тверской; 30. *Драбовскій* Петръ Тимофеевичъ, Новгородской; 31. *Крутикъ-Горетубанскій* Иванъ Григорьевичъ, Харьковской; *32. *Назимовъ* Андрей Владиміровичъ, Ярославской.

Находятся въ отставкѣ:

*33. *Введенскій* Николай Николаевичъ, Ярослав., съ 1888 года, изъ старш. помощн. оберъ-секретаря Сената; 34. *Дьяконовъ* Викторъ Михайловичъ, Вологодск., съ 1891 года, изъ судебн. слѣдов. Тотемскаго уѣзда; *35. *Лебедевъ* Александръ Максимовичъ, Тульской, съ 1892 года, изъ товар. прокурора Кутаисскаго окружнаго суда; *36. *Протопоповъ* Петръ Владиміровичъ, Московской, изъ Мировыхъ судей Углича.

У м е р л и:

*37. *Бенедиктовъ* Алексѣй Ивановичъ, Яросл., 1893 года, судебный слѣдователь Заславскаго уѣзда; 38. *Головачевскій* Иванъ Николаевичъ, Черниговъ., 1875 года, кандид на судебн. должн. при окруж. судѣ въ Кишиневѣ; *39. *Добротинъ* Арсеній Андреевичъ, Ярослав., 1891 года, секретарь Думы въ Рыбинскѣ; *40. *Казанскій* Александръ Ивановичъ, Ярослав., 1891 года, городской судья въ Московской губ.; 41. *Мерцаловъ* Николай Өедоровичъ, Тульск., 1888 года, судебный слѣдоват. въ Усть-Медвѣдицкѣ; 42. *Орловъ* Александръ Тимофеевичъ, Там-

бовск., 1880 года, судебн. слѣдоват. въ Оренбургѣ; 43. *Розовъ* Николай Николаевичъ, Ярославск., 1875 года, помощн. ревизора Контр. Палаты въ Ташкентѣ; *44. *Розовъ* Сергѣй Александровичъ, Ярославск., 1888 года, товарищъ губерн. прокурора въ Мензелинскѣ; *45. *Соколовъ* Сергѣй Александровичъ, Московск., 1890 года, судебн. слѣдоват. въ Бронницахъ.

Второй выпускъ—1875 года.

1. Богородскій Иванъ Флегонтовичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь въ Вяткѣ.

2. Бѣляевъ Арсеній Васильевичъ, Ярославской губ. Присяжный повѣренный въ Ярославлѣ.

*3. Волковичъ Дмитрій Львовичъ, Черниговской губ. Преподаватель техническаго училища въ Калугѣ.

4. Воскресенскій Николай Алексѣевичъ, Ярославской губ. Священникъ въ селѣ Рождество въ Вокшарахъ Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда.

5. Гейцыгъ Александръ Николаевичъ, Владимірской губерн. Товарищъ прокурора въ Петраковѣ.

*6. Глаголевъ Иванъ Матвѣевичъ, Тульской губ. Присяжный повѣренный округа Московской судебной палаты.

*7. Дмитревскій Федоръ Семеновичъ, Тульской губ. Присяжный повѣренный въ Тулѣ.

*8. Елпидинскій Алексѣй Петровичъ, Владимірской губерн. Мировой судья въ Ломжѣ.

9. Капацинскій Алексѣй Ивановичъ, Владимірской губерн. Судебный слѣдователь въ Нижнемъ-Новгородѣ.

*10. Мартыновъ Николай Антоновичъ, Ярославской губерніи. Старшій нотаріусъ въ Ярославлѣ.

*11. Матвѣевскій Митрофанъ Евдокимовичъ, Черниговской губерніи. Товарищъ прокурора окружнаго суда въ Вяткѣ.

*12. Минервинъ Василій Семеновичъ, Владимірской губерн. Присяжный повѣренный въ Ельцѣ Орловской губ.

13. Надѣинскій Павелъ Ѳедоровичъ, Ярославской губерніи. Мировой судья въ Кислинскомъ заводѣ Екатеринбургской губ.

*14. Орловъ Михаилъ Ивановичъ, Калужской губ. Судебный слѣдователь въ Калугѣ.

15. Песоченскій Иванъ Андреевичъ, Калужской губ. Присяжный повѣренный въ Пензѣ.

16. Розановъ Владиміръ Яковлевичъ, Владимірской губерн. Исправникъ въ г. Меленкахъ.

17. Смирновъ Андрей Павловичъ, Костромской губ. Судебный слѣдователь Ветлужскаго уѣзда, Костромской губ.

*18. Соловьевъ Иванъ Павловичъ, Владимірской губ. Товарищъ прокурора окружнаго суда въ Радомѣ.

19. Сперанскій Иванъ Васильевичъ, Владимірской губерніи. Членъ окружнаго суда въ Уфѣ.

20. Сперанскій Петръ Ивановичъ, Ярославской губ. Помощн. столоначальника казенной палаты въ Твери.

21. Стратилатовъ Александръ Константиновичъ, Яросл. губ Судебный слѣдователь въ Макарьевѣ, Нижегородской губ.

22. Стратилатовъ Иванъ Константиновичъ, Ярославской губ. Уѣздный членъ окружнаго суда въ Кадниковѣ.

*23. Стремоуховъ Андрей Михайловичъ, Ярославской губ. Помощникъ статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта.

24. Ульяшенко Сергѣй Ивановичъ, Владимірской губ. Судебный слѣдователь 3-го уч. Шуйскаго уѣзда.

25. Уткинъ Петръ Петровичъ, Ярослав. губ. Судебный слѣдователь въ Шавли.

26. Чанцовъ Сергѣй Александровичъ, Смоленской губерніи. Судебный слѣдователь 2-го уч. Витебскаго уѣзда.

*27. Якиманскій Александръ Михайловичъ, Владимірск. губ. Мировой судья въ Ревелѣ.

Свѣдѣній не доставили:

28. *Батагинъ* Сергѣй Михайловичъ, Калужской; 29. *Любимовъ* Митрофанъ Андреевичъ, Калужской; 30. *Павловъ* Константинъ Николаевичъ, Рязанской; *31. *Фортунатовъ* Павелъ

Дмитріевичъ, Тульской; 32. *Эдвмовъ* Николай Дмитріевичъ, Саратовской; 33. *Яхонтовъ* Николай Алексѣевичъ, Костромской.

Находится въ отставкѣ:

34. *Климовъ* Иванъ Васильевичъ, Рязанск., съ 1890 г., изъ товар. прокурора Пермскаго окружнаго суда.

Умерли:

35. *Беллертъ* Николай Николаевичъ, Яросл., 1876 года; 36. *Валединскій* Григорій Ивановичъ, Владимір., 1880 года, кандид. на судебныя должн. при Нижегородскомъ окружн. судѣ; 37. *Капустинъ* Константинъ Ивановичъ, Яросл., 1882 года, судебный слѣдователь въ Слуцкѣ; *38. *Люминарскій* Николай Михайловичъ, Костром., 1885 года, секретарь канцеляр. оберъ-прокурора Св. Синода; 39. *Минервинъ* Андрей Семеновичъ, Владимірск., 1885 года, судебн. слѣдователь въ Челябинскѣ; 40. *Преображенскій* Александръ Михайловичъ, Костромск., 1887 года, помощникъ оберъ-секретаря Сената; 41. *Смирновъ* Иванъ Михайловичъ, Псковск., 1884 года, судебный слѣдователь въ Онегѣ; *42. *Соколовъ* Степанъ Васильевичъ, Смоленск., 1883 года, судебн. слѣдователь Сѣнинскаго уѣзда; 43. *Шиповъ* Павелъ Александровичъ, Ярославск., 1883 года, судебн. слѣдователь въ Оренбургѣ.

Третій выпускъ—1876 года.

*1. Архангельскій Николай Ивановичъ, Рязанской губерн. Присяжный повѣренный въ Новочеркаскѣ.

*2. Богдановъ Яковъ Ивановичъ, Владимірской губ. Уѣздный членъ окружнаго суда въ Шуѣ.

3. Волочковъ Иванъ Петровичъ, Смоленской губ. Судебный слѣдователь въ Кашинѣ.

*4. Звонниковъ Павелъ Ивановичъ, Кіевской губ. Присяжный повѣренный въ Иркутскѣ.

*5. Зерновъ Сергѣй Степановичъ, Московской губ. Присяжный повѣренный въ Москвѣ.

6. Лапчинскій Ѳедоръ Алексѣевичъ, Черниговской губерн. Членъ соединенной палаты въ Архангельскѣ.

*7. Лебедевъ Николай Максимовичъ, Тульской губ. Судебный слѣдователь въ Ставрополѣ-Кавказскомъ.

8. Лилеевъ Михаилъ Николаевичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь Чембарскаго уѣзда, Пензенской губ.

9. Маляровъ Александръ Яковлевичъ, Оренбургской губ. Судебный слѣдователь Верхотурскаго уѣзда.

10. Маслаковъ Иліодоръ Васильевичъ, Черниговской губ. Товарищъ прокурора окружнаго суда въ Казани.

11. Мелодіевъ Евлогій Евгеньевичъ, Тульской губ. Судебный слѣдователь Бѣлевскаго уѣзда, Тульской губ.

12. Остроумовъ Николай Ивановичъ, Калужской губ. Судебный слѣдователь Козельскаго уѣзда.

13. Оферьевъ Федоръ Арсеньевичъ, Владимірской губерн. Уѣздный членъ окружн. суда въ Ельнѣ, Смоленской губ.

14. Парнасовъ Петръ Петровичъ, Владимірской губ. Товарищъ прокурора при окружномъ судѣ въ Екатеринодарѣ.

15. Пригаровскій Михаилъ Петровичъ, Черниговской губ. Мировой судья въ Дерптѣ.

*16. Писаревскій Николай Григорьевичъ, Ярославской губ. Членъ окружнаго суда въ Гродно.

17. Разумовскій Аполонъ Николаевичъ, Ярославской губ. Товарищъ прокурора окружнаго суда въ Петербургѣ

18. Спасскій Владиміръ Евфимовичъ, Тульской губ. Судебный слѣдователь въ г. Крапивнѣ.

19. Стратилатовъ Михаилъ Константиновичъ, Ярослав. губ. Уѣздный членъ окружнаго суда въ Нерехтѣ.

20. Субботинъ Василій Философовичъ, Яросл. губ. Уѣздный членъ окружнаго суда въ Перемышлѣ.

21. Троицкій Василій Александровичъ, Тверской губерніи. Судебный приставъ въ Весьегонскѣ.

Свѣдѣній не доставили:

22. *Вознесенскій* Александръ Ивановичъ, Костромской; 23. *Кирилловъ* Михаилъ Васильевичъ, Московской.

Умерли:

24. *Александровскій* Иванъ Михайловичъ, Тульск., 1883 года, судебн. слѣдоват. въ Вильно; *25. *Нечаевъ* Лука Ивановичъ, Тульской, 1883 г., судебн. слѣдователь въ Богородицкѣ; 26. *Прозоровскій* Михаилъ Григорьевичъ, Калужск., 1878 года, дѣлопроизвод. Калужск. губ. Правленія; *27. *Поповъ* Степанъ Дмитріевичъ, Архангельской, 1893 года, Мировой судья въ Тотьмѣ.

Четвертый выпускъ—1877 года.

1. Бенедиктовъ Геннадій Петровичъ, Ярославской губерн. Судебный слѣдователь Инсарскаго уѣзда, Пензенской губ.

2. Веселовскій Василій Аркадьевичъ, Владимірской губ. Товарищъ прокурора въ Минскѣ.

3. Глѣбовъ Никаноръ Васильевичъ, Рязанской губ. Окружный надзиратель въ Умани.

4. Горбатовскій Матвѣй Степановичъ, Черниговской губ. Товарищъ Предсѣдателя губернскаго суда въ Енисейскѣ.

5. Казанскій Павелъ Андреевичъ, Тульской губ. Судебный слѣдователь въ Мологѣ.

*6. Казанцевъ Леонидъ Николаевичъ, Яросл. губ. Ординарный проф. по римскому праву въ университетѣ Св. Владиміра.

*7. Крюковъ Сергѣй Ильичъ, Тверской губерніи. Учитель реальнаго училища въ Курскѣ.

8. Меморскій Александръ Михайловичъ, Владимірск. губ. Присяжный повѣренный въ Нижнемъ-Новгородѣ.

9. Михайловскій Арсеній Николаевичъ, Тверской губерн. Секретарь окружнаго суда во Владикавказѣ.

10. Невскій Иванъ Александровичъ, Тверской губ. Учитель реальнаго училища въ Екатеринославѣ.

11. Никольскій Александръ Григорьевичъ, Владимірск. губ. Судебный слѣдователь въ Себежѣ, Витебской губ.

12. Никольскій Александръ Яковлевичъ, Черниговской губ. Уѣздный членъ въ Опочкѣ, Псковской губ.

13. Пагава, князь, Мельхиседекъ Григорьевичъ, Кутаисской губ. Директоръ Михайловскаго дворянск. земельн. банка въ Кутаисѣ.

14. Парвицкій Николай Ивановичъ, Владимірской губерніи. Правитель канцеляріи градоначальника въ Керчъ-Еникалѣ.

15. Поповъ Михаилъ Ивановичъ, Тамбовской губ. Судебный слѣдователь Карачевскаго уѣзда, Орловской губерніи.

*16. Потѣхинъ Павелъ Борисовичъ, Костромской губ. Дѣлопроизводитель VI кл. въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія.

17. Ралугинъ Константинъ Павловичъ, Владимірской губерн. Уѣздный членъ окружнаго суда въ Суздалѣ.

18. Розовъ Николай Александровичъ, Костромской губерніи. Судебный приставъ въ Малоархангельскѣ, Орловской губ.

19. Святославскій Алексѣй Петровичъ, Московской губерніи. Судебный слѣдователь въ Карачевѣ.

*20. Севастьяновъ Владиміръ Константиновичъ, Тамбовской губерніи. Мировой судья по выбору въ гор. Шацкѣ.

*21. Славновскій Алексѣй Александровичъ, Тверской губерніи. Податной инспекторъ въ Раненбургѣ.

22. Успенскій Иванъ Ивановичъ, Тверской губ. Помощникъ старшаго нотаріуса окружнаго суда въ С.-Петербургѣ.

23. Утѣхинъ Филаретъ Владиміровичъ, Тверской губерніи. Судебный слѣдователь въ Сѣдлецахъ.

24. Хохловъ Иванъ Александровичъ, Тверской губ. Судебный слѣдователь 3-го уч. Гродненскаго уѣзда.

25. Хохловъ Сергѣй Александровичъ, Тверской губ. Уѣздный членъ окружнаго суда въ Холмѣ, Псковской губерніи.

Свѣдѣній не доставили:

26. *Алякринскій* Митрофанъ Александровичъ, Владимірской; 27. *Линденбратенъ* Яковъ Рафаиловичъ, Виленской; 28. *Остря-*

ковъ Николай Яковлевичъ, Тамбовской; 29. *Сахаровъ* Владиміръ Ивановичъ, Калужской.

Находится въ отставкѣ:

30. *Никольскій* Петръ Павловичъ, Тверской, съ 1893 г., изъ товар. прокурора Владикавказскаго суда.

Умерли:

*31. *Валединскій* Илья Іеронимовичъ, Владим., 1892 г., чиновникъ особыхъ порученій при губернаторѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ; 32. *Галаховъ* Алексѣй Михайловичъ, Тверской, 1878 года, при министерствѣ Юстиціи; 33. *Гродзицкій* Василій Ивановичъ, Минской, 1880 года, судебный слѣдователь въ Каменецъ-Подольскѣ; 34. *Духовской* Евгеній Васильевичъ, Нижегородской, 1889 года, присяжный повѣренный въ Москвѣ; 35. *Журавченко* Михаилъ Ивановичъ, Черниговской, 1881 года, кандидатъ при Яросл. окружн. судѣ; *36. *Моригеровскій* Сергѣй Ивановичъ, Тульской, 1893 года, товарищъ прокурора въ Екатеринодарѣ; *37. *Пѣтунинъ* Алексѣй Яковлевичъ, Яросл., 1894 г., присяжный повѣренный въ Москвѣ; 38. *Соловьевъ* Иванъ Николаевичъ, Владимірской, 1885 года, секретарь Таврической Консисторіи; 39. *Страховъ* Александръ Семеновичъ, Московской, 1880 г; 40. *Успенскій* Алексѣй Ивановичъ, Московск., 1881 года, помощн. присяжн. повѣрен. въ Ярославлѣ.

Пятый выпускъ—1878 года.

1. Алякринскій Григорій Артамоновичъ, Владимірской губ. Судебный слѣдователь 1-го участка Ковровскаго уѣзда.

*2. Андроссовъ Николай Ивановичъ, Московской губ. Присяжный повѣренный округа Московской судебной палаты.

3. Бабіевскій Иванъ Григорьевичъ, Черниговской губерніи. Старшій ревизоръ контрольной палаты въ Ярославлѣ.

4. Балутинъ Флорентій Петровичъ, Черниговской губерніи. Уѣздный членъ окружн. суда въ Валуйкахъ, Воронежской губ.

5. Воскресенскій Николай Дмитріевичъ, Тульской губерніи. Судебный слѣдователь Повенѣжскаго уѣзда, Ковенской губ.

*6. Есиповъ Алексѣй Николаевичъ, Ярославской губерніи. Земскій начальникъ въ Даниловскомъ уѣздѣ.

7. Ивановскій Александръ Ивановичъ, Вологодской губерн. Членъ окружнаго суда въ Вологдѣ.

8. Казанскій Василій Алексѣевичъ, Ярославской губерніи. Дѣлопроизводитель губернскаго правленія въ Перми.

9. Лебедевъ Дмитрій Алексѣевичъ, Московской губерніи. Мировой судья въ Москвѣ.

10. Литовъ Сергѣй Ивановичъ, Ярославской губерніи. Занимается торговыми дѣлами.

11. Малиновскій Николай Георгіевичъ, Орловской губерніи. Судебный слѣдователь Каргопольскаго уѣзда, Олонецкой губерніи.

12. Миловидовъ Александръ Ивановичъ, Владимірской губ. Судебный слѣдователь 2-го участка Васильсурскаго уѣзда.

13. Молчановъ Владиміръ Алексѣевичъ, Тульской губерніи. Присяжный повѣренный въ Тулѣ.

14. Несмѣловъ Николай Алексѣевичъ, Пензенской губерніи. Судебный слѣдователь въ Уфимской губерніи.

15. Орельскій Иванъ Андреевичъ, Нижегородской губерніи. Судебный слѣдователь въ Пудожѣ, Олонецкой губ.

16. Орловъ Алексѣй Алексѣевичъ, Воронежской губ. Товарищъ прокурора окружнаго суда въ Новочеркаскѣ.

*17. Петровскій Павелъ Лавровичъ, Яросл. губ. Чиновникъ особыхъ поруч. при управленіи государств. имущ. въ Новгородѣ.

18. Погожевъ Дмитрій Андреевичъ, Московской губ. Присяжный повѣренный въ Москвѣ.

19. Путилинъ Александръ Ивановичъ, Воронежской губерніи. Судебный слѣдователь Острогожскаго уѣзда, Воронежской губ.

20. Реутскій Митрофанъ Ивановичъ, Черниговской губерніи. Въ управленіи волжско-камскаго банка въ Петербургѣ.

21. Серафимовъ Николай Константиновичъ, Костромск. губ. Уѣздный членъ окружнаго суда въ Котельничѣ.

22. Соколовъ Илья Васильевичъ, Смоленской губ. Предсѣдатель съѣзда мировыхъ судей въ Поневѣжѣ, Ковенской губерніи.

23. Срѣтенскій Евгеній Аврамьевичъ, Ярославской губерніи. Секретарь духовной консисторіи въ Житомірѣ.

24. Стратилатовъ Николай Петровичъ, Ярославской губерніи. Преподаватель реальн. уч. въ Троицкосавскѣ, Забайкальской обл.

25. Ундольскій Сергѣй Александровичъ, Владимірской губ. Уѣздный членъ окружнаго суда въ Керчи.

26. Шумилинъ Николай Петровичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь VIII участка гор. Варшавы.

Свѣдѣній не доставили:

27. *Афанасьевъ* Маркъ Ивановичъ, Тамбовской; 28. *Виноградовъ* Дмитрій Алексѣевичъ, Владимірской; 29. *Краснопѣвцовъ* Алексѣй Ивановичъ, Тульской; 30. *Лавровъ* Алексѣй Андреевичъ, Орловской; 31. *Моревъ* Николай Николаевичъ, Ярославской; 32. *Поспѣловъ* Николай Алексѣевичъ, Московской.

Умерли:

33. *Вознесенскій* Николай Алексѣевичъ, Тверск., 1893 г., судебный слѣдователь въ Оренбургской губерніи; 34. *Гладковъ* Владиміръ Григорьевичъ, Ярославской, 1888 г., присяжный повѣренный во Владимірѣ; *35. *Доброхотовъ* Александръ Алексѣевичъ, Ярославской, 1883 г., судебный слѣдователь въ Устюгѣ; 36. *Сергѣевъ* Петръ Степановичъ, Воронежской, 1893 г., судебный слѣдователь въ Задонскѣ; 37. *Страховъ* Иванъ Игнатьевичъ, Тверской, 1882 года.

Шестой выпускъ—1879 года.

1. Алякринскій Иванъ Артамоновичъ, Владимірской губерн. Мировой судья Николаевскаго уѣзда, Тургайской области.

*2. Артыновъ Евгеній Дмитріевичъ, Владимірской губерніи. Присяжный повѣренный въ Москвѣ.

3. Бѣлоровскій Михаилъ Петровичъ, Черниговской губерніи. Окружный судья въ Томскѣ.

4. Виноградовъ Иванъ Сергѣевичъ, Костромской губерніи. Столоначальникъ въ Министерствѣ Императорскаго двора.

5. Знаменскій Николай Павловичъ, Владимірской губерніи. Судебный слѣдователь 2-го уч. Нижегородскаго уѣзда.

6. Лебедевъ Василій Григорьевичъ, Владимірской губерніи. Городской судья во Владимірѣ.

7. Никольскій Николай Яковлевичъ, Черниговской губерніи. Судебн. слѣдоват. 3-го уч. Винницкаго у., Подольской губ.

*8. Образцовъ Семенъ Флегонтовичъ, Вологодской губ. Учит. реальн. учил. въ Урюпинской станицѣ (земли войска донскаго).

*9. Орлинскій Евсевій Ивановичъ, Тульской губ. Судебный слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ въ Пензѣ.

10. Платоновъ Иванъ Ивановичъ, Тамбовской губ. Судебный слѣдователь въ Елатьмѣ.

11. Смирновъ Андрей Константиновичъ, Рязанской губерніи. Судебный слѣдователь въ Уфѣ.

*12. Соколовъ Николай Ѳедоровичъ, Тверской губ. Присяжный повѣренный въ Нижнемъ-Новгородѣ.

13. Стефановскій Александръ Трофимовичъ, Черниговск. губ. Товарищъ прокурора въ Гродно.

*14. Титовъ Сергѣй Георгіевичъ, Костромской губ. Городской судья въ Тотьмѣ.

15. Ураковъ Павелъ Петровичъ, Костромской губ. Помощникъ секретаря при окружномъ судѣ въ Костромѣ.

*16. Успенскій Алексѣй Ѳедоровичъ, Тверской губ. Судебный слѣдователь въ Двинскѣ, Витебской губерніи.

*17. Флорентинскій Владиміръ Николаевичъ, Нижегородской губерніи. Товарищъ прокурора въ Гродно.

*18. Фортунатовъ Констанстантинъ Александровичъ, Тверской губерніи. Членъ окружнаго суда въ Смоленскѣ.

Свѣдѣній не доставилъ:

19. *Романовскій* Алексѣй Константиновичъ, Московск. губ.

Находится въ отставкѣ:

20. *Алексѣевскій* Александръ Васильевичъ, Тверской, 1892 года, изъ судебныхъ слѣдователей Воронежа.

Умерли:

21. *Козловскій* Иванъ Гавриловичъ, Могилевской, 1890 г., судебный слѣдователь въ Трокахъ; 22. *Мировъ* Алексѣй Алексѣевичъ, Ярославской, 1880 г., помощникъ попечителя Калмыковъ въ Астрахани.

Седьмой выпускъ—1880 года.

1. Бѣляевъ Иванъ Ивановичъ, Владимірской губ. Судебный слѣдователь 2-го уч. Гороховецкаго уѣзда.

2. Валединскій Викторъ Іеронимовичъ, Владимірской губ. Товарищъ прокурора во Владикавказѣ

*3. Граціановъ Александръ Яковлевичъ, Нижегородской губ. Уѣздный членъ окружнаго суда въ Романовъ-Борисоглѣбскѣ.

4. Дубенскій Николай Николаевичъ, Петербургской губерн. Товарищъ прокурора при Костромскомъ окружномъ судѣ.

*5. Красовскій Александръ Антоновичъ, Ярославской губерн. Товарищъ прокурора окружнаго суда въ Тифлисѣ.

6. Любимовъ Павелъ Ѳомичъ, Рязанской губерніи. Старшій нотаріусъ въ Ковно.

7. Муравьевъ Сергѣй Ивановичъ, Московской губ. Судебный слѣдователь въ Болховѣ, Орловской губ.

8. Орловъ Иванъ Николаевичъ, Московской губ. Городской судья въ Ардатовѣ, Симбирской губ.

**9. Раппопортъ Алексѣй Львовичъ, Кіевской губ. Присяжный повѣренный въ Кіевѣ.

10. Розановъ Гавріилъ Петровичъ, Рязанской губ. Частный повѣренный въ Скопинѣ.

11. Розовъ Александръ Васильевичъ, Ярославской губ. Мировой судья по назначенію, въ Архангельской губ.

12. Фортунатовъ Гавріилъ Дмитріевичъ, Тульской губерніи. Судебный слѣдователь 2-го уч. Россіенскаго у., Ковенской губ.

13. Чернобровцевъ Василій Дмитріевичъ, Владимірской губ. Судебный слѣдов. 1-го уч. Семеновскаго уѣзда, Нижегор. губ.

*14. Шубинъ Никаноръ Александровичъ, Петербургской губ. Членъ окружнаго суда въ Баку.

15. Язвицкій Константинъ Павловичъ, Владимірской губерн. Столоначальникъ Управл. Попечителя учебн. округа въ Юрьевѣ.

*16. Яковлевъ Иванъ Георгіевичъ, Петерб. губ. Судеб. слѣд. Меленковскаго уѣзда, Владимірской губ.

Свѣдѣній не доставили:

17. *Горлицынъ* Владиміръ Авксентьевичъ, Ярославской; *18. *Гусевъ* Николай Николаевичъ, Московской; 19. *Ждановъ* Андрей Андреевичъ, Полтавской; 20. *Колосовскій* Иванъ Владиміровичъ, Черниговской

Находится въ отставкѣ:

*21. *Пятницкій* Михаилъ Петровичъ, Ярославской, изъ судебныхъ слѣдователей Кологрива.

Умерли:

*22. *Безсоновъ* Александръ Михайловичъ, Московской, 1888 года, присяжный повѣренный въ Москвѣ; 23. *Пѣнскій* Алексѣй Николаевичъ, Тверской, 1891 года, секретарь акцизн. Управленія въ Ковно.

Восьмой выпускъ—1881 года.

1. Аменицкій Иванъ Александровичъ, Владимірской губерн. Членъ суда въ Уфѣ.

2. Богородскій Леонидъ Алексѣевичъ, Ярославской губерн. Почетный мировой судья въ Ярославлѣ.

3. Вишняковъ Михаилъ Семеновичъ, Московской губерніи. Присяжный повѣренный округа Московской судебной палаты.

4. Истоминъ Александръ Ивановичъ, Тверской губ. Товарищъ прокурора въ Троицкѣ.

5. Коржавинъ Николай Николаевичъ, Московской губерніи. Судебный слѣдователь въ Звенигородѣ.

*6. Критскій Иванъ Александровичъ, Владимірской губерн. Судебный слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ въ Череповцѣ.

7. Любомудровъ Михаилъ Александровичъ, Тульской губ. Судебн. слѣдоват. 4-го уч. Ставропольск. уѣзда на Кавказѣ.

8. Лялинъ Михаилъ Николаевичъ, Владимірской губ. Земскій начальникъ въ Переславскомъ уѣздѣ, Владимірской губ.

9. Малевскій-Малевичъ Александръ Юльевичъ, Московской губерніи. Присяжный повѣренный въ Твери.

10. Поповъ Лавръ Андреевичъ, Ярославской губ. Судебный слѣдователь 8-го участка Екатеринбургскаго уѣзда.

11. Предтеченскій Николай Андреевичъ, Ярославской губерн. Городской судья въ Галичѣ.

12. Приселковъ Владиміръ Захаровичъ, Тверской губерніи. Членъ окружнаго суда въ Ригѣ.

*13. Раевскій Евгеній Александровичъ, Ярославской губерніи. Городской судья въ Череповцѣ.

14. Смирновъ Василій Семеновичъ, Владимірской губ. Уѣздный членъ Сосницкаго уѣзда, Черниговской губ.

15. Смирновъ Михаилъ Михайловичъ, Владимірской губерніи. Судебный слѣдователь въ Шуѣ.

*16. Смоленскій Михаилъ Ѳедоровичъ, Тверской губ. Товар. прокурора окружн. суда въ Кишиневѣ.

*17. Телегинъ Сергѣй Александровичъ, Московской губерніи. Судебный слѣдователь въ Муромѣ.

*18. Шахъ-Азизъ Семенъ Іоакимовичъ, Эриванской губерніи. Помощникъ мироваго судьи въ Баку.

Свѣдѣній не доставили:

*19. *Ильинъ* Порфирій Николаевичъ, Петербургской; 20. *Крыловъ* Павелъ Александровичъ, Ярославской; 21. *Соколовъ* Александръ Глѣбовичъ, Ярославской.

Находится въ отставкѣ:

22. *Гоффманъ* Антонъ Эдуардовичъ, Могилевской, изъ судебныхъ слѣдователей Духовщины.

Умерли:

23. *Милославовъ* Павелъ Афанасьевичъ, Ярославской, 1889 года; 24. *Поповъ* Дмитрій Васильевичъ, Вологодской, 1886 года, помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Ярославлѣ; 25. *Раевскій* Өедоръ Константиновичъ, Костромской, 1883 года, кандидатъ при окружномъ судѣ въ Костромѣ; 26. *Рождественскій* Өедоръ Дмитріевичъ, Московской, 1887 года, помощникъ секретаря судебной Палаты въ Москвѣ; 27. *Троицкій* Василій Михайловичъ, Тульской, 1891 года, судебный слѣдоват. въ Уфимской губ.; 28. *Троицкій* Василій Өедоровичъ, Рязанской, 1891 года, судебный слѣдователь въ Бессарабской губ.

Девятый выпускъ—1882 года.

1. Александровскій Владиміръ Андреевичъ, Владимірской губ. Секретарь духовной консисторіи въ Оренбургѣ.

2. Алексѣевъ Михаилъ Петровичъ, Тверской губ. Судебный слѣдователь 15-го уч. округа Варшавскаго окружнаго суда.

3. Введенскій Иванъ Ивановичъ, Тверской губерн. Мировой судья въ Юрьевѣ.

4. Дагаевъ Аркадій Өедоровичъ, Воронежской губ. Старшій нотаріусъ въ Тамбовѣ.

5. Дмитревскій Дмитрій Ивановичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь въ Кириловѣ, Новгородской губерніи.

*6. Ивановъ Николай Аполлоновичъ, Тульской губ. Земскій начальникъ Епифанскаго уѣзда.

7. Лебедевъ Сергѣй Антоновичъ, Владимірской губ. Городской судья въ Камышинѣ, Саратовской губ.

8. Надеждинъ Сергѣй Александровичъ, Владимірской губ. Податной инспекторъ въ Покровѣ.

9. Ораевскій Θедоръ Александровичъ, Ярославской губерн. Секретарь уѣзднаго съѣзда въ Костромѣ.

10. Платоновъ Василій Александровичъ, Тамбовской губерн. Членъ соединенной палаты въ Архангельскѣ.

*11. Полетаевъ Павелъ Арсеньевичъ, Ярославской губ. Судебный слѣдователь въ Солигаличѣ.

12. Полянскій Θедоръ Ивановичъ, Воронежской губерн. Присяжный повѣренный въ Воронежѣ.

13. Свѣтловъ Константинъ Петровичъ, Рязанской губ. Товарищъ прокурора въ Тамбовѣ.

14. Соколовъ Иванъ Іассоновичъ, Ярославской губерніи. Городской судья въ Романовъ-Борисоглѣбскѣ.

*15. Тверицкій Павелъ Θедоровичъ, Ярославской губ. Судебный слѣдователь въ Ростовѣ-Ярославскомъ.

16. Троицкій Александръ Ивановичъ, Московской губ. Помощникъ акцизн. надзирателя въ Сапожкѣ, Рязанской губ.

Причисленъ къ Министерству Юстиціи:

17. *Кондратьевъ* Михаилъ Петровичъ, Московской, 1894 года, изъ судебныхъ слѣдователей гор. Мурома.

Десятый выпускъ—1883 года.

1. Агриковъ Василій Дмитріевичъ, Владимірской губерніи. Податной инспекторъ въ Александровѣ.

2. Андруцкій Гавріилъ Дмитріевичъ, Могилевской губерніи. Судебный слѣдователь 3-го уч. Вилейскаго у., Виленской губ.

*3. Благовѣщенскій Иванъ Дмитріевичъ, Орловской губерніи. Уѣздный членъ окружнаго суда въ Весьегонскѣ.

4. Богородскій Василій Николаевичъ, Ярославской губерніи. Городской судья въ Раненбургѣ.

*5. Бѣлопольскій Петръ Васильевичъ, Воронежской губерніи. Присяжный повѣренный въ Астрахани.

*6. Введенскій Константинъ Евгеньовичъ, Вологодской губ. Мировой судья по назнач. въ Кобринѣ, Каменецъ-Подольск. губ.

*7. Введенскій Николай Дмитріевичъ, Ярославской губерніи. Помощн. секретаря окружнаго суда въ Вологдѣ.

*8. Вишневскій Алексѣй Дмитріевичъ, Рязанской губ. Товарищъ прокурора окружнаго суда въ Смоленскѣ.

9. Воздвиженскій Петръ Петровичъ, Московской губерніи. Секретарь окружнаго суда въ Москвѣ.

*10. Голубцовъ Алфей Александровичъ, Вологодской губерн. Мировой судья въ Архангельскѣ.

*11. Григоревскій Петръ Семеновичъ, Курской губ. Судебный слѣдователь въ Кадниковѣ, Вологодской губерніи.

12. Добрянскій Феодосій Николаевичъ, Черниговской губерн. Мировой судья въ Фридрихсштадтѣ, Курляндской губ.

13. Землиновъ Александръ Ивановичъ, Пензенской губерніи. Судебный слѣдователь Мокшанскаго уѣзда.

14. Зубовскій Іосифъ Федотовичъ, Могилевской губ. Мировой судья въ Летичевѣ.

15. Ивановъ Петръ Дмитріевичъ, Воронежской губ. Судебн. приставъ въ Рузѣ, Московской губ.

16. Ивинскій Өедоръ Петровичъ, Тамбовской губерніи. Присяжный повѣренный въ Тамбовѣ.

17. Казанскій Сергѣй Алексѣевичъ, Нижегородской губерніи. Помощникъ мироваго судьи въ Сыръ-Дарьинской области.

18. Калинниковъ Евгеній Дмитріевичъ, Архангельской губ. Учитель реальнаго училища въ Митавѣ.

19. Козловскій Сергѣй Александровичъ, Черниговской губ. Присяжный повѣренный въ Москвѣ.

*20 Невскій Дмитрій Александровичъ, Ярославской губерніи. Библіотекарь Демидовскаго Юридическаго Лицея.

21. Плавтовъ Иванъ Васильевичъ, Рязанской губ. Помощн. надзир. V окр. акцизн. управл. въ Черниговской губ.

22. Погожевъ Игнатій Дмитріевичъ, Московской губ. Судебный слѣдователь въ Новогригорьевскѣ, Ставропольской губ.

23. Процвѣталовъ Иванъ Ивановичъ, Тамбовской губерн. Товарищъ прокурора въ Ломжѣ.

*24. Розановъ Константинъ Александровичъ, Вологодской губ. Присяжный повѣренный въ Вологдѣ.

25. Сацердотовъ Степанъ Степановичъ, Вологодской губерніи. Судебный слѣдователь въ Тотьмѣ.

26. Сербскій Василій Матвѣевичъ, Московской губ. Мировой судья въ Тельшевѣ.

*27. Соловьевъ Николай Васильевичъ, Олонецкой губ. Секретарь духовной консисторіи въ Ставрополѣ, Таврической губ.

28. Степановъ Сергѣй Никитичъ, Московской губ. Товарищъ прокурора окружнаго суда въ Эривани.

*29. Троицкій Веніаминъ Виссаріоновичъ, Черниговской губ. Товарищъ прокурора въ Гайсанѣ, Каменецъ-Подольской губ.

30. Троцкій Гурій Аристарховичъ, Черниговской губерніи. Товарищъ прокурора въ Каменецъ-Подольскѣ.

31. Успенскій Алексѣй Петровичъ, Тульской губ. Присяжный повѣренный въ Тулѣ.

32. Чернобровцевъ Константинъ Ивановичъ, Владимірск. губ. Помощникъ бухгалтера въ Юрьевскомъ уѣздномъ Казначействѣ.

33. Шмигельскій Константинъ Григорьевичъ, Кіевской губ. Мировой судья въ Калишѣ.

34. Язвицкій Александръ Павловичъ, Владимірской губерн. Присяжный повѣренный во Владимірѣ.

*35. Ѳедоровъ Владиміръ Васильевичъ, Ставропольской губ. Суд. слѣд. Отрадненскаго уч Екатеринодарскаго окружн. суда.

36. Ѳоминъ Василій Яковлевичъ, Олонецкой губ. Помощникъ дѣлопроизвод. канцеляріи Государственнаго Контроля VII класса.

Свѣдѣній не доставили:

37. *Бѣлявскій* Александръ Алексѣевичъ, Смоленской; 38. *Лебедевъ* Василій Ѳедоровичъ, Уфимской; *39. *Тихонравовъ* Александръ Ѳедоровичъ, Симбирской; 40. *Юрьевъ* Алексѣй Николаевичъ, Курской.

Умерли:

41. *Бѣлогостицкій* Петръ Ивановичъ, Ярославской, 1891 года, судебн. слѣдователь въ Любимѣ; *42. *Воскресенскій* Дмитрій Андреевичъ, Тверской, 1891 года, судебный слѣдователь въ Великихъ Лукахъ; *43. *Невскій* Александръ Ивановичъ, Тверской, 1893 г., судебный слѣдователь въ Ригѣ; 44. *Образцовъ* Сергѣй Флегонтовичъ, Вологодской, 1890 г., судебный слѣдователь въ Архангельскѣ; 45. *Поповъ* Александръ Ивановичъ, Харьковской, 1888 г., секрет. окружн. суда въ Гродно; 46. *Шмаковъ* Семенъ Васильевичъ, Архангельской, 1888 года, секретарь окружнаго суда въ Вологдѣ.

Одинадцатый выпускъ—1884 года.

1. Авдіевъ Николай Ивановичъ, Курской губ. Помощникъ мироваго судьи въ Ферганской области.

2. Альбовъ Иванъ Павловичъ, Костромской губерн. Кандидатъ на судебн. должн. при военномъ прокурорѣ въ Казани.

3. Благонадеждинъ Иванъ Васильевичъ, Владимірской губ. Членъ окружнаго суда въ Уфѣ.

4. Бруевичъ Иванъ Ивановичъ, Могилевской губ. Судебный слѣдователь въ Могилевѣ.

5. Введенскій Иванъ Григорьевичъ, Владимірской губерніи. Судебный слѣдователь Покровскаго уѣзда, Владимірской губ.

6. Виноградовъ Николай Александровичъ, Ярославской губ. Помощникъ секретаря окружнаго суда во Владимірѣ.

7. Высоцкій Иванъ Капитоновичъ, Орловской губ. Членъ палаты въ Вѣрномъ.

8. Голосовъ Александръ Александровичъ, Ярославской губ. Судебный слѣдователь въ Устьсысольскѣ.

9. Голубцовъ Павелъ Александровичъ, Вологодской губерн. Судебный слѣдователь въ Никольскѣ, Вологодской губ.

10. Громковскій Иванъ Кодратовичъ, Тамбовской губ. Судебный слѣдователь въ Ананьевѣ, Херсонской губ.

11. Дмитріевъ Михаилъ Александровичъ, Архангельской губ. Податной инспекторъ въ Вологдѣ.

*12. Звѣревъ Александръ Михайловичъ, Московской губерніи. Товарищъ прокурора въ Либавѣ.

*13. Зыковъ Тимофей Яковлевичъ, Ярославской губ. Окружный акцизный надзиратель въ Бѣжецкѣ.

*14. Казанскій Алексѣй Васильевичъ, Московской губ. Товарищъ прокурора въ Ригѣ.

15. Купріановъ Алексѣй Ивановичъ, Владимірской губерніи. Канд. на судебн. должн. при прокурорѣ Московск. суд. палаты.

*16. Лебедевъ Иванъ Александровичъ [1]), Олонецкой губерніи. Мировой судья въ Онегѣ.

17. Леоновъ Евфимій Петровичъ, Воронежской губ. Судебный слѣдователь въ Воронежѣ.

*18. Любимовъ Павелъ Николаевичъ, Калужской губ. Судебный слѣдователь въ Борисовѣ, Минской губ.

*19. Миславскій Николай Ѳедоровичъ, Черниговской губерніи. Судебный слѣдователь во Владимірѣ-Волынскомъ.

20. Михайловъ Михаилъ Николаевичъ, Орловской губ. Частный повѣренный въ Харьковѣ.

21. Моисеевъ Ѳедоръ Ивановичъ, Харьковской губ. Присяжный повѣренный при судебной палатѣ въ Саратовѣ.

*22. Невзоровъ Александръ Серафимовичъ, Оренбургской губ. Испр. должн. доцента Университета въ Юрьевѣ.

*23. Нехорошевъ Тимофей Васильевичъ, Томской губерн. Начальникъ отдѣленія въ Лѣсномъ Департаментѣ.

24. Никифоровскій Андрей Васильевичъ, Костромской губ Податной инспекторъ въ Рыбинскѣ.

25. Никольскій Дмитрій Герасимовичъ, Орловской губерніи. Товарищъ прокурора въ Читѣ (Забайкальской области).

---

[1]) Окончилъ курсъ съ золотой медалью.

26. Павловскій Сергѣй Александровичъ, Орловской губерніи. Членъ окружнаго суда въ Оренбургѣ.

27. Петровскій Митрофанъ Іоакимовичъ, Воронежской губерн Въ канцеляріи прокурора окр. суда въ Воронежѣ.

28. Плетеневъ Андрей Алексѣевичъ, Курской губ. Уѣздный членъ Царевскаго уѣзда, Астраханской губ.

29. Покровскій Сергѣй Алексѣевичъ, Тульской губ. Судебный слѣдователь въ Глазовѣ, Вятской губерніи.

*30. Поповскій Иванъ Ивановичъ, Воронежской губерн. Товарищъ прокурора въ Плоцкѣ.

31. Поповъ Николай Александровичъ, Костромской губерніи. Мировой судья въ Виленской губерніи.

32. Поповъ Ѳедоръ Львовичъ, Вятской губ. Податной инспекторъ въ Устюгѣ.

33. Приступа Георгій Игнатьевичъ, Волынской губ. Присяжный повѣренный въ Уфѣ.

34. Протопоповъ Алексѣй Андреевичъ, Владимірской губерн. Мировой судья въ Каменецъ-Подольскѣ.

35. Раевскій Сергѣй Михайловичъ, Нижегородской губерніи. Управляющій казенной палатой въ Читѣ.

36. Робустовъ Василій Ивановичъ, Владимірской губ. Присяжный повѣренный въ Самарѣ.

37. Рождественскій Константинъ Николаевичъ, Тамбовск. губ. Земскій начальникъ Моршанскаго уѣзда, Тамбовской губ.

38. Рязанцевъ Дмитрій Ивановичъ, Тверской губ. Дѣлопроизводитель въ департаментѣ Министерства Юстиціи.

39. Самаринъ Сергѣй Николаевичъ, Вологодской губ. Товарищъ прокурора въ Кѣльцахъ.

40. Самойловичъ Владиміръ Александровичъ, Полтавск. губ. Судебный слѣдователь въ Астраханской губ.

**41. Сангалло Николай Карловичъ, Владимірской губ. Правитель дѣлъ Биржеваго комитета въ Москвѣ.

42. Сахаровъ Александръ Лукичъ, Рязанской губерніи. Городской судья въ Полтавѣ.

43. Сементовскій Иванъ Петровичъ, Оренбургской губ. Товарищъ прокурора въ Саратовѣ.

*44. Семидаловъ Владиміръ Ивановичъ, Енисейской губерніи. Окружный судья въ Красноярскѣ.

*45. Серповскій Николай Григорьевичъ [1]), Тамбовской губерн. Товарищъ прокурора окружнаго суда въ Калугѣ.

46. Спасскій Василій Павловичъ, Владимірской губ. Товарищъ прокурора въ Оренбургѣ.

47. Сперанскій Николай Ивановичъ, Владимірской губерніи. Кандидатъ на судебн. должн. при окр. судѣ во Владимірѣ.

48. Страховъ Михаилъ Васильевичъ, Калужской губ. Судебный слѣдователь Боровскаго уѣзда.

49. Струменскій Евгеній Евгеньевичъ, Подольской губерніи. Городской судья въ Нахичевани.

50. Сущинскій Германъ Васильевичъ, Могилевской губерніи. Судебный слѣдователь въ Чаусахъ.

*51. Трехлѣтовъ Александръ Матвѣевичъ, Ярославской губ. Городской судья въ Ярославлѣ.

52. Троицкій Николай Петровичъ, Тверской губ. Городской судья въ Ржевѣ.

53. Труфановъ Василій Константиновичъ, Харьковской губ. Мировой судья въ Велюни, Калишской губерніи.

54. Флеровъ Сергѣй Александровичъ, Тверской губ. Уѣздный членъ суда въ Белебеѣ.

55. Флоринскій Константинъ Ивановичъ, Владимірской губ. Городской судья въ Пирятинѣ.

56. Фортунатовъ Петръ Степановичъ, Казанской губ. Судебный слѣдователь въ Баку.

57. Хохловъ Александръ Васильевичъ, Черниговской губерн. Присяжный повѣренный въ Рыбинскѣ.

58. Часовниковъ Ѳедоръ Михайловичъ, Воронежской губерн. Присяжный повѣренный въ Москвѣ.

---

[1]) Окончилъ курсъ съ золотой медалью.

*59. Чулановскій Михаилъ Ильичъ, Екатреинославской губерн. Товарищъ прокурора въ Екатеринодарѣ.

60. Шелепинъ Василій Іустиновичъ, Могилевской губерніи. Мировой судья въ Могилевѣ.

Свѣдѣній не доставили:

61. *Городецкій* Александръ Степановичъ, Пензенской; 62. *Лебедевъ* Павелъ Васильевичъ, Московской; 63. *Скворцовъ* Павелъ Космичъ, Московской; 64. *Стефановъ* Николай Григорьевичъ, Смоленской; 65. *Троицкій* Алексѣй Арсеньевичъ, Тверской; 66. *Цвѣтковъ* Павелъ Васильевичъ, Московской.

Умерли:

67. *Аргентовскій* Евграфъ Васильевичъ, Тобольской, 1892 года, засѣдатель окружнаго суда въ Каинскѣ; *68. *Бесѣдкинъ* Павелъ Өедоровичъ, Московской, 1892 г., приватъ-доцентъ Лицея; 69. *Грацинскій* Павелъ Павловичъ, Воронежской, 1893 года, городской судья въ Стародубѣ; 70. *Заваринъ* Владиміръ Павловичъ, Вологодской, 1893 г., судебн. слѣд. въ Бугульмѣ; *71. *Сулковскій* Василій Константиновичъ, Минской, 1890 г.; 72. *Хохловъ* Алексѣй Александровичъ, Тверской, 1890 года, судебн. слѣдователь въ Минскѣ; 73. *Өедосьевъ* Александръ Петровичъ, Владимірской, 1894 г., судебн. слѣд. въ Сызрани.

Двѣнадцатый выпускъ—1885 года.

1. Агеевъ Иванъ Васильевичъ, Полтавской губ. Судебный слѣдователь 2-го уч. Роменскаго уѣзда, Полтавской губерніи.

2. Бакулевскій Иванъ Гавриловичъ, Казанской губ. Городской судья въ Камышинѣ.

3. Богородицкій Всеволодъ Сергѣевичъ, Владимірской губерн. Судебный слѣдователь Иллукстскаго уѣзда, Курляндской губ.

4. Богословскій Сергѣй Дмитріевичъ, Орловской губ. Присяжный повѣренный въ Орлѣ.

*5. Будзиловичъ Николай Николаевичъ, Минской губ. Судебный слѣдователь 3-го уч. Новогрудскаго уѣзда, Минской губ.

6. Быстрицкій Всеволодъ Владиміровичъ, Владимірской губ. Помощникъ акцизнаго надзирателя въ Муромѣ.

7. Бѣляевъ Иванъ Васильевичъ, Харьковской губ. Членъ областнаго суда въ Самаркандѣ.

*8. Введенскій Өедоръ Викторовичъ, Орловской губ. Городской судья въ Воронежѣ.

9. Виноградскій Николай Степановичъ, Черниговской губ. Товарищъ прокурора въ Калишѣ.

10. Вознесенскій Василій Константиновичъ, Владимірск. губ. Судебный слѣдователь въ Арзамазѣ.

11. Вознесенскій Николай Аркадьевичъ, Костромской губерн. Судебный слѣдователь въ Кологривѣ.

*12. Гродзицкій Митрофанъ Іосифовичъ, Минской губ. Кандидатъ на судебныя должности при окружномъ судѣ въ Кіевѣ.

13. Гунбинъ Василій Алексѣевичъ, Тверской губерн. Товарищъ прокурора въ Уфѣ.

14. Драгомирецкій Дмитрій Өеофановичъ, Подольской губерн. Старшій контролеръ винокур. заводовъ 4 окр. въ Подольскѣ.

15. Зыковъ Арсеній Павловичъ, Тверской губерн. Судебный слѣдователь въ Митавѣ.

16. Казанскій Петръ Ивановичъ, Владимірской губ. Помощникъ акцизнаго надзирателя въ Вязникахъ.

17. Картвеловъ Михаилъ Лаврентьевичъ, Тифлисской губерн. Помощникъ мироваго судьи по Тифлисскому уѣзду.

18. Короткевичъ Николай Дмитріевичъ, Черниговской губерн. Мировой судья въ Ковелѣ, Волынской губерніи.

19. Лавровъ Веніаминъ Тихоновичъ, Орловской губ. Помощникъ акцизнаго надзирателя въ Сѣвскѣ.

20. Лисицынъ Николай Васильевичъ, Тверской губ. Судебный слѣдователь въ Новоторжскѣ.

21. Ломакинъ Константинъ Павловичъ, Курской губ. Судебный слѣдователь въ Либавѣ.

22. Лубнинъ Алексѣй Дмитріевичъ, Вятской губерніи. Городской судья въ Слободскомъ, Вятской губерніи.

23. Медвѣдевъ Александръ Семеновичъ, Тверской губерніи. Агентъ земскаго отъ огня страхованія въ Весьегонскѣ.

24. Нечаевъ Сергѣй Петровичъ, Черниговской губ. Мировой судья въ Шавли.

25. Никольскій Владиміръ Ильичъ, Тульской губерн. Секретарь окружнаго суда въ Тулѣ.

26. Никольскій Ѳедоръ Петровичъ, Калужской губ. Судебный слѣдователь Белебѣевскаго уѣзда, Уфимской губ.

27. Новицкій Григорій Ивановичъ, Минской губ. Предсѣдатель мироваго съѣзда въ Новогрудкѣ, Минской губ.

28. Поповъ Иванъ Алексѣевичъ, Вологодской губ. Мировой судья въ мѣстечкѣ Дубровны, Могилевской губ.

29. Поповъ Николай Степановичъ, Воронежской губ. Судебный слѣдователь Бирскаго уѣзда, Уфимской губ.

*30. Проценко Николай Николаевичъ, Петербургской губерн. Въ министерствѣ финансовъ.

31. Рклицкій Николай Васильевичъ, Черниговской губерніи. Городской судья въ Бронницахъ.

*32. Смирновъ Дмитрій Васильевичъ, Ярославской губерніи. Присяжный повѣренный въ Нижнемъ-Новгородѣ.

33. Соколовъ Александръ Васильевичъ, Казанской губерніи. Мировой судья въ Игумнѣ.

34. Соловьевъ Иванъ Петровичъ, Владимірской губ. Присяжный повѣренный въ Иваново-Вознесенскѣ.

35. Спасскій Павелъ Александровичъ, Ярославской губерніи. Мировой судья въ Архангельскѣ.

36. Троицкій Николай Александровичъ, Костромской губерн. Товарищъ губернскаго прокурора въ Енисейскѣ.

37. Туношенскій Василій Васильевичъ, Ярославской губерн. Помощникъ ревизора контрольной палаты въ Ярославлѣ.

38. Тюльпановъ Өедоръ Степановичъ, Владимірской губерніи. Судебный слѣдователь въ Яранскѣ, Вятской губ.

39. Феликсовъ Евгеній Андреевичъ, Симбирской губ. Судебный слѣдователь въ Бирскѣ, Уфимской губ.

40. Хабурзанія Антонъ Степановичъ, Тифлисской губ. Мировой судья въ Сванстѣ, Кутаисской губ.

41. Цѣлицо Владиміръ Леонтьевичъ, Могилевской губерніи. Контролеръ акцизнаго управленія въ Витебскѣ.

42. Чарнецкій Григорій Ивановичъ, Минской губ. Судебный слѣдователь по важнымъ дѣламъ въ Луцкѣ.

43. Өедотовъ Арсеній Петровичъ, Воронежской губ. Судебный слѣдователь 2-го уч. Новохоперскаго уѣзда.

Свѣдѣній не доставили:

44. *Виноградовъ* Николай Николаевичъ, Орловской; 45. *Третьяковъ* Иванъ Антоновичъ, Смоленской.

Причислены къ Министерству Юстиціи:

46. *Преображенскій* Василій Ивановичъ, Московск., 1893 года, изъ судебныхъ слѣдователей Кологрива; 47. *Соколовъ* Дмитрій Ивановичъ, Ярославской, 1892 года, изъ судебныхъ слѣдователей Бирскаго уѣзда; *48. *Четыркинъ* Павелъ Васильевичъ, Смоленской, 1891 года, изъ судебныхъ слѣдователей Лидскаго уѣзда.

У м е р л и:

*49. *Архангельскій* Иванъ Космичъ, Ярославской, 1894 года, членъ окружнаго суда въ Кѣльцахъ; 50. *Ерасси* Владиміръ Ивановичъ, Владимірской, 1887 года, помощникъ присяжнаго повѣреннаго во Владимірѣ; 51. *Никольскій* Павелъ Ивановичъ, Тверской, 1892 года, судебный слѣдователь въ Белебеѣ; *52. *Сперанскій* Петръ Ивановичъ, Калужской, 1886 г., кандидатъ на судебныя должности при окружномъ судѣ въ Калугѣ; 53. *Шугаевскій* Иванъ Николаевичъ, Черниговской, 1888 года,

кандид. на судебныя должн. при окружномъ судѣ въ Каменецъ-Подольскѣ.

Тринадцатый выпускъ—1886 года.

1. Антоновъ Митрофанъ Давыдовичъ, Харьковской губерн. Мировой судья въ Бакинской губерніи.

*2. Архангельскій Владиміръ Хрисанфовичъ, Симбирск. губ. Судебный слѣдователь въ Романовъ-Борисоглѣбскѣ.

3. Боевской Николай Александровичъ, Ярославской губерн. Присяжный повѣренный въ Ярославлѣ.

4. Бочаговъ Александръ Ивановичъ, Ярославской губерніи. Помощникъ контролера акцизнаго управленія въ Петербургѣ.

5. Воротниковъ Василій Сергѣевичъ, Томской губ. Судебный слѣдователь Каширскаго уѣзда.

6. Воскресенскій Александръ Андреевичъ, Тверской губерн. Секретарь Казенной палаты въ Твери.

*7. Иваншинъ Евгеній Матвѣевичъ, Воронежской губ. Присяжный повѣренный въ Ярославлѣ.

8. Илличъ Александръ Александровичъ, Подольской губерн. Судебный слѣдователь 1-го уч. Литинскаго уѣзда.

9. Киріевъ Андрей Семеновичъ, Полтавской губерніи. Судебный слѣдователь 1-го уч. въ Грязовцѣ.

10. Леоновъ Алексѣй Георгіевичъ, Уфимской губ. Мировой судья въ Белебеѣ, Уфимской губ.

11. Малининъ Иванъ Никитичъ, Калужской губ. Судебный слѣдователь въ Бобруйскѣ.

12. Марковъ Александръ Николаевичъ, Воронежской губерн. Присяжный повѣренный въ Москвѣ.

13. Мирмиковъ Сергѣй Алексѣевичъ, Смоленской губерніи. Судебный слѣдователь 4-го уч. Уфимскаго уѣзда.

14. Михайловскій Константинъ Николаевичъ, Нижегородской губерн. Пом. мироваго судьи въ Калмыковѣ, Уральской области.

15. Модестовъ Сергѣй Сергѣевичъ, Московской губ. Товарищъ прокурора въ Оренбургѣ.

16. Мясниковъ Александръ Александровичъ, Тверской губ. Кандидатъ на судебныя должн. при окружн. судѣ въ Кашинѣ.

*17. Нагинъ Андрей Павловичъ, Псковской губерніи. Городской судья въ Порховѣ.

*18. Отрошкевичъ Николай Саввичъ, Витебской губ. Судебный слѣдователь въ Одессѣ.

*19. Петровъ Митрофанъ Петровичъ, Харьковской губерніи. Доцентъ въ Юрьевскомъ Университетѣ.

20. Поповъ Михаилъ Алексѣевичъ, Харьковской губерніи. Судебный слѣдователь въ Богучарахъ.

21. Роговъ Василій Дмитріевичъ, Петербургской губ. Судебный слѣдователь въ Хотинѣ.

*22. Розовъ Константинъ Ивановичъ, Ярославской губ. Податной инспекторъ въ Любимѣ.

*23. Сергѣевскій Владиміръ Васильевичъ. Самарской губерніи. Помощникъ акцизнаго надзирателя въ Алатыри.

24. Синебрюховъ Александръ Ивановичъ, Уфимской губерніи. Судебный слѣдователь въ Бобруйскѣ.

*25. Скопинскій Александръ Васильевичъ, Рязанской губерн. Товарищъ прокурора окружнаго суда во Владимірѣ.

26. Скульскій Петръ Николаевичъ, Ярославской губ. Счетный чиновникъ контрольной Палаты въ Ярославлѣ.

*27. Срѣтенскій Семенъ Александровичъ, Петербургской губ. Столоначальникъ Коммерческаго суда въ Петербургѣ.

28. Удинцовъ Николай Васильевичъ, Пермской губ. Судебный слѣдователь 3-го участка Соликамскаго уѣзда.

29. Успенскій Николай Алексѣевичъ, Орловской губерн. Судебный слѣдователь въ Проскуровѣ, Подольской губ.

*30. Чоловскій Михаилъ Ѳедоровичъ, Могилевской губ. Непремѣнный членъ уѣздн. по крестьян. дѣламъ присут. въ Слуцкѣ.

*31. Чулановскій Гавріилъ Ильичъ, Екатеринославской губ. Судебн. слѣдователь въ Ставрополѣ на Кавказѣ.

32. Шипинъ Александръ Павловичъ, Ярославской губ. Судебный слѣдователь въ Устюжнѣ.

*33. Щербина Матвѣй Петровичъ, Харьковской губ. Окружный судья въ Хабаровкѣ.

34. Ѳеденко Григорій Игнатьевичъ, Харьковской губ. Судебный слѣдователь въ Таганрогѣ.

Свѣдѣній не доставили:

35. *Каменцовъ* Петръ Николаевичъ, Ярославской; 36. *Невскій* Александръ Андреевичъ, Тверской; 37. *Пятницкій* Александръ Константиновичъ, Тульской; 38. *Чумаевскій* Алексѣй Сергѣевичъ, Саратовской.

Умерли:

39. *Богоявленскій* Филадельфъ Васильевичъ, Казанск., 1887 года, канд. при окружномъ судѣ въ Ярославлѣ; 40. *Демидовичъ* Александръ Ѳедоровичъ, Екатеринославской, 1892 г., помощникъ Исправника въ Курскѣ.

Четырнадцатый выпускъ—1887 года.

*1. Агафоновъ Николай Ѳедоровичъ, Уфимской губ. Судебный слѣдователь въ Ирбити.

2. Боголюбскій Иларіонъ Алексѣевичъ, Воронежской губ. Помощникъ акцизнаго надзирателя въ Закаспійской области.

*3. Бѣляевъ Николай Семеновичъ, Воронежской губ. Контролеръ по табачной части въ Симферополѣ.

4. Виноградовъ Моисей Петровичъ, Витебской губ. Судебный слѣдователь въ Соколкѣ, Гродненской губерніи.

5. Виноградскій Василій Степановичъ, Черниговской губерн. Судебный слѣдователь по важнымъ дѣламъ въ Петраковѣ.

*6. Дмитревскій Иванъ Петровичъ, Владимірской губ. Судебный слѣдователь въ Волковыйскѣ, Гродненской губ.

7. Замахаевъ Сергѣй Андреевичъ, Воронежской губ. Присяжный повѣренный въ Харьковѣ.

8. Звѣздинъ Александръ Ивановичъ, Нижегородской губерн. Судебный слѣдователь Слуцкаго уѣзда, Минской губ.

9. Истоминъ Иванъ Ивановичъ, Тверской губ. Участковый мировой судья въ Архангельскѣ.

10. Калашниковъ Николай Петровичъ, Рязанской губерніи. Мировой судья въ Тельшахъ, Ковенской губ.

11. Клементьевъ Григорій Игнатьевичъ, Харьковской губерн. Кандидатъ на судебн. должн. при судебной палатѣ въ Вильнѣ.

12. Котовичъ Василій Васильевичъ, Могилевской губ. Судебный слѣдователь въ Плоцкѣ.

13. Лебедевъ Николай Васильевичъ, Калужской губ. Помощникъ секретаря окружнаго суда въ Калугѣ.

*14. Люцедарскій Леонтій Евдоксіевичъ, Каменецъ-Подольской губерніи. Мировой судья Атбасарскаго уѣзда, Акмалинской обл.

*15. Ляхницкій Клавдій Васильевичъ, Черниговской губерніи. Товарищъ предсѣдателя губернскаго суда въ Томскѣ.

16. Милославовъ Игнатій Алексѣевичъ, Ярославской губерн. Судебный слѣдователь 1-го уч. Уфимскаго уѣзда.

17. Моревъ Николай Ивановичъ, Ярославской губ. Секретарь окружнаго суда въ Вологдѣ.

18. Никольскій Александръ Герасимовичъ, Орловской губерн. Судебный слѣдователь въ Читѣ (Забайкальской области).

19. Никольскій Петръ Мироновичъ, Владимір. губ. Кандид. на судебн. должн. при прокурорѣ судебной палаты въ Москвѣ.

*20. Поповъ Константинъ Федоровичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь 2-го участка Пошехонскаго уѣзда.

21. Проскурниковъ Константинъ Васильевичъ, Харьковской губерніи. Судебный слѣдователь въ Зміевѣ.

22. Райскій Василій Дмитріевичъ, Кіевской губ. Окружный судья въ Тюмени.

*23. Смирновъ Александръ Андреевичъ, Смоленской губерніи Судебный слѣдователь въ Бѣльскѣ, Гродненской губерніи.

24. Соколовъ Леонидъ Андреевичъ, Ярославской губ. Судебный слѣдователь въ Вельскѣ.

25. Солнцевъ Александръ Лаврентьевичъ, Тульской губерніи. Кандид. на судебн. должн. при окружномъ судѣ въ Тулѣ.

*26. Сперанскій Алексѣй Ивановичъ, Владимірской губ. Судебный слѣдователь 1-го участка Пошехонскаго уѣзда.

27. Томашевичъ Андроникъ Семеновичъ, Волынской губерніи. Судебный слѣдователь въ Любимѣ.

28. Успенскій Николай Флегонтовичъ, Костромской губерніи. Судебный слѣдователь въ Ветлугѣ.

29. Чичинадзе Сергѣй Константиновичъ, Кутаисской губерн. Помощникъ мироваго судьи въ Зугдиди.

Свѣдѣній не доставили:

30. *Георгіевскій* Александръ Васильевичъ, Ярославской; **31. *Гурвичъ* Айзикъ Ароновичъ, Ковенской; **32. *Окновскій* Шлема Лейзеровичъ, Сувалкской.

Причисленъ къ Министерству Юстиціи:

33. *Асотскій* Павелъ Михайловичъ, Курской, 1893 года, изъ судебныхъ слѣдователей Кѣлецкой губ.

Находится въ отставкѣ:

34. *Левитскій* Григорій Романовичъ, Саратовской, 1894 года, былъ старшимъ нотаріусомъ въ Троицкѣ.

Умерли:

35. *Любимовъ* Александръ Ивановичъ, Владимірской, 1889 года; *36. *Покровскій* Иванъ Александровичъ, Нижегородской, 1893 года, судебный слѣдователь въ Княгининѣ; 37. *Слюсаревъ* Викентій Ивановичъ, Харьковской, 1890 года, кандидатъ при Лубенскомъ окружномъ судѣ; 38. *Соловьевъ* Константинъ Адріановичъ, 1887 года; 39. *Сафоновъ* Сергѣй Ивановичъ, Томской, 1892 года, судебный слѣдователь въ Ишимѣ, Тобольской губ.

Пятнадцатый выпускъ—1888 года.

1. Архангельскій Василій Павловичъ, Ярославской губерн. Кандидатъ на судебн. должн. при окружн. судѣ въ Кашинѣ.

2. Добрянскій Андрей Николаевичъ, Черниговской губерніи. Кандидатъ на судебн. должн. при окружн. судѣ въ Гродно.

*3. Карауловъ Дмитрій Николаевичъ, Ярославской губерніи. Кандидатъ на судебн. должн. при окружн. судѣ въ Ярославлѣ.

4. Кацауровъ Сергѣй Николаевичъ, Московской губ. Судебный слѣдователь въ Варшавѣ.

5. Коровинъ Иванъ Аристарховичъ, Пермской губ. Кандидатъ на судебн. должн. при окружномъ судѣ въ Екатеринбургѣ.

*6. Надѣинскій Александръ Павловичъ, Ярославской губерн. Судебный слѣдователь въ Россіянахъ.

7. Нечаевъ Иванъ Ивановичъ, Тульской губерніи. Судебный слѣдователь Епифанскаго уѣзда.

8. Никольскій Сергѣй Степановичъ, Московской губ. Судебный слѣдователь въ Ардатовѣ, Нижегородской губерніи.

9. Поповъ Павелъ Николаевичъ, Пермской губ. Судебный слѣдователь въ Осѣ, Пермской губ.

10. Пьянковъ Павелъ Алексѣевичъ, Пермской губ. Судебный слѣдователь въ Чердыни.

11. Рудинскій Леонидъ Семеновичъ, Ярославской губ. Помощникъ секретаря окружнаго суда въ Ярославлѣ.

**12. Тартаковскій Александръ Сергѣевичъ, Херсонской губ. Товарищъ губернскаго прокурора въ Архангельскѣ.

13. Тутолминъ Петръ Дмитріевичъ, Курской губ. Городской судья въ Перновѣ.

14. Шапиро Николай Сергѣевичъ, Московской губ. Контролеръ акцизнаго управленія въ Перми.

Умеръ:

15. *Невскій* Сергѣй Александровичъ, Владимірской, 1888 года, не поступивъ на службу.

Шестнадцатый выпускъ—1889 года.

*1. Абдуловъ Николай Николаевичъ, Орловской губ. Судебный слѣдователь въ Ливнахъ.

2. Базыкинъ Александръ Константиновичъ, Тверской губерн. Счетный чиновникъ Либаво-Роменской желѣзн. дор., въ Минскѣ.

3. Балашевъ Владиміръ Андреевичъ, Тульской губ. Судебный слѣдователь въ Бѣжецкѣ.

*4. Бычковъ Василій Игнатьевичъ, Владимірской губ. Поручикъ 104 Устюжскаго пѣхотнаго полка, въ Гродно.

*5. Даниловъ Иванъ Сергѣевичъ, Орловской губ. Кандидатъ на судебн. должн. при прокурорѣ судебной палаты въ Москвѣ.

6. Дмитріевъ Иванъ Ивановичъ, Самарской губерн. Дѣлопроизводитель областнаго правленія въ Уральскѣ.

7. Доренговскій Николай Касперовичъ, Витебской губерніи. Помощникъ мироваго судьи въ Карсѣ.

*8. Жарнковъ-Красовскій Дмитрій Θомичъ, Кіевской губерн. Судебный слѣдователь въ Рогачевѣ.

*9. Киринъ Алексѣй Даниловичъ, Тамбовской губ. Кандидатъ на судебн. должн. при окружномъ судѣ въ Тамбовѣ.

10. Крѣпкогорскій Андрей Васильевичъ, Саратовской губерн. Судебный слѣдователь въ Юрьевѣ, Лифляндской губ.

11. Курловъ Борисъ Григорьевичъ, Орловской губ. Кандидатъ на судебн. должн. при окружномъ судѣ во Владимірѣ.

*12. Ледницкій Александръ Клеменсовичъ, Минской губерніи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Москвѣ.

*13. Лейнвангендлеръ Товія Израилевичъ, Варшавской губерн. Частный повѣренный въ Ярославлѣ.

**14. Маминъ Владиміръ Наркиссовичъ, Пермской губерніи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Ирбити.

*15. Марчевскій Михаилъ Семеновичъ, Иркутской губ. Судебный слѣдователь въ Рославлѣ.

16. Олейниковъ Антонъ Максимовичъ, Минской губ. Кандид. на судебныя должности при окружномъ судѣ въ Вологдѣ.

17. Олторжевскій Иванъ Степановичъ, Черниговской губерн. Кандид. на судебн. должн. при окружномъ судѣ въ Нѣжинѣ.

18. Первухинъ Владиміръ Петровичъ, Тверской губ. Помощникъ столоначальника казенной палаты въ Твери.

19. Розовъ Николай Флегонтовичъ, Костромской губ. Городской судья въ Семеновѣ, Нижегородской губ.

20. Семеновъ Яковъ Ивановичъ, Черниговской губ. Судебный слѣдователь въ Томской губ.

*21. Серебрениковъ Венедиктъ Николаевичъ, Тобольской губ. Кандид. на судебн. должн. при окружномъ судѣ въ Самарѣ.

22. Совѣткинъ Аѳанасій Митрофановичъ, Пермской губерніи. Судебный слѣдователь въ Шадринскѣ.

*23. Удинцовъ Всеволодъ Аристарховичъ, Пермской губерніи. Приватъ-доцентъ въ Университетѣ св. Владиміра.

*24. Фалькъ Эдуардъ Германовичъ, Ярославской губ. Чиновникъ особыхъ порученій казенной палаты въ Ярославлѣ.

*25. Шаланинъ Валентинъ Михайловичъ, Владимірской губ. Судебный слѣдователь въ Семеновѣ.

*26. Шереметевъ Николай Борисовичъ, Московской губерніи. Секретарь при прокурорѣ судебной палаты въ Москвѣ.

27. Шубинъ Александръ Яковлевичъ, Ярославской губерніи. Поручикъ Романовскаго Резервнаго Баталіона.

28. Ѳедоровъ Николай Яковлевичъ, Рязанской губ. Секретарь окружнаго суда въ Устьмедвѣдицкѣ.

Свѣдѣній не доставили:

29. *Гутманъ* Лейба Михелевичъ, Волынской; 30. *Затурскій* Александръ Францовичъ, Полтавской; **31. *Коганъ* Илья Григорьевичъ, Екатеринославской; 32. *Кормилицынъ* Дмитрій Александровичъ, Московской; 33. *Ружицкій* Тадеушъ Францовичъ, Петраковской.

Умерли:

34. *Матвѣевъ* Венедиктъ Аристарховичъ, Донской, 1893 г.;

35. *Михайловъ* Александръ Ѳомичъ, Могилевской, 1892 года, столоначальникъ казенной палаты въ Люблинѣ.

Семнадцатый выпускъ—1890 года.

1. Аксаковъ Василій Сергѣевичъ, Московской губ. Городской судья въ Корчевѣ.

2. Алякринскій Сергѣй Артамоновичъ, Владимірской губ. Судебный слѣдователь въ Шуѣ.

3. Ачкасовъ Викторъ Павловичъ, Владимірской губ. Кандидатъ на судебн. должн. при окружн. судѣ въ Елизаветградѣ.

4. Бурменскій Іосифъ Александровичъ, Донской области. Помощникъ секретаря окружнаго суда въ Таганрогѣ.

5. Вахрамѣевъ Михаилъ Гермогеновичъ, Ярославской губ. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Ярославлѣ.

6. Воронцовъ-Вельяминовъ Николай Андреевичъ, Тамбовской губерніи. Инспекторъ народныхъ училищъ въ Тамбовской губ.

7. Воскресенскій Василій Алексѣевичъ, Полтавской губерн. Засѣдатель окружнаго суда въ Маріинскѣ, Томской губ.

8. Городцовъ Петръ Алексѣевичъ, Рязанской губ. Судебный слѣдователь въ Тобольской губ.

*9. Ивановъ Алексѣй Прокофьевичъ, Костромской губерніи. Судебный слѣдователь въ Яренскѣ, Вологодской губ.

*10. Колесовъ Константинъ Александровичъ, Московской губ При оберп-прокурорѣ угол. кассац. Департамента Сената.

11. Кратировъ Александръ Григорьевичъ, Вологодской губ. Помощникъ секретаря окружнаго суда въ Ярославлѣ.

*12. Крыловъ Николай Дмитріевичъ, Ярославской губ. Городской судья въ Васильсурскѣ.

13. Легейда Николай Павловичъ, Полтавской губ. Присяжный повѣренный въ Москвѣ.

*14. Листратовъ Николай Андреевичъ, Владимірской губерн. Городской судья въ Рыбинскѣ.

15. Марковъ Константинъ Петровичъ, Амурской области. Членъ уѣзднаго присутствія въ Балтѣ.

16. Мебесъ Августъ Павловичъ, Минской губерніи. Городской судья въ Порховѣ.

17. Мейеръ Өедоръ Өедоровичъ, Московской губ. Судебный слѣдователь въ Пензѣ.

18. Милицынъ Петръ Алексѣевичъ, Оренбургской губ. Канд. на судебн. должн. при прокур. судебн. палаты въ Москвѣ.

*19. Невскій Александръ Александровичъ, Ярославской губ. Старшій канд. на судебн. должн. при окруж. судѣ въ Ярославлѣ.

20. Павловъ Михаилъ Константиновичъ, Лифляндской губерн. Судебный слѣдователь въ Астрахани.

*21. Перошковъ Василій Васильевичъ, Кіевской губ. Секретарь окружнаго суда въ Черниговѣ.

22. Поваренныхъ Иванъ Авксентьевичъ, Тобольской губерніи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Костромѣ.

*23. Половцовъ Левъ Викторовичъ, Новгородской губ. Инспекторъ студентовъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

24. Ржевскій Николай Николаевичъ, Ярославской губ. Контролеръ табачной фабрики въ Нижнемъ-Новгородѣ.

25. Соболевъ Дмитрій Константиновичъ, Ярославской губерн. Податной инспекторъ въ Пошехоньѣ.

*26. Стригалевъ Геннадій Владиміровичъ, Костромской губ. Судебный слѣдователь въ Троицкѣ.

27. Томашевскій Александръ Евфимовичъ, Черниговской губ. Кандид. на судебн. должн. при окружномъ судѣ въ Петербургѣ.

28. Троицкій Николай Өедоровичъ, Псковской губ. Судебный слѣдователь въ Порховѣ.

29. Ушаковъ Леонидъ Петровичъ, Ярославской губерніи. Въ Московской конторѣ Государственнаго Банка.

30. Фирсовъ Андрей Ивановичъ, Тульской губерніи. Городской судья въ Бѣлевѣ.

31. Хлѣбниковъ Александръ Васильевичъ, Могилевской губ. Кандид. на судебн. должн. при окружн. судѣ во Владимірѣ.

32. Шуманскій Василій Клементьевичъ, Бессарабской области. Кандид. на судебн. должн. при окружномъ судѣ въ Кишиневѣ.

Свѣдѣній не доставили:

33. *Введенскій* Яковъ Григорьевичъ, Владимірской; 34. *Вишняковъ* Александръ Андреевичъ, Московской; 35. *Камерницкій* Владиміръ Даниловичъ, Московской; 36. *Кожевниковъ* Петръ Михайловичъ, Тамбовской; 37. *Козновъ* Петръ Сергѣевичъ, Московской; 38. *Монвижъ-Монтвидъ* Аполлонъ Станиславовичъ, Харьковской; 39. *Осинскій* Левъ Граціановичъ, Херсонской; 40. *Осинскій* Михаилъ Граціановичъ, Херсонской; 41. *Прусовъ* Николай Александровичъ, Оренбургской.

Восемнадцатый выпускъ—1891 года.

*1. Астровъ Павелъ Ивановичъ, Московской губ. Кандидатъ на судебныя должн. при окружн. судѣ въ Москвѣ.

*2. Бартеневъ Геннадій Алексѣевичъ, Костромской губерніи. Судебный слѣдователь въ Новочеркасскѣ.

*3. Березниковъ Алексѣй Александровичъ, Московской губ. Помощ. начальника отдѣленія въ канцеляріи комитета Министровъ.

4. Борейша Болеславъ Болеславовичъ, Воронежской губерніи. Секретарь окружнаго суда въ Вильнѣ.

*5. Валькевичъ Іосифъ Антоновичъ, Минской губерніи. Кандидатъ на судебн. должн. при судебной палатѣ въ Одессѣ.

*6. Вереденко Ѳедоръ Ѳедоровичъ, Кіевской губ. Засѣдатель окружнаго суда въ Туринскѣ.

*7. Вобликовъ Владиміръ Васильевичъ, Кутаисской губерн. Помощн. секретаря окружнаго суда во Владикавказѣ.

*8. Войтенковъ Владиміръ Николаевичъ [1]), Харьковск. губ. Кандидатъ на судебн. должн. при судебной палатѣ въ Москвѣ.

---

[1]) Окончилъ курсъ съ серебряной медалью.

9. Гарскій Сергѣй Ивановичъ, Ярославской губ. Помощн. правителя канцеляріи губернатора въ Витебскѣ.

*10. Гурляндъ Илья Яковлевичъ [1]), Кіевской губерніи. Приватъ-доцентъ Лицея.

11. Дубяга Михаилъ Михайловичъ, Полтавской губерн. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Петербургѣ.

12. Зислакъ Германъ Іогановичъ, Курляндской губ. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Якобштадтѣ.

13. Ивановъ Иванъ Авимовичъ, Симбирской губ. Кандидатъ на судебныя должности при судебной палатѣ въ Казани.

14. Колотиловъ Михаилъ Николаевичъ, Енисейской губерніи. Кандид. на судебн. должн. при окружн. судѣ въ Сарапулѣ.

*15. Кошлаковъ Василій Петровичъ, Ярославской губ. Поручикъ Романовскаго резервнаго баталіона.

16. Милашевскій Алексѣй Владиміровичъ, Саратовской губ. Помощникъ секретаря окружнаго суда во Владикавказѣ.

17. Миничъ Антонъ Даниловичъ, Минской губ. Журналистъ отдѣльнаго корпуса пограничной стражи при Мин. Финансовъ.

*18. Можевитиновъ Леонидъ Александровичъ, Оренбургск. губ. Секретарь окружнаго суда въ Ригѣ.

19. Никоровичъ Ѳедоръ Ѳеофиловичъ, изъ Буковины. Податной инспекторъ въ Иркутскѣ.

20. Островскій Павелъ Алексѣевичъ, Ярославской губерніи. Секретарь окружнаго суда во Владикавказѣ.

21. Петропавловскій Леонидъ Ѳеодосіевичъ, Костромской губ. Кандид. на судебн. должн. при судебной палатѣ въ Казани.

*22. Подпаловъ Иванъ Прокофьевичъ, Полтавской губерніи. Судебный слѣдователь въ Томскѣ.

23. Разумовъ Михаилъ Степановичъ, Нижегородской губерн. Засѣдатель окружнаго суда въ Маріинскѣ.

24. Рогалевичъ Юзефъ-Янъ, Тифлисской губерніи. Секретарь окружнаго суда во Владикавказѣ.

---

[1]) Окончилъ курсъ съ золотой медалью.

*25. Рубинштейнъ Гилель Лейбовичъ, Минской губ. Частный повѣренный въ Ригѣ.

26. Рѣпниковъ Александръ Александровичъ, Саратовской губ. Почетный мировой судья въ Царицынѣ.

*27. Сабининъ Леонидъ Христофоровичъ, Воронежской губерн. Судебный слѣдователь въ Томскѣ.

28. Силецкій Иванъ Владиміровичъ, Самарской губ. Кандидатъ на судебныя должности при окружномъ судѣ въ Самарѣ.

39. Смоленскій Владиміръ Ивановичъ, Ярославской губерніи. Помощн. бухгалтера отд. государств. Банка въ Севастополѣ.

*30. Сорокинъ Иванъ Геннадіевичъ, Ярославской губ. Секретарь окружнаго суда въ Ярославлѣ.

31. Файвишевичъ Наумъ Осиповичъ, Терской области. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго во Владикавказѣ.

*32. Штейнбергъ Хаимъ Ицковичъ, Минской губ. Помощн. присяжнаго повѣреннаго въ Рыбинскѣ.

*33. Щуровъ Сергѣй Николаевичъ, Ярославской губ. Кандид. на судебн. должн. при окружномъ судѣ въ Костромѣ.

*34. Яровицкій Александръ Іоасафовичъ, Ярославской губерн. Городской судья въ Петрозаводскѣ.

Свѣдѣній не доставили:

*35. *Айзенштейнъ* Зеликъ Ароновичъ, Гродненской губерн.; 36. *Анненковъ* Өедоръ Ивановичъ, Пензенской; *37. *Антикъ* Павелъ Самуиловичъ, Ковенской; 38. *Ассъ* Абрамъ Моисеевичъ, Виленской; *39. *Бейленсонъ* Гилель Мовшевичъ, Могилевской; *40. *Бочкаревъ* Вячеславъ Александровичъ, Псковской; *41. *Браиловскій* Николай Николаевичъ, Екатеринославской; *42. *Бреславъ* Гирша Герцовичъ, Витебской; **43. *Вармундъ* Николай Карловичъ, Петербургской; 44. *Васильевъ* Петръ Ахилліевичъ, Воронежской; 45. *Вейклевичъ* Фридрихъ Яковлевичъ, Курляндской; *46. *Дворковичъ* Аронъ Мовшевичъ, Ковенской; 47. *Домерниковъ* Павелъ Васильевичъ, Костромской; *48. *Донченко* Петръ Дмитріевичъ, Харьковской; *49. *Еропкинъ* Рафаилъ Дмит-

ріевичъ, Тульской; 50. *Зайковскій* Людвигъ Іосифовичъ, Витебской; 51. *Израельсонъ* Максъ Беньяминовичъ, Курляндской; *52. *Канель* Савелій Васильевичъ, Ковенской; 53. *Каннъ* Яковъ Файбишевичъ, Витебской; *54. *Канторъ* Бейнашъ Янкелевичъ, Ковенской; *55. *Канторъ* Маркусъ Якубовичъ, Ковенской; *56. *Кинеловскеръ* Лейзеръ Абрамовичъ, Виленской; *57. *Коганъ* Владиміръ Моисеевичъ [1]), Херсонской; *58. *Кофманъ* Іегошія Зельмановичъ, Херсонской; *59. *Кочоровскій* Станиславъ Адольфовичъ, Кіевской; *60. *Кренгаузъ* Лейба Еселевичъ, Могилевской; **61. *Купферъ-фонъ-Эрцдорфъ* Иванъ Александровичъ, Петербургской; 62. *Лыжинъ* Николай Александровичъ, Петербургской; *63. *Майзельсъ* Веніаминъ Аароновичъ, Минской; **64. *Мейлаховскій* Михаилъ Владиміровичъ, Петербургской; 65. *Можаровскій* Мееръ Владиміровичъ, Екатеринославской; 66. *Московенковъ* Николай Матвѣевичъ, Саратовской; 67. *Мулинъ* Иванъ Космичъ, Тифлисской; 68. *Нюренбергъ* Аркадій Григорьевичъ, Московской; 69. *Ордуханьянцъ* Семенъ Микиртичъ, Эриванской; *70. *Орѣховъ* Сергѣй Александровичъ, Нижегородской; *71. *Пескинъ* Михаилъ Анисимовичъ, Иркутской; *72. *Прусаковъ* Хаимъ Мовшевичъ, Витебской; 73. *Пузикъ* Вячеславъ Викторовичъ, Самарской; *74. *Путята* Всеволодъ Владиміровичъ, Смоленской; 75. *Раденъ* (баронъ) Александръ Эдмундовичъ, Харьковской; *76. *Розенкранцъ* Соломонъ Нахмановичъ, Минской; *77. *Розовскій* Исай Боруховичъ [2]), Виленской; *78. *Талалай* Абрамъ Янцелевичъ, Могилевской; 79. *Тульчинскій* Лейба Ицковичъ, Херсонской; *80. *Фейдманъ* Михель Абрамовичъ, Таврической; *81. *Фрадкинъ* Соломонъ Залмановичъ, Витебской; *82. *Юровскій* Іосифъ Наумовичъ, Херсонской.

Умерли:

83. *Колесовъ* Николай Александровичъ, Московской, 1892 года; *84. *Максимовскій* Александръ Ксенофонтовичъ, Костром-

---

[1]) Окончилъ курсъ съ серебряной медалью.
[2]) Окончилъ курсъ съ золотой медалью.

ской, 1892 года, кандидатъ при Ярославскомъ прокурорѣ; *35. *Шейнфайнъ* Ааронъ Лейбовичъ, Волынской, 1892 года.

Девятнадцатый выпускъ—1892 года.

*1. Абдуловъ Арсеній Николаевичъ, Московской губ. Помощникъ мироваго судьи Кончетавскаго у., Акмолинской области.

2. Агаповъ Василій Васильевичъ, Смоленской губ. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Самарѣ.

*3. Боголюбскій Ѳедоръ Николаевичъ, Ярославской губерніи. Старш. кандид. на судебн. должн. при окружн. судѣ въ Ярославлѣ.

4. Буткисъ Адольфъ Венедиктовичъ, Ковенской губ. Помощникъ столоначальника казенной палаты въ Ригѣ.

*5. Быховскій Владиміръ Владиміровичъ, Каменецъ-Подольской губ. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Москвѣ.

6. Ветчининъ Виталій Георгіевичъ, Орловской губ. Земскій начальникъ въ Елецкомъ уѣздѣ.

*7. Виркау Карлъ Карловичъ, Ярославской губ. Въ Министерствѣ финансовъ.

8. Войшицкій Михаилъ Антоновичъ, Кіевской губ. Столоначальникъ казенной палаты въ Ярославлѣ.

9. Вольферцъ Александръ Юльевичъ, Казанской губерніи. Чиновникъ особыхъ порученій при губернаторѣ въ Ярославлѣ.

10. Воробьевъ Сергѣй Николаевичъ, Новгородской губерніи. Помощникъ секретаря окружнаго суда въ Ковно.

11. Ершовъ Сергѣй Константиновичъ, Полтавской губ. Помощникъ столонач. Лѣснаго Департ. мин. государ. имуществъ.

*12. Золотаревъ Александръ Павловичъ [1]), Московской губ. Стипендіатъ Лицея для приготовленія къ профессорскому званію.

*13. Ивановъ Николай Ивановичъ, Архангельской губ. Кандидатъ на судебн. должн. при прокурорѣ въ Архангельскѣ.

---

[1]) Окончилъ курсъ съ золотой медалью.

*14. Ивановъ Петръ Ивановичъ, Архангельской губ. Состоитъ при Лицеѣ для приготовленія къ профессорской каѳедрѣ.

15. Караваевъ Николай Васильевичъ, Пермской губ. Кандидатъ на судеб. должн. при окружн. судѣ въ Екатеринбургѣ.

16. Костылевъ Николай Васильевичъ, Тифлисской губерніи. Помощникъ секретаря судебной палаты въ Тифлисѣ.

*17. Куклинъ Михаилъ Михайловичъ, Забайкальской области. Судебный слѣдователь въ Верхнеудинскѣ, Забайкальской области.

18. Меценатовъ Николай Клавдіевичъ, Ярославской губерніи. Кандидатъ на судебн. должн. при окружн. судѣ въ Ярославлѣ.

*19. Михалевичъ Хрисанфъ Львовичъ, Калужской губерніи. Помощникъ секретаря окружнаго суда въ Ригѣ.

20. Овсецовскій Константинъ Ивановичъ, Ярославской губ. Пом. юрисконсульта Полѣсской жел. дор. въ Вильнѣ.

*21. Прялухинъ Михаилъ Васильевичъ, Архангельской губерн. Кандидатъ на судебн. должн. при прокурорѣ въ Архангельскѣ.

*22. Романовъ Иванъ Степановичъ, Владимірской губ. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Шуѣ.

*23. Сергѣевъ Иванъ Степановичъ, Воронежской губ. Канд. на судебн. должн. при окружномъ судѣ въ Воронежѣ.

24. Сидоровъ Анатолій Петровичъ, Воронежской губ. Секретарь казенной палаты въ Воронежѣ.

25. Соболевъ Николай Ксенофонтовичъ, Ярославской губерн. Въ штатѣ Ярославской казенной Палаты.

*26. Сущевъ Николай Константиновичъ, Ярославской губерн. Кандид. на судебн. должн. при окружномъ судѣ въ Ярославлѣ.

27. Троцкій Владиміръ Павловичъ, Кіевской губ. Помощн. секретаря Акцизнаго Управленія въ Кишиневѣ.

*28. Фоссъ Евгеній Николаевичъ, Уфимской губерн. Младшій контролеръ Акцизнаго управленія въ Уфѣ.

29. Херцъ Владиміръ Константиновичъ, Бессарабской области. Чиновникъ особыхъ порученій при губернаторѣ въ Кишиневѣ.

30. Цвилинскій Петръ Евстафьевичъ, Тверской губ. Секретарь окружнаго суда въ Минскѣ.

31. Шевелевъ Евгеній Николаевичъ, Люблинской губ. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Ярославлѣ.

*32. Эмдинъ Яковъ Абрамовичъ, Могилевской губ. Въ правленіи коммерческаго страховаго общества.

Свѣдѣній не доставили:

*33. *Аракельянцъ* Гавріилъ Даниловичъ, Ставропольской губ.; 34. *Бабіевскій* Евгеній Николаевичъ, Тифлисской; *35. *Горбенко* Леонидъ Моисеевичъ, Донской; **36. *Зацыпинъ* Сергѣй Васильевичъ, Московской; 37. *Золотаревъ* Александръ Сергѣевичъ, Донской; 38. *Контовтъ* Казиміръ Матеушевичъ, Ковенской; 39. *Кочоровскій* Феликсъ Адольфовичъ, Кіевской; 40. *Кюнъ* Карлъ Фридриховичъ, Курляндской; 41. *Макарычевъ* Василій Петровичъ, Оренбургской; 42. *Песковъ* Владиміръ Ивановичъ, Тамбовской; **43. *Рыбинъ* Алексѣй Павловичъ, Тобольской; 44. *Чекмаревъ* Николай Дмитріевичъ, Воронежской; 45. *Чистяковъ* Константинъ Михайловичъ, Ярославской; 46. *Шукшта* Казиміръ Константиновичъ, Ковенской.

Двадцатый выпускъ—1893 года.

1. Ажпсантовъ Михаилъ Павловичъ, Вологодской губерніи. Кандид. на судебн. должн. при окружн. судѣ въ Вологдѣ.

2. Балавинскій Сергѣй Александровичъ, Тверской губерніи. Секретарь губернской земской Управы въ Твери.

3. Балашевъ Леонидъ Андреевичъ, Тульской губ. Кандид. на судебн. должн. при судебной палатѣ въ Москвѣ.

4. Байздренко Владиміръ Георгіевичъ, Тифлисской губерн. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Москвѣ.

5. Боголюбовъ Алексѣй Михайловичъ, Московской губерніи. Земскій начальникъ въ Можайскомъ уѣздѣ.

6. Васильевъ Александръ Трофимовичъ, Сѣдлецкой губерн. Кандид. на судебн. должн. при окружн. судѣ въ Гродно.

7. Васильевъ Николай Александровичъ, Вологодской губ. Чиновникъ особыхъ порученій при губернаторѣ въ Вологдѣ.

8. Горвицъ Александръ Мартыновичъ, Петербургской губ. Кандид. на судебн. должн. при судебной палатѣ въ Петербургѣ.

9. Давыдовъ Василій Васильевичъ, Московской губ. Земскій начальникъ въ Тамбовской губ.

10. Егоровъ Дмитрій Павловичъ, Сыръ-дарьинской области. Кандид. на судебн. должн. при областн судѣ въ Ташкентѣ.

11. Зиссерманъ Юрій Генриховичъ, Эриванской губ. Канд. на судебн. должн. при окружномъ судѣ въ Екатеринодарѣ.

12. Костенецкій Яковъ Александровичъ, Черниговской губ. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Москвѣ.

13. Сестренцевичъ Михаилъ Андреевичъ, Ярославской губ. Въ Тифлисской казенной палатѣ.

*14. Стеблинъ-Каменскій Константинъ Евгеньевичъ, Петербургской губ. Младш. дѣлопроизв. канц. генер.-губерн. въ Омскѣ.

15. Успенскій Николай Андреевичъ, Ярославской губ. Канд. на судебн. долж. при окружн. судѣ въ Ярославлѣ.

16. Чихачевъ Николай Павловичъ, Тамбовской губ. Земскій начальникъ Кирсановскаго уѣзда.

Свѣдѣній не доставили:

17. *Вялыхъ* Василій Андреевичъ, Пермской губ.; 18. *Добротинъ* Александръ Васильевичъ, Ярославской; 19. *Карасевъ* Борисъ Петровичъ, Смоленской; 20. *Лопаковъ* Николай Николаевичъ, Ярославской; *21. *Майковъ* Николай Александровичъ, Уфимской; **22. *Миллашевскій* Иванъ Николаевичъ, Черниговской; 23. *Никитенко* Яковъ Николаевичъ, Кіевской; 24. *Страддинъ* Гансъ Іоганновичъ, Курляндской; 25. *Шипинъ* Владиміръ Павловичъ, Ярославской; *26. *Щукинъ* Василій Михайловичъ, Владимірской.

Всего въ теченіи 20-ти лѣтъ окончило курсъ въ Лицеѣ 780; изъ нихъ съ степенью кандидата юридическихъ наукъ 244, остальные 536 съ званіемъ дѣйствительнаго студента.

Изъ окончившихъ курсъ находятся нынѣ на службѣ:

По Государственному Совѣту: Помощн. статсъ-секретаря—1.

По Канцеляріи Комитета Министровъ: Помощникомъ начальника отдѣленія Канцеляріи—1.

По Министерству Юстиціи: Судебными слѣдователями 143, кандидатами на судебныя должности при сенатѣ, палатахъ и судахъ 47, товарищами прокуроровъ 40, мировыми судьями 36, городскими судьями 26, уѣздными членами суда 16, членами судовъ 13, секретарями окружныхъ судовъ и при прокурорахъ 13, помощниками секретаря въ палатахъ и судахъ 12, помощниками мироваго судьи 9, предсѣдател. мироваго съѣзда 4, окружными судьями 4, членами соединенныхъ палатъ 3, старшими нотаріусами 3, засѣдателями окружныхъ судовъ 3, товарищ. предсѣдателя губернскихъ судовъ 2, дѣлопроизводителемъ въ департаментѣ Министерства Юстиціи 1, помощн. старшаго нотаріуса 1, секретаремъ уѣзднаго съѣзда 1, членомъ областнаго суда 1, столоначальникомъ Коммерческаго суда 1, судебнымъ приставомъ 1, итого 380. Кромѣ того состоятъ присяжными повѣренными 39, помощниками присяжн. повѣренныхъ 14 и частными повѣренн. 4.

По Министерству Финансовъ: Податными инспекторами 9, помощниками акцизнаго надзирателя 8, контролерами акцизныхъ управленій 4, помощниками столоначальника казенной палаты 3, окружными акцизными надзирателями 2, въ министерствѣ 2, въ отдѣленіяхъ государ. Банка 2, контролерами по табачной части 2, секретарями казенныхъ палатъ 2, въ штатѣ каз. пал. 2, управляющимъ казенной палаты 1, директоромъ дворянскаго Банка 1, помощн. контролера акцизнаго управленія 1, столоначальниковъ казенной палаты 1, помощникомъ секретаря акцизнаго управленія 1, чиновн. особыхъ порученій казенной палаты 1, правителемъ дѣлъ Биржеваго комитета 1, журналистомъ въ корпусѣ пограничной стра-

жи 1, помощникомъ бухгалтера въ казначействѣ 1, въ управленіи Волжско-камскаго Банка 1, итого 46.

По Министерству Народнаго Просвѣщенія: Доцентовъ, приватъ-доцентовъ и готовящихся къ профессорскому званію 7, учителей реальныхъ училищъ 5, дѣлопроизводителей (V, VII и VIII кл.) въ Департ. Народн. Просв. 3, инспекторовъ народныхъ училищъ 2, ординарный профессоръ 1, инспекторъ студентовъ Лицея 1, библіотекарь Лицея 1, столоначальникъ въ управленіи попечителя учебнаго округа 1, преподаватель техническаго училища 1, итого 22.

По Министерству Внутреннихъ Дѣлъ: Земскими начальниками 8, чиновниками особыхъ порученій губернатора 3, помощниками правителя канцеляріи губернатора 2, дѣлопроизводителями губернскихъ правленій 2, непременными членами крестьянск. присутствій 2, правителемъ канцеляріи губернатора 1, исправникомъ 1, помощн. исправника 1, секретаремъ губ. земской управы 1, агентомъ земскаго страхованія 1, итого 22.

По вѣдомству Православнаго исповѣданія: Секретарями духовныхъ консисторій 3, іеромонахъ 1, священникъ 1, итого 5.

По Государственному Контролю: Старшимъ ревизоромъ контрольной палаты 1, помощникомъ дѣлопроизводителя государственнаго контроля 1, помощникомъ ревизора контрольной палаты 1, счетн. чиновн. палаты 1, канц. чиновн. палаты 1. итого 5.

По Военному Министерству: Поручиками 3, кандидатомъ на судебныя должности при военномъ прокурорѣ 1, итого 4.

По Министерству Государственныхъ Имуществъ: Начальникомъ отдѣленія лѣснаго департамента 1, помощникомъ столоначальника того же департамента 1, чиновник. особыхъ порученій при управленіи госуд. имуществъ 1, итого 3.

По Министерству путей сообщенія: Помощн. юрисконсульта желѣзной дороги 1, счетный чиновникъ желѣзной дороги 1, итого 2.

По Министерству Императорскаго Двора: Столоначальникомъ Министерства 1.

Наконецъ — причислено къ министерству юстиціи 5, занимаются частными дѣлами 2, въ отставкѣ 11, умерло 79 и о 134 свѣдѣній не имѣется.

СПИСОКЪ

окончившихъ курсъ въ 1894 году.

Со степенью кандидата:

1. Будаковъ Михаилъ Флоровичъ, родомъ изъ Пермской губ.
2. Огородниковъ Николай Александровичъ, Ярославской губ.

Съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи диссертацій:

3. Абрамовъ Петръ Ивановичъ, Ярославской губерніи.
4. Бестужевъ-Рюминъ Николай Васильевичъ, Петербург. губ.
5. Боголюбскій Александръ Федоровичъ, Ярославской губ.
6. Бугонъ Андрей Эдмундовичъ, Московской губ.
7. Владиміровъ Николай Васильевичъ, Ярославской губ.
8. Воскобойниковъ Александръ Александровичъ, Сѣдлец. губ.
9. Гощинскій Константинъ Эдуардовичъ, Волынской губ.
10. Ивановъ Михаилъ Михайловичъ, Ярославской губ.
11. Калининъ Владиміръ Николаевичъ, Ярославской губ.
12. Константиновичъ Константинъ Александров., Лифлянд. губ.
13. Кротковъ Викторъ Викторовичъ, Уфимской губ.
14. Кутайсовъ, графъ, Владиміръ Павловичъ, Петербург. губ.
15. Малиновскій Владиміръ Васильевичъ, Самарской губ.
16. Мишнинъ Сергѣй Михайловичъ, Казанской губ.
17. Носовъ Павелъ Семеновичъ, Тверской губ.
18. Петровскій Григорій Алексѣевичъ, Ярославской губ.
19. Полетика Михаилъ Петровичъ, Саратовской губ.
20. Преображенскій Алексѣй Васильевичъ, Владимірской губ.
21. Радченко Дмитрій Николаевичъ, Черниговской губ.
22. Рацишевскій Петръ Карловичъ, Сувалкской губ.

23. Соколовъ Алексѣй Петровичъ, Ярославской губ.
24. Стеблинъ-Каменскій Борисъ Евгеньевичъ, Енисейской губ.
25. Страшковъ Георгій Федоровичъ, Полтавской губ.
26. Тиме Георгій Германовичъ, Екатеринбургской губ.
27. Эпштейнъ Василій Николаевичъ, Ярославской губ.
28. Ѳоминъ Алексѣй Алексѣевичъ, Ярославской губ.

Нижеслѣдующіе удостоены званія дѣйствительнаго студента:

29. Адамсъ Бернгардъ Ричардовичъ, Екатеринбургской губ.
30. Алферовъ Владиміръ Васильевичъ, Ярославской губ.
31. Аноповъ Александръ Васильевичъ, Таврической губ.
32. Балинскій Іосифъ Людвиговичъ, Волынской губ.
33. Барковскій Евгеній Федоровичъ, Курляндской губ.
34. Безбородовъ Федоръ Степановичъ, Вятской губ.
35. Босовъ Петръ Ивановичъ, Оренбургской губ.
36. Бранце Эвальдъ Михайловичъ, Курляндской губ.
37. Ветчининъ Владиміръ Ивановичъ, Орловской губ.
38. Гензеловичъ Иванъ Васильевичъ, Тульской губ.
39. Девлетъ-Кильдѣевъ, князь, Петръ Николаевичъ, Пензен. губ.
40. Дочевскій Викторъ Ивановичъ, Черниговской губ.
41. Жемчуговъ Николай Александровичъ, Костромской губ.
42. Збормирскій Оттонъ Петровичъ, Херсонской губ.
43. Картавцевъ Михаилъ Николаевичъ, Тульской губ.
44. Катрановскій Валентинъ Федоровичъ, Полтавской губ.
45. Ковалевскій Николай Викторовичъ, Екатеринославской губ.
46. Котельниковъ Митрофанъ Николаевичъ, Воронежской губ.
47. Кочергинъ Александръ Кирилловичъ, Херсонской губ.
48. Краснянскій Николай Гавриловичъ, Новгородской губ.
49. Мандельбаумъ Иванъ Николаевичъ, Ставропольской губ.
50. Милевъ Василій Велевичъ, изъ Болгаріи.
51. Николаевъ Евгеній Васильевичъ, Воронежской губ.
52. Опперманъ Георгій Гугоновичъ, Эстляндской губ.
53. Павловъ Алексѣй Алексѣевичъ, Петербургской губ.

54. Подладчиковъ Борисъ Васильевичъ, Пензенской губ.
55. Преображенскій Алексѣй Васильевичъ, Костромской губ.
56. Стеблинъ Арсеній Андреевичъ, Черниговской губ.
57. Толченовъ Алексѣй Павловичъ, Калужской губ.
58. Хитровъ Сергѣй Александровичъ, Тамбовской губ.
59. Черняховскій Леонтій Ивановичъ, Кіевской губ.
60. Шкатовъ Николай Васильевичъ, Самарской губ.

Приложеніе № 2-й.

Въ 1894—95 учебномъ году будутъ читать въ Лицеѣ:

Директоръ, заслуженный ординарный профессоръ, докторъ Государственнаго права, Тайный Совѣтникъ С. М. *Шпилевскій*—Исторію Русскаго права на 1-мъ курсѣ 6 часовъ въ недѣлю; Семейное и наслѣдственное право на 4 курсѣ 2 часа.

Ординарный профессоръ, докторъ Каноническаго права, Статскій Совѣтникъ Н. С. *Суворовъ*—на 3-мъ курсѣ Церковное Законовѣдѣніе 6 часовъ; Римское право на 2-мъ курсѣ 4 часа.

Профессоръ Богословія, магистръ Богословія, протоіерей Н. А. *Тихвинскій*—Богословіе на 1-мъ курсѣ 3 часа.

И. д. Экстраординарнаго профессора, магистръ Государственнаго права, Статскій Совѣтникъ В. Г. *Щегловъ*—на 1-мъ курсѣ Энциклопедію права 4 часа и Всеобщую исторію права 3 часа.

И. д. Экстраординарнаго профессора, магистръ Финансоваго права, Э. Н. *Берендтсъ*—Государственное и Административное право на 2-мъ курсѣ 4 часа.

И. д. доцента, кандидатъ юридическихъ наукъ, Коллежскій Совѣтникъ М. А. *Липинскій*—на 2-мъ курсѣ Исторію Русскаго права 3 часа и Граждан. судопроизводство на 4 курсѣ 4 часа.

И. д. доцента, кандидатъ юридическихъ наукъ, Коллежскій Ассесоръ А. Е. *Минервинъ*—на 1-мъ курсѣ Исторію Римскаго права и Институціи Римскаго права по 3 часа.

И. д. доцента, кандидатъ юридическихъ наукъ, М. М. *Катковъ*—Римское право на 3-мъ курсѣ 6 часовъ.

Приватъ-доцентъ, кандидатъ юридическихъ наукъ, А. Р. *Свирщевскій*—на 2-мъ курсѣ Финансовое право и Политическую Экономію по 3 часа.

Приватъ-доцентъ, кандидатъ юридическихъ наукъ А. В. *Шмидтъ*—Международное право на 4 курсѣ 3 часа.

Приватъ-доцентъ, кандидатъ юридическихъ наукъ, И. Я. *Гурляндъ*—на 4-мъ курсѣ Торговое право 3 часа.

Приватъ-доцентъ, кандидатъ юридическихъ наукъ, Титулярный совѣтникъ В. А. *Юшкевичъ*—Гражданское право на 3-мъ курсѣ 3 часа и на 4-мъ курсѣ 2 часа.

Приложенiе № 3-й.

Въ день Лицейскаго акта—30 августа 1894 года получены были два письма и телеграммы отъ слѣдующихъ лицъ:

П И С Ь М А:

1) Отъ бывшаго студента 1-го выпуска, Александра Николаевича Виноградова.

Почтительнѣйше поздравляю Лицей съ его годовщиною. Молю Всевышняго,—да продлитъ днiе полезнаго для Россiйскаго Отечества Учрежденiя, въ коемъ и я, нынѣ смиренный священноинокъ, получилъ уроки мудрости. Радуюсь и благодарю Основателей Лицея съ неразлучною корпорацiею г.г. Профессоровъ, давшихъ свѣтъ знанiя многимъ юношамъ и въ числѣ ихъ мнѣ. Посвятивъ себя на служенiе Церкви, до сихъ поръ не теряю духовнаго общенiя съ представителями науки и продолжаю труды, въ видѣ „ученомиссiонерскаго Отчета“, которые и закончу съ земною только жизнью. Надѣюсь вскорѣ представить Лицею нынѣ заканчиваемую первую часть 1-го тома по „Исторiи Библiи и христiанства на (дальнемъ) Востокѣ“, составляющую введенiе и вступленiе къ сему предмету.

Iеромонахъ Кiевопечерской Лавры *Алексiй* (Виноградовъ), бывшiй Пекинской Миссiи въ Китаѣ, нынѣ проживающiй при Кiевскомъ Подворьѣ въ С.-Петербургѣ на Васильевскомъ Островѣ по 15-й линiи, (для ученыхъ занятiй). 1894 г. Августа 27 дня.

2) Искренне привѣтствую дорогой Лицей съ предстоящимъ торжествомъ; отъ всего сердца желаю ему дальнѣйшаго процвѣтанія, и, по примѣру прежнихъ лѣтъ, съ радостью спѣшу вложить свою скромную лепту (10 рублей) въ кассу Попечительства, на нужды бѣдныхъ студентовъ.

Сердечно любящій и благодарный питомецъ Лицея (X вып., 1883 г.), Судебный слѣдователь 2-го участка Тотемскаго уѣзда *Степанъ Сацердотовъ.*

ТЕЛЕГРАММЫ:

Изъ Аккермана—Радъ, что могу вторично поздравить весь составъ роднаго Лицея съ праздникомъ пожелавъ ему всѣхъ благополучій на многія лѣта. Почетный Попечитель Лицея *Демидовъ.*

Изъ Петербурга—Шлю сердечныя поздравленія и пожеланіе благополучія Лицею, а Директору, профессорамъ и студентамъ искренній привѣтъ. Ординарный проф. *Вульфертъ.*

Изъ Москвы—Имѣю честь принести поздравленія Вашему Превосходительству и господамъ профессорамъ въ торжественный для всѣхъ васъ день праздника Лицея. Приватъ-доцентъ *Шмидтъ.*

Изъ Архангельска—Поздравляемъ дорогой Лицей съ новой годовщиной, шлемъ привѣтъ профессорамъ и студентамъ. Бывшіе питомцы Лицея *Голубцовъ* и *Прялухинъ.*

Изъ Бѣлева—Поздравляю Лицей съ его годовщиной. *Андрей Фирсовъ.*

Изъ Вязниковъ—Поздравляю дорогой Лицей съ его годовщиной, желаю ему процвѣтанія на многіе годы. Помощникъ акцизнаго надзирателя *Казанскій.*

Изъ Газенпота—Поздравляю дорогой Лицей съ праздникомъ. *Богородицкій.*

Изъ Городка Подольскаго—Поздравляю Директора, профессоровъ и студентовъ съ праздникомъ, искренне желаю дорогому Лицею процвѣтанія на многія лѣта. Мировой посредникъ *Марковъ.*

Изъ Екатеринодара—Сердечное поздравленіе дорогому Лицею.

Директору, профессорамъ и студентамъ мой искренній привѣтъ. Помощн. присяжн. повѣрен. *Байздренко.*

Изъ Екатеринослава—Въ знаменательный день шлю привѣтъ голубчику Лицею, мысленно присоединяясь къ торжеству. Поднимаю бокалъ за здоровье Директора, профессоровъ, весь служебный персоналъ и студентовъ. Ура! Бывшій лицеистъ *Ковалевскій.*

Изъ Елисаветграда—Поздравляю Директора, профессоровъ и студентовъ съ годовщиной дорогой Alma mater. Шлю лучшія пожеланія. *Ачкасовъ.*

Изъ Кадникова — Отъ полноты чувствъ шлемъ сердечное поздравленіе съ годовщиной нашей Alma mater. Старый студентъ *Стратилатовъ,* молодой—*Бѣлецкій.*

Изъ Камышина—Сердечно привѣтствуемъ Лицей съ праздникомъ; желаемъ ему процвѣтанія. Товарищъ прокурора *Сементовскій,* Городской судья *Лебедевъ.*

Изъ Кишинева—Изъ Бессарабіи шлю родному Лицею мой душевный привѣтъ; поздравляю Директора, профессоровъ и студентовъ. Да хранятъ въ жизни питомцы Лицея высокіе завѣты правды, добра и чести. Помощникъ секретаря Бессарабскаго акцизнаго Управленія *Троцкій.*

Изъ Кутно—Въ день годовщины роднаго Лицея шлетъ сердечный привѣтъ Директору, профессорамъ и студентамъ Судебный слѣдователь *Кацауровъ.*

Изъ Маріинска Томской губерн.—Поздравляю профессоровъ и студентовъ съ лицейскимъ праздникомъ. *Подпаловъ.*

Изъ Москвы—Горячій привѣтъ дорогому Лицею въ день двадцать четвертой его годовщины и сердечныя пожеланія служить вѣка разсадникомъ знанія и правды шлетъ присяжный повѣренный *Глаголевъ.*

Изъ Москвы—Привѣтъ Лицею. Слѣдователь Муромскаго уѣзда *Телегинъ.*

Изъ Москвы—Шлю мой искренній привѣтъ Лицею и его питомцамъ. *Золотаревъ.*

Изъ Москвы—Сердечно поздравляю дорогой Лицей, глубоко-

уважаемаго его Директора Сергѣя Михайловича, профессоровъ и студентовъ съ торжественнымъ днемъ. *Леонидъ Балашевъ.*

Изъ Москвы—Поздравляю Директора, профессоровъ и студентовъ съ праздникомъ; искренне желаю дальнѣйшаго процвѣтанія дорогому Лицею. *Гощинскій.*

Изъ Нижнеудинска—Сердечно привѣтствую дорогой Лицей. Иркутскій податной инспекторъ *Никоровичъ.*

Изъ Омска—Храня дорогую память о Лицеѣ, привѣтствуемъ его въ день годовщины; шлемъ сердечныя пожеланія Директору, профессорамъ и студентамъ. *Константинъ* и *Борисъ Стеблины-Каменскіе.*

Изъ Пензы—Поздравляю Alma mater съ ея праздникомъ, желаю процвѣтанія. *Орлинскій.*

Изъ Петербурга—Душой участвую въ торжествѣ дорогаго Лицея, поднимаю бокалъ за здоровье Вашего Превосходительства, профессоровъ и товарищей. Ура! *Путята.*

Изъ Петербурга—Съ удовольствіемъ вспоминаемъ о студенческихъ годахъ, поздравляемъ Директора, профессоровъ и студентовъ съ лицейскимъ праздникомъ. *Дубяга* и *Кауфманъ.*

Изъ Стараго Петергофа—Поздравляемъ съ новой годовщиной дорогой Лицей, желаемъ дальнѣйшаго процвѣтанія. *Шереметевъ* и *Колесовъ.*

Изъ Пружанъ—Да здравствуетъ Лицей на пользу науки и родины! Привѣтъ Директору, профессорамъ и студентамъ. *Калашниковъ.*

Изъ Пружанъ—Душою привѣтствую родной Лицей въ новую его годовщину. *Константинъ Введенскій.*

Изъ Сарапуля—Подъ тяжестью заботъ, со знаменемъ права и правды, обращаю благодарный взоръ къ Святилищу этихъ источниковъ. Сердечный привѣтъ всѣмъ товарищамъ. Судебный слѣдователь *Феликсовъ.*

Изъ Соломбалы—Дорогой Лицей привѣтствуетъ благодарный питомецъ *Николай Ивановъ.*

Изъ Умани—Прошу принять мой привѣтъ и лучшія пожеланія дорогому Лицею. Окружный акцизный надзиратель *Глѣбовъ.*

Изъ Устьсысольска—Привѣтствую дорогой Лицей съ торжествомъ. Благодарный питомецъ *Голосовъ.*

Изъ Уфы—Бывшіе лицеисты, нынѣ товарищи прокурора Уфимскаго окружнаго суда, привѣтствуютъ Лицей съ его годовщиной и, во главѣ съ прокуроромъ, пьютъ за процвѣтаніе Лицея. Прокуроръ *Плавскій,* товарищи прокурора *Гунбинъ* и *Шаланинъ.*

Изъ Уфы—Поздравляю дорогой Лицей съ годовщиной. Floreant litterae valeant, professores, studiosi. Судебный слѣдователь *Мирмиковъ.*

Изъ Уфы—Привѣтствую дорогой Лицей въ день его годовщины, поздравляю профессоровъ и студентовъ съ праздникомъ. Присяжный повѣренный *Приступа.*

Изъ Царицына—Въ торжественный день годовщины шлетъ свое привѣтствіе дорогому Лицею, Директору, профессорамъ и студентамъ. Почетный мировой судья *Александръ Рѣпниковъ.*

Изъ Чистополя—Пью за процвѣтаніе Лицея. *Петропавловскій.*

Изъ Читы—Сердечно привѣтствую Лицей съ годовымъ праздникомъ. Управляющій казенною палатою *Раевскій.*

Изъ Яренска—Привѣтствую Лицей, начальство и студентовъ съ праздникомъ. *Алексѣй Ивановъ.*

можетъ расшириться въ общину, племя. Община возникаетъ изъ рода, слѣдовательно основывается на кровномъ родствѣ, съ тѣмъ отличіемъ отъ рода, что съ главнымъ родомъ, дающимъ имя, соединяются члены другихъ родовъ или другіе роды. Кровная месть господствуетъ здѣсь въ первобытной грубости; осѣдлость необходима; дѣленіе по кровному родству смѣняется дѣленіемъ по мѣстожительству, личная система—территоріальною; господство принадлежитъ главѣ общины; *предполагать существованіе*, въ этотъ историческій моментъ, *народнаго суда нѣтъ никакого основанія*. Владѣніе общинною территоріей приводитъ къ спорамъ съ сосѣдними общинами, въ войнамъ за владѣніе и отсюда къ возникновенію княжеской власти. Князю ввѣряется защита территоріи, онъ есть воевода, военный предводитель; спорныя дѣла внутри общины, теперь княжества, улаживаются по обычаю; въ дѣла объ убійствахъ князь не вмѣшивается, мстить за убійство есть дѣло рода. *Досель славянскіе народы стоятъ на собственныхъ ногахъ, развитіе ихъ свободно отъ вліянія со стороны другихъ народовъ*. Дальнѣйшимъ прогрессомъ въ развитіи государства, именно монархическаго, нужно считать, какъ кажется, принятіе германскаго kuninga (что означаетъ собственно принца, сына человѣка знатнаго происхожденія, древнеслав. кунингу, отсюда княжъ, князь). Слово это на славянскомъ языкѣ означаетъ первоначально обладателя военной власти, можетъ быть государственной власти и жреческаго достоинства. *Чужое слово свидѣтельствуетъ о заимствованіи и самого понятія или института у германцевъ*[344]), съ чѣмъ легко согласятся тѣ, по взгляду которыхъ какъ въ другихъ областяхъ, такъ и въ области государственныхъ учрежденій, прогрессъ у европейскихъ народовъ зиждется на заимствованіяхъ. Даже и въ этомъ періодѣ месть принадле-

[344]) „Das fremde Wort bezeugt die Entlehnung der Sache von den Deutschen" etc.

житъ только роду. *Когда затѣмъ у славянъ возникли, по чужому образцу, монархіи съ королями и царями, явились суды*, кровная же месть болѣе и болѣе падала: ее терпѣли лишь тамъ, гдѣ не могли отмѣнить [345]).

Проф. Павловъ, какъ можно судить по предъявленнымъ имъ возраженіямъ противъ моей книги, принципіально несогласенъ съ приведеннымъ разсужденіемъ Онъ, напротивъ, держится того взгляда, что „во всемірной исторіи права, особенно у народовъ, только что выступающихъ на историческое поприще, не бывало такого примѣра, чтобы законодатель бралъ на себя роль иниціатора, творца небывалыхъ доселѣ юридическихъ институтовъ", и что „у всѣхъ народовъ первые кодексы законовъ были обыкновенно сборниками уже готовыхъ юридическихъ нормъ, созданныхъ самою народною жизнію и сохранявшихся народнымъ обычаемъ" [346]). Отсюда, конечно, должно вытекать, что и въ организаціи суда законодатель не могъ быть иниціаторомъ или творцомъ. Проф. Павловъ, какъ видно, забылъ на этотъ разъ, что тотъ самый памятникъ славянскаго права, и именно самый старшій по времени памятникъ, о которомъ у насъ и идетъ рѣчь, т. е. законъ судный людемъ, служитъ какъ разъ рѣшительнымъ укоромъ увлекшемуся ученому и камнемъ претыканія и соблазна для скептиковъ: какъ же такъ, если „во всемірной исторіи не бывало примѣра" и проч., у болгаръ, въ моментъ „выступленія ихъ на историческое поприще", явилось законодательство цѣликомъ заимствованное? Вѣдь не станетъ же проф. Павловъ отрицать, что содержаніе закона суднаго, насколько оно соотвѣтствуетъ эклогѣ, имѣетъ греческое, а не славянское происхожденіе? Почему же и въ тѣхъ частяхъ закона суднаго, которыя не имѣютъ себѣ образца въ визан-

[345]) Miklosich, Blutrache, стр. 5—6.
[346]) Стр. 91.

тійскомъ законодательствѣ, нельзя предполагать какія-либо посороннія вліянія? „Фактъ нахожденія въ старшемъ памятникѣ славянскаго права нормы объ 11 послухахъ—точнѣе 12 вмѣстѣ съ истцомъ и отвѣтчикомъ (ужъ не точнѣе-ли бы было сказать: 13-ти?) и затѣмъ повтореніе той-же самой нормы въ позднѣйшихъ памятникахъ славянскаго законодательства и у самихъ болгаръ въ статьѣ обширной редакціи закона суднаго о послушествѣ поповскомъ" [347]), не могутъ быть принимаемы за „вполнѣ достовѣрный признакъ ея національно-славянскаго происхожденія". Нельзя указать ни на одно славянское законодательство, которое бы создалось при условіяхъ, исключающихъ возможность германскаго вліянія, и, если мы припомнимъ вышеприведенное разсужденіе академика Миклошича, что какихъ-либо организованныхъ судовъ у славянъ не могло существовать до появленія славянскихъ монархій, которыя, и сами по себѣ, явились какъ подражаніе чужимъ образцамъ, и въ установленіи всего вообще публичнаго аппарата естественно должны были руководиться чужими же образцами, то „вполнѣ достовѣрный", указываемый проф. Павловымъ, признакъ національно-славянскаго происхожденія послуховъ закона суднаго сдѣлается очень проблемматическимъ. А что касается статьи обширной редакціи закона суднаго „о послушествѣ поповскомъ", то нужно еще доказать, что эта статья явилась именно въ Болгаріи, а не на Руси подъ вліяніемъ русской правды [348]). Между тѣмъ болгары, менѣе, чѣмъ другіе славянскіе народы, соприкасавшіеся съ иноплеменниками ко времени выступленія своего на историческое поприще, дѣйствительно

---

[347]) *Павловъ*, стр. 97.

[348]) Выше было замѣчено (стр. 163), что и самъ проф. Павловъ допускаетъ возможность внесенія нѣкоторыхъ статей въ обширную редакцію на Руси. Ср. „Слѣды", стр. 139, и разсужденія проф. Павлова (стр. 88—89 въ прим.) о западно-рус. происхожденіи обширной редакціи закона суднаго.

могли бы, по теоріи проф. Павлова, создать національнѣйшее изъ всѣхъ славянскихъ законодательствъ: вмѣсто того, у нихъ явилось законодательство цѣликомъ заимствованное, и если этотъ фактъ поставить въ связь съ исторіей другихъ славянскихъ законодательствъ, то изъ этого сопоставленія получится не тотъ выводъ, къ которому приходитъ проф. Павловъ, а приблизительно слѣдующій: ужь если болгары не въ состояніи были создать чисто-національнаго, свободнаго отъ чужихъ вліяній, законодательства, то тѣмъ менѣе вѣроятна независимость отъ постороннихъ вліяній всякаго позднѣйшаго славянскаго законодательства, составлявшагося при ближайшемъ соприкосновеніи съ западомъ.

Относительно тѣхъ двухъ постановленій закона суднаго о послухахъ, которымъ нѣтъ соотвѣтствующихъ статей въ византійской эклогѣ, въ моемъ изслѣдованіи было сказано, что, хотя они „говорятъ не объ одномъ и томъ-же, а о разныхъ вещахъ“ [349]), но, въ виду ссылки на законъ Божій или церковный, оба постановленія должны быть поставлены въ связь между собою и возводимы къ одному общему источнику. Въ первомъ постановленіи говорится, что князь и судья не могутъ рѣшать дѣла безъ свидѣтелей, а должны предупреждать тяжущихся, что если они не представятъ, согласно закону Божьему, послуховъ въ подтвержденіе своего обвиненія, то подвергнутся тому-же наказанію, которому подвергся бы обвиняемый въ случаѣ справедливости обвиненія. Во второмъ постановленіи говорится, что князь и судья должны сами искать нарочитыхъ и богобоязненныхъ послуховъ, максимальное число которыхъ должно быть 11-ть, минимальное 3. Проф. Павловъ для перваго постановленія желаетъ видѣть источникъ въ „избраніи отъ закона, Богомъ даннаго израильтянамъ черезъ Моисея“. Возможно, конечно, что и за-

[349]) „Слѣды“, стр. 52.

конъ Моисея могъ имѣться въ виду неизвѣстнымъ авторомъ, передѣлывавшимъ византійскую эклогу, поскольку законъ Моисея пользовался уже признаннымъ авторитетомъ на западѣ, такъ что передѣлка закона суднаго, совершавшаяся, по моему мнѣнію, подъ западнымъ вліяніемъ, и въ этомъ пунктѣ указываетъ на западъ-же. Составитель закона суднаго могъ выразить въ разсматриваемой статьѣ правило закона моисеева, поскольку оно уже сдѣлалось принципомъ западнаго, не только церковнаго, но и церковно государственнаго права. Выше было замѣчено, какое вліяніе оказалъ законъ моисеевъ на составленіе ирландскаго каноническаго сборника [350]). Не меньшее, если не большее вліяніе оказалъ затѣмъ законъ моисеевъ на законодательство Карла Великаго, и слѣдовательно на весь церковно-государственный порядокъ обширной его имперіи.

По сравненію съ меровингскимъ законодательствомъ, говоритъ историкъ-криминалистъ, капитуляры Кавла В. имѣютъ моральную окраску: законъ содержитъ въ себѣ императивъ для совѣсти, а не репрессію только и устрашеніе, законодатель приписываетъ себѣ двоякую компетенцію для области внутренняго, равно какъ и внѣшняго суда. Теократическая тенденція заставляла Карла опираться на христіанское духовенство и на книги Св. Писанія, и такъ какъ Евангеліе содержитъ въ себѣ лишь принципы индивидуальной морали, а не правила общественнаго порядка, Карлъ естественно долженъ былъ обратиться къ законодательству Моисея и буквально воспроизвелъ въ своихъ капитулярахъ, въ видѣ постановленій закона, отрывки изъ книгъ: Бытія, Исходъ, Левитъ, Числа и Второзаконіе. Принципы справедливости, опиравшіеся на авторитетъ откровенія моисеева, были рекомендуемы судьямъ, можетъ быть не какъ предметъ непо-

---

350) См. выше, стр. 58.

средственнаго и обычнаго приложенія, но какъ предметъ изученія и размышленія. Законъ салическій и другіе законы варварскіе, пересмотрѣнные и вновь изданные Карломъ, можно сравнивать съ священными памятниками востока: величественная простота предписаній моисеевыхъ, поставленная въ параллель съ грубостію обычаевъ франкскихъ; вира германская, установленная первоначально для всякаго убійства, даже вольнаго, съ денежной композиціей евреевъ, дозволявшеюся только въ случаѣ убійства невольнаго; наконецъ старинная месть съ тальономъ, т. е. съ воздаяніемъ зла за зло, съ экспіаціей—этимъ моральнымъ основаніеаъ всякой человѣческой наказуемости [351]).

Итакъ нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что въ числѣ передѣлокъ закона судниго, совершившихся подъ западнымъ вліяніемъ, оказывается статья, имѣющая свой *матеріальный источникъ* въ моисеевомъ законодательствѣ, но поставленная подъ санкцію церковную: „да иже сего не хранитъ, да будетъ проклятъ“. Говорить же о непосредственномъ формальномъ заимствованіи разсматриваемаго постановленія закона суднаго изъ особаго извлеченія, извѣстнаго подъ названіемъ эклоги или избранія, какъ это дѣлаетъ проф. Павловъ, нѣтъ достаточнаго основанія. Вопервыхъ, со стороны внѣшней литературной формы, сопоставляемыя имъ мѣста изъ закона суднаго и изъ „избранія“ по 49 гл. печ. Кормч., имѣютъ весьма мало сходства. Вовторыхъ, если-бы извѣстны были у болгаръ, въ эпоху обращенія ихъ въ христіанство, греческія извлеченія изъ моисеева законодательства, то не зачѣмъ бы было составлять славянскія извлеченія прямо изъ Библіи, а не въ видѣ перевода готовыхъ греческихъ извлеченій [352]). Что касается существованія у самихъ грековъ эклоги изъ

351) Du Boys, I, 343—345.
352) См. „Слѣды“, стр. 154.

моисеева закона въ IX в., но по этому вопросу должно сказать слѣдующее. Хотя проф. Павловъ, на основаніи усмотрѣнной имъ внутренней связи между эклогой исаврійскою и эклогой изъ моисеева закона, полагаетъ, что послѣдняя составлена не безъ импульса со стороны императоровъ и даже, можетъ быть, самихъ же императоровъ-иконоборцевъ; но извѣстныя черты сходства, равно какъ и общее названіе (ἐκλογή) указываютъ лишь на то, что позднѣйшій составитель извлеченія изъ моисеевыхъ книгъ старался сблизить его съ иконоборческою эклогой и поддѣлаться, такъ сказать, подъ ея тонъ. Чтобы сама византійская законодательная власть могла издать подобное извлеченіе послѣ изданія эклоги и земледѣльческаго закона, довольно невѣроятно. Для кого-бы императоры могли издать подобное извлеченіе, послѣ того какъ они въ эклогѣ и въ земледѣльческомъ законѣ отдали уже достаточную дань времени и условіямъ юридическаго быта, и слѣдовательно поставили законъ въ достаточное соотвѣтствіе съ жизнію? Такъ какъ ни эклога, ни земледѣльческій законъ, ни другіе законодательные акты иконоборцевъ, говоритъ проф. Павловъ, не обнимали собою всего дѣйствовавшаго тогда права византійской имперіи, то, наряду съ ними, для практики необходимы были разныя *дополнительныя компиляціи*, извлеченныя изъ источниковъ прежняго римскаго права, насколько оно оставалось еще въ дѣйствіи, частію изъ моисеева законодательства. Но если бы самъ законодатель издалъ эклогу изъ моисеева права, то онъ поставилъ бы тѣмъ самымъ судей въ весьма затруднительное положеніе: въ эклогѣ моисеевой они должны были встрѣчаться не съ дополнительными, а съ параллельными нормами, которыми должно было исключаться примѣненіе византійской эклоги. Если Карлъ Великій воспроизвелъ въ своихъ капитулярахъ моисеево законодательство, то послѣднее все таки явилось не въ видѣ особаго свода законовъ, а какъ состав-

ной элементъ содержанія капитуляровъ, и притомъ, по выраженію Дю-Буа, болѣе какъ предметъ изученія и размышленія для судей, чѣмъ какъ предметъ непосредственнаго практическаго приложенія. Греческая же эклога изъ ветхозавѣтнаго закона представляетъ собой особый уголовный кодексъ, не поставленный въ соотношеніе съ исаврійской эклогой и разсчитанный на исключительное приложеніе. Это была одна изъ тѣхъ частныхъ компиляцій, которыми ознаменовалась исторія византійскаго права послѣ VIII столѣтія. По словамъ проф. Павлова, Цахаріе въ своей „Исторіи византійскаго права", пріурочиваетъ появленіе этой компиляціи къ царствованію Ирины. Если бы это было такъ, то знаменитаго византолога трудно бы было причислить къ союзникамъ проф. Павлова, который усматриваетъ *внутреннее отношеніе* между ветхозавѣтною и исаврійскою эклогами въ томъ, что иконоборцы, уже по самымъ догматическимъ воззрѣніямъ своимъ, должны были питать особенное уваженіе къ богоданнымъ моисеевымъ законамъ, въ которыхъ они находили прямое запрещеніе иконопочитанія [353]): при Иринѣ вѣдь какъ разъ восторжествовало православіе надъ иконоборствомъ. Но Цахаріе высказался на самомъ дѣлѣ недостаточно опредѣленно. Правда онъ, при хронологическомъ обозрѣніи исторіи византійскаго права, къ царствованію Ирины (797—802) относитъ присоединеніе къ эклогѣ Льва и Константина, въ видѣ дополненія, извлеченія изъ юстиніановскихъ законныхъ книгъ и изъ новеллъ и, въ заключеніе, говоритъ: „eine solche Appendix Eclogae ist gedruckt in meinen Ἀνέκδοτα, p. 184 sqq". Въ аппендиксѣ дѣйствительно имѣется между прочимъ и выборка изъ моисеева законодательства [354]). Повидимому, Цахаріе желалъ только сказать

[353]) *Павловъ*, стр. 104.

[354]) Въ серединѣ между морскимъ родосскимъ закономъ и земледѣльческимъ, стр. 194 въ Ἀνέκδοτα Цахаріе.

о присоединеніи къ эклогѣ извлеченій изъ юстиніановскаго законодательства и напомнилъ, что *одинъ изъ такихъ аппендиксовъ* къ эклогѣ былъ изданъ имъ въ Ἀνέκδοτα; о ветхозавѣтной выборкѣ тутъ нѣтъ ни слова: она могла быть прибавлена и позднѣе къ „одному изъ такихъ аппендиксовъ". Да если бы она была уже и въ первоначальномъ аппендиксѣ, все таки не должно забывать, что законодательство Карла Великаго па западѣ началось нѣсколько раньше царствованія Ирины. Между тѣмъ означенное замѣчаніе Цахаріе важно для насъ въ другомъ отношеніи: знаменитый ученый, очевидно, не даетъ мѣста ни какимъ сомнѣніямъ въ томъ, что appendix къ эклогѣ сталъ присоединяться гораздо раньше изданія прохирона. Такимъ образомъ и въ Италіи эклога могла сдѣлаться извѣстною съ аппендиксомъ же, къ которому присоединены были здѣсь и лонгобардскіе законы. Возможно, что грекъ же южной Италіи составилъ и выборку изъ ветхозавѣтнаго закона, которая такимъ образомъ на почвѣ же Италіи въ первый разъ вошла въ составъ аппендикса къ эклогѣ, а затѣмъ уже стала воспроизводиться вообще въ восточныхъ рукописныхъ сборникахъ [355]). Нельзя не отмѣтить здѣсь еще одного обстоятельства. Припомнимъ, что, по мнѣнію Цахаріе, тотъ греческій ποινάλιον, въ составъ котораго включенъ былъ и греческій переводъ лонгобардскихъ законовъ, былъ прилагаемъ къ Ecloga ad prochirum mutata: въ составѣ этой же компиляціи, какъ ея *органическую часть*, мы находимъ и выборку изъ моисеева закона [356]). Отсюда можно заключать, что не только связь между исаврійской эклогой и лонгобардскими законами, но и связь между послѣдними и ветхозавѣтными законами установилась еще до изданія прохирона. Какой нибудь греческій юристъ

---

[355]) Таковы тѣ греческіе рукописные кодексы, па которые указываетъ проф. Павловъ въ примѣч. на стр. 103—104 своей рецензіи.

[356]) Тит. XXXIX, рядомъ съ родосскимъ морскимъ закономъ.

по тому же побужденію, благодаря которому явился греческій переводъ лонгобардскихъ законовъ, составилъ извлеченіе изъ ветхозавѣтнаго закона, въ виду того авторитета, которымъ пользовался этотъ законъ въ варварскомъ юридическомъ быту на западѣ, а затѣмъ какой-либо позднѣйшій греческій компиляторъ послѣ изданія прохирона, въ сообразность этому послѣднему, передѣлалъ эклогу и произвелъ тѣ или другія измѣненія въ аппендиксѣ къ эклогѣ. А нахожденіе выборки изъ ветхозавѣтной эклоги въ такъ называемыхъ appendices къ исаврійской эклогѣ, наряду съ переведенными на греческій языкъ лонгобардскими законами, говорило бы, конечно, не противъ, а въ пользу моего предположенія, что импульсъ къ составленію у грековъ частной выборки изъ Моисея исходилъ съ запада.

Какъ бы то ни было, возвращаясь къ постановленіямъ закона суднаго о свидѣтеляхъ, нужно сказать, что оба его постановленія, не имѣющія себѣ образца въ исаврійской эклогѣ, равно какъ и заключительная статья краткой редакціи, ссылающаяся на нихъ, проникнуты однимъ духомъ и отмѣчены единствомъ литературнаго стиля, и по этой уже причинѣ не могутъ быть производимы изъ разныхъ источниковъ [357]). Впрочемъ и проф. Павлову, желающему отстоять національно-болгарское происхожденіе разсматриваемыхъ статей о послухахъ, едва-ли приноситъ пользу его аргументація, направленная на то, чтобы одну изъ этихъ статей свести непосредственно къ ветхозавѣтному закону. Что касает-

357) Какъ бы ни умалялось значеніе въ варварскомъ юридическомъ быту свидѣтелей-очевидцевъ, о которыхъ говорится въ первомъ постановленіи закона суднаго, и варварскій бытъ не могъ обойдтись безъ нихъ. См. напр. Liber Papiensis Lotharii (Pertz, Leg. t. IV, p. 556): „De h micidio, unde lex pro simplicitate probationem trium testium quaerit, et testes habere non potuerit, concedimus, ut cum 12 juratoribus juret et, ab eadem simplicitate absolutus, proprium non amittat“. Приведенное мѣсто можетъ дать нѣкоторое объясненіе той связи, въ которой составитель краткой редакціи закона суднаго мыслилъ оба разбираемыя постановленія.

ся другаго постановленія закона суднаго о послухахъ, которымъ устанавливается максимальное и минимальное число ихъ, съ указаніемъ качествъ и отвѣтственности за лжеприсягу, то проф. Павловъ, не надѣясь доказать національно-славянское происхожденіе этихъ послуховъ источниками болгарскаго права, старается найдти нужныя ему доказательства въ законодательныхъ памятникахъ другихъ славянскихъ народовъ, слѣдуя порядку моего изложенія и созидая на мѣстѣ разрушаемой имъ отрицательной моей аргументаціи свою, положительную. По поводу моего сужденія о 12 мужахъ акад. списка русской правды, рецензентъ прочиталъ мнѣ даже суровый урокъ: напрасно-де я брался за рѣшеніе этого совершенно для меня посторонняго, и въ добавокъ труднаго и спорнаго вопроса; я будто-бы голословно и „безъ малѣйшаго колебанія“ признаю этихъ 12 мужей соприсяжниками древне-германскаго права. Взялся я за этотъ вопросъ по той простой причинѣ, что *не могъ обойдти его*, взялся не съ непосредственною цѣлью разъясненія вопросовъ исторіи русскаго права, а въ видахъ разъясненія темнаго мѣста въ болгарскомъ памятникѣ. То обстоятельство, что данный вопросъ принадлежитъ къ числу трудныхъ и спорныхъ, скорѣе могло бы извинять мои промахи (если бы таковые были дѣйствительно допущены), чѣмъ отягчать мою вину предъ проф. Павловымъ и предъ читателями, отъ имени которыхъ говоритъ онъ. Для изслѣдователя, находящагося въ моемъ положеніи, разумѣется, было бы гораздо удобнѣе опираться на точно установленныя въ наукѣ исторіи русскаго права положенія, какъ по этому, такъ и по многимъ другимъ вопросамъ, чѣмъ голословно и „безъ малѣйшаго колебанія“ высказывать неосновательныя мнѣнія. Самъ проф. Павловъ, повидимому, считаетъ себя дома и въ этой области, такъ какъ не только дѣлаетъ „экскурсы“ въ исторію русскаго права, но и находитъ неправильнымъ и неприличнымъ съ моей сто-

роны называть исторію русскаго права загадочною [358]). Для него, какъ видно, никакихъ загадовъ въ исторіи русскаго права нѣтъ, а напротивъ все ясно и понятно. Радуюсь за него и скорблю за себя, такъ какъ, къ стыду моему, долженъ сознаться, что многое для меня неясно въ исторіи русскаго права, да едва-ли не тоже самое скажутъ и историки права: покрайней мѣрѣ контроверсы въ объясненіи древнихъ памятниковъ свидѣтельствуютъ не о ясности, а о трудности объяснить смыслъ этихъ памятниковъ. При такихъ обстоятельствахъ, мнѣ кажется, и историкамъ права нѣтъ причины возмущаться вторженіемъ въ ихъ область, тѣмъ болѣе, что вторженіе это было вынужденное.

Какіе послухи имѣются въ виду въ 14 ст. рус правды по академич. списку?—Свидѣтели-соприсяжники древне-германскаго права, т. е. свидѣтели доброй славы, хорошей репутаціи, безъ малѣйшаго колебанія отвѣчаетъ проф. Суворовъ.—Такъ передаетъ мой взглядъ рецензентъ. На самомъ дѣлѣ я говорю слѣдующее: „если бы даже мы рѣшились понимать подъ 12-ю человѣками академич. списка рус. правды двѣнадцать представителей общины, игравшихъ роль судей, на подобіе германскихъ шеффеновъ, то должны бы были далѣе допустить, что этотъ институтъ, какъ заимствованный, не удержался, ибо въ параллельной статьѣ другаго списка той-же русской правды говорится о послухахъ, а не о двѣнадцати судьяхъ“ [359]). Значитъ, нельзя сказать, что я „безъ малѣйшаго колебанія“ призналъ 12 мужей за соприсяжниковъ; напротивъ допускаю, что въ древнѣйшей русской правдѣ 12 мужей могли означать судей, конечно не на тѣхъ основаніяхъ, на которыя сослался позднѣе проф. Леонтовичъ для подтвержденія подобнаго же взгляда [360]), а въ виду

[358]) *Павловъ*, стр. 155.
[359]) „Слѣды“, стр. 66.
[360]) Проф. Леонтовичъ (Старый земскій обычай, Одесса, 1889, стр. 141 въ

того соображенія, что Ярославъ могъ дать новгородцамъ германскую судебную организацію, которая однако не распространилась на другія русскія земли, да и въ самомъ Новгородѣ не удержалась [361]). Хотя проф. Павловъ и утверждаетъ, что „во всемірной исторіи права, особенно у народовъ, только что выступающихъ на историческое поприще, не бывало такого примѣра, чтобы законодатель бралъ на себя роль инціатора, творца небывалыхъ доселѣ юридическихъ институтовъ“, и что „у всѣхъ народовъ первые кодексы законовъ были обыкновенно сборниками уже готовыхъ юридическихъ нормъ, созданныхъ самою народною жизнію и сохранявшихся народнымъ обычаемъ“; но утвержденіе это, опровергаемое, какъ мы видѣли, болгарскимъ закономъ суднымъ, мало поддерживается и русской правдой. Если бы русская правда была чисто и исключительно славянскимъ законодательствомъ, то не зачѣмъ было бы ей различать „русина“ отъ „словенина“ [362]), и штрафъ за убійство, и именно штрафъ въ пользу князя, обозначать нѣмецкимъ названіемъ виры [363]). То обстоятельство, что вира, по русской правдѣ, уплачивается князю, служитъ для изслѣдователя немаловажнымъ указаніемъ на то правосостояніе, въ которомъ находились русскіе славяне ко времени призванія князей. Можно именно предполагать, что славянскія племена знали лишь кровную месть, и ни народныхъ судовъ, ни системы выкуповъ еще

прим.) доказываетъ *исконность* института 12 присяжныхъ засѣдателей у русскихъ славянъ „законникомъ“ Стефана Душана и полицкимъ статутомъ.

[361]) Новгор. лѣт. по синод. харат. сп. Спб. 1888, стр. 84. Что касается новгородскаго докладнаго суда, который будто бы представляетъ собою „переживаніе“ института 12-ти мужей русской правды, то, кромѣ замѣчанія проф. Владимірскаго-Буданова (примѣч. къ 26 ст. новгор. суд. грам.), что въ этомъ судѣ засѣдало болѣе 12-ти лицъ, нужно принять во вниманіе, что число судей (по боярину и по житьему отъ каждаго изъ новгородскихъ концовъ) опредѣлялось не традиціями какими-либо, а количествомъ концовъ въ Новгородѣ, такъ что если бы напр. концовъ было восемь, и число судей было бы совсѣмъ иное.

[362]) Ст. 1 по академ. и карамз. сп. рус. пр.

[363]) Miklosich, Blutrache, стр. 17.

не знали[364]), и князья, не стѣсняемые какою-либо раньше существовавшею обычною системою, сразу придали введенной ими по германскому образцу вирѣ значеніе уголовнаго штрафа за преступленіе, уплачиваемаго правительственной власти. Изъ лѣтописи видно, что вира въ этомъ смыслѣ была установлена уже при предшественникахъ Владиміра, и что Владиміръ, опять таки не стѣсняясь обычаемъ, то отмѣнялъ виру, то возстановлялъ снова. Въ виду умноженія разбоевъ, т. е. вѣроятно вслѣдствіе того, что родственники убитыхъ отнюдь не чувствовали себя удовлетворенными уплатой со стороны преступника штрафа князю, и мстили убійцамъ, вызывая тѣмъ дальнѣйшую месть, такъ что въ результатѣ получалось состояніе вражды, или частной войны, епископы напомнили Владиміру, что онъ поставленъ Богомъ для награжденія добрыхъ и для наказанія злыхъ,—и Владиміръ отмѣнилъ денежный штрафъ за убійство, замѣнивъ его уголовною казнію. Затѣмъ, по фискальнымъ соображеніямъ вира снова была возстановлена[365]). Ярославъ въ своемъ законодательствѣ для новгородцевъ, распространившемся и на всю русскую землю, принялъ въ соображеніе и частные интересы пострадавшихъ отъ преступленія, дозволивъ близкимъ родственникамъ убитаго месть и взысканіе виры ограничивъ лишь тѣмъ случаемъ, „аще не будетъ кто мстя“, но сыновья Ярослава окончательно отмѣнили месть, постановивъ „кунами ся выкупати“ [366]), и этотъ выкупъ долженъ пониматься опять въ смыслѣ уплаты виры правительственной власти[367]). Въ

---

[364]) Ср. выше замѣчаніе Миклошича на стр. 224 и сл.

[365]) Лаврент. подъ 996 г. стр. 54 (П. С. Р. Л. т. I, 1846).

[366]) Ст. 2 рус. пр. по карамз. списку.

[367]) Хотя въ ст. 4-й кор. и говорится о головничествѣ, но должно-ли разумѣть подъ нимъ денежное вознагражденіе родственникамъ убитаго, неизвѣстно, и если сопоставить эту статью съ ст. 8-й того-же списка русской правды, можно придти къ тому выводу, что головничество, въ смыслѣ суррогата неосуществленной мести, не было развито въ жизни, не вызвало поэтому и

пользу князя же идутъ и другіе судебные штрафы, подъ именемъ „продажи", за другія преступленія, кромѣ убійства. Говорится, правда, въ русской правдѣ и о частномъ вознагражденіи въ пользу пострадавшихъ, но говорится большею частію по поводу преступленій противъ имущества, когда, по самому свойству преступленій этого рода, требуется или возвратъ вещи хозяину, или возмѣщеніе стоимости погибшей вещи [368]. Напротивъ, за преступленія противъ личности частное вознагражденіе опредѣляется весьма рѣдко [369], и въ этомъ отношеніи русская правда рѣзко отличается отъ германскихъ законовъ. Если напр. въ лонгобардскихъ законахъ за всѣ преступленія противъ личности опредѣляется композиція, т. е. выкупъ преступленія опредѣленною денежною суммою въ пользу обиженнаго, причемъ иногда еще возможныя издержки лѣченія взыскиваются независимо отъ композиціи [370], то по русской правдѣ обыкновенно за эти преступленія опредѣляется „продажа" въ пользу князя.

болѣе или менѣе точныхъ опредѣленій со стороны законодателя. Ср. проф. *Мрочекъ-Дроздовскій*, Прилож. къ II вып. Изслѣд. о рус. пр. стр. 15—17. Мирная грамота новгородцевъ съ *нѣмцами* 1195 г. въ одной статьѣ (7-й) о пошибаніи мужней жены или дочери *приравниваетъ* сумму частнаго вознагражденія въ пользу пострадавшей къ суммѣ уголовнаго штрафа въ пользу правительственной власти, опредѣляя ту и другую сумму въ 40 гривенъ. Но отсюда нельзя дѣлать никакихъ заключеній къ русской правдѣ; а существуютъ-ли твердыя основанія обобщать правило означенной 7-й ст. распространеніемъ ея на другія преступленія, предусматриваемыя даже этою же самою мирною грамотой новгородцевъ съ нѣмцами, этого вопроса я не касаюсь.

[368]) См. карамз. 40. 71—75. 86. 87. 91. 92. 96. 99. 102.

[369]) Напр. за рану, за увѣчье, за муку или за истязаніе (карамз. ст. 22. 23—25. 79. 89. 90 и 135), а также за соромъ въ случаѣ, если холопъ совершитъ оскорбленіе дѣйствіемъ свободнаго человѣка, причемъ послѣднему предоставляется взять гривну кунъ съ господина этого раба (кар. ст. 76).

[370]) Ср. напр. 79 ст. рус. пр. по кар. сп.: „иже выбьютъ зубъ, а кровь увидятъ у него въ ртѣ, а люди влѣзуть (или, какъ въ троицк. сп.: вылѣзуть), то 12 гривенъ продажи, за зубъ взять ему гривна" съ ст. 51 и 52 лонгоб. законовъ, въ которыхъ опредѣляется композиція за каждый выбитый, передній или другой, зубъ, или 22 и 23 ст. карамз. объ отсѣченіи или поврежденіи руки, ноги, глаза, носа, пальца съ ст. 48, 49, 55, 57, 62, 82 и др. лонгоб. закон.

Впрочемъ, краткая правда Ярослава (первыя 17 статей по академич. списку) даетъ мѣсто немаловажнымъ сомнѣніямъ, которыя я и рѣшаюсь высказать, хотя бы и съ рискомъ вызвать порицаніе со стороны спеціалистовъ. Если объяснять статьи этой правды соотвѣтствующими статьями другихъ списковъ, какъ обыкновенно дѣлается, то безъ особой натяжки можно всѣ денежные штрафы правды ярославовой понимать въ смыслѣ „продажи", или уголовнаго штрафа, такъ какъ неясно выраженное назначеніе денежнаго штрафа въ этой правдѣ съ совершенною ясностію устанавливается, въ смыслѣ княжей продажи, въ соотвѣтствующихъ статьяхъ другихъ списковъ русской правды [371]). Но, можетъ быть, позднѣйшая правда была уже новою формаціею? Можетъ быть, первоначально Ярославъ опредѣлилъ штрафы по германской системѣ въ смыслѣ вознагражденія самому потерпѣвшему, каковая система однако не удержалась, потому что не имѣла корней въ обычаяхъ народныхъ, тѣмъ болѣе что, и съ точки зрѣнія фискальныхъ соображеній, князья не имѣли никакихъ причинъ поддерживать ее? Въ пользу этого предположенія можно привести слѣдующія соображенія: 1) въ первыхъ 17-ти статьяхъ академич. списка о „продажѣ" нигдѣ не говорится; 2) въ ст. 2-й говорится, что побитый до крови или до синяковъ, если не можетъ мстить за себя, взыскиваетъ три гривны за обиду (*взяти ему* за обиду три гривнѣ), не считая издержекъ лѣченія; 3) въ этомъ же смыслѣ, по связи рѣчи, должны быть понимаемы и дальнѣйшія статьи о пенѣ за удары батогомъ, жердью, мечемъ, за отсѣченіе руки, за вырваніе усовъ или бороды, за самовольную поѣздку на чужомъ конѣ безъ спроса хозяина и проч. Трудно было бы объяснить, почему напр. побитый можетъ взять три гривны, между тѣмъ какъ за вырваніе усовъ или бороды, или за самовольную поѣздку на чужомъ конѣ князь

371) Ср. ст. 2 и сл. по акад. сп. съ ст. 19 и сл. карамз.

получаетъ судебный штрафъ, а тотъ, у кого вырваны усъ или борода, или чьимъ конемъ самовольно воспользовались, ничего не получаетъ и долженъ считать себя „удовлетвореннымъ“ репрессіей со стороны князя въ видѣ „продажи“. Но въ соотвѣтствующихъ статьяхъ другихъ списковъ русской правды уже ясно говорится, что судебные штрафы въ подобныхъ случаяхъ поступаютъ въ княжескую казну, причемъ иногда опредѣляется небольшая сумма и въ пользу пострадавшихъ отъ преступленія. Обратимся теперь къ вопросу о 12-ти мужахъ 14-й статьи ярославовой правды и объ отношеніи этой статьи къ 44-й ст. карамз. Проф. Леонтовичъ, доказывающій, какъ мы видѣли, исконность суда 12-ти присяжныхъ засѣдателей у русскихъ славянъ законодательствомъ Стефана Душана и полицкимъ статутомъ, не допускаетъ возможности какого-либо юридическаго новообразованія въ промежутокъ времени между изданіемъ краткой и пространной правды; онъ представляетъ 14 акад. и 44 карамз. лишь различными редакціями одного и тогоже положенія древняго русскаго права, такъ что слѣдовательно и неясность ярославовой правды, въ отношеніи къ назначенію денежныхъ штрафовъ, должна быть истолковываема въ смыслѣ пространной правды. Положеніе же древняго русскаго права въ отношеніи суда 12-ти, заключается по мнѣнію г Леонтовича, въ томъ будто-бы, что судъ 12-ти мужей, сосѣдей, членовъ общины, дѣйствовалъ безъ всякаго вмѣшательства какихъ-бы то ни было органовъ общественной власти [372]). Приэтомъ, къ сожалѣнію, остается неяснымъ, что думаетъ проф. Леонтовичъ о трехъ гривнахъ, взыскиваемыхъ съ запирающагося должника по той и другой статьѣ Въ 14 ст. академ., по сравненію ея съ 2-ю и слѣдующими статьями того же спис-

---

[372]) Старый зем. обыч., стр. 140 въ прим.

ка, нужно видѣть пеню въ пользу кредитора; напротивъ въ 44 карамз., по сравненію ея съ 19-й и слѣдующими статьями того же списка, три гривны едва-ли могутъ быть разсматриваемы иначе, какъ въ значеніи уголовнаго штрафа, уплачиваемаго въ княжескую казну. И если возможно допустить, что судъ 12-ти мужей по краткой правдѣ Ярослава могъ дѣйствительно „безъ всякаго вмѣшательства какихъ-либо органовъ общественной власти“ присудить своимъ приговоромъ недобросовѣстнаго должника къ уплатѣ трехъ штрафныхъ гривенъ кредитору, независимо отъ уплаты самого долга; то, напротивъ, невозможно допустить, чтобы на этотъ судъ была возложена миссія взыскивать уголовные штрафы въ пользу князя, безъ всякаго участія органовъ княжеской власти. Кратокъ, или не совсѣмъ кратокъ былъ промежутокъ времени между изданіями краткой и пространной правды, но въ этотъ періодъ, повидимому, совершилось важное юридическое преобразованіе, можно сказать принципіальное: денежныя пени въ пользу потерпѣвшихъ, установленныя краткою правдою, смѣнились уголовными штрафами въ пользу князя, причемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, могъ отпасть и судъ 12-ти мужей, точно такъ же не имѣвшій прочныхъ корней въ обычаяхъ народныхъ, какъ и *система* выкуповъ преступленій определенными денежными суммами со стороны преступниковъ въ пользу пострадавшихъ отъ преступленія.

Проф. Павловъ въ своемъ контръ-трактатѣ о послухахъ, заявившій, повидимому, свою солидарность съ проф. Леонтовичемъ, который, по его мнѣнію, „весьма убѣдительно“ доказываетъ, что древне-русскіе послухи въ дѣлахъ уголовныхъ были соприсяжниками истца и отвѣтчика, по семи съ той и другой стороны, а въ дѣлахъ тяжебныхъ по долговымъ обязательствамъ судными мужами, всегда въ числѣ 12-ти [373]),

---

373) *Павловъ*, стр. 84.

па самомъ дѣлѣ утверждаетъ нѣчто совершенно неожиданное для г. Леонтовича. Послѣдній полагаетъ, что въ 44 кар. судъ 12-ти мужей самъ собою подразумѣвается, хотя о немъ *ничего не говорится* въ этой статьѣ, и что упоминаемые здѣсь *послухи*, которые должны присягой подтвердить основательность требованія истца, не должны быть смѣшиваемы съ судными мужами. Судъ самъ по себѣ, а послухи, въ смыслѣ соприсяжниковъ, сами по себѣ. Проф. Леонтовичъ находитъ даже невозможнымъ, чтобы когда-либо могло требоваться у насъ двѣнадцать соприсяжниковъ для присяжнаго подкрѣпленія добросовѣстности истца: непонятно, говоритъ онъ, почему правда требуетъ по убійству только семь послуховъ, а по договорамъ чуть не вдвое болѣе [374]). Это сужденіе проф. Леонтовича стоитъ въ тѣсной связи съ его взглядомъ на упоминаемыхъ въ 15 карамз. 7 послуховъ при поклепной вирѣ. Этихъ 7 послуховъ г. Леонтовичъ, въ противность мнѣнію В. И. Сергѣевича, принимаетъ за соприсяжниковъ истца или обвинителя [375]): съ этой точки зрѣнія ему, естественно, кажется непонятнымъ, почему для поддержанія уголовнаго обвиненія въ убійствѣ требуется соприсяжничество только семи послуховъ, а для поддержанія гражданскаго иска противъ недобросовѣстнаго должника, запирающагося въ долгѣ, требуется 12-ть соприсяжниковъ. Въ мои намѣренія, конечно, вовсе не входитъ доказывать живучесть числа 12-ти въ русскомъ юридическомъ быту, но я думаю, что самое основаніе, на которое опирается проф. Леонтовичъ, недостаточно твердо. Если бы въ 15 карамз. дѣйствительно говорилось о соприсяжникахъ истца или обвинителя, поддерживающихъ поклепъ, то эта статья могла бы быть приводима, какъ лучшее доказательство оригинальной своеобразности древне-русскаго процесса, сравнительно съ германскимъ.

374) *Леонтовичъ*, 140—141.
375) Стр. 126.

Но истолковывать въ этомъ смыслѣ означенную статью значило бы возводить своего рода поклепъ на нашихъ предковъ: выходило бы такъ, что обвиняемый, въ случаѣ поклепа его убійствомъ, т. е. при отсутствіи всякихъ прямыхъ уликъ и доказательствъ преступленія, на основаніи одного лишь оговора, поддержаннаго присягой семи соприсяжниковъ, безъ всякой возможности сказать хотя бы одно слово въ свою защиту и привести какія-либо доказательства своей невинности, подлежитъ уголовному наказанію за убійство. Если бы даже допустить, что древне-русскій юридическій бытъ зналъ соприсяжниковъ той или другой стороны—обвинителя и обвиняемаго—по семи на каждой сторонѣ (о чемъ, однако, не говорится въ 15 карамз.),—то и въ такомъ случаѣ буквальный смыслъ статьи исключалъ бы возможность какой бы то ни было доли участія въ процессѣ для соприсяжниковъ обвиняемаго. Тѣ семь послуховъ, о которыхъ говорится здѣсь, имѣютъ исключительно и безповоротно-рѣшающее значеніе[376]), и было бы вполнѣ произвольно съ нашей стороны вносить въ текстъ статьи мысль, ей неизвѣстную, будто послѣ присяжнаго удостовѣренія поклепа семью помощниками обвинителя, обвиняемому предоставлялось еще защищаться при помощи своихъ соприсяжниковъ. Самый контекстъ статей 15—17 карамз. даетъ видѣть, что дѣло идетъ тутъ о послухахъ обвиняемаго или отвѣтчика[377]), и если проф. Леонтовичъ въ 15 ст. видитъ соприсяжниковъ обвинителя, а въ 17-й соприсяжниковъ обвиняемаго, то эта непослѣдовательность должна быть отнесена, конечно, на счетъ его, а не на счетъ составителя русской правды, который совершенно правильно воспроизводитъ древній процессъ съ тѣми же чертами, которыя свойственны и древнему германскому процессу.

---

[376]) „Аще на кого будеть поклепная вира, то оже будетъ послуховъ 7, тоже выведетъ виру, то ти имуть вѣру, паки ли варягъ, или инъ кто, то 2“.

[377]) Ср. *Ланге*, Изслѣдов. объ угол. правѣ рус. правды, стр. 249 и сл.

Онъ говоритъ: если на кого взведенъ будетъ поклепъ въ убійствѣ, и если обвиненный будетъ въ состояніи представить 7 послуховъ, удостовѣряющихъ его невинность, то хотя бы обвинитель продолжалъ настаивать на обвиненіи, послухамъ нужно вѣрить, т. е. дѣло рѣшается окончательно въ смыслѣ оправданія обвиняемаго. Съ точки зрѣнія древняго процесса, не могло быть допускаемо осужденіе кого-либо за убійство на основаніи одного лишь обвиненія, хотя бы и поддержаннаго собственною присягой обвинителя и присягой его помощниковъ. Не на истцѣ-обвинителѣ лежало onus probandi, а на отвѣтчикѣ, который долженъ былъ доказать свою невинность. Въ случаѣ иска, обвиненія или поклепа, отвѣтчикъ, если онъ отрицалъ это обвиненіе, долженъ былъ очистить себя отъ него, доказать свою невинность, и обыкновеннымъ доказательствомъ, посредствомъ котораго отвѣтчикъ долженъ былъ обезсилить обвиненіе истца, служила присяга съ соприсяжниками[378]); хотя бы истецъ подтвердилъ справедливость своего обвиненія присягой, хотя бы даже эта его присяга подкрѣплена была присягой его помощниковъ-соприсяжниковъ, это была лишь предварительная присяга (Voreid) въ томъ, что искъ вчинается не изъ ненависти или корысти, а въ виду достаточныхъ основаній къ подозрѣнію, центръ же тяжести всего процесса лежалъ въ томъ, и исходъ его зависѣлъ отъ того, удалось ли доказать обвиняемому свою невинность, или не удалось. Отъ этого порядка древній процессъ отступалъ при захватѣ преступника in flagranti, или въ случаѣ призыва сосѣдей крикомъ о помощи: въ такомъ случаѣ *истецъ доказывалъ* совершеніе преступленія, и сосѣди, явившіеся на крикъ (Schreimannen), поддерживали обвиненіе своею

[378]) Отсюда и въ законахъ германскихъ формула: къ уплатѣ столькихъ-то солидовъ „culpabilis judicetur, aut si negaverit, cum 12 juret“, См. объ этомъ Eichhorn, Deutsche Staats=und Rechtsgeschichte, B. 1. Göttingen, 1843, S. 409—410. Brunner, Deutsche Rechtsgeschichte, B. II, Leipz. 1892, S. 344. 370 и сл.

присягой, самому же обвиняемому отказывалось въ защитѣ,— историки видятъ въ этомъ воспоминаніе о древнѣйшемъ процессѣ противъ людей, лишенныхъ мира (Friedlöse), принципіально не допускавшемъ ни отвѣта, ни присяги со стороны лишеннаго мира [279]). Статья же русской правды говоритъ не о захватѣ in flagranti, или непосредственно вслѣдъ за совершеніемъ преступленія сбѣжавшимися сосѣдями, а о поклепѣ, т. е. объ обвиненіи, основанномъ не на прямыхъ и очевидныхъ уликахъ, а на подозрѣніи. Понимая такимъ образомъ подъ 7-ю послухами 15 ст. карамз. соприсяжниковъ отвѣтчика, мы не будемъ видѣть ничего несообразнаго и въ томъ, если бы русская правда потребовала подтвержденія претензіи кредитора, оспариваемой должникомъ, двѣнадцатью соприсяжниками. Тамъ дѣло идетъ объ освобожденіи отъ обвиненія, основаннаго на одномъ лишь подозрѣніи, можетъ быть неосновательномъ, а здѣсь дѣло идетъ объ удостовѣреніи долговой претензіи, которой кредиторъ, можетъ быть, по собственной небрежности, не обезпечилъ своевременно, при самомъ возникновеніи сдѣлки, надлежащими средствами удостовѣренія.

Возвратимся, однако, къ проф. Павлову, который, измѣняя г. Леонтовичу, видитъ въ послухахъ 44 ст. кар. тѣхъ же 12 мужей, о которыхъ говорится въ 14 академ. Мнѣніе почтеннаго канониста обосновывается слѣдующимъ образомъ: въ 44 ст. карамз. сп., соотвѣтствующей 14 ст. академич., хотя и не показано никакого опредѣленнаго числа послуховъ, но самое это слово употреблено во *множественномъ* числѣ („иже нань послуси выведеть“), что не исключало возможности для современной практики крѣпко держаться исконнаго числа 12-ти, вошедшаго въ общій обычай при рѣшеніи споровъ по долговымъ обязательствамъ [380]). Но если

---

279) Brunner, II, 371. 399 и Cp. B. I, S. 186—184.

380) *Павловъ*, стр. 85.

употребленіе множественнаго числа даетъ право заключать, что подъ этимъ множественнымъ числомъ разумѣется именно двѣнадцать, то отчего бы кстати и въ другихъ статьяхъ русской правды, въ которыхъ говорится о послухахъ во множественномъ числѣ, не предполагать 12-ти послуховъ[381])? Изъ того, что я не вижу основанія считать 12-ть исконно-славянскимъ числомъ, не слѣдуетъ, чтобы я считалъ нѣмцевъ сильнѣйшей стороной, а русскихъ слабѣйшей, какъ истолковываетъ мой взглядъ проф. Павловъ: напротивъ, изъ сказаннаго мною скорѣе вытекаетъ, что русская юридическая жизнь оказалась сильнѣе пришлой ариѳметически точной нормы и не усвоила этой послѣдней, вспомнивъ о ней лишь тогда, когда, вѣроятно, нельзя было не вспомнить, именно въ договорной грамотѣ 1195 г. съ нѣмцами, которые во всякомъ случаѣ не могли забыть о ней. Что же касается западно-русской (литовской) копы XIV—XV в., т. е. общиннаго суда по тяжебнымъ дѣламъ о землевладѣніи, составлявшагося изъ 36 сосѣдей (по 18-ти отъ каждой изъ тяжущихся сторонъ), изъ которыхъ потомъ выбиралось по 6-ти съ каждой стороны (всего 12-ть) для объѣзда спорныхъ границъ, то, конечно, не изъ русской правды нужно производить этотъ судъ, не имѣющій себѣ никакого подобія въ русской правдѣ, а изъ непосредственнаго сосѣдства съ западомъ. Проф. Павловъ, впрочемъ, не только считаетъ литовскую копу „переживаніемъ“ института 12-ти мужей русской правды, но надѣется даже извлечь изъ копы нѣкоторый аргументъ въ пользу послуховъ закона суднаго. Въ литовской копѣ почтенному профессору понравилось число 18, не 36 и не 12, а именно 18. Извѣстно, что въ обширной редакціи закона суднаго максимальное число послуховъ оз-

[381]) См. напр. 36, 47 и 48 карамз., въ которыхъ однако множественное число не можетъ означать 12-ть, такъ какъ рѣчь идетъ о свидѣтеляхъ-очевидцахъ совершенія юридической сдѣлки.

начено не 11-ть, какъ въ краткой редакціи того-же памятника, а 18-ть. Въ „Слѣдахъ“ я объяснилъ это послѣднее число опискою писца; рецензентъ не согласенъ съ этимъ, а напротивъ увѣренъ, что цифра 18-ть литовской копы „не лишена значенія и по отношенію къ закону судному“[382]), забывая, что *четное число* совсѣмъ не у мѣста въ статьѣ закона суднаго о послухахъ. Добавочнымъ же замѣчаніемъ, что рукопись, по которой напечатанъ во 2-й части Русск. Достоп. старшій списокъ обширной редакціи закона суднаго, носитъ на себѣ явные признаки западно-русскаго происхожденія, рецензентъ, повидимому, желаетъ сказать нѣчто такое, къ чему я не подготовленъ: до сихъ поръ доказательства проф. Павлова направлялись на то, чтобы отстоять происхожденіе обширной редакціи закона суднаго въ эпоху первоначальнаго обращенія болгаръ въ христіанство, а теперь оказывается, что старшій списокъ этой редакціи явился въ западной Руси. Которое мнѣніе вѣрнѣе, это ужъ пусть разбираютъ филологи.

О законодательствѣ Стефана Душана я не имѣю ничего прибавить къ сказанному въ „Слѣдахъ“, кромѣ того, что церковная обстановка присяги поротниковъ и свидѣтелей чрезвычайно напоминаетъ франкское законодательство[383]). У тѣхъ сербовъ, историческая жизнь которыхъ не испытывала никакого поступательнаго движенія, какъ у босняковъ, герцоговинцевъ и черногорцевъ, число 12-ть могло удержаться и до настоящаго времени, и отсюда не слѣдуетъ съ необходи-

---

[382]) *Павловъ*, стр. 88 въ прим

[383]) См. въ „Слѣдахъ“ стр. 82 и прим. 127 и ср. о поротникахъ тамъ же, стр. 75, а о свидѣтеляхъ *Флоринскій*, Памятники законодательной дѣятельности Душана, прибавл. законъ царя Юстиніана и законникъ Душана ст. 42 и 43: „подобаетъ сведѣтелѣ прежде сведѣтельства црьковникомъ выводить ихъ въ црковь и испитати и заклети въ церкви.... И аще не суть сведѣтели въ церкви съ клѣтьвою испитани, то не вѣруетьсе, и попь яко не би га испитао истезао кои е сщникъ мѣсту тому, да се отлучитъ г лѣта летургіе и да живетъ у монастиру“.

мостію, что этотъ институтъ есть исконный славяно-сербскій, а слѣдуетъ лишь то, что народная жизнь, воспринявъ со стороны цѣлесообразный институтъ, усвоила его и, окаменѣвъ, такъ сказать, на нѣсколько столѣтій, безъ какого-либо дальнѣйшаго юридическаго развитія, до настоящаго времени вѣрно отражала то правосостояніе, которое существовало въ моментъ усвоенія чужаго института. По поводу хорватско-далматскаго законодательства (винодольскаго статута), проф. Павловъ направляетъ противъ меня три возраженія, клонящіяся къ тому, чтобы доказать неосновательность моихъ разсужденій. Во-первыхъ, онъ находитъ противорѣчіе въ томъ, что я, признавъ 12 мужей русской правды соприсяжниками, говорю въ тоже время, что институтъ этотъ развился у хорватовъ *въ такихъ формахъ, которыя имѣютъ весьма мало общаго съ русскимъ правомъ*. Однако, съ одной стороны, между 12-ю мужами русской правды академ. списка, равно какъ и между послухами 44 карамз., предполагая даже, что ихъ было 12-ть, какъ желаетъ проф. Павловъ, и съ другой стороны между соприсяжниками винодольскаго статута, всякій на моемъ мѣстѣ найдетъ настолько немаловажное различіе, что, въ виду этого различія, *формы*, въ которыхъ развилось соприсяжничество хорвато-далматское и русское, назоветъ *имѣющими весьма мало общаго* между собою. Говоритъ-ли русская правда о 12-ти судныхъ мужахъ, рѣшающихъ дѣло по долговой претензіи противъ запирающагося должника, или о 12-ти помощникахъ, поддерживающихъ своей присягой искъ кредитора противъ запирающагося должника, она имѣетъ несомнѣнно *весьма мало общаго* съ поротниками винодольскаго статута, дѣйствовавшими при убійствѣ, разбоѣ, грабежѣ, изнасилованіи, поджогѣ, кражѣ, вообще въ дѣлахъ *уголовнаго*, а не гражданскаго характера, въ интересахъ не истца, а *отвѣтчика*, и, обыкновенно, *не въ количествѣ 12*. Ужь если желательно кому-либо усмотрѣть общія черты ме-

жду соприсяжничествомъ русскимъ и далматинскими поротниками, такъ лучше было бы сопоставлять съ послѣдними семь послуховъ русской правды, освобождающихъ отъ поклепной виры, въ случаѣ обвиненія въ убійствѣ, да и тутъ нѣкоторое затрудненіе: о *семи* поротцахъ ничего не знаетъ винодольскій статутъ, которому извѣстны разныя другія цифры, но не 7.—Для „вящшаго", такъ сказать, изобличенія неосновательности моихъ разсужденій, проф. Павловъ дѣлаетъ мнѣ еще второе и третье замѣчанія, по поводу винодольскаго статута. Второе замѣчаніе состоитъ въ томъ, что я будто бы пользовался винодольскимъ статутомъ изъ вторыхъ рукъ, никогда не видавъ въ глаза винодольскаго статута, а лишь слышавъ о немъ отъ проф. Леонтовича, и не зналъ объ образцовомъ изданіи этого памятника съ русскимъ переводомъ и комментаріями извѣстнаго слависта, профессора и академика Ягича [384]). Къ большому моему сожалѣнію, я долженъ признаться, что *не имѣлъ возможности* воспользоваться изданіями академика Ягича, ни русскими, ни загребскими, ни до составленія сочиненія о „Слѣдахъ", ни теперь, при составленіи отвѣта проф. Павлову. Но о знакомствѣ съ винодольскимъ статутомъ по наслышкѣ проф. Павловъ все таки говоритъ напрасно. Изъ примѣч. 121-го на стр. 78 „Слѣдовъ" рецензентъ, болѣе благосклонный, чѣмъ проф. Павловъ, могъ бы заключить, что я имѣлъ подъ руками списокъ винодольскаго статута, изображенный буквами латинскаго, а не русскаго алфавита, и если г. рецензенту интересно знать, какой это списокъ, то я могу удовлетворить его любопытству: это—списокъ по изданію Иречка: „Svod zakonuv slovanskych v Praze, 1880" [385]). Не цитировалъ же я его про-

---

[384]) *Павловъ*, стр. 94.

[385]) Напр. для меня, при моемъ слабомъ знакомствѣ съ славянскими нарѣчіями, признаюсь, трудно было бы упоминаемое проф. Леонтовичемъ на стр. 23 слово: „машу" съ увѣренностію отожествлять съ латинской „messa", если бы

сто вслѣдствіе типографскихъ затрудненій, за невозможностію правильно отмѣчать надстрочные знаки, тѣмъ болѣе, что для моихъ цѣлей было совершенно достаточно ссылаться на изслѣдованіе проф. Леонтовича: „Хорвато-далматское законодательство“, который и въ позднѣйшемъ своемъ изслѣдованіи: „Старый земскій обычай“ повторяетъ, что при разбоѣ присяга требовалась съ 85 пособниками[386]), откуда можно заключать, что изданный академикомъ Ягичемъ списокъ, въ которомъ, по словамъ проф. Павлова, нѣтъ числа 85, не исключалъ существованія другихъ списковъ съ этимъ именно максимальнымъ числомъ пособниковъ при разбоѣ, а разности въ спискахъ давали бы основаніе въ свою очередь заключать, что и практика въ разное время обнаруживала нѣкоторыя колебанія въ числахъ. Третье замѣчаніе проф. Павлова состоитъ въ томъ, что, будучи незнакомъ съ изданіями академика Ягича, я не зналъ, что населеніе Винодола было не разбросанное по Далмаціи, а сплошное и чисто славянское и состояло изъ девяти территоріальныхъ общинъ, составлявшихъ одно княжество, подчиненное венеціанской республикѣ. Чтобы не пускаться въ безплодную логомахію, не мѣшаетъ установить періодъ времени, о которомъ у насъ идетъ дѣло. Если я позволилъ себѣ высказать предположеніе относительно возможности романо-германскихъ вліяній на винодольскій статутъ, такъ вѣдь для „имѣющаго очи видѣти“, я полагаю, видно, что дѣло тутъ должно идти не о времени, послѣдовавшемъ за появленіемъ въ свѣтъ винодольскаго статута, а о томъ времени, когда слагались самые обычаи, формулированные и санкціонированные винодольскимъ статутомъ. И если имѣть въ виду это послѣднее время, то крайне сомнительно, чтобы у академика Ягича

я не видѣлъ того же славянскаго слова въ латинскомъ написаніи (ст. 58 на стр. 398 у Иречка).

[386]) Стр. 119.

проф. Павловъ могъ заимствовать свѣдѣніе, будто Винодолъ въ это время составлялъ княжество, подчиненное венеціянской республикѣ. Не только до изданія статута, но довольное время послѣ его изданія Винодолъ, состоялъ подъ властію венгерскихъ королей, въ чемъ всякій можетъ убѣдиться, взявъ въ руки напр. изданіе Кукулевича: „Jura regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae, P. 1, 1862, Zagrabiae“[387]). Затѣмъ, если я позволилъ себѣ выразить сомнѣніе, чтобы въ нѣсколькихъ *хорватскихъ жупахъ*, *разсѣянныхъ по Далмаціи* могла удержаться „славянская старина, во всей ея свѣжести и неприкосновенности“, а проф. Павловъ возражаетъ на это, что *населеніе Винодола* было не разбросанное по Далмаціи, а сплошное и чисто-славянское (за исключеніемъ все таки ремесленниковъ, долженъ былъ добавить рецензентъ), то отсюда видно лишь, что проф. Павловъ неточно передаетъ мою мысль. Я говорю не о разбросанности населенія Винодола по Далмаціи, потому что самъ Винодолъ, съ тянувшими къ нему нѣсколькими общинами, былъ однимъ изъ славянскихъ оазисовъ на территоріи Далмаціи, а о разбросанности славянскихъ общинъ вообще въ Далмаціи[388]), и въ этой разбросанности, равно какъ въ томъ, что хорваты съ самого же начала своего выступленія на сцену исторіи, были открыты романо-германскимъ вліяніямъ, несомнѣнно отразившимся на самомъ ихъ языкѣ, не вижу благопріятныхъ ус-

[387]) Статутъ винодольскій явился въ 1288 г., а напр. подъ 1289 г. помѣщена грамота Ладислава IV, короля венгерскаго „Joanni et Leonardo comitibus de Vinodol, Modrus et Veglia“, какъ и раньше грамоты значатся за именами венгерскихъ королей.

[388]) На территоріи Далмаціи боролись между собою за преобладаніе и византійцы, и венгры, и венеціанцы, и если сельское населеніе было по преимуществу славянское, то городское было по преимуществу неславянскимъ. См. Simonde de Sismondi, Des republiques italiennes du moyen age. t. 1, Bruxelles, 1838, стр. 198 и сл., 215 и сл: Miklosich, Blutrache, 29; Levasseur, La Dalmatie ancienne et moderne, son histoire, ses lois, ses moeurs, ses usages etc. Paris, 1861, p. 32 и сл.

ловій для сохраненія и развитія первоначальной славянской старины во всей ея свѣжести и неприкосновенности. „Жертва политики своихъ сосѣдей—императоровъ восточныхъ, королей венгерскихъ и дожей Венеціи и часто своихъ собственныхъ гражданъ, безъ какихъ-либо законовъ національныхъ, безъ какого-либо правильнаго устройства, не имѣя другаго правительства, кромѣ правительства случайнаго, являвшагося результатомъ побѣды и оканчивавшагося съ пораженіемъ..... Далмація сдѣлалась бѣглецомъ на ея собственной территоріи“.—Такъ характеризуетъ французъ[389]) время, когда должна была складываться практика, документированная въ винодольскомъ статутѣ, и если бы не вся эта характеристика, а только часть ея была вѣрна, то и въ такомъ случаѣ трудно было бы говорить объ абсолютной независимости далматинско-славянской юридической жизни отъ посторонних вліяній. Замѣчательно, что, и отстаивая славянское богослуженіе, изложенное на глаголическомъ письмѣ, хорваты мотивировали свое прошеніе къ папѣ Иннокентію IV о допущеніи этого богослуженія указаніемъ на происхожденіе глаголическаго письма отъ западнаго авторитета св. Іеронима[390]).

Приводя въ ясность въ моемъ изслѣдованіи то, что содержится въ германскомъ правѣ, въ русской правдѣ, въ законникѣ Стефана Душана и въ винодольскомъ статутѣ по вопросу о судныхъ мужахъ, поротникахъ и соприсяжникахъ, или, какъ угодно думать моему рецензенту, дѣлая безполезныя и утомительныя для читателя „экскурсіи“, я имѣлъ и теперь продолжаю имѣть въ виду сказать слѣдующее: ни объ одномъ изъ упомянутыхъ славянскихъ законодательствъ не-

---

[389]) Levasseur, 42—43. „Dalmatie, victime de la politique de ses voisins des empereurs d' Orient, des doges etc., sans aucunes lois nationales, sans nulle constitution directe, sans autre gouvernement que celui de circonstances... devenu fugitif sur sa propre terre“.

[390]) Kukulievic, Jura regni Croatiae etc. I, № LIV.

льзя сказать ни того, чтобы они образовались въ условіяхъ, исключающихъ возможность заимствованій изъ германскаго права, ни того даже, чтобы коренное или основное число германскаго шеффенства и соприсяжничества (двѣнадцать) было проведено въ славянскомъ юридическомъ быту съ тою отчетливостію и послѣдовательностію, какія наблюдаются въ германскомъ правѣ, ни того наконецъ, чтобы между самими славянскими законодательствами существовало согласіе по данному пункту. Этого одного соображенія совершенно достаточно, чтобы подвергнуть сомнѣнію національно-славянское происхожденіе извѣстной намъ статьи закона суднаго о послухахъ. Если прибавить къ этому, что законъ судный явился гораздо ранѣе, чѣмъ другія славянскія законодательства, и у такого народа, который только что успѣлъ органически слиться съ славянами, а можетъ быть даже и не успѣлъ, какъ полагаетъ Миклошичъ, то болгарскихъ послуховъ въ особенности еще труднѣе считать національно-болгарскимъ институтомъ, чѣмъ русскихъ мужей или сербско-хорватскихъ поротниковъ Напротивъ слѣдуетъ думать, что болгарскій судный законъ представилъ собою первый примѣръ проникновенія германскихъ элементовъ въ славянское правообразованіе. Это проникновеніе испытали потомъ и другія славянскія законодательства, отражая и преломляя въ себѣ, каждое въ своеобразныхъ формахъ, институтъ германскихъ шеффеновъ и соприсяжниковъ. Проф. Павловъ не мало, какъ говоритъ онъ, удивленъ тѣмъ, что „послѣ столь утомительныхъ для читателя экскурсій въ область германскаго и славянскаго права", я не признаю послуховъ закона суднаго ни шеффенами, ни соприсяжниками и не нахожу достаточнаго основанія говорить о *непосредственномъ* вліяніи германскаго права на законъ судный [391]). Дѣйствительно, наблюдая

---

[391]) *Павловъ*, стр. 97.

и констатируя слѣды западно-католическаго церковнаго права въ законѣ судномъ, я не замѣчалъ ни въ одной изъ его статей (не считая той статьи о послухахъ, о которой идетъ теперь рѣчь) никакихъ слѣдовъ вліянія лонгобардскаго права, каковое вліяніе всего ближе можно было бы предполагать въ данномъ случаѣ. Для меня ясно было лишь одно, что всѣ разности, которыя отличаютъ т. н. краткую редакцію закона суднаго отъ XVII титула византійской эклоги, имѣютъ одинъ и тотъ-же источникъ—западное каноническое право, которое само подверглось вліянію германскаго права и могло такимъ образомъ послужить проводникомъ для этого послѣдняго въ законъ судный. Даже и *теперь, когда для меня выяснилось*, что *существуетъ твердое основаніе говорить о возможности непосредственнаго вліянія лонгобардскаго права на законъ судный*, я все таки предпочитаю говорить лишь о *посредственномъ* вліяніи перваго на послѣдній. *Выяснилось* для меня, вопервыхъ, что лонгобардскіе законы могли считаться руководящими нормами не только со стороны населенія Италіи, но и со стороны самого римскаго папы,—выяснилось во вторыхъ, что болгарскіе порядки въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, еще до введенія христіанства въ Болгаріи, сблизились съ порядками, существовавшими у германскихъ сосѣдей, и что даже болгарскіе послы, предлагая нѣкоторые свои вопросы папѣ, повидимому желали только знать, слѣдуетъ ли имъ принять дѣйствовавшіе въ Италіи и извѣстные имъ лонгобардскіе законы, или нужно руководиться какими нибудь другими нормами по указанію папы [392]). Не смотря на все это, я *предпочитаю* говорить о посредственномъ вліяніи германскаго права на законъ судный потому, что считаю редакторомъ закона суднаго духовное лицо,

---

[392]) См. выше стр. 215 и сл. Не случайность же, вѣроятно, была—совпаденіе рядомъ стоящихъ вопросовъ отъ болгаръ папѣ съ рядомъ же почти стоящими статьями изъ лонгобардскихъ законовъ.

которое, можетъ быть, исполняло возложенную на него церковную миссію, такъ что слѣдовательно если германское право и вліяло на законъ судный, то черезъ посредство католической церкви. Впрочемъ, теперь я пожалуй не буду настаивать, какъ это было сдѣлано въ „Слѣдахъ“, на томъ, что послухи закона суднаго должны быть исключительно производимы отъ западныхъ синодальныхъ свидѣтелей. Могло быть и такъ, что римское духовное лицо, внося цѣлесообразныя измѣненія въ статьи эклоги, прибавило къ нимъ законъ о послухахъ, примѣнительно къ лонгобардскому законодательству[393]). Но могло быть и иначе: редакторъ закона суднаго могъ имѣть въ виду церковный институтъ синодальныхъ судовъ и синодальныхъ свидѣтелей и, примѣнительно къ нему, редижировать статью о послухахъ. Всѣ возраженія проф. Павлова противъ этого моего положенія, серьезныя, вѣроятно, въ собственныхъ глазахъ рецензента, не имѣютъ серьезнаго значенія въ моихъ глазахъ.

Первое возраженіе касается сопоставленія функцій синодальныхъ свидѣтелей съ функціями послуховъ закона суднаго. Проф. Павловъ представляетъ въ довольно юмористическомъ видѣ мой взглядъ на функціи синодальныхъ свидѣтелей. На стр. 84—85 моего изслѣдованія, изложивъ подробно, какимъ образомъ возникли синодальные суды, на стр. 86—87 я упомянулъ о томъ, что синодальные свидѣтели, избираемые епископомъ въ количествѣ семи, или болѣе, или менѣе того, давали присягу доводить до свѣдѣнія епископа безъ всякой утайки все то, что совершилось или имѣетъ совершиться въ предѣлахъ парохіи, отвѣчая на его вопросы въ синодальномъ судѣ, но роли шеффеновъ въ духовныхъ епископскихъ судахъ не играли, такъ какъ приговоръ всегда оставался дѣломъ духовнаго судьи. Переходя затѣмъ на

[393]) Лонгобардскій законъ, опредѣляющій *тоже самое число послуховъ*, какое назначено и въ законѣ судномъ, см. въ „Слѣдахъ“, стр. 43, прим. 78.

стр. 88 къ *послухамъ закона суднаго*, которыми должны быть нравственно безупречные люди, въ количествѣ отъ 11 до 3, т. е. и свыше семи, и ниже семи, я указываю на то, что и имъ судейская функція не принадлежала, а они лишь давали судьѣ возможность знать обстоятельства дѣла и придти къ вѣрному и безошибочному рѣшенію, какъ и синодальные свидѣтели западно-католической церкви. И затѣмъ, не ограничиваясь раньше сказаннымъ, опять повторяю, употребляя выраженіе Дове, что въ германскихъ зендгерихтахъ синодальный свидѣтель вполнѣ становился in die Rolle des Anklägers. Изъ всей этой характеристики синодальныхъ свидѣтелей проф. Павловъ остроумно взялъ лишь то, что у меня сказано собственно о послухахъ закона суднаго, съ которыми я дѣйствительно сравниваю синодальныхъ свидѣтелей въ томъ отношеніи, *что ни тѣ, ни другіе не судили, а только лишь содѣйствовали судьямъ*, но отъ которыхъ синодальные свидѣтели отличаются другими чертами, мною указанными. Употребивъ этотъ искусный пріемъ, который безъ сомнѣнія, не останется безъ послѣдствій для читателей, читающихъ одни только рецензіи, а не книги рецензируемыя, проф. Павловъ приступаетъ къ объясненію, въ чемъ „на самомъ дѣлѣ" состояла функція западныхъ синодальныхъ свидѣтелей. И что же оказывается? „Это были присяжные сыщики епископа (jurati inquisitores), имъ самимъ избранные на опредѣленный срокъ и обязанные присягою доносить (denuntiare) синодальному суду о всѣхъ преступленіяхъ, совершающихся въ районѣ и во время ихъ служебной дѣятельности, не щадя при этомъ ни друзей, ни родныхъ, словомъ въ ихъ лицѣ соединились функціи нынѣшнихъ судебныхъ слѣдователей и прокуроровъ [394]). Характеристика, которой нельзя отказать въ смѣлости и оригинальности! До сихъ поръ

[394]) *Павловъ*, стр. 98.

никто изъ ученыхъ не рѣшался называть синодальныхъ свидѣтелей инквизиторами. Читатель очень ошибся бы, если бы вообразилъ, что терминъ: „jurati inquisitores", въ примѣненіи къ синодальнымъ свидѣтелямъ, употребленъ въ какомъ нибудь памятникѣ, или установился въ научной терминологіи. Онъ сочиненъ самимъ проф. Павловымъ, вмѣсто употребленнаго Регинономъ термина: „juratores synodi", и, по-видимому, на томъ основаніи, что въ присягѣ, отбираемой у синодальнаго свидѣтеля, говорилось: всего того, что ты знаешь, или слышалъ, или послѣ узнаешь путемъ распросовъ (quidquid nosti aut audisti aut postmodum inquisiturus es), ты не долженъ таить, какимъ бы способомъ ни дошло до твоего свѣдѣнія что-либо противное волѣ Божіей и христіанству. Но на основаніи этого выраженія создавать терминъ: „inquisitor" и представлять дѣло такъ, какъ будто синодальные свидѣтели и въ самомъ дѣлѣ были и назывались инквизиторами, значитъ намѣренно или ненамѣренно отступать отъ исторической истины въ погонѣ за краснымъ словцомъ. Извѣстная теперь проф. Павлову функція прокуроровъ и судебныхъ слѣдователей, была неизвѣстна эпохѣ синодальныхъ судовъ, и если въ источникахъ не рѣдко встрѣчаются слова: „inquirere" и „inquisitio" (но не „inquisitor"), то лишь въ общемъ значеніи распросовъ съ цѣлью полученія свѣдѣній о чемъ-либо. Если напр. папа въ своихъ отвѣтахъ болгарскимъ посламъ говоритъ: „inquiritis" или „requiritis"[395]), то это отнюдь не значитъ, что болгарскіе послы были инквизиторами по отношенію къ папѣ, а значитъ только, что болгарскіе послы спрашивали папу, желая знать то, чего

395) Напр. вопр. 11: „in quorum apostolorum vel martyrum seu confessorum atque virginum diebus festis a labore terreno recedere debeatis, inquiritis". Или вопр. 87: „utrum si mulierem viduam nolentem vitam monasticam suscipere, quia monacham fecerit, peccatum committat, inquiritis" См. употребленіе въ томъ же самомъ значеніи словъ: requiritis, exquiritis, consulitis, sciscitamini etc. (отв. 51, 78, 49, 59, 53, 60 и др.).

они не знали. И если въ капитулярахъ Карла В. объ императорскихъ послахъ и графахъ, а также объ епископахъ говорится, что они должны „inquirere" или „inquisitionem facere", то это не значитъ, чтобы послы, графы и епископы были сыщиками, а значитъ только, что они должны были разузнавать, не существуетъ-ли уклоненій отъ публичнаго порядка, съ тѣмъ чтобы принять соотвѣтственныя мѣры противъ этихъ уклоненій[396]). Выборъ пригодныхъ свидѣтелей въ свѣтскомъ процессѣ, которые послужили образцомъ и для синодальныхъ свидѣтелей, представляется результатомъ тщательной „инквизиціи", равно какъ и самый распросъ свидѣтелей при рѣшеніи дѣла также называется инквизиціей[397]). Точно также и епископъ, при визитаціи своей парохіи, представляется инквизиторомъ[398]), а синодальные суды, развив-

---

[396]) Напр. въ Capit. 802 an. посламъ предписывается diligenter inquirere, существуетъ ли должное согласіе между епископами, аббатами, графами и пр. (Boretius, I p. 101), а въ Capit. 806 an. diligenter inquirere образъ жизни въ мужскихъ и женскихъ монастыряхъ (Boretius, I, 131).

[397]) „Volumus etiam atque jubemus, ut comites et eorum judices non dimittant testes habentes mala fama testimonium perhibere, sed tales eligantur, qui testimonium bonum habeant inter suos pagenses, et primum, per ipsos judices inquirantur, et sicut ab illis rectius inquirere potuerint, ita faciant non voluntas malorum hominum assensum praebentes. Ut et ipsi comites et eorum judices, quos noverunt causa de qua inter eos agitur comperta esse, sine blandimento ipsius qui causam habet faciant ad eandem causam venire, et per eorum inquisitionem fiat definita" (Boretius, I, 210). Или: „Et placuit nobis ut quicumque de fidelibus nostris hoc actum a nobis jussum habuerit ad inquirendum per regnum nostrum, ubicumque inquisierit, quales seniores homines in ipsa loca fuerint manentes, eos sacramentare faciat, ut per ipsos veritas declaretur. De illis hominibus vel sacerdotibus aut quibuslibet per regnum nostrum, qui propter premia aut parentelam de nostra justitia inquirentibus, aut emendantibus vitia veritatem obfuscare volunt missis vel fidelibus nostris ut se in perjuria mittant, jubemus atque praecipimus, ut si suspicio fuerit quod perjurassent, ut postea ad campum vel ad crucem judicetur, ut ipsa veritas vel perjurium fiat declarata" (Boretius, I, 208). И ср. еще Boretius, II, p 8—10. 15 и Pertz, Leg. t. IV p. 551.

[398]) „Ut episcopi circumeant parrochias sibi commissas et ibi inquirendi studium habeant de incestu, de patricidiis, fratricidiis, adulteriis, cenodoxiis et alia mala quae contraria sunt Deo" (Boretius, I, 170). Регинонъ, когда

шіеся въ параллель съ свѣтскими судами, поставлены были, какъ извѣстно, въ связь именно съ епископской визитаціей. Съ широкой точки зрѣнія проф. Павлова на инквизицію, скорѣе можно бы было называть инквизиторами всѣхъ визитирующихъ епископовъ, архидіаконовъ, декановъ и благочинныхъ, чѣмъ западныхъ средневѣковыхъ синодальныхъ свидѣтелей, которые вовсе не состояли ни на какой должности и давали присягу говорить одну только правду относительно того, что они знаютъ, или что впослѣдствіи узнаютъ, когда ихъ о томъ спросятъ. Епископъ или архидьяконъ предлагаетъ вопросы въ присутствіи всѣхъ собравшихся прихожанъ: нѣтъ-ли въ ихъ приходѣ убійцъ, прелюбодѣевъ, святотатцевъ и т. д. Выступаютъ синодальные свидѣтели и говорятъ, что есть такіе-то и такіе-то и указываютъ на тѣ *фактическія обстоятельства*, въ виду которыхъ они выступили съ своимъ обвиненіемъ или оговоромъ [399]). Это суть нарочитые или квалифицированные свидѣтели относительно всѣхъ преступниковъ парохіальнаго округа, а не слѣдователи и прокуроры. Какъ давшіе присягу говорить всегда правду, они естественно должны были запасаться *фактическими свѣдѣніями* настолько, чтобы не уклоняться отъ правды на вопросы судьи,—и такъ какъ тутъ-же, на этомъ собраніи, въ которомъ они выступили съ оговоромъ, виновнымъ должно было опредѣляться и наказаніе, то можно сказать, что синодальные свидѣтели въ отношеніи къ каждому отдѣльному изъ оговариваемыхъ ими преступниковъ, давали судьѣ возможность знать обстоятельства дѣла и придти къ справедливому

ему нужно выразить, что епископу, при посѣщеніи имъ парохіи, слѣдуетъ обратить вниманіе на ту или другую сторону церковно-приходской жизни, обыкновенно употребляетъ выраженіе: „inquirendum est".

399) Dove, Die fränkischen Sendgerichte (Zeitschr. f. Kirchenr. IV, 28—29). Его-же статья въ Real-Encyklopädie: „Sende, Sendgerichte". B. XIV, S. 121: „Sie antworten dann mit der Rüge in die fragliche Classe fallender Uebelthäter mit Angabe der in der Frage enthaltenen näheren Umständen".

рѣшенію. Бинеръ въ своемъ классическомъ изслѣдованіи объ инквизиціонномъ процессѣ говоритъ, что синодальные суды не внесли какого-либо новаго порядка судопроизводства въ церковь; цѣль этого института состояла лишь въ томъ, чтобы дать возможность епископу принадлежащую ему ex officio юрисдикцію осуществлять съ извѣстнымъ совершенствомъ, не ограничиваясь тѣми лишь случаями, которые дошли бы до его свѣдѣнія вслѣдствіе общеизвѣстности или широкой огласки. Такимъ образомъ, заключаетъ Бинеръ, синодальные суды преслѣдованія преступленій ex officio не ввели, но дали лишь удобное средство для ея осуществленія путемъ распроса синодальныхъ свидѣтелей[400]). Самое сродство синодальныхъ свидѣтелей съ свидѣтелями на графскихъ судахъ[401]) и превращеніе даже въ шеффеновъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ[402]) исключаютъ всякую возможность подведенія синодальныхъ свидѣтелей подъ понятіе инквизиторовъ и прокуроровъ, совершенно неизвѣстное эпохѣ каролинговъ. Инквизиція, какъ извѣстно, была поставлена опредѣленно, какъ особый видъ церковнаго процесса, папою Иннокентіемъ III, и не съ цѣлью преслѣдованія еретиковъ, а въ видахъ болѣе строгаго дисциплинарнаго надзора надъ духовными лицами, особенно высшихъ степеней[403]). Дѣло въ томъ, что, при обвинитель-

---

[400]) Biener, Beiträge zu der Geschichte des Jnquisitionsprocesses, 29.

[401]) Capit. Ludovici Pii 829 an. c. 2: „Jtem volumus, ut omnis inquisitio, quae de rebus ad jus fisci nostri pertinentibus facienda est non per testes qui producti fuerint, sed per illos qui in eo comitatu meliores et veraciores esse cognoscuntur, per illorum testimonium inquisitio fiat, et juxta quod illi testificati fuerint, vel contineantur, vel reddantur". И въ другомъ капит. того же года гл. 2: „ut in omni comitatu hi, qui meliores et veraciores inveniri possunt, eligantur a missis nostris ad inquisitiones faciendas et rei veritatem dicendam et ut adjutores comitum sint ad justitias faciendas" (Boretius, II, стр. 10. 15 и выше на стр. 8).

[402]) Richter, Lehrb. des Kirchenr. 8 изд. стр. 600—602.

[403]) Biener, o. c. 40—42: „es ist eine unrichtige Ansicht, dass die Aufstellung der Jnquisition die Verfolgung der Ketzer welche damals neuerdings

номъ процессѣ, многія преступленія должны были ускользать отъ правосудія, такъ какъ къ обвиненію духовнаго лица могли быть допускаемы только духовныя же лица, которыя не легко рѣшались на это, частію по духу товарищества, частію изъ опасенія тальона въ случаѣ недоказанности, а если бы и рѣшались изъ вражды, то уже эта самая вражда устраняла отъ обвиненія. Такъ явился процессъ, возбуждаемый не на основаніи обвиненія или доноса, а на основаніи молвы и слуховъ (clamor, fama), причемъ все таки особыхъ прокуроровъ и судебныхъ слѣдователей не явилось, а самъ же судья осуществлялъ эту прокурорскую и слѣдовательскую функцію, т. е. возбудивъ дѣло, оказывался и слѣдователемъ, и обвинителемъ, и судьей. Лишь впослѣдствіи свѣтскіе кодексы, оцѣнивъ важность юридической мысли, лежавшей въ основаніи инквизиціи Иннокентія III, т. е. что процессъ можетъ быть возбужденъ не только по поводу обвиненія и доноса и не только на основаніи общеизвѣстности или очевидности (ex notorietate), а и по поводу неопредѣленной молвы, не только ввели слѣдственное судопроизводство, но и обособили функціи слѣдователей и прокуроровъ отъ функціи судейской. Слѣдовательно даже и въ инквизиціонномъ судопроизводствѣ, какъ оно поставлено было Иннокентіемъ III, инквизиторомъ былъ судья же самъ, а не какой нибудь сыщикъ. Въ смыслѣ органа власти, наблюдающаго ex officio за церковнымъ порядкомъ и принимающаго мѣры къ возстановленію его, епископъ еще и до Иннокентія III дѣйствовалъ какъ инквизиторъ въ обширномъ смыслѣ, почему у Регинона, изображающаго практику синодальныхъ судовъ, тотъ рядъ вопросовъ, въ отношеніи къ церкви и къ духовенству, который предлагается епископомъ, по прибытіи его въ парохію,

---

wieder anfing, bezweckt habe. Beide Ereignisse sind nur coincident, ohne im Zusammenhang zu stehen".

называется именно inquisitio. Насколько синодальные свидѣтели обязывались присягою отвѣчать правду на всѣ вопросы относительно извѣстныхъ имъ преступниковъ, они облегчали эту епископскую инквизицію, въ качествѣ именно свидѣтелей, а не слѣдователей, прокуроровъ или сыщиковъ, въ которые произвелъ синодальныхъ свидѣтелей проф. Павловъ. Это „повышеніе“ столь же неосновательно, какъ неосновательно было бы видѣть инквизиторовъ въ тѣхъ testes veraciores, о которыхъ говорятъ каролингскіе капитуляры, или въ англійскомъ жюри, которое имѣло въ своей основѣ принципъ инквизиціонный [404]).

Для „вящшаго“ изобличенія неосновательности моихъ соображеній насчетъ того, что западные синодальные свидѣтели были образцомъ, съ котораго редакторъ закона суднаго могъ списать свою вторую статью о послухахъ, проф. Павловъ употребляетъ слѣдующій пріемъ. Выше было сказано, что въ законѣ судномъ по краткой редакціи, не считая заключительной статьи, имѣются двѣ статьи о послухахъ, изъ которыхъ въ первой говорится, что сами „суперники“ должны пріискать послуховъ, а во второй князю и судьѣ напоминается, чтобы *они искали* послуховъ истинныхъ, боящихся Бога и нарочитыхъ. Проф. Павловъ, забывая, что онъ самъ считаетъ нужнымъ рѣзко отличить одну статью отъ другой, и что первую онъ производитъ даже изъ ветхозавѣтнаго закона, тогда какъ вторую приписываетъ варварскому вліянію, ссылается однако на первую статью: „достоитъ судіи глаголати къ суперникомъ, клеветникомъ и шопотникомъ: *аще не притъкнете* послусѣхъ, якоже и законъ Божій велить, пріяти туже казнь чайте, юже на друга глаголасте“, и отсюда выводитъ заключеніе: „и такъ послухи закона суднаго являются на судъ по выбору и по соглашенію сторонъ“. Рецен-

[404]) Biener, o. c. 8.

зентъ приводитъ, правда, затѣмъ нѣсколько словъ изъ второй статьи, но самыя важныя опускаетъ: „надъ всѣми же сими достоитъ на всякой при князю и судіи съ всяцемъ испытаніемъ творити и не безъ послухъ осуждати, *но искати послухъ истинныхъ, боящихся Бо.а и нарочитыхъ* и т. д.[405])
Такимъ образомъ прямой и буквальный смыслъ второй статьи закона суднаго о послухахъ не исключаетъ возможности признанія въ этихъ послухахъ свидѣтелей ex officio, привлекаемыхъ къ участію въ процессѣ не по инициативѣ сторонъ, а по инициативѣ власти, руководящейся въ этомъ случаѣ соображеніями о ихъ нравственныхъ качествахъ, въ соотвѣтствіе тому порядку, который сложился въ западныхъ зендгерихтахъ и еще раньше въ каролингскихъ свѣтскихъ судахъ. Повторяю, что изслѣдователь, имѣющій уже въ рукахъ достаточныя доказательства знакомства редактора закона суднаго съ западнымъ церковнымъ правомъ, тѣмъ менѣе имѣетъ основаній отрицать возможность подобнаго знакомства въ данномъ пунктѣ, что именно въ IX в. институтъ синодальныхъ судовъ сдѣлался популярнымъ на западѣ, и что тамъ не безызвѣстны были и попытки распространенія этого института на славянъ, жившихъ смѣшанно съ франками въ предѣлахъ майнцскаго архіепископства. Проф. Павловъ находитъ, что „это было довольно далеко отъ Болгаріи и едва ли могло сопровождаться какимъ-либо вліяніемъ на юридическій бытъ ея населенія". На майнцское архіепископство не для того и указано было, чтобы производить изъ него какіе-либо болгарскіе институты, а для того чтобы видѣть, что синодальные суды вводились во всѣхъ областяхъ и земляхъ, доступныхъ западно-католическому вліянію. Если майнцское архіепископство кажется проф. Павлову „довольно далекимъ отъ Болгаріи", то можно указать

---

[405]) *Павловъ*, стр. 99.

на страны и болѣе близкія къ Болгаріи, напр. на Моравію, гдѣ въ первой половинѣ XI в., дѣйствовали уже во всей силѣ синодальные суды и, вѣроятно, явились тамъ вскорѣ по утвержденіи христіанства[406]). Я къ сожалѣнію не имѣлъ возможности познакомиться съ изданіями академика Ягича, какъ выше было упомянуто, но изъ прим. 3 на стр. 94 рецензіи проф. Павлова видно, что г. Ягичъ видитъ въ далматинскихъ ротникахъ нѣчто подобное западнымъ синодальнымъ свидѣтелямъ. Это ужь и очень близко отъ Болгаріи! Что касается послѣдняго соображенія проф. Павлова, будто институтъ присяжныхъ свидѣтелей или обвинителей въ синодальныхъ судахъ, возникшій въ западной Европѣ во второй половинѣ IX в., не могъ сразу сдѣлаться популярнымъ даже и въ самой западной Европѣ, а тѣмъ болѣе сдѣлаться достаточно извѣстнымъ въ отдаленной Болгаріи, то и это соображеніе не выдерживаетъ критики. Почва для синодальныхъ судовъ съ синодальными свидѣтелями была уже настолько подготовлена каролингскимъ законодательствомъ о свидѣтеляхъ и о непремѣнной обязанности епископовъ лично посѣщать парохіи и приэтомъ „confirmare, docere, investigare et prohibere sortilegia et gentilitia“, или, какъ иначе еще, „praedicare, confirmare, inquirere ac corrigere“[407]), что къ семьдесятымъ годамъ IX столѣтія синодальные свидѣтели могли уже сдѣлаться именно популярнымъ институтомъ въ западной Европѣ. Замѣчательно, что аббатъ Регинонъ, которому принадлежитъ сборникъ каноническій, подъ названіемъ: „De synodalibus causis et disciplinis ecclesiasticis“, и который наиболѣе обстоятельнымъ образомъ описалъ, въ концѣ IX или въ самомъ началѣ X столѣтія[408]), всю обстановку и кругъ вѣдомства синодальныхъ судовъ съ синодальны-

406) Wesnitsch, Die Blutrache bei den Südslaven, 22.
407) См. Biener, 31.
408) Онъ умеръ въ 915 г.

ми свидѣтелями, начинаетъ свою вторую книгу съ *постановленій собора руанскаго 650 г.* подъ заголовками: „qualiter episcopus suam parochiam debet circumire“ и: „de juratoribus synodi“. Хотя ученые изслѣдователи справедливо сомнѣваются въ томъ, чтобы постановленія эти могли принадлежать собору руанскому 650 г.; но авторъ сборника, писавшій въ самомъ началѣ X в., а можетъ быть даже и въ концѣ IX, представлялъ себѣ, очевидно, первоначальное возникновеніе синодальныхъ судовъ и синодальныхъ свидѣтелей настолько отдаленнымъ отъ его времени, что могъ отнести происхожденіе этого института къ половинѣ VII в.[409]). Такимъ образомъ, если предполагать въ редакторѣ закона суднаго римско-католическое духовное лицо,—а для таковаго предположенія имѣются вѣскія основанія, обезсилить которыя проф. Павлову не удалось, не смотря на всѣ его усилія,—то, не претендуя на особое „остроуміе“ и не давая никому ни повода, ни права относиться иронически къ предполагаемому „остроумію“, которое, конечно, не всякому ученому свойственно и не всегда бываетъ удачно, можно разсуждать такъ: если бы даже въ Италіи синодальные суды никогда не дѣйствовали, т. е ни въ эпоху корреспонденціи папы Николая съ болгарами, ни раньше, ни послѣ ея, римское духовное лицо, тѣмъ болѣе такое, которое могло быть командировано папой въ Болгарію, для устроенія здѣсь религіозно-юридическаго порядка, не могло не знать, *хотя бы по слухамъ только*, каролингскаго церковнаго законодательства и

---

[409]) Каролингское законодательство уже въ восьмидесятыхъ годахъ VIII в. требовало, чтобы всякій вообще судья избиралъ достойныхъ вѣроятія людей, которые бы давали присягу не таить дошедшихъ до ихъ свѣдѣнія преступленій (Boretius, I, pag. 192). Этотъ законъ распространенъ былъ и на Италію гораздо ранѣе второй половины IX в. (Pertz, Monum. Leg. t. IV, pag. 516), и тѣмъ болѣе долженъ былъ сдѣлаться извѣстнымъ италійскому духовенству, что законодательство каролинговъ проводило параллель и требовало взаимодѣйствія между свѣтскими и духовными судьями (Pertz, ibid. p. 499).

быстро и повсемѣстно возникавшаго на основѣ этого законодательства института синодальныхъ судовъ съ синодальными свидѣтелями. Мы позднѣе будемъ еще имѣть случай коснуться вопроса о томъ, не имѣли ли нѣкотораго знакомства съ лонгобардскимъ законодательствомъ, *хотя бы по слухамъ* только, составители русской правды. Здѣсь же достаточно будетъ, въ дополненіе ко всему сказанному, обратить вниманіе на нѣкоторыя черты постановленія закона суднаго о послухахъ, на которыхъ я не считалъ возможнымъ останавливаться въ рецензированномъ проф. Павловымъ моемъ изслѣдованіи, такъ какъ не былъ увѣренъ въ рѣшительномъ вліяніи лонгобардскаго законодательства на законъ судный Вопервыхъ именно, квалификація свидѣтелей по закону судному представляется точною копіей съ лонгобардско-каролингскаго законодательства. Вслѣдъ за ст. 359-й законовъ Ротаря, въ которой опредѣляется максимальное и минимальное число свидѣтелей, смотря по важности дѣла, въ 360-й ст. говорится, что свидѣтелями могутъ быть только близкіе люди и не имѣющіе вражды ни повода къ враждѣ въ отношеніи къ судебной сторонѣ [410]). Въ позднѣйшихъ каролингскихъ модификаціяхъ этого закона требуется, чтобы лучшіе люди въ селеніи или городѣ призывались къ свидѣтельству, такъ чтобы тотъ, противъ кого они имѣютъ свидѣтельствовать, не могъ поставить имъ въ вину никакого преступленія [411]). Въ частности еще добавляется, что разъ

---

[410]) Excepto illos qui gravem inimicitiam cum ipso qui pulsat commissam habet, id est si ei plagam fecit, aut in mortem consensit, aut res suas alii thingavit (по объясненію Дюканжа donavit). Глосса не ограничиваетъ источниковъ вражды тремя поводами, указанными въ законѣ Ротаря и даетъ ему распространительное толкованіе, подводя подъ него и другіе возможные источники вражды (Pertz, IV, pag. 387).

[411]) Jbid. pag. 489 § 24. Въ другомъ мѣстѣ эта мысль закона выражена такъ: „testes vero ipsi tales sint, ut eorum opinio in bonis praecellat operibus“, или: „sed tales eligantur, qui testimonium bonum habeant“ (ibid. pag. 500).

оказавшійся виновнымъ въ лжеприсягѣ не допускается потомъ къ принесенію присяги ни по своему, ни по чужому дѣлу[412]). Припомнимъ теперь то, что сказано въ законѣ судномъ о послухахъ: „достоитъ... искати послухъ истиненъ, боящихся Бога, нарочитъ и не имущъ вражды ни коея же, ни лукавства, ни мерзости, ни тяжѣ, ни прѣ, на негоже глаголютъ, но страха Божія ради и правды его... не достоитъ же ни въ едину прю примати послухъ, иже будутъ когда обличени лжуще и преступающе законъ Божій, ли житіе скотское имуще, или о себѣ непобѣдими на присягъ отъимутся". Послѣднія слова: „или о себѣ непобѣдими на присягъ отъимутся", равно какъ содержащееся въ постановленіи закона суднаго указаніе на то, что привлекаемый къ судебной отвѣтственности имѣетъ „власть *залагати* и глаголати послухомъ ли присягу, ли продажу, ли таже казнь", могутъ получить достаточное объясненіе изъ лонгобардскихъ же законовъ Рѣчь, очевидно, идетъ о „sacramentum" и о „wadia". Одна судебная сторона налагала на другую судебную сторону обязательство явиться въ условленное время для принесенія присяги съ соприсяжниками (sacramentum), или, по обстоятельствамъ на судебный поединокъ, и юридическимъ символомъ, знакомъ или залогомъ этого обязательства служила wadia, festuca, т. е. вѣроятна палка, передача и принятіе которой служили формой процессуальнаго договора (отсюда между прочимъ французскія gages de bataille)[413]). Въ законахъ Ротаря, непосредственно вслѣдъ за статьей о максимальномъ и минимальномъ количествѣ свидѣтелей, говорится, что тотъ, кто далъ wadiam, долженъ исполнить все то, къ чему обязался посредствомъ wadiae: для явки къ присягѣ назначается срокъ, отступленіе отъ котораго допу-

---

[412]) „Ut qui semel perjuratus fuerit, nec testis sit post haec, nec ad sacramentum accedat, nec in sua causa vel alterius jurator existat" (ibid. pag. 493).

[413]) Brunner, II, 366—367.

скается лишь по болѣзни и другимъ уважительнымъ причинамъ; неявившійся теряетъ или владѣніе спорною вещью, если онъ былъ владѣльцемъ, или право на искъ, если вещь находилась во владѣніи противника; давшій wadiam и *насильственно отнявшій ее для избѣжанія присяги* подвергается штрафу въ 24 солида[414]). Въ законѣ судномъ та лишь разница, что о поединкѣ ничего не говорится или, можетъ быть, даже онъ прямо запрещается.

Еще одно замѣчаніе о 12-ти мужахъ русской правды. Проф. Павловъ утверждаетъ, что число 12-ть было столько же національнымъ для нашихъ предковъ, какъ и для нѣмцевъ, и что предки наши не хуже нѣмцевъ соблюдали завѣтъ своей старины о 12-ти мужахъ во всѣхъ случаяхъ, когда требовалось *полное* представительство народа какъ въ цѣломъ, такъ и въ отдѣльныхъ (автономическихъ) общественныхъ единицахъ. Древнѣйшее свидѣтельство объ этомъ „завѣтѣ“ находится будто бы въ разсказѣ начальной лѣтописи о крещеніи кіевской Руси. Великій князь Владиміръ, незадолго предъ днемъ всенароднаго крещенія, повелѣлъ торжественно низвергнуть главное національное божество русскихъ Перуна и приставилъ 12-ть мужей бить его жезліемъ: эти 12-ть мужей, на взглядъ проф. Павлова, безъ сомнѣнія, являются въ настоящемъ случаѣ представителями всего народа въ знаменательную эпоху обращенія его изъ язычества въ христіанство,—весь народъ руками этихъ 12-ти бьетъ своего низверженнаго кумира, которому онъ приносилъ до сихъ поръ кровавыя жертвы[415]). Фактъ этотъ нисколько не

---

[414]) Ротаря §§ 360—361; Ліутпранда §§ 37—39; Lib. Papiens. Liutpr. у Перца pag. 424—425. По лонгобардскому праву, какъ можно видѣть изъ цитированныхъ статей, при wadiatio имѣло мѣсто еще поручительство: „si quis alteri homini wadiam dederit et antequam eam per fidejussorem liberet, violenter de manu ipsius abstraxerit cui eam dedit, componat ei cui ipsam wadiam abstraxerit, solidos 24“.

[415]) *Павловъ*, 87—88.

доказываетъ того, что желаетъ доказать имъ проф. Павловъ. Можно предполагать, что не только Владиміръ, но и самъ Рюрикъ хорошо зналъ число 12-ть, но отсюда слѣдуетъ лишь то, что князья скандинавскаго происхожденія помнили объ этомъ числѣ, или, точнѣе говоря, не могли не помнить о немъ, не могли забыть его. Въ скандинавскихъ сагахъ, которыми дополняются историческія свѣдѣнія о древней Руси, находимыя въ нашихъ лѣтописныхъ сказаніяхъ, Владиміръ и Ярославъ представляются въ постоянномъ живомъ взаимообщеніи съ скандинавскимъ сѣверомъ. При дворѣ Владиміра, не говоря о варяжской дружинѣ, проживалъ нѣсколько лѣтъ Олавъ, впослѣдствіи король норвежскій [416]). На дочери Олава шведскаго женился сынъ Владиміра Ярославъ [417]), при дворѣ котораго Олаву норвежскому, бывшему соискателю руки Индигерды (Анны, супруги Ярослава) пришлось прожить нѣсколько лѣтъ по утратѣ власти, равно какъ и сыну Олава Магнусу [418]). За время пребыванія своего въ Россіи при Владимірѣ, Олавъ норвежскій (Триггвасонъ) представляется принимавшимъ дѣятельное участіе въ принятіи русскими христіанства изъ Греціи [419]); за время своего королевствованія въ Норвегіи Олавъ представляется мудрымъ правителемъ, обратившимъ къ истинной вѣрѣ свой народъ, установившимъ законъ и права [420]); когда онъ прибылъ ко двору Ярослава, потерявъ власть, князь и княгиня предложили ему, по выраженію саги, „in regno suo tantum imperii, quan-

---

[416]) Antiquités russes d'après les monuments historiques des Islandais et des anciens Scandinaves, éditées par la société royale des antiquaires du Nord. T. I. Copenhague, 1850, p. 278—279.

[417]) Ibid. 328—332. О томъ же говоритъ Адамъ Бременскій, который почему-то Ярослава называетъ святымъ: rex sanctus Gerzlef de Russia (Pertz, Monum. German. histor. IX, Hannoverae, 1846, p. 319.

[418]) Antiquités, I, 462.

[419]) Ibid. I, 406—408; 423—424.

[420]) I, p. 346.

tum sibi ipse convenire judicaret" [421]). О Гаральдѣ норвежскомъ, зятѣ Ярослава, разсказывается, что онъ состоялъ долгог время начальникомъ дружины при Ярославѣ и не прежде получилъ руку дочери его Елизаветы, какъ стяжавъ себѣ славу военными подвигами въ Саксоніи, въ землѣ лонгобардовъ, въ Римѣ, въ Апуліи и въ Сициліи, особенно же въ Константинополѣ въ качествѣ начальника всѣхъ варяговъ (praefectus omnium Vaeringorum) [422]). О норманнахъ при Ярославѣ разсказывается, что они „magna auctoritate et honore florebant, cum tutum regi praesidium, tam consiliis dandis quam hostibus superandis praestarent" [423]). При разныхъ случаяхъ и по разнымъ поводамъ не забывали они засвидѣтельствовать и свою привязанность къ числу 12-ть. Договоры русскихъ князей съ скандинавскими выходцами объ оставленіи послѣднихъ на службѣ у русскихъ князей заключаются на двѣнадцать мѣсяцевъ и нѣсколько разъ возобновляются на двѣнадцать же мѣсяцевъ [424]). Когда посольство скандинавское явилось въ Россію за Магнусомъ, сыномъ Олава Триггвассона, Ярославъ изъ предосторожности заставилъ присягнуть 12-ть лучшихъ людей изъ числа этихъ пословъ въ томъ, что тутъ нѣтъ никакого коварства, и что они дѣйствительно желаютъ Магнуса въ короли и будутъ вѣрны ему [425]). Въ послѣднемъ отважномъ предпріятіи противъ Бурислава (Святополка Окаяннаго) участвуютъ двѣнадцать храбрѣйшихъ людей [426]). О тѣхъ же норманнахъ, когда имъ приходилось быть въ св. землѣ [427]), разсказывает-

---

421) I, p. 462.

422) I, 361—376; II. 20 и сл., 104 и сл.

423) II, 186.

424) II, 182. 188. 194.

425) II, 101. 214.

426) II, 195 и ср. 255 объ экспедиціи въ Курляндію.

427) Желаніе перегринаціи приписывается уже Олаву Триггвасону, Гаральду приписывается и дѣйствительная перегринація до Іерусалима и Іордана. I, 348. 371.

ся слѣдующее: когда король Сигурдъ, путешествовавшій въ Іерусалимъ, пожелалъ имѣть часть креста Господня, желаніе его рѣшено было уважить, въ виду того, что въ странѣ его процвѣтаетъ христіанство, и для украшенія церкви св. короля Олава, но при томъ условіи, если Сигурдъ присягнетъ, что онъ доставитъ часть креста Господня именно туда, а не въ другое мѣсто. На это Сигурдъ отвѣтилъ: хотя, по возвращеніи моемъ въ королевство, репутація моя пострадаетъ вслѣдствіе того, что я какъ будто затѣмъ только и путешествовалъ въ Іерусалимъ, чтобы принести тамъ присягу *двѣнадцати* (т. е. слѣдовательно принять на себя роль заподозрѣннаго въ недостаткѣ честности), однако я принимаю на себя этотъ рискъ, если *король* и *патріархъ* іерусалимскіе съ *десятью* другими соприсяжниками поклянутся въ томъ, что передаютъ дѣйствительно частицу того креста Господня, на которомъ Сынъ Божій претерпѣлъ смерть, а не другаго какого нибудь дерева. Присяга дѣйствительно и принесена была съ обѣихъ сторонъ, причемъ съ Сигурда взято было еще обѣщаніе не только распространять религію христіанскую въ предѣлахъ его королевства, но и учредить архіепископскую каѳедру въ Норвегіи, предписать всѣмъ подданнымъ уплату церковной десятины и самому уплачивать таковую[428]). Этими фактами дополняется то, что сказано было мною въ „Слѣдахъ“ относительно германскаго происхожденія числа двѣнадцати, и если лѣтопись говоритъ прав-

[428]) „Etsi cum in regnum meum reversus ero, domine, hoc pro honoris detrimento aestimabitur, quod in eum finem Hierosolymam adii, ut ibi jusjurandum duodenarium dicerem; tamen ejus rei periculum faciam, si tu (т. е. король Балдуинъ), ac patriarcha cum decem viris juratis, vos mihi illius ipsius crucis, in qua ipsa Dei filius supplicium et mortem perpessus est, particulam, non alius cujusquam arboris tradere“ etc. Antiquités, II, 66. Или по другому варіанту: „rex partem sanctae crucis petiit et impetravit, neque tamen priusquam duodecim viri ipseque decimus tertius jurarent, ipsum religionem christianam omnibus viribus promoturum... decimas imperaturum ipsumque soluturum“ etc. Ibid. 90.

ду, то Владиміръ приставилъ 12-ть мужей „бить Перуна жезліемъ“, то,—имѣлось ли тутъ въ виду выразить идею представительства цѣлаго народа двѣнадцатью мужами, или не имѣлось такой мысли,—распоряженіе Владиміра должно быть объясняемо изъ германскихъ, а не изъ славянскихъ воззрѣній. Скорѣе для изслѣдователя можетъ представить немало затрудненій вопросъ, было-ли вліяніе съ сѣвера единственнымъ германскимъ вліяніемъ на русскій юридическій бытъ и не было ли еще вліянія съ юга или съ запада, со стороны лонгобардскаго права, или со стороны какого-нибудь другаго германскаго, напр. франкскаго или аллеманскаго, не считая того вліянія, которое лонгобардское право могло оказать на болгарскій законъ судный. Ниже, по поводу вопроса о церковной десятинѣ, будутъ указаны тѣ обстоятельства, на которыхъ я основываю свое предположеніе о вліяніи германскаго права на русскую правду. Здѣсь ограничусь указаніемъ на то, что неспокойные и непосѣдливые варяги сѣвера, странствованіе которыхъ въ Римъ и въ Грецію было настолько обыкновеннымъ явленіемъ, что понадобились даже общія законныя опредѣленія относительно юридической судьбы имущества, оставляемаго искателями приключеній на родинѣ[429]), могли, послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго пребыванія въ русской землѣ, переправляться въ другія страны, и оттуда черезъ русскую же землю возвращаться на родину. Выше было уже замѣчено, что Гаральдъ не прежде получилъ руку дочери Ярослава Елизаветы, какъ прославивъ себя военными подвигами и побывавъ во многихъ странахъ: въ Саксоніи, въ землѣ лонгобардовъ и проч. Насколько обычнымъ для земли лонгобардовъ въ частности былъ притокъ варяговъ, какъ рано начался этотъ притокъ, и насколько обязательно было для чужестранцевъ подчиненіе

---

429) Antiquités russes, II, 456—457.

лонгобардскимъ законамъ, краснорѣчиво доказывается законами Ротаря: „omnes waregang", говорится въ **367** ст. этихъ законовъ, „qui de exteras fines in regni nostri finibus advenerint, seque sub scuto potestatis nostrae subdederint legibus nostris Langobardorum vivere debeant, nisi si aliam legem ad pietatem nostram meruerint" [430]). Весьма вѣроятно, что подъ варегангами лонгогардскіе законы разумѣютъ всѣхъ вообще пришельцевъ изъ разныхъ странъ, но что въ числѣ ихъ были и скандинавскіе выходцы, это доказывается тѣмъ, что скандинавскіе выходцы, составлявшіе въ Константинополѣ особый военный отрядъ, подъ начальствомъ норманнскаго предводителя, назывались vaeringi, въ которыхъ нельзя не узнать тѣхъ же варегенговъ или варяговъ нашихъ лѣтописей. А если прибавить къ этому, что Ярославъ, конечно не безъ взаимообщенія и не безъ знакомства съ далекимъ западомъ могъ выдать своихъ дочерей замужъ за Генриха французскаго и за Андрея венгерскаго, а также, что Изяславъ, сынъ Ярослава, предпринималъ путешествія въ Польшу и въ Германію (къ императору Генриху IV) и сносился съ Римомъ, желая получить королевскую корону изъ рукъ папы (см. объ этомъ G f r ö r e r, Papst Gregorius VII und sein Zeitalter, B. II, S. 511 sqq.): то можно, въ виду всего этого, предполагать, что и Ярославъ и сыновья его, съ именами которыхъ связывается древнѣйшій памятникъ русскаго законодательства, могли имѣть достаточное знакомство съ германскимъ правомъ. Такимъ образомъ, если въ постановленіи закона суднаго о послухахъ число 11-ть (вмѣстѣ съ присягающей судебной стороной 12) должно быть сведено къ лонгобардскому источнику, то 12

430) P e r t z, Monum. Leg. IV, p. 89. Или, какъ въ Lib. Papiens: „omnes waregangi, qui de exteris finibus in regni nostri fines advenerint seque sub scuto potestatis nostrae subdederint, legibus nostris Longobardorum vivere debeant, nisi si aliam legem a pietate nostra meruerint". Ibid. pag. 392

мужей русской правды могутъ быть производимы не изъ скандинавскаго только или изъ лонгобардскаго, а вообще изъ германскаго права.

III. О западномъ вліяніи на древне-русскія правила о покаяніи и разрѣшеніи отъ грѣховъ.

Изъ возраженій проф. Павлова, направленныхъ противъ того отдѣла моего изслѣдованія, въ которомъ указываются слѣды вліянія запада на древне-русскія правила о покаяніи и разрѣшеніи отъ грѣховъ, вполнѣ основательнымъ я признаю лишь одно возраженіе объ апокрифическомъ характерѣ „Заповѣди св. отецъ къ исповѣдающимся сыномъ и дщеремъ" [431]). Тутъ дѣйствительно вышла ошибка. То, что говорится у меня на стр. 164-й „Слѣдовъ" и именно, что „Заповѣдь" не принадлежитъ къ числу „худыхъ номоканунцевъ" и не содержитъ въ себѣ ничего апокрифическаго, можетъ быть отнесено только къ извѣстной намъ изъ предыдущаго „Заповѣди св. отецъ", переведенной съ латинскаго пенитенціала, а не къ „Заповѣди св. отецъ ко исповѣдающимся сыномъ и дщеремъ", изданной проф. Тихонравовымъ подъ рубрикой: „худые номоканунци", а проф. Голубинскимъ подъ названіемъ устава бѣлеческаго. Какъ смотрѣть затѣмъ на встрѣчающіеся въ разныхъ рукописныхъ славянскихъ сборникахъ отрывки и отголоски „Заповѣди св. отецъ", читателю не зачѣмъ объяснять. Если онъ продолжаетъ оставаться на точкѣ зрѣнія проф. Павлова, т. е. считаетъ мерзебургскій пенитенціалъ и славянскую „Заповѣдь св.

---

431) *Павловъ*, стр. 109.

отецъ“ переводомъ съ греческаго, то, конечно, отрывки и отголоски этой „Заповѣди“ находимые въ древне-русскихъ сборникахъ, не могутъ быть принимаемы такимъ читателемъ за доказательство или слѣдъ западнаго вліянія на древне-русскіе памятники. Напротивъ, съ точки зрѣнія читателя, убѣдившагося, подобно мнѣ, въ западномъ происхожденіи мерзебургскаго пенитенціала и славянской „Заповѣди св. отецъ“ [432]), всѣ отрывки и заимствованія изъ послѣдней должны естественно приниматься за слѣдъ и за доказательство западнаго вліянія. Въ рецензированномъ проф. Павловымъ сочиненіи моемъ были указаны (на стр. 160—167) примѣры подобныхъ отрывковъ и заимствованій. Указанія эти имѣютъ значеніе именно примѣрное, а не исчерпывающее: кто ознакомится съ бо́льшимъ количествомъ рукописныхъ славянскихъ кормчихъ, чѣмъ это было возможно мнѣ, тотъ, безъ сомнѣнія, въ состояніи будетъ сдѣлать болѣе подробныя указанія на заимствованія изъ „Заповѣди св. отецъ“ [433]).

---

[432]) Еще одинъ доводъ въ пользу западнаго происхожденія мерзебургскаго пенитенціала можетъ быть извлеченъ изъ помѣщеннаго въ концѣ этой книги, въ видѣ приложенія, краткаго пенитенціала, изданнаго *Мураторіемъ* въ его: „Liturgia romana vetus tria sacramentaria complectens, Leonianum scilicet, Gelasianum et antiquum Gregorianum“, Venetiis, MDCCXLVII, t. II. Изданіе Мураторія получено мною, къ сожалѣнію, поздно, когда печатаніе этой книги приходило уже къ концу. О пенитенціалѣ, изданномъ Мураторіемъ, въ качествѣ составной части сакраментарія *галликанскаго*, повидимому не знали ни Вассершлебенъ, ни Шмитцъ, между тѣмъ какъ мураторіевскій пенитенціалъ имѣетъ весьма близкое отношеніе къ мерзебургскому и къ спорному между обоими учеными вопросу объ отношеніи между пенитенціалами мерзебургскимъ и валицелланскимъ I-мъ. См. въ прилож.

[433]) Мнѣ самому нынѣшнимъ лѣтомъ привелось, во время краткаго пребыванія въ Соловецкомъ монастырѣ, просмотрѣть единственную уцѣлѣвшую въ библіотекѣ этого монастыря кормчую (всѣ прочія находятся теперь въ библіотекѣ казанской духовной академіи), или собственно вторую часть кормчей подъ № 23 отъ XVII в. Здѣсь, въ связи съ *вопросами Кирика*, размѣщенными въ совершенно оригинальномъ порядкѣ, стоятъ слѣдующія статьи:

аще кто покаяльнаго отца начнетъ имети люта или невежду, да отпросится отъ него, иде ся покаетъ; аще ли не отпуститъ, не моться отхапити отъ него,

Западное же вліяніе надобно предполагать и въ тѣхъ юго-славянскихъ епитимейникахъ, о которыхъ говоритъ проф. Павловъ на стр. 113—114 своей рецензіи, т. е. въ епитимейникѣ Григоровича (отнесенномъ проф. Павловымъ въ Рус. Ист. Библ. т. VI къ XIII в.,, а въ рецензіи на мою книгу къ XIV вѣку), а также въ пяти другихъ, изданныхъ академикомъ Ягичемъ въ „Opisi i Jzvodi iz nekoliko juzno-slovinskich rucopisa“. Я уже раньше выражалъ и теперь снова выражаю сожалѣніе, что не имѣлъ возможности познакомиться съ изданіями знаменитаго слависта и поэтому, разумѣется, не могу говорить увѣренно о томъ, чего не видалъ. Но хотя проф. Павловъ и увѣряетъ, что *все содержаніе* юго-славянскаго епитимейника, изъ котораго Кирикъ прочиталъ Нифонту правило о замѣнѣ покаянія служеніемъ литургій,—*несомнѣнно греко-восточное*, увѣреніе это мало убѣждаетъ меня, такъ какъ, по словамъ самого-же проф. Павлова, въ юго-славянскихъ епитимейникахъ находится

аще кто проклинаеться 7 лѣтъ да спится (sic), 3 о хлѣбѣ и о водѣ,

аще кто нужею кленется 3 лѣта постится о хлѣбѣ и о водѣ,

аще кто проклепетъ брата своего во гнѣвѣ, 3 дни постится,

аще песъ снѣстъ проскуру и д҃е по҃,

аще кто гнѣвается на брата своего. елико дни гнѣвъ держитъ, толико постится о хлѣбѣ и о водѣ,

въ масляную недѣлю не творится брань ни въ великое говѣйно.

аще упоитъ друга своего за любовь, да поститися оба 7 дней, а поклоновъ 12 заутра, 12 вечеръ.

аще кто домъ зажжетъ или гумно или въ пожарѣ грабитъ, да покается три лѣта, едино о хлѣбѣ и о водѣ (на обор. 127 и на 128 л.).

Непосредственно за тѣмъ слѣдуютъ: „Уроцы за грѣхи правило св. отецъ“—образчикъ или примѣръ той свободы, съ которою старинные книжники сочиняли „правила св. отецъ“ изъ собственной головы: „во стъ день съ женою бывше 7 дней сухоясти, съ заду съ женою бывше 40 дней сухоясти; помыслившу на чужу жену три дни постъ, вьзустившесе рукою на блудъ безъ совѣта жены 6 день постъ и т. д. разные плотскіе грѣхи: на ногу вступили съ похотью, языкъ въ ротъ вложили при поцѣлуѣ, показали срамоту свою другъ другу, пересикались, ткнули въ игрѣ другъ друга удомъ, женщина мочится при мущинахъ — все равно трезвая или пьяная и проч.

масса правилъ изъ „Заповѣди св. отецъ", которую я имѣю смѣлость считать переводомъ съ латинскаго. При этомъ не излишне указать на методологическій пріемъ проф. Павлова. *Несомнѣнность* греко-восточнаго происхожденія правила о замѣнѣ епитиміи служеніемъ литургій почтенный ученый доказываетъ такими подозрительными греческими номоканонами, какъ котельеровскій и изданный мною вѣнскій номоканонъ анонима: въ послѣднемъ выражается даже и принципъ замѣны епитиміи денежной пеней,—ужели и этотъ принципъ греко-восточнаго происхожденія?[434]). И если онъ греко-восточнаго происхожденія, то почему онъ не нашелъ себѣ выраженія въ уставахъ, извѣстныхъ подъ именемъ Іоанна Постника, которые во всякомъ случаѣ должны быть признаны типическими покаянными номоканонами востока? Нифонтъ, грекъ по происхожденію, не знаетъ и не одобряетъ вычитаннаго ему Кирикомъ изъ какого-то устава правила о замѣнѣ епитиміи служеніемъ литургій: царь или богатые люди, разсуждаетъ Нифонтъ, стали бы давать деньги за служеніе литургій и преспокойно продолжали бы грѣшить, въ увѣренности, что грѣхи ихъ омыты и искуплены заказанными ими обѣднями („царь бы, али иніи богатіи съгрѣшающе, а даяли за ся службу, а сами ся не отрече ни мало. Неугодно"). Проф. Павловъ, впрочемъ, основываясь на разночтеніи: „се годно", вмѣсто: „неугодно", готовъ допустить, что въ подлинникѣ стояло: „се годно", а если это послѣднѣе чтеніе и не есть оригинальное, разсуждаетъ рецензентъ, то оно во всякомъ случаѣ показываетъ, что мнѣніе Нифонта не сдѣлалось общимъ правиломъ русской церковной практики. Общимъ правиломъ русской церковной практики мнѣніе Нифонта могло не сдѣлаться и безъ этой описки писца, благодаря хотя бы напр. вышеупоминавшемуся епитимейнику

---

[434]) „Слѣды", прил. 3, прав. 125 на стр. XLI.

Григоровича. Писецъ, если только онъ писалъ съ пониманіемъ, а тѣмъ болѣе самъ Нифонтъ, едва-ли могъ впасть въ приписываемое ему проф. Павловымъ прегрѣшеніе противъ логики и написать: „се годно“, послѣ словъ: „царь бы“ и проч., изъ которыхъ единственнымъ логическихъ выводомъ можетъ быть только: „неугодно“. Значитъ, варіантъ: „се годно“ нужно принимать просто на просто за описку писца.

Въ замѣчаніяхъ проф. Павлова противъ моихъ разсужденій по поводу славянскаго чина примиренія кающихся: чинъ рекше м҃лтвы на ѡцѣщенью. премиренью кающихъсѧ. м҃лтва надъ кающимъсѧ. рекше прьвоѥ п҃ и п҃ламь и л҃з и р҃в. таже м҃лтвоу сию. В҃лдко г҃и б҃е нашь. иже ключѧ ц҃ртвьꙗ твоѥго петроу верховнемоу ап҃тлоу и проч. вѣрно только то, что я не замѣтилъ въ Евхологіѣ Гоара греческой молитвы, соотвѣтствующей той славянской молитвѣ, начальныя слова которой сейчасъ приведены. Случилось это дѣйствительно потому, что я искалъ ее, какъ говоритъ проф. Павловъ, не тамъ, гдѣ она находится, и гдѣ, прибавлю я, не было основанія и предполагать ея,—не въ чинопослѣдованіи исповѣди, а въ чинѣ принятія отступниковъ отъ православной вѣры. Все остальное, что нашелъ нужнымъ сказать почтенный ученый по поводу этого чина примиренія, не отличается убѣдительностію.

Вопервыхъ разсужденія мои о томъ, что воззрѣніе на апостола Петра, какъ на верховнаго апостола, получившаго отъ Господа ключи царства небеснаго, и какъ на *основаніе церкви*, не согласуется съ экзегетическими пріемами восточной теологіи, суть, по мнѣнію рецензента, апріорныя соображенія, доказывающія только, что авторъ, т. е. я, недостаточно знакомъ съ литературой затронутаго мною богословскаго вопроса. Мнѣ, правда, неизвѣстно, что думаетъ проф. Павловъ по этому богословскому вопросу, но въ догматическомъ богословіи митроп. Макарія, которое, по всей вѣроят-

ности, есть довольно авторитетное выраженіе православно-богословскихъ взглядовъ, высказывается какъ разъ то самое „апріорное соображеніе", которое приписано мною восточной теологіи[435]). Это я полагаю, довольно для уразумѣнія точки зрѣнія русскаго богословія на Мѳ. XVI, 18. А что касается восточнаго богословія вообще, то достаточно сослаться на іерусалимскаго патріарха Нектарія, сочиненіе котораго о власти папы представляетъ, какъ выразился Пихлеръ[436]), энциклопедію въ отношеніи ко всѣмъ предшествующимъ работамъ восточныхъ богослововъ въ этомъ родѣ, и арсеналъ въ отношеніи ко всѣмъ послѣдующимъ. Мѣсто въ Евангеліи Матѳея (XVI, 18) Нектарій интерпретируетъ такъ: камень есть исповѣданіе Петра и остальныхъ апостоловъ, а такъ какъ исповѣданіе было общимъ, то и слова Господа должны быть относимы ко всѣмъ, а равно и подъ церковью должно разумѣть не римскую мѣстную, а вселенскую церковь[437]). Эту общую точку зрѣнія восточнаго богословія я и имѣлъ въ виду, когда отрицалъ возможность составленія грекомъ вышеуказанной молитвы, читающейся въ славянскомъ чинѣ примиренія. О томъ, что и на востокѣ отдѣльные голоса становились иногда, и въ особенности въ эпоху, ближайшую къ раздѣленію церквей, на римскую точку зрѣнія, толкуя смыслъ Мѳ. XVI, 18, я не имѣлъ побужденія говорить, такъ какъ фактъ существованія указанной молитвы на греческомъ языкѣ былъ неизвѣстенъ мнѣ. Теперь, когда профессоромъ Павловымъ установленъ этотъ фактъ, я повторю, что духу восточнаго богословія вообще молитва не соотвѣт-

[435]) „Послѣ того какъ апостолъ Петръ, отъ лица всѣхъ апостоловъ, исповѣдалъ Его (Спасителя) Сыномъ Божіимъ: „на семъ камени (т. е. *исповѣданіи*), сказалъ тогда Господь нашъ, созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей". Правосл. Догматич. Богосл., т. II, Спб. 1868, стр. 193.

[436]) Pichler, Geschichte der kirchlichen Trennung zwischen dem Orient und Occident, B. 1. München, 1864, стр. 474.

[437]) Pichler, 478.

ствуетъ, но приэтомъ прибавлю, что *пожалуй* отдѣльныя лица, даже высшихъ степеней восточной церковной іерархіи, *могли* составить подобную молитву. Ее могъ составить напр. патріархъ Игнатій, который писалъ папѣ Николаю, что слова Христа: „ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою", и „дамъ тебѣ ключи царства небеснаго" относятся къ верховному апостолу Петру и къ его преемникамъ римскимъ епископамъ [438]). Такую молитву могъ составить Θеодоръ Студитъ, который въ посланіи къ иконоборческому собору писалъ отъ имени всѣхъ настоятелей монастырскихъ: „мы съ полною увѣренностію опираемся на тотъ престолъ, о которомъ Христосъ сказалъ: „ты Петръ, и на этомъ камнѣ создамъ церковь Мою", и папѣ Пасхалису писалъ: „ты — Петръ, украшающій и управляющій престоломъ Петра, тебѣ Христосъ сказалъ: „если ты обратишься, укрѣпи своихъ братьевъ" и пр. [439]). Такую молитву могъ наконецъ составить патріархъ Меθодій, которому она дѣйствительно и приписывается [440]). О патріархѣ Меθодіѣ извѣстно, что, до патріаршества своего, онъ въ Римѣ нашелъ убѣжище отъ преслѣдованій иконоборцевъ, заявилъ себя пламеннымъ почитателемъ апостола Петра и, по словамъ продолжателя Θеофана, получилъ черезъ апостола Петра чудесное исцѣленіе отъ плот-

[438]) Mansi, XVI, 47: „Tu es Petrus, et super hanc petram aedificabo ecclesiam meam etc. Et iterum: tibi dabo claves regni coelorum etc. Tales enim beatos voces non secundum quamdam utique sortem apostolorum principi solum circumscripsit et definivit, sed per eum ad omnes qui post illum secundum ipsum efficiendi erant summi pastores, et divinissimi sacrique pontifices senioris Romae, transmisit". Поэтому патріархъ Игнатій называетъ папу главой всѣхъ членовъ тѣла Христова, вселенскимъ врачемъ, управителемъ и попечителемъ, искоренителемъ искони всякихъ плевелъ въ церкви и проч.

[439]) Pichler, I, 139—140.

[440]) Pichler, 142: „Der Patriarch Methodius von Konstantinopel (842) schrieb den zur Orthodoxie zurückkehrenden Jkonoclasten ein Gebet vor, worin es hiess: „Herr, unser Gott, der du dem Petrus, dem Fürsten der Apostel, die Schlussel deines Reiches anvertraut, deine Kirche auf ihn gebaut und die Binde — und Lösegewalt uber die Welt ihm gegeben hast etc.

ской похоти; недаромъ и папа Николай впослѣдствіи вспоминалъ о Меѳодіѣ съ величайшею похвалою[441]).

Былъ ли *дѣйствительно* Меѳодій авторомъ греческой молитвы, внесенной въ чинъ принятія отступниковъ отъ церкви и отысканной проф. Павловымъ въ Евхологіѣ Гоара, и явилась ли эта молитва прямо и первоначально на греческомъ языкѣ,—объ этомъ можно еще спорить. Извѣстный авторъ историческаго комментарія о совершеніи таинства покаянія, Моринъ, высказался противъ приписанія Меѳодію извѣстнаго подъ его именемъ чина принятія въ церковь отступниковъ отъ вѣры[442]); тѣмъ самымъ слѣдовательно подвергается сомнѣнію и авторство Меѳодія въ отношеніи къ занимающей насъ молитвѣ. Мало того, есть достаточныя основанія полагать, что весь этотъ чинъ въ цѣломъ не есть оригинальное греческое произведеніе, а есть лишь приспособленіе латинскаго чина примиренія публично-кающихся къ возсоединяющимся съ церковью еретикамъ и отступникамъ. Эти основанія заключаются въ слѣдующемъ:

1 Въ западной церкви издревле существовали и практиковались: чинъ или порядокъ наложенія публичнаго покаянія на лицъ, подлежащихъ таковому, и чинъ или порядокъ публичнаго примиренія ихъ съ церковью послѣ понесенія покаянія. Вѣроятно, съ VII в. какъ назначеніе публичнаго покаянія, такъ и публичное примиреніе послѣ понесенія покаянія были пріурочены къ опредѣленнымъ днямъ, именно къ средѣ первой недѣли великаго поста и къ четвергу страстной недѣли[443]). Подлежащіе публичному покаянію должны

---

[441]) Theophanes Continuatus, lib IV c. 10 p. 159. Corp. scriptor histor. byzant. Bonnae, 1839; Hergenröther, Photius, I, 354—355.

[442]) Morinus, 438: „manifestissimum mihi videtur plane νοθεύεσθαι et a recentioribus graecis ex pravo aliquo contra antiquam suam consuetudinem abusu confectum esse id, quod habetur in omnibus eorum Euchologiis editis sub nomine Methodii patriarchae Constantinopolitani de admissione eorum, qui fidem negaverunt“.

[443]) Morinus, 334—335. Schmitz, Bussbücher, 59 и сл.

были являться въ церковь въ среду первой недѣли поста, и здѣсь надъ ними совершался сохранившійся въ древнихъ ритуалахъ и дошедшій до нашего времени „ordo impositionis poenitentiae“. По описанію libri pontificalis, римскаго служебника, основа котораго сводится изслѣдователями къ папѣ Геласію конца V в., и въ которомъ дѣлается ссылка на постановленія собора агатскаго (Agde въ Галліи) [444]), кающіеся [445]) въ начальный день поста—въ среду являются въ епископскую церковь въ убогомъ одѣяніи безъ всякаго оружія: уполномоченный епископомъ пенитенціарій записываетъ ихъ имена и назначаетъ каждому покаяніе смотря по винѣ, выслушавъ предварительно подробную исповѣдь въ грѣхахъ. Затѣмъ совершается missa pro poenitente, послѣ чего кающіеся высылаются изъ церкви, а епископъ между тѣмъ, совершивъ обрядъ освященія пепла, выходитъ съ крестомъ, святой водой и двумя восковыми зажженными свѣчами на средину церкви, духовенство же располагается двумя рядами по правую и по лѣвую руку епископа до самыхъ дверей церковныхъ. Тогда архипресвитеръ вызываетъ поименно кающихся своего архипресвитерата; кающіеся съ горящими свѣчами въ рукахъ являются въ церковь и, дошедши между рядами духовенства до епископа, повергаются предъ нимъ на землю. Архипресвитеръ окропляетъ ихъ святою водою и возлагаетъ каждому на голову освященный пепелъ [446]); затѣмъ читаются septem psalmi poenitentiales, семь псалмовъ

---

[444]) Jn capite jejuniorum solemniter poenitentes ex institutione Concilii Agathensis de ecclesia ejiciuntur hoc modo“ etc, Schmitz, 65. 75.

[445]) Къ покаянію преступники противъ церковныхъ правилъ могли быть присуждены и въ другіе дни года; но и ранѣе присужденные должны были въ началѣ поста являться наравнѣ съ тѣми, которымъ предстояло лишь начать отбываніе публичнаго покаянія, съ тѣмъ чтобы церковный обрядъ могъ быть совершенъ надъ всѣми вообще не состоящими въ мирѣ церковномъ. Morinus, 148. 335.

[446]) Отсюда и доселѣ сохранившееся названіе среды на первой недѣлѣ поста: Aschermittwoch.

Давида, которымъ въ западной церкви издревле было усвоено названіе покаянныхъ, каковое названіе, въ видѣ заголовка, помѣчается надъ каждымъ изъ этихъ псалмовъ и въ латинской библіи [447]); за псалмами слѣдуетъ чтеніе нѣкоторыхъ молитвъ и разрѣшеніе въ молитвенной формѣ. Кающіеся поднимаются съ земли, и епископъ обращается къ нимъ съ рѣчью, въ которой объявляетъ, что они, по примѣру Адама, изгнаннаго изъ рая за свое грѣхопаденіе, изгоняются на время изъ церкви. Затѣмъ епископъ беретъ ближайшаго, стоящаго возлѣ него кающагося за правую руку, этотъ подаетъ руку своему сосѣду, и такимъ образомъ является цѣпь связанныхъ между собою лицъ,—эту цѣпь епископъ выводитъ изъ церкви, при пѣніи духовенствомъ антифона о божественномъ проклятіи надъ Адамомъ, и, ставъ въ дверяхъ церковныхъ, увѣщаваетъ грѣшниковъ не отчаяваться, а напротивъ принести плоды достойные покаянія, посредствомъ поста, молитвы, перегринаціи, милостыни и другихъ добрыхъ дѣлъ, а въ заключеніе напоминаетъ имъ, что въ четвергъ на страстной недѣлѣ они снова должны явиться для возсоединенія съ церковью.

Въ четвергъ на страстной недѣлѣ совершался обрядъ примиренія или возсоединенія кающихся съ церковью. Этотъ обрядъ по ритуалу слѣдуетъ непосредственно за обрядомъ умовенія ногъ; „primo loco lotio pedum pauperum, secundo loco lotis pedibus pauperum reconcilia ntur poenitentes, quibus ab ecclesia solemnem agere poenitentiam injun-

---

[447]) Псалм. 6—primus psalmus poenitentialis; псал. 31 (по латин. нумер. 32) psalmus poenitentialis secundus; псал. 37 (по лат. нумер. 38)—psalmus tertius poenitentialis; псал. 50 (по лат. нумер. 51)—psalmus quartus poenitentialis; псалм. 101 (по лат. нумер. 102) psalmus quintus poenitentialis; псалм. 129 (по лат. нумер. 130) psalmus sextus poenitentialis; псал. 142 (по лат. нумер. 143) psalmus septimus poenitentialis. Нумерація и надписанія псалмовъ цитируются мною по лейпцигскому изданію 1822 г.: „Sacra Biblia sive Testamentum Vetus, ab. Jmman. Tremellio et Francisco Junio ex Hebraeo latine redditum, et Testamentum Novum a Theodoro Beza e graeco in latinum versum“.

ctum est, qui in capite jejuniorum de ipsa ejecti fuerunt"[448]), говорится въ старинномъ ритуалѣ, причемъ дѣлается ссылка на папъ Иннокентія и Вигилія и на „romanae ecclesiae consuetudo"[449]). Въ нѣкоторыхъ церквахъ реконциліація начиналась совершеніемъ мессы на алтарѣ, наиболѣе близкомъ къ церковнымъ дверямъ, послѣ чего назначенные епископомъ священники—въ церкви ли, или въ другомъ выбранномъ для того мѣстѣ, выслушиваютъ исповѣдь кающихся, расспрашивая ихъ притомъ, какую жизнь они вели втеченіе четыредесятницы и какое покаяніе проходили, отмѣчаютъ имена и сроки покаянія, преступленія и индивидуальныя обстоятельства каждаго отдѣльнаго лица, съ тѣмъ чтобы епископу легче было рѣшить вопросъ о примиреніи или непримиреніи кающагося изъ нихъ. Послѣ исповѣди, епископъ держитъ совѣтъ съ священниками относительно того, кто изъ исповѣдавшихся достоинъ, и кто недостоинъ примиренія, и затѣмъ въ полномъ облаченіи съ 4 дьяконами и архидьякономъ повергается ницъ предъ алтаремъ, читая 7 покаянныхъ псалмовъ и литію, между тѣмъ какъ кающіеся съ босыми ногами и съ погашенными свѣчами въ рукахъ преклоняютъ колѣна передъ церковными дверями. При произнесеніи прошенія: „всѣ святые патріархи и пророки молитесь за насъ" (omnes sancti patriarchae et prophetae, orate pro nobis) епископъ посылаетъ къ кающимся двухъ субдіаконовъ съ горящими свѣчами; субдіаконы, достигнувъ порога дверей церковныхъ, показываютъ кающимся горящія свѣчи и поютъ: „живу Я, говоритъ Господь, не хочу смерти грѣшника, но чтобы онъ обратился и живъ былъ" (Vivo ego, dicit Dominus, nolo mortem peccatoris, sed ut magis convertatur et vi-

---

[448]) Чинопослѣдованіе, совершавшееся въ среду на первой недѣлѣ поста, называлось: „ordo feriae quartae in capite jejuniorum", а чинопослѣдованіе страстнаго четверга: „ordo officii in coena Domini quinta feria".

[449]) Schmitz, 77.

vat) Продолжается литія, и при произнесеніи прошенія: „всѣ святые мученики, молитесь зъ насъ“ епископъ посылаетъ двухъ другихъ субдіаконовъ, которые, также съ зажженными свѣчами въ рукахъ, достигнувъ порога дверей церковныхъ, поютъ: „покайтеся, говоритъ Господь, ибо приблизилось царствіе небесное“ (dicit Dominus, poenitentiam agite, appropinquabit enim regnum coelorum), и затѣмъ, погасивъ свѣчи, возвращаются на свое мѣсто, и литія продолжается до „Agnus Dei“. Тогда епископъ посылаетъ старшаго дьякона съ горящей свѣчей и этотъ, достигнувъ дверей церковныхъ, поетъ: „поднимите головы ваши, ибо близко искупленіе ваше“ (levate capita vestra, quia apporpinquabit redemptio vestra); послѣ этого отъ его свѣчи зажигаются свѣчи всѣхъ кающихся, дьяконъ же, не погашая свѣчи, возвращается на свое мѣсто, и литія доводится до конца. Наконецъ епископъ со всѣмъ своимъ клиромъ выходитъ на средину церкви, и клиръ опять, какъ и въ среду на первой недѣлѣ поста, становится въ два ряда до самыхъ дверей церковныхъ. Архидіаконъ приглашаетъ кающихся къ молчанію и вниманію (state in silentio audientes attente) и держитъ рѣчь, обращаясь къ епископу, о томъ, что настало время возсоединенія кающихся съ церковью, послѣ того какъ они вкусили хлѣба скорби, ложе свое слезами омыли, сердце смирили печалію, тѣло постомъ. Послѣ этой рѣчи епископъ подходитъ къ дверямъ церковнымъ,—между тѣмъ какъ духовенство остается неподвижно на своихъ мѣстахъ,—и читаетъ краткое наставленіе о томъ, какую они жизнь должны вести, удостоиваясь теперь обратнаго принятія въ церковь по милосердію Божіему, а духовенство въ это время поетъ: „пріидите, пріидите, пріидите чада, послушайте меня, страху Господню научу васъ“. Епископъ трижды повторяетъ эти слова, причемъ кающіеся, по приглашенію дьякона, каждый разъ падаютъ на колѣна и снова поднимаются. Архидіаконъ поетъ: „приступите къ нему

и просвѣтитеся, и лица ваша не постыдятся", и, при началѣ чтенія псалма: „Благословлю Господа на всякое время", кающіеся, входя въ церковныя двери, падаютъ къ ногамъ епископа и съ плачемъ лежатъ, простершись ницъ, до окончанія псалма. Архидіаконъ снова ходатайствуетъ объ обратномъ принятіи кающихся и на вопросъ епископа: „scis eos reconciliatione fore dignos?" отвѣчаетъ: „scio et testificor esse dignos". Кающіеся затѣмъ встаютъ, подаютъ другъ другу руку, епископъ беретъ руку перваго ближайшаго и тѣмъ же порядкомъ вводитъ ихъ въ церковь, какъ въ среду на первой недѣлѣ поста выводилъ, послѣ чего дается абсолюція, т. е. разрѣшеніе отъ наказанія, которымъ и заканчивается реконциліація[450]).

Вдаваясь въ эти подробности изложенія чина допущенія къ публичному покаянію и чина публичнаго примиренія кающихся съ церковью на западѣ, я не скрываю отъ себя опасности, которая угрожаетъ мнѣ со стороны проф. Павлова: почтенный ученый, вѣроятно, и эти подробности отнесетъ къ числу тѣхъ „экскурсій" и „эпизодовъ", которые, по его словамъ, составляютъ мою слабость, и которые дѣйствуютъ на читателя удручающимъ образомъ. Какъ бы то ни было, но и этой „экскурсіи" я придаю большую важность. Она даетъ изслѣдователю право сказать, что литургическія формы допущенія къ публичному покаянію и публичнаго примиренія кающихся развились въ совершенствѣ и самостоятельно на почвѣ западной церкви,—а это уже само по себѣ должно указывать на обширное примѣненіе публичнаго покаянія, такъ какъ, конечно, и литургическія формы не развились бы, если бы не вызывала ихъ практическая необходимость[451]). На востокѣ, въ эпоху, когда еще дѣйствовало

---

[450]) См. Schmitz, 63—96, и ср. Morinus, 147 sqq.

[451]) На церковную практику прямо ссылаются и франкскіе капитуляры: „Omnes publice poenitentes quinta feria ante pascha, quae est coena Domini, ad civitatem in cinere et cilicio in praesentiam episcopi prostrato vultu conveniant,

публичное покаяніе, лаодикійскій соборъ установилъ извѣстную литургическую обрядность, разсчитанную на кающихся третьей степени (ὑποπίπτοντες, genuflexi): вслѣдъ за молитвой объ оглашенныхъ и по выходѣ оглашенныхъ изъ церкви, должна быть совершаема молитва о кающихся, послѣ чего они принимаютъ руковозложеніе и удаляются изъ церкви[452]). Византійскій канонистъ въ толкованіи на это правило замѣчаетъ, что постановленное въ немъ относительно кающихся въ незапамятныя времена вышло изъ употребленія[453]). Хотя и выходъ оглашенныхъ изъ церкви также вышелъ изъ употребленія, потому что оглашенныхъ не стало, съ распространеніемъ обязательнаго крещенія на новорожденныхъ,—но въ литургіи восточной все таки остался и до сихъ поръ сохраняется слѣдъ древнецерковный практики (ектеніи объ оглашенныхъ на каждой литургіи и ектеніи о предназначенныхъ къ крещенію—„иже къ просвѣщенію“—во вторую половину великаго поста). Относительно же наложенія публичнаго покаянія и относительно публичнаго примиренія кающихся въ восточной литургіи не сохранилось никакихъ воспоминаній, равно какъ и помимо литургіи не сохранилось никакого церковнаго чинопослѣдованія на этотъ предметъ[454]). Въ восточныхъ каноническихъ сборникахъ можно найдти лишь чинопослѣдованія тайной исповѣди и разрѣшенія отъ тайныхъ грѣховъ (съ именемъ Іоанна Постника), и насколько составители подобныхъ чинопослѣдованій переносили древнія правила о покаяніи на тайную исповѣдь, въ восточныхъ покаянныхъ руко-

---

et ibi ab episcopo canonice et ordinabiliter, sicut in sacramentario et ordine romano continetur, reconcilientur atque dijudicentur, consolenturque et praedicentur, quid deinceps agere, quidve vitare debeant, instruentur, atque insuper divinis precibus per manus impositionem ab episcopo sanentur„. См. у Морина, 476.

[452]) Лаод. 52.

[453]) Зонара къ 19 лаод.: „ἀλλὰ νῦν τὰ τῶν ἐν μετανοίᾳ οὐ γίνεται, οὐκ οἶδ' ὅπως σχολάσαντα„. Συντ. III, 488.

[454]) Ср. Моринъ, 287–289, 474.

водствахъ можно прослѣдить нѣкоторые отголоски древней церковной системы [455]). Собственно же говоря, особаго какого-либо чина публичнаго покаянія и примиренія никогда не существовало на востокѣ по той причинѣ, конечно, что практика послѣ IV вѣка въ немъ не нуждалась. Уже этого одного историческаго факта, если сопоставить его съ развитымъ западнымъ порядкомъ публичнаго покаянія и примиренія, достаточно, чтобы подвергнуть сомнѣнію положеніе проф. Павлова, который, приведя будто бы „документальныя свидѣтельства (!) о непрерывномъ существованіи на востокѣ публичныхъ покаяній, наряду съ епитиміями, налагаемыми по тайной исповѣди", видитъ еще, что на востокѣ существовалъ также „особый чинъ принятія въ церковь публично кающихся (*между прочимъ* отступниковъ отъ вѣры)" [456]). Не „между прочимъ", а *исключительно* для отступниковъ отъ вѣры былъ составленъ этотъ чинъ, и—самъ ли патріархъ Меѳодій его составлялъ, или кто нибудь послѣ него,—составитель, не имѣя никакого руководства восточнаго на этотъ предметъ, воспользовался западнымъ чинопослѣдованіемъ примиренія публично кающихся и приспособилъ его не къ той цѣли, которая достигалась имъ на западѣ, а къ другой. Странно было бы, въ виду несомнѣннаго сходства между восточнымъ чиномъ, носящимъ имя патріарха Меѳодія, и между западнымъ чиномъ публичнаго примиренія кающихся, представлять первый *подлинникомъ* для послѣдняго (а это именно и дѣлаетъ проф. Павловъ [457]), когда существуютъ несомнѣнныя историческія доказательства существованія западнаго чина гораздо раньше времени Меѳодія.

2. Самыя черты сходства, если всмотрѣться въ нихъ безъ

---

[455]) См. „Объемъ дисц. суда", стр. 152—167. „Къ вопр. о тайн. исповѣди", стр. 155 и сл.

[456]) *Павловъ*, стр. 118.

[457] Стр. 119.

предзанятой мысли, свидѣтельствуютъ о томъ же, т. е. что не западъ подражалъ востоку въ этомъ чинѣ, а востокъ западу. Въ частности обратимъ наше вниманіе α) на псалмы, β) на слово: „inprimis", обыкновенно предшествующее исчисленію псалмовъ, чтеніе которыхъ полагается по западнымъ пенитенціаламъ, и γ) на молитву, въ которой апостолъ Петръ представляется получившимъ власть вязать и рѣшить.

α) Псалмы, положенные въ латинскихъ ритуалахъ для того и другаго чина какъ наложенія публичнаго покаянія, такъ и публичнаго примиренія, суть, какъ выше сказано, septem psalmi poenitentiales. Такъ какъ тайное покаяніе, параллелизировавшееся съ публичнымъ, отличалось отъ послѣдняго только отсутствіемъ торжественныхъ формъ удаленія изъ церкви и обратнаго введенія въ церковь съ сопутствующими этимъ актамъ обрядами, то и разсчитанные на тайное покаяніе латинскіе пенитенціалы, говорящіе о принятіи духовникомъ кающагося на тайную исповѣдь, требуютъ прочтенія тѣхъ же покаянныхъ псалмовъ. Но какъ ритуалы публичнаго покаянія и примиренія, такъ и пенитенціалы упоминаютъ часто не о всѣхъ семи псалмахъ[458]), а иногда притомъ упоминаютъ о такихъ псалмахъ, которые не относятся къ числу покаянныхъ[459]). Въ особенности часто вмѣсто 101 покаяннаго псалма полагается читать 102-й псаломъ: „Благослови, душе моя Господа", вѣроятно потому, что слова этого псалма: „обновится яко орля юность твоя" разсматривались какъ наиболѣе подходящія къ состоянію лица, пораженнаго нравственною болѣзнію и одушевляемаго надеждою на уврачеваніе душевныхъ силъ, послѣ котораго должна начаться новая жизнь. Въ нѣкоторыхъ ритуалахъ и пенитенціалахъ положено читать, одинъ за другимъ, три псал-

[458]) Всѣ семь псалмовъ требуются въ ритуалахъ, изданныхъ Шмитцемъ (см. стр. 76, 78, 84, 91) и у Морина (стр. 150—152, 574, 594).

[459]) Моринъ, стр. 150, 152.

ма въ слѣдующемъ порядкѣ: 37, 102 и 50[460]) или 37, 50 и 102[461]). Накопецъ въ нѣкоторыхъ пенитенціалахъ чтеніе покаянныхъ псалмовъ открывается псалмомъ 50-мъ[462]). Если принять въ соображеніе то обстоятельство, что правила о древне-церковномъ публичномъ покаяніи составителями восточныхъ покаянныхъ уставовъ завѣдомо переносились на тайную исповѣдь и на тайное покаяніе, и если повѣрить проф. Павлову, что у грековъ существовалъ особый чинъ принятія въ церковь публично кающихся, „между прочимъ" отступниковъ отъ вѣры,—то слѣдовало бы ожидать, что въ восточныхъ покаянныхъ уставахъ будутъ тѣ же псалмы, что и въ чинѣ, носящемъ имя Меѳодія патріарха. На самомъ же дѣлѣ мы видимъ совсѣмъ не то: псалмы меѳодіевскаго чина не соотвѣтствуютъ псалмамъ греческихъ покаянныхъ помоканоновъ. Между тѣмъ как въ покаянныхъ уставахъ могла быть въ извѣстномъ смыслѣ оппозиціонная тенденція по отношенію къ западу[463]), чинъ принятія въ церковь отступниковъ отъ вѣры составленъ, напротивъ, какъ видно, явнымъ почитателемъ римской церкви и апостола Петра, все равно былъ ли это патріархъ Меѳодій, или какой нибудь грекъ южной Италіи[464]). Какъ бы то ни было псалмы греческаго чина принятія отступниковъ отъ вѣры суть свойственные латинскимъ пенитенціаламъ 50-й, 37-й и 102-й.

---

[460]) Какъ въ псевдо-римскомъ и мерзебургскомъ (Wasserschleben, 363 и 330). Въ нѣкоторыхъ пенитенціалахъ, вмѣсто 37-го стоитъ 6-й псаломъ, также покаянный и начинающійся тѣми же словами, какъ и 37-й: „Господи, да не яростію Твоею", а далѣе слѣдуютъ 50-й и 102-й (Моринъ, 148).

[461]) Какъ въ валицелланскомъ I-мъ и въ монтекассинскомъ (Schmitz, 239—240).

[462]) Моринъ, стр. 150.

[463]) См. выше, стр. 110.

[464]) Самъ патріархъ Меѳодій былъ также въ извѣстномъ смыслѣ италіецъ, такъ какъ родиною его была Сицилія. Объ отношеніи патріарха Меѳодія къ Риму см. въ прекрасной книгѣ *Ѳ. И. Успенскаго*: „Очерки по исторіи византійской образованности". Спб. 1891, стр. 67 и сл.

β. Въ латинскихъ ритуалахъ начало чинопослѣдованія какъ принятія на покаяніе, такъ и примиренія, обозначалось обыкновенно слѣдующимъ образомъ: „primum decanta psalmum 50 etc.“[465]) или „inprimis dic 7 psalmos“[466]), или: „inprimis dicat sacerdos psalmum XXXVII: Domine, ne in furore tuo arguas me, et postea dicat: oremus, et psalmum CII: Benedic anima usque: renovabitur; et iterum dicat: oremus, et psalmum L: Miserere usque: iniquitates meas dele“[467]), или, какъ въ мерзебургскомъ: „inprimis dic psalmum XXXVII totum cum gloria. Postea dicis: Oremus, et dicis psalmum CII: Benedic anima mea Dominum usque hic: renovabitur sicut aquila juventus tua, et dic: Oremus, postea dic psalmum L: Miserere mei Dominus etc.[468]). Греческій чинъ принятія въ церковь отступниковъ отъ вѣры надписывается: „εὐχὴ εἰς ἱλασμὸν μετὰ τὸν ν' ψαλμὸν, καὶ λζ', και ρβ'“, или: μετὰ τὸ εἰπεῖν ψαλμὸν πεντηκοστὸν, τριακοστὸν ἕβδομον καὶ ἑκατοστὸν δεύτερον“. Не отваживаюсь высказывать рѣшительное сужденіе по вопросу филологическому; но, можетъ быть, и филологи, въ подкрѣпленіе моихъ историческихъ разъясненій, констатируютъ, что не латинянинъ имѣлъ въ рукахъ греческій подлинникъ, а наоборотъ грекъ имѣлъ въ рукахъ латинскій подлинникъ и латинское выраженіе: „inprimis“ перевелъ на греческій языкъ описательно. Латинскій подлинникъ говорилъ: *сначала псалмы*, потомъ молитвы, а грекъ передалъ: *послѣ прочтенія* псалмовъ молитвы. Если бы латинянинъ списывалъ съ греческаго устава, то употребилъ бы выраженіе, грамматически соотвѣтствующее греческому: μετὰ τὸ εἰπεῖν. Грекъ напротивъ не имѣлъ надобности держаться буквально за латинскій текстъ: для него соб-

---

465) Morinus, 150.
466) Morinus, 151.
467) *Вассершлебенъ*, 363.
468) Ibid. 390.

ственно важна молитва, а не цѣлое чинопослѣдованіе, всѣ принадлежности котораго должно бы было изложить пунктуально и послѣдовательно. Въ латинскихъ уставахъ приведенныя слова стоятъ обыкновенно подъ заголовками: „ordo ad poenitentiam dandam“, „absolutio poenitentis in capite jejunii“, „incipit ad dandam poenitentiam“ и т. п., а въ греческихъ сборникахъ заголовокъ и указываетъ прямо и только на молитву, читаемую послѣ извѣстныхъ псалмовъ: εὐχὴ... μετὰ τὸ εἰπεῖν.

7. Самая молитва на греческомъ языкѣ, которая помѣщается подъ этимъ заголовкомъ, именно та молитва, въ которой апостолъ Петръ представляется основаніемъ церкви и держателемъ ключей царства небеснаго, конечно, не имѣетъ себѣ соотвѣтствующаго образца ни въ одномъ изъ извѣстныхъ наукѣ латинскихъ ритуаловъ. Но что она составилась именно подъ вліяніемъ запада, объ этомъ можно говорить съ увѣренностію, не только въ виду „апріорныхъ“ соображеній о соотвѣтствіи этой молитвы болѣе западному, чѣмъ восточному міросозерцанію, но и потому, что въ латинскихъ ритуалахъ еще раньше появленія восточнаго чина принятія въ церковь отступниковъ отъ вѣры, существовали *сходныя* молитвы. Такъ въ кодексѣ рейнской библіотеки, послѣ: inprimis dic 7 psalmos etc. читается: absolutio: „Omnipotens sempiterne Deus, qui beato Petro apostolo suo, caeterisque discipulis suis suam licentiam dedit ligandi atque solvendi, ipse vos absolvat ab omni vinculo delictorum, et quantum nostrae fragilitati permittitur, sitis absoluti ante tribunal Domini nostri Jesu Christi, habeatisque vitam aeternam et vivatis in saecula saeculorum“ etc.[469]). Въ другихъ кодексахъ читается: „absolvimus te vice beati Patri, apostolorum

[469]) Morinus, 151. И въ греческихъ евхологіяхъ, какъ видно изъ примѣч. 1 на стр. 117 рецензіи проф. Павлова, молитва эта варіировалась такъ, что въ ней говорится уже не объ одномъ апостолѣ Петрѣ, а о всѣхъ апостолахъ.

principis, cui Dominus potestatem ligandi atque solvendi dedit, et quantum ad te pertinet accusatio, et ad nos remissio, sit Dominus omnipotens tibi vita et salus et omnibus peccatis tuis indultor“ [470]).

Не невозможно, что грекъ, одинаковаго образа мыслей съ патріархами Меѳодіемъ и Игнатіемъ или съ Ѳеодоромъ Студитомъ, передѣлалъ латинскую молитву, сообщивъ ей даже болѣе латинскій отпечатокъ, чѣмъ какой она имѣла въ латинскихъ ритуалахъ, безъ упоминанія о другихъ апостолахъ и безъ всякихъ ограничительныхъ оговорокъ насчетъ компетентности разрѣшающаго [471]). Не невозможно поэтому, что и для славянскаго переводчика чина примиренія образцомъ служилъ латинскій уставъ не непосредственно, а уже въ греческой его передѣлкѣ. Но послѣднему предположенію мало благопріятствуетъ надписаніе славянское: *чинъ*, рекше молитвы *оцѣщенію и примиренію кающихъсе* молитва надъ кающимися рекше, *прьвое* петедисетны псаломъ и л҃з. р҃в. тажде молитву сию“. Этотъ заголовокъ не могъ быть переводомъ греческаго заголовка: εὐχὴ εἰς ἱλασμὸν μετὰ τὸν ν' ψαλμὸν κ. τ. λ. А поэтому позволительно усумниться въ томъ, чтобы славянскій чинъ примиренія былъ переводомъ греческой молитвы, читающейся у Гоара, безъ всякаго знакомства переводчика съ латинскимъ „ordo“.

IV. О западномъ вліяніи на церковные уставы Владиміра и Ярослава.

Я перехожу теперь къ разсмотрѣнію возраженій проф. Павлова противъ того отдѣла моего изслѣдованія, который

---

[470]) Morinus, 152. 478.

[471]) Оговорки, встрѣчающіяся въ древнихъ латинскихъ разрѣшительныхъ молитвахъ, наблюдаются въ одной греческой молитвѣ, употреблявшейся, по сло-

посвященъ вопросу о времени происхожденія церковныхъ уставовъ, извѣстныхъ подъ именами князей Владиміра и Ярослава, и о вліяніи на эти уставы западнаго церковнаго права. Почтенный ученый, желая дискредитировать мои положенія, указываетъ прежде всего на неправильное литературное ихъ выраженіе, которое и отмѣчаетъ восклицательными и вопросительными знаками. Я, напримѣръ, говорю, что близкое сосѣдство съ *католической церковью*, которая имѣла опредѣленную каноническимъ правомъ и признанную государственною властію *судебную компетенцію*, и необходимость исходатайствовать у иновѣрныхъ князей гарантированіе *церковнаго суда православной церкви* (*церковнаго* суда *церкви*, восклицаетъ здѣсь рецензентъ!), въ опредѣленномъ *же* объемѣ, въ точно обозначенныхъ границахъ, *а не съ туманными только указаніями на греческій номоканонъ* (здѣсь рецензентъ ставитъ безмолвный знакъ вопроса?) могли послужить поводомъ для западно-русской православной іерархіи и для западно-русскихъ книжниковъ къ тому, чтобы историческія преданія о завѣтѣ Владиміра и существовавшую до XIV в. практику облечь въ форму письменнаго устава, причемъ *на редакцію этого устава* должно было естественно повліять западно-католическое церковное право (здѣсь рецензентъ ставитъ не только знакъ вопроса, но и вопросъ: только на редакцію, а не самое содержаніе? Правильнѣе было бы, конечно, спросить; а не *на* самое содержаніе?). — О церковномъ судѣ *православной* церкви я говорю потому, что сопоставляю его съ церковнымъ судомъ *католической* церкви: если въ государствѣ существуетъ нѣсколько церквей, изъ которыхъ каждая имѣетъ свою опредѣленную судебную компетенцію, то,

---

вамъ Гоара, у грековъ *Калабріи*, *Апуліи* и *Сициліи*. Духовникъ говоритъ исповѣдавшемуся грѣшнику: я разрѣшаю тебя отъ всякаго отлученія, насколько могу и имѣю силу, и насколько ты нуждаешься (καθ ὅσον δύναμαι καὶ θένω καὶ σὺ χρείαν ἔχεις). Goar, p. 678.

для отличія суда одной церкви отъ суда другой и вмѣстѣ для отличія отъ государственнаго суда, можно, какъ мнѣ кажется, говорить о церковномъ судѣ православной церкви, о церковномъ судѣ римско-католической или евангеличгско-лютеранской церкви. „Туманныя указанія на греческій номоканонъ“ также не даютъ повода къ литературному соблазну: если бы мы представили себѣ, что епископы юго-западной Руси, не имѣя въ рукахъ письменнаго устава, въ которомъ бы кратко и ясно исчислялись предметы вѣдомства церковнаго суда, явились къ литовскому князю или къ польскому королю съ прошеніемъ о подтвержденіи и гарантированіи судебной компетенціи православной церкви, и князь или король спросилъ бы ихъ, какіе предметы входятъ въ эту компетенцію, то едва ли бы вопросъ этотъ разъяснился для него ссылкою епископовъ на греческій номоканонъ, или на кормчую книгу; да и сами епископы едва-ли въ состояніи были бы представить себѣ ясно кругъ вѣдомства церковнаго суда по номоканону, тѣмъ болѣе что въ номоканонахъ можно было найдти цѣлые кодексы гражданскаго и уголовнаго права, руководясь которыми можно было пожалуй и ничего не оставить для свѣтскаго суда. На редакцію ли только письменнаго церковнаго устава отъ имени Владиміра повліяло западно-католическое церковное право, или и на самое содержаніе устава? И безъ этого вопроса легко могъ бы обойдтись рецензентъ: о вліяніи западнаго церковнаго права на содержаніе устава Владиміра я говорю въ другомъ мѣстѣ, и вліяніе это проявилось не въ XIV столѣтіи, а ранѣе, такъ какъ практика жизни, давшая содержаніе позднѣйшему письменному уставу за именемъ св. Владиміра, должна была сложиться раньше появленія этого устава, такъ что слѣдовательно въ XIV столѣтіи, при облеченіи существовавшей практики въ форму письменнаго устава отъ имени св. Владиміра, если и сказалось западное вліяніе на этотъ уставъ, то именно въ отно-

шенiи редакцiи. Что на редакцiи устава Владимiра дѣйствительно отразилось влiянiе запада, это доказывается вопервыхъ тѣмъ самымъ документомъ, который приводится проф. Павловымъ противъ меня, именно жалованною грамотою луцкаго и владимiрскаго князя Любарта Гедиминовича отъ 1322 года соборной церкви Iоанна Богослова въ Луцкѣ, а еще болѣе, вовторыхъ, самымъ уставомъ Владимiра. По мнѣнiю проф. Павлова, въ грамотѣ Любарта *приводится слѣдующая дословная выписка изъ устава св. Владимiра:* „а по семъ пенадобе вступоватись ни детемъ моимъ, ни внучатомъ, ни всему роду моему до века, ни въ люди церковныя, ни во вся суды ихъ,—то все далъ есми церкви Божой. Ктому и куницы отъ поповъ по всѣмъ городамъ и погостамъ и по свободамъ, где суть хрестиане, и своимъ тывуномъ приказуемъ судовъ церковъныхъ не судити, ибо мiрскимъ не просчено отъ закона Божыя доступоваться въ тые рады“ [472]). Ниже будетъ указано, почему подлинность грамоты Любарта должна быть подвергнута сомнѣнiю. Но допустимъ, что это документъ подлинный. Неизбѣжно ли необходимъ тотъ выводъ, который дѣлается проф. Павловымъ изъ сопоставленiя грамоты Любарта съ уставомъ Владимiра? Развѣ нельзя было бы разсуждать такъ, что скорѣе составитель устава могъ извлечь изъ грамоты Любарта, или изъ какой нибудь другой подобной, литературную форму огражденiя неприкосновенности церковнаго суда? Грамота, хотя бы она и содержала въ себѣ, какъ говоритъ проф. Павловъ, несомнѣнно дѣйствующее право, по содержанiю своему очень отличается отъ устава Владимiра: предметы епископскаго вѣдомства, означенные въ грамотѣ, совсѣмъ не тѣ, которые перечисляются въ уставѣ Владимiра (за исключенiемъ попеченiя о нищихъ, больницахъ и страннопрiимницахъ), да и лица, подлежащiя церковному суду,

---

472) Арх. юго-западн. Россiи, ч. I, т. VI, № 1.

не такъ опредѣляются, какъ въ уставѣ Владиміра; грамотою вообще гарантируется свобода епископа отправлять его духовныя функціи, какъ-то: давать разрѣшеніе на построеніе церкви, освящать антиминсы, поддерживать церковную дисциплину отлученіемъ и изверженіемъ, безъ перечисленія роспуста, смильнаго и проч. Литературная же форма, въ которой выражено гарантированіе неприкосновенности епископскаго суда дѣйствительно вопроизводится и въ уставѣ Владиміра съ тою разницею, что въ послѣднемъ, для большей убѣдительности, дѣлается ссылка на греческій номоканонъ, чего въ грамотѣ Любарта не имѣется [473]). Нѣтъ неизбѣжной надобности предполагать, что сочинители устава Владиміра воспользовались этой именно грамотой, а не какой нибудь другой подобной, хотя не невозможно и то, что эта именно грамота была передъ глазами перваго составителя устава отъ имени св. Владиміра. Что на самое содержаніе устава эта грамота не повліяла, фактъ этотъ объяснить не трудно: практика, засвидѣтельствованная такими литературными памятниками, какъ посланіе владимірскаго епископа [474]), показываетъ, что уже въ XII и въ XIII вв. кругъ вѣдомства русскаго церковнаго суда опредѣлялся несравненно обильнѣе и выгоднѣе для епископовъ, чѣмъ по грамотѣ Любарта, такъ что изъ послѣдней въ этомъ отно-

---

[473]) Ср. съ приведенной въ текстѣ выдержкой изъ грамоты Любарта мѣсто изъ устава Владиміра: „потомъ разверзше грецьскыи номоканонъ и обрѣтохомъ въ немъ, оже не подобаеть сихъ судовъ и тяжь князю судити ни бояромъ его ни судьямъ... А по семъ не надобе вступатися ни дѣтемъ моимъ, ни внучатомъ, ни всему роду моему до вѣка ни въ люди церковные, ни во всѣ суды ихъ, то все далъ есмь по всѣмъ городамъ и по погостомъ и по свободамъ, гдѣ ни суть христіане, и своимъ тіуномъ приказываю церковнаго суда не обидѣти, ни судити безъ владычня намѣстника“ (По синод. кормч. № 132).

[474]) Сюда же можно пожалуй отнести и статью, начинающуюся словами: „Сий рядъ и судъ церковный уставили перві князи“,—статью, которая, какъ доказывается проф. Павловымъ (Книги законныя, стр. 36), существовала на Руси уже во времена Ивана Даниловича Калиты.

шеніи составителю устава нечего было заимствовать. Но, задавшись мыслію составить письменный уставъ отъ имени св. Владиміра, составитель не преминулъ воспользоваться тѣми словами грамоты Любарта, или какой нибудь другой подобной, въ которыхъ формулировалось воспрещеніе вступаться въ церковные суды. Грамота же Любарта, или другая, подобная ей, должна была имѣть свой образецъ въ какой нибудь польской, или хорватской грамотѣ славянскихъ католическихъ князей въ пользу католическихъ церковныхъ учрежденій. На эту мысль наводятъ прежде всего послѣднія слова грамоты Любарта: „аще ли хто подъ областію нашею въ епархией Луцкой и Острозской, гординею превозносяйся, сия предания отческая и повеления княжения нашего переступить дерзнетъ, *десять тысячей рублей на насъ и на епископа да казнится и отъ Бога проклятъ будетъ*". Угроза нарушителямъ неприкосновенности церковнаго суда и вообще церковнаго иммунитета не только божественнымъ проклятіемъ, но и денежнымъ взысканіемъ, или даже однимъ денежнымъ взысканіемъ, часто встрѣчается въ жалованныхъ грамотахъ италійскихъ и западно-славянскихъ[475]). Самое содержаніе

---

[475]) См. у *Тости*, Storia della Badia di Montecassino, I, p. 271: „si quis autem hoc decretum nostrum violare praesumpserit quatuordecim millia talenta auri purissimi Romano persolvat imperio". Или: „sciat, se pena persolviturum abbatibus ipsius monasterii, et munitate nostra quam in omnibus constituimus ecclesiis, scilicet centum libras auri obtimi (p. 286 ct. 292, 360). Что касается хорватскихъ жалованныхъ грамотъ, см. Farlati, Jllyricum sacrum, t. III, p. 149: „trinum et unum Deum iratum habeat et maledictionem 318 patrum et aliorum sanctorum incurrat et cum Juda proditore damnetur aeterno supplicio, atque 60 libras auri persolvat et componat, quarum medietas regali inferatur fisco, altera autem pro thesauro praefatae ecclesiae Spalatensis". Или: „ira omnipotentis Dei veniat super eum et maledictiones 318 S. patrum incurrant super ipsum et 12 apostolorum atque in aeterna damnatione perpetim (sic) sustineat damnationem, necnon 60 libras componat" etc. (стр. 150). Или: „praeterea (кромѣ гнѣва Божія и проклятія) onus restituendi centum illos solidos monasterio S. Stephani Protomartyris" возлагается на нарушителя (стр. 155). Ср. франкскія формулы иммунитетныхъ грамотъ изд. Цеймера, стр. 125 и 297. См. также Brunner, II, стр. 297.

грамоты Любарта заставляетъ предполагать западный же образецъ для этой грамоты. Грамота гарантируетъ неприкосновенность и ненарушимость свободы въ осуществленіи духовныхъ функцій, какъ благословеніе архимандритовъ, посвященіе въ епископы и дьяконы, освященіе церквей и антиминсовъ, отлученіе отъ церкви соблазнъ творящихъ, низложеніе преступныхъ духовныхъ лицъ,—слѣдовательно гарантируетъ не только отъ мірянъ, но и отъ другихъ епископовъ, которые позволили бы себѣ вторженіе въ область, подвѣдомственную епископу Луцкому. Другой подобной русской грамоты я не знаю, но въ западныхъ документахъ этого рода встрѣчаются близкія аналогіи [476]). Составитель устава Владиміра, изложившій содержаніе круга вѣдомства епископскаго иначе, чѣмъ это сдѣлано въ грамотѣ Любарта, и можетъ быть, совсѣмъ не видавшій этой грамоты, но видѣвшій какую нибудь

[476]) См. напр. *Тости*, I, 347: „etiam licentiam vobis sit pro confectione chrismae, vel oblationem et ordinationem presbyterorum seu diaconorum, subdiaconorum, altaria concedimus consecranda, etiam vobis in praedicto venerabili monasterio omnibus subjectis ecclesiis christianitatem agere episcopum vero qualem vero vobis placuerit invitandum. . Insuper etiam volumus, ut nullus episcopus praesumat in jam dictum monasterium vel in subjectis suis ecclesiis sacerdotem excommunicare, vel ad synodum provocare, aut abbatem aut monachos qui ibidem in tempore fuerint. Liceat vobis etiam clericum seu sacerdotem vel diaconum sive subdiaconum, de qualicunque episcopatu fuerit, suscipere ad habitandum, vel monachicum abitum recipiendum cum rebus suis absque prohibitione omnium episcoporum. Et liceat vobis cunctorumque monasteriorum tibi subjectis judicare tam monasteria et coenobia puellarum, absque seculari potestate et prohibitione cujuslibet episcopi.—Si quis autem, quod non optamus, nefario usu praesumpserit, et quae a nobis ad laudem Dei pro stabilitate jam dicti monasterii statuere refragare, aut in quoquam transgredi, sciat, se, nisi resipuerit, anathematis vinculo innodatum, et a regno Dei alienus, et cum diabolo, et ejus atrocissimis pompis, atque Iuda traditore domini nostri Iesu Christi, aeterni incendii et supplicii concremandus sit deputatus. At vero qui pio intuitu observator, et in omnibus exstiterit custodiens hujus nostri apostolici constituti (грамота дана отъ имени папы Іоанна XV монтекассинскому аббату) et ad cultum Dei respicientibus, benedictionis gratia a misericordiosissimo Domino Deo nostro per intercessione beati Benedicti multipliciter consequatur et vitae aeternae particeps effici mereatur“.

другую, подобную ей, воспрещеніе всякаго посторонняго вторженія въ этотъ кругъ формулировалъ въ такихъ выраженіяхъ, которыя заставляютъ предполагать знакомство его съ западно-католическими грамотами. Составители разныхъ редакцій устава Владиміра и восточно-русскихъ редакцій устава Ярослава почему-то не находили возможнымъ вносить въ запретительную и устрашительную формулу редакціи денежнаго штрафа, покрайней мѣрѣ въ видѣ опредѣленной денежной суммы, хотя угроза денежнымъ штрафомъ проникала иногда и въ русскія жалованныя грамоты [477]),—и все таки есть возможность установить связь между формулой уставовъ и формулой западно-католическихъ грамотъ, въ особенности южно-славянскихъ. Что на католическомъ западѣ выработалась извѣстная типическая формула заключительной части жалованныхъ грамотъ, въ которой угрожается нарушителямъ церковныхъ привилегій и наоборотъ обѣщается награда соблюдающимъ и охраняющимъ эти привилегіи, и что западная формула не осталась безъ вліянія на русскіе церковные уставы Владиміра и Ярослава, въ этомъ убѣдиться не трудно. Стоитъ только внимательно прочитать конецъ приведенной сейчасъ въ примѣчаніи 476-мъ латинской грамоты, начиная отъ словъ: „si quis autem, quod non optamus“ и затѣмъ сравнить слѣдующія мѣста изъ хорватскихъ грамотъ и изъ уставовъ Владиміра и Ярослава:

Грамота хорватскаго князя Терпимира (Cuculjevic, I, p. 2):

„si quis diripere vel subtrahere aut per vim opponere

Уставъ Владиміра по синод. кормчей 132:

„А кто пообидитъ судъ церковный, платити ему собой,

[477]) А. А. Э. т. I, № 4: „а кто дѣтій моихъ или братьи моее, мое данье порушитъ, а то судитъ ему Богъ и святый Георгій въ страшное свое пришествіе, а князю великому дастъ сто рубля, а далъ есмь сію грамоту и въ вѣки“. Въ церковныхъ уставахъ выражается пожалуй таже самая мысль, но глухо, напр.: „платити имъ собой“, или „казнити по закону тяжцѣ“. (грам. И. Д. Калиты).

tentaverit, iram Domini Salvatoris et sanctorum omnium maledictionem quidem CCC patrum et octodenos vinculo insolubili anathemate Maranatha denodetur, dividetur et evellatur divino judicio a cognatione et patria, uxore et filiis, qui separare donationem nostram temerarie a sancta matre ecclesia jam factam presumpserit, fovetur itaque hic litigantibus cum eo vicariis sanctis religiosorum subsistentium, Principum gratia tam nefandum faciens quisquis ille defunctorun oblivioni dans et lumen animarum eorum octinguens, et in novissimo die magni examinis, cum diabolo, et ejus tetris angelis, et Iuda Iscariote, Christi proditore in gehenna barathri muneretur (т. е. numeretur), ubi ignis nunquam extinguitur, et vermes impiorum non moriuntur".

а предъ Богомъ тому же отвѣчати на страшномъ судѣ предъ тмами ангелъ, идѣже когождо дѣла не скрыются, благая или злая, идѣже не поможетъ никтоже кому, но токмо правда избавить отъ вторыя смерти, отъ вѣчныя муки, отъ хрещенія неспасенаго (не maranatha-ли?)[478]), отъ огня негасимаго, Господь рече: въ день мести вздань сдержащимъ неправду въ разумѣ, тѣхъ огнь не угаснеть и червь ихъ не умреть, створшимъ же благая въ жизнь и въ радость неизреченную, а створшимъ злая въ въскрешенье суда, имже рече неизмолимъ судъ обрѣсти".

Уст. Ярослава (*Голубинскій*, Истор. рус. ц., I, 1, стр. 545):

„Аще кто уставъ мой переступитъ... судивше ихъ по коейждо вини, казнити ихъ по закону тяжцѣ. А кто иметь

---

478) Въ другихъ спискахъ напротивъ говорится о „крещеніи спасеномъ", напр. въ Учен. Зап. II отд. Акад. Наукъ, V кн. по списку кирилло-бѣлоз. мон. читается: „а кто прообидить соуды црьковныя, платити ему собой, а предь Богомь тойже отвѣтъ дасть на страшномъ судѣ предь тьмами ангелъ, идѣже когождо дѣла открыются явѣ, благая же и злая, идѣже не можетъ никтоже никому помощи, но токмо правда и добрая дѣла, тѣмь избавитися отъ вторыя смерти рекше вѣчныя мукы и крещенія спасенаго, отъ геенькаго огня" и т. д.

Или въ грамотѣ Мутимира (ibid. p. 7):

„iram omnipotentis Dei coelorum arbitri Salvatoris mundi incurrat, et sanctorum omnium maledictionis vinculo CCCXVIII patrum insolubiliter denodetur, descendantque super eum et domo sua, sibique consentientibus, decem quas in Egypto habite sunt plage, et lepra Naaman Syri ab eis nunquam recedat, deglutiat eos terra sicut Datan et Abyron, et in novissimo Maranatha litigantibus cum iis sanctorum constantia cum diabolo et ejus horribilibus angelis et Iuda Iscariote in gehenne barathro numerentur, ubi ignis non extinguitur et vermes non moriuntur“.

Грамота короля Свинимира (Farlati, III, p. 150): начало заключительной формулы см. выше въ прим. 475, а конецъ ея таковъ:

„Hoc vero nostrum observantes decretum, amoena loca ubi piorum animae requiescunt Elysii possideant amoenum“.

судити, станеть со мною на страшнѣмь судѣ предъ Богомъ, и да будетъ на немъ клятва стятыхъ отець 318, иже въ Никіи, и всѣхъ святыхъ. Аминь“.

Описаніе ужасовъ страшнаго суда, на которомъ даже и самые близкіе люди не могутъ подать никакой помощи, червь

не умирающій и огнь не угасающій, проклятіе 318 св. отцовъ[479]), а съ другой стороны радость неизреченная въ мѣстахъ успокоенія,—все это показываетъ, что устрашительная формула русскихъ церковныхъ уставовъ была если не копіей, то вольнымъ переводомъ съ соотвѣтствующей формулы латинскихъ грамотъ. Дѣло, повидимому происходило такъ. Латинскія иммунитетныя грамоты (черезъ южныхъ ли славянъ, или другими путями, напр. черезъ сношенія съ иностранными государями) должны были сдѣлаться извѣстны на Руси, и можно даже сказать, что всѣ жалованныя грамоты нашихъ князей въ пользу церковныхъ учрежденій явились своеобразнымъ отраженіемъ западно-европейскихъ иммунитетовъ: воспрещеніе въѣзда (introitus) императорскихъ, королевскихъ и княжескихъ чиновниковъ въ иммунитетный округъ для производства суда, для взиманія штрафовъ, для взысканія какихъ-либо пошлинъ и повинностей[480]), есть сущность того привилегированнаго положенія, которое создается и латинскими иммунитетными, и русскими жалованными

---

[479]) Проф. Павловъ оставилъ безъ вниманія сдѣланное мною въ „Слѣдахъ" (на стр. 214 въ прим. 345) замѣчаніе о томъ, что проклятіе 318 отцовъ никейскихъ есть обыкновенная угроза нарушителямъ церковныхъ привилегій въ хорватскихъ дарственныхъ грамотахъ и, по словамъ Майкова, въ сербскихъ: послѣднія, конечно, нужно считать производными отъ хорватскихъ.

[480]) Выше были приведены образцы западной иммунитетной грамоты (стр. 84—85). Формула эта въ сущности франкская; она же, какъ видно, перешла и въ Италію и, можетъ быть, позднѣе тѣхъ лонгобардскихъ королей, имена которыхъ значатся на приведенныхъ образцахъ италійскихъ грамотъ. Въ франкскихъ иммунитетныхъ грамотахъ не отрицается высшая судебная власть короля въ иммунитетныхъ округахъ, но, какъ и у насъ, воспрещается въѣздъ королевскихъ чиновниковъ въ селенія, деревни и мѣста, состоящія или имѣющія состоять въ собственности церковныхъ учрежденій, для производства суда, для взиманія штрафныхъ денегъ за нарушеніе королевскаго мира (freda) и налоговъ всякаго рода (tributa), жители иммунитетовъ освобождаются отъ обязанности давать квартиру и содержаніе королевскимъ чиновникамъ (mansiones aut paratae), а также быть поручителями (fidejussores) въ явкѣ на судъ и проч. съ тѣмъ чтобы затѣмъ монастырь молилъ Бога о здоровьѣ королевскомъ и о благосостояніи имперіи. См. Prost, L'immunité (Nouvelle Revue historique de droit français et étranger, 1882 № 2—3. Brunner, II, 292 и сл.

но его доводы не были признаны удовлетворительными. Комитетъ поручилъ коммиссіи погашенія долговъ ликвидацію долговъ министерства, а самъ донесъ объ этомъ обстоятельствѣ сейму. Сеймъ постановилъ предать виновныхъ суду. Виновнымъ во всемъ дѣлѣ оказался министръ Веттерштедтъ, но онъ умеръ въ 1837 г. и слѣдующіе за нимъ министры не могли быть судимы за вину предшественника. Вся отвѣтственность пала на самого короля, который поручился за уплату долга министерства. Это оппозиція очень хорошо знала и нарочно довела дѣло до суда и затѣмъ въ журналахъ ея посыпались ѣдкія и рѣзкія статьи противъ правительства, которыя фактически имѣли въ виду только особу короля. Изъ всего хода этого дѣла было видно что не 700000 р. д. долга министерства были причиною агитаціи, а желаніе заставить непрерывными нарѣканіями короля отказаться отъ престола. Но король не думалъ объ отреченіи. Напротивъ, онъ даже помышлялъ о распущеніи сейма, объ аппеляціи къ народу. Особенно раздражила его критика его политики въ 1812 г. Оппозиціонные журналы упрекали его въ томъ, что онъ подружился съ врагомъ Швеціи, Россіей, не воспользовался войною 1812 г. для завоеванія Финляндіи и приписывали реакціонную его политику вліянію Николая I. [1]).

Шведы съ одной стороны постоянно гордились тѣмъ, что

---

[1]) Король всячески старался оправдать свое политическое поведеніе въ 1812 г. Le systéme adopté, говорилъ онъ, nous donne pour alliés l' Angleterre, la Russie, la Prusse et l' Autriche et plus tard pour amis tous les autres états. Il n' est ni en mon pouvoir, ni au votre de changer le systéme, sans nous exposer á perdre tous les avantages, qu'ils nous a procurés, et s'ajoute sans courir les risques de perdre encore la considération que les nations, comme les individus, doivent placer au premier rang, pour inspirer la confiance, qui constitue la force morale de tous les états. Cette politique est franche et la seule que vous devez continuer de suivre après ma mort. Les plus grands états sont tombés par suite d'une politique tortueuse. Les nations du second ordre sont obligeés plus que toutes les autres á ne jamais devier d' un système garant de leur durée".

онѣ „завоевали новую Финляндію въ самой Швеціи“, т. е. что благодаря ихъ энергіи, трудолюбію и бережливости имъ удалось преодолѣть скудную природу ихъ страны и культивировать пустынныя пространства въ сѣверныхъ провинціяхъ и пески юговостока. Но несчастная война 1808—1809 не исчезала изъ ихъ памяти. Въ народныхъ пѣсняхъ прославлялись геройскіе подвиги шведовъ и финновъ противъ ненавистныхъ „Moscoviter“, патріотическіе поэты не могли упустить случая, чтобы не высказать презрѣнія грубой физической силы Россіи, и въ памфлетной литературѣ портреты русскихъ государей украшались всѣми пороками Нерона и Геліогабала. Примѣромъ служили нѣмецкія стихотворенія 30—40 гг. Рюкерта, Платена, Фрейлиграта, Голтей и др. Въ то же время въ Швеціи распространялись идеи „Скандинавизма“, т. е. мечта о сліяніи въ одно сильное политическое цѣлое Даніи, Швеціи и Норвегіи. Кальмарская Унія должна была воскреснуть, но воскреснуть не въ феодальныхъ, олигархическихъ и абсолюстическихъ формахъ XIV—XVI ст., а украшенная атрибутами конституціонной свободы. Слабая Швеція, войдя въ сильную великую Скандинавію, могла себѣ возвратить значеніе и могущество королевства Густава Адольфа. Эти фантазіи скандинавистовъ встрѣтили весьма холодной пріемъ въ королевскомъ дворцѣ. Старый Карлъ Іоганъ Бернадоттъ на склонѣ своей жизни не прельщался болѣе такими политическими утопіями и его холодное отношеніе къ энтузіастамъ скандинавскаго могущества еще болѣе содѣйствовало разрыву короля съ молодой Швеціей. Такой же холодный пріемъ встрѣтилъ и проектъ графа Фрэлиха, поданный въ 1841 правительству: содѣйствовать сохраненію мира въ Европѣ путемъ учрежденія громадной ассоціаціи всѣхъ друзей цивилизаціи подъ названіемъ: société générale pour les sciences politiqnes, которая распространяла бы свѣдѣнія объ истинныхъ факторахъ счастья народовъ, от-

клоняла бы правительства отъ военныхъ замысловъ. Разкритиковавъ внѣшнюю политику короля, оппозиція вернулась къ своей ближайшей задачѣ: преобразованію внутренняго политическаго строя Швеціи. Сеймъ 1834—35 предрѣшилъ уже вопросъ о преобразованіи совѣта министровъ. Согласно положенію 1810 г. вопросъ о преобразованіи, какъ кассающійся основныхъ законовъ, долженъ былъ быть рѣшенъ окончательно слѣдующимъ очереднымъ сеймомъ. Сеймъ 1840—41 принялъ проектъ своего предшественника и король на этотъ разъ уступилъ либераламъ, онъ далъ согласіе на измѣненіе закона объ организаціи совѣта [1]).

---

[1]) Въ первой части нашего труда исторія развитія совѣта изложена очень неясно, современи упраздненія стариннаго государственнаго совѣта въ 1789 г. поэтому позволимъ себѣ исправить этотъ промахъ.

Издавъ актъ о безопасности 1789 г. Густафъ III упразднилъ государственный совѣтъ и замѣнилъ его 3 органами: konnungens högste domstol, justitie revision—который получилъ значеніе верховнаго суда, совѣтомъ министровъ, которые назначались не въ опредѣленномъ числѣ по усмотрѣнію короля и особымъ комитетомъ для приготовленія дѣлъ (rikets allmänna ären ders beredning), который разсматривалъ доклады экспедиціи королевской канцеляріи и представлялъ ихъ королю со своимъ заключеніемъ. Этотъ комитетъ состоялъ изъ 5 лицъ, изъ нихъ одинъ принадлежалъ къ недворянскимъ сословіямъ. Форма правленія 1809 учредила совѣтъ государственныхъ министровъ (statrâdet). Первоначально этотъ совѣтъ состоялъ изъ предсѣдателя: statsminister, министра иностранныхъ дѣлъ и 6 совѣтниковъ, въ числѣ которыхъ 3 должны считаться на гражданской службѣ. Кромѣ того въ составъ совѣта входили: гофъ канцлеръ въ качествѣ товарища министра иностранныхъ дѣлъ и статсекретари, начальники экспедицій королевской канцеляріи и докладчики въ совѣтѣ. Канцелярія короля сохранилась; сохранились и коллегія, сохранился наконецъ и комитетъ для приготовленія дѣлъ къ докладу, въ качествѣ совершенно лишней инстанціи, тормозившей дѣлопроизводство. Министры и совѣтники назначались королемъ по его усмотрѣнію и были отвѣтственны за поданные ими совѣты передъ конституціоннымъ комитетомъ сейма. Сложность организаціи высшаго совѣщательнаго учрежденія давно вызывала критику не только либераловъ, но и консервативной партіи. Ни одна изъ отраслей управленія не имѣла начальника съ рѣшающимъ голосомъ. Внѣшняя политика была въ рукахъ министра иностранныхъ дѣлъ и гофканцлера; юстиція въ рукахъ министра юстиціи и юстицъ оканцлера; статсъ секретари докладывали дѣла коллегіи, но не могли давать имъ предписаній. Компетенція всѣхъ этихъ лицъ была до того неопредѣленна, что твѣтственность ихъ сдѣлалась фиктивною: всякій членъ совѣта могъ свалить ее на

Согласно постановленію сейма 1840 г. совѣтъ государственныхъ министровъ долженъ состоять: изъ 10 членовъ (двухъ государственныхъ министровъ и 8 совѣтниковъ), всѣ отрасли управленія распредѣляются между ними; 7 изъ нихъ являются начальниками департаментовъ т. е. министрами: justitie statsminister—начальникъ департамента юстиціи, государственный министръ иностранныхъ дѣлъ—начальникъ иностраннаго департамента, начальникъ военнаго сухопутнаго департамента, начальникъ морскаго департамента; начальникъ гражданскаго департамента, т. е. министръ внутреннихъ дѣлъ, начальникъ финансоваго департамента и духовнаго департамента, 3 члена совѣта безъ портфеля, изъ нихъ 2 должны были состоять на гражданской службѣ. Должность гофканцлера, статсъсекретарей, генералъ-адъютантовъ флота и арміи упразднены,—упразненъ былъ и комитетъ для приготовленія дѣлъ къ докладу. Реформа министерскаго совѣта несомнѣнно упростила и объединила высшую администрацію. За королемъ сохранено право руководства всѣмъ упрявленіемъ, онъ не связанъ мнѣніемъ министерства, но за то каждый изъ начальниковъ департаментовъ, дѣйствуя въ опредѣленномъ кругу дѣлъ—могъ отвѣчать за законность и цѣлесообразность своихъ дѣйствій. Но Гейеръ весьма вѣрно замѣтилъ, что эта реформа только первый шагъ, за которымъ

товарища. Дѣлопроизводство было сложно, медленно и запутанно. Уже въ 1812, въ 1817—18, въ 1822 и въ 1834 г. предлагались проекты реогранизаціи совѣта, но король не могъ рѣшиться на эту мѣру, опасаясь что реформа будутъ проведена въ смыслѣ стѣсненія его свободы дѣятельности. Но сеймъ 1835 г. почти единогласно рѣшилъ покончить съ этимъ дѣломъ. Когда въ 1840 г. сеймъ приступилъ къ чтенію проекта своего предшественника, даже такой консервативный депутатъ, какъ эпископъ Тегнеръ, цитируя слова Горація: „Denique sit quod vis simplex dum taxat et unum“ первый подалъ свой голосъ въ пользу проекта и замѣтилъ что требованіе простоты, единства и быстроты требованія не только поэзіи но и политической мудрости. Но сеймъ не рѣшился исполнить требованіе Гейера, заявить что преобразованіемъ совѣта не слѣдуетъ ограничиться, что эта реформа влечетъ съ необходимостью за собою реформу коллегій.

по необходимости должны слѣдовать другіе. Дѣйствительно и послѣ 40 годовъ сохранилась неопредѣленность отношеній министровъ къ коллегіямъ. Все текущее управленіе осталось въ рукахъ коллегій, только общее направленіе цѣлыхъ отраслей управленія указывалось министрами, защищавшими свою политику передъ сеймомъ. Но министры не имѣли ни права инспекціи, ни ревизіи по отношенію къ этимъ коллегіямъ: это было дѣло юстицъ-канцлера. Должность президентовъ коллегіи почиталась не ниже должности министровъ; напротивъ, часто случалось, что министръ увольнялся отъ своей должности и назначался президентомъ коллегіи.

Кресла предсѣдателей въ коллегіяхъ замѣщались обыкновенно лицами высокозаслуженными, отличившимися опытностью въ дѣлахъ, принадлежавшими большею частью къ стариннымъ семействамъ, нѣсколько поколѣній сряду посылавшимъ своихъ сыновей на службу — а въ совѣтъ министровъ призывались, по мѣрѣ того какъ сеймъ старался подчинить своему вліянію министровъ, лица отличавшіяся въ куріяхъ и комитетахъ, или извѣстныя публицистическими работами. Понятно, что личные элементы высшей администраціи должны были вступить въ антагонизмъ и понятно что совѣтъ стремился при первой возможности ослабить авторитетъ старыхъ коллегій и въ случаѣ учрежденія новыхъ органовъ предпочиталъ принципъ бюрократическій, единоличный—принципу коллегіальному. Съ начальникомъ-бюрократомъ легче было справиться, чѣмъ съ коллегіей сановниковъ или аристократической молодежью. Реформа 1840 г. довершила процессъ, начатый уже Карломъ XI и его секретарями, рѣшавшими дѣла государства у постели короля—процессъ демократизаціи управленія—въ высшихъ и среднихъ административныхъ сферахъ. Реформа мѣстнаго самоуправленія 1862 дала перевѣсъ демократическому элементу и въ мѣстности.

Сеймъ 1840—41 одержавъ побѣду въ дѣлѣ преобразо-

ванія министерскаго совѣта, свергнувъ старыя министерства и видя въ новомъ совѣтѣ лицъ, извѣстныхъ не за столь ревностныхъ защитниковъ историческихъ традицій—старался всячески подвинуть впередъ дѣло реорганизаціи народнаго представительства. Но измѣненіе организаціи сейма требовало согласія всѣхъ 4 курій и рѣшеніе одного сейма должно было быть подтверждено слѣдующимъ чтобы войти въ законную силу. 7 проектовъ преобразованія народнаго представительства были внесены въ сеймъ: авторами ихъ были профессора Гейеръ, Томандеръ, купецъ Thore Petré, предводитель оппозиціи въ III куріи, два благочинныхъ, Kållgren и Save и наконецъ два члена палаты рыцарей, бароны Sprengporten и Гамильтонъ. Не всѣ 7 проектовъ отвергали сословный принципъ, не всѣ требовали расширенія выборнаго права. Гейеръ предложилъ признать за всѣми шведами право выбирать представителей въ сеймъ, но выборъ долженъ быть посредственнымъ—а не первичнымъ. Конституціонный комитетъ, секретаремъ котораго былъ одинъ изъ лучшихъ юристовъ Швеціи, проф Бергфалкъ—представилъ проектъ, главныя начала котораго слѣдующія:

1) Раздѣленіе на куріи должно быть упразднено и замѣнено сеймомъ изъ одной палаты состоящимъ „такъ какъ система двухъ палатная раздробляетъ силу народнаго представительства и въ Швеціи отсутствуютъ элементы необходимые для образованія верхней палаты. Но въ извѣстныхъ случаяхъ сеймъ раздѣляется на 2 палаты (Stora nämnd и Pröfnings nämnd), которыя обсуждаютъ дѣла отдѣльно, но въ случаѣ разногласія рѣшаютъ вопросъ сообща.

2) Представительство ipso jure упраздняется: можно быть представителемъ только по выбору. Пользованіе выборнымъ правомъ обусловлено обладаніемъ имуществомъ или техническимъ и научнымъ образованіемъ, занятіемъ промышленностью или нахожденіемъ на государственной службѣ.

3) Право участвовать въ выборахъ предоставляется каждому шведу христіанскаго исповѣданія, достигшему 21 года, имѣющему жительство въ Швеціи 5 лѣтъ сряду, владѣющему на правахъ собственника или наслѣдственнаго короннаго арендатора землею, горнымъ заводомъ или другою недвижимою собственностью цѣнностью въ 250 р. д., или домомъ или землею въ предѣлахъ городской марки цѣнностью въ 500 р. д. или арендующему на десять лѣтъ землю или горный заводъ цѣнностью въ 10000 р. д. или находящемуся на государственной гражданской или военной службѣ, на службѣ общинъ или другихъ корпорацій, или же оставившему службу съ правомъ на полученіе пенсіи.

Число голосовъ предоставленное выборщикамъ распредѣлено смотря по цѣнности ихъ имущества или аренды, начиная съ 1 голоса за 250—500 р. д. до 6 голосовъ для всѣхъ лицъ владѣющихъ недвижимымъ имуществомъ цѣнностью выше 10000 р. д. Состоящіе на службѣ пользуются за урядъ 1 голосомъ (это т. н. graderad rôstskala).

4) Всѣ эти избиратели выбираютъ особыхъ выборщиковъ (electorer), которые въ свою очередь избираютъ членовъ сейма. Эта система вторичныхъ выборовъ признана конституціоннымъ комитетомъ наиболѣе вѣрною и полезною.

„Конституціонный комитетъ предпочелъ систему посредственныхъ вторичныхъ выборовъ въ виду легкости ихъ производства, ихъ дешевизны, что должно быть принято во вниманіе въ странѣ съ небольшимъ населеніемъ и бѣдной; далѣе въ виду того, что опытомъ доказано, что вторичные выборы большею частью доставляютъ представителей болѣе просвѣщенныхъ и болѣе опытныхъ; это естественное послѣдствіе того, что массѣ населенія легче оцѣнить способности необходимыя для выборщика, чѣмъ судить о способностяхъ, которыя необходимы для удовлетворительнаго исполненія обязанностей депутата. Притомъ этой системѣ должно быть да-

но предпочтеніе въ особенности при переходѣ отъ старой формы народнаго представительства къ новой, такъ какъ она въ меньшей степени возбуждаетъ политическія страсти и доставляетъ преобладаніе разуму и спокойному обсужденію. Система вторичныхъ выборовъ принята почти во всей Европѣ большей частью въ виду опасенія передъ революціоннымъ духомъ, но въ Швеціи она должна быть принята въ виду природныхъ условій страны. Въ Швеціи гдѣ населеніе негустое, разбито на мелкія группы по громадному пространству, непосредственные воборы привели бы къ обману. Немногіе избиратели собрались бы для выборовъ и взяли бы на себя исполненіе задачи, которую законъ желалъ предоставить только всѣмъ избирателямъ въ совокупности".

5) Что касается пассивнаго выборнаго права, то оно предоставлено тѣмъ же лицамъ, которыя пользуются активнымъ правомъ выборовъ, но возрастный цензъ повышенъ до 25 лѣтъ. Сеймъ долженъ состоять изъ 250 членовъ, онъ собирается черезъ годъ; для каждаго новаго сейма производятся новые выборы, но депутаты избранные въ сеймъ имѣютъ право являться на каждый экстраординарный сеймъ, созываемый королемъ. Проектъ комитета былъ подвергнутъ обстоятельному обсужденію въ куріяхъ и затѣмъ въ усиленномъ конституціонномъ комитетѣ. Послѣ долгихъ преній сторонники не сословнаго сейма одержали побѣду, но въ тоже время большинство высказалось за организацію 2 палатъ и наконецъ пересмотрѣнный въ этомъ смыслѣ проектъ комитета былъ принятъ сеймомъ, не смотря на протестъ со стороны дворянства. Окончательная судьба проекта должна была быть рѣшена слѣдующимъ сеймомъ. Государственные чины послали представленіе къ королю о томъ „чтобы Его Величество въ виду признанной всѣми необходимости измѣненій въ организаціи народнаго представительства подвергъ милостивому своему обсужденію проектъ сейма и предложилъ бы слѣдующей

сессіи государственныхъ чиновъ рѣшить вопросъ окончательно". Но Карлъ XIV не сочувствовалъ этимъ новымъ политическимъ идеямъ. 80 лѣтъ онъ уже прожилъ и почти 40 лѣтъ управлялъ судьбами своего новаго отечества. Онъ не могъ понять, что новое поколѣніе, лично не знавшее ужасовъ революціи, воспитанное либеральной литературой въ понятіяхъ о конституціонной свободѣ, не могло помириться съ ролью спокойнаго труженика на поприщѣ научномъ, экономическомъ и административномъ подъ руководствомъ отеческой королевской власти. По его мнѣнію это требованіе реформы не было естественнымъ требованіемъ времени, а искусственно возбужденнымъ движеніемъ Онъ готовъ былъ снисходительно смотрѣть на эти упражненія политической мысли, но былъ убѣжденъ, что время для реформы еще не настало. Съ глубокою скорбью онъ узнавалъ о нападкахъ, направленныхъ противъ его личности, его прежней жизни, его политики и укорялъ шведовъ въ неблагодарности. Впрочемъ народъ не раздѣлялъ ненависти оппозиціонной прессы къ королю. Когда въ 1841 г. онъ праздновалъ 25 лѣтіе своего царствованія, населеніе всей Швеціи спѣшило выразить маститому монарху свою любовь и благодарность. Еще разъ на закатѣ своей жизни онъ наслаждался изъявленіями преданности и любви. Онъ одинъ изъ всѣхъ богатырей Наполеоновской арміи сохранилъ престолъ и вѣнецъ царскій, династія его заняла прочное мѣсто среди царственныхъ домовъ Европы и протесты изгнаннаго короля, путешествовавшаго въ ботфортахъ Карла XII по всей Европѣ и его сына, принца Густафа, встрѣчали сочувствіе только въ салонахъ нѣкоторыхъ ультрароялистовъ.

Популярность короля не исчезла даже тогда, когда онъ выступилъ противникомъ того движенія, которое охватило молодое поколѣніе Швеціи, скандинавизма. Мы указали выше на его зарожденіе въ срединѣ 30 гг. Съ 1840 гг. скандина-

визмъ сдѣлалъ быстрые успѣхи. На студенческихъ праздникахъ въ 1842 и 1843 гг. рѣчи уніонистовъ встрѣтили горячій пріемъ; кронпринца Оскара хотѣли выбрать королемъ Уніи и одна изъ шведскихъ газетъ „Göteborgs Handelstidning предложила уже новую столицу для будущей скандинавской федераціи, конечно Гетеборгъ. По приказанію короля министръ иностранныхъ дѣлъ въ депешѣ къ шведскимъ посланникамъ при иностранныхъ дворахъ протестовалъ противъ этого движенія, грозившаго нарушить святость трактатовъ и заявилъ что шведское правительство чуждо всякихъ честолюбивыхъ замысловъ въ смыслѣ расширенія своего могущества Это движеніе, взволновавшее образованное общество Даніи, Норвегіи и Швеціи не имѣло положительныхъ послѣдствій, но оно содѣйствовало сближенію 3 народовъ и въ 1848 и 1864 гг. скандинавскія симпатіи воскресли съ новою силою и только въ 70 и 80 гг. эти прекрасныя мечты разбились о развившійся антагонизмъ Шведовъ и Норвежцевъ.

8 Марта 1844 г. скончался Карлъ XIV Іоганъ и на престолъ соединенныхъ королевствъ вступилъ его сынъ, Оскаръ I. Партія либераловъ съ энтузіасмомъ встрѣтила новаго правителя. Она считала его своимъ сторонникомъ. Онъ написалъ нѣсколько трактатовъ объ улучшеніи административной системы Швеціи, объ реформѣ тюремной системы, о народномъ образованіи, высказалъ взгляды весьма либеральные. Уже при жизни, отца своего, будучи регентомъ, во время отсутствія Карла XIV и вицекоролемъ Норвегіи, онъ пользовался популярностью среди всѣхъ сторонниковъ грядущей эры свободы. Оппозиція помышляла о сверженіи съ престола стараго короля и о провозглашеніи правителемъ Оскара. Теперь настало время доказать, что король не измѣнилъ взглядамъ кронпринца!

Въ теченіи первыхъ 4 лѣтъ своего царствованія Оскаръ I дѣйствительно высказывалъ весьма либеральные взгляды и вы-

биралъ своихъ совѣтниковъ среди лицъ, извѣстныхъ своими прогрессивными стремленіями. Споръ оппозіи съ короною прекратился, не смотря на то что давно желанная реформа не осуществилась. Бурный сеймъ 1840 г. какъ будто удовлетворилъ оппозиціонную партію: она такъ откровенно высказала свои взгляды, такъ безцеремонно раскритиковала политику Карла XIV, что большей свободы едва ли могла ожидать и въ сеймѣ, составленномъ по программѣ либеральной доктрины. Когда въ 1844 г. сеймъ собрался вокругъ новаго короля, когда на министерскихъ креслахъ появились совѣтники, уважаемые всей оппозиціей за ихъ открыто высказанные либеральныя взгляды, тогда враги „королевскаго самовластія“ рѣшились не настаивать на немедленномъ исполненіи реформы, опасаясь противодѣйствія со стороны либеральнаго но осторожнаго монарха. 20 Іюля 1844 г. король открылъ засѣданіе сейма рѣчью весьма сдержанною и спокойною; не содержавшею никакихъ обѣщаній радикальныхъ реформъ. Дворяне въ большомъ количествѣ явились въ рыцарскую палату, такъ какъ ихъ пассивное отношеніе къ ихъ политическимъ обязанностямъ содѣйствовало побѣдѣ оппозиціи въ 1840 г. Теперь консервативная партія имѣла перевѣсъ па своей сторонѣ. Духовная курія, подъ вліяніемъ эпископа Герлина, пользовавшагося громаднымъ авторитетомъ среди своихъ собратьевъ, также открыто высказалась въ консервативномъ смыслѣ. Только III и IV курія, крестьяне и горожане стояли на сторонѣ вождей либерализма. До созыва сейма друзья реформы всячески старались завербовать сторонниковъ для успѣшняго проведенія дѣла. Во многихъ провинціяхъ собирались сходки, на которыхъ либеральные депутаты защищали проектъ конституціоннаго комитета 1840 г.; министрамъ посылалась петиція, газеты наполнялись восхваленіями работъ комитета 1840 г. Но напрасно. Только столичная чернь подняла свой голосъ: въ день открытія сейма,

она толпилась передъ дворцомъ и кричала ура и нѣсколько камней было брошено въ окна квартиры архіепископа.

Эта ребяческая манифестація конечно не испугала противную партію. Правительство рѣшилось не вмѣшиваться въ обсужденіе курій относительно проекта 1840 г. Первый министръ баронъ Норрфалькъ прямо заявилъ рыцарской палатѣ, что король предоставляетъ самой націи рѣшить вопросъ о формѣ народнаго представительства. Дворянская и духовная куріи отклонили проектъ первая съ 450 голосами противъ 82, а вторая съ 49 противъ 7. Въ палатѣ городской, предводитель оппозиціи, Thöre Petré, осудивъ отношеніе правительства къ спорному вопросу—обвинилъ сеймъ въ рабскомъ преклоненіи передъ идеаломъ историческаго прошлаго. „Реформа требуются ради спокойствія и безопасности въ государствѣ, во имя просвѣщенія, культуры, нравственности, хозяйства, во имя прогресса всего общества". Но противъ этихъ декламацій выступилъ бургомистеръ Норгенинга-Лангренъ, который указывалъ на опасности сопряженныя съ признаніемъ принципа общаго выборнаго права или господства интересовъ класса землевладѣльцевъ, къ которому привело бы принятіе проекта 1840. Народное представительство, организованное на началахъ выработанныхъ комитетомъ, привело бы къ политическому уничтоженію класса горожанъ и превратило бы ихъ въ рабовъ крестьянскаго сословія и крупныхъ землевладѣльцевъ. Но какъ горожане, такъ и крестьяне приняли проектъ реформы, хотя это принятіе не могло спасти его отъ участи быть сданнымъ въ архивъ. Шведская конституція 1809 г. требовала единогласнаго рѣшенія всѣхъ курій при рѣшеніи вопроса объосновныхъ законахъ. Конституціонный комитетъ выработалъ новый проектъ, сохранившій дѣленіе на куріи, присоединилъ къ 4 существующимъ еще 5, въ качествѣ представительницы чиновниковъ и землевладѣльцевъ не изъ дворянъ и не изъ крестьянъ. Каж-

дый изъ этихъ 5 классовъ долженъ былъ избрать 50 членовъ въ сеймъ, расподавшійся на палату старшихъ и на палату младшихъ. Но и этотъ проектъ, пытавшійся примирить принципъ сословный съ принципомъ общенароднаго представительства, былъ отвергнутъ.

Вопросъ о реформѣ не подвинулся ни на шагъ впередъ, увеличилась только масса матеріала, могущая послужить объектомъ работъ будущихъ реформаторовъ. Но въ то время, когда I и II курія сейма парализовали дѣло реформы, король внесъ предложеніе объ упраздненіи т. н. indragnings makten, или власти пріостановленія періодическихъ изданій въ случаѣ „вреднаго ихъ направленія". Король объявилъ, что онъ считаетъ постановленіе 1812 г. объ этой indragnings makten, за нарушеніе конституціонной свободы. Всѣ куріи единогласно рѣшили признать законъ 1812 г. недѣйствительнымъ. Пресса шведская, свободная номинально съ 1766 г. сдѣлалась свободною фактически. Преступленія путемъ печати судились судомъ присяжныхъ и всѣ вопросы государственной и общественной жизни могли обсуждаться свободно, безъ опасенія, что свобода рѣчи будетъ ограничена гофъканцлеромъ или министромъ внутреннихъ дѣлъ. Кромѣ этихъ политическихъ вопросовъ, Сеймъ 1844 г. рѣшилъ вопросъ о регулированіи повинности ямской гоньбы, объ уравненіи наслѣдственныхъ правъ дочерей съ правами сыновей [1]) и о реформѣ уголовна-

---

[1]) Законъ 1845 о наслѣдствѣ дочерей постановилъ, что дочери наслѣдуютъ на равнѣ съ сыновьями. До того времени, начиная съ 16 ст. наслѣдственное право было различно смотря по сословію. Въ сословіи горожанъ и духовенства братья и сестры были равноправны, а въ дворянскомъ и крестьянскомъ сословіяхъ доля наслѣдства брата превышала долю сестры вдвое. Проектъ реформы внесенный королемъ послѣ долгаго сопротивленія со стороны кабинета и высшаго суда, встрѣтилъ сильную оппозицію среди дворянъ, опасавшихся въ случаѣ принятія закона чрезмѣрнаго дробленія поземельной собственности и обѣдненія всего дворянства. Но король настоялъ на своемъ рѣшеніи и съ момента санкціи этого закона замѣтно было сильное охлажденіе въ взаимныхъ отношеніяхъ короля и аристократіи.

го судопроизводства и системы тюремнаго заключенія. Впрочемъ гуманныя воззрѣнія короля Оскара I относительно наказаній за уголовныя преступленія, высказанныя имъ въ сочиненіи Om straff och straffanstalter встрѣтили сильное сопротивленіе, въ особенности со стороны духовенства и дворянъ и только въ 1864 г. устарѣлые процессуальные законы Швеціи были замѣнены болѣе достойными 19 столѣтія.

При закрытіи сейма въ 1845 г. король замѣтилъ, что такъ какъ рѣшеніе вопроса о преобразованіи народнаго представительства отложено не вслѣдствіе сомнѣнія въ необходимости реформы, а вслѣдствіе разногласія относительно формы сейма, наиболѣе цѣлесообразной и соотвѣтствующей потребностямъ Швеціи, то необходимо собрать статистическій матеріалъ, съ помощью котораго можно бы было опредѣлить значеніе каждаго изъ классовъ шведскаго общества, а затѣмъ выработать проектъ, съ которымъ могли бы согласиться сеймъ и правительство. Это осторожное отношеніе правительства къ вопросу, волновавшему Швецію уже 30 лѣтъ, конечно не могло не успокоить партію консервативную, но за то либералы, разочарованные въ своихъ ожиданіяхъ опять удалились отъ правительства и опять начали распространяться слухи и издаваться брошюры о вліяніи придворной каммариллы и о неисправимой склонности монарховъ къ ретроградамъ.

Соединеніе Норвегіи съ Швеціей, это пріобрѣтеніе политики 1812—1815 гг., которымъ такъ гордился покойный король, мало возвысивъ политическую силу ея, имѣло большое вліяніе на развитіе внутренняго политическаго строя Швеціи. Уже съ момента провозглашенія конституціи 1814 г. въ Эйдвольдѣ, шведскіе либералы съ завистью смотрѣли на эту хартію свободы, на уничтоженіе дворянскихъ привиллегій, уничтоженіе всякихъ прямыхъ налоговъ, сокращеніе военнаго бюджета доминимума, упраздненіе всякихъ монополій. Все, что совершалось въ Норвегіи ставилось въ параллель съ швед-

скими порядками и остатки старины казались еще ложнѣе, недостатки конституціи и администраціи еще невыносимѣе. Горный хребетъ Кьэлень какъ будто раздѣлялъ два совершенно различныхъ міра: тамъ политическая жизнь 19 столѣтія, равенство и свобода, здѣсь цѣпи полицейскаго государства, сохранившіяся благодаря невозможности согласить претензіи 4 сословій. Король Швеціи былъ дѣйствительно правителемъ своего государства, но стоило ему пріѣхать въ Христіанію и сейчасъ же его окружала атмосфера республиканской жизни, затемнявшая своимъ свѣтомъ блескъ королевскаго двора. Въ царствованіе Карла XIV, обладавшаго огромнымъ политическимъ опытомъ, всегда привѣтливаго, доступнаго, антагонизмъ Шведовъ и Норвежцевъ былъ едва замѣтенъ. Король всячески старался избѣгать столкновеній съ гордыми Норманнами; замѣтивъ что они тяготятся намѣстниками изъ среды шведскихъ сановниковъ, онъ назначилъ на этотъ постъ норвежца, потомка древней норвежской аристократіи, графа Веделль Ярлберга, а затѣмъ послалъ своего сына, кронпринца Оскара, въ качествѣ Вицекороля. Когда Оскаръ сдѣлался королемъ соединенныхъ королевствъ, онъ согласился исполнить желаніе Норвежцевъ, чтобы и внѣшніе знаки уніи, гербъ и флагъ, выражали равноправность двухъ государствъ. Гербовый щитъ былъ раздѣленъ на двѣ равныя половины, вмѣсто прежнихъ трехъ частей (гербы Гэта, Свеи и Норге) и Норвегія получила свой собственной отдѣльный флагъ и свой особенный орденъ св. Олафа! Равноправность двухъ братьевъ —народовъ сдѣлалась съ тѣхъ поръ лозунгомъ норвежскихъ патріотовъ, между тѣмъ какъ Шведы желали признанія своего первенства на сѣверѣ и единства государства въ международныхъ сношеніяхъ.

Въ теченіе 3 лѣтъ, слѣдовавшихъ за закрытіемъ сейма 1844—45, правительство Оскара I старалось освободить шведскую торговлю и промышленность отъ узъ меркантильнаго

законодательства и полицейской опеки. Пользуясь своимъ „правомъ экономическаго законодательства“, король устранилъ стѣснительнѣйшіе изъ законовъ, регулировавшихъ строй промышленности, смягчилъ суровости цеховой и гильдейской организаціи (объ этихъ законахъ рѣчь будетъ въ слѣдующей главѣ), въ первый разъ въ Швеціи была издана концессія на постройку желѣзной дороги; земледѣліе и лѣсное хозяйство поощрялись, насколько это зависило отъ правительства, словомъ, правительство, какъ будто предчувствуя наступленіе новой революціонной эпохи, старалось встрѣтить ее реформами во всѣхъ отрасляхъ народной жизни[1]). Въ тоже время собирались статистическія данныя о количественной силѣ и матеріальной обозпеченности всѣхъ классовъ общества. Уже съ 20 годовъ губернаторы по пятилѣтіямъ представляли подробные отчеты объ экономическомъ и нравственно-духовномъ развитіи губерній и съ этимъ матеріаломъ въ рукахъ правительство могло само взяться за реформу представительства.

Сведеніе всѣхъ собранныхъ статистическихъ матеріаловъ въ одно цѣлое и выробатка проекта реорганизаціи парламента были возложены на особый комитетъ, учрежденный въ 1846 г. Въ 1847 г. комитетъ окончилъ свои работы.

Картина соціальнаго строя Швеціи въ 1846 г. выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

Дворянъ совершеннолѣтнихъ, т е. достигшихъ 21 л. возраста насчитывалось 2605 человѣкъ. Они владѣли 10.510 гейматами, которые вмѣстѣ съ находящимися во владѣніи дворянъ горными заводами и лѣсами были оцѣнены въ 61.432 343. р. д. banco. Кромѣ того дворяне владѣли городскою недвижимою собственностью цѣнностью въ 4.529.241 р. д. и уплачивали подоходнаго налога 176.413 р д. banco.

[1]) Объ экономическомъ развитіи Швеціи въ періодъ 1810 - 1844 рѣчь будетъ ниже.

Въ составъ духовенства (т. е. епископовъ, пасторовъ и ихъ помощниковъ (въ городахъ и внѣ городовъ) входили 2773 чел. Они владѣли внѣ городовъ землею, оцѣненною въ 1.159.938 р. д. и въ городахъ недвижимостью въ 850.240 р. д и уплачивали подоходнаго налога=37.841 р. д.

Членовъ городскихъ магистратовъ и бюргеровъ насчитывали 13.280. Цѣнность ихъ поземельной собственности равнялась 40.172.488 р. д.; они уплачивали подоходнаго налога 384.147 р. д.

Горнозаводчиковъ—недворянъ насчитывали 245. Ихъ собственность цѣнилась въ 13.917.533 р. д.; они уплачивали подоходнаго налога 29.998 р. д.

Крестьянское сословіе (совершеннолѣтніе крестьяне) опредѣлилось въ 170.254 человѣкъ. Ихъ недвижимая собственность была оцѣнена въ 161.701.620 р. д.; подоходнаго налога они уплачивали 318.076 р. д.

Эти классы имѣли своихъ представителей въ сеймѣ. Кромѣ того насчитывалось лицъ, не пользующихся правомъ выборовъ (исключая частную прислугу) 91.597, съ недвижимостью оцѣненною въ 23.770.791 и уплачивающихъ въ счетъ подоходнаго налога 253.578 р. д. Наконецъ имущество недвижимое, не раздѣленное въ 1846 г. по наслѣдству (oskiftade sterbhus) и принадлежащее товариществамъ, цѣнилось въ 36.773.561 р. о. и за него уплачивалось 161.818 р. д.

Найдя въ статистическихъ данныхъ подтвержденіе мнѣнія оппозиціи, что организація народнаго представительства не соотвѣтствуетъ дѣйствительному значенію разныхъ классовъ шведскаго народа—комитетъ предложилъ слѣдующую систему выборовъ и составленія сейма.

Сеймъ (Riksförsamlingen) созывается 1 разъ въ теченіе 3 лѣтъ и состоитъ изъ 2 палатъ. Первая палата состоитъ изъ 96 членовъ, вторая изъ 150. Члены 2 палатъ избираются отчасти по системѣ двухъстепенныхъ, отчасти по системѣ пер-

вичныхъ прямыхъ выборовъ ленами и общинами. Города посылаютъ 30 депутатовъ, избираемыхъ непосредственно выборщиками. Для участія въ выборахъ требуется удовлетвореніе извѣстному имущественному цензу. Число голосовъ каждаго избирателя опредѣляется суммою платимыхъ имъ налоговъ. Первая палата состоитъ изъ 64 депутатовъ избираемыхъ провинціями (län) посредствомъ особыхъ комитетовъ (nämd) на 12 лѣтъ. Остальные 32 члена назначаются пожизненно королемъ. Королю предоставлено право назначенія предсѣдателя и вицепредсѣдателя сейма. Рѣшеніе каждой камеры дѣйствительно только тогда если по меньшей мѣрѣ ²/₃ ея членовъ были на лицо. Если рѣшеніе палатъ разногласно, то вопросъ снимается съ очереди, за исключеніемъ вопросовъ, касающихся бюджета, подоходнаго налога, управленія банка или коммиссіи погашенія долговъ Въ случаѣ разногласія палатъ по этимъ вопросамъ—дѣло рѣшается окончательно особымъ комитетомъ, состоящимъ изъ 60 членовъ каждой палаты. Этотъ проектъ былъ внесенъ въ сеймъ 12 Ноября 1847 г., но не успѣли государственные чины серьезно заняться предложеніемъ правительства—какъ надъ всей Европой разразилась буря 1848 г. Время спокойныхъ разсужденій миновало. Въ качествѣ предвѣстника революціи явились не урожаи 1846 и 1847 гг. Швеція терпѣла сравнительно мало: урожаи были посредственны, но покрывали потребности народа. Но тѣмъ не менѣе правительство опасаясь, что увеличеніе вывоза возвыситъ цѣну на хлѣбъ—въ Маѣ 1847 г. запретило вывозъ пшеницы. Эта мѣра взволновала крестьянъ земледѣльцевъ южныхъ провинцій и рабочихъ въ портахъ.

Недовольныхъ было достаточно и въ другихъ классахъ общества. Непрерывная агитація либераловъ, учрежденіе общества друзей реформы, брошюры, газетныя статьи поддерживали постоянно неудовольствіе старымъ порядкомъ вещей и даже многіе изъ консервативной партіи желали какую бы

то ни было реформу, дабы наконецъ окончить не умолкавшій споръ. Болѣе и болѣе распространялось убѣжденіе, что мелкія поправки не достигнутъ цѣли. Когда въ сеймъ (1847). внесены были разныя „резерваціи“ депутатовъ, желавшихъ продолжать идти по пути постепеннаго расширенія выборнаго права,—крестьянинъ Свенъ Герлинъ, депутатъ лэна Кроноберг̃ъ предложилъ отклонить категорично всѣ эти проекты посредничества между старымъ и новымъ временемъ. „Неужели не всѣмъ еще надоѣло класть заплатки на этотъ старый сюртукъ. Разъ онъ негодится и изорвался—такъ спейте новый“. Конституціонный комитетъ занялся выработкою новаго проекта, такъ какъ проектъ комитета 1846 г. благодаря черезъ чуръ высокому цензу, требуемому отъ избирателей, не нашелъ сочувствія въ сеймѣ. Въ концѣ февраля 1848 г. получено было извѣстіе о возстаніи въ Парижѣ; король буржуазіи: Людовикъ Филиппъ сверженъ съ престола; во Франціи провозглашена республика. Въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ Пруссія, Австрія, Италія, всѣ почти мелкія государства Германскаго союза представляли картину переворотовъ, народныхъ волненій, кровавыхъ сраженій регулярныхъ войскъ съ героями баррикадъ. Во Франкфуртѣ собрался сеймъ, готовившійся дать объединенной свободной Германіи свободную конституцію; въ Берлинѣ король Фридрихъ Вильгельмъ IV принужденъ былъ уступить демократіи, не желавшей ничего знать о романтической любви къ ограническимъ формамъ христіанско-абсолютной монархіи. Наконецъ Данія подъ напоромъ Копенгагенской черни перешла въ демократическій лагерь. 1848 г. готовился довершить дѣло 1789 г.: все, что тогда уцѣлѣло, что было возстановлено въ эпоху мистическаго преклоненія передъ ученіемъ исторической школы и принципами священнаго союза 1815 г. должно было пасть въ прахъ передъ торжественнымъ шествіемъ свободы!

Такова была перепектива будущаго, таковъ примѣръ, по-

казанный великой націей, Французами. Что это революціонное движеніе на Сеймѣ было вызвано не злоупотребленіями абсолютизма, а пользованіемъ конституціонной свободой 3 классомъ, классомъ капиталистовъ, фабрикантовъ, торговцевъ для эксплоатаціи рабочихъ, что не либерализмъ, непрограммы извѣстныхъ теоретиковъ, а красный соціализмъ долженъ былъ выйти побѣдителемъ въ случаѣ исполненія программы 1848 г. въ полномъ ея объемѣ—это чувствовали и сознавали немногіе. Для большинства западно-европейскихъ государствъ наступилъ только главный фазисъ революціоннаго движенія: уничтоженіе послѣднихъ остатковъ феодализма и затѣмъ замѣна авторитета королей, авторитетомъ парламентовъ. Дальше этой цѣли реформаторы 1848 г. не стремились. Разумнѣе всѣхъ поступили конечно тѣ, кто не увлекался непрактическими фантазіями, и не проклиналъ безъ разбора все совершившееся. Но такихъ было не много. Къ этимъ немногимъ принадлежалъ король Оскаръ I. „Его политика въ тѣ дни заключалась въ слѣдованіи правилу: предупредить и не быть предупрежденнымъ". (Svedelius). Пока еще миръ не былъ нарушенъ въ Швеціи. Но въ то время народъ находился въ такомъ волненіи, что если въ странѣ нашелся хотя бы малѣйшій поводъ къ неудовольствію, набатный колоколъ могъ бы зазвучать ежеминутно. Въ Швеціи шелъ споръ о народномъ представительствѣ и дѣйствительно черезъ 3 недѣли послѣ февральской революціи въ Парижѣ, произошли безпорядки въ Стокгольмѣ. Этотъ уличный шумъ былъ бы скоро прекращенъ, если бы полиція была организована надлежащимъ образомъ. Пьяная толпа бросала камни въ окна главъ консервативной партіи, слышны были возгласы: да здравствуетъ реформа, нѣкоторые прокричали: ура республика, ура свобода; толпа хотѣла разрушить домъ барона Гартманнсдорфа слывшаго за самаго ревностнаго изъ защитниковъ старины, въ Гетеборгѣ тоже пошумѣли немного, граждане организова-

ли городскую милицію, по примѣру garde nationale Парижа, разхаживали нѣсколько дней съ синими и желтыми шлейфами на груди и разошлись по домамъ, когда стало холодно и сыро.

Эти ребяческія демонстраціи, слабый отблескъ ужасовъ Берлинскихъ, Парижскихъ и Вѣнскихъ, конечно сами по себѣ не были опасны, но заслуживали вниманія, какъ симптомы неудовольствія народнаго, искавшаго повода къ проявленію фанатизма и дикости. Вездѣ учреждались общества друзей реформы и рѣчи произнесенныя въ ихъ собраніяхъ имѣли объектомъ преобразованіе всего государственнаго строя Швеціи. Вожаки и члены этихъ обществъ конечно не имѣли намѣренія произвести кровавый переворотъ, ихъ сила, ихъ вліяніе не были велики, но и отъ горящей щепки можетъ произойти громадный пожаръ и иностранные агитаторы были постоянно наготовѣ принести новыя жертвы богинѣ Свободы Власти, стоявшія во главѣ государства, король и сеймъ, должны были взять движеніе въ свои руки, если не желали видѣть себя замѣщенными элементами менѣе осторожными. Значительная партія при дворѣ требовала теперь болѣе чѣмъ когда либо охраны старыхъ добрыхъ основъ шведской свободы, предостерегали короля не вступать на путь концессій революціи, но Оскаръ I не внялъ этому голосу боязливыхъ царедворцевъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1848 г. король перемѣнилъ своихъ министровъ, назначилъ другихъ, политическія убѣжденія которыхъ ближе стояли къ задуманнымъ реформамъ. Первымъ министромъ (justitie statsminister) былъ назначенъ графъ G. A. Sparre и въ числѣ другихъ министровъ явились лица, которымъ 15 лѣтъ спустя было суждено осуществить вожделенную реформу: Sandströmer, Mänderström, Tersmeden и графъ Платенъ. 2 мая королевское правительство внесло въ сеймъ проектъ парламентской реформы, содержаніе котораго было слѣдующее: Депутаты шведскаго народа

соединяются въ riksförsamlingen, которое въ трехлѣтіе разъ созывается для очередныхъ засѣданій (15 ноября). Это riksförsamling раздѣляется на 2 палаты. Первая палата состоитъ изъ 120 членовъ, избранныхъ на 9 лѣтъ; черезъ каждое трехлѣтіе возобновляется 1/3 ея членовъ. Вторая палата состоитъ изъ 150 членовъ, избранныхъ спеціально для каждаго сейма.

Члены обѣихъ палатъ должны быть избираемые всѣми гражданами, удовлетворяющими извѣстному цензу; члены второй палаты избираются по системѣ косвенныхъ выборовъ. Для этой цѣли лица, пользующіяся выборнымъ правомъ въ городахъ, торгахъ, мѣстечкахъ и внѣ городовъ раздѣляются на 2 группы. Первая группа состоитъ изъ собственниковъ землевладѣльцевъ или изъ временныхъ владѣльцевъ землею цѣнностью выше 8000 р. д., изъ арендаторовъ земли, цѣнностью выше 32000 р. д. (если земля коронная) или 64000 р. д. (если земля частная), наконецъ всѣ, кто платилъ налогъ за доходъ въ 800 р. д. избирали не посредственно по провинціямъ (länsvis) во 2 палату 50 депутатовъ; другая группа, обнимавшая всѣхъ другихъ избирателей, избирала по округамъ посредствомъ выборщиковъ (electorer) 70 членовъ. Наконецъ города крупные, пользующіеся правомъ собственной юрисдикціи избирали 30 депутатовъ. Первая палата составлена изъ депутатовъ, избранныхъ по провинціямъ особыми комитетами, состоящими изъ 12 членовъ, представителей каждой изъ указанныхъ выше группъ избирателей, и изъ 3—6 представителей городовъ. Столица, Стокгольмъ, имѣла свой собственный комитетъ выборщиковъ, состоявшій изъ 48 членовъ.

Право участія въ косвенныхъ выборахъ предоставлено каждому шведскому подданному христіанскаго исповѣданія, если онъ былъ 1) владѣльцемъ земельнаго участка, въ мантальные списки внесеннаго, минимальною цѣнностью въ 350 р. д. внѣ городовъ. 450 р. д. въ городахъ, арендаторомъ коронной зем-

ли, оцѣненной въ 8000 р. д. или частной земли въ 16000 р. д.; или 2) если онъ занимается какимъ либо промысломъ, обложеннымъ подоходнымъ налогомъ или 3) находится на службѣ государственной или въ отставкѣ или 4) если онъ членъ королевской академіи наукъ, магистръ или докторъ. Возрастъ избирателей выборщиковъ (electorer) опредѣленъ въ 21 годъ, возрастъ непосредственныхъ избирателей въ 25 лѣтъ. Правомъ быть избраннымъ во 2 палату пользовались: каждый шведскій подданный евангелическо-лютеранскаго исповѣданія, достигшій 25 лѣтъ. Для того, чтобы быть избраннымъ въ I палату, требовалось достиженіе 35 лѣтъ, высокій имущественный цензъ (владѣніе 4 гейматами или доходомъ въ 2000 р. д.) или согласіе 2/3 всѣхъ выборщиковъ.

Вопросы объ основныхъ законахъ и объ изданіи новыхъ законовъ вообще вносились сперва на обсужденіе I палаты; всѣ другіе вопросы сперва во II. Если постановленія двухъ палатъ были несогласны, то вопросъ или считался рѣшеннымъ въ отрицательномъ смыслѣ, или палаты соединялись въ одно собраніе и рѣшали вопросъ общимъ голосованіемъ.

И такъ король исполнилъ давнишнее желаніе оппозиціи: онъ самъ отъ себя предложилъ преобразовать сословное представительство. Но члены оппозиціи встрѣтили королевское предложеніе очень холодно: имъ казалось это предложеніе не достаточно либеральнымъ; то что 20 лѣтъ тому назадъ вызвало бы энтузіасмъ, теперь въ эпоху, когда требованіе liberté egalité fraternité пронеслось по всей Европѣ—казалось отсталымъ. Куріи приняли предложеніе съ условіемъ передать окончательное рѣшеніе вопроса на обсужденіе слѣдуюдующаго сейма. Но пресса старалась дискредитировать проектъ короля въ глазахъ всей публики. Что консервативныя газеты не примутъ проектъ съ похвалами, это король зналъ и ожидалъ ихъ критики, но что либералы осудятъ его политику, это его оскорбило. Онъ хотѣлъ доказать шведамъ, что

онъ не врагъ либерально-конституціонныхъ воззрѣній, онъ предложилъ то что могъ предложить, не вызывая яраго сопротивленія большинства шведовъ—и требовалъ поддержки со стороны либераловъ и ихъ органовъ. Но теперь послѣдовало полное разочарованіе. Общества друзей реформы и журналъ Aftonbladet знать ничего не хотѣли о парламентѣ, въ которомъ крупные землевладѣльцы должны были получить преобладающее значеніе, гдѣ верхняя палата состояла изъ представителей высшихъ классовъ. Въ 1849 г. состоялось общее собраніе соединенныхъ обществъ друзей свободы въ Эребро, и не смотря на то, что ветеранъ оппозиціи, графъ Анкарсвердъ, всталъ на сторону королевскаго проекта—большинство участниковъ рѣшило противодѣйствовать его осуществленію. Проекты выработанные этимъ собраніемъ и слѣдующимъ собраніемъ въ 1850 г. (главнымъ составителемъ проекта былъ Упсальскій проф. Винквистъ) носили вполнѣ демократическій отпечатокъ и королевская власть была ограничена до крайности. Это враждебное отношеніе либеральной партіи до того огорчило короля, что съ 1849 г. онъ явно склонялся на сторону тѣхъ, которые требовали сохраненія стараго порядка вещей. Извѣстіе о іюльскомъ возстаніи въ Парижѣ, о неистовствахъ, красныхъ, о радикализмѣ берлинскихъ демократовъ, о возстаніи въ Баденѣ смутило его еще болѣе, онъ не оставилъ своихъ преобразовательныхъ стремленій въ области управленія, уголовнаго судопроизводства, въ области экономической политики, но объ энергичномъ проведеніи парламентской реформы не было болѣе рѣчи. Въ 1850 г. снова собрались государственные чины: вопросъ о судьбѣ королевскаго проекта долженъ былъ быть рѣшенъ. Только горожане приняли проектъ, 3 остальныя куріи отклонили его. Рѣчи депутатовъ блистали такими колкостями, какъ будто они разъ на всегда хотѣли у короля отнять желаніе предлагать проекты. Одинъ изъ депутатовъ замѣтилъ что этотъ

проектъ корзинка съ цвѣтами поднесенная Клеопатрѣ; подъ цвѣтами скрывается змѣя; другой замѣтилъ что принципы, на которыхъ построенъ проектъ носятъ характеръ христіанскаго смиренія, но не политическаго разума, а одинъ изъ крестьянъ сказалъ, упрекая правительство въ многословіи: „Моисей возвратился съ горы Синая съ основными законами всего человѣчества. Они состояли изъ 10 §. Если бы Моисей возвратился съ такою толстою книгою, Израэлитяне приняли бы старика съ насмѣшками. (Hade Moses i stället kommit med en digger foliant—skulle Israels barn kanske hafva skrattet gubben i skagget). Болѣе вѣскія возраженія противъ королевскаго предложенія были сдѣланы въ протестѣ, поданномъ графомъ Горномъ и H Tersmeden. „Подлежащій обсужденію проектъ заключаетъ въ себѣ такіе недостатки, что внесеніе его кажется имѣло только цѣлью парализовать грозу, которая какъ отголосокъ бури пронесшейся по всей Европѣ, грозила разразиться надъ Швеціей.

Давно уже у насъ проекты реформъ носили революціонный характеръ; все это движеніе было отчасти обдуманно, отчасти же отличалось какой то безсознательностью въ опредѣленныхъ цѣляхъ. Министерству, которому удалось подчинить себѣ общественное мнѣніе, удалось также и предать своимъ стремленіямъ внѣшній видъ благоразумія и этимъ смутить всѣхъ спокойно мыслящихъ. Подъ вліяніемъ этого министерства составленъ былъ и проектъ королевскій. Послѣдній сеймъ не высказалъ окончательнаго рѣшенія именно потому, что хотѣлъ изъять это великое дѣло изъ рукъ партіи, конечная цѣль стремленій которой ничто иное какъ республика. Мы имѣли право ожидать, что примѣръ другихъ странъ содѣйствуетъ въ сильной степени отреченію отъ революціонныхъ идей. Опытъ европейскихъ государствъ доказалъ непрочность бумажныхъ конституцій, основанныхъ на теоріяхъ, выставленныхъ идеялами и служащихъ игрушкою на-

шего времени. Благодаря этимъ событіямъ нашего времени, шведскій народъ могъ сознать истину того положенія, что каждая политическая реформа должна быть основана на особенностяхъ данной страны, а не должна не обращая вниманія на индивидуальность государства, стремиться въ пространство пустыхъ отвлеченностей въ поискахъ за новыми формами („famla efter nya former i abstractionernas rymder“). Проектъ предлагаетъ замѣнить систему выборовъ по сословіямъ — несословными выборами. Но эти несословные выборы благодаря содѣйствію и вліянію различныхъ обществъ, клубовъ, рабочихъ союзовъ, радикальной прессы въ скоромъ времени могутъ превратиться въ общіе выборы. Но общее выборное право, послѣ опыта 1848, послѣ всѣхъ этихъ возстаній и конституціонныхъ импровизацій едва ли можетъ быть признано полезнымъ дѣломъ. Развѣ эта система доказала въ чемъ либо особенныя достоинства? Гдѣ, въ какой странѣ? Въ Германіи, въ которой правительство и народъ стараются всѣми силами исправить совершенныя ошибки и успокоить возбужденныя политическія страсти? Въ Даніи, которая бросается то въ руки абсолютизма, то въ объятія демократіи и которая всѣмъ своимъ несчастіемъ обязана своей новой конституціи.

Дальнѣйшее будущее выяснить, что выиграла или проиграла Данія благодаря этой перемѣнѣ. Очень часто выставляется Норвегія, въ качествѣ образца. Но сомнительно, что общее выборное право выводить на первый планъ наиболѣе достойныхъ. Сомнительно даже, чтобы всѣ были фактически равны. При этомъ упускаютъ изъ вниманія, что тамъ принята система косвенныхъ выборовъ, которые въ значительной степени противодѣйствуютъ крайности демократизма Объ Англіи говорить нельзя; эта страна не имѣетъ себѣ равной. Имѣя такую громадную внутреннюю силу, палату наслѣдственныхъ пэровъ и ограниченное выборное право — можно спокойно смотрѣть

на расширеніе права избирать членовъ палаты коммонеровъ. Всѣ эти явленія, сопряженныя съ производствомъ всесословныхъ общихъ выборовъ: сходки, агитація, вербовка избирателей, должны бы вселить въ насъ отвращеніе къ такимъ экспериментамъ. Но вотъ стремятся одарить и насъ этими прелестями. Вездѣ гдѣ вводилась система общихъ выборовъ—результаты выборовъ зависѣли не отъ политическихъ убѣжденій выборщиковъ, а отъ интригъ, отъ агитацій, отъ усилій партійныхъ вожаковъ. Одинъ изъ лучшихъ изслѣдователей республики (Токвилль), изучившій демократію въ Америкѣ и издавшій прекрасное сочиненіе, говоритъ, что „демократія никогда не обращаетъ вниманія на истинныя заслуги, никогда не вознаграждаетъ ихъ; она цѣнитъ только внѣшній призракъ заслугъ и тотъ кто полагаетъ, что общее выборное право ручательство хорошихъ выборовъ—горько ошибается". Уничтожить классные выборы можно, но классы, не привиллегированныя сословія, а естественные классы въ государствѣ, независимо отъ названій и формъ—какъ органическія расчлененія, какъ представители главнѣйшихъ интересовъ общества, сохранятся на всегда, пока сохранится само государство. Подобно тому какъ дубъ не живетъ только въ своихъ листьяхъ, которые падаютъ и опять выростаютъ и жизнь его заключается преимущественно въ его корнѣ, его стволѣ и его сучьяхъ, такъ жизнь общества и государства обнаруживается не въ жизни отдѣльнаго человѣка, которыя сегодня бьетъ ключемъ, а завтра прекращается, а въ различныхъ отрасляхъ человѣческой дѣятельности. Эта жизнь обнаруживается въ земледѣліи, торговлѣ, промышленности, въ дѣятельности духа, въ исторіи народа, его воспоминаніяхъ. Предоставьте эту жизнь произволу индивидовъ, и ничто ее не оградить отъ невѣжества, человѣческихъ страстей и эгоизма"! Въ высшей степени интересны тоже протесты—поданные изъ среды крестьянъ, „зерна" шведскаго народа. Крестьяне не

отрицаютъ, что богатство и образованіе *могутъ* быть оплотами порядка и общественнаго мира, но не вездѣ ихъ индивидуальные представители съумѣли исполнить эту роль. Исторія доказываетъ, что большая часть возстаній и волненій имѣла своимъ источникомъ классъ богатыхъ и образованныхъ. Богатые и образованные воспользовались бѣднымъ и необразованнымъ народомъ какъ средствомъ и орудіемъ, но едва оканчивалась борьба и цѣль была достигнута—какъ народъ отталкивался въ бездну униженія. Шведское крестьянство (единственное во всей Европѣ) сохранило въ теченіе вѣковъ право участвовать при рѣшеніи судьбы отечества — и этимъ мы обязаны отсутствію у насъ общаго выборнаго права; такъ какъ въ противномъ случаѣ бары бы успѣли и сумѣли съ помощью различныхъ обѣщаній подчинить крестьянъ своему вліянію, такъ что весь парламентъ состоялъ бы изъ учителей, адвокатовъ, звонарей и различныхъ афферистовъ и денежныхъ тузовъ и литератовъ жадно стремящихся къ министерскому креслу. Въ рукахъ такихъ профессіональныхъ политиковъ государство не было бы орудіемъ для развитія народа и его силъ, а предметомъ эксплуатаціи лже-депутатовъ обманутаго народа". Въ этихъ двухъ протестахъ, какъ въ зеркалѣ, отразились мотивы, которыми руководились въ борьбѣ за новую парламентскую форму—двѣ партіи, тогда зарождавшіяся и до нынѣ борящіяся въ Швеціи, партія интелигентовъ и партія поземельныхъ" (laudtmannapartiet). Первая, члены которой принадлежали къ классу городскихъ торговцевъ, фабрикантовъ, ученыхъ, чиновниковъ опасалась революціи потому, что боялась торжества наиболѣе сильнаго количествомъ класса—крестьянъ, боялась ихъ „близорукой" политики экономіи quand même, ихъ пошлаго взгляда на высшія задачи культурнаго государства. Вторая, крестьяне и въ союзѣ съ ними крупные и средней руки землевладѣльцы боялись насильственнаго переворота, который могъ передать государство въ

руки профессіональныхъ политиковъ, мало знакомыхъ съ интересами сельскаго хозяйства и готовыхъ дѣйствовать по программѣ теоретиковъ политико-экономовъ, защищающихъ свободу торговли и отвергающихъ покровительственныя пошлины на произведенія иностраннаго земледѣлія. Тотъ, кто съумѣлъ бы примирить эти двѣ партіи, могъ бы и провести реформу, но на это нужно было имѣть большей энергіи чѣмъ была та, которой обладалъ король Оскаръ I.

Первое требованіе партіи крестьянъ заключалось (какъ мы замѣтимъ) въ бережливости при расходованіи государственныхъ средствъ и вслѣдствіе этого въ отказѣ отъ всякой дѣятельной внѣшней политики, невмѣшательствѣ въ политическія дѣла того времени, по возможности сокращеніи арміи и флота, въ упраздненіи повинностей и налоговъ, положенныхъ на землевладѣніе въ эпоху „величія". Но это требованіе не было по вкусу правительства и интеллигенціи 1848—1850 гг. Революціонное движеніе въ Германіи преслѣдовало не только цѣль упраздненія полицейскаго государства и установленія свободы, но и достиженія единства германскихъ племенъ. И два герцогства Голштинія и Шлезвигъ нѣкогда принадлежали къ священной римской имперіи германской націи, а со времени вацаренія на датскомъ престолѣ династіи Голштинской были соединены личной уніей съ Даніей. Данія разсчитывала на постепенное сліяніе герцогствъ съ Датской монархіей, а въ герцогствахъ дѣйствовала національная нѣмецкая партія, желавшая сохраненія политической обособленности и привиллегій Schleswig-Holstein meerumschlungen. Яснаго понятія о государственно-правовыхъ основахъ соединенія герцогствъ съ Даніей народныя массы не имѣли. Этотъ вопросъ былъ до того запутанъ, казалось будто всѣ тонкости стариннаго имперскаго, леннаго, рыцарскаго права и всѣхъ династическихъ Hausgesetze были употреблены для созданія сложной юридической конструкціи государственнаго права

Датско-Шлезвигъ-Голштинской-Лауенбургской монархіи. Но одно дѣло было ясно, что племенной антагонизмъ этихъ мелкихъ народностей рано или поздно долженъ былъ привести къ кровавымъ столкновеніямъ. Король Христіанъ VIII въ 1847 издалъ законъ о престолонаслѣдіи въ Даніи и Герцогствахъ. Его преемникъ Фридрихъ VII желалъ дать всей Монархіи свободную конституцію Но ни датская, ни нѣмецкая національная партія не желали этого подарка. Первая потому что нехотѣла допустить сохраненія какой либо связи Шлезвига съ Германіей; ея цѣль была полная инкорпорація Шлезвига, и реальная унія съ Голштиніей и Лауенбургомъ; вторая выставила лозунгъ: Schleswig Holstein up ewigungedeelt и съ нетерпѣніемъ ждала минуты, когда угаснетъ прямая мужская линія королевскаго датскаго дома, чтобы подъ герцогскимъ скипетромъ младшей Голштинской Аугустенбургской линіи начать самостоятельную политическую жизнь въ качествѣ члена Нѣмецкаго союза. И здѣсь февральская революція играла роль искры воспламенившей давно готовый матеріалъ для громаднаго пожара. Мы не входимъ въ разсмотрѣніе всѣхъ фазисовъ этой національной вражды. Насъ интересуетъ только участіе Швеціи въ ней. Упомянутое выше движеніе „молодыхъ", скандинавизма, - цѣль котораго заключалась въ сближеніи и повозможности соединеніи скандинавскихъ народовъ—нашло новую пищу, когда Данія вступила въ борьбу за сохраненіе своего политическаго могущества, когда Пруссія, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія рѣшилась помочь „братьямъ" на сѣверѣ. Шведская печать, студенты въ университетахъ, требовали дѣятельнаго вмѣшательства въ споръ Даніи съ Нѣмцами. Правительство не рѣшалось выступить сейчасъ же въ роли союзника Даніи, но оно на всякій случай потребовало ассигнованія большаго кредита для вооруженія арміи. Государственные чины, питая полное довѣріе къ осторожности и мудрости правительства—

ассигновали требуемую сумму и высказали мнѣніе, что необходимо предотвратить установленіе нѣмецкаго господства надъ Балтійскимъ моремъ, которое бы въ высшей степени вреднымъ образомъ отразилось на интересахъ шведской торговли и промышленности.

Въ Шоніи собралось шведское войско въ 20000 чел. и въ одной изъ южныхъ гаваней флотъ шведско-норвежскій. Король Оскаръ I объявилъ Пруссіи, что всякое вторженіе прусскихъ войскъ въ коренныя датскія провинціи побудитъ и Швецію вступиться за самостоятельность дружественнаго государства. Такъ какъ Пруссія объявила, что вступленіе ея войскъ въ предѣлы Даніи имѣетъ только значеніе репрессаліи за конфискацію имущества нѣкоторыхъ прусскихъ подданныхъ, то ожиданіе шведскихъ патріотовъ видѣть шведское знамя въ бою за право и скандинавскихъ братьевъ не осуществилось. Для того чтобы засвидѣтельствовать дружбу сѣверныхъ королевствъ передъ всей Европой—король Оскаръ встрѣтился съ королемъ Фридрихомъ XII въ Мальмэ и въ тоже время часть шведскихъ войскъ была переведена на островъ Fyen. Послѣ долгихъ переговоровъ королю удалось побудить враждующія стороны къ перемирію въ Мальмэ 26 августа 1848 г. Но перемиріе не привело къ миру; напротивъ Датчане, воспользовались неурядицами въ Германіи для возобновленія войны и теперь Швеція заявила, что она не имѣетъ причины вмѣшиваться въ Датско-Прусскій споръ, а возлагаетъ всю отвѣтственность за войну на Данію. Наконецъ, почти черезъ годъ послѣ заключенія Мальмэсскаго перемирія въ Берлинѣ (10 іюля 1849) заключенъ новый договоръ, согласно которому управленіе Шлезвигомъ было передано въ руки особой датско-прусско-англійской коммиссіи, отъ Фленсбурга до Тендеръ была проведена демаркаціонная линія, вся сѣверная часть Шлезвига была занята шведскимъ оккупаціоннымъ войскомъ. Шведы остались въ Шлезвигѣ до заключенія

окончательнаго мира 2 іюля 1850 г. Этимъ ограничилось офиціальное участіе Швеціи въ войнѣ 1848—49 гг, но масса шведскихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ въ качествѣ волонтеровъ участвовала въ военныхъ дѣйствіяхъ датчанъ желая выразить симпатію шведскаго народа къ стремленіямъ датскихъ патріотовъ.

Съ 1850 г. революціонное движеніе затихло во всей Европѣ. Конституціи, оставленныя бурнымъ 1848 г въ видѣ наслѣдства будущему времени, подвергались измѣненію съ цѣлью устранить радикальный элементъ, внесенный въ моментъ побѣды демократіи надъ правительствами. Послѣ воодушевленія „мартовскихъ дней" наступило время разочарованія, либеральный пылъ замѣненъ реакціей. Такъ какъ пріобрѣтенія 1848 г. не могли быть уничтожены, то по крайней мѣрѣ правительства воспользовались утомленіемъ народа, для возстановленія хотя бы частицы своего утраченнаго авторитета.

Вскорѣ послѣ распущенія сейма 1850—51 гг. произошли перемѣны въ шведскомъ министерствѣ.

Министръ финансовъ Сандъстремеръ, члены совѣта Гюнтеръ и Платенъ подали въ отставку. То были наиболѣе энергичные представители либерализма въ совѣтѣ короля. Ихъ мѣсто заняли представители консервативныхъ воззрѣній: баронъ Пальмшерна, графъ Мернеръ, адмиралъ Ильнеръ, наконецъ и министерство духовныхъ дѣлъ перешло въ руки реакціонера Рейтердаль. Причиною увольненія либеральныхъ министровъ было разногласіе, возникшее между ними и королемъ по вопросу объ упрощеніи системы прямыхъ налоговъ. Уже въ первой части нашего труда мы указали на несообразную вслѣдствіе своей сложности, неясности, неравномѣрности систему старинныхъ поземельныхъ рентъ (iordeboks och hemmantalsrântorna). Вмѣсто того чтобы сократить эту кучу повинностей и налоговъ, Швеція въ теченіи столѣтія

была зрительницей постояннаго запутыванія этого гордіева узла. Различіе земель по ихъ податной обязанности (jordnatur), введенное въ 13—14 столѣтіяхъ Фолькунгами, различныя методы раскладки рентъ, опредѣленія величины ренты въ натурѣ а не деньгами, дабы избѣгнуть вліянія колебанія курса низкопробной монеты; различные виды натуральныхъ поступленій въ различныхъ областяхъ, различныя таксы цѣнъ на эти поставки въ натурѣ, выдѣленіе этихъ рентъ въ пользованіе арміи и должностныхъ лицъ, ужасно сложная система взысканія податей, недоимокъ, сложная система отчетности, всѣ эти послѣдствія упрямаго сохраненія старины до того затрудняли и населеніе и правительство, что уже съ 18 ст. безпрерывно возобновлялись требованія коренной реформы податнаго строя. Въ 1846 г. наконецъ былъ учрежденъ комитетъ подъ предсѣдательствомъ министра финансовъ Сандъ стремера для составленія проекта перехода отъ натуральныхъ податей и повинностей къ денежному поземельному налогу. Въ 1847 г. работа комитета была кончена, но крестьяне и крупные землевладѣльцы воспротивились уравненію податей; они желали не уравненія, не замѣны старыхъ налоговъ— новыми, а по возможности упраздненія ихъ безъ возмездія. Король не рѣшился настоять на своей волѣ и согласился на предложеніе барона Пальмшерна сохранить главныя натуральныя ренты и измѣнить только нѣкоторыя части старой системы. Такимъ палліативнымъ мѣрамъ либеральное министерство не могло сочувствовать, оно вышло въ отставку и и все управленіе перешло въ руки консервативной партіи. Конечно не могло быть рѣчи о полномъ поворотѣ къ системѣ безусловнаго сохраненія всего стараго, существующаго. Пальмшерна, Мернеръ, Гриппенштедтъ и другіе совѣтники короля не были слѣпыми энтузіастами „стараго добраго времени“, но и о внезапномъ переломѣ, о рѣшительномъ переходѣ къ новымъ принципамъ финансоваго управленія, торго-

вой политики они знать ничего не хотѣли. Въ началѣ 1852 г. король опасно заболѣлъ. Съ этого момента онъ уже не былъ единственнымъ и главнымъ руководителемъ шведской политики. Только на время возвращалась его сила—чтобы вскорѣ совсѣмъ его оставить. Оппозиція, которая съ 1851 г. съ новой силой и энергіей принялась за свое дѣло агитировать во всей странѣ для преобразованія сейма, нападала не на больнаго короля, не смотря на то, что измѣненіе въ его взглядахъ возбуждало неудовольствіе во всѣхъ либеральныхъ кружкахъ. Больной король, любезностью и гуманностью котораго такъ восхищался народъ, былъ предметомъ уваженія и сожалѣнія; но не было причины щадить министровъ и пресса и общества друзей реформы повели атаку по всей линіи.

50-ые годы были счастливымъ временемъ для Швеціи. Обильные урожаи, оживленіе торговли, быстрое возрастаніе фабричной промышленности, смягченіе законовъ о цехахъ и гильдіяхъ—все клонилось къ счастливому, мирному теченію общественной жизни. Удовлетвореніе еще 4 требованій—и „бѣдная Швеція“ могла превратиться въ страну богатую естественными сокровищами земли, богатую—неограниченною нелѣпыми законами—предпріимчивостью своихъ гражданъ. Эти требованія были слѣдующія: сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, соединяющихъ разбросанное на грамадномъ пространствѣ населеніе и дающихъ возможность привоза желѣза къ портамъ и въ зимнее время, когда каналы покрыты льдомъ; переходъ отъ запретительныхъ и покровительственныхъ пошлинъ къ фискальнымъ и заключеніе торговыхъ трактатовъ для расширенія сбыта желѣза и лѣса Швеціи; изданіе новыхъ законовъ о винокуреніи и принятіе рѣшительныхъ мѣръ борьбы противъ пьянства, сдѣлавшагося губительною язвою народной жизни, и наконецъ, въ качествѣ вѣнца всего зданія реформы—новый парламентъ—паденіе сословнаго строя.

Два изъ этихъ требованій были удовлетворены сеймомъ

1853—1854 гг., установившимъ основной принципъ желѣзнодорожной политики Швеціи (постройка магистральныхъ линій казною и казенное управленіе ими и предоставленіе постройки второстепенныхъ линій и подвозныхъ путей частной инициативѣ), и издавшимъ, не смотря на ожесточенную оппозицію крестьянъ новые законы о винокуреніи и о принятіи мѣръ противъ пьянства. Но полный разрывъ съ запретительной и покровительственной системой таможенныхъ пошлинъ не осуществился. Даже тотъ государственный дѣятель, которому суждено было быть иниціаторомъ фритредерской политики—въ 1853 отвергъ мысль, что въ коммерческомъ отношеніи всѣ народы составляютъ одинъ громадный космополитическій союзъ, безъ всякихъ границъ національностей Что же касается наконецъ реформы парламента, которая какъ мы видѣли, уже 40 лѣтъ служила предметомъ разсужденій и обсужденій, то и сеймы 1853—1854 гг. и 1856—1858 гг. успѣли въ этомъ дѣлѣ не болѣе своихъ предшественниковъ.

Проекты преобразованія народнаго представительства, исходившіе отъ отдѣльныхъ лицъ не возбуждали интереса и ни конституціонный комитетъ, ни правительство не дѣлали отъ себя новыхъ предложеній. Только 3 курія измѣнилась въ своемъ составѣ. Сеймъ 1853—54 гг. предложилъ, а сеймъ 1856 г. подтвердилъ реформу ея въ томъ смыслѣ, что участіе въ выборахъ представителей отъ горожанъ предоставлено всѣмъ самостоятельнымъ промышленникамъ, торговцамъ и ремесленникамъ, владѣльцемъ или наслѣдственнымъ арендаторамъ поземельныхъ участковъ въ предѣлахъ городской марки, и наконецъ всѣмъ состоящимъ на городской службѣ. Такимъ образомъ курія горожанъ не задолго до совершеннаго исчезновенія перестала быть представительницей регулярныхъ бюргеровъ и городскихъ магистратовъ и превратилась въ представительство всѣхъ самостоятельныхъ городскихъ жителей въ строгомъ смыслѣ слова.

Кромѣ того сеймы 1853—57 и 1856—1858 гг. внесли еще нѣкоторыя менѣе значительныя измѣненія въ основные законы: отмѣнено было строгое запрещеніе относительно пріема иностранцевъ и непротестантовъ на государственную службу, организація комитета ассигнованій, дѣятельность и компетенція соединенныхъ комитетовъ экономіи, бюджета и ассигнованій относительно порядка разсмотрѣнія бюджета и пр. Король внесъ въ сеймъ 1853—1854 гг. предложеніе перевести положеніе о свободѣ печати изъ категоріи „основныхъ законовъ" въ категорію обыкновенныхъ законовъ, которые въ случаѣ измѣненія своего содержанія не требовали тѣхъ формальностей, какія были предписаны формой правленія въ случаѣ отмѣны или пересмотра одного изъ основныхъ законовъ. Но правительство въ тоже время предложило ввести въ актъ о формѣ правленія специальное постановленіе, гарантирующее всѣмъ шведамъ право издавать сочиненія безъ предварительной цензуры и судъ присяжныхъ по дѣламъ о преступленіяхъ путемъ печати. Эти предложенія исходили лично отъ короля, раздраженнаго дерзкими выходками радикальныхъ органовъ. Но въ куріяхъ горожанъ и крестьянъ этотъ проектъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе и только послѣ закрытой баллотировки вопроса въ конституціонномъ комитетѣ было рѣшено представить окончательное его рѣшеніе слѣдующему сейму. Конституціонный комитетъ кромѣ того при разсмотрѣніи отчета управленія за періодъ 1851—1854 гг. постановилъ по предложенію депутатовъ горожанъ и крестьянъ представить королю о неспособности его министерства „высказанной въ особенности въ ихъ экономической политикѣ, финансовомъ управленіи, въ особенности въ дѣлѣ реформы податной системы. Крестьяне отнеслись въ особенности враждебно къ министру Форсусу, инициатору новаго закона о винокуреніи, но благодаря защитѣ дворянъ и духовенства министерство вышло невредимымъ изъ этой схватки

съ депутатами Впрочемъ партіи на этотъ разъ отнеслись другъ къ другу не такъ враждебно, какъ прежде; политическій вопросъ о реформѣ сейма на этотъ разъ отступилъ на заднiй планъ: нужды народнаго и государственнаго хозяйства занимали всѣхъ. Сеймъ 1853—1858 рѣшилъ такіе важные вопросы, какъ реформу таможеннаго тарифа, ввелъ новую таксу почтовую, новую систему монетную, систему вѣсовъ и мѣръ и наконецъ особенное вниманіе обратилъ на сооруженіе ж.-дорожной сѣти. (О всѣхъ этихъ реформахъ рѣчь будетъ впереди въ соотвѣтствующихъ отдѣлахъ нашего труда). Рѣшеніе этихъ вопросовъ имѣло громадный практическій смыслъ и значеніе, это было дѣло неотложное, всѣ это чувствовали; экономическая роль Швеціи, ея участіе въ всемірной торговлѣ зависило отъ успѣха въ устройствѣ ея путей сообщенія, въ монетной системѣ, ея тарифовъ и договоровъ съ другими державами; въ сравненіи съ этими требованіями народнаго хозяйства—вопросъ о томъ рано или поздно явятся въ сеймъ депутаты избранные по новой системѣ, рано или поздно старомодный сеймъ преобразуется въ новомодный парламентъ—казался теоретической забавой.

Середина 50-тыхъ годовъ видѣла зарожденіе новой хозяйственной эры въ Швеціи; она была и свидѣтельницей переворота во внѣшней политикѣ Швеціи.

Карлъ XIV Іоганъ въ теченіе всего своего царствованія сохранилъ тѣсную дружбу съ Россіей. Въ союзѣ съ ней онъ присоединилъ Норвегію къ Швеціи и вознаградилъ ее за утрату Финляндіи Россія была единственнымъ государствомъ, вражда котораго была бы опасною молодой Уніи, ея дружба дала возможность сосредоточиться на заботѣ о внутреннемъ развитіи Швеціи, не опасаясь иностранныхъ вліяній. Ни Англія съ ея измѣнчивымъ парламентскимъ режимомъ, ни Франція съ ея буржуазнымъ королевствомъ не были прочными союзниками, а Пруссія и Австрія, тѣмъ болѣе Данія и Гол-

ландія въ эпоху императора Николая I шли въ фарватерѣ Россіи и подчинялись ея могучему слову. Оскаръ I въ теченіе первой половины своего царствованія шелъ по стопамъ отца Революція 1848 г. и датско-прусскій конфликтъ доказали вѣрность политической программы стараго короля.

Но упомянутый выше норвежско-русскій пограничный споръ поколебалъ дружбу. Наступилъ 1853 г., началась восточная война. Англія и Франція, во главѣ которой стоялъ честолюбивый Бонапартъ, Наполеонъ III выступили защитниками Турціи и франко-англійскія эскадры появились въ Балтійскомъ морѣ. Шведскому правительству предстоялъ выборъ: сохранить старыя дружественныя связи съ Россіей и держаться строгаго нейтралитета, или подчиниться общественному мнѣнію и его руссофобству и открыто присоединиться къ западнымъ державамъ. Ни то, ни другое не послѣдовало Финляндцы за исключеніемъ немногихъ ультра отнеслись очень холодно къ возваніямъ шведскихъ либеральныхъ газетъ. Ихъ страна подъ скипетромъ русскихъ императоровъ достигла благосостоянія неизвѣстнаго никогда шведской провинціи, а вторженіе шведскихъ войскъ безъ вѣрнаго разсчета на симпатію туземцевъ было бы безуміемъ. Русскія войска на сѣверѣ были въ 10 разъ сильнѣе русской арміи въ 1788 г. и даже тогда, имѣя Свеаборгъ и Роченсальмъ за собою, Шведы въ соединеніи съ финнами, подъ предводительствомъ смѣлаго Густафа III не прошли далѣе Давидстада и Фредриксгама. Это зналъ король Оскаръ и отклонилъ въ декабрѣ 1853 г. предложеніе союза съ Англіей и Франціей, но его декларація о нейтралитетѣ 15 декабря 1853 была несравненно болѣе выгодна западнымъ державамъ, чѣмъ Россіи. Когда явился громадный флотъ союзниковъ шведская публика, негодуя на нерѣшительность правительства, съ нетерпѣніемъ ожидала извѣстія о разрушеніи Свеаборга и Кронштадта и о бомбардированіи Петербурга. Либеральная прес-

са ликовала, а столичное населеніе дѣлало воинственныя демонстраціи. Но игра не стоила свѣчей. Поджогъ нѣкоторыхъ беззащитныхъ финскихъ деревень и мѣстечекъ, взятіе трехъ башень Бомарзунда и взрывъ пороховаго погреба въ Свеаборгѣ вотъ всѣ трофеи похода сэра Чарльса Нэпира и его товарищей. Но руссофобствующія шведскія газеты не унывали: униженіе Россіи было слишкомъ сладкою мечтою,! Сеймъ ассигновалъ въ февралѣ 1854 г. $2^1/_2$ милліоновъ рпскд. для поддержанія нейтралитета согласно прокламаціи 15 декабря, но о военныхъ движеніяхъ шведскаго войска для соединенія съ англо-французскою эскадрою рѣчи не было. 2 раза еще Франція пыталась склонить Швецію къ дѣятельному участію въ войнѣ, но результатомъ всѣхъ этихъ переговоровъ былъ только упомянутый выше трактатъ 21 ноября 1855 г. относительно гаваней Финмаркена. Въ циркулярѣ шведскаго министерства иностранныхъ дѣлъ 18 декабря 1855 г. заключеніе этого трактата было мотивировано необходимостью противодѣйствовать властолюбію Россіи. Шведское правительство выразило надежду, что Россія перестанетъ посягать на территорію соединенныхъ королевствъ. Наконецъ, не задолго до заключенія Парижскаго трактата было приступлено къ заключенію договора, согласно которому Швеція, взамѣнъ субсидій со стороны Англіи и Франціи обязалась участвовать своимъ войскомъ въ усмиреніи властолюбивой Россіи (!), но ратификація договора не послѣдовала. $^{30}/_{18}$ марта 1856 былъ заключенъ Парижскій трактатъ и шведы гордились тѣмъ, что по крайней мѣрѣ достигли постановленія о не возстановленіи крѣпости на Оландскихъ островахъ. Что послѣ всего этого отношенія Швеціи къ Россіи не могли отличаться сердечностью—понятно и нелѣпыя выходки шведской прессы противъ Россіи во время усмиренія польскаго мятежа 1863 г. только усилили холодность въ сношеніяхъ двухъ правительствъ. Что касается взаимныхъ отношеній двухъ соеди-

ненныхъ государствъ, то должно признать, что Оскару I подобно его отцу удалось сохранить согласіе двухъ братьевъ народовъ, благодаря умѣнію удовлетворить національное самолюбіе Норвежцевъ. Особые комитеты, состоящіе изъ представителей Швеціи и Норвегіи опредѣлили норму участія каждаго государства въ издержкахъ на содержаніе арміи и флота, взаимныя коммерческія отношенія и наконецъ была заключена таможенная конвенція и конвенція относительно исполненія судебныхъ рѣшеній шведскихъ въ Норвегіи и норвежскихъ въ Швеціи. Но тѣмъ не менѣе отъ времени до времени подымался вопросъ объ измѣненіи акта 1815 г. Шведы не переставали стремиться къ болѣе близкому и тѣсному единенію, а Норвежцы отстаивали свою полную равноправность. Уже въ 1839 г. былъ учрежденъ комитетъ для выработки новаго проекта акта объ уніи.

Въ 1844 г. и въ 1847 г. норвежское министерство представило свои соображенія по этому вопросу,. Въ соединенномъ засѣданіи норвежскаго и шведскаго совѣтовъ было рѣшено отложить рѣшеніе вопроса до болѣе удобнаго времени. Обѣ стороны какъ будто боялись дотронутся до этого камня преткновенія, предоставляя времени сблизить два племени полуострова и загладить печальный антагонизмъ, не имѣющій никакихъ основательныхъ причинъ. Но эта политика не привела къ добру, какъ мы увидимъ ниже, и преемникамъ короля Оскара I пришлось выдержать нелегкую борьбу съ радикальной партіей въ Норвегіи. Къ чему приведетъ эта распря, это неизвѣстно и въ наше время.

Царствованіе Оскара I клонилось къ концу. Уже не сколько разъ онъ былъ принужденъ передать управленіе государствомъ въ руки сына, кронъпринца Карла и на югѣ искать излѣченія отъ своей болѣзни. Умирая онъ зналъ, что въ царствованіе его Швеція сдѣлала громадные успѣхи во всѣхъ отрасляхъ народной жизни. Если великій вопросъ о

реформѣ сейма не былъ рѣшенъ,, то не по его винѣ. Но народное хозяйство шло по пути непрерывнаго прогресса и не смотря на то, что оппозиція упрекала министровъ короля въ неумѣніи хозяйничать—каждый годъ въ государственное казначейство вносились остатки въ размѣрѣ 1200000 р. д. и всѣ громадныя предпріятія, окончательное сооруженіе каналовъ, постройка желѣзныхъ дорогъ, могли быть исполнены безъ усиленія бремени налоговъ. Незадолго до смерти короля правительства могло извѣстить народъ о благополучномъ результатѣ переговоровъ, цѣль которыхъ состояла въ устраненіи вѣковаго препятствія судоходства на Сѣверномъ и Бальтійскихъ моряхъ. 14 марта 1857 былъ заключенъ трактатъ между Даніей съ одной стороны и Англіей, Россіей, Пруссіей, Швеціей, Норвегіей, Голландіей, Франціей, Бельгіей, Австріей, Ольденбургомъ, Мекленбургомъ, Ганноверомъ и ганзейскими городами съ другой стороны о прекращеніи взиманія пошлины съ судовъ проходящихъ черезъ проливы Зундъ и Бельтъ.

Доходъ Даніи отъ взиманія этой пошлины (Öresunds tullen) былъ оцѣненъ въ 3500000 датскихъ рикедалеровъ. Эта сумма капитализировалась изъ 4% и упомянутая выше государства взяли на себя уплату капитала въ теченіе опредѣленнаго срока. Участіе каждаго государства въ уплатѣ было соразмѣрно съ количествомъ его судовъ проходившихъ черезъ Зундъ и Бельты. Швеція должна была уплатить 2558400 р д. въ теченіе 20 лѣтъ. Сумма эта уплачивалась первое время изъ средствъ особеннаго фонда коммерціи и судоходства (handels och sjöfartsfonden), а затѣмъ на ея покрытіе былъ ассигнованъ особый кредитъ.

8 іюля 1859 г. скончался король Оскаръ I, избравшій девизомъ своего герба принципъ „rätt och sanning“ (справедливость и истина) и старавшійся осуществить его въ теченіе всей жизни своей. Его замѣнилъ Карлъ XV, съ воцареніемъ

котораго наступила эпоха реформъ въ Швеціи. Старый обычай требовалъ чтобы на гербѣ каждаго новаго короля изображался избранный имъ девизъ. Карлъ приказалъ помѣстить слова: „Land skallmed lag byggas", страна должна быть устроена законами! Еще будучи регентомъ королевства въ теченіе послѣднихъ лѣтъ жизни отца, Карлъ составилъ себѣ совѣтъ, въ составъ котораго вошли безспорно самые способные государственные люди того времени въ Швеціи. Первымъ министромъ былъ баронъ Луи де Геръ; министерство иностранныхъ дѣлъ было передано въ руки барона Мандерштрема, во главѣ военнаго стоялъ графъ Бьернштерна, графъ Гамильтонъ былъ начальникомъ департамента духовныхъ дѣлъ, финансовое управленіе было въ рукахъ Гриппенштедта, которому шведскій торговый міръ былъ обязанъ спасеніемъ въ тяжелое время кризиса 1857 г. Другіе министры были; Ehremark, Almquist, Wallenstén, Lagerstrâle и Malmstén [1]).

[1]) Какъ при воцареніи Оскара I, такъ и теперь при вступленіи на престолъ Карла XV, принцъ Ваза, сынъ несчастнаго изгнанника Густафа IV Адольфа разослалъ свои протесты въ Вѣну, С.-Петербургъ, Лондонъ, Берлинъ и Копенгагенъ „дабы засвидѣтельствовать права своего рожденія". Но эти протесты конечно не имѣли вліянія. Карлъ XIV Іоганъ запретилъ всякія сношенія съ изгнаннымъ королевскимъ семействомъ. Оскаръ I, въ первый же годъ своего царствованія объявилъ, что разрѣшаетъ всѣмъ и каждому вступать въ сношенія съ членами семейства Ваза. Карлъ XV далъ слѣдующій отвѣтъ, побудившій принца Ваза не возобновлять своихъ претензій. Въ циркулярѣ министра Иностранныхъ Дѣлъ къ шведскимъ и норвежскимъ посланникомъ, баронъ Мандерштремъ по приказанію короля замѣтилъ: „Если принцъ Ваза снова предъявилъ свой протестъ, находя въ этомъ дѣйствіи особенное утѣшеніе въ своемъ несчастіи, (вполнѣ незаслуженномъ, какъ король безусловно признаетъ), то конечно нашъ государь и не думаетъ о томъ, какъ бы ему въ этомъ препятствовать. Было бы очень жестоко лишить его этого утѣшенія, которымъ онъ по всей вѣроятности, въ послѣдній разъ пользуется, такъ какъ знаменитая семья, которой онъ послѣдній представитель въ мужскомъ поколѣніи угаснетъ съ его смертію. И Стюарты при каждой перемѣнѣ на англійскомъ престолѣ предъявляли подобные протесты; эта церемонія продолжалась долго и всегда была безуспѣшна. И эта знаменитая династія прекратилась вдали отъ той страны, изъ которой удалили ее ошибки предковъ; но воспоминанія объ этихъ предкахъ, а также и воспоминанія о великихъ короляхъ дома Вазъ, положившихъ основу величія и сча-

Со вступленіемъ на престолъ Карла XV вниманіе шведскаго народа снова обратилось къ вопросу о реформѣ сейма. Всѣмъ было извѣстно, что король самъ сознавалъ необходимость этой реформы и что онъ со своимъ смѣлымъ, предпріимчивымъ характеромъ скорѣе рѣшится покончить съ этимъ дѣломъ, тяготѣющимъ надъ правительствомъ и народомъ уже почти цѣлое полустолѣтіе. Его окружали министры, которые были готовы выдержать напоръ консервативной партіи, и которые наконецъ, согласно постановленію сейма 1859—1860 получили право участвовать въ засѣданіяхъ курій. Съ тѣхъ поръ они не нуждались болѣе въ посредничествѣ секретарей и тальмановъ и могли защищать проекты правительства.

Вопросъ о замѣнѣ сословнаго сейма всесословнымъ народнымъ представительствомъ былъ уже предърѣшенъ въ королевскомъ совѣтѣ. Нужно было найти только форму для такой организаціи сейма, которая бы устранила возможность подчиненія правительства политическому радикализму и соединила бы всѣ классы народа, представителей всѣхъ интересовъ общества,—не предоставляя одному классу и его интересамъ исключительное господство надъ всѣми другими. Въ концѣ 1860 г. куріи горожанъ и крестьянъ подали питиціи на имя короля, въ которыхъ излагались взгляды этихъ сословій на предстоящую реформу. Обѣ куріи были согласны въ томъ, что всякая попытка сохранить хотя бы въ замаскированномъ видѣ сословное дѣленіе сейма или замѣнить его

стія Швеціи не исчезли и не помрачилнсь. То уваженіе, которое слѣдуетъ питать по отношенію къ глубокому несчастію, побуждаетъ шведское правительство не обращать вниманія на претензіи, которыя въ средѣ шведскаго народа не считаются справедливыми и не встрѣчаютъ симпатій".

Принцъ Ваза пережилъ и третьяго короля династіи Бернадотте. При воцареніи Оскара II онъ не возобновлялъ своихъ претензій и умеръ въ 1877 г. Послѣдняя представительница женской линіи дома Ваза, принцесса Баденская, супруга кронпринца Швеціи, принца Густава.

выборами по классамъ не приведетъ къ полезнымъ результатамъ; общее выборное право и двѣ палаты въ риксдагѣ,— таковы должны быть основы парламентской реформы О частныхъ измѣненіяхъ въ организаціи сейма государственные чины знать ничего не хотѣли: всѣ предложенія такого рода были отвергнуты и все вниманіе сосредоточилось на ходѣ работъ по окончательному преобразованію риксдага. Въ Стокгольмѣ образовался центральный комитетъ, куда стекались адрессы и петиціи изъ всѣхъ частей государства. Къ началу 1862 г. поступили петиціи съ 38000 подписями. Комитетъ преподнесъ ихъ первому министру для представленія королю. Но правительство и значительная часть депутатовъ ясно сознавали, что реформа сейма, организація народнаго представительства не возможны или будутъ непрочны, если ей не предшествуетъ реформа мѣстнаго управленія. Устраненіе народа отъ участія въ мѣстномъ управленіи и народное представительство, основанное на признаніи права участвовать въ выборахъ каждаго шведа совершеннолѣтняго и удовлетворяющаго опредѣленному цензу было бы противорѣчіемъ, привело бы къ той мнимой политической свободѣ, къ той убивающей всякую жизнь мѣстности—централизаціи политической жизни, отъ которой страдаетъ Франція. Широкое мѣстное самоуправленіе лучшая и самая прочная гарантія народной свободы, прочнѣе чѣмъ всѣ искусственныя системы выборовъ, всѣ строгія постановленіи объ отвѣтственности министровъ и всѣ другія орудія парламентскаго режима. Теперь вспомнили о предложеніи графа Спенса въ 1835 г. связать реформу сейма съ возстановленіемъ древней свободы мѣстнаго самоуправленія, учредить Landskapsting въ провинціяхъ, изъ среды которыхъ выходили бы депутаты риксдага. Поколѣніе 30 гг. не постигло значенія этого проекта. Доктрина либерализма видѣла въ парламентѣ начало и конецъ политической свободы и хотя каждый сеймъ былъ свидѣте-

лемъ появленія проектовъ въ роды проекта Спенса—тѣмъ не менѣе борцы за свободу не обращали на нихъ вниманія.

Въ 1840—41 гг. нѣсколько членовъ рыцарской палаты предложили организацію особой провинціальной депутаціи, періодически созываемой и постояннаго провинціальнаго совѣта. (Länsråd). Въ 1850—51 поступили проекты организаціи окружныхъ и провинціальныхъ совѣтовъ, но всѣ эти проекты клались подъ зеленое сукно. Мѣстное управленіе Швеціи, какъ оно развилось и установилось послѣ устраненія феодальнаго характера, присущаго мѣстнымъ должностямъ 14—17 ст. и реформъ Густафа Адольфа, Христины и Карла XI дѣйствовало по свидѣтельству юристовъ и государствовѣдовъ Швеціи (Форселль, Брингъ, Рабеніусъ, Линде) быстро, рѣшительно и цѣлесообразно, насколько его дѣятельность не парализовалась формализмомъ высшихъ инстанціи. Въ городскихъ общинахъ руководство дѣлами городскаго управленія лежало въ рукахъ магистратовъ и бургомистровъ, представителей регулярныхъ гражданъ (borgerskap), а въ сельскихъ общинахъ въ рукахъ священниковъ и церковныхъ совѣтовъ. Но ни коронныя должности Landskôfding'a, земскаго секретаря и казначея, ни фохты, ленсманы и фьердингсманы, ни магистраты съ бургомистрами во главѣ, ни церковные совѣты и священники не могли имѣть претензій считаться представителями интересовъ всего мѣстнаго, городскаго и сельскаго, населенія. Первые, являвшіеся изъ столицы въ провинцію, даже при знакомствѣ съ мѣстными нуждами и интересами, не могли не пещись преимущественно объ интересахъ государства, а не мѣстности Вторые, вышедши изъ узкаго круга городскаго и духовнаго сословія, не могли освободиться отъ сословнаго эгоизма, на столько, насколько то требовалось развитіемъ, жизни, вышедшей изъ рамокъ средневѣковаго города, или во имя своего сана играли роль опекуновъ мѣстнаго населенія, а не его довѣренныхъ. О само-

дѣятельности мѣстнаго общества можно было говорить только въ томъ смыслѣ, что общины сельскія распредѣляли между своими членами повинности (дорожную, строительную, ямскую) и устанавливали очередь призрѣнія бѣдныхъ. Только одинъ органъ въ мѣстности игралъ роль дѣятеля въ пользу интересовъ именно мѣстности, хотя только интересовъ матеріальныхъ—то были общества сельскаго хозяйства (Hushâllnings-sâllskap). Но они имѣли только энергію и желаніе дѣйствовать, не имя силы. Они не были мѣстнодѣйствующей властью. Ихъ матеріальная сила ограничивалась субсидіями правительства и добровольными взносами членовъ. Ихъ формальная не выходила за предѣлы доброй воли и любезнаго вниманія населенія къ ихъ совѣтамъ.

Въ эпоху господства вѣры въ благодѣтельную силу регламентовъ можно было удовольствоваться авторитетомъ священниковъ, отеческою заботливостью магистрата и добровольною дѣятельностью обществъ сельскаго хозяйства, но быстрое развитіе народнаго хозяйства, новыя формы хозяйственной дѣятельности, новыя потребности, новыя цѣли, новыя задачи требовали дѣятельности органовъ, соединяющихъ власть и право дѣйствовать съ интересомъ въ результатѣ дѣйствія. Не въ предначертаніи каждаго шага, не въ указаніи цѣлей и выбора задачъ сверху нуждалось общество 19 столѣтія, а въ опредѣленіи границъ не заказной, свободной дѣятельности и въ нормахъ права, регулирующихъ конкурренцію все болѣе переплетающихся интересовъ на пути къ возможно полному и скорому ихъ удовлетворенію. Съ момента своего вступленія въ совѣтъ министровъ—баронъ де Геръ принялся за выработку проекта организаціи провинціальнаго и общиннаго самоуправленія и получивъ согласіе короля, увѣдомилъ о новыхъ законахъ сеймъ. Законы эти были изданы въ силу права экономическаго законодательства короля. Съ 1862 г. началась новая эра для всего шведскаго управленія, или какъ

выражались патріоты, Швеція возвратилась къ основамъ своей національной жизни, къ свободной жизни мѣстности. Не входя въ подробное изложеніе законовъ 1862 г. мы укажемъ въ этомъ мѣстѣ только основныя черты реформы. Въ каждомъ ленѣ (а ихъ 25 въ Швеціи) или провинціи образуется landsting (провинціальное собраніе), состоящій изъ выборныхъ отъ городовъ, населеніе которыхъ не превышаетъ 25000 жителей (города съ болѣе крупнымъ населеніемъ имѣютъ свое собственное управленіе), округовъ (härad) или судебныхъ дистриктовъ. Ландстингъ обсуждаетъ и рѣшаетъ вопросы, касающіеся общихъ интересовъ провинціи, т. е. хозяйства вообще, развитія земледѣлія, горнаго дѣла, лѣсоводства и т. д. путей сообщенія, народнаго здравія, народнаго воспитанія и образованія, общественной безопасности, насколько эти вопросы не входятъ въ компетенцію коронныхъ должностей. Каждый Landsting состоитъ изъ по крайней мѣрѣ 20 членовъ. Избирательные округа составляются изъ городовъ, округовъ, судебныхъ дистриктовъ, причемъ число депутатовъ (Landstingsmänner) избираемыхъ каждымъ округомъ, зависитъ отъ количества населенія въ немъ. Избиратели членовъ провинціальныхъ собраній въ городахъ суть всѣ жители, обладающіе правомъ голоса на общинныхъ выборахъ, причемъ выборы въ городахъ всегда прямые. Что же касается округовъ и судебныхъ дистриктовъ, то въ тѣхъ изъ нихъ, которые заключаютъ въ себѣ только одну общину, выборы въ члены провинціальнаго собранія суть прямые, а избирателями считаются члены общины, имѣющіе право подавать въ ней голосъ. Въ тѣхъ же округахъ и дистриктахъ, которые содержатъ въ себѣ не одну, а двѣ или нѣсколько общинъ, примѣняется система двухъстепенныхъ выборовъ. Пассивнымъ избирательнымъ правомъ пользуются всѣ лица, имѣющія постоянное мѣстожительство въ губерніи, достигшіе 25 лѣтняго возраста и обладающіе правомъ голоса въ избиратель-

номъ округѣ, въ которомъ они избираются. Не подлежатъ избранію въ депутаты Ландсътинга: губернаторъ (Landshôfding), земскій секретарь, земскій камерирь, коронный фохтъ, ленсманъ, прокуроръ, фискалы, а также и состоящіе на службѣ провинціальнаго собранія. Депутаты избираются на 2 года и каждый избранный обязанъ принять депутатскій мандатъ, за исключеніемъ особенныхъ въ законѣ указанныхъ случаевъ. Обыкновенныя сессіи ландстинга открываются ежегодно разъ въ главномъ городѣ провинціи, въ сентябрѣ и продолжаются обыкновенно 6 дней. Чрезвычайныя сессіи открываются по предложенію $^3/_4$ членовъ тинга и съ разрѣшенія короля. Для каждаго обыкновеннаго собранія landsting'a, король назначаетъ предсѣдателя. Landshôfding имѣетъ право участвовать въ засѣданіяхъ, но не въ голосованіи. Для того чтобы постановленія тинга получили законную силу требуется въ большинствѣ случаевъ утвержденіе ландсгефдинга, а что касается новыхъ экономическихъ распоряженій, т. е. распоряженій касающихся провинціальнаго хозяйства, народнаго образованія и т. д. то таковыя издаются королемъ по представленію ландстинга. Провинціальное земство взимаетъ съ жителей провинціи особенный налогъ (landstingsskatt), пользуется частью дохода отъ продажи спиртныхъ напитковъ, владѣетъ недвижимою собственностью, строитъ желѣзныя дороги, каналы, учреждаетъ больницы, школы и т. д.

21 марта 1862 г., одновременно съ полученіемъ о ландстингахъ было публиковано и положеніе объ общинномъ устройствѣ и управленіи въ городахъ и селахъ и положеніе о муниципальномъ управленіи Стокгольма (это положеніе дополнено положеніями 4 марта 1864 г. и 24 сентября 1867 г.), затѣмъ слѣдовало 16 ноября 1863 г. положеніе объ общемъ церковномъ собраніи (allmant kyrkomôte) и 9 мая 1866 г. о дворянскомъ собраніи (adelsmôte).

Согласно положенію объ управленіи сельскихъ общинъ (för-

ordning om Kommunalstyrelsen på landet) каждый приходъ (socken) составляетъ особенную общину, члены которой сами управляютъ хозяйствомъ общиннымъ и внѣшнимъ благоустройствомъ. Членомъ общины считается каждый занесенный въ общинные мантальные списки и обложенный подоходнымъ налогомъ „на доходъ съ капитала, труда или недвижимости". Общинный налогъ имѣетъ форму накладнаго на государственный подоходный налогъ сбора (т. е. онъ походитъ на французскіе centimes additionnels) и число голосовъ каждаго члена общины опредѣляется по числу денежекъ (fyrktal, то что въ финляндскихъ общинахъ называется skattöre) положенныхъ на каждое лицо для опредѣленія его общинно-податной обязанности. Такимъ образомъ въ шведскихъ общинныхъ выборахъ господствуетъ система плюральнаго голосованія, дающая перевѣсъ крупнымъ плательщикамъ (физическимъ и юридическимъ лицамъ). Совѣщательнымъ и распорядительнымъ органомъ общиннаго управленія является общинное собраніе (Kommunalstämma) или общинные уполномоченные (Kommunalfullmäktige), избранные изъ числа всѣхъ членовъ общины на 4 года, если то пожелаетъ община. Составленіе схода уполномоченныхъ не обязательно и примѣняется только въ особенно крупныхъ общинахъ. Исполнительными органами являются общинныя управы (Kommunalnämd) состоящія изъ 3—11 членовъ смотря по населенности общины. Священникъ участвуетъ въ засѣданіяхъ и рѣшеніяхъ управы, а предсѣдатель ея избирается общиннымъ собраніемъ. Что касается городовъ (за исключеніемъ Стокгольма), то каждый изъ нихъ образуетъ особую общину, равноправную по управленію дѣлами съ сельскими общинами и состоящую также изъ лицъ внесенныхъ въ мантальные списки и обложенныхъ подоходнымъ налогомъ. Распорядительнымъ органомъ городской общины является или allmän rådstuga въ городахъ съ населеніемъ менѣе 3000, или stadsfullmäktige (городскіе уполно-

моченные) въ городахъ съ населеніемъ выше 3000 жителей. Городскіе уполномоченные избираются въ общемъ городскомъ собраніи, въ которомъ число голосовъ каждаго члена соразмѣрно числу полныхъ риксдалеровъ (кронъ) платимыхъ государству по 2 § положенія „о bevillning“, т. е. за доходъ съ капитала и труда, но число голосовъ, принадлежащее каждому избирателю, не можетъ превышать опредѣленной нормы. Число городскихъ уполномоченныхъ зависитъ отъ количества населенія въ городѣ. Уполномоченные избираются на 4 года, предсѣдатель и товарищъ его на 1 годъ.

Въ засѣданіяхъ совѣта уполномоченныхъ участвуетъ бургомистръ или другой членъ магистрата. Исполнительнымъ органомъ общественнаго управленія въ городѣ являются отчасти магистраты, отчасти особыя казначейскія палаты (drätsel-Kammaren). Магистратъ состоящій изъ бургомистра и ратмановъ, имѣетъ слѣдующія функціи: онъ обязанъ наблюдать за тѣмъ, чтобы рѣшенія законно постановленныя allmanrâdstuga или совѣтомъ уполномоченныхъ, были приводимы въ исполненіе назначенными для разныхъ дѣлъ коммиссіями, управленіями и лицами, къ вѣдомству которыхъ относится исполненіе, и за тѣмъ, чтобы недвижимое имущество, отведенное городу (donerade jord) и права приносящія доходъ были обращаемы на ту цѣль, на которую они назначены. Если магистратъ находитъ, что рѣшеніе постановленное общимъ городскимъ совѣтомъ или городскими уполномоченными противно дѣйствующимъ узаконеніямъ или особымъ предписаніямъ, или же магистратъ усматриваетъ, что было упущено представленіе въ подлежащихъ случаяхъ высшимъ властямъ, то отказываетъ въ приведеніи такого рѣшенія въ исполненіе съ сохраненіемъ за недовольнымъ права принесенія жалобы на магистратъ. Магистратъ опредѣляетъ должностныхъ лицъ и служащихъ по городскому управленію. Всѣ коммиссіи или управленія, назначенныя городскою общиною,

состоятъ по служебнымъ отправленіямъ подъ наблюденіемъ магистрата. Тѣ представленія и отзывы, которыя общимъ городскимъ сходомъ, городскими уполномоченными или же коммиссіями, назначенными для особыхъ дѣлъ, сообщаются высшему правительству—проходятъ черезъ руки магистрата. Магистратъ обязанъ вносить предложенія въ собраніе городскихъ уполномоченныхъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, въ общій городской совѣтъ по всѣмъ предметамъ, касающимся общихъ дѣлъ города. Городскіе уполномоченные имѣютъ право получать отъ магистрата всѣ тѣ свѣдѣнія и бумаги, въ которыхъ они могутъ встрѣтить надобность по возникающимъ у нихъ вопросамъ. Затѣмъ магистратъ—высшій органъ полиціи безопасности и благосостоянія (спеціально дорожной, санитарной и нравовъ). Бургомистръ—членъ магистрата, избирается изъ среды всѣхъ членовъ общины, имѣющихъ право голоса, въ общемъ городскомъ совѣтѣ.

(О городскихъ расходахъ, доходахъ, отчетности, составленіи городскаго бюджета и объ органахъ городскаго финансоваго управленія говорено будетъ въ своемъ мѣстѣ).

Муниципальное устройство столицы (Стокгольма) организовано нѣсколько иначе, въ виду обширности и населенности ея. (Положеніе 1863 г. примѣнено отчасти и къ городамъ Готенбургъ и Мальмэ, двумъ наиболѣе значительнымъ послѣ Стокгольма городамъ). Стокгольмъ не подчиняется общему провинціальному управленію, а управляется оберъштатгальтеромъ и его товарищемъ, которые являются представителями центральнаго правительства. Органомъ общиннаго самоуправленія является совѣтъ городскихъ уполномоченныхъ, которыхъ сто, для избранія которыхъ городъ раздѣленъ на 5 округовъ. Уполномоченные избираются передъ магистратомъ на 2 года, и предсѣдателемъ ихъ совѣта является оберъ-штатгальтеръ, но онъ не участвуетъ при постановленіи рѣшенія. Городскіе уполномоченные избираютъ изъ

своей среды особую коммиссію: drätselnämd, состоящую изъ 24 членовъ для управленія финансами города, коммиссію санитарную изъ 7 членовъ и коммиссію по дѣламъ призрѣнія бѣдныхъ Впослѣдствіи была организована еще особая коммиссія торговли и судоходства для надзора за биржевыми агентами, судовыми маклерами, натаріусами, за биржею вообще и для попеченія объ интересахъ торговли Стокгольма и его судоходства. Кромѣ того, въ Стокгольмѣ учреждено особое церковное собраніе (Kyrkostämma), состоящее подъ предсѣдательствомъ старшаго пастора Стокгольма изъ членовъ, избираемыхъ общимъ городскимъ собраніемъ Къ предметамъ его вѣдомства относится все, что касается интересовъ вѣроисповѣданія, кладбищъ и начальныхъ училищъ. Въ другихъ городскихъ и сельскихъ общинахъ эти вопросы обсуждаются церковными собраніями (Kyrkoförsamling) исполнительными органами которыхъ являются церковные совѣты (Kyrkoråd). и школьные совѣты (skolråd) Общій надзоръ за законностью дѣйствій всѣхъ этихъ органовъ самоуправленія (за исключеніемъ города Стокгольма) порученъ въ низшей инстанціи фохту, въ средней: губернатору, въ высшей: Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Административныя судебныя дѣла рѣшаются въ Административномъ судѣ (Kammarrätt).

Такова въ общихъ чертахъ организація мѣстнаго самоуправленія въ Швеціи по законамъ 1862—63 гг. Теперь мѣстное населеніе имѣетъ полную возможность собственными силами и собственною дѣятельностью удовлетворить своимъ коллективнымъ потребностямъ. Коронныя должностныя лица не стѣсняютъ ихъ свободы, въ случаѣ нарушенія правъ община или провинція можетъ подать искъ административному суду или обыкновеннымъ судамъ; въ случаѣ нарушенія ихъ интересовъ въ силу дискреціонной власти администраціи— община можетъ подать жалобу министерству внутреннихъ дѣлъ, которое докладываетъ о томъ въ совѣтѣ короля. Рик-

сдагъ черезъ своего синдика (ombudsmän) въ свою очередь наблюдаетъ за неприкосновенностью законныхъ правъ общинъ и провинцій и единственная опасность, грозящая развитію мѣстности путемъ свободной самодѣятельности, заключается въ ея органахъ, которые какъ результатъ плюральныхъ выборовъ могутъ сдѣлаться оружіемъ борьбы за преобладаніе интересовъ состоятельнаго класса. Поправки 60 и 70 годовъ не устранили этой опасности и эта плюральная система выборовъ тѣмъ болѣе несправедлива, потому что регуляторомъ силы голосовъ былъ принятъ окладъ подоходнаго налога съ накладнымъ % общиннаго сбора, не обращая вниманія на неравномѣрно распредѣленное бремя старыхъ рентъ и повинностей. Мы увидимъ ниже, что соціально-демократическое и радикальное движеніе Швеціи началось не съ борьбы противъ коронной администраціи, а съ критики дѣятельности органовъ общиннаго самоуправленія, обвиняемыхъ въ потворствѣ интересамъ наиболѣе состоятельнаго класса.

Вслѣдъ за изданіемъ законовъ о самоуправленіи мѣстности появляется положеніе объ общемъ церковномъ соборѣ (almânt Kyrkomöte). Со времени знаменитаго въ шведской исторіи собора 1593 г. въ Упсала такія собранія пастырей не повторялись. Такъ какъ въ составѣ сейма существовала особая курія духовенства, то всѣ дѣла церковнаго управленія рѣшались риксдагомъ, но это смѣшеніе церковныхъ дѣлъ съ политическими уже давно почиталось вреднымъ для тѣхъ и другихъ и послѣ того, какъ уже въ 1844—45 гг. былъ возбужденъ вопросъ о созданіи особаго центральнаго органа для обсужденія вопросовъ церковнаго управленія—въ 1863 г. наконецъ былъ принято сеймомъ и санкціонировано королемъ указанное выше положеніе 16 ноября

Церковный соборъ состоитъ изъ всѣхъ епископовъ (или ихъ замѣстителей, викаріевъ); старшаго пастора, pastorprimarius Стокгольма; 4 профессоровъ или адъюнктовъ отъ уни-

верситетовъ Лундъ и Упсала (богословскаго факультета); изъ депутатовъ отъ священниковъ избранныхъ духовенствомъ каждой епархіи (1—5 отъ каждой епархіи). Соборъ собирается разъ въ пятилѣтіе по указу короля (или и чаще, по усмотрѣнію короля). Президентомъ является архіепископъ. Компетенція собора обнимаетъ собою всѣ вопросы церковнаго управленія. Такъ какъ въ то время, когда создавалось это положеніе, шла рѣчь о замѣнѣ сословнаго сейма всесословнымъ риксдагомъ, то учрежденіе особеннаго центральнаго органа для обсужденія церковныхъ дѣлъ предупреждало упрекъ въ пренебреженіи интересами церкви. Церковь теряла свое спеціальное представительство, вмѣшательство въ свѣтскую политику было вовсе не подходяще для служителей алтаря, таково было общее мнѣніе, высказанное уже въ 1809 притомъ никто не препятствовалъ избирателямъ поручить мандатъ пастору или даже профессору богословія или даже епископу. Но пасторъ, профессоръ и епископъ должны быть довѣренными народа, а не ipso jure рѣшителями его судебъ.

5 января 1863 г. король Карлъ XV прислалъ государственнымъ чинамъ свое предложеніе относительно реформы риксдага. Еще разъ, въ послѣдній разъ, столкнулись въ залахъ рейхстага двѣ враждебныя партіи, представители стараго времени, старыхъ порядковъ, древнихъ привиллегій, вѣрующіе въ святость сословныхъ различій, съ представителями требованій новаго времени, враждебнаго прирожденнымъ преимуществамъ. Дворянская и духовная куріи требовали отложить обсужденіе проекта до того времени, когда опытъ докажетъ, что шведскій народъ, поставленный внѣ сословныхъ рамокъ, съумѣетъ оправдать довѣріе правительства, давшаго ему широкое самоуправленіе. Но послѣ продолжительныхъ преній и эти двѣ куріи присоединились къ предложенію 3 и 4 курій считать проектъ подлежащимъ утвержденію слѣдующимъ сеймомъ, какъ того требовали основные законы Швеціи.

Черезъ 2 года долженъ былъ собраться сеймъ, въ руки котораго была положена судьба этой великой реформы. Исходъ борьбы нельзя было въ точности опредѣлить. Какъ въ эпоху Густава I, какъ въ царствованіе Карла XI, дворянство и духовенство боролись противъ воли короля. Тогда цѣль борьбы была —устранить абсолютизмъ, теперь—предупредить образованіе настоящей конституціонной монархіи. „Неужели дворянство и духовенство рѣшатся взять на себя отвѣтственность, спрашивала либеральная газета Hallandpost въ 1865 г., если и теперь надежды всей страны будутъ обмануты, только благодаря различнымъ мелкимъ возраженіямъ противъ проэкта народнаго представительства, который обѣщаетъ имъ туже охрану, какъ и всякому другому шведскому гражданину, который охраняетъ ихъ право не хуже стараго сословнаго строя? Тогда исчезнетъ всякая надежда достигнуть лучшаго порядка вещей путемъ мирнымъ и законнымъ. Мы желаемъ отъ всего сердца, чтобы никогда не насталъ моментъ, когда окажется невозможнымъ провести необходимыя и полезныя реформы въ нашемъ отечествѣ путемъ мирнаго соглашенія. Но если тѣмъ не менѣе это случится - тода вспомнитъ шведскій король о необходимости въ союзѣ съ народомъ побороть эти измѣнническія козни, которыя стремятся къ устраненію великаго добра и великой пользы—позабывая, что существуютъ гражданскія обязанности, и думая только о претензіяхъ сословнаго эгоизма!“ И въ другихъ либеральныхъ газетахъ встрѣчались подобныя угрозы насильственнаго введенія реформы въ случаѣ сопротивленія двухъ привиллегированныхъ сословій. Дворяне и духовенство, съ своей стороны, противопоставляли либеральной прессѣ мрачныя пророчества грядущихъ бѣдствій отъ господства радикализма. Равенство политическое должно было привести къ охлократіи; слѣпыя страсти массы замѣнить зрѣлое обсужденіе интеллигенціи. Съ паденіемъ политическаго

значенія аристократіи падетъ и уваженіе къ элементу прекраснаго и изящнаго въ народной жизни; стремленіе къ высшимъ цѣлямъ культуры будетъ замѣнено служеніемъ исключительно матеріальнымъ интересамъ; съ паденіемъ, духовенства исчезнетъ уваженіе къ религіи! Все общество было въ напряженномъ состояніи духа. Собраніе друзей реформы, газетныя статьи, памфлеты и популярныя брошюры поддерживали это лихорадочное броженіе. Петиціи изъ провинціи, депутаціи крестьянъ, адресы различныхъ обществъ друзей реформы тревожили общество; высказывались опасенія за волненія столичной черни, ожидали и для Стокгольма наступленія journée des barrikades. Все зависѣло отъ энергіи правительства. Но король и его министры твердо стояли за проектъ и не поддавались запугиванію со стороны реакціонеровъ. 24 октября 1865 г. король открылъ сеймъ рѣчью, въ которой онъ сказалъ между прочимъ: „Тотъ, кто требуетъ отъ законнаго сейма добровольнаго отказа отъ его правъ, кто требуетъ отъ него предоставить другимъ достославную обязанность говорить отъ имени народа —предполагаетъ въ депутатахъ неограниченную любовь къ отечеству. Дѣйствительно я высоко думаю о вашемъ патріотизмѣ и поэтому рѣшаюсь высказать надежду, что вы примите проектъ реформы, видя въ этомъ вашемъ согласіи новый залогъ соціальнаго прогресса“! 4 декабря куріи приступили къ обсужденію проекта. Дворяне собрались въ большомъ количествѣ. Во главѣ консервативной партіи стояли графы Мернеръ, Гамильтонъ, Спарре, Поссе, Эренсвердъ, представители знаменитыхъ семействъ шведской аристократіи. Либералы выступили подъ предводительствомъ Мунка и Рейтеръшельда Но консервативная партія была сильнѣе: она считала 150 голосовъ, а либеральная только 80! Всѣ другіе дворяне (ихъ собралось 655 (!) еще не рѣшались высказаться (!) въ пользу проекта или противъ него. Духовенство колебалось до сейма въ своемъ

мнѣніи, колебалось и во время засѣданій. Защитникомъ проекта выступилъ профессоръ Карлсонъ, достойный ученикъ великаго Гейера. Горожане и крестьяне почти безъ преній уже въ день внесенія проекта высказались за предложеніе, крестьяне единогласно, горожане большинствомъ 60 голосовъ противъ 5. Все зависѣло отъ палаты рыцарей, такъ какъ всѣ знали, что духовенство не рѣшится своимъ veto препятствовать принятію проекта Всѣ съ нетерпѣніемъ ждали результата преній въ куріи дворянъ. Мирный прогрессъ или революція—другого исхода не было: палліативныя мѣры не могли удовлетворить народъ. Пренія въ рыцарской палатѣ открылись рѣчью министра президента де Гера, въ которой онъ, творецъ проекта реформы, старался опровергнуть всѣ доводы консервативной партіи и послѣ изложенія исторіи вопроса, замѣтилъ, что „едвали кто повѣритъ, что проектъ, за который высказались 2 куріи почти единогласно, который поддерживается горячимъ сочувствіемъ общественнаго мнѣнія, будетъ оставленъ только потому, что одна партія въ куріи дворянъ съ нимъ не согласна". Министра-президента поддерживали его товарищи: Мандерштремъ и Грипенштедъ. Не смотря на горячую защиту стараго порядка вещей, не смотря на всѣ доводы талантливыхъ вождей консервативной партіи, рыцарская палата, при окончательномъ голосованіи, одержала, какъ выразился де Геръ, побѣду сана надъ собою, 665 дворянъ участвовало въ голосованіи; 361 высказались за проектъ, 299—противъ. На другой день, 8 декабря, и курія духовенства присоединилась къ большинству. Проектъ реформы сейма былъ принятъ. Извѣстіе объ окончаніи полувѣковаго спора было принято съ энтузіазмомъ во всѣхъ частяхъ страны. Шведскій король гордился тѣмъ, что ему удалось провести реформу безъ кровопролитія, безъ революціи, между тѣмъ какъ почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ паденіе привиллегированныхъ сословій сопро-

вождалось боемъ на баррикадахъ и волненіемъ народныхъ массъ. Когда вотумъ дворянъ сталъ извѣстенъ другимъ куріямъ, спикеръ крестьянской куріи всталъ и сказалъ депутатамъ: „Чувство, и сознаніе обязанности побуждаютъ насъ выразить искреннюю благодарность тѣмъ, кто такимъ благороднымъ образомъ пожертвовали своей вѣковой привиллегіей, тѣмъ, которые столь доблестно покончили съ великимъ вопросомъ парламентской реформы. Честь и великая благодарность нашему дворянству!“ Когда 22 іюня 1866 г., послѣ окончанія очередныхъ занятій сейма, четыре сословія подъ предводительствомъ ландмаршала въ послѣдній разъ собрались около престола, ландмаршалъ, графъ Лагеръбьелке, окончилъ свое привѣтствіе монарху словами: „Въ жизни каждаго народа бываютъ моменты, когда всѣ какъ будто слышатъ шагъ сдѣланный его исторіей. Такой моментъ наступилъ и нынѣ, когда въ послѣдній разъ вокругъ своего короля собрался древній сеймъ нашего народа, государственные чины Швеціи“. Король въ своемъ отвѣтѣ заявилъ, что онъ, какъ и всѣ, сознаетъ, что старое народное представительство сослужило пользу отечеству и заслужило глубокую благодарность всего народа. Торжественна и трогательна, по свидѣтельству очевидцевъ, была минута, когда сословія прощались между собою, когда ландмаршалъ вручилъ свой жезлъ, бывшій свидѣтелемъ редукціонныхъ сеймовъ эпохи Карла XI, бурныхъ засѣданій временъ свободы и революціоннаго сейма 1809 г, старшему изъ дворянскихъ депутатовъ. Государственные чины, устранивъ съ 1809—1866 г. постепенно всѣ привиллегіи знати и бюргерства, разорвавъ путы и цѣпи полицейскаго государства, измѣнивъ систему высшаго управленія, установивъ самоуправленіе общинъ и провинціи, обезпечивъ развитіе народнаго образованія, упорядочивъ бюджетъ доходовъ и расходовъ — добровольно сложили свои полномочія и разошлись, передавъ свою власть парламенту, со-

стоящему изъ совершенно другихъ элементовъ и устроенному на совершенно иныхъ началахъ. Они пережили свое время и сдѣлались анахронизмомъ, но рѣдко, очень рѣдко, какъ доказано исторіей всѣхъ европейскихъ народовъ—устарѣвшее учрежденіе уступаетъ требованію новаго времени безъ отчаянной борьбы тѣхъ, интересы которыхъ связаны съ его существованіемъ. Почти половина всѣхъ государственныхъ переворотовъ имѣетъ своей причиной стремленіе насильственно сохранить политическія формы, отжившія свой вѣкъ, причемъ это стремленіе имѣетъ своимъ мотивомъ рѣдко глубокое убѣжденіе въ пользѣ защищаемыхъ учрежденій, а чаще всего властолюбіе личныхъ его представителей. Рѣдкими примѣрами преодолѣнія индивидуальныхъ и сословныхъ эгоистическихъ побужденій служеніемъ общему благу являются въ 19 столѣтіи только: парламентская реформа 1865—66 г. въ Швеціи и освобожденіе крестьянъ въ Россіи въ 1861 г. Члены консервативной партіи, протестовавшіе противъ упраздненія сословнаго сейма, какъ сказано въ рѣчи короля, дѣйствовали не по эгостическимъ мотивамъ, а были убѣждены въ томъ, что Швеція еще не дозрѣла до этой стадіи своего соціальнаго развитія, когда трудъ поддержанія и развитія культуры народной можетъ быть переданъ въ руки всѣхъ шведовъ, не обращая вниманія на различія въ ихъ умственномъ и нравственномъ развитіи, въ ихъ воззрѣніяхъ на цѣли и задачи жизни культурнаго человѣка. Въ этомъ заключалось ихъ заблужденіе. Организація сословій не что иное, какъ организація общественнаго труда на низшихъ ступеняхъ развитія народа, когда четыре главныя задачи развивающагося государстьа: защита отъ внѣшнихъ враговъ, пріобрѣтеніе благъ науки и религіи, основаніе промышленности и установленіе торговыхъ связей и, наконецъ, борьба со скудною, необработанною, дѣвственною почвою требуютъ наслѣдственнаго прикрѣпленія различныхъ группъ населенія

для своего осуществленія. „Въ вѣковомъ развитіи культурнаго народа, замѣчаетъ профессоръ Fahlbeck въ своихъ этюдахъ „Stand och klasser (1892 г.) мы можемъ различать два различныхъ направленія. Одно направленіе имѣетъ конечною цѣлью развитіе различныхъ элементовъ культуры, цѣль второго: пріобщеніе къ благамъ культуры человѣческихъ массъ.

Въ первой стадіи дерево культуры растетъ вверхъ, во второй оно расширяетъ свои вѣтви. Если мы примѣнимъ это сравненіе къ основнымъ стремленіямъ человѣческой природы, то первая стадія соотвѣтствуетъ элементарной потребности познанія, вторая — сочувствію къ развитію ближняго. Въ первомъ случаѣ развитіе и прогрессъ сами себѣ цѣль, въ другомъ только средство къ достиженію счастія человѣчества. Оба направленія и стремленія дѣйствуютъ почти всегда единовременно, но сила дѣйствія ихъ не равномѣрна. Въ одномъ періодѣ исторіи человѣчества преобладаетъ первое стремленіе, въ другомъ—второе. Оба стремленія отражаются и на сословномъ строѣ, но ихъ воздѣйствіе не сходно. Стремленіе культуры вверхъ обусловиваетъ организацію и развитіе сословій, а тенденція расширенія и распространенія требуетъ разложеніе сословій, игравшихъ роль теплицъ, въ которыхъ каждое растеніе человѣческой культуры пользовалось особенно тщательнымъ уходомъ и тепломъ". Всѣ элементы культуры 19 столѣтія были даны уже въ 17 столѣтіи: государство пріобрѣло *настолько силы*, чтобы объединить разрозненныя корпораціи и территоріи; различныя направленія въ наукѣ и религіи были преднамѣчены; главныя отрасли въ промышленности и торговлѣ опредѣлили свои границы, наконецъ трудъ механической окупаціи почвенныхъ силъ былъ оконченъ. Такъ это было въ Швеціи, такъ это было и въ большинствѣ западно-европейскихъ государствъ

И именно въ 17 столѣтіи абсолютная королевская власть приступаетъ къ исполненію своей органической задачи: ни-

веллировкѣ сословій. Въ Швеціи редукція Карла XI уничтожаетъ основу могущества аристократіи: передаетъ землю въ руки работающаго своими руками земледѣльца подъ контролемъ государства; промышленность и торговля подчиняются интересамъ государственнымъ, такъ какъ понятіе о необходимой гармоніи государственнаго единства и народнаго хозяйства не могло еще установиться и развиться, меркантилизмъ былъ ступенью перехода отъ господства хозяйственныхъ интересовъ корпорацій къ свободѣ хозяйственной дѣятельности государственно-гражданской; наука и религія получили характеръ государственныхъ учрежденій и предпріятій, дабы получить впослѣдствіи значеніе средства духовнаго единенія націй, національной мысли и національнаго чувства, наконецъ регализмъ и камеральное дѣло подготовили освобожденіе крѣпостнаго труда, долженствующаго служить никому спеціально, а всему государству и всей націи. Уже Карлъ XII думалъ о замѣнѣ сословнаго сейма несословными провинціальными собраніями. Однѣ за другими падали привиллегіи дворянства, въ теченіе первой половины 19 столѣтія, исчезли строгія гильдейскія и цеховыя разграниченія; колонизація сѣверныхъ провинцій, осушка болотъ и очистка лѣсныхъ пустошей сдѣлало массу батраковъ и половниковъ землевладѣльцами, словомъ, когда 8 декабря 1865 г. государственные чины Швеціи постановили уничтожить послѣдній остатокъ сословнаго строя, то этимъ они санкціонировали только то, что исторія совершила уже безъ законодательной санкціи. Народное хозяйство, народное образованіе и воспитаніе стояли на такой высотѣ, прочность замкнутаго въ свои естественныя границы государства была настолько обезпечена, что ничего было бояться за прочность шведской національной культуры.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію новаго положенія о риксдагѣ. Основной законъ Швеціи, старая форма правленія

1809 г., остался въ главныхъ своихъ чертахъ нетронутымъ. Гарантіи политической свободы, установленныя формою правленія, сохранились цѣликомъ.

„Вторая государственная власть“ получила слѣдующую организацію: Представителемъ шведскаго народа является *риксдагъ*, раздѣленный на 2 палаты, которыя имѣютъ совершенно одинаковыя функціи и права. Т. н. I палата не играетъ роли Herrenhausa въ Пруссіи, англійской палаты лордовъ или сената французскаго. Она не смотря на то, что для выборовъ въ нее установленъ болѣе высокій цензъ, чѣмъ для выборовъ депутатовъ II палаты, не представительница высшаго сословія или чиновной аристократіи, а скорѣе играетъ роль совѣта старшинъ директоріальной конституціи 1795 г. Очередный риксдагъ (lagtima riksdag) собирается ежегодно къ 15 января. Чрезвычайный риксдагъ (urtima riksdag) сзывается по усмотрѣнію короля, или если король отсутствуетъ изъ государства болѣе 12 мѣсяцевъ, если онъ боленъ въ теченіе цѣлаго года и не въ состояніи управлять государствомъ, или если онъ несовершеннолѣтенъ, или, наконецъ, если прекратилась мужская линія королевскаго дома совѣтомъ. Депутаты въ I и II палаты избираются періодично на опредѣленное время (9 лѣтъ и 3 года), но отъ короля зависитъ распущеніе риксдага и назначеніе новыхъ выборовъ для обѣихъ палатъ или для одной изъ нихъ. Распущеніе очереднаго риксдага дозволено не ранѣе 4 мѣсяцевъ со времени перваго его засѣданія, за исключеніемъ того случая, когда король назначаетъ новые выборы для одной изъ палатъ или для обѣихъ палатъ. Но въ такомъ случаѣ риксдагъ, не теряя характера очередного должевъ собраться въ теченіе 3 мѣсяцевъ съ момента распущенія и не можетъ ни въ какомъ случаѣ быть распущенъ ранѣе 4-мѣсячнаго срока. Чрезвычайный риксадагъ можетъ быть отсроченъ и распущенъ, по усмотрѣнію короля, пока наступитъ срокъ для созыва очереднаго риксдага.

Организація I палаты. I палата состоитъ изъ членовъ, избранныхъ на 9 лѣтъ провинціальными собраніями и совѣтами уполномоченныхъ тѣхъ городовъ, которые не участвуютъ въ провинціальныхъ собраніяхъ (Landsting). Каждый län и каждый изъ указанныхъ городовъ избираютъ число депутатовъ, соотвѣтствующее количеству населенія провинціи или города, считая 1 депутата на 30000 жителей. Если населеніе не достигло цифры 30000, то тѣмъ не менѣе избирается 1 депутатъ. Избранны въ I палату могутъ быть шведскіе подданные (безъ различія вѣроисповѣданія), не моложе 35 лѣтъ и владѣющіе въ теченіе 3 лѣтъ до наступленія выборовъ недвижимою собственностью, оцѣненною въ 80000 кронъ или обложенные въ пользу государства подоходнымъ налогомъ за доходъ отъ капитала или труда въ 4000 кронъ ежегодно. Депутаты I палаты не получаютъ вознагражденія и могутъ отказаться отъ принятія депутатскаго мандата.

Члены II палаты избираются на 3 года, считая съ 1 января того года, который слѣдуетъ за выборами. Въ селахъ, посадахъ и городахъ, не имѣющихъ особенной городской организаціи (т. е., въ которыхъ не имѣется особеннаго магистратскаго суда, radstuvfurätt) каждый судебный участокъ (domsaga) избираетъ 1 депутата. Въ городахъ, имѣющихъ населеніе превышающее 10000 чел., избирается 1 депутатъ на каждые 10000 жителей. Всѣ другіе города съ особенною городскою юрисдикціею, въ первый разъ королемъ а затѣмъ каждое десятилѣтіе II палатою, раздѣляются на избирательные округа, по возможности соединяя города одной провинціи въ одинъ и тотъ же округъ. Округъ долженъ содержать въ себѣ по крайней мѣрѣ населеніе въ 6000 душъ, и каждый округъ избираетъ 1 депутата. Правомъ участвовать въ выборахъ пользуется каждый членъ общины, имѣющій право голоса въ общинныхъ выборахъ, если онъ собственникъ или наслѣдственный арендаторъ недвижимости, оцѣненной въ

1000 р. д., или пожизненно владѣетъ или арендуетъ на 5 лѣтъ недвижимость, оцѣненную въ 6000 р. д, или же, наконецъ, если онъ уплачиваетъ государственный подоходный налогъ съ дохода въ 800 р. д. Если избирательный округъ совпадаетъ съ предѣлами общины, то выборы депутатовъ происходятъ посредствомъ особенныхъ выборщиковъ (electorer) въ присутствіи судьи. На каждую 1000 жителей избирается выборщикъ. Въ избирательныхъ округахъ, состоящихъ изъ 2 (или болѣе) городовъ избирается 1 выборщикъ каждымъ городомъ и затѣмъ по одному выборщику на каждые 500 жителей. Для совершенія выборовъ выборщики собираются въ наиболѣе крупномъ городѣ избирательнаго округа. Если избирательный округъ состоитъ изъ нѣсколькихъ общинъ, то примѣняется система одностепенныхъ выборовъ, если то пожелаетъ большинство избирателей. Если городъ избираетъ только одного депутата, то выборы происходятъ непосредственно передъ магистратомъ; если надлежитъ избирать нѣсколькихъ депутатовъ—то городъ раздѣляется на соотвѣтствующее число избирательныхъ округовъ.

При избраніи выборщиковъ и депутатовъ не примѣняется плюральная система голосованія: каждый избиратель имѣетъ только 1 голосъ. Кто получилъ наибольшее число голосовъ (абсолютное) считается избраннымъ; при равномъ числѣ голосовъ рѣшаетъ жребій. Пассивнымъ выборнымъ правомъ пользуется каждый избиратель не моложе 25 лѣтъ, безъ возвышенія имущественнаго ценза. Отказъ отъ принятія депутатскаго мандата допускается только съ указаніемъ законныхъ причинъ или же, если избранный старше 60 лѣтъ, или уже былъ депутатомъ въ 3 очередныхъ риксдагахъ. Депутаты II палаты получаютъ прогонныя и вознагражденіе за каждую сессію риксдага (1200 р. д.).

Выборы въ I и II палаты совершаются путемъ подачи закрытыхъ листовъ, въ которыхъ указано имя избраннаго.

Избраніе по довѣренности не допускается. Депутатами могутъ быть только шведскіе подданные евангелическаго исповѣданія. Не могутъ участвовать въ выборахъ состоящіе подъ опекою, объявленные несостоятельными должниками, присужденные судомъ за преступленіе къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ чести, или же обвиненные въ подкупѣ выборщиковъ или избирателей или въ продажѣ своего голоса.

Какъ видно изъ изложенія системы выборовъ депутатовъ въ I и II палаты — сельскія общины пользуются менѣе сильнымъ избирательнымъ правомъ, чѣмъ городскія. Это обусловливается тѣмъ, что шведкое городское населеніе равняется только 18% всего населенія страны. Если бы города и сельскія общины были поставлены на одну доску, то о дѣятельной защитѣ городскихъ интересовъ не могло бы быть и рѣчи. Землевладѣльцы, крупные и средніе, были бы полновластными распорядителями судебъ страны. Эта преднамѣренная непропорціональность при распредѣленіи выборнаго права побудила одну изъ партій риксдага требовать впослѣдствіи пересмотра положенія 1866 г., который, впрочемъ, и донынѣ не состоялся.

Риксдагъ собирается въ столицѣ, за исключеніемъ случая занятія ея врагами, чумы или другихъ важныхъ причинъ, въ силу которыхъ риксдагъ не имѣлъ бы возможности исполнять свои обязанности съ надлежащею свободою. Отъ короля въ такомъ случаѣ зависитъ назначить мѣсто для его собранія. Онъ же назначаетъ спикера (talman) и его помощника для каждой палаты. Каждая палата, кромѣ того, избираетъ своего секретаря.

Въ теченіе 8 дней съ момента открытія засѣданій риксдага учреждаются имъ слѣдующіе комитеты: комитетъ ассигнованій (bevillningsutskott) изъ 10 членовъ отъ каждой палаты, комитетъ бюджета (statsutskott) изъ 12, комитетъ конституціи (constitutions utskott) изъ 10, комитетъ по бан-

ковымъ дѣламъ изъ 8 и комитетъ законовъ (lagutskott) изъ 8 членовъ отъ каждой палаты Кромѣ того, палатамъ предоставляется учрежденіе комитетовъ по спеціальнымъ дѣламъ или усиленіе состава въ указанныхъ выше комитетахъ. Если возбуждается вопросъ, не входящій въ компетенцію ни одного изъ комитетовъ, то каждая палата учреждаетъ „особенный комитетъ“ (tillfällig utskott). Въ выборахъ членовъ комитетовъ или въ засѣданіяхъ комитета не участвуютъ ни члены кабинета, ни члены высшаго суда; не можетъ участвовать въ ихъ засѣданіяхъ никто изъ тѣхъ лицъ, дѣйствія которыхъ обсуждаются въ комитетахъ. Каждый комитетъ избираетъ своего предсѣдателя и вице-предсѣдателя, секретаря и вообще свое бюро. Если комитеты считаютъ необходимымъ сообща обсудить какой-либо вопросъ, то они назначаютъ соединенныя засѣданія, состоящія изъ депутатовъ отъ каждаго комитета. Если король пожелаетъ посовѣтоваться съ риксдагомъ по дѣламъ, не подлежащимъ оглашенію, то риксдагъ назначаетъ особую коммиссію изъ 12 лицъ (hemliga utskott), но только съ правомъ совѣщанія, безъ рѣшающей власти. Секретарь этого комитета назначается королемъ. Всѣ члены кабинета (министры) имѣютъ право участвовать въ обсужденіяхъ и преніяхъ риксдага, но подавать свой голосъ они могутъ только тогда, если они члены одной изъ палатъ.

Проекты законовъ вносятся или правительствомъ, или членами палатъ. Каждый депутатъ имѣетъ право внести свое предложеніе въ риксдагъ (motion), въ теченіе 10 дней со дня открытія засѣданій, если оно по своему предмету входитъ въ компетенцію одного изъ комитетовъ. Предложенія, касающіяся основныхъ законовъ, могутъ быть сдѣланы во всякое время. Предложенія по вопросамъ, не входящимъ въ компетенцію ни одного изъ комитетовъ, могутъ быть сдѣланы также во всякое время. Если, послѣ обсужденія какого-либо вопроса, обѣ палаты придутъ къ соглашенію, то онъ считается окончательно рѣ-

шеннымъ. Если соглашенія не послѣдуетъ, то рѣшеніе вопроса отлагается до слѣдующаго риксдага. Но если вопросъ, по которому не установилось согласіе палатъ, касается: государственныхъ расходовъ, подоходнаго налога, управленія банкомъ или конторы погашенія, или доходовъ, или расходовъ ея, то обѣ палаты подвергаютъ вопросъ вторичному голосованію, и то рѣшеніе, за которое высказалось большинство голосовъ при суммированіи голосовъ обѣихъ палатъ, считается рѣшеніемъ риксдага На всякій случай во II палатѣ одинъ изъ билетовъ, на которомъ написанъ голосъ депутатскій, отлагается въ сторону и, въ случаѣ равнаго числа голосовъ, онъ опредѣляетъ окончательный результатъ. Всѣ рѣшенія риксдага редактируются и отправляются къ правительству канцеляріей риксдага или бюро соотвѣтствующаго комитета.

Въ связи съ этой реформой народнаго представительства были даны новые законы, опредѣляющіе порядокъ выбора короля и наслѣдника престола, назначенія синдика риксдага (justitie ombudsman), составленія такъ называемаго opinionsnämnd (комитета, состоящаго изъ депутатовъ, для оцѣнки закономѣрности сужденій членовъ высшаго суда), комитета по дѣламъ печати (till tryckfrihets komiterade), новое положеніе о дѣятельности и задачахъ ревизоровъ для разсмотрѣнія исполненія государственнаго бюджета, для ревизіи банка и коммиссіи погашенія долговъ, наконецъ были внесены и нѣкоторыя измѣненія въ организацію административныхъ учрежденій, хотя коллегіальная система сохранилась въ старыхъ учрежденіяхъ. Но всѣ вновь возникающія административныя учрежденія организовались въ формѣ единоличныхъ, бюрократическихъ органовъ. Такова въ общихъ чертахъ организація риксдага по положенію 1866 г. Взаимныя отношенія короля къ риксдагу и риксдага къ королю и членамъ кабинета, установленныя въ 1809—1840 гг., не измѣнились и въ теченіе 27 лѣтъ, истекшихъ со времени реформы

(1866—93 г.) организація риксдага и исполнительной власти, (если не считать постановленія 1876 г. объ измѣненіи названія перваго министра) остались неизмѣнными. Четверть столѣтія уже въ Швеціи дѣйствуетъ новое положеніе, и опытъ доказалъ, что дѣйствительно нѣкоторыя изъ тѣхъ опасеній, которыя высказаны были противниками реформы въ 50-хъ годахъ, были справедливы. Сословный эгоизмъ замѣнился классьнымъ; надъ всей внутренней политикой государства тяготѣетъ вліяніе одного класса: класса земледѣльческаго, представители котораго сплотились въ одну сильную парламентскую партію „landtmannapartiet", которая, до момента раздробленія по случаю разногласія нѣкоторыхъ членовъ съ возобновленіемъ покровительственной таможенной политики, сосредоточила всю власть риксдага въ своихъ рукахъ. Но на первыхъ порахъ, въ 60-хъ годахъ, это неизбѣжное въ Швеціи явленіе (неизбѣжное потому, что главная сила общественнаго строя Швеціи заключается въ классѣ среднихъ землевладѣльцевъ) не успѣло выказать свою силу. Когда въ 1863 г. состоялись выборы въ Landsting'и, изъ которыхъ должны были выйти депутаты I палаты, то оказались избранными 155 дворянъ, 54 священника, 99 гражданъ, 310 разночинцевъ и 404 крестьянина. Въ концѣ 1866 г. послѣдовали выборы въ новый риксдагъ, открытія котораго съ такимъ нетерпѣніемъ ждали всѣ шведы. Когда выборы были оглашены, то оказалось, что въ I палатѣ дворянство имѣло 79 представителей, а во второй только 19 (!), духовенство 4 въ первой и 5 во второй; граждане 16 и 31; крестьяне 77 во второй Первая палата получила характеръ аристократическій, а вторая крестьянско-демократическій. Всѣхъ болѣе мѣстъ потеряло духовенство: въ старомъ сеймѣ оно составляло 1/4, въ новомъ риксдагѣ 1/34 (!); горожане въ старомъ сеймѣ составляли тоже 1/4 часть, а въ новомъ только 1/7. Выиграли дворяне, депутаты которыхъ занимали 1/3 всѣхъ депутатскихъ

мѣстъ, а за ними крестьяне, составлявшіе большинство въ нижней палатѣ. Если мы прослѣдимъ результаты выборовъ до 1890 г., то мы замѣтимъ тенденцію къ постоянному усиленію вліянія землевладѣльцевъ какъ въ провинціальныхъ собраніяхъ, такъ въ I и II палатахъ, что особено замѣтно было до послѣдняго времени. Въ 1885 г., напр., въ числѣ 214 депутатовъ II палаты числилось 96 землевладѣльцевъ; 25 горнозаводчиковъ, 26 торговцевъ, фабрикантовъ и ремесленниковъ и только 67 представителей либеральныхъ профессій.

Въ 1888 г. этимъ цифрамъ соотвѣтствуютъ слѣдующія: 109, 15, 31 и 67; въ 1891 г.—105, 14, 31 и 78, т. е. въ 1891 г. замѣчается нѣкоторое ослабленіе землевладѣльческой партіи, благодаря сильной оппозиціи противъ таможенныхъ пошлинъ на хлѣбъ Понятно, что при такомъ характерѣ состава второй государственной власти, внутренняя политика должна была получить односторонній характеръ. Въ прежнее время правительство могло парализовать эгоистическія побужденія и стремленія одного сословія, опираясь на мнѣніе другихъ курій, теперь оно встало въ зависимость отъ одной партіи, которая получивъ большинство во II палатѣ, всячески стремится достигнуть господства и въ I, и такъ какъ финансовые вопросы рѣшаются соединеннымъ голосованіемъ обѣихъ палатъ, то, разъ $^{2}/_{3}$ голосовъ во второмъ собраніи подавались противъ правительства, стоило $^{1}/_{4}$ членовъ I палаты вотировать за оппозицію, и правительство терпѣло пораженіе. Волею неволею король при назначеніи министровъ, министры при внесеніи законопроекта и составленіи бюджета должны были считаться съ желаніемъ большинства, и Швеція быстрыми шагами идетъ къ парламентскому режиму, если чрезмѣрный эгоизмъ господствующей партіи не заставитъ I палату выступить въ роли противовѣса властолюбію II палаты [1]).

[1]) I палата въ 1885 г. состояла изъ 138 депутатовъ. Между ними были: 39

Послѣ введенія новаго положенія о риксдагѣ вопросы политическіе, въ узкомъ смыслѣ слова, перестали быть мотивомъ и основою партійной организаціи. Нужды и интересы хозяйственные заняли ихъ мѣсто. Уже въ первой сессіи риксдага появилась та партія, которая властвовала затѣмъ почти 20 лѣтъ, партія поземельниковъ, или аграріевъ (landtmannapartiet) Ея основателями были: бывшій глава оппозиціи въ въ старомъ сеймѣ 1858—1866 гг. графъ Рутгеръ Поссе, и недворяне—землевладѣльцы Emil Key, Karl Ifvarson и Olof Larsson. Членами этой партіи были по преимуществу средніе и мелкіе землевладѣльцы и нѣсколько крупныхъ дворянъ-помѣщиковъ, не желавшихъ примкнуть къ партіи крайней правой, къ реакціонерамъ. Программа этой партіи заключала въ себѣ слѣдующіе пункты: бережливость въ государственныхъ расходахъ, упрощеніе административной системы и главнымъ образомъ: уравненіе податной тяжести путемъ реформы или даже полной отмѣны старыхъ поземельныхъ налоговъ и повинностей (jordeboks och hemmantalsräntorna). Эту партію часто упрекали въ крестьянскомъ упрямствѣ, въ мужицкой грубости воззрѣній на потребности государства. Но эти упреки были болѣе чѣмъ на половину не заслуженны. Несомнѣнно и это было вполнѣ естественно, она имѣла въ виду по преимуществу интересы земледѣлія и класса землевладѣльческаго, который, насколько его члены не были дворяне и собственники привиллегированныхъ имѣній (frálsegods), несъ ³/₄ всѣхъ налоговъ, какъ государственнымъ, такъ и общинныхъ. Но въ первые 20 лѣтъ своего существованія landtmannapartiet доказала, что она умѣетъ оцѣнить и нужды и потребности науки, народнаго образо-

чиновниковъ, 9 военныхъ, 7 священниковъ и профессоровъ, 63 крупныхъ землевладѣльца и горнозаводчика. 7 среднихъ землевладѣльцевъ и арендаторовъ, 8 торговцевъ и фабрикантовъ и 6 разночинцевъ. Въ 1888 г. этимъ цифрамъ соотвѣтствовали слѣдующія: 43, 7, 9, 58. 5, 14, 8; въ 18[illegible]1 г. - 48, 14, 7, 51, 8, 10, 9.

нія и народнаго хозяйства вообще, а не только одной его отрасли. Только съ половины 80-хъ годовъ, когда началось движеніе въ пользу введенія таможенныхъ пошлинъ на хлѣбъ и мясо, т. е. на предметы питанія всего народа, въ особенности низшаго рабочаго класса, не имѣвшаго представителей въ риксдагѣ, ради поддержанія поземельной ренты—классный эгоизмъ одержалъ побѣду надъ патріотизмомъ, и депутаты, требовавшіе отмѣны „вѣковой несправедливости“ поземельныхъ налоговъ и повинности содержанія солдатъ indelta арміи, удручавшей „бѣдныхъ“ крестьянъ, требовали наложенія налога на неимущій классъ для увеличенія экономической силы столба Швеціи, ея крестьянства! Тогда партія раздробилась. „Старая“ аграрная партія (gamla Landtmannapartiet) желала сохранить умѣренную фритредерскую политику правительства „Молодая“, или новая аграрная партія, подражая нѣмецкимъ аграріямъ, требовала охраны отечественнаго труда и отечественной почвы. Лѣвая сторона риксдага была занята аграріями; центръ заняли „интеллигенты“, или буржуазія, какъ презрительно называли ихъ противники Опредѣленной программы они не имѣли. Подъ знаменемъ интеллигенціи и его неопредѣленными цвѣтами соединялись и профессора, и либеральные духовные, и крупные торговцы, и либеральные чиновники. Свобода труда, свобода торговли, усиленіе арміи и флота, поддержаніе наукъ и искусствъ, таковы были ихъ желанія, но понятія о способахъ достиженія цѣлей были смутны: единственнымъ связующимъ началомъ было презрѣніе къ глупымъ мужикамъ—аграріямъ, не желавшимъ подчиниться руководству просвѣщенныхъ либераловъ. Отсутствіе твердой программы было больнымъ мѣстомъ этой партіи: либеральныя доктрины не могли поддержать ее въ борьбѣ съ реальными интересами, и скоро она начала распадаться на мелкія фракціи, пока не уступила мѣста партіи умѣренныхъ сторонниковъ правительства,

шедшихъ обыкновенно рука объ руку со „старой“ аграрной партіей На крайней правой риксдага сидѣли реакціонеры, грустившіе о гибели стараго сейма, пока и они, потерявъ своихъ талантливыхъ представителей, Мернера, Гамильтона и др., не сошли со сцены и удалились въ свои старинные замки или перенесли свою дѣятельность, свои аристократическія воззрѣнія, неоцѣненныя мужиками и буржуазіей, въ дворянское собраніе, замѣнявшее старую рыцарскую палату, свидѣтельницу поблекшаго дворянскаго могущества. Таковы были партіи, съ которыми пришлось оперировать правительству. За дверями же риксдага стояла новая партія, представители рабочаго населенія, исключеннаго изъ риксдага высокимъ цензомъ. Эгоизмъ буржуазіи подготовилъ ей почву; эгоизмъ аграріевъ далъ ей силу, иностранные посланцы соціальной демократіи организовали ее и громче и громче раздается ея требованіе пересмотра конституціи въ угоду рыцарей труда. Но объ этомъ движеніи рѣчь будетъ впереди. Четыре главныхъ вопроса занимали правительство и риксдагъ съ 1866—1892 гг. 1) вопросъ о реорганизаціи арміи, объ отмѣнѣ системы разселенія арміи, indelning-system, введенной Карломъ XI, и въ связи съ нимъ вопросъ объ упраздненіи старинныхъ поземельныхъ налоговъ; 2) вопросъ о системѣ таможенныхъ пошлинъ и объ упорядоченіи торговыхъ связей Швеціи съ другими государствами; 3) вопросъ объ обезпеченіи быта рабочихъ, начавшихъ безпокоить страну своимя требованіями въ 80 гг., когда прославленная Готенбургская система продажи спиртныхъ напитковъ сдѣлалась предметомъ критики и нападокъ со стороны защитниковъ организованной сампомощи рабочихъ, и 4) вопросъ объ урегулированіи политической и коммерческой связи съ Норвегіей. Отъ рѣшенія этихъ вопросовъ зависитъ судьба Швеціи въ экономическомъ, политическомъ и соціальномъ отношеніяхъ; неудачныя попытки рѣшить эти вопросы низвергли мини-

стерства и держали страну въ тревогѣ и волненіи. Но тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ замѣтить, что не смотря на трудность примирить враждебные интересы классовъ и партій едва ли въ теченіе всего 25-лѣтняго періода времени (1866—1891 г.) былъ поводъ къ опасенію насильственнаго переворота. Сравнительно высокій уровень умственнаго образованія всего народа, его любовь къ порядку, его трудолюбіе и постоянно обдумывающая осторожность предотвращали великія катастрофы, неизбѣжныя въ странахъ, гдѣ между высшими и низшими классами находится глубокая пропасть, раздѣляющая образованность и невѣжество, утонченную цивилизацію отъ грубости нравовъ. Министры,—лица большею частію спеціалисты въ своемъ дѣлѣ, высокообразованные, безупречной честнисти, уступали большинству, состоящему изъ простыхъ крестьянъ, но ни разу протоколы шведскаго риксдага не отмѣчали такихъ скандальныхъ сценъ, какими полна исторія французскаго, венгерскаго, итальянскаго и даже нѣмецкаго и антлійскаго парламентовъ. Ни угрозъ, ни подкуповъ, ни постыдныхъ процессовъ, ни коммиссіонныхъ изслѣдованій, ни свалокъ и побоищъ никогда не бывало. Даже когда въ 1884 г. толпы рабочихъ собрались вблизи Стокгольма для протеста противъ дѣйствій компаніи откупщиковъ водочной продажи, и тогда не было слышно ни шума, ни брани, ни малѣйшаго слова угрозы. Этимъ отраднымъ явленіемъ Швеція обязана своей системѣ народнаго образованія и тому, что въ теченіе столѣтій простой народъ привыкъ къ обсужденію общественныхъ дѣлъ на приходскихъ собраніяхъ и въ старомъ сеймѣ!

Уже не въ первый разъ поднимался вопросъ объ измѣненіи системы содержанія и расквартированія арміи. Уже въ XVIII столѣтіи крестьяне требовали распредѣленія постойной повинности между всѣми сословіями. XIX столѣтію, вызвавшему появленіе громадныхъ армій, отлично обученныхъ

и постоянно готовыхъ, эта въ свое время прекрасная и умѣстная система indelning стала несоотвѣтствующею. Солдатъ indelta арміи проходитъ два года сряду такъ называемое рекрутское обученіе въ теченіе 42 дней ежегодно, и затѣмъ онъ въ теченіе всей своей службы призывается ежегодно къ ученію и маневрамъ своего полка, длящимся 3—4 недѣли. Срокъ обученія и маневровъ кавалеріи немного продолжительнѣе. Только одна артиллерія и инженеры состоятъ изъ вербованныхъ солдатъ (кромѣ нѣсколькихъ конныхъ полковъ, тоже вербованныхъ), постоянно на службѣ находящихся. Что такая система содержанія арміи не можетъ быть признана удовлетворительною въ нашемъ вѣкѣ желѣза и крови, когда военное дѣло стало многосложною техникою, требующею годы неустанныхъ работъ для правильнаго исполненія—это стало яснымъ всѣмъ, кто не въ безпомощности шведской арміи видѣлъ гарантію ея будущей славы! Война 1808—1809 г. доказала, что малоподвижная поселенная армія не въ силахъ выдерживать бой съ европейской арміей, организованной согласно требованіямъ военнаго искусства. Швеція въ эту войну едва-едва выставила 40000 ч, а въ 1813—15 гг. ея армія на бумагѣ была вдвое сильнѣе, чѣмъ въ дѣйствительности. Уже въ 1808 г. 14 марта вышелъ законъ, согласно которому каждый шведъ въ возрастѣ съ 18—25 лѣтъ долженъ былъ вступить по первому призыву въ ополченіе (landtvären). Ополченіе было собрано, но $^1/_3$ его погибла отъ голода, холода и болѣзней, едва увидѣвъ издали непріятельскія знамена. Въ 1811 г. этотъ ландверъ былъ замѣненъ особымъ резервомъ (förstärknings manskap); численность резерва была опредѣлена въ 50000 ч.; въ составъ его входили всѣ шведы въ возрастѣ отъ 20—45 лѣтъ по взаимному добровольному соглашенію или по жребію. Всеобщая воинская повинность, наконецъ, введена въ 1812 г. (allmän beväring). Этой повинности подлежалъ каждый шведъ въ возрастѣ отъ

20—25 лѣтъ, а во флотѣ до 30 лѣтъ. Согласно дополнительнымъ законамъ 13 февр. 1849 г., 13 нояб. 1860 г. и 9 февраля 1861 г. весь этотъ контингентъ ратниковъ раздѣлялся на 5 возрастныхъ классовъ. Только члены добровольныхъ стрѣлковыхъ обществъ были свободны отъ ежегодно повторявшихся маневровъ ратниковъ. Временно (съ 1860—1872 г.). дозволялось откупиться отъ исполненія повинности платежомъ 100 р. д. и съ условіемъ поставки вмѣсто себя другого ратника. Эта система пополненія арміи, конечно, была столь же неудовлетворительна, какъ и знаменитая система in delning. Всеобщая воинская повинность не служила средствомъ дѣйствительнаго усиленія арміи. Ратники не сливались съ кадрами войска; indelta—армія и ополченіе были двумя разрозненными группами вооруженнаго населенія, изъ которыхъ одна была обучена хуже другой. Третью группу составляли вербованные полки, наконецъ, въ качествѣ четвертой выступали стрѣлковыя общества, плодъ патріотическаго воодушевленія того класса населенія, который былъ недоволенъ экономіей риксдага въ дѣлѣ отечественной защиты. Реформа могла быть произведена только путемъ возложенія повинности содержанія indelta арміи на все населеніе, путемъ упраздненія старыхъ рентъ, назначенныхъ на содержаніе офицеровъ и солдатъ, и замѣны ихъ общимъ налогомъ спеціально поземельнымъ или увеличеніемъ оклада подоходнаго; затѣмъ введеніемъ ратниковъ ополченія въ полки постоянной арміи и исполненіемъ настоящей службы по крайней мѣрѣ въ теченіе 1—2 лѣтъ! Но такому рѣшенію вопроса противорѣчили интересы, какъ крестьянъ, желавшихъ упраздненія старыхъ рентъ и повинностей, безъ замѣны ихъ новымъ налогомъ или безъ расширенія срока исполненія повинности,—такъ и интересы другихъ сословій, очень довольныхъ тѣмъ, что тяжесть непроизводительныхъ расходовъ по арміи падала на мужиковъ, и не желавшихъ жертвовать ма-

теріальныя и личныя силы для облегченія мужиковъ. Сторонники сохраненія старой системы (дворяне—землевладѣльцы, которыхъ имѣнія не несли постойной повинности, потому что въ 14—17 столѣтіи ихъ предки несли будто бы конно-рыцарскую повинность, rusttjenst, бюргеры, торговцы, фабриканты и священники) утверждали, что учрежденіе, существующее уже столѣтія, перестаетъ быть тяжкимъ, такъ какъ народъ къ нему привыкъ. Rotering (постойная повинность), говорили они, такая же повинность, какъ и всѣ другія. Благодаря ей понижается капитальная цѣнность землевладѣнія и при переходѣ имѣній изъ рукъ въ руки путемъ продажи этотъ lucrum cessans принимается во вниманіе. Упраздненіе старыхъ рентъ и повинностей было бы незаслуженнымъ подаркомъ настоящимъ владѣльцамъ, и справедливая замѣна уничтоженной повинности невозможна: пришлось бы предпринять сложный и дорого стоющій кадастръ. Такъ какъ со времени революціи 1789 и 1809 гг. всѣ получили право покупать frälsegods (привиллегированныя имѣнія), то выгоды и невыгоды старой системы распредѣляются между всѣми классами общества. Но это теоретическое оправданіе положенія: всякій старый налогъ хорошъ, всякій новый налогъ плохъ, не оказывается достаточнымъ на практикѣ. Солдатъ indelta арміи обременителенъ для крестьянина, онъ постоянно т. ск. торчитъ у него на глазахъ, напоминаетъ ему ежеминутно, что онъ одинъ несетъ эту повинность и, благодаря этому поддерживается постоянное неудовольствіе въ странѣ. Кромѣ того, рекрутская, постойная повинность и старыя ренты распредѣлены крайне неравномѣрно въ странѣ, безъ всякаго соотвѣтствія съ дѣйствительною платежною силою земельныхъ участковъ.

Въ каждый сеймъ почти вносились предложенія отмѣнить старыя ренты или же, по крайней мѣрѣ, принять мѣры къ ихъ уравненію, но не хватало достаточно рѣшимости, ни

энергіи преодолѣть классный эгоизмъ. Въ 1829 году графъ Бьерншерна внесъ предложеніе, указывавшее путь достиженія цѣли безъ дорого стоющаго кадастра Уравненіе старыхъ рентъ должно было быть произведено при помощи государственнаго кредита. Изъ 3 комитетовъ для распредѣленія подоходнаго налога (Beredning, taxering och pröfnings nämnd) слѣдуетъ организовать въ каждой провинціи коммиссію съ привлеченіемъ представителей отъ каждаго прихода для приблизительной оцѣнки каждаго геймата и лежащихъ на немъ податей и повинностей. Затѣмъ слѣдуетъ раздѣлить всю сумму сборовъ со всѣхъ гейматовъ на сумму всѣхъ гейматовъ, для опредѣленія средней нормы податей, платимыхъ государству. Наконецъ должны быть выпущены облигаціи коммиссіи погашенія, обезпеченныя всѣми тѣми гейматами, которые уплачиваютъ податей менѣе средней нормы, а гейматы, обременные выше нормы должны получать каждый облигацію, цѣнность которой соотвѣтствуетъ размѣру капитализированнаго изъ 5% излишка надъ нормальною податью. Эти гейматы получали бы % по облигаціямъ, а привиллегированныя имѣнія уплачивали бы ихъ съ небольшимъ % погашенія [1]).

---

[1]) Еще графъ Анкарсвердъ въ рѣчи 6 апрѣля 1842 г., произнесенной въ засѣданіи Академіи наукъ, указалъ на эту вопіющую несправедливость въ распредѣленіи поземельныхъ податей и повинностей и указалъ слѣдующіе примѣры

Въ ленѣ Скараборгъ	4730 гейматовъ	уплачивали	180000 р. д.
Oester göthland	5470 „	„	302950 „ „
Calmar	3365 „	„	165885 „ „
Nyköping	3290 „	„	124321 „ „
Upsala	3547 „	„	197406 „ „
Oerebro	2843 „	„	127070 „ „
Kopparberg	1810 „	„	92363 „ „
Wester Norrland	1607 „	„	58710 „ „
Westerbotten	650 „	„	15435 „ „
Norrbotten	556 „	„	18688 „ „

а въ южныхъ наиболѣе плодородныхъ:

Malmöhus Län	4067 гейматовъ		42312 р. д.

Но не смотря на то, что проектъ графа Біерншерна нашелъ многихъ сторонниковъ, не смотря на то, что авторъ старался еще яснѣе и подробнѣе изложить его въ сочиненіи „Om beskattningsgrunder i Sverige (объ основахъ обложенія въ Швеціи) ему не удалось побудить правительство и сеймъ къ принятію его предложенія [1]). Не лучшій успѣхъ имѣли и другія предложенія и даже труды комитета 1846 г. подъ предсѣдательствомъ министра финансовъ Сандстремера. Дворяне и крестьяне желали или сохранить status quo или же полнаго упраздненія старыхъ рентъ, а горожане страшились всякаго пользованія государственнымъ кредитомъ, всякаго заключенія государственныхъ займовъ, будь то внутренніе или

Christianstad	2998	„	„	33335	„	„
Наконоцъ въ сѣверной Швеціи	922	„	„	10812	„	„

[1]) Что не только заинтересованная сторона, дворяне и крестьяне, стояла за сохраненіе стараго порядка вещей или за полное упраздненіе налоговъ, но что и просвѣщенные финансисты не могли отрѣшиться отъ воззрѣнія, что всякій старый налогъ теряетъ присущіе ему недостатки благодаря продолжительности своего существованія, это доказано отношеніемъ министра финансовъ Гриппенштедта къ вопросу. Въ 50 гг. онъ въ одной изъ своихъ рѣчей въ рыцарской палатѣ замѣтилъ: постоянно толкуютъ о несправедливостяхъ унаслѣдованныхъ отъ минувшихъ вѣковъ. Эти жалобы основаны на смѣшеніи понятій hemman (имѣніе, участокъ земли) и hemmansegare (поземельный собственникъ). Говорятъ это несправедливо, что одинъ геймать 3 или 4 раза сильнѣе обложенъ чѣмъ другой. Нисколько! Несправедливость или справедливость въ данномъ случаѣ касается только собственника, а никакъ не геймата. Для земли совершенно безразлично кто оставитъ въ своемъ карманѣ поземельный доходъ: получится ли часть ренты въ качествѣ поземельнаго налога казною, или же останется въ денежномъ сундукѣ владѣльца. Владѣлецъ имѣетъ законное право на полное сохраненіе своего дохода, законно пріобрѣтеннаго, но не болѣе, такъ какъ неравномѣрное обложеніе земли уже продолжается нѣсколько столѣтій и такъ какъ каждый землевладѣлецъ, независимо отъ того высокъ или низокъ окладъ платимаго имъ поземельнаго налога, владѣетъ землею на тѣхъ условіяхъ, которыя установлены задолго до его рожденія, то ясно что онъ не можетъ жаловаться на несправедливое обложеніе и не можетъ имѣть претензій, основанныхъ на томъ фактѣ, что его предшественники во владѣніи нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ были обложены выше другихъ“. До конца своей жизни Гриппенштедтъ противодѣйствовалъ всякимъ планамъ сложить часть ренты или выкупить ихъ на счетъ государственнаго бюджета.

внѣшніе. Въ эпоху борьбы за парламентскую реформу вопросъ о реформѣ податной системы отступилъ на задній планъ, но какъ скоро новый реформированный риксдагъ вступилъ въ дѣйствіе—податная реформа въ связи съ реформой военнаго строя сдѣлалась лозунгомъ времени. Въ 1867 г. внесенъ былъ проектъ расширенія всеобщей воинской повинности въ смыслѣ увеличенія срока ежегодныхъ сборовъ рекрутъ; взамѣнъ того предлагалось сложить часть старыхъ рентъ Правительство учредило особую коммиссію для разсмотрѣнія этого дѣла, но сія коммиссія ограничилась предложеніемъ перевести всѣ натуральные сборы и повинности на деньги. Регулированіе же налоговъ было отклонено въ виду того что такая реформа потребовала бы слишкомъ много расходовъ.

Въ 1873 бюджетный комитетъ риксдага снова поднялъ вопросъ о реформѣ системы indelning и объ упраздненіи старыхъ рентъ. По его настоянію риксдагъ обратился къ королю съ просьбою предложить слѣдующему сейму проектъ постепеннаго погашенія постойной повинности и рентъ, списывая 3% ежегодно съ капитализованной суммы ихъ при переоцѣнкѣ на деньги. Король поручилъ военному министру выработать проектъ военной реформы. Этотъ проектъ былъ внесенъ въ 1874 г. въ риксдагъ. Ежегодные расходы на содержаніе военныхъ силъ Швеціи (сухопутныхъ и морскихъ) въ 1875—77 гг. были опредѣлены въ 20½ милл. кронъ. (15 милл. на содержаніе арміи и флота, 2 милліона вознагражденія лицамъ получавшимъ прежде натуральныя ренты и отведенные участки (boställen) и 3½ милл. на погашеніе повинностей крестьянъ содержащихъ роты). Король согласился на упраздненіе постойной повинности и старыхъ рентъ, но требовалъ ассигнованія новыхъ усиленныхъ кредитовъ на содержаніе войска по новой системѣ. Правительство требовало 27 милл. кронъ ежегодно на военные расходы, т. е.

43% всего расходнаго бюджета вмѣсто 27% въ 1875—1877 гг. Это требованіе дотого испугало риксдагъ что онъ на этотъ разъ отказался отъ требованія исправить „вѣковую несправедливость“. Требованія правительства мотивировались быстрымъ ростомъ европейскихъ армій и тѣмъ что, какъ доказано войною 1870—71 гг., только армія состоящая изъ свѣжихъ силъ, привлеченныхъ всеобщею воинскою повинностью, можетъ разсчитывать на успѣхъ, а не небольшое войско состоящее изъ не то солдатъ, не то мужиковъ. Но и въ 1877 г., какъ и въ 1871 г., когда правительство впервые хотѣло пересоздать армію по прусскому образцу, партія поземельниковъ одержала верхъ и проектъ былъ отклоненъ. Три года спустя, когда политическое положеніе Европы опять грозило разными бурями, министерство де Гера, вторично вступившаго съ 1876 г. въ управленіе, предложило проектъ реформы военной организаціи, согласно которому призрачная военная повинность должна была превратиться въ настоящую обязанность нести оружіе а не потѣшаться имъ въ теченіе 4 недѣль. Первая палата приняла проектъ, но вторая отклонила. 121 членъ landtmännapartiet опять побѣдили. Де Геръ объявилъ королю, что при такомъ настроеніи парламента онъ не въ состояніи провести реформу и вышелъ въ отставку. Его мѣсто занялъ графъ Поссе, бывшій предводитель landtmanna partiet. Два комитета были учреждены для выработки проекта реформы организаціи арміи и флота. Согласно проекту комитетовъ армія въ мирное время должна состоять изъ линейныхъ полковъ (linietrupper) и ополченія (landstorm). Въ военное время должны быть организованы депобаталіоны и резервные войска. Линейная пѣхота должна состоять изъ 26 полковъ, кавалерія изъ 10, артиллерія изъ 6 полевыхъ и 1 крѣпостнаго полка, 1 крѣпостнаго баталіона и 1 отряда для Готланда; инженерныя войска изъ 2 полковъ и обозъ изъ 6 баталліоновъ (2 ротныхъ). Армія въ мирное время раздѣ-

лялась на 6 отрядовъ (arméfördelning). Линія и резервы должны быть составлены отчасти изъ лицъ отбывающихъ воинскую повинность, отчасти изъ лицъ уже зачисленныхъ въ ополченіе; депобаталліоны и ополченіе исключительно изъ подлежащихъ отбыванію воинской повинности. Линейная армія въ обыкновенное время должна состоять изъ 25000 чел.; пополненіе должно происходить ежегоднымъ рекрутированіемъ 5500 человѣкъ и вторичнымъ призывомъ. Въ составъ резервовъ должны входить всѣ шведы первыхъ 12 возрастныхъ классовъ (21—33 лѣтъ); ополченіе (landstorm) состоитъ изъ всѣхъ не внесенныхъ въ списки резервовъ. Можно было ожидать, что проектъ внесенный въ риксдагъ вожакомъ большинства, графомъ Поссе, найдетъ сочувствіе. Но—поземельники послѣдовали за своимъ leader'омъ только до дверей министерскаго кабинета! Проектъ былъ отклоненъ.

Пораженіе министерства отчасти имѣло причиной нежеланіе его ввести таможенныя пошлины на хлѣбъ въ зернѣ и на муку, какъ того требовали поземельники, предводителемъ которыхъ былъ теперь графъ Эрикъ Спарре. Министерство графа Поссе вышло въ отставку. Новый первый министръ Тизеліусъ внесъ въ 1885 г. другой проектъ, согласно которому измѣнялись какъ срокъ отбыванія воинской повинности, такъ и срокъ для призыва къ ежегоднымъ ученіямъ По соглашенію съ сеймомъ было установлено, что воинская повинность отбывается въ теченіе 12 лѣтъ, съ 21 года до 32 лѣтъ въ резервныхъ войскахъ и ополченіи. Служба резервистовъ продолжается 6 лѣтъ. Для каждаго баталіона отводится опредѣленный округъ, жители котораго пополняютъ его кадры и избираютъ особенный комитетъ (inskrifnings nämnd), рѣшающій вопросъ о годности призываемыхъ къ отбыванію повинности. Обязанные нести службу призываются къ ученіямъ на 42 дня, въ кавалеріи и артиллеріи ежегодно, въ пѣхотѣ черезъ 2 года. Общій контигентъ при-

зыва опредѣляется королемъ въ совѣтѣ. Резервы могутъ быть употребляемы только для обороны государства; ополченіе только для защиты своей области (län). Вслѣдствіе принятія этого проекта резервы увеличились въ численности на 15—16000 ч. и простираются до 100000 ч. Числящіеся въ beväring призываются теперь не на 30 а на 42 дня, но это расширеніе срока ученій вводится постепенно въ теченіи 8 лѣтъ (въ 1887 г.—36 дней, въ 1889 г.—38, въ 1891 г.—40, въ 1892 г.—42 дня). Но это увеличеніе численности резервовъ обошлось Швеціи очень дорого. Риксдагъ согласился не иначе какъ съ условіемъ пониженія поземельныхъ рентъ на 30% и пониженія оцѣненной на деньги постойной повинности также на 30%. Такъ какъ въ тоже время введены таможенныя пошлины на хлѣбъ и мясо, то низшій классъ населенія, платитъ дорогимъ хлѣбомъ и увеличеніемъ тяжести воинской повинности за облегченіе землевладѣльцевъ [1]).

---

[1]) Развитіе шведскаго флота страдаетъ также отъ скупости риксдага. Уже въ 1847 г. и въ 1856 г. морское министерство требовало увеличенія кредитовъ для улучшенія флота въ качественномъ отношеніи. Министръ графъ Платенъ предлагалъ замѣнить старые неуклюжіе линейные корабли быстроходными фрегатами и канонерскими лодками. Но проектъ Платена не встрѣтилъ сочувствія. Линейные корабли считались необходимыми какъ бы для выраженія величія Швеціи. Вскорѣ наступило новое время съ примѣненіемъ пара, брони и винта къ военнымъ судамъ. Опять пришлось пригласить графа Платена для реорганизаціи флота. Дѣйствительно оказалось что старый деревянный парусный флотъ не годится для обороны побережья съ его шхерами. Платенъ организовалъ морскія военныя силы по новой системѣ, обратилъ вниманіе на усиленіе артиллеріи и на постройку мелкоходныхъ канонерскихъ лодокъ, требовалъ постройки броненосцевъ береговой обороны. Но риксдагъ скупился на расходы на флотъ. Долгое время ветхій фрегатъ Vanadis ходилъ по всѣмъ морямъ въ качествѣ единственнаго представителя флота Швеціи. Въ 1878, 1880, 1882 и 1887 гг. правительство требовало кредита для постройки броненосцевъ и миноносокъ, но риксдагъ, и то съ трудомъ, соглашался только на ассигнованіе денегъ для поддержанія укрѣпленій Карльскрона, о броненосномъ же флотѣ говорилъ какъ о какой то утопіи. Наконецъ риксдагъ далъ средства на постройку 1 броненосца, (Thule) который если не ошибаемся, спущенъ на воду въ истекшемъ году. Кромѣ этого большаго броненосца шведскій флотъ числитъ въ своихъ

До сихъ поръ Швеція могла довольствоваться своими старинными военными учрежденіями. Въ теченіе 80 лѣтъ она пользуется благодѣяніями мира, но уже 3 раза попытки шведскаго правительства выступить дѣятельнымъ участникомъ при рѣшеніи крупныхъ вопросовъ европейской политики не удались благодаря невозможности выставить въ непродолжительномъ времени крупную армію (1848—49, 1854—55, 1864 г.). Пока Швеція будетъ въ уніи съ Норвегіей ей удастся и впредь избѣгнуть усиленныхъ затратъ на военное дѣло, но стоитъ только норвежскому стортингу привести въ исполненіе свои угрозы, отдѣлиться отъ Швеціи, учредить самостоятельную республику, которая благодаря своимъ небольшимъ матеріальнымъ силамъ необходимо превратится въ вассала Англіи или Германіи—и тогда для Швеціи останутся только 2 возможности, или тѣсный союзъ съ Россіей для парализованія англійскихъ или нѣмецкихъ захватовъ, или же напряженіе всѣхъ силъ для покоренія Норвегіи.

Ниже мы возвратимся къ исторіи развитія шведско-норвежскаго спора, теперь же перейдемъ къ разсмотрѣнію втораго вопроса, занимавшаго шведскій рисдагъ въ теченіе послѣдняго десятилѣтія, къ борьбѣ фритредеровъ и протекціонистовъ. Съ 17 столѣтія до половины 19 ст. въ Швеціи всѣ таможенные тарифы носили характеръ или строго покровительственныхъ или даже запретительныхъ. Едва, едва въ 30 и 40 гг. замѣчался нерѣшительный поворотъ къ умѣренному покровительству. Это неуклонное преклоненіе предъ принципомъ покровительства отечественной промышленности объясняется двоякимъ путемъ: 1) господствомъ меркантилизма не

спискахъ слѣдующія суда: 1) паровыя: 4 монитора, 11 малыхъ броненосныхъ лодокъ съ машинами въ 5860 индик. лошад. силъ съ 24 орудіями; 1 фрегатъ, 3 корвета 16 канонерскихъ лодокъ, 6 транспортныхъ пароходовъ, 16 миноносокъ и 3 яхты; съ машинами въ 20970 и л. силъ и 82 орудіями. 2) парусныя: 2 корвета съ 34 орудіями, 4 брига и нѣсколько мелкихъ судовъ.

смотря на борьбу съ нимъ нѣкоторыхъ просвѣщенныхъ теоретиковъ, 2) тѣмъ что тарифы устанавливались каждый разъ сеймомъ на 4—5 лѣтъ. Здѣсь въ полной мѣрѣ высказывались односторонне партійные интересы тѣхъ классовъ, которые въ своихъ рукахъ соединяли и національное производство и вліяніе и силу въ сеймѣ. Крупные и средніе землевладѣльцы и промышленники боялись конкуренціи иностраннаго хлѣба, иностранныхъ фабрикъ, а классы, которые были заинтересованы въ дешевизнѣ предметовъ первой необходимости или даже комфорта: представители интеллигенціи, наконецъ мелкіе землевладѣльцы и рабочій классъ не имѣли голоса въ сеймѣ. Наконецъ нельзя не упустить изъ вниманія, что многія потребности простаго класса удовлетворялись кустарною промышленностью, широкое развитіе и распространеніе которой объясняется разбросанностью населенія на большомъ пространствѣ, незначительнымъ числомъ торговыхъ пунктовъ и продолжительностью сѣверной зимы. Но съ середины нашего столѣтія правительство сознавало, что запретительные и строго покровительственные тарифы—оружіе обоюдоострое. Шведская лѣсная и горнозаводская промышленность расширялись и требовали сбыта. Страны, принимавшія желѣзо и лѣсъ Швеціи, требовали компенсаціи и волею и неволею Швеція должна была вступить въ соглашеніе съ своими иностранными потребителями. Какъ вездѣ, такъ и въ Швеціи торговые договоры пошатнули старый покровительственный таможенный строй. 50 и 60 гг. были свидѣтелями изданія либеральныхъ тарифовъ и фритредеры ликовали ожидая наступленія эры полной торговой свободы. Мечты ихъ не осуществились. Въ эту эпоху началось сравнительно быстрое развитіе шведскаго сельскаго хозяйства благодаря сооруженію желѣзныхъ дорогъ, осушкѣ болотъ, вырубкѣ лѣсовъ и переходу отъ старой 3 польной системы къ правильному сѣвообороту.

Земледѣліе стало проникать въ малонаселенныя лѣсныя сѣверныя провинціи; площадь посѣвовъ въ южной части Швеціи въ тоже время почти удвоилась. Швеція перестала быть страною зависимою отъ иностраннаго хлѣба; овесъ, рожь и ячмень шведскіе явились на иностранномъ рынкѣ. Цѣны на землю поднялись, поднялась и арендная плата; въ ожиданіи дальнѣйшаго повышенія поземельной ренты землевладѣльцы заключили крупные ипотечные займы для меліораціи и округленія своихъ земель. Этотъ періодъ благоденствія длился почти 2 десятилѣтія. Но съ конца 70 гг. наступило время менѣе выгодное для землевладѣльцевъ и арендаторовъ. Цѣны на хлѣбъ на всемірномъ рынкѣ начали понижаться; трансатлантическая конкурренція давала себя чувствовать. Въ началѣ 80 гг. Швецію постигли неурожаи, рента поземельная понизилась столь же скоро, какъ она прежде поднялась. Наступилъ общій для всей Европы сельско-хозяйственный кризисъ. Германія своротила на путь протекціонизма; за ней послѣдовала Франція. А нѣмецкій и французскій рынки были главными потребителями шведскаго лѣса, желѣза, отчасти и овса и ячменя. Въ 1878 г. въ Швеціи началось движеніе, цѣль котораго заставить правительство возвратиться къ старой протекціонистической политикѣ. Само правительство не противилось нѣкоторому возвышенію таможенныхъ пошлинъ. Поступленіе косвенныхъ налоговъ и доходы отъ желѣзныхъ дорогъ съ 1875 г. понизились. Въ 1878 и предвидѣлся дефицитъ въ 2 милл. кронъ, явленіе 40 лѣтъ въ Швеціи не бывалое. Въ періодъ 1878—80 гг. повышены были пошлины на табакъ, спиртъ, кофе, сахаръ, сыръ, кукурузу и солодъ. Этими частичными повышеніями тарифа правительство на первыхъ порахъ ограничилось и въ 1882 г. былъ даже заключенъ новый торговый трактатъ съ Франціей. Согласно этому трактату, заключенному на 10 лѣтъ, Франція допустила льготный ввозъ 12 шведскихъ продуктовъ

(лѣсъ сырой и обработанный, полосовое желѣзо, бумага, молочные продукты). Въ 1883 г. послѣдовало заключеніе торговой конвенціи съ Испаніей, допустившей льготный ввозъ шведскаго спирта, рыбы, желѣза, лѣса. На эти конвенціи были заключены послѣ долгаго сопротивленія 2 палаты, признававшей ихъ невыгодными для Швеціи; въ особенности заключеніе ихъ на 10 лѣтъ считалось посягательствомъ на свободу экономическаго развитія Швеціи; только постановленіе относительно пониженія испанскихъ и французскихъ пошлинъ судоходныхъ и портовыхъ признавалось выигрышемъ.

Съ 1884—1887 г. движеніе въ пользу измѣненія таможенной политики какъ будто пріостановилось. То была тишина передъ грозою. Сельско-хозяйственный кризисъ не только не былъ преодоленъ, напротивъ его вредныя послѣдствія теперь только стали обнаруживаться въ полной силѣ. Цѣна на рожь съ 17 кронъ на 100 klg. въ 1881 г.—въ 1885 г. понизилась до 10 кронъ. Ипотечные долги быстро росли, а арендаторы не могли уплачивать высокихъ арендныхъ платъ, выговоренныхъ въ эпоху счастливыхъ коньюнктуръ. Купившіе землю въ 60 и 70 гг. за высокую цѣну отчасти или даже большею частью не на свои собственныя деньги были близки къ разоренію [1]).

Въ тоже время протекціонистическое движеніе въ другихъ европейскихъ государствахъ усиливалось. Бѣдная капи-

---

[1]) Согласно указаніямъ оффиціальной статистики (Bidrag till Sveriges officiella statistik. L. B.) ипотечная задолженность въ Швеціи въ 20-лѣтіе 1867—87 гг. выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

1867	552405904	кронъ.
1877	657691445	„
1880	795691445	„
1885	898120213	„
1887	943 49187	„

Т. е. съ 1867—1887 г. ипотечная задолженность возрасла на 70%. Цѣнность податной недвижимой собственности была опредѣлена въ 1862 г. въ 1894 милл. кронъ, въ 1885 въ 2197, а въ 1887 г. въ 2114 кронъ.

талами Швецiя вскорѣ оказалась изолированной среди богатыхъ странъ съ развитою промышленностью, перешедшихъ къ системѣ энергичной охраны нацiональнаго производства. Въ особенности германскiя пошлины на хлѣбъ, муку, ленъ желѣзо стѣсняли Швецiю и нѣмецкiя мукомольни, пользовавшiяся премiями, вытѣснили произведенiя шведскихъ паровыхъ и водяныхъ мельницъ на ея собственныхъ внутреннихъ рынкахъ. Въ 1885 г. нѣкоторые члены landtmannapartiet внесли въ риксдагъ предложенiе установить высокiя пошлины на привозный хлѣбъ и муку, но результатъ всѣхъ ихъ усилiй состоялъ въ увеличенiи пошлинъ на свѣжiе овощи, фрукты и плоды. I Палата стояла все еще на почвѣ фритредеровъ, а II склонялась на сторону министровъ фритредеровъ благодаря ихъ обѣщанiю погасить на 30% старыя ренты и повинности. Предвидя борьбу въ будущемъ враждебныя партiи старались воздѣйствовать на общественное мнѣнiе. Фритредеры соединились въ общество „Foreningen mot lifmedels tullen", а протекцiонисты въ общество Svenska arbetetsvänner". Газета Aftonbládet въ каждомъ номерѣ нападала на попытку отнять у бѣдныхъ дешевый хлѣбъ для обогащенiя землевладѣльцевъ. Органы протекцiонистовъ съ Stockholms dagbladet во главѣ защищали стремленiя аграрiевъ, требовавшихъ признанiя въ области торговли принципа „Швецiя для Шведовъ".

Въ 1886 г. аграрiи во II палатѣ опять потребовали измѣненiя таможеннаго тарифа. Они были ободрены уступчивостью министерства въ вопросѣ о погашенiи рентъ и повинностей. Но правительство и I палата не рѣшались содѣйствовать вздорожанiю хлѣба, тѣмъ болѣе, что въ это же время началось движенiе четвертаго класса, рабочихъ. Всякая уступка землевладѣльцамъ содѣйствовавала бы успѣхамъ агитаторовъ соцiальныхъ демократовъ, прiѣхавшихъ изъ Данiи и Германiи. Въ 1887 г. риксдагъ былъ заваленъ петицiями

о введеніи тарифа съ протекціонистическимъ характеромъ. Комитетъ ассигнованій (bevillningsutskott) высказался въ томъ же смыслѣ. Когда вопросъ былъ пущенъ на голосованіе, I палата отвѣтила отрицательно, но большинствомъ очень незначительнымъ (70 противъ 68). Во второй палатѣ побѣда осталась за аграріями. Ожидали совмѣстнаго голосованія, исходъ котораго былъ ясенъ. Рѣшеніе вопроса зависѣло отъ короля, находившагося въ Христіаніи. Получивъ извѣщеніе о результатѣ дебатъ и голосованія въ риксдагѣ, онъ поспѣшилъ въ Стокгольмъ. Онъ объявилъ, что отклоняетъ отъ себя отвѣтственность за санкціонированіе закона, касающагося пропитанія всего народа. 5 марта 1887 г. риксдагъ былъ распущенъ и 2 маа 1887 г. онъ собрался на экстраординарную сессію въ новомъ составѣ. Новые выборы во II палату дали большинство партіи фритредеровъ. Предложеніе ввести пошлины на хлѣбъ и муку были отвергнуты и единственнымъ результатомъ всѣхъ усилій протекціонистовъ явилось измѣненіе конвенціи о шведско-норвежскихъ торговыхъ сношеніяхъ (т. н. Mellanrikslagen, о чемъ рѣчь будетъ ниже). Но побѣда фритредеровъ была временная. Въ мартѣ 1887 г. Францiя возвысила свои пошлины, а въ ноябрѣ 1887 г. и Германія. Осенью 1887 г. происходили выборы въ очередный риксдагъ 1887—1890 гг., обѣ партіи пустили въ ходъ всѣ свои силы чтобы одержать верхъ. Выборы рѣшили дѣло въ пользу протекціонизма. Въ 1888 г. Швеція вошла въ рядъ государствъ охраняющихъ свое сельское хозяйство высокимъ таможеннымъ тарифомъ [1]).

---

[1]) Согласно тарифу 1888 г. обложены:

Хлѣбъ въ зернѣ (рожь, пшеница, ячмень, кукуруза) горохъ и бобы пошлиною въ размѣрѣ 2 кронъ 50 öre ca 100 klg.

Овесъ и просо	1 „ „ „
Солодъ	3—2, 50.
Мука (ржаная и пшеничная)	4, 30.
Рисъ и рисовая мука	4, 30.

Въ теченіе трехлѣтія 1888—1890 гг. тарифъ остался неизмѣненнымъ, не смотря на агитацію фритредеровъ въ пользу упраздненія „налога на бѣдныхъ". Но осенью 1890 г. предстояли новые выборы и нужно было ждать упорной борьбы между враждебными партіями. И та и другая опиралась на научныхъ авторитетахъ, и та и другая приводила статистику и ея данныя въ качествѣ союзницы и доказательства справедливости своихъ требованій. Защитники свободы торговли указывали на несомнѣнный экономическій прогрессъ Швеціи со времени эмансипаціи ея отъ стариннаго протекціонизма и въ особенности со времени заключенія франкошведскаго трактата 1865 г. Народонаселеніе возросло на 15,09%; площадь подъ посѣвомъ съ 2387000 har въ 1866 г. до 3181000 h.; оборотъ внѣшней торговли съ 213949000 кронъ до 544088000 кр.; торговый флотъ съ 266000 до 500000 тоннъ; цѣнность фабричнаго производства съ 75810000 кронъ до 191500000 кронъ; протяженіе желѣзныхъ дорогъ съ 1321 km до 7374 km; взносы въ сберегательныя кассы съ 34983000 кронъ до 245860000 кр. И такъ по цифрамъ фритредеровъ оказалось, что и интересы производства и интересы потребленія были удовлетворены. Протекціонисты говорили, что эта красивая картина имѣетъ

Крупа разнаго рода	17 öre за 1 klg.
Отруби	30 öre за 100 klg.
Шпикъ копченный	25 öre за 1 klg.
„ сырой	20 „ „
Жыръ и сало	20 „ „
Дрожжи	20 „ „
Мясо, кромѣ дичи	7 „ „
Лошади	50 кронъ за штуку.
Скотъ рогатый	10 „ „ „
Козы	1 „ „ „
Свиньи	15 öre за 1 klg.
Картофель	50 öre за 100 klg.
Масло	20 öre за 1 klg.
Желѣзо и сталь	2 кроны за 100 klg.

весьма непривлекательную обратную сторону. Въ періодъ 1867—1887 гг. эмиграція достигла значительнаго размѣра; 518000 лицъ покинули Швецію; число призрѣваемыхъ бѣдныхъ возросло (35,9% на 1000 жителей въ 1865, 48,7 на 1000 въ 1887 г.), возросли и расходы на нихъ призрѣніе (3886000 кронъ въ 1865 г. 8960000 кр. въ 1887 г.); торговый флотъ достигнувъ въ 1880 г. высшей точки своего развитія (544642 тоннъ), сократился съ того времени въ значительной степени. Горнозаводская промышленность въ критическомъ положеніи, а громадный ростъ торговаго оборота объясняется хищнической эксплуатаціей лѣсовъ. Ипотечная задолженность непрерывно ростетъ и страна обременена внѣшними долгами. Внѣшній облигаціонный долгъ въ 1858 г. равнялся 77121000 кронъ, а въ 1885 году=600000000 кронъ! Экономическое развитіе Швеціи обусловлено не заключеніемъ торговыхъ трактатовъ и стремленіемъ къ осуществленію принципа свободы торговли, а 1) развитіемъ строя путей сообщенія, 2) примѣненіемъ машинъ къ сельскому хозяйству и фабричной промышленности, 3) примѣненіемъ принципа ассоціацій къ учрежденію экономическихъ предпріятій въ силу закона 1848 г. объ акціонерныхъ компаніяхъ съ ограниченною отвѣтственностью; 4) распространеніемъ просвѣщенія и техническаго образованія. Для бѣдныхъ странъ, подобныхъ Швеціи, государственное покровительство въ борьбѣ съ болѣе богатыми странами насущная потребность, нестолько въ отношеніи сельскаго хозяйства, сколько въ отношеніи къ главнымъ отраслямъ промышленности. Это положеніе оправдывается слѣдующими условіями 1) экономическое развитіе государства новаго времени имѣетъ несомнѣнную тенденцію къ упраздненію мелкихъ предпріятій вездѣ гдѣ можетъ развиться массовое производство. 2) Ремесленная и фабричная промышленности въ Швеціи въ сравненіи съ другими европейскими странами развились въ

формѣ мелкихъ предпріятій съ незначительными капиталами. 3) Ростъ національнаго дохода въ наше время обусловливается не только ростомъ сырья, но главнымъ образомъ крупною обрабатывающею промышленностью, въ особенности развитіемъ прядильной мануфактуры; 4) народный доходъ состоитъ въ массѣ ежегоднаго производства страны; 5) увеличеніе массы народнаго производства расширеніемъ существующихъ отраслей промышленности и основаніемъ новыхъ влечетъ за собою ростъ народнаго дохода и благосостоянія. Уменьшеніе ихъ въ числѣ или объемѣ благодаря конкурренціи болѣе крупной иностранной промышленности имѣетъ послѣдствіемъ пониженіе народнаго дохода и благосостоянія. Пониженіе цѣнъ на предметы первой необходимости не вознаграждаетъ страну за убыль въ массѣ производства; оно признакъ обѣдненія, а не обогащенія [1]).

Когда въ январѣ 1891 г. открыта была новая сессія риксдага, то фритредеры надѣялись побороть сторонниковъ „новой системы", такъ какъ нѣкоторые округа, избравшіе въ 1888 г. протекціонистовъ, перешли въ 1890 г. на сторону друзей свободной торговли. Каково же было ихъ изумленіе, когда въ общемъ засѣданіи двухъ палатъ „новая система" опять одержала побѣду! Оказалось, что большинство депутатовъ и въ томъ числѣ и многіе фритредеры не рѣшились подать голоса за крутое измѣненіе таможенной политики, опасаясь вреднаго вліянія на сельское хозяйство, съ 1889 г. медленно начавшаго поправляться. Въ то же время Швеція освободилась отъ бремени французскаго торговаго трактата, считавшагося столь невыгоднымъ для шведской промышленности. Франція сама (30 января 1891 г.) объявила о нежеланіи его возобновленія. Политическая программа сторонни-

---

[1]) Fahlbeck. Stand och Klasser 190–191; Его-же: Sveriges och Norges Handelspolitik in der senareu tid. 1892.

ковъ новой системы заключается въ слѣдующемъ: 1) съ момента прекращенія силы франко-испанско-шведскихъ конвенцій, т. е. съ 1892 г., ввести охранительныя пошлины не только на произведенія сельскаго хозяйства, но и на произведенія главныхъ отраслей фабричной промышленности (металлическія издѣлія, машины, инструменты, стеклянные и кожевенные товары, обувь, сырая кожа, бумага, обои, шорныя издѣлія) 2) воздержаться отъ всякой внѣшней связанности въ торговой политикѣ, т. е. не заключать торговыхъ трактатовъ ни съ кѣмъ, такъ какъ опытъ послѣднихъ договоровъ доказалъ, что они служатъ средствомъ эксплуатаціи Швеціи въ угоду иностраннымъ рынкамъ. Въ крайнемъ случаѣ слѣдуетъ ввести двойной тарифъ, максимальный и минимальный, примѣняя первый къ странамъ, отказывающимъ Швеціи въ льготахъ наиболѣе благопріятствуемой націи; 3) упразднить пошлины на хлѣбъ и мясо, если цѣны на сельско-хозяйственные продукты достигнутъ уровня 60 и 70 гг., обложить предметы первой необходимости только въ случаѣ повторенія сельско-хозяйственнаго кризиса въ родѣ того, который постигъ сельское хозяйство съ 1878 г. О возвращеніи Швеціи къ фритредерству 60 годовъ въ ближайшемъ будущемъ во всякомъ случаѣ не можетъ быть рѣчи.

Вопросъ объ охранѣ національнаго производства стоялъ въ ближайшей связи съ другимъ вопросомъ того времени; вопросомъ объ улучшеніи быта рабочаго класса. Движеніе *четвертаго класса* началось въ Швеціи только въ послѣднее время. Медленно развивающаяся шведская промышленность не знала до послѣдняго времени тѣхъ громадныхъ фабричныхъ предпріятій съ тысячными рабочими баталліонами, которые встрѣчаются все чаще и чаще въ центрахъ европейской промышленности, иллюстрируя вѣкъ капитализма и угнетеннаго пролетаріата. Суровый климатъ и скудная природа Швеціи препятствовали быстрому росту населенія. Поселенія лежали

и теперь еще лежатъ разъединенными далекими разстояніями, крупные, города рѣдки и столь же рѣдки и болѣе крупныя села. Большая часть жителей шведскихъ городовъ занималась еще въ 50 гг. нашего столѣтія земледѣліемъ, а число фабрикъ было столь незначительно, что за основаніе ихъ выдавались особенныя крупныя преміи. Въ 1750 г. насчитывали 2000 фабричныхъ рабочихъ, а все населеніе Швеціи въ 1750 г. равнялось 1763358 душамъ. Въ 1800 г. оно возрасло до 2347303 д., въ 1850 г. до 3482541 д. а въ 1880 г. до 4565668. Съ 40 гг. текущаго столѣтія начинается быстрое развитіе шведской торговли и промышленности въ особенности въ приморскихъ городахъ. Въ тоже время отступаетъ на задній планъ кустарная промышленность, издѣлія которой вытѣсняются фабричными продуктами. Бумаго-прядильни въ Норчепингѣ, Готенбургѣ, Мальмэ, Зедерчепингѣ, спичечное производство въ Женчепинѣ, металлургическіе заводы въ Эскильстуна, лѣсопильни на сѣверѣ, желѣзныя дороги, механическіе машиностроительные заводы въ Мотала, требуютъ все большаго количества постояннаго труда, не довольствуясь временною зимнею работою мелкихъ поселянъ и батраковъ. Но тѣмъ не менѣе въ 1883 г. по разсчету статистическаго бюро насчитывали только 69193 мужскаго и женскаго пола фабричныхъ рабочихъ [1]).

„Положеніе рабочихъ, занятыхъ на фабрикахъ, замѣча-

---

[1]) Если присоединить къ фабричнымъ рабочимъ мелкихъ ремесленниковъ и сельскихъ рабочихъ, батраковъ и половниковъ, то конечно цифра будетъ совершенно другая. Въ 1855 г. насчитывали принадлежащихъ къ высшему образованному классу 187953 лицъ, къ крестьянскому сословію 2378267, а къ классу рабочихъ въ широкомъ смыслѣ слова 1071246 лицъ. Т. е. въ %; I классъ=5,16% всего населенія; II классъ=65,35%; III,=29,44%. Въ 1880 г. въ I классѣ насчитывали: 230000 человѣкъ, во II 1955000; въ III: 2380000 ч., или 5% 42,8% и 52%. Этотъ ростъ III класса обусловливается не столько переходомъ лицъ высшихъ классовъ или крестьянъ въ низшій, сколько естественнымъ приростомъ въ особенности благодаря частымъ и раннимъ бракамъ въ классѣ сельскихъ рабочихъ.

етъ изслѣдователь рабочаго движенія въ Швеціи, Смитъ, не особенно блистательно, но они не страдаютъ отъ какихъ либо особенно вредныхъ условій жизни. Взаимныя отношенія фабрикантовъ и рабочаго люда въ общемъ очень хороши. При большинствѣ болѣе крупныхъ фабрикъ существуютъ кассы вспомоществованія больнымъ и семействамъ умершихъ, пенсіонныя кассы, и т. д. Большею частью фабриканты участвуютъ въ этихъ кассахъ ежегодными взносами. Въ новѣйшее время входитъ въ обычай устройство рабочихъ жилищъ на счетъ фабрикантовъ, что тѣмъ болѣе необходимо, потому что наемныя квартиры рабочихъ только въ незначительной степени предохраняютъ жильцовъ отъ суровости климата; онѣ большею частью узки, нездоровы и въ дальномъ разстояніи отъ фабрикъ. Что касается формъ заработной платы, то насколько можно судить по даннымъ собраннымъ не вполнѣ точными оффиціальными enquêtes—преобладаетъ поштучная плата (beting). Затѣмъ чаще встрѣчаются комбинаціи поштучной и подденной платъ, и рѣже всего чисто подденная плата. Размѣръ заработной платы конечно весьма различенъ въ различныхъ отрасляхъ промышленности. Самый незначительный размѣръ заработной платы замѣчается въ прядильныхъ мануфактурахъ благодаря сильной иностранной конкуренціи". Сравнительно лучше поставлены рабочіе на лѣсопильняхъ, на горныхъ заводахъ, въ рудникахъ, въ крупныхъ имѣніяхъ (имѣющихъ мукомольни, лѣсопильни и кирпичные заводы). Хуже всѣхъ поставлены сельскіе рабочіе въ мелкихъ имѣніяхъ и на крестьянскихъ дворахъ". Но сельскіе рабочіе, наиболѣе многочисленный классъ, не были до сихъ поръ въ состояніи выступить дѣятельно въ защиту своихъ интересовъ. Они слишкомъ разрознены и подчинены вліянію крестьянъ, что бы сплотиться для рѣшительной борьбы съ „буржуазіей" или съ землевладѣльцами. Рабочее движеніе началось въ средѣ тѣхъ представителей механическаго ручнаго труда, кото-

рые жили большими группами и могли сговориться между собою на счетъ цѣлей и средствъ борьбы. Въ 1879 г. владѣльцы лѣсопильныхъ заводовъ около Зундсъваллъ, благодаря плохому ходу продажи лѣсныхъ матеріаловъ, были принуждены отказать рабочимъ въ обыкновенномъ повышеніи весенней заработной платы. Рабочіе рѣшились забаствовать и почти весь округъ, въ которомъ находились на работѣ 5000—6000 рабочихъ, былъ приведенъ въ тревогу и волненіе. Пришлось призвать войска для усмиренія угрожавшихъ насиліемъ рабочихъ. Эта забастовка была первой въ Швеціи и конечно обратила на себя вниманіе всей страны. Радикальная пресса пыталась взволновать рабочее населеніе, жалуясь на вмѣшательство грубой военной силы въ частно-гражданскій споръ рабочихъ съ работодателями Но ея попытка не имѣла желанныхъ результатовъ. Шведскіе рабочіе не поддались на призывъ агитаторовъ, а фабриканты старались всячески улучшить бытъ рабочаго класса. Единственный дѣйствительно угнетенный классъ: сельскіе батраки, какъ мы замѣтили выше, не были въ состояніи откликнуться на призывъ агентовъ соціальной демократіи, пріѣхавшихъ изъ Даніи при первомъ признакѣ движенія среди рабочихъ. Ихъ протестъ противъ „капитала", состоялъ въ эмиграціи, принявшей значительные размѣры въ 70 и 80 годахъ. Представителей въ парламентѣ четвертый классъ не имѣлъ и потому оказалось, что движенія въ крупномъ стилѣ нельзя предвидѣть. Но это ожиданіе —сохраненіе мира,—не сбылось. Поводомъ къ возобновленію волненій было не какое либо изъ ряду вонъ выходящее злоупотребленіе силою капитала надъ экономической зависимостью, эксплуатація представителей труда, не какой либо законъ государственный покровительствующій одному классу въ ущербъ другому, или сборъ, лежащій на пчелахъ низшихъ классовъ, поводомъ была—система продажи спиртныхъ напитковъ, введенная въ видахъ поднятія нравственнаго уров-

ня именно рабочихъ—знаменитая Готенбургская система Не входя здѣсь въ разсмотрѣніе ея исторіи и въ разборъ ея хорошихъ и дурныхъ сторонъ—о томъ мы поговоримъ въ 3 томѣ—мы коснемся ея только на столько, насколько она играла роль въ вопросѣ объ улучшеніи быта рабочихъ. Сущность этой системы заключается въ слѣдующемъ: право продажы спиртныхъ напитковъ передается государствомъ общинѣ (городской или сельской), а общиною акціонерному обществу, состоящему изъ лицъ, извѣстныхъ своей добросовѣстностью и высокой нравственностью. Общество производитъ продажу посредствомъ особыхъ довѣренныхъ лицъ, получающихъ постоянное и довольно высокое содержаніе, но не участвующихъ въ прибыляхъ отъ продажи вина. Община поручаетъ компаніи продажу съ условіемъ устроить ее такимъ образомъ, чтобы потребленіе спиртныхъ напитковъ по возможности было ограничено не только въ отношеніи мѣста но и сокращеніемъ времени. На основаніи закона 1855 г., доходъ поступающій въ пользу компаніи не долженъ превышать 6% акціонернаго капитала; весь излишекъ поступаетъ въ пользу общины для употребленія на цѣли полезныя потребителямъ, т. е. главнымъ образомъ рабочему классу. Концессія, выданная компаніи, должна быть возобновлена черезъ каждое трехлѣтіе. Агенты компаніи, завѣдывающими отдѣльными питейными домами, кромѣ постояннаго содержанія получаютъ свободное помѣщеніе, отопленіе, освѣщеніе и обязаны продавать (на свой счетъ и по вольной цѣнѣ) горячія и холодныя кушанья и напитки (пиво, портеръ, виноградное вино, чай, кофе и т. д). Надзоръ надъ ними ведется особыми компанейскими контролерами. Эта система, введенная впервые въ гор. Готенбургѣ,—быстро распространилась по всей Швеціи. Въ 1875 г. изъ 89 шведскихъ городовъ—уже 58 ввели ее у себя. Въ 1874 г. риксдагъ постановилъ, что 3/5 общей суммы продажныхъ прибылей въ каждой провинціи должны

ЧТЕНІЯ

ПО ПРАВОСЛАВНОМУ ХРИСТІАНСКОМУ

БОГОСЛОВІЮ.

Профессора Богословія Демидовскаго Юридическаго Лицея,
ПРОТОІЕРЕЯ
Николая Тихвинскаго.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.



ЯРОСЛАВЛЬ.
Типо-литографія Э. Г. Фалькъ. Духовская ул., собств. домъ.
1894.

От Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Мая 19 дня 1894 года. Цензоръ Священникъ *Григорій Дьяченко.*

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ *С. Шпилевскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧТЕНІЯ

по православному Христіанскому Богословію.

Чтеніе 1-е.

Понятіе о Богословіи вообще.—Раздѣленіе системы православнаго Христіанскаго Богословія въ современной богословской литературѣ.—*Значеніе православнаго Богословія*, какъ науки, въ его отношеніи къ предметамъ вообще научнаго земнаго образованія.—Значеніе православнаго Христіанскаго Богословія, какъ науки, въ особенномъ смыслѣ этого слова.

Подъ именемъ Богословія вообще разумѣется обширный кругъ наукъ, имѣющихъ своимъ предметомъ ученіе Христіанской вѣры и жизнь Христовой Церкви. Современная система Христіанскаго православнаго Богословія образовалась постепенно въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ. Въ первые вѣка Христіанства древніе Отцы и учители Церкви Богословіемъ (Θεολογία, Theologia) называли преимущественно ученіе о Богѣ Словѣ, т. е. о Божествѣ Іисуса Христа, и находящееся въ необходимой связи съ нимъ ученіе о Св. Троицѣ. Именемъ *Богослова* именно въ этомъ смыслѣ Св. Церковь почтила изъ всѣхъ Апостоловъ Св. Іоанна, написавшаго свое Евангеліе съ цѣлію: *да вѣруемъ, яко Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій* [1]), или Богъ—Слово, а изъ всѣхъ учителей Церкви—Св. Григорія Назіанзина [2]), какъ съ особенною силою защи-

---

[1]) Іоан. XX, 31.

[2]) Ум. 389.

щавшаго Божество I. Христа противъ Аріанъ. Только въ средніе вѣка въ западной Церкви подъ именемъ Христ. Богословія стали являться системы, обнимавшія весь кругъ предметовъ Христіанскаго вѣроученія [1]), хотя и въ это время еще встрѣчается употребленіе имени *Богословія* въ первоначальномъ древнѣйшемъ значеніи [2]), равно какъ и нынѣ слово „Богословіе" употребляется въ наукѣ и въ обширномъ смыслѣ, и въ болѣе тѣсномъ, означающемъ 1-ю часть Догматики.

Обширный кругъ предметовъ православнаго Христіанскаго Богословія представляетъ въ настоящее время слѣдующія главныя части: 1) *Богословіе экзегетическое* [3]), или *библейское*. Сюда входитъ все, относящееся къ объясненію Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта. 2) *Богословіе историческое*—библейская исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, церковная исторія и, какъ вспомогательныя науки: библейская догматика, церковная географія, хронологія, патристика (ученіе и труды Отцевъ Церкви), символика и церковная статистика. 3) *Богословскіе систематическое,* именно: *догматическое* [4]), *нравственное, основное, сравнительное, или обличительное.* 4) *Богословіе практическое.* Предметъ послѣдняго—собственно практика Церкви, какъ она обнаруживается въ православномъ Богослуженіи—*литургика* [5]), въ управленіи—*церковное право,* или *законовѣдѣніе, пастырское Богословіе* и *гомилетика.* Всѣ эти частныя науки, входящія въ общую

---

[1]) Схоластическіе Богословы, напр. Ѳома Аквинатъ († 1274 г.), Петръ Ломбардъ и др. въ своихъ системахъ, носившихъ названіе: Summa Theologiae, старались обнять все относящееся къ Богословію. См. Курсъ Основ. Богословія Н. П. Рождественскаго, ист. апологетики, ч. 1. 42.

[2]) „Ученіе о Св. Троицѣ" Абеляра.

[3]) Отъ ἐξηγέομαι—expono. Частнѣйшія науки: библ. филологія и археологія, герменевтика отъ ἑρμηνεύω—interpretor, *исагогика*—ист. обозрѣніе св. книгъ и собственно толкованіе.

[4]) Отъ греческаго слова: δόγμα placitum, decretum. Подробнѣе будетъ объяснено въ самой догматикѣ.

[5]) Отъ слова: λειτουργία—ministerium publicum.

систему православнаго Христіанскаго Богословія, развиваясь каждая въ предѣлахъ своего особаго содержанія и слѣдуя своимъ спеціальнымъ методамъ, находятся подъ однимъ общимъ и высшимъ руководствомъ; это—*разумѣніе православной вселенской (каѳолической) Церкви.* Основанная самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, она поставлена Имъ, а слѣдовательно одна только и можетъ быть *непогрѣшимою хранительницею и вѣрною истолковательницею Его Божественнаго ученія.* Въ этомъ заключается существенно-отличительный характеръ *православнаго Христіанскаго Богословія* отъ *католическаго* и *протестантскаго.*

Какое же значеніе имѣетъ *православное Богословіе,* какъ наука, въ отношеніи къ другимъ наукамъ высшаго свѣтскаго образованія?—Каждая наука, какіе бы ни были спеціальные предметы ея изслѣдованій, какое бы широкое и благодарное поле знаній ни предлежало ей воздѣлывать, какими бы выработанными и цѣлесообразными путями и методами ни шла она къ осуществленію своихъ задачъ въ предѣлахъ своей спеціальности, настолько является сильною въ своемъ воздѣйствіи и вліяніи на правильное, прочное и устойчивое развитіе той или другой области знанія или дѣятельности, насколько по возможности ясно предносятся сознанію и мысли ея дѣятелей вышеземные идеалы вѣчной Божественной истины. Наше время хвалится успѣхами т. н. положительнаго знанія. Въ современномъ обществѣ замѣчается значительное увлеченіе *эмпиризмомъ и позитивизмомъ.* Съ тѣхъ поръ, какъ О. Контъ [1]), въ своей теоріи о трехъ послѣ-

[1]) Контъ (Огюстъ) род. въ 1798 г., умеръ въ 1857 г. Ученіе его выходитъ изъ математическихъ и положительныхъ наукъ и представляетъ соединеніе эмпиризма и соціализма. Основной характеръ позитивной философіи состоитъ въ томъ, что она смотритъ на всѣ явленія, какъ на необходимыя слѣдствія незыблемыхъ законовъ природы. „Цѣль позитивизма", по Конту, „свести эти законы къ возможно меньшему числу". „А изслѣдованія о томъ, что называютъ, начальными и конечными причинами, невыполнимы и безсмысленны". Ибервегъ

довательныхъ періодахъ, которые будто бы проходитъ умъ человѣческій въ каждой отрасли знанія: *теологическомъ, метафизическомъ* и въ строгомъ смыслѣ *научномъ, или положительномъ,* первые два объявилъ уже пройденными мыслящимъ, образованнымъ человѣчествомъ, — занятіе богословскими и философскими науками стало казаться почти анахронизмомъ, или покрайней мѣрѣ исключительнымъ предметомъ богословскихъ и философскихъ школъ. Но многовѣковая исторія религіознаго и умственнаго развитія человѣчества сильна убѣдить каждаго, кто, изучая ее, относится къ ней безъ предзанятыхъ мыслей, въ томъ, что предполагаемые Контомъ періоды вовсе не противоположны другъ другу и взаимно себя не исключаютъ. Если и допустить, что въ первый—древнѣйшій періодъ развитія человѣческаго духа всѣ, даже самыя частныя, явленія въ природѣ и въ немъ самомъ представляются ему единственно объяснимыми изъ непосредственнаго воздѣйствія Божества, и если въ дальнѣйшемъ развитіи человѣкъ доходитъ до метафизическаго понятія о силахъ и законахъ природы, которые управляютъ естественнымъ ходомъ совершающихся въ ней явленій: то такое философское понятіе не устраняетъ и не дѣлаетъ лишнимъ представленіе о Богѣ, какъ первой и послѣдней причинѣ всѣхъ вещей,—о Богѣ, воля Котораго выражается въ дарованныхъ Имъ изначала природѣ силахъ и начертанныхъ для нея законахъ. Напротивъ, истинное понятіе о Богѣ сообщаетъ только большую полноту и глубину философскимъ воззрѣніямъ. Тѣмъ болѣе приписывать такъ называемому современному положительному изслѣдованію фактовъ и явленій внѣшней природы такое значеніе, которое исключало бы и дѣ-

---

Гейнце. Исторія Новой философіи. Перев. съ нѣмецкаго—Я. Колубовскаго. С.П.Б. 1890 г. Стр. 469—472. Послѣднее положеніе, особенно въ этой рѣзкой и грубой формѣ, противорѣчитъ какъ неотразимымъ требованіямъ общечеловѣческой мысли и сознанія, такъ и всему историческому ходу философіи.

лало излишними какъ Богословіе, такъ и философію, въ истинномъ и всеобщемъ значеніи этого слова, значило бы противорѣчить самымъ основнымъ законамъ и требованіямъ человѣческаго мышленія. Во имя истинной науки и истинной религіи духъ человѣческій твердо и настойчиво противится попыткамъ *позитивной философіи* (если можетъ быть названо философіей современное научное направленіе) обязать его отказаться отъ исканія первопричины и цѣли вселенной и основъ міровыхъ явленій. Попытки эти оказываются напрасными даже въ томъ случаѣ, когда умъ человѣческій разсматриваетъ только внѣшнюю природу. Но еще болѣе безсильны онѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда духъ человѣческій обращается къ себѣ самому и задается вопросами: что́ такое *я?* откуда *я?* для чего—*я?* Какъ бы широко ни распространялось научное образованіе, какъ бы ни былъ быстръ и очевиденъ прогрессъ знанія, вышеуказанные вопросы не теряютъ своего значенія; потому что это—вопросы не науки только, а еще болѣе и главнымъ образомъ—вопросы жизни. Явленія дѣйствительной жизни, особенно же сколько нибудь выходящія изъ ряда обыкновенныхъ и повседневныхъ, невольно заставляютъ человѣка задумываться надъ своею судьбою и судьбами вселенной, среди которой живетъ онъ. Откуда произошло все? что́ такое самая жизнь? кто́ или что́ управляетъ жизнію отдѣльныхъ лицъ, народовъ, государствъ? какой смыслъ и цѣли самой жизни, особенно усиленной человѣческой дѣятельности на землѣ, если смерть есть конецъ земнаго существованія,—если же нѣтъ, то что́—далѣе? Всѣ эти и другіе, неизбѣжно связанные съ ними вопросы, не смотря на усилія матеріализма, прикрывающагося началами эмпирическаго, т. н. положительнаго знанія, представить ихъ вопросами празднаго любопытства и самое разрѣшеніе ихъ отнести въ область *непознаваемаго* [1]), составляютъ

[1]) Философія въ Англіи. Гербергъ Спенсеръ, близко примыкающій къ пози-

для каждаго, умственно развитаго человѣка неотразимую, глубоко чувствуемую потребность искать удовлетворяющаго разумъ и сердце отвѣта. Они имѣютъ глубоко серьезное значеніе не для одного какого-либо тѣснаго кружка, особо настроенныхъ личностей, не для одной спеціально духовной школы или сословія, а для всѣхъ мыслящихъ образованныхъ людей. Каждый мыслящій человѣкъ, къ какой бы профессіи онъ ни принадлежалъ, какимъ бы кругомъ обязанностей ни опредѣлялось его общественное положеніе и дѣятельность, чувствуетъ потребность по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыя минуты жизни подняться мыслью отъ обычныхъ волненій, заботъ и суетъ дня, отъ столкновеній частныхъ, временныхъ интересовъ къ интересамъ *вѣчнымъ*. Признающіе исключительно эмпирическое, положительное изслѣдованіе природы послѣднимъ словомъ и дѣломъ современной науки и пытающіеся *механическое* объясненіе явленій внѣшняго міра въ ихъ наблюдаемой *совмѣстности*, *подобіи* и *послѣдовательности* приложить къ объясненію и внутренней самостоятельной, разумной и нравственно-свободной жизни нашего духа, забываютъ намѣренно или не намѣренно ту простую истину общечеловѣческаго сознанія и убѣжденія, что не природа внѣшняя, наблюдаемая и изучаемая человѣкомъ, сама по себѣ, даетъ ему знаніе о силахъ и законахъ, дѣйствующихъ въ ней, а собственное самосознаніе и самодѣятельность духовно-разумной природы человѣка, подъ условіемъ свободно наблюдаемыхъ и изслѣдуемыхъ явленій и предметовъ внѣшняго міра, даютъ человѣку постепенно новыя и новыя силы и средства, восходя отъ частнаго къ общему, отъ отдѣльныхъ явленій къ ихъ причинамъ и цѣлямъ, проникать глубже и глубже въ дѣйствительный смыслъ внутренней жизни

тивистическому и Дарвиновскому направленію. Особенность ученія Спенсера: *непознаваемость* первой причины всего (агностицизмъ) Ист. новой философіи Ибервега, стр. 475, 481 и сл.

природы, какъ цѣлаго, живаго и стройнаго организма. Самый опытъ, которому человѣкъ подчиняетъ изучаемыя имъ силы и свойства предметовъ природы съ цѣлію искуственно добывать отъ нея средства для разнообразнѣйшихъ улучшеній во всѣхъ областяхъ своей культурной жизни, не внятно ли напоминаетъ о томъ вѣчномъ опредѣленіи Божіемъ, которое предшествовало созданію человѣка и по которому человѣкъ изначала долженъ былъ явиться въ міръ, какъ царь и властелинъ природы [1])?

Сколько бы ни расширялась область эмпирическаго знанія природы, какіе бы ни дѣлались изъ изслѣдованія природы полезные выводы и приложенія къ удовлетворенію разнообразныхъ потребностей земной жизни человѣка, одно только такое знаніе и изученіе природы не въ силахъ удовлетворить высшихъ, вѣчныхъ потребностей и стремленій человѣческаго разумно-свободнаго духа, ищущаго послѣдняго объясненія явленій временнаго и условнаго въ бытіи безусловномъ. Та внутренняя сила, которая не даетъ человѣку успокоиваться на временныхъ и измѣнчивыхъ явленіяхъ жизни природы и самого человѣчества, а нудитъ его мысль и чувство хотя повременамъ возвышаться за предѣлы пространственнаго и временнаго бытія къ абсолютной причинѣ всего существующаго—Богу, всемогущему, премудрому и всеблагому Творцу и Владыкѣ міра и человѣчества, есть *религія.*

Изслѣдованіе о *религіи вообще,* ея сущности и происхожденіи, будетъ предметомъ слѣдующихъ чтеній. Изъ нихъ мы увидимъ, что религія есть фактъ общечеловѣческій и современна бытію человѣка, что она по самому своему происхожденію есть непосредственное дѣло Бога, напечатлѣвшаго въ душѣ человѣка Свой образъ и подобіе. Но, составляя и въ самомъ своемъ началѣ непосредственное откровеніе Бога, вложившаго въ существо души человѣка вмѣстѣ съ Своимъ

[1]) Бытія 1, 26.

образомъ и подобіемъ стремленіе къ союзу съ Собою, для дальнѣйшаго своего сохраненія и правильнаго развитія въ жизни человѣчества религія всегда имѣла нужду въ постоянномъ Божественномъ воздѣйствіи на духъ человѣка черезъ естественное и въ особенности сверхъ—естественное откровеніе. И внѣ сверхъ—естественнаго Божественнаго откровенія въ силу присущей религіозной идеи духъ человѣческій непрерывно искалъ Бога; но его исканія не могли успѣшно достигать цѣли, такъ какъ собственными силами онъ не могъ ни въ природѣ видимой, ни во внутренней собственной природѣ найти достойнаго и близкаго къ истинѣ образа для представленія безконечнаго Существа. Идеалъ религіи есть не только одно стремленіе къ Богу, но жизнь въ союзѣ съ Богомъ. Истинная религія есть истинная, сознательно—свободная жизнь человѣка въ Богѣ, или абсолютно правильное начало духовной жизни человѣка, истинно возвышающее его къ вѣчному блаженному общенію съ Богомъ. Такая единственно истинная религія есть Христіанство.

Изъ предыдущаго естественно и необходимо вытекаетъ ближайшее опредѣленіе значенія Христіанскаго Богословія не только какъ науки вообще, но и какъ *науки* въ особенномъ смыслѣ этого слова. Христіанское Богословіе есть наука въ томъ общемъ смыслѣ, что содержаніе Христіанской религіи принимаетъ въ немъ строго систематическую форму изложенія и затѣмъ разными сторонами своими спеціализируется по отдѣльнымъ наукамъ. Но какъ во всякой наукѣ, такъ по преимуществу въ Богословіи важна не столько форма изложенія, сколько самый предметъ,—его объективная истина и дѣйствительность Христіанское Богословіе смотритъ на Христіанскую религію не какъ только на субъективное произведеніе религіознаго духа извѣстнаго времени, не изслѣдуетъ ее, подобно языческимъ религіямъ, только въ интересахъ историческаго знанія,—но смотритъ на Христіанство какъ

разрушать существо религіи. Посему существу религіи прямо противорѣчатъ воззрѣнія на нее: *пантеистическое Спинозы* [1]) *и Гегеля* [2]) *и антропотеистическое Фейербаха.* Далѣе въ религіозномъ союзѣ необходимо предполагаются: со стороны Бога—*откровеніе*, въ которомъ Онъ нисходитъ къ человѣку, со стороны человѣка—*вѣра*, какъ путь, которымъ человѣкъ восходитъ къ Богу. Съ этой стороны истинному понятію о религіи по ея существу одинаково противорѣчатъ воззрѣнія: *деизма* [3]), *пантеизма и антропотеизма.*

Изображая первобытное состояніе человѣка, а вмѣстѣ и первобытный союзъ его съ Богомъ, Св. Писаніе представляетъ этотъ союзъ союзомъ блаженнымъ, полнымъ величайшихъ даровъ любви и благости Творца въ отношеніи къ нашимъ прародителямъ. Итакъ, блаженство человѣка и на землѣ должно было бы быть и существеннымъ свойствомъ, и

---

[1]) *Спиноза Варухъ*, изъ еврейской семьи, переселившейся отъ притѣсненій въ Испаніи и Португаліи въ Нидерланды, род. въ 1632 г. въ Амстердамѣ, ум. въ 1677. Его ученіе принято называть *пантеизмомъ субстанціальнымъ*, въ соотвѣтствіе *идеальному пантеизму Гегеля.*

[2]) *Фридрихъ Гегель* род. въ 1770 г., ум. въ 1831 г. Его систему можно назвать системой *абсолютнаго идеализма.* Какъ бы ни называлось божество пантеистовъ *„міровой абсолютной субстанціей“* (у Спинозы) или *„абсолютной идеей“* (у Гегеля), *раскрывающейся въ міръ*, во всякомъ случаѣ божество пантеистовъ есть тотъ же въ сущности міръ, только объясненный, объидеализованный въ понятіи. Никакія религіозныя отношенія къ такому божеству очевидно не мыслимы. Болѣе подробное изложеніе ученій Спинозы и Гегеля см. въ Исторіи новой философіи „Ибервега“ въ переводѣ Колубовскаго. Второй отдѣлъ стр. 74—101, третій отдѣлъ стр. 314—327.

[3]) Въ противоположность *пантеизму*, сливающему божество съ міромъ, въ *деизмѣ* (такъ называется воззрѣніе, господствовавшее у англійскихъ и французскихъ философовъ XVII и XVIII в.) божественная дѣятельность ограничивается однимъ твореніемъ міра, и затѣмъ отрицается послѣдующее живое отношеніе Бога къ міру, и въ особенности къ человѣку, которое мы называемъ Промысломъ. Въ противоположность *откровенной религіи, деизмъ* принимаетъ только *естественную*, или разумную (раціонализмъ), включающую вѣру въ Бога. Для *деизма* такая религія служитъ нормой при оцѣнкѣ положит. религій и самого Христіанства. „Деизмъ“ Кудрявцева. (Православное Обозрѣніе 1881 г.). Ибервегъ стр 117.

прямымъ послѣдствіемъ религіознаго союза его съ Богомъ. Если же не такимъ является состояніе человѣчества въ его дальнѣйшей исторіи, то книга Бытія даетъ удовлетворительное объясненіе и для этого явленія. Первобытный союзъ Бога съ человѣкомъ въ своей первоначальной чистотѣ, полнотѣ и непосредственности не сохранился. Нарушивъ первую, данную Богомъ заповѣдь, человѣкъ тѣмъ самымъ нарушилъ завѣтъ съ Богомъ. Хотя этимъ нарушеніемъ заповѣди Божіей человѣкъ не прервалъ и не могъ прервать своихъ отношеній къ Богу, какъ своему Творцу, Промыслителю и Владыкѣ его жизни и жизни всего міра, тѣмъ не менѣе его первоначальныя, личныя отношенія къ Богу по необходимости утратили характеръ той близости и непосредственности, какими отличались вначалѣ. Теперь *религія* стала для него въ собственномъ смыслѣ только *вѣрою* въ Бога, т. е. вѣрою въ Его бытіе, какъ Творца и Промыслителя, но въ тоже время и какъ праведнаго Судіи. Для человѣка Богъ является уже только милосердымъ, готовымъ простить его тяжкій грѣхъ подъ условіемъ постояннаго раскаянія и вѣры въ обѣтованнаго Искупителя. Религіозная жизнь человѣка отселѣ становится терпѣливымъ чаяніемъ будущаго Спасителя, стремленіемъ загладить свою вину предъ Богомъ и снова вступить въ союзъ Нимъ — по благодати. Въ этомъ смыслѣ опредѣляетъ апостолъ Павелъ *вѣру*, какъ *уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ* [1]).

Такъ учитъ о происхожденіи и сущности религіи Божественное Откровеніе. Слѣды этого ученія отчасти сохранились и въ исторіи естественныхъ религій. Почти у всѣхъ языческихъ народовъ встрѣчаются преданія о „золотомъ вѣкѣ", когда было тѣсное общеніе между блаженными богами

---

[1]) Въ русскомъ переводѣ: *осуществленіе ожидаемаго и увѣренность въ невидимомъ.* Евр. XI, 1.

и людьми, и когда чистое удовольствіе и миръ царствовали по всей землѣ. Въ сагахъ различныхъ народовъ упоминаются: „рай“, „древо жизни“, „запрещенный плодъ“, „змѣй—искуситель“, „жена—виновница несчастій человѣка“. Такъ какъ эти преданія существуютъ у народовъ, различныхъ по вѣрованіямъ, гражданскому устройству и быту, на всѣхъ степеняхъ культуры, у народовъ, раздѣленныхъ огромными разстояніями пространства и времени: то ихъ необходимо признать отголоскомъ того общаго всему первобытному человѣчеству преданія, которое въ полномъ и чистомъ видѣ сохранила для насъ Библія. Излишне было бы искать въ этихъ преданіяхъ вѣрныхъ понятій о сущности и происхожденіи религіи: тѣмъ не менѣе они и въ язычествѣ хотя отчасти помогали духу человѣческому подъ покровомъ разнообразныхъ фантастическихъ формъ чувствовать религіозную истину. Встрѣчаемыя во всѣхъ религіяхъ молитвы, заклинанія, разнаго рода обряды очищенія и освященія служатъ выраженіемъ одного и тогоже стремленія человѣка не только къ соединенію съ Богомъ, но и къ умилостивленію Его.

Чтеніе 4-е.

Истина бытія Божія, какъ первая основная истина религіи.

Виды доказательствъ бытія Божія.—Космологическое доказательство.—Телеологическое доказательство бытія Божія и его отношеніе къ космологическому.—Сущность телеологическаго доказательства.

Въ ряду первоначальныхъ основныхъ истинъ религіи первое мѣсто принадлежитъ истинѣ бытія Божія. Но здѣсь представляется вопросъ: если бытіе Бога, какъ личнаго, безконечнаго Духа, есть необходимое требованіе нашего духа,

стремящагося въ силу присущей ему религiозной идеи къ живому союзу и общенiю съ Богомъ, если истина бытiя Божiя есть предметъ нашей вѣры: то можетъ ли она быть вмѣстѣ и предметомъ нашего мыслительнаго процесса? Возраженiя противъ умѣстности доказательствъ бытiя Божiя сводятся къ тремъ главнѣйшимъ, именно: доказательства бытiя Божiя представляются или невозможными, или излишними, или даже не столько полезными, сколько вредными для живой благочестивой вѣры.

Мнѣнiе о *невозможности* научныхъ въ строгомъ смыслѣ доказательствъ бытiя Божiя въ первый разъ было высказано Кантомъ въ его „критикѣ чистаго разума", затѣмъ германскимъ философомъ Якоби и германскимъ же богословомъ Шлейермахеромъ [1]). Въ настоящее время такое мнѣнiе особенно проводится въ средѣ послѣдователей *позитивизма* [2]). По опредѣленiю Канта Богъ есть олицетворенный умопредставляемый идеалъ всѣхъ возможныхъ совершенствъ. Этимъ предварительно устанавливается у Канта одно субъективное значенiе идеи, Бога, которое дѣлаетъ заранѣе невозможнымъ всякое доказательство объективно-реальнаго Его бытiя. Но мнѣнiе Канта теряетъ свое значенiе, какъ скоро на мѣсто *субъективной идеи Бога* поставлена будетъ другая, именно *идея о Богѣ, какъ о дѣйствительномъ существѣ, какъ о личномъ безконечномъ Духѣ.*

По Шлейермахеру въ основѣ религiи лежитъ *благочестивое чувство,* какъ направленiе духа къ безконечному и вѣчному.... „*Богъ есть абсолютное единство идеальнаго и ре-„альнаго....* Его нельзя мыслить ни тождественнымъ съ мi-

[1]) „Христ. Апологетика" Н. Рождественскаго, 1-я часть, отд. 2 стр. 318 и д. Кантъ „Критика чистаго разума". „Истор. новой философiи" Ибервега Гейнце, стр. 212, 242. (О Шлейермахерѣ стр. 335. Якоби стр. 272).

[2]) Гербертъ Спенсеръ, „Непознаваемое". (VII выпускъ сочиненiй Спенсера въ русскомъ изданiи „Основныя начала"). Ибервегъ Гейнце „Исторiя новой философiи". Философiя въ Англiи § 47, стр. 481—482.

„ромъ, ни отдѣльнымъ отъ міра. Мы не знаемъ о бытіи „Бога внѣ міра. Свободное отъ противоположностей единство идеальнаго и реальнаго есть основа всякаго мышленія „и бытія; но въ дѣйствительномъ мышленіи оно не выполнимо. Слѣдовательно Богъ, какъ основа всего, непознаваемъ". Очевидно, такое мнѣніе Шлейермахера имѣетъ полупантеистическій оттѣнокъ. Съ нимъ можно согласиться только въ томъ, что бытіе Бога, не соотвѣтствующаго истинной идеѣ Бога, не можетъ быть предметомъ ни мышленія, ни доказыванія. И если такое представленіе о Богѣ неудобопріемлемо для ума, болѣе склоннаго къ отвлеченнымъ понятіямъ, то тѣмъ болѣе для чувства.

По мнѣнію Якоби *доказывать* значитъ *выводить низшее изъ высшаго. А такъ какъ выше Бога, какъ Существа безусловнаго, ничего нѣтъ, и ничего нельзя указать, что было бы основаніемъ Его бытія, то и доказательство Его бытія по существу невозможно.* Но *доказывать* не значитъ непремѣнно выводить низшее изъ высшаго. Доказывая, напр. существованіемъ дома существованіе его строителя, мы конечно не ставимъ тѣмъ самымъ домъ выше строителя, не утверждаемъ, что существованіемъ дома условливается самое существованіе его строителя, но только утверждаемъ, что для нашего мышленія домъ служитъ основаніемъ для заключенія о бытіи его строителя. Такъ и *доказательства бытія Божія* представляютъ *основанія собственно для насъ, для нашей вѣры въ бытіе Божіе, а не для самого бытія Божія.* Вообще о доказательствахъ логическихъ должно замѣтить, что они—двухъ родовъ: 1) *доказательства, такъ называемыя, демонстративныя* (demonstratio) и 2) *доказательства индуктивныя* (inductio). Подъ первыми разумѣется выводъ какихъ либо новыхъ, еще неизвѣстныхъ истинъ изъ другихъ, уже извѣстныхъ. Подъ послѣдними разумѣется не открытіе какихъ либо новыхъ истинъ, а, такъ сказать, раскрытіе, про-

ясненіе того, что скрыто (implicite) заключается уже въ нашемъ знаніи объ извѣстномъ предметѣ, но еще не сознается нами со всею раздѣльностію, ясностію и отчетливостью. Такого рода доказательства приложимы и къ истинѣ бытія Божія. Здѣсь методъ доказыванія направляется къ тому, чтобы по возможности яснѣе показать, какимъ образомъ въ извѣстныхъ, безспорныхъ истинахъ скрытно заключается требованіе бытія Божія.

Что касается втораго возраженія противъ доказательствъ бытія Божія со стороны тѣхъ, кто признаютъ ихъ безцѣльными и излишними, такъ какъ атеистовъ они не убѣждаютъ, а вѣрующіе въ нихъ не нуждаются,—то отвѣтомъ на это возраженіе можетъ служить тотъ простой и общеизвѣстный фактъ, что въ той или другой, хотя и не строго научной формѣ доказательства эти были въ употребленіи съ тѣхъ поръ, какъ люди, при сколько нибудь развитомъ религіозномъ сознаніи, стали размышлять о предметахъ своей вѣры. Въ самомъ Св. Писаніи встрѣчаются зачатки въ послѣдствіи научно-формулированныхъ доказательствъ бытія Божія,—въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ложнымъ языческимъ понятіямъ о Богѣ противопоставляется истинное ученіе о Немъ. Доказательства бытія Божія, какъ увидимъ ниже, были въ употребленіи и у древнихъ Отцевъ Церкви. Самыя мнѣнія о безплодности доказательствъ бытія Божія противъ невѣрующихъ не могутъ быть признаны основательными. Безпрекословное принятіе вѣроученія не всегда свидѣтельствуетъ объ искреннемъ убѣжденіи въ его истинѣ,—равно и самые горячіе споры и возраженія противъ него еще не могутъ быть признаны окончательно намѣреннымъ противленіемъ истинѣ. Умъ человѣческій съ одной стороны не такъ силенъ, чтобы взвѣсить сразу общую совокупную силу доказательствъ въ пользу извѣстной истины, не разлагая ихъ на части и не отдѣляя одно отъ другаго, какъ это открывается и при кри-

тикѣ доказательствъ бытія Божія; съ другой стороны онъ настолько свободенъ, что можетъ противорѣчить и самымъ очевиднымъ истинамъ, если особенно къ умственнымъ интересамъ примѣшиваются страсти. Но слѣдуетъ ли отсюда, что ненужны никакія доказательства?

Нельзя согласиться и съ тѣмъ, что вѣрующій не нуждается никогда въ доказательствахъ религіозныхъ истинъ. Если они не могутъ произвести живой вѣры въ сердцѣ не имѣющаго такой вѣры,—то несомнѣнно, что они служатъ къ удовлетворенію потребности вѣрующаго ума давать отчетъ предъ своимъ сознаніемъ въ оправданіе своей вѣры. Особенно же это оказывается необходимымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда вѣра сердца приходитъ въ столкновеніе съ разсудочнымъ міровоззрѣніемъ. Для примиренія такого внутренняго разлада и возстановленія душевнаго мира необходимъ бываетъ самый тщательный анализъ доводовъ *за* и *противъ* того или другаго воззрѣнія.

Послѣднее возраженіе противъ пользы доказательствъ религіозныхъ истинъ повидимому ставится въ интересахъ религіи. Спенсеръ въ сочиненіи „о непознаваемомъ" говоритъ: „для людей религіозныхъ такъ же точно кажется нелѣпымъ предпринимать защиту религіи, какъ для людей науки защиту науки". Такое мнѣніе не лишено основанія. Справедливо, что религіозныя истины полнѣйшимъ образомъ очевидны, только не для кичливаго ума, а для чистаго сердца. „Богъ", продолжаютъ возражать противъ пользы научныхъ доказательствъ, „безусловно непонятенъ для разсудочнаго мышленія и доступенъ только чувству и созерцанію разума". „Разсудокъ — естественный отрицатель Бога", говоритъ Якоби. Даже утверждаютъ, что для непосредственной религіозной вѣры доказательства приносятъ больше вреда, охлаждая ее [1]). Въ частности, по примѣненію къ вопросу о

[1]) Нѣкоторые и изъ древнихъ церковныхъ писателей на западѣ держались

бытіи Божіемъ, мысль эта выражается такъ: „всякій вопросъ относительно какой бы то ни было истины предполагаетъ сомнѣніе. Вопросъ: существуетъ ли Богъ? на который отвѣчаютъ доказательства бытія Божія, есть вопросъ скептическій“. Можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ вопросъ этотъ возникать и отъ сомнѣнія,—но обобщать такое положеніе нѣтъ никакого основанія. Напротивъ въ умѣ, серьёзно и глубоко занятомъ важностію этого вопроса, онъ можетъ возбудиться никакъ не сомнѣніемъ, а живымъ влеченіемъ души къ раскрытію и твердому обоснованію истины бытія Божія. Такъ это выразилъ *Ансельмъ Кентербюрійскій* въ молитвенномъ обращеніи къ Богу, которое предпосылаетъ изложенію своего „онтологическаго доказательства“: „Господи, Ты даруешь вѣрѣ премудрость; дай и мнѣ мудрость познать, что Ты существуешь, какъ я этому вѣрую, и что Ты-то самое, что̀ говоритъ о Тебѣ моя вѣра!“ [2]). И вообще нельзя признать справедливымъ, что истинное благочестіе охлаждается чрезъ научное знаніе основаній вѣры. Благочестіе не мыслимо безъ любви къ своему высочайшему предмету; любовь же хочетъ не только созерцать, но и знать свой предметъ.

Доказательства истины бытія Божія заимствуются или изъ фактовъ бытія и явленій внѣшняго міра, или изъ фактовъ нашей внутренней жизни, о которыхъ свидѣтельствуетъ наше самосознаніе. Первыя называются общимъ именемъ *космологическихъ* и подраздѣляются на 1) *космологическое* въ собственномъ смыслѣ и 2) *физико-телеологическое*. Послѣднія, выводимыя изъ фактовъ нашей внутренней—духовной жизни,

---

такого мнѣнія. Кромѣ Тертулліана (2-й пол. II вѣка) Арнобій, неблагопріятно относившійся къ возбужденію всякихъ вопросовъ касательно предметовъ вѣры, говоритъ: „тамъ, гдѣ есть живое благочестіе, вопросы не могутъ имѣть никакого значенія; они происходятъ отъ грѣха“.

[2]) Lib. apologeticus adversus respondentem pro insipiente. См. „Основ. Богословіе“ Н. Рождественскаго. Ч. 1-я.

представляютъ также два вида: 1) доказательство *онтологическое* и 2) *нравственное*. Съ этимъ послѣднимъ доказательствомъ имѣетъ близкое внутреннее сродство такъ называемое *историко-телеологическое*, опирающееся на слѣды Провидѣнія Божія въ исторической нравственной жизни человѣчества.

Космологическое доказательство бытія Божія выходитъ изъ факта бытія міра и отъ существованія міра умозаключаетъ къ бытію Бога, какъ первой причины бытія вселенной. Доказательство это опирается на два логическихъ закона: на законъ причинности и на законъ достаточнаго основанія. По требованію перваго, оно утверждаетъ, что безъ первой, абсолютной причины міръ не имѣлъ бы истинной причины своего бытія; въ силу втораго закона утверждаетъ, что ничто, кромѣ высочайшей премірной причины, не можетъ быть признано на достаточномъ основаніи истинною первопричиною міра. Доказательство это есть одно изъ самыхъ древнихъ въ историческомъ развитіи философской мысли. Древнѣйшая форма его принадлежитъ Аристотелю и представляетъ умозаключеніе отъ движенія, наблюдаемаго въ мірѣ, къ бытію перводвижителя, какъ необходимаго міроваго начала. Въ новой философіи, именно въ Лейбнице—Вольфовой школѣ, оно построяется въ формѣ заключенія отъ условнаго къ безусловному. Именно, все въ мірѣ имѣетъ свою причину, но при этомъ каждая причина является слѣдствіемъ другой причины. Такимъ образомъ замѣчается непрерывная взаимная связь причинъ и слѣдствій. Вмѣстѣ съ тѣмъ все, существующее и являющееся въ мірѣ, имѣетъ причину своего бытія внѣ себя, т. е. все не самобытно, но зависимо въ своемъ происхожденіи отъ чего нибудь внѣ себя. Но если отдѣльныя существа и явленія въ мірѣ несамобытны, то и міръ, какъ цѣлое, нельзя признать *самобытнымъ*. Законъ причинности вынуждаетъ насъ задаваться вопросомъ о первой причи-

нѣ не только отдѣльныхъ существъ и явленій, но и цѣлаго міра. Безначальный рядъ причинъ не мыслимъ для насъ. Поэтому разумъ нашъ долженъ признать такую причину міра, которая не была бы опять слѣдствіемъ другой высшей причины, а имѣла бы въ себѣ самой причину своего бытія, была бы *безусловно самопричинна, или самобытна.* Такою причиною можетъ быть только *одно премірное, высочайшее, абсолютное Существо—Богъ.*

Телеологическое доказательство истины бытія Божія умозаключаетъ отъ *цѣлесообразнаго* устройства міра къ бытію полагающаго *цѣли,* слѣдовательно *премудраго виновника* такого устройства міра. Между тѣмъ какъ космологическое доказательство вынуждаетъ насъ признать бытіе всемогущей, премірной творческой силы, которая въ состояніи была призвать къ бытію міръ,—телеологическое доказательство приводитъ насъ къ заключенію, что этой творческой силѣ необходимо должны принадлежать свойства безконечно разумной личности. Итакъ, телеологическое доказательство дополняетъ собою космологическое.

Въ древней греческой философіи доказательство телеологическое ранѣе космологическаго получило научную форму. Анаксагоръ свое ученіе о *міроуправляющемъ умѣ* (νοῦς) основывалъ на наблюденіи цѣлесообразности устройства міра. Сократъ и Платонъ раскрывали это доказательство, какъ одно изъ самыхъ сильныхъ и очевидныхъ доказательствъ существованія высочайшаго разума. И въ новой философіи самъ Кантъ называетъ это доказательство наиболѣе соотвѣтствующимъ общему здравому человѣческому смыслу и во всякое время заслуживающимъ уваженія. На основахъ телеологическаго доказательства въ области философіи утверждается вся такъ называемая „*телеологія*“—*ученіе о конечныхъ причинахъ,* а въ Богословіи все *ученіе о Промыслѣ Божіемъ въ жизни міра и человѣчества.*

Сущность телеологическаго доказательства можно кратко выразить такъ: „Каждый отдѣльный предметъ есть цѣль для себя и средство для другаго, результатъ низшаго и основаніе высшаго ряда развитія. *Цѣли* уже напередъ существуютъ въ своихъ *средствахъ.* Но какъ средства сами по себѣ не создаютъ цѣли, такъ и цѣль сама собою не обнаруживается дѣятельно до времени въ своихъ средствахъ. Очевидно, необходимо *нѣчто третіе,* что постановляло бы цѣль прежде ея осуществленія и приспособляло бы къ тому средства. Это—третіе и есть *безусловная причина міра—верховный Разумъ.*

Одною изъ самыхъ обычныхъ и наглядныхъ формъ *физико-телеологическаго доказательства* служитъ доказательство бытія Божія дивнымъ порядкомъ, стройностью и красотою міра. Тамъ, гдѣ мы видимъ порядокъ, необходимо предполагаемъ дѣйствія *разумнаго существа,* умѣвшаго указать каждому предмету свое мѣсто, сообразное его значенію и назначенію. Что совершается случайно, безъ мысли, то бываетъ безпорядочно; гдѣ-же видимъ стройность, соразмѣрность частей цѣлаго, красоту, тамъ въ виновникѣ такого устройства по необходимости предполагаемъ художественный разумъ, дѣйствующій по идеѣ гармоніи и красоты. Но въ видимомъ мірѣ мы наблюдаемъ изумительный порядокъ въ движеніяхъ небесныхъ тѣлъ, въ періодическихъ смѣнахъ временъ года, изумительно стройное сочетаніе частей человѣческаго тѣла, удивительное разнообразіе картинъ природы, какъ въ небесныхъ пространствахъ, такъ и на поверхности земли,—и тѣмъ вынуждаемся признать, что этотъ прекрасный міръ (космосъ) обязанъ своимъ происхожденіемъ не только всемогущему Творцу, но и безконечно-премудрому Художнику-Богу. Такимъ образомъ наблюденіемъ надъ міромъ природы проясняемъ и укрѣпляемъ въ себѣ то представленіе о Богѣ, какъ личномъ безконечномъ Духѣ, которое глу-

боко коренится въ нашемъ духѣ въ силу присущей ему идеи божества. Противъ значенія и силы физико-телеологическаго доказательства бытія Божія дѣлаются разнаго рода возраженія. Возраженія эти имѣютъ въ своемъ основаніи отрицаніе или ложное объясненіе самаго факта цѣлесообразности въ природѣ. Остановиться на этихъ воззрѣніяхъ противъ цѣлесообразности съ тѣмъ, чтобы убѣдиться въ ихъ несостоятельности, необходимо въ виду важности этого вопроса для правильнаго пониманія богооткровеннаго ученія о Промыслѣ Божіемъ. Отвѣты на возраженія противъ цѣлесообразности будутъ предметомъ слѣдующаго чтенія.

Чтеніе 5-е.

Продолженіе *о физико-телеологическомъ* доказательствѣ бытія Божія. Возраженія противъ *цѣлесообразности въ природѣ.*

Современный матеріализмъ [1]) отрицаетъ самый фактъ цѣлесообразности въ природѣ. *Отрицая цѣль* въ жизни природы и даже многое *признавая противнымъ цѣли,* матеріалисты ссылались даже на авторитетъ Бекона и Гете. „Телеологія“, по выраженію Бекона, „безплодная дѣва“. Гете, раздѣлявшій мысли Бекона, признавалъ науку безсильною отвѣчать на вопросы: „зачѣмъ“? „для чего?“ „съ какою цѣлью?“ Но что Беконъ и Гете не были противниками цѣлесообразности, это видно вопервыхъ изъ того, что оба они были религіозными философами [2]), а еще болѣе изъ того,—противъ какого на-

---

[1]) Начало ему положено Молешоттомъ и Бюхнеромъ въ 60-хъ годахъ. Ист. нов. философіи И. Гейнце. Стр. 333—435. Бюхнеръ. „Публичныя чтенія о доказательствахъ бытія Божія“—въ Вѣнѣ. „Основ. Богословіе Н. Рождественскаго Ч. I.

[2]) Свой взглядъ на отношеніе философіи къ религіи Беконъ высказалъ въ извѣстномъ своемъ положеніи: „leves gustus in philosophia movere fortasse posse ad atheismum, sed pleniores haustus ad religionem reducere“ De augm. scien-

правленія философіи вооружался Беконъ. Это направленіе предшествовавшей Бекону философіи было очень плодовито на теоріи, но довольно безплодно по отношенію къ практическимъ результатамъ. Беконъ, какъ извѣстно, первый обратилъ вниманіе на изученіе фактовъ, какъ на необходимое условіе для правильныхъ выводовъ и обобщеній въ какой бы то нибыло области знанія. Пока въ точности не изслѣдованы факты, всякія отвлеченныя теоріи, въ томъ числѣ и о конечныхъ причинахъ, „безплодны", т. е. не могутъ привести ни къ какимъ опредѣленнымъ выводамъ. Итакъ, Беконъ былъ только противъ поверхностныхъ толкованій о конечныхъ причинахъ, но не противъ самаго признанія ихъ. Онъ высказывалъ благоговѣніе предъ неисповѣдимостью цѣлей и плановъ міроздания.

Другіе отрицатели значенія телеологическаго доказательства, допуская цѣлесообразность въ природѣ, оспариваютъ ту мысль, что цѣлесообразность предполагаетъ предварительно начертанный планъ и думаютъ объяснить ее механическимъ дѣйствіемъ силъ и законовъ самой природы[1]). Наконецъ третьи, не принимая механическаго міровоззрѣнія, даже защищая телеологическое воззрѣніе, отвергаютъ сознаніе и личную жизнь въ виновникѣ цѣлесообразнаго устройства міра и предпочитаютъ идеѣ сознательнаго Творца міра идею безсознательной силы, слѣпо, но цѣлесообразно дѣйствующей воли[2]).

Прямые и рѣшительные отрицатели цѣлесообразности въ природѣ представляютъ то основаніе, что въ природѣ много

---

tiarum lib. 1. Въ другомъ мѣстѣ онъ утверждаетъ, что на мѣсто: „causae efficientes" въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не должны вступать „causae finales", но въ концѣ концовъ природу надобно объяснять телеологически, такъ какъ міръ не могъ образоваться простымъ столкновеніемъ атомовъ безъ промыслительнаго разсудка. Ибервегъ Гейнце, Беконъ. Стр. 48.

[1]) Такъ называемые эволюціонисты: Геккель, Штраусъ и др.

[2]) Новѣйшіе пантеисты пессимистическаго направленія—Шопенгауеръ и Гартманъ. Ибервегъ—истор. новой философіи стр. 351 и 455.

явленій, не отвѣчающихъ никакой цѣли. Указываютъ между прочимъ на такъ называемые *зачаточные* (недоразвившіеся) органы въ организмахъ, не достигающіе никакой *практической цѣли*. Но, говоря о цѣлесообразности въ природѣ, мы разумѣемъ не однѣ частныя практическія цѣли для жизни отдѣльныхъ существъ, но цѣлесообразную систему цѣлой природы. Природа для нашего наблюденія представляетъ не одно только практически-полезное хозяйство, но вмѣстѣ и великое художественное произведеніе. Если въ произведеніяхъ напр. архитектуры мы замѣчаемъ, что не всѣ орнаменты прямо служатъ для практическихъ цѣлей: то не дѣлаемъ отсюда вывода, что такія украшенія и вообще безцѣльны. Отрицать цѣлесообразность на вышеуказанныхъ соображеніяхъ значило бы незаконно съуживать самую идею цѣлесообразности. Распредѣленіе планетныхъ массъ, соотношеніе путей планетъ, обезпечивающее, какъ доказываетъ астрономія, сохраненіе всей громадной планетной системы, равно какъ удивительное строеніе кристалловъ, гдѣ каждый атомъ приспособленъ одинъ къ другому,—всѣ такія и другія безчисленныя явленія жизни природы, въ большомъ и маломъ, объяснять чисто случайнымъ соединеніемъ матеріальныхъ частицъ—болѣе чѣмъ невѣроятно. Указывать на *недостаточность* нашихъ знаній о мірѣ для вѣрныхъ умозаключеній о *цѣлесообразности въ цѣлой вселенной* значитъ намѣренно отнимать законную силу у *заключенія по наведенію* (inductio). Множество выводовъ, полученныхъ изъ наблюденій при помощи телескопа въ области астрономіи—относительно удивительной гармоніи и правильности въ движеніяхъ небесныхъ тѣлъ—или при помощи микроскопа—относительно правильности приспособленія средствъ для поддержанія и развитія жизни организмовъ растеній и животныхъ—только больше и больше подтверждаются новыми открытіями и изслѣдованіями. Съ другой стороны, едвали будетъ логично

прибѣгать къ тому же самому пріему мышленія для отрицанія цѣлесообразности въ экономіи цѣлой природы по поводу небольшаго числа какихъ-то исключительныхъ ненормальныхъ явленій.

Что касается объясненія цѣлесообразности (при ея допущеніи) или изъ *механическаго дѣйствія силъ и законовъ самой природы*, или изъ *дѣйствія безсознательной, хотя бы и высшей силы*,—то удовлетворительный отвѣтъ, дѣлающій не мыслимыми оба такія объясненія, вытекаетъ прямо и непосредственно изъ правильнаго и болѣе полнаго раскрытія *понятія о цѣли вообще* [1]).

Понятіе о цѣли вообще предполагаетъ прежде всего предварительное знаніе 1) закона, на основаніи котораго возможно осуществленіе предположенной цѣли, и 2) свойствъ и дѣйствій той причины, которая должна быть употреблена, какъ средство для достиженія цѣли. Мы видимъ какую либо машину въ дѣйствіи, и необходимо приходимъ къ заключенію, что дѣйствія причинъ, приводящихъ въ движеніе ея механизмъ, были предвидѣны строителемъ машины ранѣе, чѣмъ обнаружились въ ея ходѣ. Знаніе же образа дѣйствія извѣстныхъ причинъ ранѣе обнаруженія самаго дѣйствія не можетъ принадлежать немыслящему, или не представляющему, иначе — безсознательному существу. Гдѣ нѣтъ субъекта мыслящаго, тамъ не можетъ быть и предмета мыслимаго. Итакъ, намѣчающимъ цѣль и дѣйствующимъ сообразно предположенной цѣли можетъ быть только *сознательное и мыслящее существо*, обладающее умомъ, чтобы мыслить о цѣли, волею, чтобы стремиться къ осуществленію цѣли, и силою, способною осуществить предначертанное. Такъ мы умозаключаемъ отъ устроенной цѣлесообразно машины къ мастеру. Подобными же логическими

[1]) См. чтеніе 4-е. Сущность телеологическаго доказательства.

требованіями руководствуемся, когда, наблюдая цѣлесообразное устройство міра въ доступныхъ намъ предѣлахъ, мы заключаемъ о премудромъ Строителѣ міра, о Его безконечномъ разумѣ, которому отъ вѣчности предносилась идея цѣлесообразнаго устройства міра, и о Его всеблагой волѣ, которая, какъ въ тоже время и всемогущая сила, осуществила эту идею въ реальномъ бытіи. Къ такому именно заключенію мы по необходимости приводимся понятіемъ о цѣли. Напротивъ, мы никакъ не можемъ допустить, чтобы данныя въ опытѣ цѣлесообразныя явленія, напр. оптическое устройство глаза, гидравлическій механизмъ сердца, или акустическія приспособленія органа слуха, обязаны были своимъ существованіемъ только случайному механическому сочетанію атомовъ, или первичныхъ элементовъ міра. Даже допустивъ ихъ вѣчность, необходимо признаніе высочайшаго разума, который первоначально обусловилъ соединеніе этихъ элементовъ такъ, чтобъ изъ нихъ возникли цѣлесообразныя формы.

Еще указываютъ на инстинктъ животныхъ. „Животное", говорятъ, „дѣйствуетъ повидимому сообразно съ цѣлію; на самомъ же дѣлѣ инстинктивная дѣятельность животныхъ происходитъ безъ цѣли". Правильнѣе слѣдуетъ сказать: „животное дѣйствуетъ безъ сознанія цѣли своего дѣйствія, но не безъ цѣли". Оно дѣйствуетъ сообразно съ несознаваемою имъ цѣлію; такъ точно и вся органическая жизнь развивается сообразно съ несознаваемою ею цѣлью. А отсюда слѣдуетъ только то, что въ самой области міровой жизни нельзя найти абсолютной причины, или виновника цѣлесообразнаго устройства и развитія этой жизни. Чтобы и первоначально возникла, и цѣлыя тысячелѣтія неуклонно отъ цѣли продолжалась такая жизнь, необходимо и существованіе прежде міра, и всеобъемлющія всевѣдѣніе, премудрость, благость и всемогущество для сохраненія порядка, однажды установленнаго.

Итакъ на основаніи идеи о безконечномъ, изъ разсматриванія цѣлесообразнаго устройства міра разумъ долженъ заключить о бытіи нетолько всемогущаго, но и премудраго Творца міра, устроившаго все числомъ, мѣрою и вѣсомъ,— Творца, который есть вмѣстѣ и Промыслитель, непрестанно бодрствующій надъ сохраненіемъ однажды установленнаго Имъ порядка и плана міровой жизни.

Чтеніе 6-е.

Внутреннія доказательства бытія Божія.

Общее значеніе этихъ доказательствъ.—Доказательство онтологическое.—Значеніе *онтологическаго* доказательства.—*Нравственное доказательство бытія Божія.*—Возраженія противъ обычной формы построенія нравственнаго доказательства.

Внутреннія доказательства бытія Божія сообщаютъ силу вышеизложеннымъ внѣшнимъ доказательствамъ. Если бы въ нашемъ умѣ не было идеи о безконечномъ Существѣ, изъ которой выходитъ *онтологическое доказательство*, то не было бы объяснимо и самое стремленіе ума искать во внѣшнемъ опытѣ основаній увѣренности въ бытіи Бога, восходя отъ причинъ условныхъ къ первой безусловной причинѣ существъ и явленій видимаго міра,—равно какъ и ставить вопросы о конечныхъ причинахъ и цѣляхъ бытія міра и виновникѣ его цѣлесообразнаго устройства. Равно, если бы не было для насъ глубокихъ нравственныхъ основаній признавать бытіе Божіе, то эта истина имѣла бы для насъ только теоретическое значеніе и не имѣла бы той жизненной силы, какую она имѣетъ на самомъ дѣлѣ.

Онтологическое доказательство въ первый разъ формулировано Ансельмомъ, архіепископомъ Кентерберійскимъ, западнымъ Богословомъ XI-го вѣка. По собственному своему

признанію, Ансельмъ такъ былъ озабоченъ мыслью найти самое убѣдительное доказательство бытія Божія, что эта мысль не давала ему покоя ни днемъ, ни ночью, гдѣ бы онъ ни находился, въ кельѣ ли, или церкви. Однажды онъ почувствовалъ какъ будто внезапное внутреннее озареніе, и въ этомъ состояніи раскрылся для его сознанія рядъ мыслей, которыя и положилъ онъ потомъ въ основаніе своего доказательства: „argumentum existentiae Dei ontologicum". Сущность этого доказательства та, что въ присущей намъ идеѣ Существа всесовершеннаго или безконечнаго заключается необходимое требованіе, что такое Существо имѣетъ *реальное бытіе;* потому что *всесовершенное* и *нереальное* суть понятія, заключающія для нашего ума непримиримое противорѣчіе.

Онтологическое доказательство имѣетъ свою силу и значеніе не въ отдѣльности, а въ связи съ остальными доказательствами бытія Божія, и притомъ поддерживаемое и разъясняемое другими соображеніями. Исходя изъ присущей духу человѣческому идеи о безконечномъ всесовершенномъ Существѣ, это доказательство предполагаетъ уже заранѣе, какъ несомнѣнное, что идея безконечнаго Существа присуща всѣмъ людямъ, а это доказывается въ свою очередь фактомъ всеобщности религіи, анализомъ религіознаго сознанія и другими основаніями, прямо не заключающимися въ самомъ доказательствѣ. Итакъ оно можетъ быть признано совершеннѣе другихъ доказательствъ только въ одномъ формальномъ, или діалектическомъ отношеніи и несвободно отъ схоластическаго характера.

Сравнительно болѣе жизненности и убѣдительности представляетъ *нравственное* доказательство бытія Божія. Въ этомъ доказательствѣ дѣлается выводъ отъ бытія въ насъ нравственнаго закона къ бытію верховнаго Законодателя, вложившаго въ насъ этотъ законъ.

Каждый изъ насъ сознаетъ требованія нравственнаго за-

кона, повелѣвающаго дѣлать добро и отвращаться отъ зла. Естественнымъ послѣдствіемъ доброй дѣятельности всегда бываетъ спокойствіе совѣсти и внутренній душевный миръ; напротивъ, дурной образъ дѣйствій неизбѣжно сопровождается внутреннимъ безпокойствомъ, даже нерѣдко мученіями совѣсти. Такимъ образомъ собственный внутренній опытъ свидѣтельствуетъ, что нравственный законъ предъявляетъ свои требованія, а въ случаѣ нарушенія ихъ съ нашей стороны производитъ приговоръ надъ нашими поступками съ такимъ авторитетомъ и строгостью, что никакъ нельзя признать его произведеніемъ нашего собственнаго разума. Къ требованіямъ и сужденіямъ разума теоретическаго мы относимся съ большею свободою, чѣмъ къ требованіямъ и суду совѣсти. Голосъ совѣсти всѣми народами признается за голосъ Божій въ душѣ нашей. Этимъ выражается общее сознаніе, что требованія совѣсти не суть произведенія свободнаго самоопредѣленія человѣка, а требованія нашей духовной природы, предъявляемыя въ самомъ ея устройствѣ, слѣдовательно не субъективныя, а объективныя,—что нашъ разумъ только объясняетъ ихъ, но не создаетъ. Итакъ необходимо признать бытіе нравственнаго Законодателя,—Бога, который вложилъ въ нашъ духъ этотъ законъ при самомъ сотвореніи.

Кантъ и его послѣдователи возражаютъ, что на присущій намъ нравственный законъ нельзя смотрѣть, какъ на отвнѣ данную заповѣдь, что законъ этотъ есть собственное достояніе человѣческой природы, и только при сохраненіи собственной автономіи человѣкъ и имѣетъ въ строгомъ смыслѣ нравственный характеръ; въ противномъ же случаѣ будто бы разрушается свободно—нравственное самоопредѣленіе человѣка и унижается его нравственное достоинство [1]). Но, когда нравственный законъ, присущій сознанію человѣка, производится отъ Бога, то очевидно разумѣется не внѣшнее

[1]) Римл. II, 14—15.

Божественное законодательство, а именно внутреннее изначальное напечатлѣніе Божественнаго закона въ человѣческой разумно-нравственной природѣ. Объ этомъ именно законѣ говоритъ Апостолъ Павелъ въ посланіи къ римлянамъ [1]): *Когда язычники, не имѣющіе закона* (откровеннаго, писаннаго), *по природѣ законное дѣлаютъ: то, не имѣя закона, они сами себѣ законъ; они показываютъ, что дѣло закона написано у нихъ въ сердцахъ, о чемъ свидѣтельствуетъ ихъ совѣсть и мысли ихъ, то обвиняющія, то оправдывающія одна другую.* Итакъ Апостолъ прямо приписываетъ автономію естественному нравственному закону, замѣчая о язычникахъ, что они *сами себѣ законъ,* что слѣдовательно законъ этотъ есть неоспоримое достояніе человѣческой природы. Но въ тоже время Апостолъ даетъ понять, что законъ не есть свободное произведеніе человѣческаго разума, а *данное,* написанное въ сердцахъ людей, т. е. напечатлѣнъ Богомъ въ природѣ человѣка. Факты нашего самосознанія показываютъ, что наша свобода подчиняется нравственному закону, который одобряетъ или порицаетъ ея дѣйствія. Сколько бы иногда она ни старалась избавиться отъ подчиненія этому закону, какъ отъ стѣснительнаго и тягостнаго для нея ига, но этого сдѣлать не можетъ: законъ имѣетъ надъ нею повелѣвающую безусловно силу,—слѣдовательно не сама она создала его и поставила надъ собою. Тѣмъ менѣе нравственный законъ можно вывести изъ какихъ либо низшихъ сторонъ человѣческой природы: онъ прямо требуетъ отъ человѣка самообладанія и возвышенія надъ чувственными влеченіями. Нельзя объяснить происхожденія его и вліяніемъ общества. Общественная жизнь содѣйствуетъ укрѣпленію нравственныхъ началъ въ членахъ общества, формулированію и приложенію этихъ началъ къ различнымъ сторонамъ общественной жизни.

---

[2]) Ибервегъ, „Кантова критика практ. разума". (И. н. ф. стр. 245—246).

Но никакой общественный законъ не могъ бы получить нравственно-обязательнаго значенія, если бы напередъ не существовало въ человѣкѣ врожденнаго чувства уваженія къ нравственному закону. Корень нравственнаго закона лежитъ глубже всѣхъ положительныхъ человѣческихъ законовъ. Что касается физической природы, то законы необходимости, которымъ подчинена она, не имѣютъ никакого обязательнаго значенія для нашей нравственной свободы. Напротивъ, нравственно-развитой человѣкъ испытываетъ величайшее внутреннее недовольство, если безъ борьбы подчиняется той или другой физической склонности. Все это показываетъ, что нравственный законъ положенъ въ человѣческомъ духѣ Богомъ и есть откровеніе всесвятой Божественной воли въ душѣ человѣка. А это необходимо приводитъ къ признанію бытія Бога—верховнаго Законодателя.

Чтеніе 7-е.

Общее значеніе доказательствъ бытія Божія.—Истина бытія Божія по ученію Откровенія.—Способность нашей души непосредственно ощущать присносущную силу и дѣйствія Божества, по ученію Св. Писанія.—Значеніе внѣшняго способа Богопознанія по ученію Откровенія.

Изъ предшествовавшихъ чтеній о доказательствахъ бытія Божія слѣдуетъ заключить, что истина бытія Божія, составляя предметъ нашей вѣры, находитъ для себя разъясненіе и въ логически правильныхъ и необходимыхъ выводахъ изъ данныхъ какъ внѣшняго, такъ и внутренняго нашего опыта. Всеобщіе и необходимые законы нашего мышленія и требованія нравственнаго сознанія укрѣпляютъ и уясняютъ разумныя основанія нашей вѣры въ бытіе Бога, какъ Творца міра, какъ премудраго Виновника его цѣлесообразнаго устройства, какъ безконечно-совершенное Существо, *истинно су-*

щее, и какъ верховнаго Законодателя и Правителя въ области нравственнаго міропорядка, въ царствѣ разума, свободы и духа.

Такимъ образомъ доказательства бытія Божія, если не въ отдѣльности, то въ общей совокупности и послѣдовательности даютъ прочныя основанія для нашей личной вѣры въ личнаго Бога. Кто не расположенъ придавать научнаго значенія этимъ доказательствамъ только потому, что они не имѣютъ той очевидности и наглядности, какою отличаются опытныя доказательства естественныхъ наукъ; тотъ, если хочетъ быть послѣдовательнымъ, долженъ исключить изъ числа наукъ всю философію. Но тогда все человѣческое знаніе должно было бы вращаться только въ кругу условнаго и не доходило бы до послѣднихъ основаній достовѣрности самого знанія.

Итакъ, доказательства бытія Божія, выработанныя многовѣковыми усиліями мысли человѣческой, подъ вліяніемъ присущей духу человѣческому идеи о Богѣ, представляютъ очевидныя выраженія той истины, что присущая человѣческому духу религіозная идея всегда нудила и нудитъ человѣка не ограничиваться только одними, хотя бы и самыми искренними и живыми стремленіями къ Богу, но и искать въ области мышленія и знанія основаній для убѣжденія въ дѣйствительномъ бытіи абсолютнаго идеала этихъ стремленій. Но при всемъ томъ нельзя не признать за несомнѣнное и того, что, если истинная религія есть не только стремленіе духа человѣческаго къ Богу, но и истинная жизнь въ Богѣ [1]), то и для полнаго, по возможности, успокоенія и удовлетворенія присущаго душѣ человѣка стремленія къ живому союзу съ Богомъ, къ дѣйствительной истинной жизни въ Богѣ и съ Богомъ, безусловно-необходимы болѣе сильныя и, такъ сказать, осязательныя основанія и увѣренія. Это вводитъ насъ

---

[1]) Чтеніе 1-е о знач. Правосл. Богословія, какъ науки.

уже въ область положительнаго Богооткровеннаго ученія, содержаніе котораго составляетъ спеціальный предметъ православнаго догматическаго Богословія. Но предварительно представляется необходимымъ немного остановиться на рѣшеніи вопроса: какое значеніе признается въ самомъ Священномъ Писаніи и ученіи православной Церкви за естественными способами обоснованія и разъясненія истины бытія Божія.

Истина бытія Божія есть первая истина, которая лежитъ въ основѣ всего вѣроученія и необходимо имъ предполагается. Если, по слову Апостола, *необходимо, чтобы приходящій къ Богу вѣровалъ, что Онъ есть* [1]), то и отъ приступающаго къ изученію и познанію того, что́ касается Бога, не меньше требуется, чтобы онъ имѣлъ полную увѣренность въ Его бытіи. Въ Св. Писаніи истина бытія Божія всегда и вездѣ предполагается общеизвѣстною и несомнѣнною для каждаго. Поэтому и первая книга Св. Писанія, книга Бытія, начинается прямо съ изображенія дѣлъ Божіихъ: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю* [2]), при чемъ очевидно предполагается, что самое бытіе Божіе для каждаго несомнѣнно, и только въ порядкѣ дѣлъ Творца выставляется одинъ заключительный актъ Божественнаго всемогущества, премудрости и благости въ созданіи человѣка по образу и подобію Божію [3]), какъ изначальный, основной фактъ, объясняющій вмѣстѣ съ природными стремленіями человѣческаго духа къ Богу и всеобщую человѣческую вѣру въ бытіе Божіе. Итакъ, по ученію Откровенія, основаніе и источникъ ничѣмъ неискоренимой увѣренности духа человѣческаго въ бытіи Божіемъ есть съ одной стороны Богоподобная его природа, по которой онъ близокъ къ Божеству и не можетъ не ощущать

---

[1]) Евр. 11, 6.
[2]) Быт. 1, 1.
[3]) 1, 27.

присутствія и силы Божіей, когда Богъ открывается ему съ другой—особенныя отношенія къ духу человѣка самого, Бога, по которымъ Онъ, будучи ближе къ человѣку, чѣмъ ко всѣмъ неразумнымъ тварямъ, чрезъ самое Свое близкое присутствіе и силу непрерывно даетъ ему знать о Себѣ, а вмѣстѣ съ этимъ сообщаетъ несомнѣнную увѣренность въ Своемъ бытіи. Въ этомъ именно смыслѣ говоритъ о Богѣ Св. Апостолъ Павелъ: *отъ одной крови Онъ произвелъ весь родъ человѣческій для обитанія по всему лицу земли, назначивъ предопредѣленныя времена и предѣлы ихъ обитанію дабы они искали Бога, не ощутятъ*[1]) *ли Его и не найдутъ ли; хотя Онъ и не далеко отъ каждаго изъ насъ: ибо мы Имъ живемъ и движемся и существуемъ, какъ и нѣкоторые изъ вашихъ стихотворцевъ говорили: мы Его и родъ*[2]). Апостолъ выражаетъ очевидно ту мысль, что назначеніе каждаго человѣка, созданнаго Богомъ,—искать и находить Господа. Средствомъ къ тому служитъ *осязаніе*, конечно не чувственное, для котораго неуловимо присутствіе Божества, а *душевное*. И этому Богъ, *Котораго мы и родъ*, не только не препятствуетъ, но всячески способствуетъ. Онъ недалекъ отъ каждаго изъ насъ, и не только не далекъ, но и близокъ,—близокъ настолько, что Имъ (ἐν Αὐτῷ) мы *живемъ и движемся, и существуемъ*. Итакъ, насколько мы чувствуемъ въ себѣ собственную жизнь свою, какъ личныхъ, разумно-сознательныхъ существъ, настолько не можемъ не чувствовать присутствія и близости къ себѣ Того, отъ Кого она произошла,—и къ Кому она непрерывно устремляется по закону своего сродства. Насколько, далѣе, мы наблюдаемъ въ себѣ силу движеній нашей собственной душевной жизни, настолько опять

---

[1]) Въ Слав. Библіи *осяжутъ*, въ греч. ψηλαφήσειαν (ψηλαφάω, contrecto, palpo).

[2]) Дѣяній XVII, 26—28. Рѣчь Апостола Павла въ аѳинскомъ ареопагѣ; въ числѣ слушателей Апостола были нѣкоторые изъ эпикурейцевъ и стоиковъ. Дѣян. XVII, 18—32.

Эрвинъ Нассе.

ЗЕМЛЕДѢЛІЕ
И
АГРАРНЫЯ ОТНОШЕНІЯ ВЪ АНГЛІИ.

Переводъ съ нѣмецкаго І. Юровскаго.

Подъ редакціей и съ предисловіемъ профессора Демидовскаго юридическаго Лицея.

В. Левитскаго.

Erwin Nasse. Agrarische und landwirthschaftliche Zustände in England. Schriften des Vereins fur Socialpolitik T. XXVII.





ЯРОСЛАВЛЬ.
Типо-литографія М. Х. Фалькъ, Духовская ул., собств. домъ.
1893.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго юридическаго Лицея.
Директоръ *С. Шпилевскій.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящее время почти во всѣхъ странахъ Европы земледѣліе находится въ угнетенномъ положеніи. Какъ общая сельско-хозяйственная статистика, такъ и спеціальныя изслѣдованія (анкеты) произведенныя по почину правительствъ разныхъ странъ—единогласно констатируютъ огромные убытки понесенные нѣкоторыми земледѣльческими классами, въ особенности арендаторами и крупными землевладѣльцами. Судя по многимъ даннымъ, состояніе переживаемое теперь земледѣльскою промышленностью коренным образомъ отличается отъ тѣхъ временныхъ потрясеній, которыя причиняются неурожаями и которыя обыкновенно уравновѣшиваются хорошими урожаями другихъ годовъ. Теперь безошибочно можно констатировать, какъ фактъ, что въ условіяхъ земледѣлія произошли крупныя измѣненія связанныя со включеніемъ большинства государствъ въ сферу міроваго хозяйства, Weltwirthschaft, какъ говорятъ нѣмцы. Усовершенствованія достигнутыя въ морской перевозкѣ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, вмѣстѣ съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, установили, тѣсную связь между земледѣльческими странами всего міра. При чемъ страны соединенныя между собою экономическимъ оборотомъ очутились въ двухъ разныхъ положеніяхъ, смотря потому являются ли они преимущественно вывозящими сельско-хозяйственныя произведенія (каковы чисто земледѣльческія страны: Американскія Соед. Штаты, Россія, Индія, Австралія), или же они оказываются странами преимущественно ввозящими земледѣльческіе продукты (западно европейскія госу-

дарства, Франція, Германія, Англія). Въ этихъ послѣднихъ странамъ старой культуры, въ которыхъ преобладали сравнительно болѣе интензивныя системы земледѣлія, требующія бо̀льшихъ затратъ труда и капитала, стоимость производства земледѣльскихъ продуктовъ значительно увеличилась, представляя тенденцію къ дальнѣйшему возрастанію. А между тѣмъ, въ то время какъ всѣ условія внутренняго экономическаго развитія въ западно-европейскихъ государствахъ клонились къ поднятію поземельной ренты, ввозъ иностранныхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и въ особенности хлѣбныхъ растеній произведенныхъ на благодатныхъ почвахъ, нетребующихъ удобренія, въ странахъ практикующихъ экстензивныя и большею частью хищническія системы хозяйства,—вызвалъ паденіе рыночныхъ цѣнъ на сельско-хозяйственныя произведенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и значительный упадокъ доходности земледѣлія. Вліяніе конкуренціи иностранныхъ сельско-хозяйственныхъ произведеніи на упадокъ доходности земледѣлія въ западно-европейскихъ государствахъ осложнилось къ тому же огромнымъ ростомъ туземной обрабатывающей промышленности, привлекшей къ себѣ большую часть капиталовъ и постоянно отнимающей у сельскаго хозяйства лучшій контингентъ рабочихъ (эмиграція въ города).

Паденіе рентабельности земледѣльской промышленности въ западно-европейскихъ государствахъ сопровождалось цѣлымъ рядомъ послѣдствій, въ общемъ неблагопріятныхъ для земледѣлія и земледѣльческихъ классовъ этихъ странъ. Въ Германіи оно усилило задолженость землевладѣнія и его мобилизацію. Во Франціи, гдѣ мобилизація поземельной собственности менѣе всего стѣснена существующимъ закономъ наслѣдованія, упадокъ доходности землевладѣнія еще болѣе усилилъ существующее въ ней дробленіе поземельной собственности. Во Франціи въ послѣднее время среди крупныхъ собственниковъ (не виноградной полосы) явно замѣтно стремленіе оставлять

землю и искать болѣе выгоднаго помѣщенія для своихъ капиталовъ. А такъ какъ этому движенію среди землевладѣльцевъ отвѣчаетъ особенная любовь къ землѣ среди французскихъ крестьянъ, то крупные собственники, желающіе освободится отъ тягостей землевладѣлія, дѣлятъ свои земли на мелкіе участки и продаютъ ихъ крестьянамъ, сами или черезъ посредство особыхъ землевладѣльческихъ обществъ, спекулирующихъ такого рода продажами. Многіе же крупные собственники, раньше занимавшіеся хозяйствомъ на своихъ земляхъ черезъ посредство управляющихъ, нежелая продавать свои земли, дробятъ ихъ на мелкія фермы и сдаютъ въ аренду крестьянами. Малые собственники и малые фермеры, ведущіе хозяйство трудомъ своей семьи и въ незначительной мѣрѣ прибѣгающіе къ наемному труду, наиболѣе устойчиво вынесли сельско-хозяйственный кризисъ*).

Въ Англіи, гдѣ преобладаетъ крупное землевладѣніе и гдѣ господствующій режимъ наслѣдованія ставитъ большіе преграды мобилизаціи и дробленію поземельной собственности, незамѣчается тѣхъ явленій, какія вызваны упадкомъ доходности земледѣлія во Франціи и Германіи (т. е. задолженности и усиленной мобилизаціи поземельной собственности). Но и здѣсь собственники потерпѣли огромные убытки, а арендаторы разорялись цѣлыми массами.

Кромѣ этихъ измѣненій въ поземельныхъ отношеніяхъ землевладѣльческихъ классовъ, земледѣліе въ западно-европейскихъ государствахъ, а въ особенности во Франціи и Англіи явно тяготѣетъ къ переходу къ экстензивнымъ системамъ хозяйства и къ скотоводству. Такимъ образомъ одинъ и тотъ же экономическій фактъ (упадокъ доходности земледѣлія), смотря по особен-

*) Эти явленія, а равно фактъ частыхъ покупокъ—мелкихъ земельныхъ участковъ рабочими насчетъ сбереженій, дѣлаемыхъ ими изъ заработной платы, многократно засвидѣтельствованы въ Enquete agricole 1879 г. и у Бодрилара въ его Les populations agricole dela France I и II T. 1885—8 г.

ностямъ общественно-хозяйственныхъ отношеній и соціальнаго строя той страны, которой онъ коснулся, вызвалъ различныя экономическія послѣдствія, имѣющія впрочемъ одну черту сходства—угнетенное положеніе крупнаго землевладѣнія, которое является институтомъ наименѣе приспособленнымъ къ измѣнившимся условіямъ сельскаго хозяйства.

Кризисъ, коснувшійся землевладѣнія и земледѣлія въ западно-европейскихъ государствахъ давно уже служитъ въ экономической литературѣ предметомъ тщательнаго вниманія, въ особенности со стороны германскихъ экономистовъ. Отдѣльныя стороны этого кризиса освѣщены были въ извѣстныхъ сочиненіяхъ Ротбертуса (Zur Erklärung und Abhulfe d. Creditnoth des Grundbesites) и Штейна (Die drei Fragen des Grundbesitzes).

Предлагаемый вниманію русскаго читателя переводъ сочиненія недавно умершаго Бонскаго профессора Эрвина Нассе посвященъ выясненію особенностей современнаго земледѣльческаго кризиса въ Англіи. Въ русской литературѣ на эту тему существуетъ превосходное сочиненіе Н. А. Каблукова „Вопросъ о рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ". Не смотря на капитальныя достоинства этого сочиненія, мы позволяемъ себѣ думать, что появленіе русскаго перевода изслѣдованія Нассе, въ виду важности разсматриваемыхъ имъ вопросовъ, будетъ не лишнимъ. Нассе, авторъ извѣстнаго сочиненія „Uber die mittelalterische Feldgemeinschaft und die Einlegungen der sechzenten Jahrhunderts in England, 1869 г., пользуется репутаціей основательнаго знатока исторіи и современныхъ аграрныхъ отношеній въ Англіи. Воззрѣнія обоихъ экономистовъ—русскаго и нѣмецкаго—на современныя аграрныя отношенія въ Англіи по нѣкоторымъ пунктамъ существенно расходятся, но во многихъ отношеніяхъ и взаимно дополняютъ другъ друга. Русскій экономисть въ переживаемыхъ англійскимъ землевладѣніемъ бѣдствіяхъ видитъ черты болѣе глубокаго соціальнаго кризиса, причины котораго лежатъ въ отдѣленіи капитала отъ

труда, преобладаніи крупнаго землевладѣнія и фермерскаго хозяйства съ наемными рабочими. Отмѣченный имъ въ Англіи переходъ къ экстензивнымъ культурамъ и къ скотоводству разсматривается авторомъ, какъ симптомъ хроническаго упадка сельскаго хозяйства. Иностранная конкуренція, на которую жалуются сельскіе хозяева въ Англіи, съ точки зрѣнія русскаго экономиста, есть только случайно сопровождающее земледѣльческій кризисъ явленіе, а не его причина. Нассе въ своемъ сочиненіи, въ свою очередь, задается вопросомъ о томъ, вызваны-ли современныя сельско-хозяйственныя бѣдствія въ Англіи временными и преходящими причинами, или же причинами болѣе глубокими и постоянными. Онъ также отмѣчаетъ огромное значеніе, какое имѣетъ при этомъ крупное землевладѣніе и ограниченія, которыми сковано право собственности въ Англіи (фидеикомиссы и меіораты); онъ также указываетъ на тотъ фактъ, что мелкіе собственники и мелкіе арендаторы легче перенесли кризисъ; но въ общемъ Нассе склоняется къ тому выводу, что англійскій земледѣльческій кризисъ есть временное явленіе. Въ уменьшеніи посѣвовъ пшеницы, въ увеличеніи площади пастбищъ, въ развитіи скотоводства и огородничества Нассе видитъ не симптомъ упадка земледѣлія, а новыя и вполнѣ раціональныя формы приспособленія сельскаго хозяйства Англіи къ новымъ и измѣнившимся, подъ вліяніемъ иностранной конкурренціи, условіямъ международнаго раздѣленія труда, въ силу котораго англійское сельское хозяйство должно спеціализироваться въ производствѣ мяса, молочныхъ продуктовъ, огородныхъ овощей и т. п. Разъ этотъ процессъ приспособленія совершится, то, по мнѣнію Нассе, англійское земледѣліе снова станетъ на прочную ногу, хотя бы обычныя въ этой странѣ формы землевладѣнія остались въ томъ же видѣ и на будущее время. Вслѣдствіе того, что Нассе болѣе склоненъ искать причинъ сельско-хозяйственнаго кризиса въ временномъ стеченіи об-

стоятельствъ, среди которыхъ очутилось англійское сельское хозяйство въ послѣднее десятилѣтіе, въ его изложеніи картина современнаго положенія земледѣлія и землевладѣнія въ Англіи получается полнѣе и изображена имъ съ большимъ вниманіемъ къ деталямъ. Стараясь выяснить какое значеніе для земледѣльческаго кризиса имѣетъ господствующій въ Англіи режимъ поземельной собственности, Нассе, въ тоже время, тщательно прослѣдилъ вліяніе всѣхъ другихъ факторовъ; на ряду съ неурожайностью послѣднихъ лѣтъ, онъ отмѣчаетъ огромное значеніе иностранной конкурренціи, повышенія заработной платы, уменьшенія количества сельско-хозяйственныхъ рабочихъ и ухудшенія качества ихъ труда, вліянія системы желѣзно-дорожныхъ тарифовъ, сдѣлавшихъ для разныхъ частей Англіи неравномѣрнымъ постигшее бѣдствіе и т. п.

Осторожность въ выводахъ и обобщеніяхъ составляетъ отличительную черту изслѣдованія Нассе, всегда придерживающагося почвы точныхъ фактовъ и избѣгающаго пополнять собственными разсужденіями пробѣлы въ статистическихъ данныхъ или недостатокъ въ точныхъ наблюденіяхъ. Благодаря этимъ научнымъ пріемамъ, Нассе иногда удается дѣлать поправки къ нѣкоторымъ старымъ обобщеніямъ въ экономической наукѣ. Такъ, напримѣръ, Нассе, вопреки общепринятому мнѣнію, обстоятельно доказываетъ, что скотоводство въ Англіи является экстензивной системой только въ отношеніи труда, но интензивной въ отношеніи затратъ капитала (стр. 71).

Не смотря на то, что сочиненіе Нассе написано имъ десять лѣтъ тому назадъ (1884 г.), оно нимало непотеряло своего научнаго значенія, а описываемыя Нассе условія положенія сельскаго хозяйства въ Англіи неизмѣнились за послѣднее десятилѣтіе. Въ тронной рѣчи, которою открылись засѣданія позднѣйшей сессіи Англійскаго парламента при министерствѣ Гладстона (1893 г.), опять обращается вниманіе на сельско-хозяйственный кризисъ, какъ на крупное явленіе

въ экономическомъ быту Англіи, требующее неотложныхъ мѣропріятій, при чемъ одна изъ поправокъ къ той же тронной рѣчи, предложенная Коллинзомъ, требуетъ особеннаго вниманія законодательнаго собранія къ угнетенному положенію сельскихъ рабочихъ.

Редакторъ русскаго перевода сочиненія Нассе надѣется изданіемъ его положить начало цѣлому ряду подобныхъ изданій по вопросу о земледѣльческомъ кризисѣ и аграрныхъ отношеніяхъ въ западно-европейскихъ государствахъ. Для слѣдующаго раза готовится, въ настоящее время почти оконченный, переводъ сочиненія Лоренца Штейна: „Die drei Fragen des Grundbesitzes und seiner Zukunft“.

В. Левитскій.

Ярославль.
3 Апрѣля 1893 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

4 іюля 1879 г. англійская палата депутатовъ постановила подать королевѣ адресъ съ просьбой о назначеніи королевской коммиссіи для изслѣдованія угнетеннаго состоянія сельскаго хозяйства; главная задача коммиссіи должна была заключаться въ разрѣшеніи слѣдующихъ вопросовъ: какія причины вызвали это состояніе, были ли эти причины временны, или онѣ носили постоянный характеръ и, наконецъ, въ какой мѣрѣ онѣ созданы законодательствомъ и могутъ быть имъ устранены. Нѣсколькими недѣлями раньше одинъ изъ оппозиціонныхъ депутатовъ поднималъ вопросъ о выборѣ для той же цѣли особаго комитета палаты. Однако палата, по инціативѣ правительства, признала положеніе вещей достаточно серьезнымъ, чтобы назначить для изслѣдованія его особую королевскую коммиссію. Во время дебатовъ призидентъ торговой управы (Handelsamt) выставилъ на видъ, что королевская коммиссія въ отличіе отъ парламентскаго комитета, не связана одной мѣстностью, но можетъ распространить свою дѣятельность на различныя части страны, что она имѣетъ право назначать спеціальныхъ изслѣдователей (assistant commissioners), и — преимущество наиболѣе важное — что ея работы не находятся въ зависимости отъ продолжительности парламентскихъ сессій. Другіе депутаты, настаивая на назначеніи королевской коммиссіи, указывали на то, что она будетъ болѣе свободна отъ духа партійности, чѣмъ парламентская коммиссія. 14 августа 1879 г. послѣдовало назначеніе ко-

ролевской коммиссіи, въ президенты выбранъ былъ герцогъ Ричмондъ, секретаремъ Виллыамъ А. Пиль. Дѣятельность коммиссіи продолжалась въ теченіи 3 лѣтъ. 14 января 1881 года она представила предварительный докладъ касавшійся исключительно земельныхъ отношеній въ Ирландіи, законодательное регулированіе которыхъ стояло тогда на очереди. Лѣтомъ 1882 года появился заключительный отчетъ, посвященный исключительно только Великобританіи. Въ виду того, что плохое состояніе англійскаго сельскаго хозяйства въ значительной степени обусловливавалось американской конкуренціей,—коммиссія тотчасъ по ея образованіи послала въ Америк. Соед. Штаты двухъ членовъ Clare Sewell и Albert Peel; члены эти вернувшись оттуда на Рождественскія праздники 1872 г., представили докладъ, который тотчасъ же и былъ обнародованъ (нѣмецкій переводъ Маддена помѣщенъ въ Thiel's landwirthschaftlichen Jahrb. Bd. X. S. 203). Другой коммиссаръ, John Clay былъ въ іюлѣ 1881 г. посланъ въ Канаду и западные Штаты Сѣверной Америки и его докладъ былъ представленъ 22 января 1882 г. Коммиссія обратила вниманіе и на тѣ части континента, сельско-хозяйственныя условія которыхъ наиболѣе подходили къ англійскимъ. По ея предложенію, Mr. Jenkins, секретарь королевскаго земледѣльческаго общества, объѣхалъ Данію, Нидерланды, Бельгію и сѣверную Францію, а Mr. James Belie Sutherland западную Францію. Оба представили подробные отчеты о положеніи сельскаго хозяйства въ указанныхъ странахъ, въ особенности же о вліяніи на него американской конкуренціи. Разсматривая по этимъ отчетамъ, какъ за послѣдніе годы, при совершенно одинаковыхъ климатическихъ условіяхъ и условіяхъ сбыта, но при совершенно различныхъ аграрныхъ отношеніяхъ, складывалось развитіе сельскаго хозяйства, мы можемъ прійти ко многимъ интереснымъ выводамъ. Всѣ эти коммиссары не только представили письменные отчеты о резуль-

татахъ своего изслѣдованія, но и дали передъ коммиссіей цѣлый рядъ изустныхъ объясненій по массѣ вопросовъ. Что касается главной цѣли коммиссіи, изслѣдованія британскихъ условій, то относительно Ирландіи только въ первый годъ выслушано было нѣсколько свѣдущихъ лицъ. Послѣ того какъ въ 1881 г. предложенъ былъ Ирландскій поземельный законъ, Ирландія была совершонно исключена изъ области изслѣдованія. За то тѣмъ больше находимъ мы показаній свѣдущихъ людей относительно двухъ другихъ составныхъ частей королевства. Англійскіе радикалы жаловались на отсутствіе въ дѣлѣ допроса того искусства и безпристрастія, какими характеризуются другія англійскія официал изслѣдованія (Enquête). Тѣмъ не менѣе на человѣка чуждаго англійской политической борьбы выборъ коммиссіей свѣдущихъ людей не производитъ впечатлѣнія партійности. Выслушаны были люди самыхъ различныхъ направленій и общественныхъ положеній. Нельзя, правда, отрицать, что въ постановкѣ вопросовъ проглядываетъ по временамъ консервативная точка зрѣнія президента и большинства членовъ. Нужно также признать, что немѣшало бы, пожалуй, избѣжать повторенія показаній арендаторовъ, въ большинствѣ случаевъ согласныхъ между собой.

Коммиссія не ограничивалась опросомъ свѣдущихъ людей; она, кромѣ того назначила нѣскольскихъ спеціальныхъ коммиссаровъ и поручила имъ, объѣхавъ отдѣльныя области В. Британіи, представить систематическое описаніе ихъ сельскохозяйственнаго положенія. А именно были посланы: Little — въ 10 графствъ южной Англіи, другой коммиссаръ Druce въ 15 восточныхъ и центральныхъ графствъ, т. е. той части страны, которая производитъ преимущественно хлѣбъ; — Doyle въ Валисъ и пограничныя графства; — Coleman въ сѣверныя области Англіи; — James Hope въ Южною Шотландію и Walker въ сѣверную Шотландію. Сообщенія этихъ компетентныхъ людей, которые почти всѣ сами практически занимаются сель-

скимъ хозяйствомъ или же пріобрѣли обширный опытъ въ качествѣ земельныхъ агентовъ,—составляютъ, быть можетъ, самую цѣнную часть всего изслѣдованія. Къ сожалѣнію, разбросанность доставленныхъ ими свѣденій въ цѣломъ рядѣ предварительныхъ и окончательныхъ отчетовъ, составленныхъ при томъ въ нѣсколько пріемовъ, до нѣкоторой степени затрудняетъ обзоръ и пользованіе ими.

Однако, отъ такой чрезвычайной мѣры, какъ назначеніе особой королевской коммиссіи, можно было ожидать по нѣкоторымъ вопросамъ бо́льшихъ свѣдѣній о положеніи землевладѣнія и сельскаго хозяйства въ Англіи. Желательно было бы, напр., знать количественное отношеніе арендуемой земли къ обработываемой самыми собственниками, пространство свободной собственности и собственности связанной разными ограниченіями въ отношеніи продажи, наслѣдованія (какъ маіораты, чинши), а также имѣть данныя о задолжемости англійскаго землевладѣнія и т. п. свѣдѣнія, которыхъ мы ненаходимъ въ отчетахъ коммиссіи. Но во всякомъ случаѣ сообщенія земледѣльской коммиссіи (Agricultural Interests Commisson) представляютъ богатый, необыкновенно цѣнный матеріалъ. Самый большой недостатокъ этого собранія матерьяловъ заключается въ отсутствіи систематичности изложенія, чрезвычайно затрудняющемъ ихъ обозрѣніе. Въ этомъ отношеніи работы этой коммиссіи отличаются отъ работъ другихъ извѣстныхъ мнѣ королевскихъ и парламентскихъ коммиссій. Къ громаднымъ фоліантамъ не присоединенъ даже указатель, столь облегчающій всегда пользованіе англійскими офиціальными отчетами. Самый отчетъ, на которомъ окончательно сошлись мнѣнія членовъ коммиссіи, очень коротокъ и даетъ мало.

Не легко было поэтому извлечь изъ этихъ матерьяловъ данныя, которыя были бы интересны для нѣмецкаго читателя. Мы поэтому повозможности съузили нашу задачу тѣмъ, что включили въ нашъ обзоръ лишь Англію и Валисъ. Но, съ другой сто-

роны, мы сочли нужнымъ существенно расширить ее. Рѣшившись дать до извѣстной степени законченную картину положенія землевладѣнія и сельскаго хозяйства въ Англіи, мы приняли во вниманіе также и другія касающіяся этого предмета статистическія изслѣдованія, въ особенности же ежегодныя доклады о положеніи сельскаго хозяйства (Agricultural Returns), дебаты парламента вмѣстѣ съ вотированными на основаніи ихъ законами и цѣлый рядъ появившихся въ послѣдніе годы полемическихъ сочиненій по аграрнымъ вопросамъ.

Основываясь на этихъ источникахъ, мы бросимъ прежде всего бѣлый взглядъ на аграрное положеніе Англіи; затѣмъ отмѣтимъ, тяжелыя бѣдствія постигшія сельское хозяйство этой страны, и изслѣдуемъ, как выдержали это испытаніе ея своеобразныя аграрныя условія, какими надеждами можетъ питаться англійское сельское хозяйство при современныхъ условіяхъ, и наконецъ, какія измѣненія въ аграрномъ законодательствѣ Англіи были съ разныхъ сторонъ предложены и отчасти уже проведены.

ГЛАВА I-я.

Распредѣленіе земельной собственности и положеніе арендныхъ земель.

Въ Англіи, какъ и въ другихъ государствахъ, нѣтъ точной и достовѣрной статистики распредѣленія земельной собственности. Обширная опись заключающая въ себѣ свѣденія относительно величины и годоваго чистаго дохода имѣній всѣхъ собственниковъ Англіи произведенная въ 1873 году, опись, результатомъ которой явилася New Domes day Book 1873 г., не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ. Въ этомъ сводѣ собственники распредѣлены по графствамъ, между тѣмъ многіе изъ нихъ владѣютъ участками въ разныхъ графствахъ, напр., герцогъ Buccleugh имѣетъ таковые въ 14 графствахъ; поэтому въ описи собственность его зареестрирована 14 разъ и, такимъ образомъ, число собственниковъ искуственно увеличено на 14.

Точно также земли другихъ четырехъ лордовъ представлены въ описи, по тойже причинѣ, какъ собственность 44 собственниковъ. Корона, желѣзиодорожныя общества, духовныя учрежденія, университеты показаны такимъ образомъ каждый въ видѣ нѣсколькихъ землевладѣльцевъ, North Western Railway Company, напр., въ видѣ 28, Корона—49, общество Eclesiastical Commissieonners какъ 49. Къ этому присоединяется нѣсколько менѣе важныхъ ошибокъ. Священники нерѣдко ошибочно считаются самостоятельными собственниками церковныхъ участковъ. Многіе лица владѣющіе нѣсколькими участками, даже въ предѣлахъ одного и того же графства, называются нѣ-

сколько разъ съ легкимъ измѣненіемъ въ имени. По этимъ причинамъ надо признать, что собственниковъ въ Англіи меньше той суммы, которая показана въ New Domesday Book по графствамъ. Составители оставили безъ вниманія различіе системъ культуры; участки подъ домами и занятые для промышленныхъ цѣлей или подъ сады и парки они не отдѣлили отъ полей и луговъ; все это слито вмѣстѣ подъ рубриками пространства и годоваго чистаго дохода, подлежащаго обложенію. О лѣсѣ совершенно умалчивается, такъ какъ онъ, за исключеніемъ продажнаго кустарника, свободенъ отъ налога для бѣдныхъ. Свободны далѣе отъ налоговъ общинныя земли и пустопорожніе участки; однако, въ отличіе отъ лѣса, величина ихъ приводится подъ особой рубрикой по приблизительной и часто, по видимому, крайне недостовѣрной оцѣнкѣ. Въ тоже время доля каждаго лица въ общинной землѣ показана въ качествѣ его отдѣльной собственности. Все это, очевидно, сильно понижаетъ значеніе изслѣдованія, которое обнимаетъ все Соединенное Королевство, за исключеніемъ столицы и ея пригородовъ (Metropolitan District). Результаты его для Англіи и Валиса таковы.

	Число.	Пространство всѣхъ участковъ класса. Акровъ [2].	Чистый доходъ всѣхъ участковъ класса. Фунтовъ.
Собственники [1]) владѣющіе менѣе, чѣмъ 1 акромъ	703289	151171	29127679
отъ 1 до 10 акр.	121983	478679	6438324
— 10 — 50 „	72640	1750079	6509289
— 50 — 100 „	25839	1791605	4302002
— 100 — 500 „	32317	6827346	13780789

[1]) Къ собственникамъ причислены и владѣльцы арендъ (leaseholder) болѣе чѣмъ на 99 лѣтъ.

[2]) Акръ=0,40467 гектарамъ, или 1,58494 прусскимъ моргенамъ, или 0,37 десятины.

— 500 — 1000 „	4799	3317678	6427552
— 1000 — 2000 „	2719	3799307	7914371
— 2000 — 5000 „	1815	5529190	9579311
— 5000 — 10000 „	581	3974724	5522610
— 10000 — 20000 „	223	3098679	4337023
— 20000 — 50000 „	66	1917076	2331302
— 50000 — 100000 „	3	194938	188746
— 100000 и болѣе	1	181616	161874
не показаны { величина	6448	—	2831452
не показаны { чистый доходъ.	113	1423	—
	972836	33013514	99352301 [3]

Сюда надо присоединить „приблизительно вычисленную площадь общинной и необработанной земли“ (commons and waste lands) въ 1,521648 акровъ, такъ что свѣдѣнія описи касаются пространства въ 34,538,158 акровъ. Общая площадь Англіи и Валиса представляетъ пространство въ 37,319,221 акровъ; разность въ 2,781,063 акровъ состоитъ изъ не обработанныхъ участковъ, величина которыхъ не могла быть опредѣлена, лѣсовъ, рѣкъ, дорогъ, не отданныхъ въ аренду земель короны, кладбищъ и другихъ свободныхъ отъ налоговъ земель. Часть ихъ при большей точности слѣдовало бы отнести къ крупному землевладѣнію.

Изъ указанныхъ въ таблицѣ собственниковъ, всѣ имѣющіе менѣе одного акра, за крайне рѣдкими исключеніями, суть домовладѣльцы; вѣроятно также, что значительно большая часть имѣющихъ 1—100 акровъ владѣютъ застроенными усадьбами, садами и парками, фабриками и другого рода промышленными зданіями. Обоимъ классамъ вмѣстѣ принадлежитъ менѣе $^1/_8$ всей земли; остальныя $^7/_8$ территоріи безъ сомнѣненія, почти цѣликомъ находятся подъ земледѣліемъ, Изъ этихъ $^7/_8$ (если судить по оффиціальнымъ, не вполнѣ,

[3]) Сумма послѣднихъ двухъ рядовъ нѣсколько больше той, которая получается отъ указанныхъ слагаемыхъ, потому что въ нихъ пропущены дроби.

какъ мы уже видѣли, достовѣрнымъ свѣдѣніямъ) 64,7% или 56,6% всей площади принадлежатъ 5408 собственникамъ, имѣющимъ болѣе 1000 акровъ, 35,3% или 30,7% всей площади—3716 собственникамъ, имѣющимъ 100—10000 акровъ.

Англійскіе статистики приложили много труда, чтобы, путемъ исправленія оффиціальныхъ свѣдѣній, добыть болѣе достовѣрныя данныя о распредѣленіи поземельной собственности въ своей странѣ. По нашему мнѣнію, наиболѣе тщательная обработка произведена была Iohn'омъ Bateman, авторомъ труда по статистикѣ крупнаго землевладѣнія въ Соединенномъ Королевствѣ. Въ статьѣ, вошедшей въ книгу George'а C. Brodrick (Englisch Land and Englisch Landlords. London 1881), онъ разсмотрѣлъ составъ каждаго класса землевладѣльцевъ и величину ихъ владѣній для каждаго графства отдѣльно и для Англіи съ Валисомъ. Результаты работы его для Англіи и Валиса представлены въ слѣдующей таблицѣ:

Число собственниковъ.	Классъ землевладѣльцевъ.	Величина ихъ участковъ.
400	Пэровъ (со включеніемъ женъ и старшихъ сыновей пэровъ . .	5728979 акр.
1288	Крупныхъ землевладѣльцевъ (commoners, владѣющихъ minimum 3000 акровъ съ minimum 3000 фунтовъ чистаго дохода	8497699 „
2529	Сквайровъ (Squires), владѣющихъ 1000—3000 акровъ или болѣе, но съ доходомъ ниже 3000 ф., въ среднемъ 1700 акровъ . . .	4319271 „
9585	Крупныхъ іоменовъ Greater Yeomen) съ 300—1000 акровъ, въ среднемъ 500 а.	4782627 „
24412	Мелкихъ іоменовъ (Letter Yeomen), съ 100—300 а., въ среднемъ 170	4144272 акр.

217049	Мелкихъ собственниковъ съ 1—100 акровъ	3931806 „
703289	Домовладѣльцевъ (cottagers), имѣющихъ менѣе 1 акра . . .	151148 „
14459	Земель разныхъ корпорацій публичнаго характера:	
	а) короны, казармъ, тюремъ, маяковъ etc.	165427 „
	в) религіозныхъ, педагогическихъ, филантропическихъ . . .	947655 „
	с) коммерческихъ и др. . .	330460 „
	Необработанной земли . .	1524624 „
973011		34523968

По этому вычисленію на владѣнія мертвой руки приходится 4,4% общаго нространства, на владѣнія 4217 частныхъ крупныхъ зем. собственниковъ участками minimnm въ 1000 акровъ—56,2%, и на владѣнія 33,997 собственниковъ съ уч. 100—1,000 а.—27,05%. Такимъ образомъ, крупнымъ землевладѣльцамъ и землевладѣльцамъ мертвой руки вмѣстѣ принадлежитъ 60,6% общей площади; владѣльцамъ болѣе чѣмъ 100 акровъ—87,65% всей земельной собственности. Въ данныхъ Bateman'а число крупныхъ землевладѣльцевъ нужно считать максимальнымъ, а величину принадлежащей имъ площади - минимальной. Большинство другихъ статистиковъ, не вполнѣ отрѣшившихся отъ партійности въ обработкѣ статистическаго матерьяла, приходятъ къ менѣе точнымъ результатамъ. Такъ по Arthur'у Arnold'у (Free Land. London 1880), вычисленія котораго перешли и въ нѣмецкія работы, — всѣхъ собственниковъ, владѣющихъ болѣе чѣмъ 1000 акровъ, всего 5000, между тѣмъ какъ оффиціальная статистика считаетъ ихъ для всего Соединеннаго Королевства—10888. Если это такъ, то для Англіи и Валиса останется немногимъ болѣе 2500 собственниковъ—цифра, внѣ всякаго сомнѣнія, черезчуръ низкая. Во всякомъ случаѣ концентрація земельной собственности принимаетъ огромные размѣры, если

принять во вниманіе, во 1-хъ, что въ Англіи болѣе развита промышленность и болѣе плотно населеніе, чѣмъ во всѣхъ другихъ большихъ странахъ Европы, во 2-хъ, что почти вся поверхность ея цѣликомъ превращена въ пашни и луга. Большія гористыя пространства, годныя лишь для лѣсовъ и пастбищъ встрѣчаются только лишь въ Валисѣ; въ Англіи ихъ почти нѣтъ. Оба эти обстоятельства должны бы повести къ гораздо большему измельчанію земельной собственности въ Англіи, чѣмъ напр. въ Германіи или Франціи; на самомъ дѣлѣ тамъ даже въ провинціяхъ, наиболѣе выдающихся крупнымъ землевладѣніемъ, послѣднее далеко не преобладатъ въ такой степени, какъ въ Англіи.

Агломерація сельскохозяйственныхъ участковъ и исчезновеніе самостоятельныхъ мелкихъ и среднихъ земельныхъ собственняковъ сдѣлала успѣхи и въ новое время. Марксъ, правда, утверждаетъ, что этотъ процессъ закончился уже къ серединѣ прошлаго столѣтія, что тогда уже исчезли совершенно мелкіе собственники, старые Yomanry. Но это, безъ сомнѣнія, ошибка. Недавно Iohn-Rae нашелъ въ описаніяхъ сельскаго хозяйства, составленныхъ въ концѣ прошлаго столѣтія по порученію министерства земледѣлія (Board of Agriculture) данныя о существовавшихъ тогда, во многихъ мѣстахъ и въ значительномъ еще количествѣ мелкихъ и среднихъ земельныхъ собственникахъ [4]). Онъ приходитъ даже къ такому выводу, что исчезновеніе крестьянскаго класса вообще началось лишь въ нашемъ столѣтіи. Раньше случайное уничтоженіе однихъ крестьянскихъ участковъ уравновѣшивалось образованіемъ другихъ, новыхъ. Это мнѣніе Джона Ре мы считаемъ преувеличеніемъ въ другую сторону, такъ какъ онъ опускаетъ изъ виду огромное значеніе великихъ переворотовъ XVI и XVIII вѣковъ. Но не подлежитъ сомнѣнію,

---

[4]) We have the Yeomanry perished? въ Contemporary Review 1883, октябрь.

что уничтоженіе мелкихъ и среднихъ земельныхъ участковъ продолжалось еще и въ нашемъ столѣтіи и даже въ послѣднія десятилѣтія. Объ этомъ свидѣтельствуютъ и показанія свѣвѣдущихъ людей передъ коммиссіей. Въ Кумберландѣ и Вестморландѣ быть можетъ долѣе и лучше всего удерживались остатки стараго свободнаго крестьянства, Statesmen. Еще въ концѣ прошлаго столѣтія большая часть этихъ графствъ находилась во владѣніи хозяевъ-собственниковъ, получавшихъ 10—50, а иногда 100 фунтовъ годоваго чистаго дохода. Теперь же, по показанію одного изъ спеціальныхо агентовъ коммиссіи послѣдніе почти что совершенно исчезли. Отдѣльные представители этого класса встрѣчаются еще лишь въ отдаленныхъ частяхъ горныхъ округовъ. Причинъ этому онъ видитъ двѣ 1) земля превратилась теперь въ дорогой предметъ роскоши, тогда какъ прежде покупка ея считалась выгоднымъ помѣщеніемъ капитала и 2) мелкіе землевладѣльцы въ своемъ хозяйствѣ остаются далеко позади требованій успѣховъ времени. Прекрасное помѣстьѣ Earl of Bective величиной въ 25000 акровъ составилось въ значительнѣйшей мѣрѣ изъ крестьянскихъ дворовъ, поодиночкѣ скупленныхъ въ послѣднее время. Бывшій крестьянинъ (Sfatesman), разбогатѣвшій, предпринялъ эту скупку. Ни въ одномъ случаѣ покупная цѣна некапитализировалась болѣе чѣмъ изъ $2^3/_4{}^0/_0$. Но безъ сомнѣнія примѣненіе большихъ и дорогихъ усовершенствованій и введеніе раціональнаго хозяйства во вновь образованномъ крупномъ имѣніи, по крайней мѣрѣ, удвоили валовой доходъ отъ земли, тогда какъ при покупкѣ мелкіе участки находились въ плачевномъ состояніи; о почвѣ и зданіяхъ не заботились, первая была истощена, послѣдніе же близки къ разрушенію. Другой агентъ той же коммиссіи во введеніи къ своему докладу, о Валисѣ и смежныхъ графствахъ, говоритъ, что относительно этой мѣстности все еще остаются справедливыми слѣдующія слова, написанныя 100 лѣтъ назадъ сэ-

ромъ Frederik Eden: „Упадокъ мелкихъ хозяйствъ обязательно наступитъ всегда при улучшенномъ состояніи сельскаго хозяйства. Полуголодный собственникъ 10—20 акровъ вынужденъ будетъ продать свою землю богатому сосѣду, ведущему хозяйство въ большихъ размѣрахъ“. Мелкій собственникъ всегда погибаетъ вслѣдствіе плохаго веденія хозяйства и задолженности. Онъ говоритъ, между прочимъ, о законѣ природы, уничтожающемъ всѣхъ мелкихъ и среднихъ землевладѣльцевъ, законѣ, который сильнѣе всякаго государственнаго законодательства. Третій агентъ коммиссіи, докладывавшій о югѣ, полагаетъ даже, что стремленіе мелкихъ и среднихъ сельскихъ хозяевъ влагать свой капиталъ въ землю должно постепенно ослабляться, потому что съ увеличеніемъ благосостоянія капиталъвъ земледѣліи даетъ все меньшій и меньшій %. Такое мнѣніе сильно распространено между знатоками англійскаго сельскаго хозяйства; оно нерѣдко высказывалось и передъ коммиссіей. Сэръ Джемсъ Caird, старшій членъ Copyhold и Inclosure Commissionners, нынѣ Leand-Commissionners, человѣкъ, по своему образованію и опыту, наиболѣе компетентный въ данномъ вопросѣ, высказалъ, что фермеръ въ обыкновенныя времена всеже расчитываетъ получить со своего оборотнаго капитала 10% [5]). Напротивъ, вкладывающіе капиталъ въ землю, покупая ее при нормальныхъ условіяхъ, довольствуются $2^1/_2$ $3^1/_3$% Такимъ образомъ, расчетливый сельскій хозяинъ, обладающій небольшимъ капиталомъ, никогда не усумнится, сдѣлаться ли ему арендаторомъ, или собственникомъ. I. C. Broddrick, по моему прекрасно рисуетъ происходящій при такихъ условіяхъ процессъ мобилизацій поземельной собственности. Вотъ его слова: „Крестьянинъ (yeoman) продаетъ свой наслѣдственный участокъ или потому что раззорился, благодаря

---

[5]) Другой свидѣтель, арендаторъ, показалъ, что въ среднемъ его товарищи по занятію надѣялись на 7% дохода съ оборотнаго капитала.

пьянству и нерадѣнію, или потому что полагаетъ, улучшить свой доходъ и будущность семьи, продавъ землю. Дворянинъ (Nobleman или Sguire) же покупаетъ послѣднюю по цѣнѣ, далеко несоотвѣтствующей чистому доходу и которая является чрезмѣрной съ коммерческой точки зрѣнія—или для того, чтобы воспрепятствовать возведенію на ней зданій, или потому что она нужна ему въ виду разныхъ его хозяйственныхъ плановъ, или, наконецъ потому что покупкою новаго участка онъ хочетъ усилить свое вліяніе въ графствѣ—все это причины, по которымъ участокъ имѣетъ для него бóльшее значеніе, чѣмъ для другихъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уже знаютъ, что конкурренція съ крупнымъ сосѣднимъ землевладѣльцемъ напрасна: такъ какъ онъ уже далъ своему агенту порученіе скупить всѣ сосѣднія земли, не останавливаясь ни передъ какой цѣной. Въ другихъ мѣстностяхъ есть много людей, разбогатѣвшихъ торговлей и промышленностью и жаждущихъ вложить свои деньги въ землю, являющуюся для нихъ единственнымъ проводникомъ въ высокому общественному положенію“.—„Съ другой стороны, говоритъ тотъ же писатель, существуетъ и противоположное стремленіе. Необычайное вздорожаніе всѣхъ земель, расположенныхъ вблизи большихъ городовъ и желѣзно-дорожныхъ станцій, составляетъ иногда и для крупныхъ землевладѣльцевъ непреодолимый соблазнъ къ продажѣ ихъ. Такимъ путемъ значительныя части большихъ имѣній нерѣдко переходятъ въ другія руки, чаще всего къ купцамъ или же къ спекулянтамъ, которые распродаютъ ихъ небольшими участками разнымъ удалившимся отъ дѣлъ мелкимъ промышленникамъ“. Тоже самое докладывалъ коммиссіи президентъ института Surveyors объ этомъ противномъ консолидаціи направленіи въ мобилизаціи поземельной собственности. Онъ высказалъ мнѣніе, что пока оба указанныхъ стремленія находятся въ равновѣсіи, между тѣмъ какъ Brodгіс явно признаетъ перевѣсъ на сторонѣ консолидаціи. Иногда

впрочемъ земельнымъ собственникамъ удается воспользоваться большимъ, все возрастающимъ спросомъ на землю для того чтобы предоставить ихъ разнымъ предпринимателямъ построекъ домовъ, дачъ, садовъ и парковъ, причемъ права собственности на землю они не лишаются. Извѣстно сколько кварталовъ въ Лондонѣ и въ другихъ большихъ городахъ расположено на земляхъ аристократіи и какой громандный доходъ извлекаютъ нѣкоторые члены ея изъ домовъ, построенныхъ притомъ не самыми землевладѣльцами, а временными арендаторами (leaseholder) на собственный счетъ. Но во всякомъ случаѣ такое дробленіе не создаетъ землевладѣльцевъ—занимающихся сельскимъ хозяйствомъ по профессіи, даже когда участки переходятъ на правахъ собственности, какъ freehold, а не какъ leaschold. На образованіе мелкаго и средняго землевладѣнія въ техническомъ смыслѣ слова повліяло скорѣе распаденіе общинъ со времени закона 1845 о раздѣлѣ общинной земли. Тогда какъ раньше таковое явленіе въ области аграрныхъ отношеній очень часто приносило мелкимъ владѣльцамъ вредъ, для послѣдняго поколѣнія результатъ его оказался болѣе утѣшительнымъ. Съ 1845 по 1877 г. около 600,000 акровъ общинной или подлежавшей сервитутамъ земли (common and commonable land) было раздѣлено между 26,000 собственниками. При чемъ прежніе собственники получили въ среднемъ каждый—44 1/2 акра; члены общины имѣвшіе разныя права пользованія угодьями—24 акр., наконецъ по 10 акровъ получили покупатели участковъ, проданныхъ для покрытія издержекъ по раздѣлу. Въ послѣднихъ двухъ классахъ состояло 4736 мелкихъ землевладѣльцевъ, 3456 мелкихъ промышленниковъ, 3,168 рабочихъ и горнорабочихъ, 2,624 болѣе крупныхъ землевладѣльцевъ, 2,016 вдовъ и т. д. (G. C. Brodrick, f. c. Smp. 155—6 по 32 годовому отчету Inclosure Commissioners).

Въ работахъ коммиссіи, въ особенности въ отчетахъ ея

спеціальныхъ агентовъ встрѣчаются кое какія интересныя данныя относительно мелкихъ самостоятельныхъ селькихъ хозяевъ-собственниковъ, встрѣчающихся еще спорадически, не смотря нанеблагопріятныя условія времени.

„Въ разныхъ частяхъ графства Линкольнъ, говорится въ одномъ изъ этихъ отчетовъ, встрѣчается не мало мелкихъ земельныхъ собственниковъ, живущихъ исключительно на счетъ доходовъ отъ собственнаго хозяйства. Больше всего ихъ въ такъ наз. Isle of Axholm, части графства, лежащей къ западу отъ Трента, на границѣ Nottinghamshire и Yorkshire". Относительно этой части страны все еще остается вѣрнымъ описаніе ея слѣданное 100 лѣтъ назадъ Артуромъ Юнгомъ въ слѣдующихъ словахъ.

„Большинство общинъ (towns) острова напоминаютъ собою, по распредѣленію земельной собственности, нѣкоторыя части Франціи и Фландріи. Поселенія жителей расположены цѣлыми деревнями и селами, при чемъ въ каждомъ домѣ, за исключеніемъ нѣсколькихъ хижинъ на границахъ общинной земли, живетъ земледѣлецъ-собственникъ обрабатываемаго имъ участка въ 4—5 или даже менѣе и до 20, 40 и болѣе акровъ. Маленькіе участки разсѣяны по неогороженнымъ полямъ общины и обрабатываются семействами этихъ мелкихъ собственниковъ съ той же мелочной заботливостью, какую мы встрѣчаемъ въ выше названныхъ странахъ". Къ этому надо прибавить, что въ наше время дробленіе пошло еще дальше. Теперь встрѣчаются здѣсь хозяева владѣющіе клочками земли менѣе одного акра.

Точно также и въ южныхъ и восточныхъ частяхъ графства Линкольнъ есть много мелкихъ земледѣльцевъ-собственниковъ владѣющихъ участками менѣе 20 акровъ; въ тѣхъ же раіонахъ, въ которыхъ встрѣчаются эти мелкіе собственники, существуетъ также много мелкихъ арендаторовъ Вопреки сообщенію Times'а въ 1879 г., докладчикъ коммиссіи утверж-

даетъ, что у этихъ мелкихъ крестьянъ рѣшительно не въ обычаѣ предпочтеніе старшаго сына. Обыкновенно они дѣлаютъ распоряженіе въ духовномъ завѣщаніи, что послѣ ихъ смерти участокъ ихъ долженъ быть проданъ, а вырученная сумма раздѣлена между дѣтьми. Только изрѣдка, въ особенности когда дѣло идетъ о нѣсколько большихъ участкахъ, они предписываютъ раздѣлъ въ натурѣ. Поэтому большинство участковъ перешло къ ихъ современнымъ собственникамъ покупкой, а не по наслѣдству. Многіе изъ нихъ были раньше рабочими или управляющими въ большихъ имѣніяхъ, скопили небольшую сумму денегъ и покупали участки земли. Большая часть капитала, необходимаго для покупки, преобрѣтается обыкновенно путемъ займа. Иные занимаютъ $^2/_3$, даже $^3/_4$ всей суммы подъ гипотеку. Нерѣдко среди этихъ мелкихъ хозяевъ встрѣчается старая крестьянская форма зависимаго землевладѣнія средневѣковаго характера „tenure by copyholdo". Громадныя издержки по отчужденію земли, которыя въ Англіи вполнѣ основательно приводятся обыкновенно, какъ главное препятствіе дробленію земельной собственности, сводятся здѣсь къ небольшой суммѣ: при укрѣпленіи правъ владѣнія крестьяне довольствуются неполными титулами владѣнія, а для составленія необходимыхъ документовъ прибѣгаютъ къ услугамъ мелкихъ мѣстныхъ повѣренныхъ. При плохомъ состояніи земледѣлія на чрезмѣрно дробленныхъ участкахъ положеніе этихъ крестьянъ крайне неприглядно. Они кругомъ въ долгахъ и въ особенности стѣснены въ настоящее время. Большей частью они не въ состояніи уплачивать процентовъ по долгамъ и ведутъ жалкую жизнь. Участки крестьянъ неогорожены, подобно большимъ имѣніямъ. Отдѣльные акры длинными лентообразными полосами расположены одинъ возлѣ другаго. Почва Isle of Atholm представляетъ плодородную низменность. Обрабатывается она всегда необыкновенно усердно, но неискусно и чрезвычайно однообразно. Посѣвы пшеницы и картофеля обыкновенно смѣня-

ютъ другъ друга ежегодно. Кромѣ хлѣба и картофеля въ большихъ размѣрахъ засѣвается еще только свекла. Здѣсь неизвѣстенъ, повидимому, ни одинъ изъ продуктовъ какими характеризуется мелкое земледѣліе.

Въ иномъ, безъ сомненія, лучшемъ положеніи и въ большемъ количествѣ сохранились земледѣльцы-собственники въ югозападныхъ графствахъ Cornwall, Devon и Somersed. Мягкій климатъ и защищенное положеніе многихъ полей благопріятствуютъ тамъ культурѣ овощей и другихъ садовыхъ растеній и разведенію плодовыхъ деревьевъ. На юго-западъ приходится около $^1/_3$ всѣхъ плодовыхъ садовъ (orchards), указываемыхъ оффиціальной статистикой, въ этомъ пунктѣ, правда, не заслуживающей полнаго довѣрія. Этой культурой занимаются отчасти и мелкіе собственники; но объ ихъ положеніи не дается подробныхъ свѣдѣній. Таковы же почти условія и въ Кентѣ, графствѣ, преимущественно разводящемъ хмѣль, и являющимся главнымъ поставщикомъ овощей и плодовъ въ Лондонѣ. Тамъ напр. докладчикъ нашелъ въ одной общинѣ **19** собственниковъ, которые сами обрабатывали свою землю. Изъ нихъ 9 владѣли участками менѣе чѣмъ въ 10 акровъ, трое 10—20 и трое другихъ—20—50 акровъ.

Далѣе мы узнаемъ, что въ южномъ Валисѣ мелкихъ собственниковъ крестьянъ довольно много и находятсл они въ сносномъ положеніи Почти всѣ они живутъ близъ городовъ и занимаются молочнымъ хозяйствомъ (dairy farmers).

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Англіи существуютъ въ значительномъ числѣ участки обрабатываемые трудомъ поденныхъ рабочихъ, для которыхъ это занятіе имѣетъ значеніе побочнаго заработка. Сотни, даже тысячи, горнорабочихъ въ Staffordshir'ѣ владѣютъ кусками земли въ $4^1/_2$—$7^1/_2$ акровъ (Bateman, приводится у G. C. Brodrick с стр. 190) Напротивъ, въ Devon'ѣ и Cornwall'ѣ среди горнорабочихъ—земельныхъ

собственниковъ нѣтъ: но за то многіе изъ нихъ—арендаторы на условіяхъ долгосрочной аренды. Сообщающій объ этомъ агентъ коммиссіи Assistant-Commissioner, съ большой похвалой отзывается объ ихъ положеніи.

Съ другой стороны, судя по этимъ сообщеніямъ, во многихъ изъ названныхъ графствъ, въ особенности въ Сомерсетѣ и Кентѣ, встрѣчаются еще средніе земледѣльцы-собственники владѣющіе 50—500 акрами. Правда, эти собственники большей частью не представляютъ уже остатковъ стараго крестьянства и вообще не крестьяне въ томъ соціально-политическомъ значеніи слова крестьянинъ, какое придаютъ ему на континентѣ; но это и не исключительно только джентельмены, занимающіеся хозяйствомъ ради удовольствія или благаго примѣра, это дѣйствительно сельскіе хозяева по профессіи и различныхъ степеней образованія. Къ этому классу принадлежалъ цѣлый рядъ лицъ выслушанныхъ въ коммиссіи [6]).

Такимъ образомъ, изъ разсмотрѣнія данныхъ передъ коммиссіей показаній и изъ докладовъ Assistant-Commissioner'овъ я вынесъ впечатлѣніе. что собственники-хозяева вовсе не такое рѣдкое явленіе въ Англіи, какъ это можно было бы заключить изъ другихъ источниковъ. Но не можетъ быть никакого сомнѣнія, что, въ общемъ, въ Англіи земледѣльцы собственники встрѣчаются, какъ явленіе сравнительно рѣдкое. Къ сожалѣнію, какъ въ работахъ коммиссіи, такъ и въ оффиціальной сельскохозяйственной статистикѣ нѣтъ болѣе точныхъ статистическихъ данныхъ о площади самостоятельныхъ хозяйствъ и площади арендуемой земли.

Между арендаторами, обрабатывающими значительнѣйшую часть всей земли и собственниками стоятъ въ большихъ имѣ-

---

[6]) О вызванномъ необходимостью и, вѣроятно, временномъ веденіи хозяйство собственниками, которые въ послѣднее время не могли найти арендаторовъ, мы скажемъ ниже.

ніяхъ земельные агенты, т. е. повѣренные крупныхъ собственниковъ, управляющіе ихъ имѣніями. Это, по большей части, люди хорошо знакомые съ сельскимъ хозяйствомъ. Многіе изъ нихъ раньше сами занимались сельскимъ хозяйствомъ. Ихъ дѣятельность имѣетъ большое значеніе, какъ для установленія добрыхъ отношеній между собственникомъ и арендаторомъ, такъ и для процвѣтанія самого хозяйства. Дѣло въ томъ, что въ Англіи изстари землевладѣлецъ не ограничивается сдачей земли въ аренду и полученіемъ арендной платы; но, по выраженію одного изъ свидѣтелей, онъ составляетъ съ арендаторами своего рода промышленную ассоціацію (jointbusiness). Причемъ землевладѣлецъ не только вноситъ въ эту ассоціацію землю, но на его же счетъ производятся обыкновенно всѣ крупныя постройки и улучшенія. Этимъ существенно отличаются англійскіе порядки отъ ирландскихъ. Въ Ирландіи существуетъ совершенно обратный обычай: землевладѣлецъ даетъ арендатору только землю и предоставляетъ ему вводить на ней улучшенія, воздвигать зданія и т. п — различіе, имѣющее большое значеніе для дальнѣйшаго развитія аграрнаго права. Благодаря издержкамъ на постройки и улучшенія, на содержаніе агентовъ и другія потребности управленія — въ Англіи очень великя разница между платой, вносимой арендаторомъ, и чистымъ доходомъ, попадающимъ въ карманъ собственника. Одинъ опытный земельный агентъ исчислялъ среднiй расходъ на управленіе въ 25—50% арендной платы.

Распространенный въ Англіи видъ аренды есть такъ наз. yearly tenancy, срочная аренда изъ года въ годъ, при которой контрагентамъ предоставляется право прервать аренду посредствомъ заявленія за 6 или 12 мѣсяцевъ до истеченія аренднаго года; но если заявленія не послѣдовало, договоръ считается возобновленнымъ. До послѣдняго времени наиболѣе распространенъ былъ, повидимому, 6 мѣсячный срокъ для заявленія о прекращеніи аренды; кое гдѣ встрѣчаются двухъ

и трехгодичныя аренды, при которыхъ право прекращенія наступаетъ не ежегодно, но каждые 2 или 3 года. Одно время казалось, что эти условія уступятъ понемногу мѣсто болѣе удобнымъ условіямъ аренды и что yearly tenancies постепенно смѣнится арендными контрактами на болѣе продолжительное время (leases). Еще нѣсколько десятилѣтій назадъ въ прогрессивныхъ кружкахъ землевладѣльцевъ существовало стремленіе къ распространенію leases. Этимъ хотѣли доставить арендатору возможность вкладывать при началѣ аренды нѣкоторый капиталъ въ землю: будучи увѣренъ въ продолжительности аренды, онъ могъ бы разсчитывать на использованіе затраченнаго капитала. Еще и теперь на долгіе сроки арендуются преимущественно коронныя земли, земли мертвой руки, а также и нѣкоторыя частныя имѣнія (напр., коронныя земли на 21 годъ). Одно очень компетентное лице, дававшее показанія передъ коммиссіей — вице-президентъ Institute of Surveyors, полагаетъ, что на сѣверѣ встрѣчаются лишь одногоднія аренды, въ восточной и югозападной Англіи въ равномъ почти числѣ, какъ leases, такъ и yearly tenancie, но въ большихъ имѣніяхъ вездѣ почти толь yearly tenancies. Въ тоже время всѣ выслушанные коммиссіей земельные агенты констатируютъ, что долгосрочные контракты leases дѣлаются все рѣже. Во многихъ имѣніяхъ, гдѣ доброжелательные къ арендаторамъ и симпатизирующіе прогрессу сельскаго хозяйства землевладѣльцы нѣсколько десятилѣтій назадъ ввели долгочрочную аренду, теперь уже не возобновляются истекающіе контракты этого рода. Даже арендаторы пользующіеся правомъ долгосрочной аренды стремятся отдѣлаться отъ нея. Такъ арендаторы эти говорили коммиссіи, что при нынѣшнихъ условіяхъ они предпочли бы держать аренду краткосрочную. Долгосрочные контракты при нынѣшнихъ условіяхъ не привлекаютъ къ себѣ даже въ Шотландіи, гдѣ прогрессъ сельскаго хозяйства до сихъ поръ всѣ приписывали долгосроч-

нымъ арендамъ, въ отличіе отъ Англіи распространеннымъ тамъ повсемѣстно. Leases are going out of favour in Scotland, сказало одно изъ выслушанныхъ компетентныхъ лицъ (Leases потеряли свою популярность въ Шотландіи). Причина этому лежитъ въ измѣненіи сельско-хозяйственныхъ условій. Частое повышеніе и пониженіе чистаго дохода, встрѣчавшееся въ послѣднее десятилѣтіе почти во всѣхъ сельскихъ хозяйствахъ, дѣлаетъ для арендатора въ высшей степени опаснымъ обязательство платить одну опредѣленную сумму въ теченіи долгаго времени; въ тоже время собственникъ подвергается опасности при улучшеніи сельско-хозяйственныхъ условій не получить ни одной вызываемой имъ выгоды и нести всѣ потери въ доходѣ даже послѣ того какъ причины ихъ миновали, при ухудшеніи же условій—имѣть дѣло съ раззореннымъ имѣніемъ и обанкротившимся арендаторомъ, не могущимъ исполнить своихъ обязательствъ.

Хотя въ большинствѣ случаевъ арендное право англійскихъ арендаторовъ ничѣмъ не обезпечено, тѣмъ не менѣе на дѣлѣ въ большихъ имѣніяхъ аристократіи арендныя отношенія достаточно устойчивы. Въ очень многихъ случаяхъ аренда остается въ одной и той же семьѣ въ теченіи цѣлаго ряда поколѣній [7]). Въ этихъ случахъ обыкновенно и арендная плата умѣрена и стоитъ часто гораздо ниже той суммы, которую

---

[7]) Напр., коммиссіей выслушанъ былъ одинъ свидѣтель, семейство котораго съ середины прошлаго столѣтія держитъ одну аренду, какъ yearly tenancy. 33,997) О Denbigh въ Валисѣ сообщается: „mostof the tenants hold their land for generations 595—6000), о Сѣверномъ Валисѣ: mostly hereditary farms (32117). Одинъ изъ Assistant-commissioner'овъ составилъ таблицу правовыхъ условій и дѣйствительной продолжительности договора для массы арендъ своего дистрикта (Валиса и соприкосающихся съ Англіей графствъ). Тамъ мы находимъ имѣнія съ незапамятныхъ временъ арендуемыя одними тѣми же семействами, хотя арендаторы всегда были лишь yearly tenants Многія другія семейства держатъ аренду при сохраненіи старыхъ прекарныхъ отношеній въ теченіи многихъ поколѣній, иныя 90—100—150, одно даже 300 лѣтъ.

могъ бы получить собственникъ, допускающій конкурентовъ прежнему арендатору. Приведемъ лишь два показанія. Farms as a rule are underrented, говоритъ одинъ свидѣтель изъ графства Линкольнъ; а другой, значительный землевладѣлецъ Суффолька и Норфолька, сообщаетъ, что уже 60 лѣтъ, какъ онъ не сдѣлалъ малѣйшей надбавки къ доходу своихъ имѣній. Такимъ образомъ семьи прежнихъ арендаторовъ платили столькоже, сколько и за 60 лѣтъ раньше, повышеніе дѣлалось лишь для новыхъ арендаторовъ и при покупкѣ новыхъ участковъ земли[8]).

Болѣе точныя данныя сравнительно съ имѣющимися свѣдѣніями о положеніи земельной собственности и о размѣрахъ распространенія разныхъ формъ аренды и самостоятельныхъ хозяйствъ, мы имѣемъ о числѣ и величинѣ имѣній (agricultural holdings), или хозяйственныхъ единицъ. Статистика ихъ въ нашемъ столѣтіи обнародована была два раза и вотъ ея результаты.

	Англія Число имѣній.		Валисъ Число имѣній.	
Классы имѣній	1875	1880	1885	1880
50 акровъ и менѣе	293469	295313	40161	40836
50— 100 акр.	44842	44602	9656	9767
100— 300 „	58450	58677	7316	7696
300— 500 „	11245	11617	433	454
500—1000 „	3871	4095	84	75
свыше 1000 „	463	500	10	6
	412340	414804	57660	58834

---

[8]) Къ отношеніямъ между собственниками и арендаторами и къ стремленіямъ улучшить арендныя условія мы возвратимся въ послѣдней главѣ, при обсужденіи законодательныхъ реформъ.

Англія. Валисъ.

Общая площадь имѣній каждаго класса въ акрахъ.

Классы имѣній	1875	% всей площад.	1880	% всей площад.	1875	% всей площад.	1880	% всей площад.
50 акр. и ниже	3550405	15	3528840	14	631941	23	647587	23
50— 100	3259110	14	3233053	13	698879	26	707743	26
100— 300	10042162	42	10197913	41	1141456	42	1202098	93
300— 500	4202402	17	4359794	18	157725	6	155993	6
500—1000	2513903	10	2654360	11	54207	2	47378	2
свыше 1000	571994	2	637311	3	12941	1	7176	—
	24139976	100	24611271	100	2697149	100	2767975	100

Такимъ образомъ въ 1880 г. средній размѣръ хозяйствъ былъ 59,33 акра въ Англіи и 47,05 въ Валисѣ. Почти 3/4 всей земли обрабатывается въ Англіи хозяйствами въ 50—200 акровъ, остальная 1/4 поровну дѣлится между бо́льшими и ме́ньшими хозяйствами, почти 3/5 всей земли, находящейся подъ земледѣліемъ, приходится на имѣнія въ 100—500 акровъ.

Глава II-я.

Сельскохозяйственный кризисъ послѣдняго десятилѣтія.

Въ первый разъ въ новой исторіи на долю Англіи выпадаетъ цѣлый рядъ столь плохихъ урожаевъ, каковыми были урожаи второй половины послѣдняго десятилѣтія. 1789 годъ былъ, безъ сомнѣнія, самый неурожайный за все столѣтіе, 1875, 6, 7, 1880 и 81 всѣ должны быть признаны плохими, причемъ причина всегда лежала въ недостаткѣ солнечнаго свѣта и излишкѣ дождей. Сэръ Iames Caird, президентъ „copyhold, inclosure and tithe commission" изслѣдовалъ пять наиболѣе неурожайныхъ лѣтъ за періодъ 1850—70 г., именно 1853, 55, 59, 60 и 61 и нашелъ, что, по свѣдѣніямъ объ урожаѣ, каждый акръ, раньше доставлявшій 24 бушеля, въ пять худшихъ лѣтъ послѣдняго десятилѣтія давалъ лишь 19 бушелей [1]). Изъ тщательно провѣренныхъ отчетовъ объ урожаяхъ, съ давнихъ поръ обнародуемыхъ Marc Lane Express, видно слѣдующее отношеніе урожаевъ 1874—81 г. къ среднему урожаю.

Число бушелей на акръ.

	Пшеницы.	Ячменя.	Овса.	Бобовъ.	Гороху.
Годы 1874—81	24,66	31,00	39,17	25,75	24,75
Средній урожай	29,05	35,05	43,03	30,08	28,09

Не менѣе хлѣба пострадало за послѣдніе годы отъ сырой погоды и сѣно; также и трава, которую скотъ находилъ на

[1]) Квартеръ=8 бушелямъ=2,907 гектолитрамъ=5,29 прус. шеф.

лугахъ, была менѣе питательна вслѣдствіе непрерывныхъ дождей.—Сюда присоединились заразительныя болѣзни скота, произведшія въ нѣкоторыхъ областяхъ страшное опустошеніе среди овецъ. Особенно сильно свирѣпствовали sheep rot, (парши), мотылица среди овецъ, затѣмъ (foot and mouth disease), ящуръ и повальное воспаленіе копытъ. Сильно пострадалъ и рогатый скотъ. главнымъ образомъ, отъ эпидемическаго воспаленія легкихъ. Одинъ свидѣтель представилъ коммиссіи справку, показывающую, что изъ 8714 быковъ, зарѣзанныхъ для еврейской лондонской общины съ 13 сент 1879 до 11 марта 1880 г. только 5024 были здоровы, а 3690 были больны. Особенное распространеніе этихъ болѣзней въ указанные годы ветеринарные врачи приписываютъ, отчасти, вліянію той же погоды, которое прямо выражалось въ воздѣйствіи атмосферы на пасущійся скотъ, а косвенно сказалось въ ухудшеніи пищи животныхъ, вслѣдствіе дурного качества травъ. Потому же и незаболѣвшій скотъ былъ болѣе худъ и легокъ, чѣмъ въ другіе годы. Президентъ общества поземельныхъ агентовъ показалъ, что въ его графствѣ (Линкольнъ) каждая штука скота, выкормленная на пастбищѣ, вѣсила въ 1879 г. на 100—140 фунтовъ менѣе, чѣмъ въ нормальные годы.

Вліяніе влажныхъ годовъ было безъ сомнѣнія гораздо гибельнѣе для англійскаго сельскаго хозяйства, чѣмъ для континентальнаго, именно нѣмецкаго. И это вполнѣ понятно. Въ Англіи съ ея морскимъ климатомъ и прохладнымъ лѣтомъ посѣвы гораздо труднѣе переносятъ недостатокъ лѣтней теплоты, чѣмъ въ тѣхъ странахъ континента, гдѣ средняя годовая температура равна англійской. По картамъ Doves'а (въ его метеорологическихъ изслѣдованіяхъ) въ сѣверной Ирландіи, очень мало въ этомъ отношеніи отличающейся отъ Англіи, іюльская изотерма такова же, какъ въ Лапландіи и Архангельскѣ, но съ другой стороны январская одинакова

съ такими пунктами, какъ Авиньонъ, Нимъ, Анкона и Константинополь. Поэтому незначительное пониженіе лѣтней температуры причиняетъ англійскому хлѣбопашеству гораздо больше вреда, чѣмъ во внутреннихъ частяхъ большихъ континентовъ, при сходной съ ними средней годовой температурѣ. Вслѣдствіе такихъ климатическихъ условій и болѣе мягкой зимы Англія снабжена и менѣе совершенными стойлами для защиты скота въ случаѣ плохой погоды. Всѣ сооруженія разсчитаны на вольную пастьбу, прерываемую лишь изрѣдка и на короткое время; поэтому скотъ въ Англіи болѣе, чѣмъ въ Германіи, страдаетъ отъ продолжительной влажной и холодной погоды.

При такихъ то условіяхъ внезапно усилилась американская конкуренція. Проведеніе желѣзныхъ дорогъ, связавшихъ съ европейскими рынками обширныя и самыя плодородныя пространства въ самыхъ отдаленныхъ штатахъ Сѣверной Америкѣ, улучшеніе средствъ перевозки мяса, наконецъ, цѣлый рядъ необыкновенно богатыхъ урожаевъ въ этой странѣ — все это соединилось для того, чтобы произвести внезапное чувствительное давленіе на цѣны сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Въ прежніе годы при неурожаяхъ сельскій хозяинъ вознаграждалъ себя повышенными цѣнами на продукты; теперь же цѣны на важнѣйшіе продукты англійскаго сельскаго хозяйства стали замѣтно падать. Въ теченіи 5 худшихъ лѣтъ двухъ предпослѣднихъ десятилѣтій (60 и 70 г) квартеръ пшеницы стоилъ 61 шалингъ 1 д., въ 5 худшихъ лѣтъ послѣдняго десятилѣтія – 49 ш. 10 д. Если принять еще во вниманіе разницу въ урожаѣ, то, по вычисленію сэра Iames Caird, уменьшеніе дохода втораго періода сравнительно съ первымъ будетъ равно 3 фун. ст. на акръ т. е. почти $^1/_3$ всего дохода.

Еще нагляднѣе рисуется положеніе въ слѣдующихъ таблицахъ, которыя представилъ въ коммиссію Chief Commissio-

ner of Works и членъ парламента George I. Shaw Lefevre, составившій ихъ по даннымъ оффиціальной статистики объ урожаяхъ и цѣнахъ. Эти таблицы касаются всей Великобританіи, т. е. Англіи, Валиса и Шотландіи.

Періодъ.	Жатва пшеницы на акръ въ бушеляхъ.	Средняя цѣна пшеницы въ теченіи 12 слѣдующихъ за жатвой мѣсяцевъ.		Цѣнность жатвы пшеницы на акръ въ деньгахъ.		
		ш.	д.	ф.	ш.	д.
1857—1862	28,4	50	1	8	14	11
63— 68	30,8	51	—	9	6	10
69— 74	27,2	53	5	8	19	8
75— 80	22,6	47	3	6	10	11

По выводамъ того же статистика въ среднемъ каждый акръ давалъ въ 1869—74 г. 4,1 квартера ячменя при средней цѣнѣ 39 ш. 6 д., въ 1875—80 г. 3,6 кв. при цѣнѣ 35 ш. 10 д.; овса получалось въ первый періодп 5,9 кв. на акръ при цѣнѣ 25 ш. 7 д., во 2-й періодъ—5,2 кв. при цѣнѣ 24 ш. 5 д. Такимъ образомъ потеря въ производствѣ этихъ двухъ родовъ хлѣба была гораздо меньше потери въ пшеницѣ. Здѣсь ясно проявляется значительно меньшая интенсивность конкуренціи со стороны Соединенныхъ Штатовъ.

Что касается продуктовъ скотоводства, то здѣсь отношеніе нѣсколько иное: пониженіе производства отчасти возмѣщено было повышеніемъ цѣнъ на мясо овецъ и быковъ, по крайней мѣрѣ на высшіе сорта его. Лефевръ вывелъ на основаніи оффиціальныхъ свѣдѣній слѣдующія среднія цѣны Лондонскаго рынка.

	Мясо быковъ		овецъ	
	цѣна 8 фунтовъ.			
1863—8	4 ш.	4 д.	5 ш.	1 д.
69—74	4 „	11 „	5 „	3$^3/_4$ „
75—80	5 „	2$^3/_4$ „	6 „	0$^3/_4$ „

при этомъ нужно сдѣлать два замѣчанія: 1) какъ разъ въ

1879 г., когда неурожай и болѣзни проявились наиболѣе, цѣны стояли сравнительно низкія—4 ш. $10^3/4$ д. и 5 ш. $9^1/2$ д.; 2) для всѣхъ сортовъ хлѣба вычислялась средняя цѣна, а при этомъ возможны многія ошибки. Но въ общемъ нужно безъ оговорокъ признать, что, не смотря на американскую и австралійскую конкурренцію, въ періодъ упадка и въ годы 1881 и 1882 свѣжее овечье и бычатье мясо скорѣе повысилось въ цѣнѣ, чѣмъ понизилось сравнительно съ предшествовавшими годами. Тоже произошло и со свѣжимъ масломъ и молокомъ; наоборотъ, всѣ сорта просоленнаго и копченнаго мяса и сыра сильно упали. Цѣна сыра достигла минимума въ 1879 г. (для всѣхъ сортовъ въ среднемъ Z 2. 2. 9 по Annual Agricultural Returns); съ тѣхъ поръ она опять повысилась (въ 1880 г.—Z 2. 17.4; 1881—2.17 о. 1882—2,16.1). Америка, по словамъ знатоковъ современнаго положенія сельскаго хозяйства не могла выдержать конкурренціи съ лучшими туземными сортами и публика снова возвратилась къ послѣднимъ. На оборотъ, другой, важный и издавна славившійся продуктъ англійскаго сельскаго хозяйства, шерсть, сильно упалъ въ цѣнѣ. Показанія на счетъ паденія цѣнъ на шерсть расходятся, смотря потому, какой сортъ принимается во вниманіе. По Лефевру, цѣна въ періодъ 1875—80 г. стояла на 6% ниже, чѣмъ въ 64—74; въ одной изъ статей Journal the Statistical Society, написанной F. G. Craigie, секретаремъ Central Chamber of Adriculture, на оборотъ, дается слѣдующая таблица движенія цѣнъ на линкольнскую hogg wool рядомъ съ количествомъ и стоимостью всего англійскаго шерстяного производства.

	Цѣнность производства.	Средняя цѣна.	Производство въ англійскихъ фунтахъ.
1873	165,350,472	$24^1/2$ д.	168,80000 ф.
4	167,042,379	$20^3/4$ „	144,49000 „
5	161,782,536	$19^3/4$ „	133,13000 „
6	155,835,320	$17^3/4$ „	115,25000 „

7	152,172,010	$16^1/_4$ д.	10,60,3000 ф.
8	151,700,736	15 „	9,48,1000 „
9	153,233,696	$12^1/_2$ „	7,98,1000 „
1880	148,729,061	$15^1/_8$ „	9,37,3000 „
1881	138,574,672	$12^3/_8$ „	7,145,000 „
1882	129,006,658	$11^1/_4$ „	6,047,000 „

Едва ли нужно указывать на то, что англійское сельское хозяйство гораздо сильнѣе германскаго пострадало отъ паденія цѣнъ на продукты и отъ неблагопріятной погоды. Фрахтъ на американскіе продукты до Ливерпуля гораздо ниже, чѣмъ до нѣмецкихъ портовъ; транспортъ изъ гаваней внутрь странѣ несравненно дороже въ Германіи, чѣмъ въ Англіи. Поэтому то въ Германію попало лишь небольшое количество американской пшеницы, тогда какъ въ Англіи большая часть потребной пшеницы была привозная, а весь излишекъ американскаго производства сверхъ того, что необходимо дли мѣстнаго потребленія, перешелъ главнымъ образомъ на англійскіе рынки. Заантлантичнская конкуреиція вовсе не касается ржи и картофеля—двухъ продуктовъ, которыхъ Германія производитъ на бóльшую сумму, чѣмъ всѣхъ остальныхъ. Для Англіи же рожь не имѣетъ никакого значенія, а картофель гораздо меньшее, чѣмъ для Германіи. За то американская конкурренція наиболѣе чувствительна по отношенію къ двумъ главнымъ отраслямъ англійскаго сельскаго хозяйства—производству пшеницы и скотоводству. Ввозъ свѣжаго мяса и живаго скота изъ Америки и Австраліи, причиняющій все больше безпокойства англійскимъ скотоводамъ, до сихъ поръ невозможенъ для внутренней Германіи. Однимъ словомъ, на нѣмецкомъ сельскомъ хозяйствѣ лишь косвенно отразилось культивированіе новыхъ обширныхъ пространствъ въ Америки, на англійскомъ же—непосредственно[2]),

---

[2]) Ср. таблицу цѣнъ на пшеницу въ Англіи и Пруссіи въ приложеніи.

Къ этимъ двумъ главнымъ причинамъ бѣйствій присоединились въ Англіи еще нѣкоторыѣ усиливающія ихъ обстоятельства.

Между тѣмъ какъ производство столь чувствительно падало и цѣны понижались, издержки производства увеличились для сельскихъ хозяевъ.

Заработная плата сильно поднялась и въ Англіи въ періоды промышленнаго и сельско-хозяйственнаго оживленія послѣдняго поколѣнія; въ послѣдніе неурожайные годы она совсѣмъ не понижилась или же лишь незначительно. На оборотъ, какъ единагласно показали всѣ спрошенные въ коммиссіи, количество труда сельско-хозяйственныхъ рабочихъ понизилось. На каждой земледѣльческой фермѣ, говоритъ отчетъ коммиссіи [3]) одинаковое количество труда должно теперь быть оплочено 25% дороже, чѣмъ 10 лѣтъ назадъ. Среди причинъ такого вздорожанія труда особенно сильно указываютъ на привлекательность высокой платы для рабочихъ въ промышленныхъ заведеніяхъ, въ Соединенныхъ Штатахъ и англійскихъ колоніяхъ. Промышленность отнимаетъ у сельскаго хозяйства почти всѣхъ рабочихъ. Сюда присоединяется соглашеніе рабочихъ союзовъ съ цѣлью общаго противодѣйствія хозяевамъ, устройство стачекъ и, при случаѣ, организація эмиграціи. Президентъ значительнѣйшаго союза этого рода, National Agricultural Labourers Union, насчитывающаго около 25,000 членовъ, утверждалъ передъ коммиссіей, что въ теченіи 8 или 9 лѣтъ его союзъ отчасти прямо поддержалъ, отчасти косвенно вызвалъ эмиграцію 70,0000 сельскихъ рабочихъ и ихъ семействъ. Часто они платили мужчинѣ—1 ф., женщинѣ—10 ш. и ребенку 5 ш. эмиграціонной преміи. Онъ былъ въ Канадѣ и

---

[3]) Оцѣнка эта основывается на многочисленныхъ показаніяхъ земельныхъ агентовъ и арендаторовъ относительно расходовъ на плату рабочимъ въ различныхъ имѣніяхъ, за послѣдніе годы.

заключилъ съ канадскимъ правительствомъ условіе, по которому оно обязалось помогать эмигрировшимъ рабочимъ.

Многіе сельскіе хозяева чрезвычайно сильно жалуются на введеніе обязательнаго обученія; этимъ у сельскиго хозяйства отнимается масса дешевыхъ малолѣтнихъ рабочихъ, а для большихъ рабочихъ семействъ увеличивается трудность сводить концы съ концами; въ тоже время излишекъ образованія отнимаетъ у рабочаго охоту и дѣлаетъ его непригоднымъ къ занятіямъ сельско-хозяйственнымъ. Подготовка къ такимъ занятіямъ должна начинаться рано, между тѣмъ обязательное обученіе дѣлаетъ это невозможнымъ; такимъ образомъ, хорошіе рабочіе становятся все болѣе рѣдки.

Далѣе, сельскіе хозяева жалуются на тяжесть мѣстныхъ налоговъ. Какъ извѣстно, въ Англіи общинные сборы, за крайне незначительными исключеніями, падаютъ исключительно на недвижимость; ихъ выплачиваетъ детенторъ, occupier, т. е. арендаторъ или наниматель, сообразно съ чистымъ годовымъ доходомъ участка. Въ дурныя времена эта большая тяжесть уже сама по себѣ стѣснительнѣе, чѣмъ обыкновенно; между тѣмъ свидѣтельскія показанія содержатъ въ себѣ много жалобъ но повышеніе мѣстныхъ налоговъ въ нѣкоторыхъ сельскихъ дастриктахъ. Правда, важнѣйшій изъ сборовъ, именно налогъ для бѣдныхъ, уменьшился съ 1860 по 1880 г. Въ 1870—71 г. онъ простирался для Англіи, безъ столицы, до 6,544,781 ф., а въ 1879—80 до 6,112,752 ф. Постоянный секретарь завѣдующей призрѣніемъ бѣъныхъ въ Local Government Board приписываетъ это уменьшеніе отчасти поддержкѣ государства, которое облегчило приходскіе расходы, принявъ на себя съ 1876 г. расходы по призрѣнію умалишенныхъ, отчасти лучшей постановкѣ дѣла призрѣнія бѣдныхъ, отчасти, наконецъ, улучшенію положенія низшихъ классовъ. Такой результатъ окажется чрезвычайно благопріятнымъ, если мы пріймемъ во вниманіе приростъ населенія за тотъ

же періодъ и сравнимъ съ увеличеніемъ налоговъ для бѣдныхъ въ нѣкоторыхъ округахъ Германіи. Но если сборъ для бѣдныхъ нѣсколько уменьшился, то наоборотъ, дорожный сборъ (high way rate), не взимаемый въ городахъ, возвысился за указанный періодъ съ 1,346,800 ф. до 1,778,828 ф., потому что въ промежуткѣ уничтожена была шоссейня плата на стырыхъ дорогахъ съ заставами turnpike roads; даже школьный сборъ введенъ былъ вновь съ 1871 г. и взимался въ 1879—80 г. съ деревень (не считая городовъ) въ размѣрѣ 468,017 ф. Еще до сихъ поръ онъ взимается съ деревень, хотя и въ рѣдкихъ случахъ, потому что частная и, особенно, церковная дѣятельность вполнѣ удовлетворяютъ всѣмъ потребностямъ образованія. Сельскій санитарный налогъ, введенный лишь въ 1872 г., простирался въ 1879—80 г. до 199,939 ф. Такимъ образомъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ общинные налоги во всякомъ случаѣ увеличились въ самые плохіе годы, въ размѣрахъ очень чувствительныхъ для сельскихъ хозяевъ.

Нельзя далѣе неупомянуть, что также и въ Англіи сельскіе хозяева жалуются на дифференціальные тарифы на желѣзныхъ дорогахъ. Послѣднія нерѣдко принимаютъ перевозку иностранныхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ сравнительно съ туземными, по низшимъ фрактамъ. Въ особенности это бываетъ тогда, когда желѣзно-дорожныя общества заключаютъ съ пароходными договоры о совмѣстной общей прямой доставкѣ товаровъ изъ чужихъ гаваней въ Лондонъ—или во внутреннюю Англію. Въ послѣднее время эта ненормальность сдѣлалась крайне чувствительна, вслѣдствіе возрастанія иноземной конкурренціи. Наконецъ, нужно принять во вниманіе, что въ предшествовавшіе настоящему кризису годы, довольно благопріятные для сельскаго хозяйства, арендная плата почти повсемѣстно была возвышена. Организація англійскаго подоходнаго обложенія дозволяетъ приблизительно опредѣлить это повышеніе. Президентъ

Inclosure Commission и статистическое бюро вычисляютъ это повышеніе для 1867—77 г. въ $11^1/_2$% арендной платы.

Такимъ образомъ, въ то время какъ, съ одной стороны, доходы сельскихъ хозяевъ значительно уменьшились, съ другой —расходы ихъ увеличились. Выдающіеся англійскіе статистики приложили много труда, пытаясь опредѣлить потери, которыя сравнительно съ прежнимъ временемъ понесло англійское сельское хозяйство вслѣдствіе неурожаевъ, падежей скота и низкихъ цѣнъ. Хотя результаты получились не вполнѣ достовѣрные, какъ показываетъ уже самое различіе ихъ, но все же они могутъ дать приблизительное понятіе о размѣрахъ понесенныхъ потерь.

Сэръ J. Shaw Lefevre утверждаетъ, что всѣ сельскіе хозяева Великобританіи вмѣстѣ потерпѣли въ 1875—80 г. сравнительно съ 1869—74:

1) убытокъ въ 106,400,000 фр. стерл. вслѣдствіе меньшаго производства, благодаря неурожаямъ и падежамъ. Это замѣчается на всѣхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства, особенно же на производствѣ пшеницы (въ процентномъ отношеніи къ общему производству оно меньше на 19%), затѣмъ на овцеводствѣ (шерсти, какъ и мяса на 11% меньше), на производствѣ сыра и масла (—10%), свиннаго мяса (—8%), воловьего мяса (—6%).

2) Убытокъ въ 13,700,000 ф. вслѣдствіе паденія цѣнъ. Для пшеницы, ячменя и овса онъ равняется 31,000,000 ф. стерл., но этотъ убытокъ почти вполнѣ возмѣщается возвышеніемъ цѣнъ на баранину и говядину, которое, оцѣниваютъ въ 30,300,000 ф. стерл. Убытокъ получается еще большій, думаетъ Lefavre, вслѣдствіе уменьшенія цѣнъ на остальные сельско-хозяйственные продукты: свиней, шерсть, сыръ, горохъ, бобы и т. п.

3) Убытокъ въ 27,700,000 ф., вслѣдствіе измѣненія площадей, занятыхъ разными посѣвами, причемъ особенно важно сокращеніе посѣвовъ пшеницы.

4) Убытокъ въ 42,000,000 вслѣдствіе увеличенія издержекъ производства, въ особенности же возвышенія рабочей платы и увеличенія издержекъ на покупку корма для скота.

Такимъ образомъ получается потеря въ 198,800,000 ф. стерл. за 6 лѣтъ или 33 съ лишнимъ миллиона ежегодно; если же несчитать увеличенія издержекъ производства, то получимъ 26,000,000 ф. ежегодной потери для сельскихъ хозяевъ.

Указанные воводы основываются на статистикѣ ежегодныхъ посѣвовъ и жатвъ и на оффиціальныхъ свѣдѣніяхъ о среднихъ цѣнахъ. Къ другому методу прибѣгли президентъ статистическаго бюро mr. Giffen и предсѣдатель Jnclosure-Commission, сэръ Lames Caird, причемъ они неограничиваются только Великобританіей, но разсматриваютъ данныя относительно всего Соединеннаго Королевства, какъ одного сельско-хозяйственнаго цѣлаго. Прежде всего они составили повозможности точный обзоръ ежегоднаго потребленія сельско-хозяйственныхъ продуктовъ за 1867—9 г. и нашли, что оно равняется приблизительно 12 ф. с. на человѣка; затѣмъ они вычислили стоимость увеличеннаго ввоза сельско-хозяйственныхъ продуктовъ за три года 1878—80, сравнительно съ 1867—9 г. Изъ этого излишка отнято было такое количество, на какое должно было увеличиться потребленіе вслѣдствіе увеличенія населенія. Остатокъ въ 12,000,000 ф. с. указалъ имъ недочетъ въ производствѣ, восполненный усилившимся ввозомъ. При этомъ не взято было во вниманіе измѣненіе цѣнъ; принявъ его въ расчетъ, мы должны будемъ увеличить ежегодный недочетъ до 18,000,000 ф. с. Но онъ снова спустится до 14 мил. фунтов. стерл., если вспомнимъ, что съ 60-хъ годовъ потребленіе нѣкоторыхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, по всей вѣроятности, возросло. Если вмѣсто 1867—1879 г. взять для сравненія 1873—1874 г. и принять во вниманіе уменьшеніе количества рогатаго скота, увеличеніе

издержекъ на возвысившуюся заработную плату и повышеніе арендной платы, то получится въ 1879 и 80 г. дефицитъ въ 45,000,000 для одного года. По мнѣнію завѣдующаго оффиціальной статистикой не будетъ преувеличеніемъ—опредѣлить въ 40 м. ф. среднюю годовую потерю за 1878—81 г. сравнительно съ 1872—1874. Около трети этой суммы нужно отнести на счетъ неурожая, остальныя $^2/_3$ на счетъ остальныхъ причинъ упадка доходности земледѣлія.

Кромѣ этихъ вычисленій, статистика указываетъ еще два симптома упадка—это уменьшеніе количества скота и увеличеніе площади земель оставляемыхъ безъ обработки. Какъ показываетъ прилагаемая въ концѣ таблица, съ 1868 по 1881 г. количество овецъ уменьшилось въ Англіи на 26,50%. Правда, количество рогатаго скота увеличивалось за это время на 10%, но если свести всѣ виды скота къ одной единицѣ (считая 6 овецъ=1 штукѣ рогатаго скота), то получимъ уменьшеніе на 7,49%. Это уменьшеніе тѣмъ болѣе бросается въ глаза, что за тотъ же періодъ на 15,3% увеличилась площадь, засѣянная травой, а также клеверомъ и другими кормовыми растеніями, въ ущербъ хлѣбнымъ посѣвамъ. Если принять прежнюю площадь кормовыхъ посѣвовъ за неизмѣнную, то уменьшеніе количества скота равно по крайней мѣрѣ 20% [4]). Далѣе, вслѣдствіе упадка сельскаго хозяйства во многихъ мѣстностяхъ остались невоздѣланными значительныя пространства земли, годной для земледѣлія, прежде обработывавшейся. Теперь не нашлось ни одного желающаго взять на себя воздѣлываніе ихъ. Въ 1881 г. правительство опредѣлило величину такой невоздѣланной, но годной для обработки площади земли въ 41,998 акровъ, или около 3 нѣмецкихъ квадратныхъ миль.

---

4) Ср. статью Agricultural Decline въ Times 19 Апрѣля 1882 г. и въ Journal of the Statistical Society vol XLV, 1882 стр. 652 и сл. и взятую оттуда таблицу IV (въ приложеніи).

Но многіе изъ агентовъ коммиссіи (Assistant-Commissioner) утверждаютъ, что это количество ниже дѣйствительнаго. Сюда не включались нетронутые участки, если на нихъ паслось хоть нѣсколько штукъ скота. Въ этихъ случаяхъ ихъ считали искуственными лугами между чѣмъ какъ часто это были въ сущности не луга, а вовсе необработанныя земли.

Но вредъ, претерпѣнный англійскимъ сельскимъ хозяйствомъ, не коснулся всей страны равномѣрно. Различіе въ характерѣ сельско-хозяйственной промышленности и въ плодородіи почвы обусловливало огромное различіе степени убытковъ понесенныхъ земледѣліемъ въ разныхъ областяхъ Соединнаго Королевства. Показанія свидѣтелей въ коммиссіи и доклады ея агентовъ показываютъ, что, какъ и слѣдовало ожидать, болѣе потерпѣли хозяйства, занимающіяся культурой пшеницы и разведеніемъ овецъ, менѣе—занимающіяся скотоводствомъ, откармливаніемъ рогатаго скота и продажей молока; затѣмъ сильнѣе пострадали мѣстности съ трудно проницаемой глинистой почвой, слабѣе мѣстности съ почвой болѣе легкой;—влажныя низменности, особенно тамъ, гдѣ вслѣдствіе разлива, пашни и пастбища долго находились подъ водою, менѣе пострадали, сравнительно съ мѣстностями болѣе возвышенными и сухими.

По отношенію къ развитію хлѣбопашества оффиціальные отчеты о положеніи землевладѣнія, (Agricultural Returns) дѣлятъ Англію на двѣ части: восточную, состоящую изъ 21 corncounties, и западную, состоящую изъ 21 grazing counties. Къ первой относятся: York (East Ridieng), Lincoln, Nottingham, Rutland, Hunntingdon, Warwick, Narthampton, Cambridge, Norfolk, Snffolk, Bedford, Bucks, Oxford, Berks, Hants, Hertford, Essex, Middlesex, Kent, Surrey, Sussex; ко второй: Northumberland, Cumberland, Durham, Westmoreland, York (North and West Riding), Lancaster, Chester, Derby, Stafford, Leicester, Salop, Worcester, Hereford, Monmouth,

Gloucester, Wilts, Dorset, Somerset, Devon, Cornwall. Въ 1882 г. изъ культивированной земли было

	въ графствахъ гдѣ господствуетъ луговое хозяйство.		въ графствахъ, въ которыхъ преобладаетъ культура хлѣбныхъ растеній.	
	Площадь въ акрахъ.	°/о культивированной площади.	Площадь въ акрахъ.	°/о культивированной площади.
Засѣяно хлѣбомъ	2,634,943	19,9	4,284,377	37,2
Засѣяно кормовыми травами и картофелемъ . . .	1,110,063	8,4	1,554,459	13,5
Клеверомъ и траваю по плодопер. системѣ . . .	1,343,891	10,2	1,202,381	10,4
Остались подъ паромъ . . .	284,087	2,2	450,547	3,9
Пастбищъ . .	7,824,522	59,2	3,976,206	34,5

Нѣтъ никаго сомнѣнія, что, въ общемъ, восточная, богатая пашнями, половина страны пострадала гораздо сильнѣе; это вѣрно, какъ для южной, такъ и для сѣверной Англіи. Изъ восточныхъ мѣстностей, какъ наиболѣе пострадавшія, указываютъ: во 1-хъ на область, образуемую графствами Huntingdon, Cambridge, Bedford, Buckingham, Northampton, отличающимися сравнительно интенсивнымъ хлѣбопашествомъ, въ особенности культурой пшеницы. Въ составъ этого раіона входятъ 4 изъ 9 графствъ, въ которыхъ въ 1872—81 г. хлѣбные посѣвы занимали въ среднемъ болѣе 40°/о воздѣланной земли и два изъ трехъ, въ которыхъ посѣвы пшеницы занимали болѣе 20°/о. Затѣмъ отъ неблагопріятныхъ условій, въ которые поставлено современное англійское земледѣліе, значительно также пострадали Линкольнъ на сѣверѣ, съ 42,07°/о площади, засѣянной хлѣбомъ и 19,05°/о—пшеницей, и Эссексъ на югѣ съ 47,04°/о площади, засѣянной хлѣбомъ и 21,52°/о—пшеницей. Упадокъ доходности земледѣлія въ послѣднемъ графствѣ обусловливался преобладаніемъ посѣвовъ

пшеницы, которой до сихъ поръ славилось это графство и твердою глинистою, почвою, не пропускающую влаги. Оно найболѣе пострадало и въ немъ болѣе всего теперь оставленныхъ пашень, между тѣмъ какъ почти всѣ остальныя непосредственно прилегающія къ Лондону графства, вслѣдствіе преимуществъ, доставляемыхъ близостью къ этому громадному рынку, пострадали гораздо менѣе, сравнительно съ сосѣдними мѣстностями. Такъ, указываютъ на слѣдующія графства, довольно стойко выдержавшія кризисъ: Кентъ въ особенности благодаря своему садоводству, Миддльсексъ (всего 16,10% пашень), благодаря молочному и садовому хозяйству, Гертфордъ, благодаря сбыту соломы и сѣна на лондонскомъ рынкѣ. На югѣ, по тѣмъ же причинамъ, найболѣе пострадали не восточныя графства, найболѣе близкія къ Лондону, но внутреннія, Hants, Berks, затѣмъ, въ западной половинѣ, Wilts и Dorset, и восточная часть Somerset'a. Въ особенности усиливаютъ здѣсь размѣры бѣдствія опустошительные падежи овецъ, въ нѣкоторыхъ изъ этихъ мѣстностей извѣстныхъ своимъ овцеводствомъ. Тоже нужно сказать о центральныхъ графствахъ, каковы Leicester, Warwick, Oxford, овцеводство которыхъ, прежде значительное, сократилось въ періодъ 1868—81 г. болѣе чѣмъ на треть, а все скотоводство – на 15 – 20%.

Напротивъ найменѣе пострадали: весь сѣверозападъ, Northumberland, Cumberland, Westmoreland, Lancaster, Chester, и крайній югозападъ, именно западная часть Somerset'a Devonu Cornwall. Все это мѣста, въ которыхъ съ давнихъ поръ разведеніе рогатаго скота значительно преобладаетъ надъ овцеводствомъ, а пастбища надъ пашнями. На сѣверѣ, кромѣ того, въ 1879 г. было меньше дождей, а падежи скота были слабѣе, чѣмъ въ другихъ частяхъ Англіи. Поэтому Cornwall, Cumberland, Lancaster-единственныя графства, въ которыхъ количество скота (считая и овецъ и рогатый скотъ) увеличилось въ періодъ 1868—81 г.; къ нимъ надо присоединить

Devon, Nortumberland, Westmoreland, Chester вмѣстѣ съ Middlesex и Darham въ которыхъ убыль не достигла 4% и наконенъ Westmoreland, Northumberland, Cumberland, Durhan—единственныя графства, гдѣ при изслѣдованіи 1881 г. не оказалось покинутыхъ пашенъ. Въ Валисѣ, по условіямъ своимъ во многомъ схожемъ съ западно-англійскими графствами, болѣе потерпѣли пограничныя съ Англіей графства, гдѣ по словамъ отчета, хозяйство ведется скорѣе на англійскій образецъ, т. е. Glamorganh, Denbigh, Tlent, менѣе горныя мѣстности, въ которыхъ жители занимаются исключительно скотоводствомъ, хотя и скотоводы въ нихъ понесли значительныя потери. Но въ общемъ, говоритъ агентъ коммиссіи туда назначенный, Валисъ пострадалъ гораздо менѣе Англіи. На оборотъ, изъ западныхъ графствъ наиболѣе и пострадали центральныя, пограничныя съ Валисомъ (Salop. Hereford, Warcester, Gloucester, Monmouth), которыя по климату и характеру сельскаго хозяйства наиболѣе напоминаютъ восточную Англію; они понесли большія потери въ скотоводствѣ, особенно овцеводствѣ и въ хлѣбопашествѣ, принимающемъ тамъ, наряду съ пастбищнымъ хозяйствомъ, значительные размѣры.

Крайне интересно было было бы прослѣдить вліяніе упадка земледѣлія на разные классы, заинтересованные въ сельскомъ хозяйствѣ. Различныя доли, на которыя разлагается сельскохозяйственный доходъ по своей внутренней сущности, въ Англіи являются раздѣленными и въ самой жизни. Рента на основной капиталъ, проценты на оборотный и предпринимательская прибыль въ сельскомъ хозяйствѣ Англіи составляютъ достояніе различныхъ лицъ, между тѣмъ какъ въ большей части континента и въ Соединенныхъ Штатахъ, нерѣдко, даже можно сказать обыкновенно, землевладѣлецъ есть въ тоже время и предприниматель, а въ часто встрѣчающемся мелкомъ землевладѣніи, онъ, въ тоже время, является рабочимъ. Затѣмъ важно разсмотрѣть, какимъ образомъ среди трудныхъ обстоятельствъ

въ какія поставлено современное земледѣліе все таки сохраняется арендная форма эксплуатаціи земель. Ибо эта форма предпріятій, повидимому, неизбѣжна въ странахъ достигнувшихъ извѣстной степени экономическаго благосостоянія.

Сельскохозяйственные предприниматели, арендаторы, конечно, особенно сильно пострадали отъ неблагопріятнаго времени. Многіе потеряли значительную часть своего оборотнаго капитала. По мнѣнію Гладстона, въ дурные годы онъ долженъ былъ уменьшиться на $^1/_3$ Это, конечно, лишь приблизительная оцѣнка, быть можетъ, черезчуръ высокая. Показанія свѣдующихъ людей и отчеты агентовъ коммиссіи содержатъ болѣе точныя данныя относительно потерь, понесенныхъ отдѣльными сельскими хозяевами. Потери эти бываютъ то выше, то ниже. Изъ массы матеріала мы укажемъ лишь на одинъ особенно внушающій довѣріе случай. По книжкамъ одного надежнаго и дѣльнаго крупнаго сельскаго хозяина и арендатора одного изъ южныхъ графствъ, агентъ коммиссіи вычислилъ, что въ періодъ 1868—76 г. этотъ хозяинъ заработывалъ въ среднемъ 8,37% на свой капиталъ, но въ теченіи одного 1879 г. потерялъ 21 66% изъ самого капитала. Этимъ не только былъ исчерпанъ доходъ 1877 и 78 г., но получился еще для 3 лѣтъ 1887—1879 убытокъ, въ среднемъ, въ 3,37% въ годъ. Но и въ 1879 г. не закончился періодъ убытковъ. Вездѣ, поэтому, сильно возросли долги банкирама и арендныя недоимки. Кромѣ того, банки, изъ боязни банкротства арендаторовъ, уменьшили ихъ обычный кредитъ и чѣмъ еще болѣе затруднили ихъ стѣсненное положеніе. Многіе арендаторы обанкротились, другіе еще до преостановки платежей продали, что могли и выселились. Въ 1880—1 г. почти вездѣ много имѣній, обыкновенно сдававшихся въ аренду, остались безъ арендаторовъ; ихъ обработывали по необходимости сами собственники, въ болѣе же рѣдкихъ случаяхъ они оставались совсѣмъ нетронутыми. О площади этихъ послѣднихъ статистика

даетъ нѣкоторыя свѣдѣнія (см. въ приложеніи таблицу III). Англійскіе арендаторы, нѣкогда такъ благоденствовавшіе, не скоро оправятся отъ этихъ ударовъ, какъ бы ни сложились обстоятельства, какъ бы ни съузилась международная конкурренція и по какому бы пути ни пошло развитіе англійскаго сельскаго хозяйства. Съ уменьшеннымъ капиталомъ и при подавленномъ духѣ предпріимчивости, англійскому земледѣлію приходится выдерживать конкурренцію съ заатлантическими странами, которыя направляютъ свои сельскохозяйственные продукты, добытые при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, главнымъ образомъ, на англійскій рынокъ.

И однако въ трудныя времена англійскіе арендаторы получали значительную помощь со стороны, землевладѣльцевъ по большей части, людей состоятельныхъ, или даже богатыхъ, помощь, которой не откуда было бы получить обремененнымъ долгами собственникамъ, самостоятельно занимающимся хозяйствомъ. Землевладѣльцы по большей части старались предупредить хозяйственный упадокъ своихъ арендаторовъ и приносили для этого часто большія жертвы, имѣя въ виду, что внезапное оставленіе участка арендаторомъ причинило бы имъ самимъ еще большія потери. Около $^2/_3$ всѣхъ арендъ, говоритъ одинъ компетентный свидѣтель (G. I. Shaw Lefevre), не были повышены въ цѣнѣ въ 1879, 80 и 86 г.; свидѣтели изо всѣхъ мѣстностей говорятъ не только объ оставшихся неизмѣнными, но и о прощенныхъ и пониженныхъ арендныхъ платахъ. Размѣръ пониженія арендной платы колебался отъ 10 до 30% [5]). При вновь возникающихъ арендахъ землевладѣльцы должны были довольствоваться половиной прежней арендной платы (см. показанія подъ № 35,081); при этомъ нужно замѣтить, что въ дѣйствительности, какъ мы уже упоминали, во мно-

---

[5]) Въ Норфолькѣ, напр. 10—30%, на тяжелой почвѣ 25—30, на mixed soil только 10%.

гихъ мѣстахъ арендная плата оставалась старая, слѣдовательно ниже того уровня, къ которому она была бы сведена взаимной конкурренціей обѣихъ сторонъ. Такое послабленіе дѣлалось не только арендаторамъ безъ прочнаго контракта, но и арендаторамъ пользовавшимся долгосрочной арендой и до истеченія которой оставалось еще много времени (примѣръ подъ № 31,923 свидѣтельскихъ показаній). Другіе землевладѣльцы пытались поддержать стѣсненныхъ арендаторовъ положительными мѣрами. Они, насколько были въ состояніи, возводили новыя постройки и производили капитальныя земельныя улучшенія[6]), которыхъ арендаторы добивались давно, но къ затратамъ на которыя раньше они не могли склонить своихъ патроновъ. Повидимому, очень крупные и богатые землевладѣльцы дѣйствовали главнымъ въ образомъ этомъ направленіи. Весьма благопріятно было для Англійскаго сельскаго хозяйства то обстоятельство, что многіе крупные собственники, помимо имѣній, получаютъ значительный доходъ изъ другихъ источниковъ и въ состояніи приносить такія жертвы. Какъ мы уже указывали, самые крупные землевладѣльцы являются часто и самыми крупными собственниками городскихъ земель. Имъ принадлежатъ цѣлые кварталы Лондона, Ливерпуля и они получаютъ громадныя суммы со своихъ городскихъ арендаторовъ (leaseholders), которые снимаютъ дома, построенные на господской землѣ. Другіе получаютъ большія суммы отъ горнопромышленныхъ обществъ за уступку права производить горный промыселъ на своей землѣ. Обыкновенно, горнопромышленники даютъ землевладѣльцу вознагражденіе (royalty) въ нѣсколько процентовъ валоваго дохода.

Отмѣченныя здѣсь отношенія крупныхъ собственниковъ къ

---

[6]) Landlord are doing more than usual in buildings and repairs, especially in'drainage (35,098), few landlords, who have not made a return to their tenants and helped them in various ways (34,550), landlords of large estates par done the ir utmost inhe way of buildings and drainage, the owners of smail have been unable to effect improvements (49,691).

своимъ арендаторамъ представляютъ для послѣднихъ въ дурныя для сельскихъ хозяевъ годы извѣстныя преимущества передъ самостоятельными земледѣльцами-собственниками, обремененными долгами. Кредиторъ, ссужающій деньги подъ залогъ недвижимости, отсрочитъ еще, если онъ не злой человѣкъ, взысканіе долга со стѣсненнаго должника, но процентовъ онъ такъ легко не проститъ, какъ бы ни былъ добръ; его мало безпокоитъ сохраненіе хозяйства въ хорошемъ состояніи и онъ обыкновенно не задумывается довести дѣло до аукціона, лишь бы покрыть былъ его заемъ. Землевладѣлецъ же знаетъ, какъ тяжело отражается раззореніе арендатора и на его собственномъ имѣніи, и не легко поэтому соглашается допустить удаленіе хорошаго арендатора, въ такое время, когда новаго найти очень трудно. Это преимущеттво арендинаго пользованія землею, при стѣсненномъ положеніи сельскаго хозяйства, значительно перевѣшиваетъ, по моему мнѣнію, вредъ, причиняемый меньшей сравнительно съ собственникомъ заинтересованностью арендатора въ арендуемомъ имѣніи. Собственникъ, несомнѣнно, дольше будетъ бороться съ упорнымъ трудомъ при многихъ лишеніяхъ прежде чѣмъ броситъ хозяйство и отчудитъ свою собственность; арендаторъ скорѣе рѣшится съ убыткомъ отказаться отъ предпріятія, которое обѣщаетъ дальнѣйшія потери, или, которое непредвѣщаетъ достаточнаго успѣха его усиліямъ, и попытать снова счастья за моремъ, при болѣе благопріятныхъ условіямъ. Въ особенности легко подобное рѣшеніе въ такой странѣ, какъ Англія, которая находится въ столь близкихъ сношеніяхъ съ заморскими земледѣльческими странами и въ которой духъ предпріимчивости такъ сильно развитъ. Поэтому уклоненіе лучшихъ сельскихъ силъ отъ сельскаго хозяйства и трудность найти дѣльныхъ трудолюбивыхъ арендаторовъ считаются многими компетентными лицами самымъ большимъ вредомъ, какой только принесли дурные годы земледѣлію и самымъ главнымъ препятствіемъ къ его возрожденію.

Нэ вполнѣ согласны показанія на счетъ того, какой классъ арендаторовъ — крупные или мелкіе, болѣе устойчиво перенесли кризисъ.

Объективный признакъ для сужденія объ этомъ мы находилъ въ уменьшеніи или въ увеличеніи количества скота во время кризиса. Вышеупомянутое сочиненіе объ этомъ предметѣ указываетъ слѣдующія измѣненія въ количествѣ скота въ хозяйствахъ разной величины за періодъ 1875—80 г. Мы присоединяемъ къ этому также данныя объ увеличеніи и пониженіи площади земель, принадлежащихъ соотвѣтствующимъ классамъ хозяевъ.

Увеличеніе (—) и пониженіе (+) въ количествѣ скота за 1875—8 г. выраженное въ процентахъ, мы представляемъ въ слѣдующей таблицѣ:

	Количество овецъ.	Количество рогатаго скота.	Общее количество скота (6 овецъ=1 штукѣ рогатаго скота.	Площадь хозяйствъ.
Хозяйство въ 50 акровъ и менѣе (среднимъ числомъ въ 12 акровъ) . . .	—17,1	—4,1	—7,2	—06,1
—въ 50—100 акровъ (въ среднемъ 74 а) . .	—17,4	—5,7	—9,6	—1,15
100—300 (въ с. 174)	—15,2	—1,0	—7,1	+1,55
300—500 (въ с. 373) .	—8,5	+1,7	—3,8	+3,74
500—1000 (въ с. 663)	—4,5	—6,5	—0,7	+5,59
болѣе 1000 акровъ (въ среднемъ 1272 акра) .	—7,4	+17,5	+10,1	+11,4

Изъ этой таблицы видно, что въ наилучшемъ положеніи находятся самыя большія хозяйства, въ которыхъ въ равной, приблизительно, мѣрѣ возросли, какъ площадь, такъ и количество скота; въ худшемъ—хозяйства средней величины въ 50—300 акровъ, которыя потерпѣли относительно наиболѣе. Большія хозяйства въ значительной степени обязаны такимъ благопріятнымъ исходомъ крупному скотоводству въ горныхъ

мѣстностяхъ сѣверо-запада, которое пострадало мало На что, въ общемъ, большія хозяйства выдержали сельско-хозяйственный кризисъ лучше среднихъ, это, кромѣ перемѣнъ въ количествѣ скота, видно еще изъ увеличенія воздѣлываемой ими площади. Вѣдь нужно согласиться, что наиболѣе падающіе классы имѣній чаще всего, или дробятся, или сливаются, между чѣмъ какъ увеличеніе арендуемыхъ площадей заставляетъ предполагать удачные опыты съ болѣе крупными арендами. Однако, подобные опыты, очевидно, не вездѣ одинанаково кончались, такъ какъ свидѣтельскія показанія по этому пункту наиболѣе противорѣчивы; нужно думать, что въ однихъ раіонахъ сохранились большія хозяйства, въ другихъ меньшія, смотря по мѣстности и по способу веденія сельскаго хозяйства. Это видно и изъ сообщеній агентовъ коммиссіи. Мы здѣсь вкратцѣ приведемъ ихъ показанія въ виду того, что эти агенты, сопоставляя результаты своихъ поѣздокъ по Англіи и другимъ сторанамъ съ мѣстными изслѣдованіями, имѣли возможность сдѣлать болѣе правильные общіе выводы, чѣмъ обыкновенные знатоки мѣстнаго хозяйства, съ ихъ болѣе узкимъ полемъ наблюденій. Докладчикъ о положеніи земледѣлія на сѣверѣ Англіи mr. Coleman, полагаетъ, что въ фабричныхъ и горнозаводскихъ дистрактикахъ фермы пострадали всего менѣе въ плохіе годы. Заработная плата не находится тамъ ни въ какой зависимости отъ цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты; поэтому тамъ наиболѣе пригодны аренды мелкихъ участковъ обработываемыхъ однимъ трудомъ семействъ арендаторовъ, въ особенности если они занимаются скотоводствомъ и молочнымъ хозяйствомъ. Онъ рисуетъ мелкихъ фермеровъ этихъ мѣстностей „упорными работниками, прилежными, счастливыми, довольными“. Въ каждой деревнѣ населенной этими фермерами есть читальня и т. д. Въ иномъ положеніи находятся дѣла въ чисто земледѣльческимъ округахъ; тамъ являются наиболѣе выгодными большія аренды съ примѣненіемъ

земледѣльческихъ машинъ. Mr. Doyle говоритъ относительно Валлиса и смежныхъ графствъ Англіи, что тамъ положеніе мелкихъ хозяевъ, собственниковъ и арендаторовъ, гороздо хуже и ближе къ раззоренію, чѣмъ крупныхъ арендъ. Въ этомъ раіонѣ мало мелкихъ арендаторовъ, но мелкіе собственники Валлиса не могутъ прокормиться на счетъ дохода отъ своихъ участковъ. Даже владѣющіе 40—50, а то и 50—100 акр., должны искать посторонней поденной работы. Вслѣдствіе этого свою собственную землю они дурно обработываютъ и вообще ихъ хозяйство находится въ плохомъ состояніи. Среднихъ фермъ съ большими названный докладчикъ не сравниваетъ. Впрочемъ, нельзя не замѣтить, что сдѣланное въ его показаніи, обобщеніе стоитъ въ явномъ противорѣчіи съ другими свѣдѣніями, напр., съ показаніями одного опытнаго сельскаго хозяина изъ Pembrokeshira о положеніи сельско-хозяйственныхъ классовъ въ его мѣстности. Послѣдній собщаетъ, что наиболѣе угнетены крупные арендаторы, а наименѣе пострадали мелкіе хозяева, занимающіеся молочнымъ хозяйствомъ, которые вели хозяйство, главнымъ образомъ, собственными силами при помощи своей семьи. Повидимому, Mr. Doyle имѣлъ въ виду только отдаленные округа Валлиса. Mr. Druce относительно восточной части Валлиса также указываетъ на худшія условія и болѣе угнетенное положеніе мелкихъ арендаторовъ, и въ особенности мелкихъ собственниковъ, пострадавшихъ гороздо сильнѣе крупныхъ арендаторовъ. Онъ живыми красками рисуетъ печальное положеніе мелкихъ землевладѣльцевъ Lincolnschire'а и въ общемъ всеже отдаетъ преимущество мелкимъ арендаторамъ передъ мелкими собственниками. Послѣдніе не благодѣнствуютъ нигдѣ, за исключеніемъ раіоновъ скотоводческихъ Nordderbyshire'а, гдѣ ихъ однако мало, и горнозаводскихъ мѣстностей. И этотъ докладчикъ не проводитъ параллели между положеніемъ среднихъ и крупныхъ фермеровъ. Напротивъ Mr. Little (югъ) съ особымъ стараніемъ разби-

раетъ этотъ вопросъ, но и онъ не приходитъ къ опредѣленнымъ общимъ результатамъ. „Между самыми арендаторами, говоритъ онъ, почти вездѣ распространено убѣжденіе, что мелкія аренды держались съ большимъ трудомъ, чѣмъ крупныя. На оборотъ, землевладѣльцы и ихъ агенты придерживаются обыкновенно того взгляда, что аренды сдѣлались черезчуръ велики, многіе арендаторы сняли большіе участки, чѣмъ съ какими могли справиться, почему и хуже вели свое хозяйство, сравнительно съ другими; но этотъ взглядъ вызывается отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что въ настоящее время сельскіе хозяева добиваются еще мелкихъ и среднихъ арендъ, между тѣмъ какъ, при освобожденіи крупнаго аренднаго участка, оказывается мало людей, которые, обладая необходимымъ капиталомъ, согласились бы вложить его въ сельско-хозяйственное предпріятіе. Въ общемъ, заключаетъ докладчикъ, я пришелъ къ выводу, что наименѣе пострадали и съ меньшими потерями пройдутъ черезъ періодъ испытаній тѣ, которымъ нужно мало рабочей силы и которые хорошо присматриваютъ за наемными рабочими, работая съ ними вмѣстѣ цѣлый день". Трудно вывести общее заключеніе изъ этихъ противорѣчивыхъ показаній. Впрочемъ я не задумываюсь высказать слѣдующее общее впечатлѣніе изъ обозрѣнія этихъ и многихъ другихъ показаній: гдѣ мелкіе арендаторы могли выбрать подходящую къ мелкому хозяйству культуру, тамъ они держались лучше всѣхъ; наоборотъ, въ областяхъ, гдѣ преобладали хлѣбопашество и скотоводство, ихъ положеніе хуже положенія крупныхъ хозяевъ, въ особенности, если послѣдніе умѣли сократить потребность въ наемныхъ рабочихъ. приноровляя машины и обращая пашни въ пастбища.

Изъ всего сказаннаго видно, что и землевладѣльцы скоро стали страдать отъ постигшаго сельское хозяйство бѣдствія. О мелкихъ хозяевахъ-собственникахъ, остаткахъ стараго крестьянства, мы уже говорили. Поскольку это не были садо-

воды и лица незанимающіяся молочнымъ хозяйствомъ вблизи городовъ и въ фабричныхъ дистриктахъ, они, согласно общимъ показаніямъ, пострадали болѣе всѣхъ другихъ заинтересованныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ классовъ. Но и крупные землевладѣльцы быстро стали нести потери отъ уменьшенія арендной платы; нерѣдко они. сверхъ того, принуждены были приносить жертвы для удержанія арендатора или же съ большими потерями взять въ собственныя руки хозяйство. Вообще, насколько упадокъ зависитъ отъ устойчивыхъ причинъ, его вліяніе въ будущемъ, несомнѣнно, гораздо сильнѣе отразиться на собственникахъ, чѣмъ на арендаторахъ. Въ особенности неизбѣжно будетъ продолжительное пониженіе арендной платы.

Не смотря на стѣсненное положеніе многихъ землевладѣльцевъ, о немъ очень мало говорится въ объемистыхъ томахъ отчетовъ агентовъ коммиссіи. Почти во всѣхъ континентальныхъ странахъ, прежде всего, при этомъ были бы констатированы — число вынужденныхъ продажъ земли и ея возрастающая задолжность; на нихъ смотрѣли бы, какъ на ненормальныя явленія, искорененію которыхъ должно помочь законодательство. Ничего подобнаго не находимъ мы въ отчетахъ этихъ агентовъ. Отчеты указываютъ лишь на плохое положеніе духовенства, которому предоставлены доходы съ церковныхъ участковъ. Многіе пасторы принуждены были отказаться отъ своихъ участковъ, потому что въ аренду сдать ихъ они не могли, а веденіе собственнаго хозяйства сопряжено съ недоступными для нихъ расходами. Иные погрязли въ долгахъ, чтобы произвести на церковныхъ земляхъ улучшенія, въ особенности дренажъ, и тѣмъ хоть сколь нибудь поднять ихъ доходность. Обыкновенно они очень довольны, если при помощи арендной платы могутъ уплатить эти долги; въ трудное время нужда прокралась во многія духовныя семьи, прежде пользовавшіяся благосостояніемъ. Изъ этихъ свѣдѣній мы можемъ, до нѣкоторой степени, заключить о потеряхъ болѣе крупныхъ земле-

владѣльцевъ. Кромѣ того, правленіе имѣній герцога Бедфордскаго дало коммиссіи обзоръ доходовъ отъ сдачи этихъ имѣній въ аренду и расходовъ, которые должно было оно произвести въ 1879 и 80 г. Въ 1879 г. герцогъ уменьшилъ арендную плату на 50%, въ 1880—на 25%; по устраненіи этихъ уступокъ дѣйствительный доходъ оказался въ первомъ случаѣ 77,326 и во второмъ 102,025 ф. стерл. Но изъ этихъ суммъ въ 1879 г. было израсходовано 90,6%, а въ 1880 г.—67% на подати, десятину и т. п. налоги, на издержки по управленію, починку и возведеніе сельско-хозяйственныхъ построекъ, такъ что въ 1879 г. герцогу досталось всего 9,4%, а въ 1880 г.—только 3,3% и безъ того уже значительно пониженнаго аренднаго дохода. При этомъ нужно замѣтить, что имѣнія находились въ прекрасномъ состояніи и что не нужно было производить запоздалыхъ исправленій и улучшеній, а также и то, что въ указанную сумму расходовъ невключены добровольныя пожертвованія на церковныя и благотворительныя цѣли. Герцогъ Бедфордъ въ состояніи вынести такое пониженіе дохода. Но не всѣ землевладѣльцы такъ богаты. Среди нихъ це мало найдется и такихъ, имѣнія которыхъ заложены и, въ особенности, часто обременены обязанностью ежегодныхъ выплатъ другимъ членамъ семьи. Если же показанія свидѣтелей и отчетъ умалчиваютъ о вынужденныхъ продажахъ и объ усиленномъ переходѣ собственности, то это нужно приписать, главнымъ образомъ, двумъ причинамъ. Въ первыхъ тому, что земельная собственность, въ Англіи нетакъ подвижна, какъ на континентѣ, и продается не такъ часто, а больше переходитъ по наслѣдству изъ поколѣнія въ поколѣніе, оставаясь въ одной и той же семьѣ. Слѣдовательно нынѣшніе собственники не покупали имѣній по высокимъ цѣнамъ послѣднихъ годовъ или десятилѣтій, ихъ собственность не обошлась имъ такъ дорого, какъ германскимъ землевладѣльцамъ. Затѣмъ, тѣ двѣ главныя причины, которыя вызыва-

ютъ напр. въ Германіи задолженносль землевладѣнія, далеко не въ такой степени существуютъ въ Англіи. Эти причины суть: 1) покупка земли лицами, которыя лишь незначительную часть покупной цѣны выплачиваютъ изъ собственнаго капитала, и 2) обязанность (по германскому обычаю) наслѣдника, получающаго по наслѣдству имѣніе, выплатить сонаслѣдникамъ относительно большія суммы; вслѣдствіе неимѣнія средствъ единовремеменной уплаты, эти суммы разсрочиваются, тяготѣя надъ имѣніемъ въ качествѣ гипотекарнаго долга. Распространенію покупокъ земли при помощи чужаго капитала мѣшаетъ въ Англіи также недостатокъ упорядоченной гитотечной системы; а равно и масса тягостей, лежащихъ на землѣ, разнаго рода соціальныя обязательства и, мѣняющіеся изъ года въ годъ въ своихъ размѣрахъ, общинные налоги, какихъ не въ состояніи вынести сильно обремененный долгами землевладѣлецъ. Англичане сочли бы легкомысленнымъ того человѣка, который, подобно многимъ нѣмецкимъ, даже хорошимъ и предусмотрительнымъ хозяевамъ, ни съ того ни съ сего купилъ бы имѣніе, не будучи въ состояніи выплатить изъ собственнаго капитала, по крайней мѣрѣ, половины покупной цѣны. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ такая задолженность встрѣчается въ Англіи, она является обыкновенно слѣдствіемъ несчастныхъ случаевъ, семейныхъ обстоятельствъ или плохого веденія хозяйства. Въ особенности же вліяетъ отсутствіе въ Англіи того мотива, который у насъ вызываетъ, и до извѣстной степени, оправдываетъ подобныя покупки, а именно желаніе обладать большимъ полемъ для сельскохозяйственной дѣятельности. Чтоже касается вознагражденія сонаслѣдниковъ въ Англіи, то дѣйствительно въ показаніяхъ лицъ допрошенныхъ въ коммиссіи часто встрѣчаются жалобы на чрезмѣрное обремененіе землевладѣнія обязательствами выплачивать ренту вдовѣ прежняго владѣльца, братьямъ, сестрамъ и другимъ членамъ семьи. Многіе усматриваютъ въ

этомъ основное зло, связанное съ заповѣдными имѣніями (entails и settlements) и съ наслѣдованіемъ недвижимости по началу первородства. При разсмотрѣніи указанныхъ учрежденій мы возвратимся къ этому вопросу; здѣсь же замѣтимъ только, что въ періоды, подобные послѣднему десятилѣтію, англійская система все же имѣетъ свои преимущества. Обремененія землевладѣльца при наслѣдованіи можно избѣжать только естественнымъ дѣленіемъ наслѣдственной земли на участки, или при помощи французской Zweikendersytem. Но тамъ гдѣ классъ среднихъ и крупныхъ землевладѣльцевъ отличается нравственнымъ здоровьемъ, духомъ семейственности и любовью къ наслѣдственной землѣ, тамъ онъ всегда будетъ стремиться удержать эту землю въ семьѣ по возможности нераздѣльной [7]). А въ такомъ случаѣ, дѣти, не получившіе земли, должны быть вознаграждены рентами или единовременной уплатой. Въ Англіи въ обычаѣ первое, въ Германіи вознагражденіе сонаслѣдниковъ достигается путемъ обремененія земли капитальнымъ долгомъ; кромѣ того въ Англіи вознагражденіе обыкновенно меньше, чѣмъ у насъ, такъ какъ тамъ право и обычай покровительствуютъ переходу недвижимости исключительно къ старшему сыну. Преимущества обремененія рентой передъ обремененіемъ капитальнымъ долгомъ, какъ извѣстно, настойчиво защищаются Родбертусомъ; но англійскія ренты имѣютъ передъ предложенными Родбертусомъ вѣчными рентами то преимущество, что онѣ пожизнены и, такимъ образомъ, несоставляютъ постояннаго, все возрастающаго обремененія поземельной собственности. Въ каждомъ поколѣніи

---

[7]) Въ этомъ воззрѣніи сказываются германскіе вкусы автора; германскій законъ послѣдованія, по которому вся земля предоставляется одному члену семьи съ обезземеленіемъ остальныхъ, едвали имѣетъ какія либо преимущества въ смыслѣ „выраженія началъ семейственности и любви къ наслѣдственной землѣ“ сравнительно съ французскимъ обычаемъ надѣленія всѣхъ безъ исключенія наличныхъ наслѣдниковъ участками семейной земли.

(Примѣч. ред.).

онѣ устанавляются вновь, сообразно измѣнившимся семейнымъ отношеніямъ и ни въ какомъ случаѣ не дѣлаются предметомъ торговли, не переуступаются и не переходятъ въ чужія руки, какъ это не рѣдко происходитъ въ Германіи съ обезпеченными гипотекой долговыми обязательствами и какъ это случилось бы съ проэктированными Родбертусомъ рентами; но они переходятъ лишь къ тѣмъ членамъ семьи, для которыхъ первоначально были установлены. Между тѣмъ братья или мать владѣльца семейной земли не такъ легко рѣшатся допустить его къ упадку, какъ посторонния лица. Понятно отсюда, какимъ образомъ сельско-хозяйственныя бѣдствія, которыя въ Германіи неизбѣжно вызвали бы массу продажъ съ молотка и усиленное передвиженіе земельной собственности изъ рукъ въ руки, ея мобилизацію, въ Англіи обошлись безъ такихъ вредныхъ послѣдствій.

Изъ всѣхъ заинтересованныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ классовъ лучше всего было въ послѣднее время положеніе наемныхъ рабочихъ. Всѣ выслушанные въ коммиссіи сельскіе хозяева вполнѣ согласны между собой въ томъ, что положеніе сельско-хозяйственныхъ рабочихъ существенно улучшилось въ новое время и что всѣ улучшенія въ ихъ образѣ жизни сохранились и во время кризиса. Показанія расходятся лишь относительно того, нужно ли считать достигнутый прогрессъ достаточнымъ, или нѣтъ. Одна сторона указываетъ преимущественно на то, какъ много уже достигнуто, какъ много сдѣлали добросовѣстные землевладѣльцы, въ особенности для улучшенія жилищъ рабочихъ и какъ сильно поднялась плата; другая сторона обращаетъ вниманіе на то, въ какомъ еще печальномъ положеніи находятся жилища сельскихъ рабочихъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Англіи и какъ еще многаго оставляетъ желать вообще ихъ положеніе. Но за то никто не отрицаетъ, что значительное повышеніе денежнаго вознагражденія сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, достигнутое въ первой половинѣ 70-хъ

годовъ, сохранилось почти цѣликомъ и въ дурныя времена; что самые необходимые для рабочаго жизненныя припасы давно уже не были такъ дешевы, какъ теперь и что, поэтому, сельскіе рабочіе находятся теперь въ значительно лучшемъ сравнительно съ прежнимъ положеніи. Въ заключительномъ отчетѣ коммиссіи читаемъ: „Относительно положенія рабочихъ мы выслушали массу показаній компетентныхъ лицъ слѣдующаго содержанія: „Рабочій никогда не жилъ лучше, чѣмъ теперь (показанія № 4791). Рабочая плата понизилась дѣйствительно очень мало. Рабочимъ живется гораздо лучше, чѣмъ нѣсколько лѣтъ назадъ. У нихъ лучшія жилища, бóльшая плата и меньше работы (№№ 4976,5463)“. Во время послѣднихъ бѣдствій, постигнувшихъ сельское-хозяйство „рабочій потерпѣлъ менѣе всѣхъ, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Мы уменьшили плату на 3 д.: раньше мы давали ему 2 ш. 6 д., теперь даемъ 2 ш. 3 д.“ (33,211) „Это безъ сомнѣнія вѣрно. Соціальное положеніе рабочаго улучшилось и онъ лучше воспитанъ“. „Нашъ спеціальный агентъ Mr. Little читаемъ мы въ отчетѣ коммиссіи, говоритъ о рабочихъ западныхъ графствъ, что ихъ положеніе существенно улучшилось“.—Mr. Shaw Lefevre полагаетъ, что за послѣдніе 6 лѣтъ сельскіе рабочіе сравнительно съ другими классами совсѣмъ не пострадали. Наоборотъ ихъ положеніе значительно улучшилось благодаря низкимъ цѣнамъ на пшеницу, сыръ и другіе потребляемые ими предметы. Что эти показанія передъ коммиссіей, подобныхъ которымъ она выслушала много, небезъосновательны, это видно изъ другихъ признаковъ. Ясно указываетъ на это уменьшеніе сборовъ для бѣдныхъ. Мы видѣли уже, что для Англіи, кромѣ столицы, эти сборы уменьшились въ 1870—80 г., даже, если вычесть изъ общей суммы налоговъ 1870 г. нѣкоторые расходы, переложенные въ этотъ періодъ на общую государственную кассу. При ежегодномъ въ періодъ послѣдней переписи увеличеніи народонаселенія на 1,35%,

уменьшеніе абсолютной величины сборовъ для бѣдныхъ нужно считать весьма утѣшительнымъ явленіемъ, которое представляетъ рѣзкій контрастъ съ результатами достигнутыми заботами о бѣдныхъ въ Германіи, насколько послѣдніе сдѣлались извѣстными.

Если сравнивать между собой не только послѣднія десятилѣтія, но болѣе продолжительные періоды, то прогрессъ въ положеніи сельскихъ рабочихъ окажется еще большимъ. Въ сочиненіи сэра James Caird, the landed interest, and the supply of food, находимъ слѣдующую короткую таблицу, которая даетъ приблизительно достовѣрныя цифры

	1770		1850		1880	
	ш.	д.	ш.	д.	ш.	д.
Цѣна 1 фунта хлѣба .	„	1 1/2	„	1 1/4	„	1 1/2
мяса .	„	3 1/4	„	5	„	9
масла .	„	6	1	„	1	8
Недѣльная плата сельско-хозяйственнаго рабочаго	7	3	9	7	14	„
Недѣльная наемная плата за помѣщеніе для рабочаго	„	8	1	5	2	„

При этомъ нужно еще принять во вниманіе, что сельскія жилища въ послѣднее время улучшились; что кромѣ свѣжаго мяса, цѣна котораго здѣсь указана, рабочіе могли за меньшую цѣну доставать ввозимое извнѣ мясо; что большая часть потребляемыхъ рабочими мануфактурныхъ товаровъ значительно понизились въ цѣнѣ. Поэтому лидеръ нынѣшняго большинства палаты общинъ, маркизъ Гартингтонъ. могъ, безъ опасенія серьезнаго возраженія, въ слѣдующихъ словахъ выразить въ палатѣ свое общее сужденіе: всѣ сходятся въ томъ мнѣніи, что сельско-хозяйственный работникъ пользуется теперь удобствами и благосостояніемъ, неизвѣстнымъ раньше въ исторіи сельскаго хозяйства (There is no defference of opinion, that the positon of the agriculturas laboure is one of

greater comfort, greater prosperity and greater wellbeing, than has ever before known in the hestory of agricultural industry).

Такое улучшеніе положенія сельско-хозяйственныхъ рабочихъ является, конечно, нестолько слѣдствіемъ внутренняго развитія сельско-хозяйственной промышленности, въ которой, какъ увидимъ позже, спросъ на рабочихъ въ послѣднее время замѣтно упалъ, сколько слѣдствіемъ общаго развитія всего рабочаго класса въ Англіи и вліянія, которое возможность эмиграціи въ Америку и Австралію оказываетъ на гораздо большую часть рабочихъ остающихся въ Англіи. На пользу сельско-хозяйственнымъ рабочимъ должно было послужить, въ особенности, улучшеніе положенія фабричныхъ рабочихъ, при неоставляющемъ рабочихъ стремленіи уходить изъ деревень въ городъ. Положеніе сельско-хозяйственныхъ рабочихъ Англіи дѣйствительно въ такой мѣрѣ улучшилось, что норма достигнутаго ими благосостоянія встрѣчается въ такой же степени среди рабочихъ развѣ въ очень немногихъ частяхъ Европы. Въ Германіи неимѣютъ вѣрнаго представленія о достигнутой англійскими рабочими степени благосостоянія, отчасти вслѣдствіе смѣшенія черни міроваго города съ англійскимъ рабочимъ классомъ, а отчасти и изъ ненависти къ индивидуализму и учрежденіямъ англичанъ, заставляющей чернить англійскіе порядки. Не имѣя возможности приводить здѣсь доказательства нашей мысли, мы отсылаемъ читателя къ работѣ президента статистическаго общества и управляющаго статистическимъ и коммерческимъ департаментами и торговаго бюро, М-ра R, Giffen, помѣщенной декабрьской книжкѣ Journal of the Statistical Soceity за 1883 г. подъ заглавіемъ „the progress of the working classes in the last half century“. Не соглашаясь съ нѣкоторыми отдѣльными аргументами и цифровыми показаніями этого сочиненія, мы должны однако согласиться съ главнымъ его выводомъ, а именно, что за послѣднее полу-

столѣтіе положеніе рабочаго класса измѣнилось въ Англіи къ лучшему, и, что необычайное промышленное развитіе Англіи въ теченіи послѣдняго поколѣнія ни одному классу не пошло такъ на пользу, какъ ничѣмъ не владѣющимъ чернорабочимъ [8]).

Такимъ образомъ изъ разсмотрѣнія положенія трехъ заинтересованныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ классовъ мы можемъ вывести заключеніе, что доля рабочихъ въ доходѣ отъ земледѣлія значительно увеличилась въ послѣднее время, а доли землевладѣльцевъ и арендаторовъ уменьшились. Изъ результатовъ производства на долю труда приходится теперь больше, на долю внѣшнихъ факторовъ производства—меньше. При этомъ оборотный капиталъ арендатора прежде всего пострадалъ отъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ времени, но въ заключеніи потери почти цѣликомъ падутъ на землевладѣльцевъ. I think it may be taken for granted, that what the labourer has got, the landlord will lose forthe future, вѣрно замѣчаетъ одинъ изъ агентовъ коммиссіи (Mr. Little), въ концѣ своего отчета.

---

8) Ср. въ этомъ журналѣ The recent decline in the english death—rate, and its effects upon the duration of life, by Noel A. Humphreys vol XLVI. Стр. 159 и слѣд.

Глава III-я.

Будущность англійскаго сельскаго хозяйства.

Причины описаннаго въ предыдущихъ главахъ угнетеннаго положенія сельскаго хозяйства имѣютъ отъ части преходящій характеръ, отчасти же, по всей вѣроятности, они длящіяся и устойчивы. Послѣ неблагопріятныхъ въ отношеніи погоды 1876—81 г. слѣдовало нѣсколько болѣе сносныхъ годовъ, которые, какъ обыкновенно бываетъ, могутъ смѣниться еще болѣе благопріятными годами. Но конкурренція заатлантическаго сельскаго хозяйства будетъ еще долго очень чувствительна. Мы не выйдемъ изъ предѣловъ нашей задачи и не будемъ подробно разсматривать условій американскаго, австралійскаго, русскаго и индійскаго сельскаго хозяйства; но все написанное о нихъ въ послѣднее время заставляетъ думать, что въ слѣдующія десятилѣтія эти страны поставятъ на міровой рынокъ еще больше продуктовъ земледѣлія и скотоводства и будутъ продавать ихъ по еще болѣе низкимъ цѣнамъ. Занятіе подъ земледѣліе все большихъ и большихъ пространствъ есть экономическій признакъ нашего времени, которое справедливо называютъ вѣкомъ желѣзныхъ дорогъ; желѣзнымъ дорогамъ мы, главнымъ образомъ, обязаны доступностью внутреннихъ частей континентовъ и возможностью вывозить изъ послѣднихъ огромныя количества сельско-хозяйственныхъ продуктовъ [1]). Благодаря усовершенствованію въ

[1]) For all practical purposes Chicago is not more destant from this country than Aberdeen is from London, говорилъ коммиссіи одинъ крупный кораблевладѣлецъ, собственникъ пароходовъ, служащихъ преимущественно для перевозки скота.

способахъ транспортированія товаровъ на далекія разстоянія, на міровомъ рынкѣ оказалось неожиданно огромное количество тѣхъ естественныхъ средствъ производства, большая или меньшая наличность которыхъ, вмѣстѣ со спросомъ нанихъ, преимущественно опредѣляютъ ренту и цѣну земли, а также и характеръ всего сельскаго хозяйства; такимъ образомъ нанесенъ былъ надолго непоправимый ударъ сельскому хозяйству и землевладѣнію тѣхъ странъ, гдѣ плотность и благосостояніе населенія особенно возвысили монопольную цѣну земли и заставили перейти къ крайне интенсивной культурѣ. Если, поэтому, государства старой культуры не захотятъ прекратить всякихъ международныхъ сношеній и отказаться отъ выгодъ, доставляемыхъ экстенсивнымъ развитіемъ культуры, то они неизбѣжно испытаютъ нѣкоторое давленіе по отношенію къ рентамъ и цѣнамъ на землю и будутъ приведены къ необходимости измѣнить самую систему хозяйства.

Можно считать несомнѣннымъ, что именно въ Англіи, которая наиболѣе страдаетъ отъ американской конкурренціи, послѣдняя не будетъ ослаблена охранительными пошлинами. Какъ же смотритъ на дѣло коммиссія, которой между прочимъ, поручено было найти средства для устраненія сельско-хозяйственнаго кризиса? Коммиссія эта, состоящая преимущественно изъ сторонниковъ консервативной партіи, въ ряду средствъ, находящихся въ распоряженіи государства, совсѣмъ даже и не упоминаетъ о пошлинахъ, которыхъ всегда, прежде всего, требуютъ сельскіе хозяева на континентѣ. Докладчики коммиссіи и выслушанные послѣдней компетентные лица почти единогласно заявляютъ, что считаютъ систему свободной торговли неприкосновенной, какъ ни тяжела она для нѣкоторыхъ сельскихъ хозяевъ. Благіе результаты этой господствующей уже цѣлое поколѣніе экономической системы для здороваго развитія всего общественнаго строя и въ особенности для неимущихъ и рабочихъ классовъ, т. е. для значительнаго боль-

шинства населенія, для всѣхъ такъ очевидны, что даже тяжелое бѣдствіе, постигшее сельское хозяйство, не могло возбудить серьезнаго сомнѣнія въ благотворности политики свободной торговли. Въ Англіи ни за что не согласятся ограничить свободу хлѣбнаго ввоза. Какую сильную нужду вызвалъ бы еще 50 лѣтп назадъ рядъ такихъ неудачныхъ годовъ, какимъ былъ конецъ прошлаго десятилѣтія! Какъ сильно увеличились бы налоги въ пользу бѣдныхъ, какъ возросла бы смертность и какъ много болѣзней вызвано было бы лишеніями! Нынѣ же статистики констатируютъ, что никогда еще не была столь велика жизнеспособность населенія, насколько она доступна наблюденію, никогда еще не было столь удовлетворительно положеніе рабочихъ, какъ именно въ концѣ прошлаго десятилѣтія. Поэтому то всѣ Англичане согласны между собой въ томъ, что введеніе хлѣбныхъ пошлинъ ради защиты аграрныхъ интересовъ равносильно было бы уменьшенію доходовъ неимущихъ классовъ, на которыхъ преимущественно пали бы эти пошлины и увеличенію аренднаго дохода землевладѣльцевъ. Въ наше время, когда нападки на частную земельную собственность привлекаютъ къ себѣ все больше сочувствія и все чаще раздается требованіе націонализаціи поземельной собственности (Nationalisation of Land), подобное искуственное, путемъ государственнаго вмѣшательства, пониженіе народнаго дохода въ пользу землевладѣльцевъ было бы безуміемъ. Только въ одномъ вопросѣ проявились едва замѣтные слѣды протекціонистической тенденціи, но и то подъ маской иныхъ стремленій. Мы говоримъ о новомъ, только что (въ маѣ 1884) принятомъ палатой общинъ законѣ противъ занесенія заразныхъ болѣзней скота. Законъ этотъ даетъ тайному совѣту право запрещать ввозъ въ Англію живаго скота изъ каждой страны, въ случаѣ сомнѣній относительно санитарнаго состоянія находящагося въ этой странѣ или вывозимаго изъ нея скота, а также, въ случаѣ недостаточности ея охранительныхъ

законовъ о ввозѣ и вывозѣ скота, относительно внесенія и распространенія ящура и болѣзни копытъ и, вообще, въ случаѣ сомнѣнія въ достаточности представляемыхъ данною страною гарантій противъ ввоза больнаго скота. Правительство хотѣло сдѣлать свободный ввозъ—правиломъ и лишь уполномочить тайный совѣтъ на запрещеніе ввоза изъ подозрительныхъ странъ, но палата общинъ, а занею и палата лордовъ заставили правительство принять этотъ законъ въ болѣе строгой редакціи.

Можно усомниться, оказалось ли бы на сторонѣ этой редакціи такое сильное большинство, если бы нѣкоторые изъ членовъ обѣихъ палатъ, въ виду стѣсненнаго положенія сельскаго хозяйства, не расчитывали придать этому закону постороннюю цѣль, именно легкое ограниченіе иностранной конкурренціи. Но, во всякомъ случаѣ, охранительное значеніе этого законо крайне невелико, такъ какъ ввозъ всѣхъ сортовъ мяса остается свободнымъ.

Послѣ всего сказаннаго возникаютъ естественно два вопроса: 1) насколько устоитъ въ этой борьбѣ англійское сельское хозяйство и англійскій аграрный строй, иначе гаворя, какія измѣненія въ способѣ веденія сельскаго хозяйства вызваны будутъ новыми условіями? 2) и какія реформы желательны въ аграрномъ законодательствѣ?

Что касается перваго вопроса, то въ изслѣдованіяхъ коммиссіи, согласныхъ съ имѣющимся у насъ другими данными, наглядно выступаетъ фактъ уменьшенія доходности пшеничныхъ посѣвовъ и сравнительно большіе успѣхи въ разведеніи рогатаго скота. Причина этихъ явленій лежитъ въ развитіи міроваго хозяйства. Появилась заатлантическая конкурренція, которая все больше получаетъ значенія, благодаря включенію въ сферу торговаго оборота громадныхъ континентовъ. Въ то же время континентальный климатъ для земледѣлія гораздо болѣе благопріятенъ, а для скотоводства, особенно для разведенія рогатаго скота гороздо менѣе, чѣмъ морской. Хлѣбъ

нуждается для произрастанія лишь въ немногихъ теплыхъ лѣтнихъ мѣсяцахъ; свойственная континентальному климату сравнительная суровость зимы мало вредитъ хлѣбнымъ посѣвамъ, въ особенности, если по преимуществу засѣвается яровой хлѣбъ, какъ это по климатическимъ условіямъ дѣлается въ значительной части Соединенныхъ Штатовъ[2]). Для скотоводства же значительная разница въ температурѣ въ высшей степени вредна. Вслѣдствіе этого въ поясѣ болѣе умѣренной температуры почти вездѣ сельскіе хозяева бываютъ вынуждены возводить постройки для помѣщенія скота на время долгой и суровой зимы и запасать зимній кормъ для дорого стоющаго содержанія скота въ стойлѣ; если эти издержки не производятся, зима приноситъ сильную убыль въ скотѣ. Только въ теплыхъ поясахъ и притомъ въ мѣстахъ съ различной высотой надъ уровнемъ моря можно избѣжать этихъ неудобствъ климата, переводя скотъ съ одного мѣста на другое. Въ противномъ случаѣ и жаркій климатъ бываетъ неблагопріятенъ для откармливанія скота и для молочнаго хозяйства. Въ Англіи, наоборотъ, никакое искуство сельскихъ хозяевъ не можетъ предотвратить неурожая въ сырыя лѣта и весны, а съ другой стороны, мягкія зимы и влажность атмосферы благопріятствуютъ произрастанію травъ и очень удобны для вольной пастьбы скота. Выслушанные коммиссіей свидѣтели, знакомые съ Соединенными Штатами и Канадой, не могли нахвалиться ровностью тамошней погоды во время жатвы, сравнивая ее съ дождливою погодою, которая столь часто портитъ жатву въ Англіи.

Эти различія въ естественныхъ условіяхъ вызываютъ необходимость раздѣленія труда въ сельскомъ хозяйствѣ, которое съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе должно входить въ сельско-

---

[2]) Die Agricultural Returns указываютъ, что 25—30% всей засѣваемой въ Соединенныхъ Штатахъ пшеницы составляетъ обыкновенно яровая пшеница.

хозяйственную практику. Дѣло въ томъ, что въ настоящее время разведенію рогатаго скота благопріятствуютъ въ Соединенныхъ Штатахъ обиліе обширныхъ пространствъ, которыми, благодаря экстенсивности хозяйства, можно пользоваться вполнѣ или почти безплатно. Но вмѣстѣ съ ростомъ и распространеніемъ культуры такого рода хозяйство должно сокращаться; между тѣмъ хлѣбопашество можетъ еще расширяться въ прежнемъ направленіи. Затѣмъ, при экстенсивномъ хозяйствѣ, какое мы встрѣчаемъ во многихъ частяхъ Соединенныхъ Штатовъ, хотя скотъ и пріучается переносить холодъ и непогоду при вольной пастьбѣ, но за то мясо получается худшаго качества, и кромѣ того невозможно надлежащее утилизированіе молока. Къ климатическимъ условіямъ присоединяется несовершенство способовъ перевозки продуктовъ скотоводства, особенно лучшаго качества; не смотря на всѣ успѣхи этихъ способовъ далеко еще нельзя сравнивать съ совершенствомъ достигнутымъ въ способахъ перевозки хлѣба. Свѣжее молоко и свѣжее мясо лучшихъ сортовъ еще и теперь можно производить только вблизи рынка; но даже и мясо болѣе низкаго сорта, и живой скотъ представляютъ для перевозки бо́льшія трудности, чѣмъ пшеница или маисъ. Поэтому и всѣ лица спрошенные коммиссіей относительно американской конкурренціи считаютъ ее гораздо менѣе опасной для скотоводства, чѣмъ для земледѣлія. Такого мнѣнія держится Mr. Clay Jun. въ своемъ второмъ (не переведенномъ на нѣмецкій языкъ) докладѣ объ американскомъ сельскомъ хозяйствѣ, далѣе шефъ одного изъ крупнѣйшихъ домовъ по ввозу скота „John Swan и сынъ“ въ Эдинбургѣ, завѣдующій мяснымъ рынкомъ „Meat Market“ въ Лондонѣ, а также хорошо знакомый, благодаря неоднократнымъ поѣздкамъ, съ американскими порядками сельскій хозяинъ Жоржъ Конанъ и др.—Всѣ они указываютъ на незначительность американской конкурренціи въ скотоводствѣ и особенно въ молочномъ хозяйствѣ. Только для сыра была она,

по ихъ словамъ, одно время, довольно чувствительна; но и тогда лучшія сорты англійскаго сыра не понижались въ цѣнѣ, а худшій американскій сыръ скоро потерялъ покупателей. Что же касается свѣжаго мяса, то оно сильно страдаетъ отъ перевозки; перевозятъ ли его замороженнымъ или въ жестяныхъ ящикахъ, въ томъ и другомъ случаѣ, оно теряетъ свой пріятный вкусъ[3]), Поэтому еще до сихъ поръ ввозиться преимущественно мясо просоленное или копченное. Большую будущность должна имѣть перевозка живаго скота; уже теперь рогатый скотъ приходитъ изъ Соединенныхъ Штатовъ въ лучшемъ состояніи, чѣмъ изъ Голландіи и другихъ ближайшихъ странъ. Ввозъ его могъ бы принять громадные размѣры, еслибы количество первосортнаго рогатаго скота было достаточно для удовлетввренія существующаго спроса. А этого то и нельзя сказать. Запасъ его быстро истощился широкимъ потребленіемъ послѣднихъ лѣтъ. Между тѣмъ въ Англіи, а также и въ восточныхъ штатахъ Америки вкусы все болѣе утончаются, вызывая все большей спросъ на мясо лучшаго качества. Еще менѣе можно опасаться американской конкурренціи по отношенію къ лучшему англійскому овечьему мясу, такъ какъ большая часть Соединенныхъ Штатовъ не обладаетъ подходящими условіями для разведенія овецъ, и кромѣ того овцы больше страдаютъ отъ морской перевозки, чѣмъ рогатый скотъ.

Наоборотъ, для шерсти и худшихъ сортовъ овечьяго мяса все чувствительнѣе становится австралійская конкурренція; замѣтно также увеличивается и ввозъ живыхъ овецъ изъ континента, а въ особенности изъ Германіи.

---

[3]) Собственникъ большой Лейландской пароходной линіи, ввозящей преимущественно скотъ, мясо и хлѣбъ, высказалъ передъ коммиссіей даже такое мнѣніе, будто ввозъ замороженнаго мяса до того сократился, что скоро онъ, вѣроятно, совсѣмъ прекратится. Слѣдовательно, съ этой стороны англійскимъ сельскимъ хозяевамъ нечего бояться серьезной конкурренціи. Однако, послѣ этого показанія (22 февраля 1882), мы все же видимъ нѣкоторое увеличеніе ввоза мяса, особенно австралійской баранины.

ЮРИДИЧЕСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ

ИЗДАВАЕМАЯ

ДЕМИДОВСКИМЪ ЮРИДИЧЕСКИМЪ ЛИЦЕЕМЪ.

№ 35.





ЯРОСЛАВЛЬ.
Типо-литографія Э. Г. Фалькъ. Духовская ул., собств. домъ.
1894.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго юридическаго Лицея.
Директоръ *С. Шпилевскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

№ 35. Юридической Библіографіи.

1. G. Tarde: „Les transformations du droit". Paris. 1893, 210 p.

Тардъ принадлежитъ къ числу французскихъ ученыхъ соціологовъ, которые занимаются вопросами сравнительной исторіи права съ такимъ же интересомъ, какъ и остальными отраслями соціологіи. Въ этой послѣдней наукѣ онъ держится своеобразнаго взгляда на происхожденіе и развитіе различныхъ формъ общественной жизни и соціальныхъ учрежденій. Именно онъ объясняетъ образованіе тѣхъ и другихъ, главнымъ образомъ, вліяніемъ на человѣка окружающей среды. Такой именно характеръ имѣетъ одна изъ главныхъ причинъ разнаго рода историческихъ измѣненій въ общественныхъ институтахъ, *массовое подражаніе* въ сходныхъ или различныхъ ихъ чертахъ, наблюдаемое въ человѣческихъ обществахъ всѣхъ временъ. Самое общество, по взгляду Тарда, только подражаніе, которое представляетъ собою родъ гипнотизма. Самая исторія общества должна поэтому заниматься одними только фактами подражанія. Однако, кромѣ подражанія, какъ существеннаго историческаго фактора, тотъ же Тардъ допускаетъ и важное значеніе всякаго рода *изобрѣтеній или открытій*, безъ которыхъ немыслимо подражаніе. Эти же открытія дѣлаются на почвѣ идей, существующихъ въ обществѣ, но въ тоже время отдѣльными лицами, на столько выдающимися изъ среды остальныхъ людей, что они въ состояніи указать надлежащія средства для удовлетворенія той или другой общественной потребности [1]).

Тѣ же взгляды примѣняются Тардомъ и въ разбираемомъ нами его сочиненіи о „Преобразованіяхъ въ правѣ", гдѣ разсмат-

---

[1]) Нашъ разборъ сочиненія Тарда „Законы подражанія", въ которомъ изложены основные его взгляды, см. въ 28 № Юрид. Библіографіи Д. Ю. Лицея.

риваются имъ съ точки зрѣнія современной эволюціонной теоріи всѣ области права: семейное, имущественное съ его видами (вещнымъ и обязательственнымъ), право уголовное и процессуальное. Въ каждой изъ этихъ частей права Тардъ отмѣчаетъ, въ какой степени прилагается идея эволюціи, указываетъ на ошибки примѣненія этой модной теоріи въ современной наукѣ права и, въ свою очередь, самъ даетъ образецъ изученія разныхъ юридическихъ учрежденій съ помощью теоріи ихъ развитія. Особеннаго вниманія заслуживаетъ общая критика Тардомъ эволюціонной теоріи въ примѣненіи ея къ вопросу о происхожденіи права, которое представляетъ собою, по его словамъ, область соціальной жизни, гдѣ менѣе всего прилагается философское изученіе. Послѣднее примѣняется въ сравнительной филологіи и миѳологіи. Только въ сравнительно недавнее время, когда эволюціонная и антропологическая теорія были внесены въ область уголовнаго права, настала пора и для права гражданскаго. Починъ въ этомъ движеніи исходилъ отъ археологовъ-юристовъ. До сихъ поръ римское право, одно только изучавшееся отъ его источника до устья, было для юриста-теоретика своего рода священной исторіей, единственнымъ и священнымъ явленіемъ, недопускающимъ никакого сравненія и поэтому совершенно невыясненнымъ. Но когда современные египтологи и ассиріологи открыли египетское и ассирійское право и аналогичныя раскопки въ памятникахъ древности индоевропейскихъ и семитическихъ народовъ (Германцевъ, Славянъ, Персовъ, Евреевъ и др.) помогли открыть обширный юридическій музей, старая юриспруденція почувствовала себя освобожденною и помолодѣвшею Было бы, однако, большею ошибкой думать, что для созданія сравнительной юриспруденціи достаточно открытія сходствъ въ развитіи многихъ законодательствъ, болѣе или менѣе назависимыхъ другъ отъ друга. Эти сходства лишь данныя для разрѣшенія проблеммы и должны служить матеріаломъ для изслѣдованія ихъ причинъ, органическихъ и соціальныхъ. Первыя состоятъ въ врожденныхъ и наслѣдственныхъ нуждахъ человѣческой природы, которая одинакова у всѣхъ поколѣній и расъ. Вторыя заключаются въ пріобрѣтенныхъ пот-

ребностяхъ вслѣдствіе *подражанія* однимъ человѣкомъ другому. Для того, чтобы понять историческія видоизмѣненія въ правѣ, языкѣ, религіи, промышленности, нравахъ и общественныхъ институтахъ необходимо комбинировать дѣйствіе обѣихъ указанныхъ причинъ общественныхъ явленій.

Тардъ констатируетъ фактъ незначительнаго количества трудовъ извѣстныхъ ученыхъ о сравнительномъ правѣ и называетъ лишь одинъ капитальный трудъ С. Мэна о „Древнемъ правѣ" который принадлежитъ скорѣе къ исторической школѣ, а не англійской, послѣдователямъ Дарвина и Спенсера Ученики послѣдняго мало вообще заботятся объ исторіи и археологическихъ данныхъ и видятъ въ общей формулѣ эволюціи магическій ключъ вселенной, единственное объясненіе всѣхъ явленій, въ ней происходящихъ. Правда, что многіе изъ современныхъ эволюціонистовъ—юристовъ также и антропологи (напр., Летурно, Ірингъ и др.) и отъ этого соединенія антропологическихъ изслѣдованій съ великимъ синтезомъ дарвинистовъ послѣдователей Спенсера можно ожидать счастливыхъ результатовъ. Однако, нужно сознаться, что это сліяніе двухъ великихъ школъ еще не дало прочныхъ итоговъ, если не считать извѣстнаго труда *Ф. Куланжа* („Древняя гражданская община"), въ которомъ авторъ проникъ косвенно въ спеціальную область права и тайны его историческихъ видоизмѣненій. Между тѣмъ, очевидно, „что идеи юридической антропологіи и эволюціи" тождественны; не слѣдуетъ только при ихъ примѣненіи къ изученію права злоупотреблять наблюденіями изъ жизни дикарей, какъ это часто теперь случается. Теперь принято при помощи самаго поверхностнаго наблюденія устанавливать a priori идею, что примитивное соціальное состояніе, сообразно съ одной точкой отправленія предполагаемаго прогресса, одно и тоже у всѣхъ дикарей. На самомъ дѣлѣ невозможно отвергнуть глубокаго различія, которое представляетъ дѣйствительное состояніе примитивнаго общества и даже самой низшей ступени его развитія. Эти различія проявляются въ языкѣ, вѣрованіяхъ дикарей, религіозныхъ ихъ обрядахъ, зародышахъ деспотическаго или отческаго управленія, нравахъ дикарей, музыкальныхъ ме-

лодіяхъ и проч. Наблюдаемыя сходства у дикарей обыкновенно объясняютъ тѣмъ, что они зарождаются въ ихъ средѣ сами собой непосредственно. При этомъ не принимаютъ во вниманіе вѣроятности сношеній, которыя могли существовать между ними или ихъ предками въ длинную ночь ихъ исторіи или скорѣе доисторической эпохи жизни. Не хотятъ спросить, не естественнѣе ли объяснить значительную часть замѣчаемыхъ сходствъ такимъ образомъ, а не мнимой формулой единой и необходимой эволюціи? Идея эволюціи, заимствованная сторонниками ученія о трансформизмѣ у натуралистовъ, примѣняется къ изученію развитія общества, гдѣ они хотятъ найти одинъ возможный типъ развитія особеннаго вида организованныхъ существъ. Эволюція означаетъ у нихъ не только рядъ послѣдовательныхъ фазъ, совершающихся сообразно законамъ механики и логики, но также и воспроизведеніе въ многочисленныхъ экземплярахъ заранѣе предопредѣленныхъ стадій развитія, сходныхъ съ послѣдовательными возрастами всякаго индивида (растенія или животнаго). Но этотъ законъ возрастовъ не можетъ быть примѣнимъ вполнѣ къ солнечнымъ системамъ и общественнымъ преобразованіямъ. Ростъ языка, религіи, права, искусства, согласный съ универсальнымъ детерменизмомъ, въ тоже время можетъ быть совершенно оригинальнымъ и единственнымъ въ своемъ родѣ, отличнымъ отъ роста злаковъ и четвероногихъ. Изъ того факта, что всякое живое существо осуждено на смерть по своей природѣ, еще не слѣдуетъ, чтобы такая внутренняя необходимость смерти должна существовать также для всякой астрономической системы, даже дошедшей до фазы прочнаго равновѣсія, для всякаго языка, религіи, законодательства, также дошедшихъ до своего состоянія относительнаго совершенства. Можно допустить, что рано или поздо вслѣдствіе какого-либо внѣшняго разрушительнаго толчка погибнутъ языкъ, религія и законодательство, бывшія до сихъ поръ неразрушимыми, Такъ погибли древнія азіатскія цивилизаціи, которыя могли бы существовать безъ случайныхъ войнъ. Такъ, быть можетъ, погибнутъ культы подъ напоромъ знаній, старый Китай — отъ соприкосновенія съ европейцами. Но одно дѣло смерть насильственная,

остановка возможнаго и нормальнаго безсмертія, другое — смерть естественная, неизбѣжная для всякаго живаго существа въ почти опредѣленныхъ границахъ времени.

Тардъ думаетъ, что вмѣсто того, чтобы заимствовать идею типа развитія отъ окружающей жизни, лучше обратиться къ астрономіи или логикѣ: понятіе развитія, открываемаго въ небесномъ механизмѣ въ видѣ устойчиваго и подвижнаго равновѣсія и въ гармонической системѣ мыслей и воль, согласныхъ между собою, выше въ точности, ясности и объясненіи идеи этого безразсуднаго и фатальнаго хода къ смерти, который открывается намъ въ жизни. Главная ошибка соціальнаго эволюціонизма заключается въ томъ, по словамъ Тарда, что онъ преувеличиваетъ число и важность сходствъ, которыя поражаютъ умъ наблюдателя, сравнивающаго между собою чуждые другъ другу языки, религіи, арміи, націи въ политическомъ, промышленномъ, артистическомъ и моральномъ отношеніи. Затѣмъ считаютъ всѣ эти сходства, дѣйствительныя или мнимыя, за произвольно, самостоятельно возникшія въ примитивномъ быту, не дѣлая никакой попытки объяснить ихъ подражаніемъ. Послѣдній принципъ въ глазахъ Тарда гораздо яснѣе и правильнѣе объясняетъ всякія сходства въ общественныхъ учрежденіяхъ, нежели темныя понятія объ атавизмѣ и наслѣдственности. Вопреки всѣмъ даннымъ эволюціонисты стоятъ за существованіе единаго и необходимаго закона юридической эволюціи. Но ихъ согласіе тотчасъ нарушается, какъ только они пытаются формулировать и обозначать точно фазы развитія права въ исторіи. Есть, однако, нѣсколько пунктовъ, гдѣ они согласны между собою. Въ уголовномъ правѣ они допускаютъ и доказываютъ примитивную универсальность въ древнемъ и новомъ мірѣ возмездія и семейной мести, за которыми слѣдуютъ сначала система денежныхъ штрафовъ, а потомъ оффиціальнаго преслѣдованія преступленій, въ уголовномъ процессѣ — примитивную универсальность ордалій, Божьихъ судовъ, часто подъ удивительно сходными формами. Въ гражданскомъ правѣ доказываютъ примитивную универсальность сначала сельской общины, потомъ семейной, за которой слѣдуетъ частная собствен-

ность. Въ семейномъ правѣ признаютъ примитивную универсальность матріархата, за которымъ слѣдуетъ патріархатъ, причемъ въ первомъ допускаютъ рабское подчиненіе женщины, такъ мало соединимое съ высокимъ ея положеніемъ въ матріархальной семьѣ. Наконецъ, въ обязательственномъ правѣ думаютъ видѣть общій порядокъ перехода отъ реальныхъ контрактовъ къ консесуальнымъ и универсальность ученія объ обязательствахъ у всѣхъ юристовъ міра, неимѣющихъ никакого отношенія другъ къ другу (1—13 р.).—Къ изученію каждой изъ этихъ областей права съ точки зрѣнія эволюціонной теоріи въ смыслѣ Тарда онъ и обращается въ послѣдующихъ главахъ своей книги, гдѣ на первомъ планѣ стоитъ уголовное право.

Идея права, какъ бы различно ее не понимали, формально одна и таже во всякой странѣ и расѣ, потому что право происходитъ необходимо изъ наслѣдственныхъ инстинктовъ, передаваемыхъ человѣку отъ его предковъ и отражаемыхъ соціальной средой. Первое же и необходимое условіе всякой общественной связи—инстинктъ симпатіи, выражающейся въ подражательномъ общеніи чувствъ, желаній и идей. Для того, чтобы объяснить происхожденіе уголовнаго права въ примитивномъ обществѣ, нужно, по мнѣнію Тарда, обратить вниманіе на существенное различіе между внутренними отношеніями въ средѣ примитивной группы и ея отношеніями внѣшними. Дикари въ своихъ сношеніяхъ съ членами другихъ сосѣднихъ обществъ обыкновенно грубы, жестоки и безчеловѣчны. Убійство или грабежъ чужаго не оставляетъ въ нихъ никакого раскаянія. Если за нанесенный вредъ имъ предлагаютъ извѣстное вознагражденіе, они принимаютъ его безъ всякаго стыда. Убійца, воръ не считается *виновнымъ* и мщеніе противъ него или всей его семьи не имѣетъ характера наказанія. Если такимъ образомъ могло бы быть доказано, что здѣсь скрывается источникъ уголовной справедливости и что подобное воззрѣніе просто видоизмѣненіе примитивнаго мщенія въ связи съ оффиціальной регламентаціей—теологическими понятіями о винѣ и грѣхѣ, то тогда можно утверждать, что идея виновности позднѣйшаго происхожденія, создана искуственно и что прогрессъ уголовнаго права можетъ и дол-

женъ обойтись и безъ нея. Всѣ священныя книги, всѣ античныя легенды указываютъ на раскаяніе мстителя, проклятіе, которымъ наказываются Каины, Этеоклы и Полиники и еще болѣе отце-и матереубійцы, хотя бы ихъ преступленіе было совершено по приказанію боговъ (какъ напр. — Ореста). Нѣтъ вопроса о мщеніи и денежномъ вознагражденіи. Виновные только изгоняются, исключаются изъ семьи домашнимъ судомъ. Всѣ эти семейные суды съ сантиментальнымъ, моральнымъ характеромъ наказанія мы находимъ у всѣхъ индо-европейскихъ и семитическихъ народовъ. Теперь еще они встрѣчаются у Кабиловъ, Осетиновъ на Кавказѣ и въ Китаѣ, гдѣ правительственные суды, устроенные по ихъ образцу, не замѣнили ихъ вліянія, какъ это произошло въ цивилизованныхъ государствахъ съ монархическими судами. Тардъ, однако, не рѣшается утверждать категорически, что этимъ домашнимъ судамъ подлежали повсюду внутреннія преступленія въ семьѣ, городѣ или кланѣ. Но за то онъ заявляетъ рѣшительно, что повсюду въ началѣ обычай частнаго мщенія, а затѣмъ коллективной отвѣтственности и вергельдъ наблюдаются по отношенію къ внѣшнимъ преступленіямъ. Нѣтъ также ни одного цивилизованнаго народа, у котораго въ началѣ его исторіи не было бы глубокаго чувства моральной отвѣтственности въ взаимныхъ отношеніяхъ собратовъ. Такъ въ началѣ оборонительная реакція проявляется въ двухъ различныхъ формахъ: моральной, позорной и вмѣстѣ съ тѣмъ сострадательной и мстительной, ненавистной и неумолимой. Общая черта обѣихъ формъ — стремленіе къ возмездію. Большая ошибка отожествлять идею возмездія и мщенія; идеи возмездія и раскаянія не связаны между собою. Тардъ высказываетъ взглядъ, что моральная репрессія, локализованная въ домашнихъ судахъ — истинный источникъ уголовнаго права и объясняетъ различіе въ развитіи формъ уголовнаго права особенными условіями примитивной и послѣдующей исторической жизни разныхъ народовъ. Государство образуется всегда посредствомъ соединенія болѣе или менѣе насильственнаго и значительнаго трибъ или небольшихъ народностей, болѣе или менѣе тѣсно связанныхъ или разъединенныхъ между собою происхожденіемъ, языкомъ, религіей, историческими

воспоминаніями. Если при этихъ условіяхъ связь между трибами тѣсна и произшедшая изъ нихъ нація не велика, уголовное право въ государствѣ сильно напоминаетъ семейную юстицію. Такъ было у евреевъ, въ Афинахъ, въ большинствѣ Греческихъ республикъ и Римѣ во времена царей. Даже, когда соединеніе трибъ образуетъ обширную имперію (Египетъ и Китай), но ея населеніе однародно, подданные самыхъ отдаленныхъ мѣстностей не перестаютъ чувствовать себя братьями, королевская юстиція носитъ на себѣ въ извѣстныхъ отношеніяхъ семейный характеръ. Но когда государство состоитъ изъ трибъ, враждебныхъ другъ другу и соединенныхъ насильственно искуственною сѣтью, какъ сограждане только по имени безъ всякаго чувства собратства, уголовная справедливость получаетъ суровый видъ и принимаетъ воинственный и жестокій характеръ. Таковы большія разнородныя азіатскія государства и небольшія, но также пестрыя государства въ Африкѣ. Въ Японіи карательныя мѣры отличаются болѣе мстительными чертами, нежели въ Китаѣ и принципъ коллективной, неличной отвѣтственности царствуетъ болѣе, можетъ быть, потому, что японцы воинственнѣе китайцевъ и завоеваніе играло большую роль въ образованіи ихъ національности. Различіе между людьми, принадлежащими къ разнымъ политическимъ союзамъ, было въ древности очень рѣзкимъ. Поэтому понятно, что чувство моральное и уголовное право въ началѣ глубоко различны въ двухъ трибахъ, изъ которыхъ одна находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ родственными трибами, а другая лишь съ враждебными. Чувство и понятіе виновности существовали всегда, но они сначала были локализованы въ тѣсныхъ границахъ, уничтожаемыхъ цивилизаціей, вмѣстѣ съ которой распространяется область морали, но не создается сама нравственность съ ея внутренней сущностью—симпатіей, какъ необходимымъ условіемъ общественной жизни. Что же касается мщенія и ненависти,—страстей также примитивнаго свойства, то они также развились и, не уничтожаясь совершенно, въ новое время проявились въ великихъ войнахъ реванша,—этихъ вендеттахъ націи. Интересно послѣдить фазы этого развитія мщенія и возмездія. Употребляемыя сначала

въ сношеніяхъ семей послѣ ихъ сліянія въ небольшіе города, они мало по малу исчезли изъ внѣшнихъ семейныхъ отношеній, но за то появились въ воинственныхъ отношеніяхъ городовъ между собою. Послѣ слiянія небольшихъ городскихъ поселеній въ большіе города уничтожается вендетта первыхъ и возникаетъ вендетта послѣднихъ. Наконецъ, послѣ соединенія городовъ въ небольшія государства вмѣсто войнъ между городами появляются взаимныя войны націй, которыя употребляютъ разнаго рода репрессіи и реванши въ сношеніяхъ между собою. Такимъ образомъ, заключаетъ Тардъ, мщеніе не составляетъ единственнаго и главнаго источника уголовной эволюціи, но только второстепенный. Главный ея источникъ—домашнее наказаніе, какъ выраженіе моральнаго порицанія и знакъ раскаянія преступника. Эти два источника смѣшиваются въ различныхъ дозахъ въ обычаяхъ и законахъ различныхъ народовъ Среди всѣхъ этихъ несходствъ открывается одна важная сходная черта: вездѣ и всюду убійство и воровство у компатріота считаются преступленіями: всякое общество съ правомъ на убійство и воровство не замедлило бы разрушиться (14—23 р.).

Также оригинально, своеобразно Тардъ разсматриваетъ вопросъ о примитивномъ процессѣ, уголовномъ и гражданскомъ. Тардъ отмѣчаетъ цѣлый рядъ сходствъ въ томъ и другомъ процессѣ. Въ числѣ всюду признаваемыхъ уголовныхъ доказательствъ мы находимъ показанія свидѣтелей, признаніе преступника и ордаліи. Судебная дуэль не практикуется повсюду; она извѣстна только воинственнымъ трибамъ. Крайне распространены доказательства кипящей водой и раскаленнымъ желѣзомъ. Тардъ открываетъ извѣстный логическій и безповоротный порядокъ въ историческомъ преемствѣ ордалій тамъ, по крайней мѣрѣ, гдѣ процвѣтала судебная дуэль Онъ выражается въ видѣ постепеннаго ихъ смягченія сообразно съ общимъ закономъ меньшаго усилія, по которому совершается развитіе въ области промышленности, религіи, языка и грамматики. Отъ судебной дуэли, наиболѣе безразсудной, кровавой и наименѣе распространенной изъ ордалій, переходили обыкновенно къ доказательствамъ водой и огнемъ. Въ концѣ же

преобладаетъ присяга,—мягкая и упрощенная форма божьяго суда. Присяга—главное доказательство тамъ, гдѣ нѣтъ ни одной черты судебной дуэли и никакой другой ордаліи. У всѣхъ Германцевъ судебная дуэль была наидревнѣйшей судебной процедурой. Именно у нихъ она была изобрѣтена и пережила различныя фазы въ своемъ развитіи. Дуэль исчезла въ Швеціи, Норвегіи и Исландіи подъ вліяніемъ христіанскихъ идей. Также и у славянъ судебная дуэль была въ большомъ употребленіи. Въ Чехіи въ извѣстныхъ случаяхъ она замѣнялась присягой, которая была нормальнымъ и обычнымъ доказательствомъ въ Польшѣ. Въ Литвѣ и Россіи X вѣка требовалась присяга *истца*. Только въ Венгріи въ видѣ исключенія судебная дуэль пережила испытаніе желѣзомъ. Нужно замѣтить, что формулы благословенія желѣза и воды, употребляемыя при ордаліяхъ, были однѣ и тѣже у всѣхъ христіанскихъ народовъ,—фактъ, который служитъ въ глазахъ Тарда доказательствомъ всей важности подражанія въ этомъ отношеніи. Дикари не знаютъ совсѣмъ присяги предъ судомъ. Способность доказывать подъ присягой обыкновенно считалась за особенную выгоду. Вотъ почему въ законахъ многихъ дикихъ племенъ onus probandi теперь бремя, а тогда выгода падалъ на защитника или обвиненнаго. Тяжесть доказательствъ потомъ перешла къ ихъ противникамъ и въ наши дни считается неоспоримой юридической системой, что какъ требованіе, такъ и обвиненіе должны быть доказаны. Тардъ отвергаетъ мнѣніе, что правило „testis unus, testis nullus“, бывшее универсальнымъ въ средніе вѣка и сохранившееся до сихъ поръ въ законодательствахъ нѣкоторыхъ штатовъ Сѣверной Америки, имѣло своимъ основаніемъ человѣческую натуру. Настоящій корень его еврейскій законъ о двухъ свидѣтеляхъ на судѣ, перенесенный на страницу евангелія. Происхожденіе института присяжныхъ объясняется Тардомъ изъ естественнаго желанія всякаго обвиняемаго въ какомъ либо преступленіи призывать при недостаткѣ всякаго доказательства своей невинности сосѣдей, родственниковъ, друзей и просить ихъ торжественно засвидѣтельствовать его доброе поведеніе, хорошую репутацію, честность, правдивость. Эта идея

такъ натуральна, что она должна вызвать вдругъ во многихъ странахъ судебную процедуру, аналогичную нашему суду присяжныхъ. Послѣ того, какъ присяга въ такомъ примитивномъ видѣ исчезла, привычка являться предъ судомъ съ длинной почетной свитой родственниковъ и друзей осталась до XVIII вѣка. Въ наше время отголоскомъ этого древняго обычая остается въ исправител и окружныхъ судахъ правило обязательнаго чтенія адвокатомъ обвиняемыхъ цертификатовъ, надѣленныхъ многочисленными подписями. Контрастъ между древнимъ бытомъ и нашимъ временемъ въ одномъ случаѣ поразителенъ. Въ то время, какъ прежде судьи предпочитали присягу родныхъ присягѣ друзей обвиняемаго, въ современныхъ судахъ родство считается причиной законнаго подозрѣнія въ истинности показаній.

Весь этотъ рядъ фактовъ и, основанныхъ на нихъ, выводовъ о формахъ и характерѣ примитивнаго суда даетъ поводъ Тарду остановиться на уясненіи слова „развитіе“ въ примѣненіи его къ юридическимъ явленіямъ. Значеніе этого слова, говоритъ онъ, различно, смотря потому, разсматриваемъ ли мы какое-либо одно юридическое изобрѣтеніе (судебную дуэль, присягу и др.) въ его историческомъ развитіи, или же мы останавливаемъ свое вниманіе сразу на многихъ юридическихъ изобрѣтеніяхъ, сложныхъ и однородныхъ, напр., группѣ различныхъ ордалій, разныхъ формъ гражданскаго процесса, группахъ различныхъ системъ родства или наслѣдованія и проч. Въ первомъ случаѣ примѣненія идея эволюціи не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній; во второмъ получается отъ обозначенія этимъ словомъ постепенной замѣны однихъ группъ юридическихъ явленій другими темное, неопредѣленное понятіе. Эта неопредѣленность зависитъ въ данномъ случаѣ не отъ важности явленій, а отъ противорѣчія, которое чувствуется невольно при попыткѣ подвести дѣйствит. случайность подъ понятіе постоянной необходимости, присущей идеѣ эволюціи. Разница въ указанныхъ значеніяхъ этого термина обусловливается тѣмъ, что въ первомъ случаѣ разсматриваемое измѣненіе существуетъ въ подражательномъ распространеніи юридической идеи, зародившейся въ мозгу изобрѣтателя и, благодаря частнымъ обстоятельствамъ, принятой

многими классами и примѣненной къ новымъ предметамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ распространеніе этой юридической идеи сопровождается вѣрованіемъ въ ея действительное значеніе. Оба эти явленія постоянны и увеличеніе или уменьшеніе подражанія и вѣрованія устанавливаютъ истинную эволюцію. Послѣ нѣсколькихъ примѣровъ, подтверждающихъ этотъ взглядъ Тарда, онъ устанавливаетъ два смысла слова „эволюція“ въ приложеніи къ изученію общественныхъ явленій. Именно онъ отличаетъ отъ эволюціи въ точномъ смыслѣ слова, какъ подражанія примѣру перваго инициатора, болѣе или менѣе распространеннаго, эволюцію, какъ рядъ различныхъ инициативъ, отдаленно и слабо между собою связанныхъ. Смѣшеніе этихъ двухъ значеній слова „эволюція“ ведетъ къ тому, что когда говорятъ объ однообразной эволюціи для всѣхъ обществъ, то подъ нею разумѣютъ то ихъ сходство, причина котораго кроется въ подражаніи одному образцу, передачѣ одной и той же традиціи, то однообразіе, которое имѣетъ своей причиной тождество человѣческаго организма и — духа въ извѣстной мѣрѣ. Отсюда вытекаетъ совпаденіе извѣстныхъ изобрѣтеній, вызываемаго независимо одно отъ другихъ одними и тѣми же нуждами, и ихъ послѣдовательное развитіе въ параллельномъ порядкѣ въ силу логическихъ законовъ.

Возвращаясь къ изученію, сравненію различныхъ формъ примитивной процедуры, Тардъ отмѣчаетъ древній обычай, наблюдаемый даже въ Аѳинахъ и въ actio sacramenti древнихъ квиритовъ, что для обезпеченія судебныхъ издержекъ уплачивалась извѣстная сумма денегъ адвокатамъ. С. Мэнъ указываетъ также на поразительныя аналогіи относительно piqnoris capio (залога) у древнихъ римлянъ и захватомъ скота въ старомъ англійскомъ правѣ: эта аналогія объясняется подражаніемъ, какъ и сходство между обычаемъ вечерняго сидѣнія у индусовъ и — поста для полученія долга, употребляемаго нѣкогда въ Ирландіи. Въ обоихъ случаяхъ кредиторъ вынуждаетъ своего должника къ уплатѣ своего долга тѣмъ, что онъ усаживается около двери его дома и постится до тѣхъ поръ, пока не получитъ своего долга. Послѣ этого, долгъ обыкновенно уплачивался, такъ какъ публичное мнѣ-

ніе клеймило того, кто довелъ бы своего кредитора до болѣзненнаго истощенія или даже голодной смерти предъ своимъ порогомъ. Тардъ видитъ въ этой оригинальной процедурѣ доказательство наличности у дикарей чувства состраданія, нисколько несогласнаго съ полнымъ равнодушіемъ къ страданіямъ другихъ, которое обыкновенно имъ приписываютъ. Есть и еще одна черта этого сердечнаго братства у примитивныхъ людей. У большинства такихъ народностей общія трапезы сопровождаются большими юридическими церемоніями; таковы брачныя празднества, торжества усыновленія, примиренія, присяги вассала сюзерену. Въ современной Индіи право и обычай сидѣть за однимъ и тѣмъ же столомъ и вступать въ бракъ съ извѣстными лицами есть внѣшній знакъ принадлежности къ извѣстной кастѣ. Обѣдъ замѣняетъ здѣсь дипломъ и удостовѣреніе въ личности. Всѣ эти обычаи указываютъ на братскіе нравы и тѣсную общественную связь. Замѣтили такія аналогіи формъ и характера относительно древней римской церемоніи actiones legis и древней процедурой во Франціи, которая совершалась безъ всякаго вмѣшательства публичнаго авторитета.

Резюмируя всѣ эти факты о примитивной процедурѣ, Тардъ задается вопросомъ о томъ, процедура и судебная организація въ своемъ первоначальномъ видѣ имѣютъ ли одну исходную точку,— откуда начинается ихъ развитіе, или же они, переходя въ своемъ развитіи несходныя состоянія, все-таки, вообще проходятъ однородной дорогой, по однороднымъ послѣдовательнымъ ступенямъ, или, наконецъ, всѣ онѣ достигаютъ одной и той же цѣли своего развитія, одного и того же состоянія идеальнаго совершенствованія? Но, спрашиваетъ Тардъ, въ чемъ же открывается то первоначальное сходство въ развитіи, которое такъ легко допускается учеными? Чѣмъ болѣе они углубляются въ прошедшее, тѣмъ болѣе исчезаетъ изъ ихъ глазъ та картина однообразной примитивной жизни, которая мерещилась имъ въ отдаленномъ обманчивомъ видѣ. Отсюда же вытекаетъ общая ошибка, что въ началѣ общественной жизни существовало однородное состояніе, которое не исключаетъ, однако, возможности распространенія здѣсь и

разнородныхъ чертъ. На самомъ дѣлѣ у многихъ дикихъ племенъ (у Кабиловъ и др.) судебная власть осуществляется собраніемъ всей деревни, у другихъ она принадлежитъ начальнику племени, у третьихъ раздѣляется между нимъ и народныхъ собраніемъ. Наблюдается также, что почти у всѣхъ дикарей совершаются на судѣ извѣстныя ордаліи, но различныя по своимъ формамъ. Такъ многія дикія племена не знаютъ совсѣмъ присяги и даже судебной дуэли,—способа судебнаго доказательства, который такъ естественно было бы ожидать отъ примитивнаго быта народностей, постоянно воюющихъ другъ съ другомъ. Первоначальнымъ состояніемъ процедуры не могутъ быть тѣ примѣрныя битвы изъ за обладанія вещью, которыя мы находимъ у нѣкоторыхъ дикарей: вся эта мимика имѣетъ своимъ назначеніемъ избѣжать дѣйствительнаго насилія въ такихъ случаяхъ. Символизмъ вообще часто встрѣчается въ процедурѣ. И въ общественной жизни часто противополагаютъ одну другой разныя вещи, приписывая имъ и такое же разнородное назначеніе. Война и игра, напр., совершенно противоположны другъ другу. Между тѣмъ, карточныя игры изображаютъ собою примѣрныя сраженія. Быть можетъ, было бы болѣе вѣрно считать линчъ первичной формой уголовной процедуры, которая явилась раньше гражданской. Мы наблюдаемъ этотъ обычай у большинства дикихъ племенъ и даже у древнихъ евреевъ, гдѣ рядомъ съ царскими судами и судами левитовъ были народные суды, рѣшенія которыхъ выполнялись разгнѣванной массой. Однако, линчъ извѣстенъ не всѣмъ первобытнымъ народамъ. Поэтому можно сказать только, что относительно примитивной процедуры царствуетъ такое же большое разнообразіе среди примитивныхъ обществъ, какъ и въ ихъ языкахъ.

Также незамѣтно, по словамъ Тарда, большаго сходства и въ послѣдовательности фазъ развитія различныхъ процедуръ и организаціи судовъ. Есть только одна послѣдовательность подражанія, прямая, когда копируются юридическія учрежденія чужаго народа, и непрямая, когда вслѣдствіе постепеннаго развитія племенъ въ города, а этихъ послѣднихъ въ имперіи, болѣе или менѣе цивилизованныя обширныя націи и судебная проце-

дура должна бываетъ примѣняться къ этому постепенному увеличенію общества и осложненію его формъ. Послѣдовательныя формы этого примѣненія представляютъ собою въ извѣстной мѣрѣ нѣкоторую аналогію Извѣстно, что когда происходитъ расширеніе города до государства, семейные суды въ немъ замѣняются королевскими по отношенію къ нѣкоторымъ преступленіямъ или процессуальнымъ формамъ. Это постепенное увеличеніе соціальной группы объясняетъ, почему почти во всѣхъ законодательствахъ запрещено сначало вести тяжбу чрезъ уполномоченнаго и предписывалось являться на судъ самому истцу, между тѣмъ какъ потомъ прокуратура не только позволена, но даже стала обязательною. Судебная функція должна была также повсюду урегулироваться, раздѣляться и спеціализироваться, а процедура усложняться при переходѣ племени сначала отъ охотничьяго быта къ пастушескому, а потомъ земледѣльческому. Но я не вижу, замѣчаетъ Тардъ, чтобы, за исключеніемъ прямыхъ заимствованій, между двумя народами, всегда чуждыми другъ другу, сходство въ указанномъ отношеніи шло слишкомъ далеко. Тардъ не соглашается со взглядомъ Летурно, отыскивающимъ сходство между древними греческими и римскими судебными учрежденіями императорской эпохи. По мнѣнію Летурно организація суда проходила въ обѣихъ странахъ по однѣмъ и тѣмъ же тождественнымъ ступенямъ развитія. Въ Римѣ, какъ и Греціи она началась съ семейнаго суда, за которымъ слѣдовалъ королевскій судъ, а отъ него судебная функція перешла къ патриціанскимъ куріямъ. Потомъ реформа Сервія воспроизвела въ Римѣ реформу Солона въ Аѳинахъ, а центуріатскія и трибутскія комиціи получили право курій. Сходны также юридическія коммиссіи въ Римѣ, избираемыя по жребію, съ аѳинскими геліастами. Сенатъ римскій также мало занимался судомъ, какъ и ареопагъ, и судебныя его прерогативы сходны съ правами архонтовъ въ области суда. Тардъ осуждаетъ Летурно за произвольное ограниченіе для наблюденіи императорскимъ періодомъ въ римской исторіи, который связанъ со всѣми предшествующими ея эпохами. Затѣмъ, говоритъ Тардъ, нѣтъ никакого сходства между аѳинскими геліастами и римскимъ преторомъ. Съ

одной стороны, громадная масса лицъ, которая собрана на площади и судитъ подъ впечатлѣніями момента безъ всякихъ формъ и юридическихъ знаній и предъ которой нужно защищаться доводами чувства и политическихъ соображеній. Съ другой же стороны, одинъ магистратъ, засѣдающій въ своемъ преторіумѣ и издающій эдиктъ, выражающій юридическіе взгяды римскаго народа. Другой особенностью римской юстиціи является съ самаго начала оффиціальное преслѣдованіе всякаго рода преступниковъ и преступленій. Сенатъ лишь немного напоминаетъ ареопагъ. Преторы избирались изъ среды небольшаго числа юристовъ и были ограничены въ своей дѣятельности извѣстными юридическими формулами, съ которыми въ аѳинской процедурѣ мы не находимъ ничего сходнаго. Есть также одна существенная разница въ порядкѣ развитія юстиціи въ древней Греціи и Римѣ сравнительно съ Іудеей. Въ первыхъ двухъ странахъ судъ сначала отправлялся королями, а потомъ перешелъ къ народу. У евреевъ послѣ періода, когда вовсе не были правильно организованнаго суда и господствовала местъ, настала эпоха народныхъ судовъ но затѣмъ судебная функція перешла къ левитамъ и, наконецъ, къ королямъ и синедріону, состоящему изъ 60 членовъ. Но синедріонъ нельзя сравнивать съ ареопагомъ, возникшимъ въ доисторическія времена въ Греціи изъ совѣта старцевъ, засѣдающихъ на площади въ эпоху Гомера. Тардъ находитъ, что процедура становится по мѣрѣ своего дальнѣйшаго развитія болѣе богатой формальностями, болѣе точной и правильной. Но онъ противъ взгляда, что юстиція у различныхъ народовъ достигнетъ одной и той же точки развитія. Формы суда смѣняютъ въ теченіе исторіи однѣ другихъ и можно думать, что со временемъ возметъ верхъ, будетъ общепризнанною юстиція народа съ болѣе славною и шумною жизнью. Извѣстныя формы или правила должны повсюду надолго получить силу, потому что они соотвѣтствуютъ лучше нуждамъ человѣческой натуры въ томъ, что есть въ нихъ сходнаго и постояннаго. Во этомъ отношеніи есть сходство между китайской юстиціей и судами современной Европы, гордой великими принципами своей юстиціи: признаніемъ обстоя-

тельствъ, уменьшающихъ вину, права апелляціи, уваженія къ индивидуальной свободѣ, слiянія наказаній, права помилованія преступника главой государства etc. О подражаніи Китаю Европы въ этомъ случаѣ, конечно, не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ учрежденія китайскія и европейскія развивались безъ всякихъ взаимныхъ вліяній. Въ тоже время указанная аналогія выражается въ общихъ и неопредѣленныхъ чертахъ: на самомъ дѣлѣ европейскій судъ нисколько не похожъ на китайскій. Тардъ сомнѣвается, чтобы эти великіе принципы европейской юстиціи развились вездѣ постепенно и останутся въ томъ же видѣ. Такъ уваженіе къ личной свободѣ не должно быть характернымъ признакомъ будущаго права, если обратить вниманіе на необычайное развитіе въ обществѣ соціалистическихъ идей. Обстоятельства, уменьшающія вину, имѣютъ значеніе въ глазахъ современныхъ криминалистовъ эклектическаго и временнаго компромисса между старой догмой абсолютной отвѣтственности, базисомъ которой была идея о свободномъ произволѣ, и идеей вмѣняемости, основанной на необходимости защиты общества. Право помилованія—переживаніе эпохи монархическаго абсолютизма, когда высшая юстиція воплощалась въ королѣ. Право апелляціи, неизвѣстное въ примитивномъ обществѣ, введено было въ силу необходимости въ тотъ моментъ, когда судебная функція отъ домашнихъ судовъ переходитъ къ королямъ, которые еще не осмѣливались уничтожить ихъ и поэтому оставили за собою право суда въ послѣдней инстанціи. Какова будетъ организація суда въ будущемъ, на этотъ вопросъ Тардъ отказывается отвѣчать (24—47) р).

Тардъ держится той же своей основной точки зрѣнія на эволюцію и въ вопросѣ о происхожденіи семьи. Накопились, говоритъ онъ, цѣлые томы изслѣдованій объ устройствѣ примитивной семьи, но ихъ результаты представляются безпрерывно противорѣчащими другъ другу. Морганъ рѣдко согласенъ съ М. Ленна-комъ, Штарке съ Бахофеномъ, Спенсеръ съ ними и С. Мэномъ. Большинство писателей стремится доказать, что семья началась съ универсальнаго смѣшенія половъ, за которымъ слѣдовали сначала матріархатъ, а потомъ патріархатъ. Тардъ противъ того

взгляда, что орда есть начало и зерно развитія семьи и всего человѣческаго общества. Невозможно допустить, чтобы, напр., семья существовала въ началѣ развитія всякаго общества, но ею, несомнѣнно, начиналась семейная жизнь у современныхъ цивилизованныхъ народовъ. Слѣдствіемъ развитія организованной патріарх семьи было появленіе трибы или клана, какъ простой федераціи семей. Археологическія данныя доказываютъ, что пещерные жители имѣли постоянныхъ начальниковъ, были одѣты, жили въ семьѣ и обладали собственностью. Существованіе массы поселеній въ болотахъ рядомъ другъ съ другомъ должно было вызвать мирныя отношенія между ними и взаимное уваженіе правъ каждаго. Наши предки были не кровожадные звѣри, безпрерывно воюющіе другъ съ другомъ, а мирные пастухи или рыбаки, предающіяся также мирнымъ занятіямъ. Трудно доказать, что гетеризмъ былъ всеобщимъ явленіемъ. Женскій коммунизмъ въ индѣйскомъ племени напровъ не можетъ служить въ этомъ случаѣ доказательствомъ, такъ какъ ихъ соціальное состояніе—результатъ долгаго развитія и наиры образуютъ благородную касту. Тардъ объясняетъ религіозную проституцію у Вавилонянъ вліяніемъ древней религіи, требующей подобныхъ жертвъ въ храмѣ Афродиты только по отношенію къ иностранцамъ. Относительно происхожденія кувады Тардъ примыкаетъ къ взгляду Штарке и другихъ ученыхъ, что она не была средствомъ признанія отцовскаго авторитета въ материнской семьѣ, переходною ступенью отъ матернитета къ патернитету, а только обычаемъ, при которомъ передавались мужество отца и его храбрость новорожденнымъ. Точно также женское родство по матери не есть непремѣнно остатокъ матріархата, а можетъ существовать въ полигенической семьѣ, гдѣ отличаются другъ отъ друга дѣти одной и той же матери. Тардъ сомнѣвается въ возможности универсальнаго распространенія матріархата. Если бы это было и на самомъ дѣлѣ, замѣчаетъ онъ, то такой фактъ только доказывалъ бы доброту мужа къ женѣ и большое развитіе любви къ матери ея дѣтей. Вмѣстѣ съ Штарке Тардъ утверждаетъ, что женщины никогда не имѣли правъ больше мужчины и нѣсколько отдѣльныхъ случаевъ изъ жизни дикихъ племенъ,

у которыхъ женщины обладаютъ большими правами въ частной и публичной жизни, еще не можетъ служить основаніемъ для мнѣнія, что такова было семейная жизнь во всѣхъ примитивныхъ обществахъ. Воззрѣнія на отношеніе матріархата къ патріархату и происхожденіе перваго не одинаковы. Одни писатели описываютъ, при какихъ условіяхъ переходила власть отъ женщины къ мужчинѣ, другіе, наоборотъ, полагаютъ, что матріархатъ возникъ случайно въ нѣдрахъ патріар. семьи. Въ дѣйствительномъ историческомъ прогрессѣ общественной жизни мы наблюдаемъ фактъ не постепеннаго развѣнчиванія и порабощенія женщины мужчинѣ, а постепенную ея эманципацію отъ произвола мужчины и наступленія для нея эры свободы и равенства съ мужчиной. Особенно интересно въ этомъ отношеніи древнее египетское право, которое обезпечивало женѣ полную независимость въ семьѣ и экономической жизни. Неизбѣжное дѣйствіе развитія цивилизаціи—безпрерывное уменьшеніе правъ отца надъ дѣтьми. Спорятъ при ходѣ цивилизаціи о превосходствѣ въ семьѣ не мужчина и женщина, а тѣ или другіе возрасты: дѣла находятся въ рукахъ то юношей, то стариковъ. Но если геронтократія часто встрѣчается у примитивныхъ народовъ, а господство зрѣлыхъ мужчинъ нормальный режимъ, то почему же не допустить, спрашиваетъ Тардъ, возможности педократіи, какъ необходимой фазы соціальной эволюціи, одного изъ звеньевъ этой длинной цѣпи? Такимъ образомъ, можно утверждать лишь одно, что примитивная семья была различна въ разныхъ примитивныхъ обществахъ, точно также какъ были различны въ нихъ и формы брака. Разнообразны и брачныя запрещенія, которыя имѣютъ силу то между родственниками, то по отношенію къ иностранцамъ и различнымъ кастамъ. Существуютъ, далѣе, разные законы о причинахъ развода. Въ Персіи кровосмѣшеніе было установлено закономъ. Во Франціи короли долгое время имѣли право распоряжаться заключеніемъ браковъ между своими подданными. Замѣчается большое разнообразіе опредѣленій о совершеннолѣтіи дѣтей, которое съ каждымъ шагомъ движенія цивилизаціи отодвигается на поздніе годы. Нельзя установить общаго закона и

въ послѣдовательныхъ преобразованiяхъ идеи знатности, родовой, кровной или наслѣдственной знати и служилой: въ Римѣ за патрицiатомъ слѣдовало сенаторское сословiе, свободно избираемое принцепсомъ изъ среды народа. Въ среднiе вѣка въ эпоху меровинговъ не было родовитой знати, которая образовалась позже изъ среды королевскихъ чиновниковъ. Эти факты показываютъ, какъ рискованно дѣлать широкiя обобщенiя въ соцiальной жизни, гдѣ можно констатировать лишь одинъ фактъ безпрерывнаго разширенiя юридическихъ отношенiй съ тѣснаго и ограниченнаго родственнаго круга посредствомъ разнаго рода договоровъ на собратьевъ, мѣстныхъ согражданъ, посредствомъ идеи объ отечествѣ на миллiоны компатрiотовъ, чрезъ идею религiознаго общенiя на сотни миллiоновъ единовѣрцевъ,—идею человѣчества, естественнаго или международнаго права на всѣхъ людей. Въ тоже время сфера права разширяется допущенiемъ въ нее низшихъ родовъ соцiальныхъ группъ: женщинъ, плебеевъ, рабовъ. Въ этомъ и состоитъ безпрерывный двойной прогрессъ исторiи, въ которой главную роль играетъ подражанiе, возникшее изъ симпатiи, какъ существеннаго условiя всякаго общежитiя (48—63 р.).

Обращаясь къ примитивному имущественному праву, Тардъ констатируетъ взглядъ экономистовъ (Лавеле и др.), что сначала возникла общая собственность въ двухъ ея видахъ: сельской общины и семейной собственности, а затѣмъ появилась и собственность частная. Доказательство въ пользу примитивнаго коммунизма берутъ изъ сближенiя многочисленныхъ фактовъ наличности общей собственности въ разныхъ частяхъ Азiи, Россiи и между дикими племенами Африки, Америки и Австралiи. Отсюда выводятъ то заключенiе, что всѣ эти исключительные обычаи — остатки институтовъ, существовавшихъ нѣкогда повсюду. Нѣкоторые слѣды первобытнаго коммунизма находятъ даже въ современномъ юридическомъ быту, основанномъ на господствѣ принципа частной собственности. Особую и обширную аргументацiю въ объясненiе примитивнаго коммунизма даетъ италiанскiй экономистъ *Лорiа*, который вмѣстѣ съ Мэномъ доказываетъ, что первые англосаксонскiе пiонеры въ Сѣверной Америкѣ, основывая въ разныхъ

мѣстахъ колоніи, которыя потомъ сдѣлались Соединенными Штатами, начали съ нераздѣльной собственности, образованія настоящихъ сельскихъ общинъ, болѣе или менѣе аналогичныхъ индусской общинѣ или русскому „міру". Однако, тотъ же Лоріа замѣчаетъ, что эти эмигранты принадлежали на родинѣ къ классу уйеменовъ-вассаловъ, обладавшихъ небольшими феодальными участками земли и что эти первые американскіе колонисты стремились воспроизвести въ Америкѣ Англію не временъ Стюартовъ, когда произошла эта эмиграція, а эпохи короля Іоанна Безземельнаго и Великой Хартіи Дѣло шло, слѣдовательно, не о чудесномъ оживленіи историческаго прошлаго, совсѣмъ забытаго въ теченіе вѣковъ, но только о воспроизведеніи недавняго прошедшаго, еще незабытаго, продолжающаго жить въ преданіяхъ колонистовъ, насквозь проникнутыхъ феодальнымъ духомъ. Указанное явленіе—простой фактъ *подражанія предкамъ*, неимѣющій ничего общаго съ атавизмомъ современныхъ эволюціонистовъ. Но какъ же въ такомъ случаѣ возникъ этотъ колоніальный коммунизмъ? Разсматривая эти колоніи при ихъ основаніи, мы видимъ, прежде всего, что ихъ основатели рѣзко отличались другъ отъ друга по своему происхожденію, классу, религіи, привычкамъ и нравамъ. Такъ на сѣверѣ Соединенныхъ Штатовъ поселились англійскіе пуритане изъ средняго класса, на югѣ крупные поземельные собственники, въ Санъ-Доминго—нормансніе искатели приключеній, въ Австраліи—преступники и проч. Основанныя этими разнородными поселенцами, колоніи отличались также не только по цѣли, которую онѣ преслѣдовали, но и средствами для достиженія этой цѣли. Колоніи были или промышленныя или земледѣльческія и др. и трудъ въ нихъ былъ или свободный или рабскій. Всѣ онѣ сходны лишь въ одномъ, что онѣ основаны на подражаніи, копированьи образцовъ, заимствованныхъ или изъ своей старой или же новой среды. Въ колоніяхъ обыкновенно возраждается культура родины колонистовъ въ ея болѣе отдаленную эпоху. Изученіе вопроса о колоніяхъ невольно наводитъ на мысль, что причины ихъ сходства должны были встрѣчаться и среди примитивныхъ обществъ, наслѣдовавшихъ отъ

своихъ предковъ длинную цѣпь традицій. Тардъ противъ того, чтобы придавать особенную важность коллективизму, выражающемуся въ колоніяхъ, въ которыхъ ничего нѣтъ похожаго на примитивныя формы семьи гетеризма, матріархата или патріархата. Исторія колонизаціи земель показываетъ человѣка колеблющимся между двумя противоположными крайностями: наклонностью къ *раздробленію*, образованію индивидуальной независимой собственности и *ассоціаціи*, общей жизни на нераздѣльной землѣ. Причемъ, аграрный коммунизмъ является необходимымъ при пастушеской жизни, при защитѣ отъ окружающихъ враждебныхъ племенъ и для очищенія почвы для земледѣлія и ея ирригаціи, недоступныхъ отдѣльнымъ лицамъ. Нигдѣ мы не видимъ, чтобы колоніи начинали съ сельской общины, за которой слѣдуетъ семейная, уступающая мѣсто индивидуальной собственности. Обычный порядокъ—изолированная жизнь колонистовъ, среди которыхъ появляется нужда въ индивидуальномъ присвоеніи почвы или же оборонительной ассоціаціи. Поэтому и общественное состояніе колонистовъ проникается или индивидуализмомъ или же коллективизмомъ. Перевѣсъ послѣдняго началъ вызываться указанными выше условіями примитивной жизни. Въ Соединенныхъ Штатахъ на первыхъ же порахъ получилъ преобладаніе индивидуализмъ, потому что окружающіе индѣйцы были мирнымъ племенемъ, культура не требовала вообще совмѣстнаго труда многихъ рукъ и сами эмигранты уже были знакомы съ пріемами цивилизованной агрикультуры. Нужно еще замѣтить, что отсутствіе коммерціи свойственно всѣмъ общественнымъ союзамъ, разсѣяннымъ на огромной территоріи, раздѣленнымъ другъ отъ друга огромными пространствами: индѣйской общинѣ, русскому міру, германской маркѣ, швейцарской и галло-римской общинѣ. Собственность индивидуальную рядомъ съ общей мы встрѣчаемъ уже и у соціальныхъ животныхъ. Тардъ не соглашается съ Лавеле, что всѣ „примитивныя народности, повинуясь инстинктивному чувству, признавали за всякимъ человѣкомъ естественное право занять часть земли, обработка которой можетъ доставить ему средства къ существованію“. Поэтому вся земля, принадлежавшая

цѣлому племени, была подѣлена между всѣми главами семей поровну, такъ что сначала владѣла землями вся община, кланъ, а потомъ отдѣльныя семьи. Но гдѣ, спрашиваетъ Тардъ, доказательства этой мнимой истины? Не общинная собственность породила семейную, а наоборотъ, сама она возникла изъ федераціи отдѣльныхъ семей, изъ которыхъ одна поглотила всѣ остальныя. Опорой этого взгляда является фактъ, что повсюду, гдѣ сельскій коллективизмъ сохранился въ своей архаической чистотѣ, какъ напр. въ Россіи и Индіи, въ средѣ членовъ общины живы традиціи объ общемъ ихъ родствѣ чрезъ предковъ. Естественно также думать, что болѣе сложная общественная группа развивается изъ простой, а не наоборотъ. Повсюду и всегда осложненіе отношеній между гражданами сопровождается ослабленіемъ отношеній родства. Тардъ допускаетъ, что семейная собственность была сильно распространена въ примитивную эпоху, но отрицаетъ универсальное ея существованіе: гдѣ семья появляется прямо въ патріархальной формѣ, глава дома есть единственный собственникъ и, такимъ образомъ, индивидуализмъ развивается до крайней степени. Вообще, чтобы понять истинный характеръ этого первоначальнаго братскаго коммунизма, нужно представить себѣ, какая внутренняя солидарность соединяла однихъ людей съ другими, родственныхъ между собою, въ эпохи и странахъ, гдѣ внѣшнія опасности заставляли ихъ сплачиваться въ массы. Индивидъ мало значилъ въ глазахъ примитивнаго общества и даже въ средніе вѣка населеніе считали по числу очаговъ. Такимъ образомъ, заключаетъ Тардъ, примитивную коллективную собственность нужно разсматривать, какъ чисто простой эквивалентъ нашей индивидуальной собственности точно также, какъ коллективная отвѣтственность родныхъ за преступленіе одного изъ нихъ соотвѣтствуетъ современной индивидуальной отвѣтственности. Семейная группа — единственная форма первичнаго общества. Отсюда особенная исключительность въ русскомъ „мірѣ“, швейцарской или италіанской общинѣ, куда можетъ быть принятымъ лишь тотъ, кто происходитъ отъ семьи, владѣвшей съ незапамятныхъ временъ правомъ участія въ общей собственности. Остатками прежняго ком-

мунизма являются запрещенія завѣщаній, разныя препятствія отчужденію семейной собственности, право родственниковъ ея продавца выкупать землю (le retrait lignager) и подобное же право, предоставленное сосѣдямъ (le retrait vicinal). Съ этими двумя послѣдними остатками примитивной общей собственности Тардъ сближаетъ retrait feodal — право сюзерена выкупить ленъ, проданный вассаломъ. Съ этими тремя родами правъ сходно много другихъ правъ (напр. право самаго продавца выкупать проданный имъ участокъ земли, или же отказаться отъ продажи въ теченіе извѣстнаго срока и др.), которыя вытекаютъ, однако, изъ индивид. собственности, но не примѣняются часто вслѣдствіе нерасположенія мало цивилизованныхъ обществъ къ отчужденіямъ имуществъ. Тардъ еще останавливается на фактѣ въ пользу первобытнаго коммунизма, отмѣченномъ Мэномъ, что по отношенію къ поземельной собственности крестьяне менѣе склонны къ измѣненію цѣнъ, чѣмъ по отношенію къ предметамъ движимой собственности. Въ этомъ фактѣ Тардъ видитъ только новое доказательство своего взгляда на различіе между внутренними и внѣшними отношеніями въ примитивной группѣ, гдѣ число лицъ, которымъ можно было продать землю, ограничивалось членами небольшаго братскаго круга, между тѣмъ какъ было вполнѣ доступно продавать чужимъ запасы хлѣба, оружіе и скотъ. Тардъ также старается объяснить и многіе другіе имущественные институты, источникъ которыхъ обыкновенно хотятъ видѣть въ глубокой древности, особыми историческими условіями и подражаніемъ. Такъ обычай брать заложниковъ за долги, сильно распространенный повсюду, вытекалъ, за отсутствіемъ гипотеки, изъ необходимости для кредитора имѣть серьезную гарантію въ уплатѣ своего долга въ большомъ числѣ и солидарности кредиторовъ. Въ масляничныхъ пирахъ съ родными выражается, безъ сомнѣнія, чувство общественности, свойственное людямъ издавна; но въ тоже время этотъ обычай имѣетъ связь съ феодальнымъ обычаемъ обязательныхъ обѣдовъ, даваемыхъ феодалами своимъ вассаламъ и постепенно распространившимся въ силу подражанія повсюду. Сравнительно недавняго происхожденія menage nivernais, представляющій собою родъ сельскаго фала-

нстера. Онъ создался по образцу монастырскихъ общинъ, развившихся въ концѣ римской имперіи. Коммерческія ассоціаціи среднихъ вѣковъ—*гильдіи* болѣе сходны съ римскими коллегіями, нежели монастырями, но ужъ навѣрное не съ маркой. Вообще всѣ профессіональныя ассоціаціи среднихъ вѣковъ были подражаніемъ монастырскимъ братствамъ съ ихъ типичной коммунистической организаціей, въ которой нераздѣльность имуществъ ведетъ за собой сліяніе душъ въ одной и той же вѣрѣ и въ достиженіи одной и той же цѣли. Тардъ вооружается противъ взгляда ученыхъ, что равный раздѣлъ земель и сисситіи, введенныя Ликургомъ въ Спартѣ, были переживаніемъ древняго коммунизма: для того, чтобы понять революціонный радикализмъ реформъ Ликурга, нужно предположить фактъ спасительной эпидеміи новаго закона, которымъ былъ вызванъ кризисъ религіознаго патріотизма и распространился до Спарты. Тардъ высказываетъ мнѣніе, что славянская задруга—эта реализованная мечта Фурье, сходна какъ съ общностью имуществъ Ликурга, такъ и указаннымъ французскимъ учрежденіемъ (menage nivernais). Точно также и русская поземельная община, „міръ" не есть форма владѣнія землею, возникшая въ доисторическія времена: „міръ"—ассоціація крестьянъ, обязанныхъ платить ренту своему господину, слѣдовательно, феодальнаго происхожденія. Такой же феодальный характеръ, наконецъ, имѣютъ швейцарская алльменда и англійская община (townships).

Всѣ эти факты даютъ поводъ Тарду установить общую точку зрѣнія на развитіе института собственности въ обществѣ, которое происходитъ здѣсь подъ вліяніемъ двухъ главныхъ причинъ: ея размѣровъ и природы коллективной и индивидуальной собственности. Первые вызываются прогрессомъ подражанія, вторая прогрессомъ изобрѣтеній между людьми. Подражаніе, въ свою очередь, результатъ безпрерывнаго расширенія соціальной группы, соединенной чувствомъ извѣстной гражданственности. Родъ же и форма собственности зависятъ отъ постояннаго соединенія изобрѣтеній относительно прирученія животныхъ и культуры растеній, подчиненія человѣку силъ природы и развитія промышленности. Коли-

чественное увеличеніе обществъ вызываетъ также умноженіе числа собственниковъ и безпрерывное увеличеніе числа вещей, которыя могутъ быть присвояемы въ собственность или отдѣльнаго лица, или всего общества. Еще болѣе глубокія слѣдствія въ общественной жизни производитъ прогрессъ изобрѣтеній. При каждомъ новомъ открытіи, прирученіи того или другаго животнаго развиваются человѣческія богатства, какъ и культурѣ растеній, при изобрѣтеніяхъ въ мореплаваніи, стекла, книгопечатанія и др. Вмѣстѣ съ тѣмъ являются и новые способы владѣнія разнаго рода имуществами. Такъ, напр., водяные сервитуты стали возможными только послѣ открытія всей выгоды для земледѣлія ирригаціи и ея способа. При такомъ дѣйствіи изобрѣтеній и подражанія на развитіе собственности необходимость универсальной и однообразной эволюціи собственности можетъ быть допущена только въ той степени, въ какой законы подражанія вызываютъ расширеніе общественной группы, а прогрессъ изобрѣтеній опредѣляется нуждами организма. Чтобы установить формулу единой юридической эволюціи, нужно доказать, что всѣ открытія совершаются разъ навсегда опредѣленнымъ образомъ. Тардъ противъ принятаго многими учеными экономистами воззрѣнія, что изобрѣтенія появляются сначала относительно охоты и рыболовства, затѣмъ прирученія животныхъ и культуры растеній: многочисленные факты изъ дѣйствительной жизни доказываютъ всю невозможность принять этотъ порядокъ развитія примитивной экономической жизни. Такъ въ Америкѣ нѣтъ недостатка въ животныхъ, способныхъ къ прирученію, а между тѣмъ пастушеская жизнь процвѣтаетъ тамъ среди дикарей. Но извѣстное число одинаковыхъ институтовъ было изобрѣтено безъ всякаго подражанія различными иниціаторами въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ, потому что они—единственное разрѣшеніе проблеммъ, вызываемыхъ естественными нуждами человѣка. Тардъ рѣшительно отвергаетъ мысль о томъ, чтобы коллективная собственность всюду предшествовала индувидуальной. Во всѣ времена были вещи, присвояемыя индивидуально: оружіе, одежды, орудія, разныя вещи, необходимыя въ хозяйствѣ. Общая собственность должна быть болѣе распро-

странена въ первобытномъ обществѣ, нежели въ настоящее время, когда ее замѣнило пользованіе частями общей поземельной собственности. Есть еще и другая существенная разница въ положеніи обѣихъ формъ собственности въ примитивномъ и современномъ обществѣ. Ранѣе даже не могли вообразить коллективной движимой собственности, которая существуетъ въ наше время въ компаніяхъ желѣзныхъ дорогъ, промышленныхъ и коммерческихъ обществахъ. Исключительно неотчуждаемая семейная или сельская собственность замѣнена теперь индивидуальной собственностью, исключительной, отчуждаемою и подвижною, чуждою воспоминаній объ общемъ родствѣ и братствѣ первобытныхъ временъ. Въ заключеніе вопроса о происхожденіи и развитіи собственности Тардъ дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній о давности владѣнія и порядкѣ наслѣдованія. На установленіе болѣе продолжительнаго срока давности вліяло изобрѣтеніе и распространеніе искусства писать, которымъ обызпечивается безопасность владѣнія на долгіе годы. Порядокъ наслѣдованія также представляется чрезвычайно разнообразнымъ у различныхъ народовъ, такъ что, напр. маіоратъ не является универсальной и необходимой стадіей наслѣдованія. Онъ не былъ извѣстенъ семитическимъ народамъ, древнему Риму и Аѳинамъ. Наиболѣе маіоратъ распространялся изъ подражанія высшимъ классамъ, у которыхъ въ современной Англіи онъ существуетъ и теперь. У древнихъ же германцевъ, кельтовъ и татаръ, наоборотъ, существовалъ миноратъ (64—104 р.).

При изслѣдованіи вопроса о происхожденіи обязательствъ Тардъ также не соглашается съ общепринятою точкой зрѣнія на отсутствіе ихъ въ примитивномъ обществѣ на томъ основаніи, что тогда еще не была извѣстна частная собственность и не было понятія личности и ея свободы. Этотъ взглядъ построенъ только на ложномъ представленіи объ исключительно международномъ характерѣ отношеній между первобытными обществами. Члены примитивной семьи въ своихъ взаимныхъ сношеніяхъ необходимо должны были прибѣгать къ заключенію разнаго рода договоровъ при пользованіи оружіемъ, орудіями и всякими предметами добычи. Поэтому древнему обществу были извѣстны всѣ четыре рода рим-

скихъ контрактовъ. Истиннымъ источникомъ обязательствъ является прогрессъ общества вслѣдствіе его подражанія цѣлому ряду открытій разныхъ ихъ видовъ, появившихся благодаря извѣстнымъ условіямъ общественной жизни. Тардъ думаетъ, что въ примитивномъ обществѣ были извѣстны обязательства посредствомъ договоровъ, которые заключаются или между членами одной и той же семьи, общины или же съ иностранцами, причемъ, это чаще случалось среди одной примитивной соціальной группы, нежели между нѣсколькими группами. Главною гарантіей выполненія договоровъ было публичное ихъ заключеніе на глазахъ всѣхъ родныхъ или сограждан. Ссуда безъ % употреблялась долго въ средѣ извѣстнаго племени или касты, но при ссудѣ чужимъ возникалъ обычай брать проценты и нерѣдко громадные. Жестокія преслѣдованія, которымъ подвергался неисправный должникъ со стороны кредитора, относились лишь къ иностранцамъ—заемщикамъ. Древнѣйшей гарантіей выполненія договоровъ была коллективная за нихъ отвѣтственность всѣхъ сограждан должника. Такое же значеніе имѣли его присяга предъ алтаремъ божества и въ сношеніяхъ съ иностранцами и требованіе заложниковъ — родственниковъ заемщика. Въ древнемъ Египтѣ и Греціи особое лицо ручалось за выполненіе договора. Продавали сначала чужимъ за наличныя деньги, но затѣмъ брали вмѣсто всей суммы одну ея часть — задатокъ. Тардъ думаетъ, что это фигуральное принятіе части за цѣлое было естественно въ примитивномъ обществѣ, гдѣ попадаются подобныя явленія въ области языка, письма (іероглифы), богослуженія, промышленной жизни, уголовнаго права и процесса. Примитивному обществу былъ извѣстенъ еще обычай отступать въ теченіе извѣстнаго срока отъ договоровъ, заключаемыхъ съ чужими, но не своими согражданами. Поэтому тогда было такъ много причинъ для признанія ничтожности договоровъ. Относительно обязательствъ безъ договоровъ обыкновенно думаютъ, что число ихъ сравнительно съ обязательствами посредствомъ договоровъ уменьшается вмѣстѣ съ развитіемъ цивилизаціи, когда избѣгаютъ обязательствъ, навязанныхъ недобровольно, безъ согласія сторонъ. Тардъ сомнѣвается въ достовѣрности такого взгляда въ

виду того факта, что въ древнемъ обществѣ требовалось гораздо строже обязательное согласіе, единодушіе сторонъ и вообще всѣхъ членовъ общества при образованіи законовъ и въ частныхъ дѣлахъ, нежели въ новомъ обществѣ, гдѣ на гражданина налагаются, часто помимо его воли, разнаго рода тяжелыя повинности. Обязательства безъ контракта сначала возникаютъ въ средѣ семьи, но затѣмъ перестаютъ носить семейный характеръ. Нужда въ сношеніяхъ съ другими племенами заставляетъ переносить на соглашенія, сдѣланныя съ ними, тотъ же обязательный характеръ. Тардъ не придаетъ важнаго значенія идеѣ контракта, какъ встрѣчи двухъ свободныхъ воль, ихъ сліянія, необходимаго для возникновенія правъ и обязанностей по договорамъ. Подобнаго рода контракты могли существовать лишь при исключительно личномъ характерѣ отношеній въ обществѣ; въ современномъ же обществѣ для заключенія обязательствъ не требуется непремѣнно такой наличности двухъ воль, а лишь одна изъ нихъ. Въ одностороннемъ проявленіи воли лежитъ источникъ происхожденія обязательствъ безъ контракта, которые въ одно и тоже время повелительное и взаимное требованіе. Вопросъ о томъ, откуда происходитъ обязательная сила дѣйствія въ силу договоровъ разрѣшается изъ наблюдаемаго сліянія воли съ сужденіемъ, желанія съ вѣрованіемъ Теорія облигаціи имѣетъ въ юриспруденціи центральное значеніе. Но при установленіи этой теоріи необходимо различать между законами причинности и эволюціи: первые точны и прилагаются къ явленіямъ при извѣстныхъ условіяхъ, вторые неопредѣленны и допускаютъ множество исключеній. Въ наше время стремятся съ легкой руки дарвинистовъ придать экономическимъ законамъ оттѣнокъ законовъ эволюціи. Въ области науки права теоріи облигацій предстоитъ намѣтить извѣстныя постоянныя истины при помощи логики. Силлогизмъ служитъ не только къ установленію сужденій, но и урегулированію воли. Есть интеллект. силлогизмъ, въ которомъ комбинируются два вѣрованія, силлогизмъ моральный, при которомъ вѣрованіе соединяется съ желаніемъ. Но при силлогизмахъ обоихъ родовъ является непремѣнно обязанность утвержденія въ одномъ

случаѣ, дѣйствія въ другомъ. Юридическая облигація есть только видъ моральной подъ условіемъ санкціи первой законодателемъ, желающимъ въ подобномъ случаѣ освятить общую волю въ виду достиженія извѣстныхъ общеполезныхъ цѣлей. Этотъ свой взглядъ на природу юридическаго обязательства Тардъ примѣняетъ къ разнымъ его видамъ и доказываетъ также тѣсную связь юридической теоріи облигаціи съ экономической теоріей цѣны. Ни контрагенты, ни самъ законодатель никогда не теряютъ изъ виду при договорахъ равновѣсія выгодъ, равенства цѣнностей—объекта договоровъ. Въ свою очередь, обѣ эти теоріи тѣсно соприкасаются съ теоріей силлогизма: комбинація вѣрованій и желаній объясняетъ всѣ измѣненія въ области морали, права и политики (105—145 р.).

Дополненіемъ къ положительному праву является естественное право или справедливость; слѣды его находятся въ правѣ каждаго болѣе или менѣе цивилизованнаго народа. Но право естественное и ius gentium не одно и тоже: иначе придется признать и рабство справедливымъ, чего не допускаютъ сами римскіе юристы. Естественное право создается по типу внутреннихъ отношеній примитивной соціальной группы; ius gentium формулируются отношенія между членами разныхъ группъ. Вообще самое понятіе природы неопредѣленно: трудно сказать, что естественнѣе—борьба между людьми или же гармоническія, мирныя отношенія между ними. Возвращеніе къ состоянію натуры Руссо полная невозможность. Но измѣненія въ правѣ трудно объяснимы и съ точки зрѣнія Бентама, такъ какъ въ нихъ большую роль кромѣ нуждъ людей играютъ и ихъ вѣрованія и предразсудки. Идея естественнаго права также неясна и неопредѣленна: естественно, но несправедливо право сильнаго, которое господствуетъ въ примитивномъ обществѣ. Неуловимъ и разнообразенъ смыслъ этого термина въ приложеніи къ измѣненіямъ въ гражданскомъ и уголовномъ процессѣ и правѣ. Въ международномъ правѣ—части естественнаго права—проявляется вся важность принципа изобрѣтеній и подражаній въ области права. Его возникновеніе и развитіе произошли изъ быстраго восприня-

тіи идей Г. Гроція Во всѣхъ отдѣльныхъ институтахъ международнаго права открывается вліяніе изобрѣтеній: въ mare liberum et mare clausum, военной контрабандѣ и др. Международное право образуется подъ вліяніемъ естественнаго права, хотя въ немъ и выражается непримиримый контрастъ между суверенитетомъ государствъ — членовъ международнаго союза и личной свободой гражданъ, которая стѣсняется разнаго рода распоряженіями въ области международной и внутренней жизни государствъ (145—165 ст).

Послѣднюю (7-ю) главу своего труда Тардъ посвящаетъ опредѣленію связи права съ соціологіей, начинаетъ ее съ новой критики идеи однообразной эволюціи, противъ которой онъ такъ боролся ранѣе. Этой идеѣ противорѣчитъ дифференціація, какъ характерный также признакъ юридической эволюціи. Однородность развитія права совсѣмъ не вяжется съ различіями въ французскомъ и нѣмецкомъ правѣ, не говоря уже о правѣ народовъ, чуждыхъ другъ другу. Самый терминъ „эволюціи" обманчивъ, такъ какъ необходимость измѣненій въ правѣ оч. сомнительна и развитіе права въ разныя времена и у разныхъ народовъ имѣло самый разнообразный характеръ. Измѣненія въ правѣ вызываются внѣшними или внутренними вліяніями, часто неожиданными. Главный факторъ въ общественной жизни это — подражаніе, какъ выраженіе симпатіи. Источникъ же подражанія — изобрѣтеніе. Такъ чисто въ силу подражанія распространились повсюду дѣтскія сказки и солнечные миѳы. Феодализмъ образовался изъ галлоримскихъ и меровингскихъ институтовъ. Сходство между арабскими и индоевропейскими обычаями объясняется сосѣдствомъ Аравіи съ Индіей, откуда они и были перенесены къ Арабамъ. Изъ такого же подражанія возникли: droit d'aubaine, retrait lignager, droit d'ainesse въ средніе вѣка. Упрощеніе судебной процедуры и грамматическихъ формъ было возможно только вслѣдствіе того же подражанія, которое у юристовъ являются вполнѣ сознательнымъ и обдуманнымъ. Изобрѣтеніе немыслимо безъ логической дѣятельности и законодатель — только работникъ, орудіе соціальной логики, трудящійся надъ измѣненіями въ правѣ и его система-

тизаціей часто одинаковымъ образомъ у разныхъ народовъ. Изобрѣтенія сообразуются съ основными нуждами человѣка, которыя иногда бываетъ трудно согласить съ легальными предписаніями. Юридическая эволюція зависитъ отъ цѣлаго ряда другихъ эволюцій: религіозной, философской, политической, военной, экономической. Изобрѣтенія въ области права имѣютъ своей задачей удовлетворить двумъ главнымъ потребностямъ человѣка: сохраненію и воспроизведенію. На мѣстѣ неопредѣленныхъ и часто двусмысленныхъ нравственныхъ предписаній законодатель ставитъ точныя правила. Поэтому-то ему бываетъ такъ трудно согласить двѣ великія нужды питанія и воспроизведенія: изъ перваго возникаютъ собственность, обязательственное право, изъ втораго—семья, корпораціи, церкви, государства. Для соціальнаго равновѣсія необходимо подчиненіе потребности питанія нуждѣ въ размноженіи, защита отъ личнаго эгоизма семьи и всякаго рода ассоціацій (166—203 р.).

Въ заключеніе всей книги Тардъ снова настаиваетъ на необходимости изучать право, какъ отрасль соціологіи, и дѣлаетъ нѣсколько сравненій между развитіемъ права и языка, въ которыхъ, по его словамъ, особенно проявляется подражаніе вслѣдствіе вліянія обычаевъ. Такъ среди группы языковъ получаетъ преобладаніе одинъ языкъ; точно также и въ области права появляется одно общее всѣмъ классамъ общества (203—208 р.). Но отождествляя развитіе права и языка, Тардъ впадаетъ въ ошибку, въ которой справедливо упрекали еще Савиньи,—изъ сходства въ первоначальномъ развитіи языка и права, одинаково безсознательныхъ въ примитивномъ обществѣ, выводитъ заключеніе о такомъ же необходимомъ сходствѣ и въ послѣдующемъ процессѣ ихъ развитія, при которомъ право становится чисто сознательнымъ дѣломъ всего общества въ лицѣ законодателя и юристовъ, а языкъ попрежнему образуется безсознательно въ средѣ общества и также и у отдѣльныхъ лицъ, у которыхъ даръ рѣчи дается скорѣе природой, нежели искусственнымъ ея развитіемъ. Какъ и въ прежнихъ своихъ сочиненіяхъ, Тардъ чрезмѣрно преувеличиваетъ роль подражанія въ дѣлѣ развитія права и часто

объясняетъ подражаніемъ такія въ немъ явленія, которыя носятъ на себѣ ясный слѣдъ оригинальнаго возникновенія въ средѣ извѣстнаго народа, отличаются несомнѣнно національнымъ отпечаткомъ Такъ кажется страннымъ объясненіе происхожденія русской общины подражаніемъ западно-европейскимъ феодальнымъ учрежденіямъ, которыхъ Россія никогда не знала и не вводила у себя. Еще болѣе неправдоподобнымъ представляется развитіе самаго феодализма изъ меровингскаго учрежденія антрустіоновъ (178 p.), когда въ образованіи этого сложнаго явленія западноевропейской средневѣковой жизни принимали участіе: вліяніе римскихъ институтовъ, германскій духъ личной независимости и завоеванія германскимъ племенемъ римской имперіи. Международное право также вызвано не подражаніемъ обществомъ взглядамъ Г. Гроція, а потребностью въ урегулированіи международныхъ отношеній въ XVII вѣкѣ, когда появилось много важныхъ вопросовъ въ общественной жизни главнѣйшихъ западно-европейскихъ государствъ (Голландіи, Англіи, Франціи и др.). Стремленіе Тарда объяснить всѣ явленія правовой жизни подражаніемъ не можетъ быть удовлетворительно уже по одному тому, что подражаніе немыслимо безъ образца, открытія или изобрѣтенія, какъ его называетъ самъ Тардъ. Но открытіе предполагаетъ трудъ отдѣльной личности, геніальной или, по крайней мѣрѣ, талантливой. Эта дѣятельность отдѣльнаго лица должна быть поставлена въ числѣ главныхъ условій образованія юридическихъ учрежденій, относительно котораго Тардъ устанавливаетъ фактъ разнообразнаго хода ихъ развитія именно подъ вліяніемъ различныхъ историческихъ условій ихъ развитія. Мы совершенно согласны съ Тардомъ, что эволюція въ смыслѣ однообразнаго процесса развитія одинаковыхъ юридическихъ учрежденій не можетъ объяснить всѣхъ ихъ разнообразныхъ формъ. Но наблюдаемое сходство ихъ у разныхъ народовъ, не имѣющихъ физической возможности подражать другъ другу, можетъ быть объяснено только одинаковостью извѣстныхъ потребностей человѣческой природы, вызывающихъ эти учрежденія. Тардъ самъ указываетъ на основныя изъ этихъ потребностей, удовлетвореніе которыхъ служитъ

причиной появленія въ обществѣ собственности, семьи, государства и другихъ человѣческихъ союзовъ. Тардъ также вѣрно отмѣчаетъ различіе между отношеніями членовъ примитивной группы родственниковъ и отношеніями ихъ къ чуждымъ группамъ: это различіе на самомъ дѣлѣ вызываетъ тѣ разнообразныя отклоненія отъ характера взаимныхъ отношеній сородичей и компатріотовъ, на которыя указываетъ Тардъ. Весь трудъ послѣдняго представляетъ собою, какъ мы могли убѣдиться при изложеніи его взглядовъ, довольно удачную попытку разсмотрѣть образованіе права во всѣхъ его частяхъ съ точки зрѣнія вліянія на него разнообразныхъ условій исторической жизни общества. Такой взглядъ, впервые формулированный по отношенію къ происхожденію примитивной семьи Спенсеромъ, только и можетъ быть примѣнимъ къ объясненію образованія права, начиная съ примитивной ступени развитія общества: противоположная теорія объ однообразномъ ходѣ юридическаго развитія во всѣ времена и у всѣхъ народъ приводитъ къ самымъ противоположнымъ и невѣрнымъ выводамъ, какъ это оказалось при приложеніи подобной теоріи М. Леннаномъ къ разрѣшенію вопроса о происхожденіи семьи въ первобытномъ обществѣ.

В. Щегловъ.

---

2. Карѣевъ: „Философія культурной и соціальной исторіи новаго времени". Введеніе въ исторію XIX вѣка. Спб, 1893, 176 стр.

Эта книга проф. Карѣева—краткое резюме тѣхъ выводовъ объ общихъ чертахъ и особенностяхъ въ культурно-соціальномъ развитіи западно-европейскихъ государствъ въ теченіе новой ихъ исторіи (XIV—XVIII в), которые подробно изложены въ обширномъ, трехтомномъ трудѣ почтеннаго автора: „Исторія Западной Европы въ новое время". Предполагая впослѣдствіи высказать свой взглядъ на это послѣднее сочиненіе проф. Карѣева, написанное по сравнительно—историческому методу, мы ограничиваемся здѣсь установленіемъ факта непосредственной съ нимъ связи разбираемой книги, гдѣ философскіе взгляды автора выра-

жены лучше и рельефнѣе, чѣмъ даже въ самой „Исторіи". Въ вступленіи къ своей работѣ Карѣевъ констатируетъ единство исторіи западно-европейскихъ государствъ, выражающееся въ общихъ, сходныхъ ея чертахъ, которыя объясняются общей основой ихъ цивилизаціи, взаимными заимствованіями и сходствомъ жизненныхъ условій всей ихъ общественной жизни. Съ этой точки зрѣнія оказывается совершенно несостоятельнымъ взглядъ славянофиловъ (Данилевскаго и др.) на полную самобытность греко-славянскаго міра и его рѣзкое отличіе отъ міра римско-германскаго: общей почвой для цивилизаціи всѣхъ европейскихъ народовъ было христіанство и античная образованность. Только особыя обстоятельства средневѣковой исторіи оторвали восточный міръ отъ западнаго, но не оборвали всѣхъ связей между ними, возстановленныхъ уже въ новое время. Римско-германскій міръ можетъ быть названъ наслѣдникомъ древней цивилизаціи. Послѣ значительнаго регресса въ теченіе среднихъ вѣковъ Западъ снова вышелъ на путь дальнѣйшаго развитія античной цивилизаціи. Возрожденіе и реформація были возращеніемъ къ самимъ источникамъ европейской цивилизаціи — античной древности и первоначальному христіанству. Карѣевъ указываетъ на контрастъ между началами западно-европейскаго типа и восточнаго, — чрезмѣрное развитіе личности, неуваженіе къ преданію, духъ свободнаго изслѣдованія и сознательную выработку общественныхъ формъ на Западѣ и соборное начало, вѣрность исконной вселенской истинѣ и предпочтеніе внутреннему духу предъ внѣшней формой Востока. Эти противоположности означаютъ только разныя ступени развитія, болѣе высшую Запада и низшую Востока, но въ нихъ нельзя видѣть какихъ-то особенныхъ формъ цивилизаціи народовъ на Западѣ и Востокѣ, которыя останутся навсегда въ такомъ же видѣ. Личное начало присуще исторіи на всѣхъ ступеняхъ ея развитія и чѣмъ ни болѣе вносится въ общественную жизнь личной инниціативы, личнаго творчества, тѣмъ болѣе само общество приближается къ идеалу правды и справедливости. Весь историческій процессъ сводится къ взаимодѣйствію между личностью и культурно-соціальной средой. Вся новая исторія западно-европей-

скихъ государствъ проникнута этой неустанной работой личности, каторая борется за свои права, стремится вмѣшаться въ ходъ исторіи и измѣнить соціальныя формы сообразно съ своими цѣлями, выработать новое міровоззрѣніе и примѣнить его къ рѣшенію общественныхъ вопросовъ. Духовныя стремленія личности проявились, кромѣ возрожденія и реформаціи, еще въ просвѣщеніи и революціи XVIII в., а также и въ развитіи матер. культуры европейскаго общества. Карѣевъ характеризуетъ все новое общественное и политическое развитіе съ точки зрѣнія этого чрезвычайно важнаго значенія личности въ ходѣ цивилизаціи и защищаетъ индивидуальный принципъ отъ нападенія славянофиловъ и западниковъ-коллективистовъ. Вся новая исторія Западной Европы представляется ему процессомъ постепеннаго разрушенія феодальныхъ, духовныхъ и общественныхъ, отношеній, поденія господства въ обществѣ двухъ главныхъ средневѣковыхъ соціальныхъ классовъ — католическаго духовенства и феодальнаго дворянства. И то и другое должны были уступить мѣсто новому европейскому государству, которое сдѣлалось всепоглащающимъ организмомъ по отношенію къ обществу и отдѣльной личности, вынужденной не разъ вступать въ борьбу съ нимъ, какъ и съ его противниками (1—30 стр.). Изложеніе отдѣльныхъ моментовъ этой борьбы личности съ средневѣковыми общественными силами и новымъ абсолютнымъ государствомъ составляетъ самое содержаніе разбираемой книги Корѣева. Въ первой ея главѣ онъ дѣлаетъ очеркъ соціальныхъ отношеній въ новое время, когда впервые выразился горячій протестъ противъ исключительныхъ привиллегій, соціальныхъ и политическихъ, со стороны промышленно-торговой буржуазіи городовъ и приниженной народной массы, въ средѣ которой происходили съ начала новой исторіи цѣлый рядъ соціальныхъ движеній и коренныя измѣненія въ юридическомъ и экономическомъ быту сельскаго и низшаго городскаго населенія. Политическій строй новыхъ вѣковъ характеризуется участіемъ сословій въ государственномъ управленіи на государственныхъ сеймахъ и постепеннаго развитія, преобладанія, побѣды абсолютнаго государства надъ церковью и фео-

дализмомъ (31—58 стр.). Оба новыхъ движенія съ индивидуалистическимъ характеромъ — свѣтское въ области мысли — гуманизмъ и религіозно-соціальное — реформація были направлены противъ средневѣковаго теолого-клерикальнаго міросозерцанія и господства въ обществѣ католическаго духовенства и феодальныхъ владѣльцевъ. Успѣха этого движенія не могла остановить историческая реакція съ ея стремленіемъ возстановить средневѣковую организацію католической церкви съ папствомъ въ главѣ (58—130 с.). Гуманизмъ, отодвинутый на время реформаціоннымъ движеніемъ, возродился въ философіи XVIII вѣка, его просвѣщеніи, основнымъ началомъ котораго былъ провозглашенный принципъ естественнаго права личности, общественнаго равенства всѣхъ гражданъ и устройство всего общества на разумныхъ основаніяхъ, преобразованіе „стараго порядка"—абсолютной монархіи въ связи съ соціальными привиллегіями высшихъ классовъ общества. Послѣднія постепенно ограничиваются „просвѣщенными" абсолютными монархами Западной Европы, но послѣдній ударъ имъ и всему средневѣковому католико-феодальному строю наноситъ французская революція 1789 года, которая создала изъ Франціи одну безсословную, демократическую націю (131—176 стр).

Таково вкратцѣ содержаніе богатой обобщеніями книги проф. Карѣева, гдѣ авторъ опредѣлилъ главный характеръ новой европейской исторіи, отмѣтилъ основные въ ней моменты и показалъ, какъ всѣ важнѣйшія историческія событія XIV—XVIII в. связываются въ одно цѣлое однимъ общимъ индивидуалистическимъ ихъ характеромъ. Въ такомъ видѣ книга Карѣева является единственною въ русской исторической литературѣ и пріобрѣтаетъ особенное значеніе, какъ необходимое дополненіе и руководство при чтеніи „Исторіи Западной Европы въ новое время" почтеннаго петербургскаго профессора.

В. Щегловъ.

---

3. Историческій очеркъ обложенія торговли и промысловъ въ Россіи, съ приложеніемъ матеріаловъ по торгово-промышленной статистикѣ. Изданіе Департамента Торговли и Мануфактуръ. Спб. 1893 г. стр. 423—70.

Среди важнѣйшихъ задачъ нашей податной системы однимъ изъ первыхъ стоитъ на очереди вопросъ о реформѣ торгово-промысловаго обложенія. Это обложеніе въ современномъ своемъ видѣ представляетъ собою довольно сложную систему: въ основѣ ея лежитъ положеніе о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ 9 февраля 1865 г., носящее на себѣ весьма замѣтные слѣды прежняго сословнаго строя и устанавливающее сборы патентнаго характера, соразмѣряющіеся съ количествомъ предпріятій и ихъ внѣшними признаками; дополненіемъ къ этимъ сборамъ является патентный сборъ за право содержанія заведеній и предпріятій для производства (отчасти и торговли) предметовъ, обложенныхъ акцизами, и, наконецъ, позднѣйшая надстройка къ этому основному обложенію образовалась въ видѣ установленныхъ правилами 15 января 1885 г., 18 января 1889 г. и 21 декабря 1892 г. дополнительныхъ—процентнаго и раскладочныхъ сборовъ съ гильдейскихъ и негильдейскихъ предпріятій. Эта позднѣйшая надстройка была важнымъ шагомъ впередъ, такъ какъ въ ней впервые проводился принципъ распредѣленія налога сообразно доходности препріятій; но она не могла имѣть значенія радикальной реформы промысловаго обложенія уже вслѣдствіе незначительной величины новыхъ сборовъ сравнительно съ основнымъ налогомъ. „Система нашего промысловаго налога, справедливо говоритъ по этому поводу пр. Янжулъ, очень не много улучшилась отъ этой реформы; къ безобразному туловищу придѣлали только миловидную голову; необходима радикальная реформа нашихъ пошлинъ съ торговли и промысловъ въ смыслѣ проведенія въ нихъ того же принципа, который лежитъ въ основаніи новыхъ сборовъ или даже совершеннаго ассимилированія ихъ тѣмъ или инымъ способомъ съ этими сборами“.

Несовершенство нашего основнаго промысловаго обложенія давно

уже сознавалось министерствомъ финансовъ и послужило поводомъ къ ряду проэктовъ, отчасти получавшихъ силу закона. Но установленныя этимъ путемъ улучшенія (въ видѣ дополнительныхъ сборовъ) только смягчаютъ неравномѣрность основнаго обложенія, не устраняя ея совершенно, значительно усложняютъ взиманіе налога и страдаютъ малоподвижностью въ фискальномъ отношеніи. Поэтому въ настоящее время въ видахъ достиженія бо́льшаго единства и уравнительности въ обложеніи торговли и промышленности, а въ тоже время и для устраненія препятствій къ возможному увеличенію дохода казны по этой части, министерство финансовъ рѣшило предпринять общую реформу торгово промысловаго обложенія. Съ этою цѣлью съ высочайшаго разрѣшенія 20 ноября 1892 г. была образована особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ директора д-та торговли и мануфактуръ В. И. Ковалевскаго для общаго пересмотра узаконеній, относящихся къ обложенію торговли и промышленности въ Россіи. Прежде чѣмъ приступить къ выполненію своей задачи, коммиссія естественно ощутила потребность возможно подробно ознакомиться съ относящимися сюда матеріалами, „дабы обсужденій вопроса такой капитальной важности, а затѣмъ и предстоящее преобразованіе основать не на какихъ либо теоретическихъ началахъ, чуждыхъ государственному складу и бытовымъ условіямъ русской жизни, а на всестороннемъ историческомъ изученіи законодательства и на обстоятельномъ статистическомъ изслѣдованіи данныхъ, касающихся фактическаго положенія торгово-промышленнаго обложенія въ нашемъ отечествѣ, въ связи съ сословными и торговыми правами купечества". Задачу—дать возможно полный и обработанный историческій и статистическій матаріалъ по этому вопросу и старается выполнить названная выше книга, составленная по порученію предсѣдателя коммиссіи управляющимъ Варшавскою казенною палатою г. Рудченко.

Значительная часть книги г. Рудченко посвящена историческому обзору нашего промысловаго обложенія. До царствованія Екатерины II авторъ въ своемъ изложеніи руководится главнымъ образомъ извѣстными трудами Осокина, Львова, Лаппо-Данилев-

скаго и Милюкова; послѣдующіе фазисы развитія промысловаго налога: введеніе гильдейскаго сбора съ объявляемыхъ капиталовъ 1775 г., сословная патентная система съ 1824—1865 гг,, пошлины за право торговли и промысловъ по положенію 1863—1865 гг., примѣненіе этого положенія къ окраинамъ Россіи, послѣдовательныя измѣненія въ этомъ положеніи и наконецъ установленіе дополнительныхъ сборовъ—изложены по Полному Собранію Законовъ и отчасти на основаніи непосредственнаго изученія дѣлъ и документовъ министерства финансовъ.

Наиболѣе любопытной частью книги г. Рудченко является послѣдняя (IX-ая) глава, въ которой изложены финансовые результаты торгово-промышленнаго обложенія. Анализируя роль промысловыхъ сборовъ въ государственномъ бюджетѣ и сравнивая для этого цифры за 1865 (годъ введенія нынѣ дѣйствующаго положенія о пошлинахъ за право торговли и промысловъ), за 1874 (годъ слитія сбора на госуд. земскія повинности съ доходами государ. казначейства), за 1885 (годъ отмѣны подушной подати и обложенія мѣщанскихъ промысловъ, введенія дополнительныхъ промысловыхъ сборовъ и учрежденія должности податныхъ инспекторовъ) и за 1891 годъ, авторъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ. Нашъ доходный бюджетъ за этотъ періодъ повысился съ 357 милл. р. въ 1865 г. до 904 милл. р. въ 1891 г., т. е. на 153%; въ тоже время промысловые налоги, включая въ ихъ число патентные сборы, возрасли на 17½ милл. руб. почти до 54 милл. руб., т. е. на 204%, а безъ патентныхъ сборовъ—съ 10 милл. до 34 милл. р. или на 236%. Значитъ, налоги съ торговли и промышленности въ своемъ развитіи значительно опередили общій ростъ бюджета. Въ 1865 г. прямыя обложенія у насъ составляли 23,63%, затѣмъ черезъ 10 лѣтъ, они понизились до 22,85%, съ тѣмъ, чтобы еще черезъ 10 л. въ 1885 г. опуститься до 20%; наконецъ въ настоящее время они составляютъ не болѣе 10,63%. Вмѣстѣ съ этимъ пониженіемъ общаго % прямаго обложенія, возрастало въ немъ значеніе промысловыхъ сборовъ: въ 1865 г. они составляли 20,88% всѣхъ прямыхъ налоговъ; черезъ 10 лѣтъ они поднялись до

23,35%, въ 1885 г. они равнялись уже 30,2%; а съ отмѣною подушной подати и перенесеніемъ центра податной тяжести на имущества и доходы налоги съ торговли и промышленности въ 1891 г. уже составляютъ болѣе половины (55,8%) всѣхъ прямыхъ обложеній. Такимъ образомъ постоянно увеличивая, абсолютно и относительно, свою доходность, нашъ промысловый налогъ занялъ въ настоящее время преобладающее мѣсто среди прямыхъ сборовъ (стр. 358).

Оставляя въ сторонѣ патентные сборы и разсматривая ростъ промысловаго обложенія въ тѣсномъ смыслѣ слова, г. Рудченко отмѣчаетъ, что этотъ ростъ въ разные періоды происходилъ не съ одинаковой интензивностью. Такъ за первый періодъ (1863—74 г.) торговыя пошлины, при однихъ и тѣхъ же цѣнахъ на документы, приросли съ 6,223/т. р до 12,886/т. р. т. е. на 107%, что составляетъ по $10^3/_4$% въ годъ; во второй періодъ (1874—1885 г.), отчасти вслѣдствіе естественнаго роста, отчасти вслѣдствіе возвышенія размѣра пошлинъ въ 1880 г. почти вдвое, а также по причинѣ введенія въ 1885 г. дополнительныхъ сборовъ, приростъ промысловаго дохода равнялся 13,627 тыс. руб. или $105^3/_4$%; если же отсюда исключить доходность дополнительныхъ сборовъ, то возвышеніе торговыхъ пошлинъ составитъ 8,884/т. руб., т. е. всего лишь на 69% или около 7% въ годъ (стр. 361). Такимъ образомъ во второй періодъ не смотря на удвоеніе почти цѣны документовъ доходность промысловаго налога возрастала несравненно медленнѣе, чѣмъ въ первый періодъ, когда плата за документы оставалась неизмѣнною. Наконецъ въ послѣдній семилѣтній періодъ (1885—1891 г.), при усиленномъ надзорѣ податныхъ инспекторовъ, промысловое обложеніе, со введеніемъ въ 1889 г. раскладочнаго сбора съ негильдейскихъ предпріятій, дало приростъ на 7,527/т. р. или на 28%, т. е. въ среднемъ по 4% въ годъ. Такое постепенное ослабѣваніе интензивности прироста доходности налога, по мнѣнію автора, съ которымъ нельзя не согласиться, „несомнѣнно указываетъ, что наше торгово-промышленное обложеніе, разсчитанное въ торговыхъ пошлинахъ исключительно на число

плательщиковъ и заведеній, а въ раскладочномъ сборѣ—на заранѣе опредѣленную въ законодательномъ порядкѣ сумму этого сбора,—очевидно, приближается къ тому предѣлу, выше котораго при современной организаціи обложенія, возрастать почти не можетъ, какъ бы торговый надзоръ ни усиливалъ свою бдительность и дѣятельность" (стр, 362).

Въ настоящее время по величинѣ своей доходности составныя части нашего промысловаго обложенія располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: основной доходъ получается казной отъ торговыхъ пошлинъ (25,476/т. р. въ 1891 г. или 74,85%); за ними слѣдуетъ раскладочный сборъ съ гильдейскихъ и негильдейскихъ предпріятій (5,594/т. р. или 16,42%), и менѣе всего даетъ дополнительный процентный сборъ съ чистой прибыли акціонерныхъ предпріятій. Отсюда видно, что наиболѣе важное значеніе какъ для государственнаго бюджета, такъ и для плательщиковъ имѣютъ торговыя пошлины. Съ 1863 года, т. е. со времени введенія перваго о нихъ Положенія, онѣ возвысились за 30-лѣтній періодъ на 310%. Цифры доходности ихъ по отдѣльнымъ годамъ представляютъ за немногими исключеніями послѣдовательный рядъ возрастаніи; въ обычные годы это возвышеніе торговыхъ пошлинъ колебалось отъ 0,8% до 6,7%, очевидно, представляя нормальное явленіе, зависящее отъ естественнаго увеличенія числа плательщиковъ и количества заведеній, по мѣрѣ естественнаго роста и развитія торговли и промышленности; но нѣкоторые годы выходили за уровень этого естественнаго прироста: въ 1881 года доходъ повысился на 47,7% вслѣдствіе введенія въ 1880 года дополнительныхъ пошлинъ, поднявшихъ почти вдвое цѣны на торговые документы; въ 1864 г.—на $32^1/_2$% и въ 1865 году на $18^1/_2$%—вслѣдствіе введенія новаго Положенія $186^3/_5$ года; въ 1876 г.—на $15^1/_2$% вслѣдствіе новаго повышенія цѣны документовъ, въ 1868 г.—на 12% вслѣдствіе примѣненія положенія о пошлинахъ къ губерніямъ Привислянскимъ. Уже за эти годы можно было замѣтить, что повышеніе цѣны торговыхъ документовъ хотя и сопровождалось повышеніемъ общей доходности пошлинъ, но гораздо въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ были

подняты оклады; но были случаи и непосредственнаго пониженія доходности послѣ повышенія окладовъ. Такъ изъ шести лѣтъ, давшихъ за этотъ періодъ уменьшеніе торговыхъ пошлинъ, въ 1877 г. это уменьшеніе объясняется тяжелымъ кризисомъ, переживавшимся нашей торговлею вслѣдствіе восточной войны и въ 1891 г.—большимъ неурожаемъ, т. е. въ оба года общими экономическими условіями; остальные же четыре года приходятся или на то время, когда вводились увеличенныя пошлины (1880) или на годы, слѣдующіе за увеличеніемъ таковыхъ (1866, 1875 и 1882 гг). „Изъ этого, говоритъ г. Рудченко, можно кажется вывести заключеніе, что увеличеніе цѣнъ на документы никогда не давало въ такомъ же процентѣ и увеличенія общаго поступленія торговыхъ пошлинъ; напротивъ, вслѣдъ за увеличеніемъ, нерѣдко слѣдовало пониженіе общаго дохода, и только уже потомъ—очевидно, когда торговля и промышленность приспособлялись къ новому обложенію,—появлялось возвышеніе дохода“ (стр. 366).

Что касается до отдѣльныхъ видовъ торговыхъ пошлинъ, то выборка документовъ и доходность по каждому изъ нихъ увеличились въ весьма различной степени. Такъ по числу выбранныхъ первогильдейскихъ документовъ число оптовыхъ торговцевъ увеличилось всего на 8%; вмѣстѣ съ тѣмъ по выборкѣ паспортныхъ свидѣтельствъ для членовъ купеческихъ первогильдейскихъ семействъ послѣдовало значительное уменьшеніе—на 1/3, и это вполнѣ естественно, такъ какъ съ введеніемъ общей воинской повинности миновала надобность въ этихъ свидѣтельствахъ для освобожденія отъ рекрутчины. Но за то общая доходность пошлинъ въ этой группѣ возрасла такъ, какъ ни по одной другой, именно на 247%. Это возвышеніе пошлинъ за свидѣтельства и билеты 1-й гильдіи произошло, во 1-хъ, отъ общаго возвышенія цѣнъ на эти документы въ 1880 г. на 113% и на 80% и во 2-хъ, отъ введенія дополнительнаго сбора (въ 635 р.) съ акціонерныхъ свидѣтельствъ, цѣна которыхъ нынѣ равняется 1,200 р. По второй гильдіи число плательщиковъ т. е. розничныхъ торговцевъ, увеличилось на 23%, число ихъ пред-

пріятій на 20%. Число выбираемыхъ паспортовъ для купеческихъ семействъ уменьшилось еще болѣе, чѣмъ по 1-й гильдіи, именно на 63,2%, такъ что въ настоящее время на 109,000 купеческихъ свидѣтельствъ 2-й гильдіи выбирается всего лишь 29,000 личныхъ свидѣтельствъ для купеческихъ семействъ. Обстоятельство это указываетъ какъ на значительное ослабленіе въ средѣ самаго купечества сословныхъ интересовъ, такъ равно и на недостатокъ или затруднительность надзора за выборкою свидѣтельствъ, которыя, замѣняя собой паспорта, обязательны для всѣхъ лицъ мужескаго пола купеческихъ семействъ, вносимыхъ въ гильдейское свидѣтельство и достигшихъ 17-ти лѣтняго возраста (стр. 373). Общій приростъ дохода по пошлинамъ 2-й гильдіи равняется 108,6% и объясняется также, какъ и 1-й гильдіи, не столько увеличеніемъ число плательщиковъ и ихъ предпріятій, сколько возвышеніемъ цѣны на документы 2-й гильдіи. Затѣмъ изъ разсмотрѣнія прироста выбранныхъ документовъ по другимъ категоріямъ пошлинъ видно, что у насъ наиболѣе развивается мелочная торговля (возросшая на $41^1/_2$%) и приказчичій промыселъ 1-го класса (на $36^3/_4$%) и замѣтно уменьшается и падаетъ вмѣстѣ съ оптовой торговлей частныхъ лицъ мелочной торгъ по билетамъ (на $18^1/_2$%) и ярмарочная торговля (на 7%).

Сличая доходность различныхъ частей торговыхъ пошлинъ за 1865 и 1891 г., слѣдутъ прійти къ заключенію, что не смотря на возвышеніе цѣнъ на купеческіе документы, поступленіе гильдейскихъ пошлинъ относительно осталось почти на одномъ и томъ же уровнѣ (58,13% и 58,88% общаго дохода отъ торговыхъ пошлинъ),—точно также, какъ осталось почти безъ измѣненія и относительное поступленіе по мелочной торговлѣ (20,65% и 20,57%), не смотря на возвышеніе цѣнъ на мелочныя свидѣтельства на 43%; за то относительное поступленіе по торговлѣ простонародной, по билетамъ мелочнаго торга, которые въ цѣнѣ возвышены не были, упало почти вдвое (съ 6.97% до 3,60%), а приказчичій и ремесленный промыслы дали лишь небольшой приростъ (съ 10,76% до 11,67% и съ 2,42% до 2,85%). „Изъ этого можно, кажется, говоритъ г. Рудченко, безошибочно

сдѣлать тотъ выводъ, что цѣны на торговые документы или торговыя пошлины, не будучи, вообще говоря, обременительными, почти не играли, или играли слишкомъ ничтожную роль въ перемѣщеніи торгово-промышленной дѣятельности по родамъ ея. Какъ и слѣдовало ожидать, на возвышеніе или уменьшеніе того либо другаго рода торговли и промысловъ вліяли не оклады промысловаго обложенія, а гораздо болѣе общія причины экономическаго характера. За цѣнами же на торговые документы осталось одно лишь финансовое значеніе, въ смыслѣ увеличенія дохода казны отъ промысловаго налога" (стр. 384—5).

Почти весь источникъ нашего основнаго промысловаго налога составляютъ разные виды осѣдлой торговли и промысловъ, дающіе свыше $97\frac{1}{2}$% общей суммы торговыхъ пошлинъ, тогда какъ неосѣдлая—развозная, разносная и ярмарочная торговля не даетъ и $2\frac{1}{2}$%. При этомъ гильдейская торговля и промышленность по относительной суммѣ обложенія даетъ 58,88% и мелочная—24,17%; значеніе пошлинъ съ ремесленной промышленности совсѣмъ ничтожно—не превосходитъ 2,85% и наконецъ приказчичій промыселъ, составляя по поступленію 11,67%, занимаетъ довольно крупное мѣсто въ общемъ промысловомъ налогѣ.

Дополнительный 3%-ный сборъ съ чистой прибыли акціонерныхъ компаній и вообще предпріятій, обязанныхъ публичными отчетами, введенный съ 1885 г., возросъ съ 2,173/т. руб. до $2,969\frac{1}{2}$/т р. въ 1891 г. Это возрастаніе обусловливалось не только увеличеніемъ числа обложенныхъ предпріятій, (съ 767 въ 1887 до 915 въ 1890 г. и до 874 въ 1891), но и увеличеніемъ средней прибыли каждаго предпріятія, равнявшейся въ 1887 г.—84,628 р., въ 1889—106,927 р. и въ 1891 г. —90,516 р. Разсматривая отдѣльно обложеніе торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, мы видимъ, что число обложенныхъ торговыхъ предпріятій колебалось между 570 въ 1887 г. и 616 въ 1891 г., а средняя прибыль ихъ между 67,484 р. въ 1891 году и 76,011 руб. въ 1890; наименьшее число обложенныхъ промышленныхъ предпріятій было 197—въ 1887 г., наибольшее—315 въ 1890, а средняя прибыль ихъ колебалась между

116,922 р. въ 1887 г. и 174,342 р. въ 1889 г. Изъ этихъ цифръ видно, что число торговыхъ акц. предпріятій (всего съ необложенными отъ 693 до 743) въ общемъ на много превышаетъ число промышленныхъ (всего съ необложенными отъ 401—444); но если изъ числа первыхъ исключить общества взаимнаго кредита (107), городскіе, сельскіе и посадскіе обществ. банки (256), ссудо-сбер. товарищества и кассы (92), общества потребителей (69) и артели (6), то на долю акціон. торговыхъ предпріятій въ 1891 года останется всего 197, т. е. въ $2^1/_2$ раза меньше, чѣмъ промышленныхъ. Такой перевѣсъ промышленныхъ предпріятій надъ торговыми авторъ объясняетъ между прочимъ силою и доходностью первыхъ сравнительно со вторыми. Выраженіемъ объема и силы предпріятій служатъ принадлежащіе имъ капиталы,—которые распредѣлялись по отдѣльнымъ родамъ предпріятій слѣдующимъ образомъ. Изъ 863 предпріятій, о капиталахъ которыхъ имѣются точныя свѣдѣнія, 524 торговыхъ предпріятій имѣли 436,837/т. р. основнаго и запаснаго капитала т. е. въ среднемъ менѣе 834/т. р. на каждое. Наибольшее число—360 или свыше 40% приходилось на долю предпріятій общественнаго характера (общества взаимн. кредита, городскіе обществен. банки и т. п.) съ общимъ капиталомъ въ 67,485/т. руб.; средній размѣръ капитала на каждое такое предпріятіе не превышаетъ 187/т. р., что показываетъ незначительность ихъ сравнительно съ акціонерными предпріятіями. Изъ числа послѣднихъ преобладающее мѣсто принадлежитъ разнаго рода кредитнымъ учрежденіямъ (56) съ общимъ капиталомъ въ 209,445/т. (средній размѣръ капитала на предпріятіе равняется 3,740/т. р.), за ними слѣдуютъ страховыя и транспортныя (19 съ капиталомъ 34,996/т. р. т. е. 1,844/т. р. на каждое) и пароходныя (31 съ капиталомъ 49,325/т. р., т. е. 1,591/т. р. на каждое). Капиталы 339 промышленныхъ предпріятій (468,208/т. р.) только на $6^1/_2$% превосходитъ указанную выше сумму капиталовъ торговыхъ предпріятій, но средній размѣръ капитала каждаго пром. предпріятія (1,381/т. р.) значительно—болѣе чѣмъ на 65%—превышаетъ капиталъ тор-

говаго предпріятія. Первое мѣсто среди промышл. предпріятій занимаютъ хлопчато-бумажныя (71) капиталъ которыхъ равняется почти 192½ милл. р. (т. е. по 2,696/т. р. на каждое), каждое), за ними слѣдуютъ предпріятія по обработкѣ шерсти, льна, шелка (47—съ капиталамъ въ 61,280/т. р.) и свеклосахарныя (69 съ капиталомъ—54,631/т. р.). Полученная въ 1890 г. прибыль дала 10,22% на капиталы торговыхъ предпріятій и 10,48% на капиталы промышленныхъ предпріятій. Самый большой % прибыли дали въ 1890 г.: резиновое (почти 38%) и нефтяное производство (около 30%); затѣмъ идутъ: свеклосахарное производство (около 15%), химическіе заводы (около 14%), страховыя предпріятія, льноткацкія и прядильныя фабрики, табачныя, производство напитковъ, цементное (приблизительно по 13%), горные заводы, комм. банки, общ. взаимнаго кредита зем. банка, предпріятія по обработкѣ шерсти (отъ 10 до 12%); самыми же малодоходными являются городскіе общ. банки, общества газоваго освѣщенія, общества конно-желѣзн. дорогъ, предпріятія по обработкѣ металловъ, производство питательныхъ продуктовъ, асфальтовое и кожевенное производство: доставленная ими прибыль не превышала 9% затраченнаго капитала.

Одновременно съ 3%-мъ сборомъ въ 1885 г. введенъ былъ дополнительный раскладочный сборъ. Сперва ему были подчинены только гильдейскія предпріятія, а съ 1889 года онъ былъ распространенъ и на предпріятія не-гильдейскія. Нося репартиціонный характеръ онъ раскладывается между предпріятіями по предполагаемымъ прибылямъ. Въ 1885 г. сборъ этотъ составлялъ всего 2,558/т. р, т. е. 20,6% пошлинъ, поступавшихъ по гильдейскимъ предпріятіямъ. Въ настоящее время съ этихъ предпріятій общая сумма раскладочнаго сбора достигаетъ 6,200/т. руб. или 46%, а съ негильдейскихъ — 1,330/т. р. или 25% поступающихъ съ нихъ торговыхъ пошлинъ. Въ общемъ же раскладочный сборъ равняется почти ⅓ торговыхъ пошлинъ и ⅕ всего нашего промысловаго обложенія.

Раскладочный сборъ съ 1885 года поступалъ въ общемъ удовлетворительно, достигая почти полнаго оклада (весь недо-

боръ не превышаетъ 1%). Но этотъ благопріятный результатъ получился, исключительно благодаря гильдейскимъ предпріятіямъ, дававшимъ значительный избытокъ противъ оклада, вслѣдствіе привлеченія къ сбору новыхъ предпріятій и платежа пеней за несвоевременный взносъ сбора. Иначе дѣло обстоитъ съ негильдейскими предпріятіями. Во всѣ три года своего примѣненія сборъ съ нихъ далъ значительный (въ 27½%) недоборъ противъ оклада, а въ первый годъ по введеніи сборъ этотъ поступилъ своевременно лишь въ размѣрѣ ⅓. „Обстоятельство это, очевидно, зависѣло, съ одной стороны, отъ новизны дѣла, по которому мѣстнымъ учрежденіямъ сразу пришлось считаться съ 250,000 мелочныхъ предпріятій и опредѣлить обороты и прибыли по каждому изъ нихъ, а съ другой стороны—отъ не вполнѣ удачнаго срока (1 дек.), назначеннаго для платежа раскладочнаго сбора негильдейскими предпріятіями“ (стр. 399). На каждое предпріятіе 1-й гильдіи раскладочнаго сбора приходилось въ среднемъ въ 1887 г. 110 руб. 95 к., въ 1791 г.—177 р. 29 к. (т. е. болѣе почти на 60%), а по второгильдейскимъ предпріятіямъ въ 1887 г.—14 р. 11 к., въ 1891 г—22 р. 38 к. (т. е. болѣе на 58½%); съ негильдейскихъ предпріятій приходилось на каждое въ 1889 г.—по 4 р. 98 к., въ 1891 г.—по 4 р. 87 к. (т. е. меньше на 2⅕%, не смотря на повышеніе сбора на 4%). Въ общемъ процентъ обложенія раскладочнымъ сборамъ составлялъ въ 1891 г. съ гильдейскихъ предпріятій—1,90%, съ негильдейскихъ—1,76% съ предполагаемыхъ прибылей.

Изъ разсмотрѣнія обложенія раскладочнымъ сборомъ отдѣльныхъ предпріятій можно сдѣлать слѣдующіе выводы. Какъ по гильдейскимъ, такъ и по негильдейскимъ предпріятіямъ замѣчается громадный перевѣсъ торговыхъ предпріятій надъ промышленными; отношеніе между ними равняется 9: 1. Средній размѣръ прибыли, приходящейся на каждое предпріятіе также значительно разнится въ обѣихъ группахъ. Именно по гильдейскимъ торговымъ предпріятіямъ самыми крупными по средней прибыли оказываются банкирскія, коммиссіонныя и т. п. предпріятія, въ коихъ на


S0041282
СФ СПбГУ

